

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ III.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
1816 года.

П е ч а т а н о

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ ІІІ.

И С Т О Р І Я ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ III.

Г Л А В А I.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ.

Г. 1169-1174.

Области Андрея. Набѣги Половцевъ. Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новымгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Глѣба. Смерть вѣроломнаго Владиміра. Кіевъ опіданъ Смоленскому Князю. Сайгапъ или профей Половецкіе. Сынъ Андреевъ въ Новѣгородѣ. Война съ Болгарами. Ссора Андрея съ Ростиславичами. Происшествія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Мяшежъ въ землѣ Суздальской. Ненависть къ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вязьмы.

Андрей властвовалъ тогда въ четырехъ нынѣшнихъ Губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Владимірской и Московской; *отчасти* въ Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской ⁽¹⁾; располагалъ областію Кіевскою; повелѣвалъ Князьями Рязанскими, Муромскими, Смоленскими, Кривскими, даже Волынскими; но Черниговскіе и Галицкіи оставались независимы: Новгородъ также.

Мстиславъ Андреевичъ, утвердивъ дядю на престоле Кіевскомъ, съѣхалъ поздравить

Г. 1169.
Области
Андрея.

Набѣгъ
Полов-
цевъ.

опца съ симъ важнымъ завоеваніемъ. Остав-
ленный союзниками, Глѣбъ съ безпокойствомъ
услышалъ о множествѣ Половцевъ, вступив-
шихъ въ обласнь Днѣпровскую ⁽²⁾. Изъявляя
миролюбіе, Послы ихъ говорили: „Мы не хо-
„шимъ спрашивать васъ; не хотимъ и васъ
„спрашиваться. Присягнемъ же другъ другу въ
„любви и согласіи!“ Но когда Глѣбъ осыпалъ
дарами Половцевъ на лѣвой сторонѣ Днѣ-
пра, чшобы скорѣе удалились опасность отъ
двѣнадцатилѣтняго сына своего, Владиміра,
княжившаго въ Переяславль: въ то самое
время другія толпы сихъ варваровъ, бывшія
у Корсуня, жгли и грабили церковныя села,
приписанныя къ Десятинному храму Богома-
тери. Глѣбъ, не имѣя готоваго войска, хо-
тѣлъ съ малымъ числомъ гнаться за разбой-
никами, которые уже бѣжали къ степямъ
своимъ; но Берендѣи не пустили его. „Го-
„сударь Кіевскій (сказали они) не выходите
„въ поле безъ сильной рапи и безъ союзни-
„ковъ. У тебя есть меньшій братъ и мы,
„вѣрные слуги.“ Князь Михайль Георгіе-
вичъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 1500 Берен-
дѣевъ, наспигъ Половцевъ; умертвилъ ихъ
спражу, и началъ битву. Берендѣи и тупь
оказали усердіе: схватили за узду коня Ми-
хайлова и говорили сему достойному брату
Андрееву, что они идутъ впередъ, оставляя
его за собою какъ твердую опору. „Враги
(по словамъ Лѣтописца) превосходили
числомъ, а наши мужествомъ: на всякое ко-

ніе Русское было десяти Половецких. “ Знаменоносець Михайловъ палъ въ рядахъ, и неприятели сорвали его хоругвь съ древка. Воєвода Княжескій, напкнувъ на оное шлемъ свой, бросился впередъ и сразилъ знаменоносца неприятельскаго. Михаила ранили двумя копьями въ бедро, а прешымъ въ руку: Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1500 плѣнныхъ, освободивъ великое число Русскихъ невольниковъ.

Еще Гдѣбъ не могъ княжить спокойно. Изгнанный изъ Кіева Мспиславъ Изяславичъ, гордый, воинственный подобно родителю, считалъ свое изгнаніе минувшимъ безвременьемъ и думалъ такъ же управиться съ сыновьями Долгорукаго, какъ Изяславъ II управлялся съ ихъ опцемъ. Будучи союзникомъ Ярослава Галицкаго, онъ вступилъ съ его полками въ область Дорогобужскую, чѣобы наказати ея Князя, Владиміра Андреевича, ему измѣнившаго ⁽³⁾. Владиміръ лежалъ на смертномъ одрѣ: города пылали, жипелей тысячами отводили въ плѣнъ; въ числѣ ихъ попался въ руки неприятели и знаменитый пѣсунъ Княжескій, Бояринъ Пукъ. Напрасно ждавъ обѣщаннаго вспоможенія отъ Гдѣба, несчастный Владиміръ умеръ, и разоренная область его досталась Владиміру Мспиславичу, споль извѣстному въродомствомъ. Сей недостойный внукъ Мономаховъ, ознаменованный стыдомъ и презрѣніемъ, отверженный Князьями и народомъ, долго спрансиво-

Возвращение
Мспислава въ
Кіевъ.

валь изъ земли въ землю, былъ въ Галичѣ, въ
 Венгріи, въ Рязани, въ степяхъ Половецкихъ;
 наконецъ прибѣгнулъ къ великодушію своего
 Г. 1170. тѣшителя, Мстислава; вымолилъ прощеніе,
 и съ его согласія въѣхалъ въ Дорогобужъ,
 давъ обѣтъ вдовствующей Княгинѣ и ша-
 мошнимъ Боярамъ не касаться ихъ имѣній.
 На другой же день онъ преспустилъ клятву,
 опнялъ у нихъ все, что могъ, и выгналъ
 горестную невѣстку, которая, взявъ шѣло
 супруга, повезла оное въ Кіевъ. Туда шелъ
 и Мстиславъ, усиленный дружинами Князей
 Городненскихъ, Туровскою и Владиміра Мсти-
 славича; а нерадивый Глѣбъ, въ одно время
 свѣдавъ о кончинѣ Владиміра Андреевича и
 приближеніи Мстислава, отправилъ Игумена
 Поликарпа вслѣдъ за гробъ перваго и спѣ-
 шилъ уѣхать въ Переяславъ, ибо сомнѣвался
 въ вѣрности Кіевлянъ. Но Давидъ бодрство-
 валь въ Вышегородѣ. Къ нему привезли шѣло
 Дорогобужскаго Князя, оставленное Боярами,
 которые не смѣли явиться въ Кіевъ, гдѣ
 они не давно злодѣйствовали вмѣстѣ съ Суз-
 дальцами. Игумень Лавры, Поликарпъ, пре-
 боваль воиновъ у Давида, чтобы вести за гро-
 бомъ коней Княжескихъ и держати знамя надъ
 онымъ. „Мертвымъ нѣтъ нужды ни въ чеснѣхъ,
 „ни въ знаменахъ,“ отвѣтствовалъ Князь:
 „непріятель идетъ; моя дружина готовится
 „къ битвѣ: даю тебѣ только Игуменовъ и
 „Священниковъ“. Зная, что Мстиславъ уже
 близко, и что народъ волнуется въ Кіевѣ,

Давидъ не пуспиль шуда гореспной супруги Владиміровой, для ея безопасности; самъ выжегъ окрестности своего города, и ждалъ непріятеля.

Мстиславъ безъ сопротивленія вошелъ въ Кіевъ. Граждане столицы и Беренды встрѣтили его какъ друга: первые искренно, вторые лицемерно, доброхотствуя Глѣбу. Не теряя времени, Мстиславъ приступилъ къ Вышегороду; спалъ предъ Злыми врагами, въ садахъ; бился съ упира до вечера, не жаль крови; хотѣлъ непременно взять крѣпость. Но союзники измѣнили ему. Воевода Галицкій объявилъ мнимое повелѣніе своего Князя щадить людей и не снѣгать долго подъ Вышегородомъ. Другіе союзники также охладѣли въ усердіи; а Беренды и Торки начали коварствовать явно. Видя ежедневно уменьшеніе войска, силу непріятеля, и слыша, что Глѣбъ идетъ съ Половцами къ Кіеву, Мстиславъ снялъ осаду; удалился въ Волынію съ горестію, однакожь не безъ надежды быть впредъ счастливымъ. Онъ дѣйствительно не замедлилъ снова ополчиться, узнавъ, что его племянникъ, Василько Ярополковичъ, разбитый Половцами, изсѣченный въ Михайловѣ (близъ Кіева), принужденный искать мира, выѣхалъ въ Черниговъ къ Святославу Всеволодовичу (дѣду своему по матери); что Глѣбъ и Давидъ съ братьями разрушили до основанія городокъ Михайловъ, истребляя слѣды, памятники Мстиславова Княжества въ спра-

Кончина
Мстислава.

нахъ Днѣпровскихъ. Но внезапная болѣзнь обезоружила сего Князя. Предчувствуя близкую смерть, онъ поручилъ сыновей брану Ярославу, взявъ съ него клятву не касаться ихъ Удѣловъ, и пресѣдился въ Владиміръ съ именемъ Власпишеля умнаго, бодрого. Лѣтописцы Польскіе, согласно съ нашими, называютъ Мстиславову жену дочерью Болеслава Кривоуспаго.

Война Андрея съ Новымъ городомъ.

Россія сѣверная въ то же время была озабочена важнымъ происшествіемъ. Могущественный Андрей, покоривъ древнюю южную столицу Государства, думалъ смирить Новгородцевъ и превозжилъ ихъ чиновниковъ, которые ѣздили собирать подати за Онегою. Первыя непріятельскія дѣйствія еще болѣе возгордили сихъ надменныхъ друзей вольности: они съ малымъ числомъ разбили на Бѣль-озерѣ сильный опрядъ Суздальскій, и взяли дань съ Андреевой области (4). Тогда Великій Князь рѣшился однимъ ударомъ сразить ихъ гордыню. Князья Смоленскій, Рязанскій, Муромскій, Полоцкій, вѣпорично соединили свои дружины съ его многочисленными полками. Душа Андреева, охлажденная лѣтами, уже не пылала воинскимъ славолубіемъ: онъ не хотѣлъ самъ предводительствовать ратью, и въ надеждѣ на счастье или мужество сына своего, Мстислава, снова ввѣрилъ ему начальство. Вся Россія съ любопытствомъ ожидала слѣдствій предпріятія грознаго, справедливаго по мнѣнію современниковъ безпристраст-

ныхъ. „Правда“ (говорили они) „что Яро-
 „славъ Великій, желая изъяснить Новгород-
 „цамъ вѣчную благодарность за ихъ усердіе,
 „даровалъ имъ свободу *избирать* себѣ Князей
 „изъ его достойнѣйшихъ потомковъ; но сей
 „Князь безсмертный предвидѣлъ ли всѣ зло-
 „употребленія свободы? предвидѣлъ ли, что
 „народъ, упоенный самовласіемъ, будетъ ру-
 „ганься надъ священнымъ саномъ Государей,
 „внуковъ и правнуковъ своего незабвеннаго
 „благотворителя; будетъ давать клятву съ
 „намереніемъ преслупить оную; будетъ за-
 „ключать Князей въ темницу, изгонять ихъ
 „съ бесчестіемъ? Злоупотребленіе уничто-
 „жаетъ право, и Великій Князь Андрей былъ из-
 „бранъ Небомъ для наказанія вѣроломныхъ“⁽⁵⁾.
 Чинная въ лѣтописяхъ такія разсужденія,
 можемъ заключить, что современники же-
 лали успѣха Андрею: одни по уваженію и люб-
 ви къ достоинству Князей Россійскихъ,
 унижаемыхъ тогда Новгородцами; другіе,
 можетъ быть, отъ зависти къ избытку и
 благосостоянію сего народа торговаго. Па-
 деніе Кіева предвѣщало гибель и Новгород-
 ской независимости: мало того войско:
 полкъ же Мстиславъ велъ оное. Но Кіевля-
 не, приученные мѣнять Государей и жертво-
 вать побѣдителю побѣжденнымъ, сражались
 только за честь Князя; а Новгородцы за
 права собственныя, за уставы общевъ, ко-
 торые бывають не всегда мудры, но всегда
 священны для народа.

Вмѣсто того, чтобы грозить казнью однимъ главнымъ виновникамъ послѣдняго мятежа (ибо цѣлый народъ никогда самъ собою не дѣйствуетъ) или врагамъ изгнаннаго Святослава, за коего Великій Князь вступался: Мстиславъ Андреевичъ въ области Новгородской жегъ села, убивалъ земледѣльцевъ, бралъ женъ и дѣтей въ рабство. Слухъ о такихъ злодѣйствахъ, войнѣ, опичаніе невинныхъ жертвъ воспалили кровь Новгородцевъ, общую злобу и ненависть. Юный Князь ихъ, Романъ Мстиславичъ, и Посадникъ Якунъ взяли всѣ нужныя мѣры для защиты⁽⁶⁾: укрѣпили городъ стѣною; вооружили множество людей. Непріятели, на трехъ снахъ версинахъ оставивъ за собою одинъ пепель и прутья, обступили Новгородъ, требуя, чтобы мятежники сдались. Нѣсколько разъ съ обѣихъ сторонъ съѣзжалась чиновники для переговоровъ и не могли согласиться; въ четвертый день началась битва, кровопролитная, ужасная. Новгородцы напоминали другъ другу о судьбѣ Кіева, опустошеннаго союзнымъ войскомъ: о церквахъ разграбленныхъ, о святыняхъ и древностяхъ похищенныхъ; клялись умереть за вольность, за храмъ Софіи, и бились съ оспервененіемъ. Архіепископъ Іоаннъ, провождаемый всѣмъ Клитросомъ, вынесъ икону Богоматери и поставилъ на вышнемъ деревянномъ укрѣпленіи или оспрогѣ: Игумены, Іереи цѣли свящя цѣли; народъ молился

Февраля
25.

со слезами, громогласно восклицая: *Господи помилуй!* Спрѣлы сыпались градомъ: разсказываютъ, что одна изъ нихъ, пущенная войномъ Суздальскимъ, ударилась въ икону; что сія икона въ то же мгновеніе обратилась лицомъ къ городу; что слезы какали съ образа на felonъ Архіепископа, и что гнѣвъ Небесный навелъ внезапный ужасъ на полки осаждающихъ. Новогородцы одержали блестящую, совершенную побѣду, и приписавъ оную чудесному заспущенію Маріи, успавили ежегодно торжествовать ей 27 Ноября праздникъ благодарности (7). Чувство живою Вѣры, возбужденное общимъ умилеи-емъ, святыми церковными обрядами и ревностнымъ содѣйствіемъ Духовенства, могло весьма естественнымъ образомъ произвести сіе чудо, но есть, воспламенивъ мужество, которое, изумляя врага, одолеваетъ его силу. Новогородцы видѣли въ Андреевыхъ войнахъ не только своихъ злодѣевъ, но и святооташцевъ богопротивныхъ: мысль, что за насъ Небо, дѣлаетъ храброго еще храбрѣе. Побѣдители, умертвивъ множество непріятелей, взяли сполько плѣнныхъ, что за гривну отдавали десять Суздальцевъ (какъ сказано въ Новогородской лѣтописи), болѣе въ знакъ презрѣнія, нежели отъ нужды въ деньгахъ. — Бѣгушій Мстиславъ былъ наказанъ за свою лѣность: воины его на возвратномъ пути не находили хлѣба въ мѣстахъ опустошенныхъ ими; умирали съ голода, отъ

болѣзней, и древній Лынописецъ говоритъ съ ужасомъ, что они тогда, въ *Великій постъ*, ѣли мясо коней своихъ.

Миръ. Казалось, что Новгородцы, столь озлобленные Боголюбскимъ, должны сповали навѣки осматриваться его врагами; но (къ удивленію современниковъ), чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнавъ Князя своего, Романа, они вошли въ дружелюбное сношеніе съ Андреемъ: по терпѣли недосынокъ въ хлѣбъ и другихъ вещахъ необходимыхъ, получаемыхъ ими изъ сосѣдственныхъ обласпей Россійскихъ. Четверть ржи стоила тогда въ Новѣгородѣ около рубля сорока - трехъ копеекъ нынѣшними серебряными деньгами ⁽⁸⁾. Довольные славою одержанной побѣды, не желая новыхъ бѣдъ войны и щадя народъ, чиновники, Архіепископъ, люди нарочитые предложили миръ Боголюбскому, по тогдашнему выраженію, *на всей волѣ своей*, то есть, не уступая правъ Новгородскихъ: Великій Князь принялъ оный, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, вмѣсто умершаго Святослава, княжилъ въ Новѣгородѣ братъ его, Рюрикъ Роспиславичъ, который господствовалъ въ Овручѣ, не хотѣлъ перемѣны, и единственно въ угодность Андрею выѣхавъ оппуда, приказалъ сей Удѣль Волынскій брату Давиду.

Августа
8.
Набѣгъ
Полов-
цевъ.

Сѣверныя обласпи успокоились: въ южныхъ снова свирѣпствовали Половцы, которые на сей разъ пришли изъ-за рѣки Буга, опъ береговъ Чернаго моря. Глѣбъ Кіевскій, опятъ

ченый болѣзнію, не могъ защищать бѣдныхъ земледѣльцевъ; но храбрый Михаилъ и юный братъ его, Всеволодъ Георгіевичъ, съ Торками и Берендѣями разбили хищниковъ. Всевода Михайловъ, Володиславъ, далъ Князю советъ умеривать плѣнныхъ: ибо другія полны непріятелей были еще впередъ. Сія жестокость казалась тогда спасительною мѣрою безопасности. Освободивъ 400 Россіянъ,

Кончина
Глѣба.

сыновья Георгіевы возвратились оплакать кончину Глѣба, благоправнаго (по сказанію Лыпишцевъ), вѣрнаго въ словъ и милосердаго (9).

Еще Андрей не имѣлъ времени назначить преемника Глѣбова, когда Ростиславичи, Давидъ и Мстиславъ, послали въ Волынію за дядею своимъ, Владиміромъ Дорогобужскимъ, желая, чтобы онъ, какъ старшій въ родѣ Мономаховомъ, господствовалъ въ Кіевѣ, или въ самомъ дѣлѣ зависѣлъ отъ нихъ, господствуя только именемъ. Будучи союзникомъ Ярослава Луцкаго и сыновей его брата, Владиміръ, не сказавъ имъ ни слова, уѣхалъ изъ Дорогобужа, и былъ возведенъ племянниками

Г. 1171.
15 Февра-
ля.

на Кіевскій престолъ, къ неудовольствію гражданъ и Боголюбскаго, который хотя унижилъ сію столицу, однакожь думалъ, что Князь, славный только въ рождѣніи, не достоинъ именоваться наследникомъ ея древнихъ Самодержцевъ (10). Досадуя внутренно и на Ростиславичей, самовольно призвавшихъ дядю, Андрей велѣлъ ему немедленно выѣхать

10 Маія. Смерть вѣролом-наго Вла-диміра. изъ Кіева; но Владиміръ, княживъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, умеръ, памятный криводушіемъ и всѣми презираемый: ибо не имѣлъ блестящихъ свойствъ, смѣлости и мужества, которыми другіе Князья, споль часто ему подобныя въ вѣроломствѣ, закрашивали свои преступленія. Тогда Андрей, соединяя честолюбіе съ благороднымъ безкорыстіемъ, и какъ бы желая великодушіемъ успыднить Ростиславичей, объявилъ имъ, что они, давъ слово быти ему послушными какъ второму отцу, имѣють право ждати отъ него милости, и что онъ уступаетъ Кіевъ брату ихъ, Роману Смоленскому. Довольный сею особенною благосклонностію Великаго Князя, Романъ поручилъ Смоленскъ сыну Ярополку и въѣхалъ въ столицу Кіевскую при изъясненіяхъ всеобщей радости жителей, любившихъ въ немъ добродѣтели отца его: справедливостъ и незлобіе. Онъ торжеспвовалъ вмѣстѣ и свое восшествіе на пресполъ и побѣду, одержанную Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ (близъ урочища Олшавы и рѣки Ворсклы) надъ Кобякомъ и Кончакомъ, Хасайгатами нами Половецкими. Юный Игорь самъ вручилъ ему *сайгата* или профей, въ знакъ уваженія; былъ одаренъ Ростиславичами и весело праздновалъ съ ними въ Вышегородѣ день Святыхъ Бориса и Гльба ⁽¹¹⁾.

Не уважая Кіева, Андрей старался подчинить себѣ Новгородъ, уже не силою, но дружбою и справедливостію. Рюрикъ не дол-

го былъ тамъ Княземъ: выгнавъ Посадника
 Ёрослава (ушедшаго къ Боголюбскому) и
 заставивъ гражданъ избрать инаго, онъ не
 могъ жить съ ними въ мирѣ, и скоро уѣхалъ
 къ братьямъ. На его мѣсто Андрей съ удо-
 вольствіемъ далъ Новгородцамъ юнаго сы-
 на своего, Георгія, и самъ рѣшилъ ихъ важ-
 нѣйшія дѣла гражданскія, по коимъ Архіепископъ
 Іоаннъ ѣздилъ на совѣтъ къ нему въ
 Владиміръ. Народъ, въ угодность Великому
 Князю, снова призналъ Ёрослава главнымъ
 чиновникомъ; а Великій Князь, въ угодность
 народу, согласился чрезъ годъ на избраніе
 другаго Посадника ⁽¹²⁾.

Сынъ Ан-
 дреевъ въ
 Новѣго-
 родѣ.

Война съ
 Болгара-
 ми.

Въ то время Андрей имѣлъ опять войну
 съ Болгарами, желая ли опмститься имъ за
 какія обиды, или обогатиться добычею въ
 спранъ шорговой. Рязанцы и Муромцы сое-
 динились съ его сыномъ, Мстиславомъ, на
 успѣ Оки и зимою пришли къ берегамъ Ка-
 мы, но въ маломъ числѣ: ибо люди отбывали
 отъ зимняго похода, пруднаго въ мѣстахъ
 большею частію ненаселенныхъ, гдѣ лежали
 глубокіе снѣга и часто свирѣствуютъ мя-
 тели ⁽¹³⁾. Главный Воевода Андреевъ, Борисъ
 Жидиславичъ, взявъ шесть Болгарскихъ де-
 ревень и седьмой городокъ, умертвивъ жи-
 телей, пльнивъ жемъ и дѣшей, совѣщавалъ
 Князьямъ идти назадъ. 6000 Болгаровъгна-
 лись за ними и едва не настигли Мстислава
 близъ границы, верстахъ въ 20 отъ успья
 Оки. Сей Князь, возвращаясь въ столицу,

кончилъ жизнь въ юности. Пользуясь довѣренностью отца въ дѣлахъ рапныхъ, онъ безъ сомнѣнія оплечался мужествомъ.

Ссора Ан-
дрея съ
Роспи-
славича-
ми.

Горестный Андрей, оплакивая смерть достойнаго сына, не терялъ бодрости въ дѣлахъ государственныхъ, ни власнолюбія. Вѣроятно, что Рюрикъ, принужденный отказаться отъ Новагорода, винилъ въ томъ не одну строптивость его жипелей, но и хитрость Великаго Князя, споль охотно взявшаго на себя бытъ ихъ Главою. Вѣроятно, что и Великій Князь, извѣдавъ гордость Роспиславичей, въ особенностіи Давида и Мстислава, искалъ случая унизить оную безъ явнаго нарушенія справедливости. По крайней мѣрѣ счастливое согласіе между ими не продолжилось. Вѣря, искренно или притворно, какому-то ложному внушенію, Андрей далъ знать Роспиславичамъ, что Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ не естественною смертію, и что тайнымъ убійцею его былъ Вельможа Григорій Хоповичъ, коего они, вмѣстѣ съ другими участниками сего злодѣянія, должны прислать къ нему въ Владиміръ для казни ⁽¹⁴⁾. Романъ не сдѣлалъ того изъ жалости къ людямъ невиннымъ, безсовѣстно оклеветаннымъ; а гнѣвный Андрей, велѣвъ Роспиславичамъ выѣхать изъ областей южныхъ, отдалъ Кіевъ храброму Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Тихій Романъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ; но его братья, Рюрикъ, Давидъ, Мстиславъ, жаловались на сію несправедли-

востъ, и видя, что Великій Князь прези- Г. 1173.
раетъ ихъ жалобы, впустили ночью въ Кі-
евъ, захватили тамъ Всеволода Георгіевича
вмѣстѣ съ племянникомъ Андреевымъ, Яро-
полкомъ ⁽¹⁵⁾; осадили Михаила въ Торческъ,
и заключили съ нимъ особенный миръ, усту-
пивъ ему Переяславъ, а себѣ взявъ столицу
Кіевскую, гдѣ Рюрикъ, возведенный братья-
ми на ея престолю, хотѣлъ господствовать
независимо отъ Андрея. Въ сіе время жилъ
у Михаила юный Князь Галицкій, Владиміръ ^{Происше-}
Ярославичъ, сынъ его сестры, Ольги Георгі- ^{ствія въ}
евны. Ярославъ, имѣя слабость къ одной ^{Галичѣ.}
злонравной женщинѣ, именемъ Анастасіи, не
любилъ супруги, и такъ грубо обходился съ
нею, что она рѣшилась бѣжать съ сыномъ въ
Польшу. Многіе Бояре Галицкіе, доброхот-
ствуя имъ, дерзнули на явный бунтъ: воору-
живъ народъ, умертвили нѣкоторыхъ любим-
цевъ Княжескихъ, сожгли Анастасію, започ-
тали ея сына и невольно примирили Яро-
слава съ супругою. Миръ, вынужденный угро-
зами, злодѣйствомъ, не могъ быть искрен-
нымъ: взявъ мѣры для обузданія мятежныхъ
Бояръ, Ярославъ новыми знаками ненависти
къ Княгинѣ Ольгѣ и къ Владиміру заста-
вилъ ихъ вторично уйти изъ Галича. Вла-
диміръ искалъ покровительства Ярослава
Изяславича Луцкаго и его племянниковъ,
общавъ имъ со временемъ возвративъ Волин-
скіе города, Бужскъ и другіе; но Князь Гали-
цкій пребывалъ, чтобы они выдали ему сего

несчастливаго, и трезился опустошивъ пламенемъ всю обласнь Луцкую ⁽¹⁶⁾. Тогда Владиміръ прибѣгнуль къ своему дядѣ Михаилу; а Михайль, не пустивъ его ни къ Святославу Черниговскому (шесню Владимірову), ни къ Андрею, велѣлъ ему, въ угодность Роспиславичамъ, друзьямъ Князя Галицкаго, возвратиться къ опцу, готовому просить сына. За то Рюрикъ освободилъ Всеволода Георгіевича, удержавъ одного Ярополка плѣнникомъ въ Кіевѣ: ибо Роспиславичи, предвидя неминуемую войну съ Андреемъ, хотѣли имѣть важнаго аманана въ рукахъ своихъ. Братъ Ярополковъ, высланный ими изъ Триполя, напрасно искалъ защиты Михайловой, и долженъ былъ уѣхать въ Черниговъ ⁽¹⁷⁾.

Святославъ Черниговскій и всѣ Олеговы внуки радовались междоусобию Мономахова потомства. „Не уже ли не вступишься за „честь свою?“ говорили ихъ Послы Великому Князю: „враги швыи сущи наши; мы всѣ „готовы къ войнѣ.“ Андрей, еще болѣе подвигнутый ими на злобу, отправилъ Княжескаго Мечника, именемъ Михна, сказать Роспиславичамъ: „Вы мятежники. Обласнь Кіевская есть мое достояніе. Да удалитесь „Рюрикъ въ Смоленскъ къ брату, а Давидъ „въ Берладъ: не хочу терпѣть его въ землѣ Русской, ни Мстислава, главнаго изъ „васъ виновника.“ Сей послѣдній, какъ пишутъ современники, навѣкъ опъ юношии не бояшся никого, кромѣ Бога единаго ⁽¹⁸⁾. Въ

Свой-
ство
Мстисла-
ва Хра-
браго.

пылкой досадѣ онъ велѣлъ остричь голову и бороду Послу Андрееву. „Теперь иди къ своему Князю,“ сказалъ Мстиславъ: „повтори ему слова мои: доселѣ мы уважали тебя какъ отца; но когда ты не успѣдился говорить съ нами какъ съ своими друзьями, никакими и людьми простыми, забывъ нашъ Княжескій санъ, то не спрашивай угрозы; исполни оныя: идемъ на судъ Божій.“ Свѣдавъ безчестіе своего Посла и сей гордый отвѣтъ, Андрей, по выраженію Лѣтописца, омрачился гнѣвомъ, и собравъ 50,000 воиновъ Суздальскихъ, Бѣлозерскихъ, Новгородскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ, вручилъ предводительство юному Георгію Новотородскому, тогда уже единственному его сыну, и Вельможѣ Борису Жидиславичу. Онъ велѣлъ имъ изгнать Рюрика съ Давидомъ, а дерзкаго Мстислава привести въ Владиміръ. Рать, столь многочисленная, была еще усилена дружинами всѣхъ иныхъ Князей, подчиненныхъ Андрею: Кривскихъ или Полоцкихъ, Туровскаго, Городненскаго, Пинскаго, даже и Смоленскаго: ибо Романъ не смѣлъ ослушаться Великаго Князя, сколь ни любилъ братьевъ. Всѣ полки соединились въ Черниговской области, и старшій изъ Князей, Святославъ, внукъ Олеговъ, принялъ главное начальство. Михайлъ и Всеволодъ Георгиевичи, вмѣстѣ съ прѣмъ племянниками, вступили ихъ на берегу Днѣпра. Они вступили въ Кіевъ безъ сопротивленія: ибо Рю-

рикъ удалился отсюда въ Бѣлгородъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ заключился въ Вышегородъ; самъ же Давидъ уѣхалъ въ Галичъ и пребывать вспоможенія отъ Ярослава Владиміровича. Взявъ съ собою еще множество Кіевлянъ, Берендѣевъ, Торковъ, Святославъ Черниговскій и болѣе двадцати Князей осадили Вышегородъ. Шумный, необозримый станъ ихъ былъ предметомъ удивленія для жителей Днѣпровскихъ. Ничтожная крѣпость, обороняемая горстію людей, казалась цѣлю недоспойною такого великаго ополченія, которое могло бы разрушить или завоевать сильную Державу; но въ сей ничтожной крѣпости бодрствовали Герой, а въ станѣ осаждающихъ не доставало ни усердія, ни согласія. Одни Князья не любили самовласія Андреева, другіе коварства Святославова; нѣкоторые тайно доброжелательствовали Ростиславичамъ. Спояли девять недѣль, отъ 8 Сентября до самой глубокой осени; бились ежедневно, съ обѣихъ сторонъ теряя не мало людей. Вдругъ показались вдали знамена: Мстиславъ ожидалъ Галичанъ; но пришелъ Ярославъ Изяславичъ Луцкій, также союзникъ Андреевъ. Сей Князь рѣшилъ судьбу осады. Думая только о собственной пользѣ, онъ хотѣлъ сполити Кіевской; узнавъ же, что Ольговичи намѣрены присвоить оную себѣ, вступилъ въ тайные переговоры съ Рюрикомъ и Мстиславомъ, которые охотно согласились на

Осада Вышегорода

всѣ его требованія. Когда же Ярославъ явно взялъ ихъ сторону и съ полками своими двинулся къ Бѣлугороду, чтобы соединиться съ Рюрикомъ, станъ осаждающихъ представилъ зрѣлище удивительной тревоги и наконецъ всеобщаго бѣгства. Не слушая ни Воеводъ, ни Князей, малодушные воили: „мы гибнемъ! „Ярославъ измѣнилъ, Берендѣи измѣняютъ, Галичане идутъ; будемъ окружены, побиты, на голову!“ и ночью бросались толпами въ рѣку. Герой Мстиславъ споялъ на спѣвъ: при свѣтѣ утренней зари видя сіе непонятное бѣгство войска многочисленнаго, какъ бы сверхъестественною силою гонимаго, низвергаемаго во глубину Днѣпра, онъ едва вѣрнулъ глазамъ — поднялъ руки къ небу, восхвалялъ святыхъ заступниковъ Вышегорода, Бориса и Глѣба; сѣлъ на коня и спешилъ довершить ударъ; пошелъ, плѣняя людей; взялъ станъ непріятельскій, обозы — и съ того времени считался храбрѣйшимъ изъ Князей Россійскихъ. Лыбичицы, осуждая надменность Андрея и союзъ его съ Ольговичами, ненавистниками Мономаховой крови, превозносятъ хвалами Мстислава, ознаменованнаго чудеснымъ покровительствомъ Неба въ разбои съ сильными.

Ярославъ Луцкій въѣхалъ въ Кіевъ, а сынъ Андреевъ возвратился въ Суздальскій Владиміръ съ неописаннымъ спѣдомъ, безъ сомнѣнія весьма чувствительнымъ для отца; но умъ повелевалъ движеніями своей души, Ан-

Г. 1174.
Ковар-
ство
Черни-
говскаго
Князя.

дрей не изъявлять ни горести, ни досады, и снесъ уничиженіе съ кротостію Христіани-на, приписывая оное, можетъ быть—равно какъ и бѣдственную осаду Новгорода—гнѣву Божію на Суздальцевъ за опустошеніе святыхъ церквей Кіевскихъ въ 1169 году. Сія мысль смирила, кажется, его гордость. Онъ не хотѣлъ упорствовать въ злобѣ на Ростиславичей, не думалъ мстить Ярославу за измену и не мышалъ ему спокойно властвовать въ Кіевѣ, къ прискорбію Святослава Черниговскаго, коего искусство государственное состояло въ томъ, чтобы ссорить Мономаховыхъ потомковъ. Сей Князь, не имѣя надежды вооружить Андрея, началъ пребывать Удѣла онъ Ярослава, говоря: „Ты обѣщаль подѣ Вышегородомъ дати мнѣ „область, когда сядешь на престолѣ Святаго „Владимира; нынѣ, сидя на ономъ—право ли, „криво ли, не знаю, — исполни обѣщаніе. У „насъ одни предки: я не Ляхъ, не Угринь.“ Ярославъ сухо опровергивалъ, что онъ господствуетъ въ Кіевѣ не по милости Ольговичей, и что родъ ихъ долженъ искать Удѣловъ только на лѣвомъ берегу Днѣпра. Князь Черниговскій замолчалъ; но въ тишинѣ собралъ войско, внезапно изгналъ Ярослава, плѣнилъ его жену, сына, Бояръ, и ограбивъ дворецъ, ушелъ назадъ. Кіевляне осматривались равнодушными зрителями сего разбоя, въ ожиданіи, кто захочетъ быть ихъ Княземъ. Ярославъ возвратился; и думая, что

они сами тайно призвали Святослава, обложили данію всѣхъ гражданъ, даже Поповъ, Монаховъ, иноземныхъ купцевъ, Каполиковъ ⁽¹⁹⁾. „Мнѣ надобно серебро, чтобы выкупить жену и сына,“ говорилъ озлобленный Князь, и наказавъ Кіевлянъ, виновныхъ единственно своею къ нему холодностію, заключилъ миръ съ Святославомъ, который жегъ тогда область брата, Олега Сѣверскаго.

Сей миръ казался Ростиславичамъ малодушіемъ, а тягоспная дань, возложенная на Кіевъ, несправедливостію. Огорченные Андреемъ, но внутренне уважая въ немъ старѣйшаго изъ Князей, достойнаго быть ихъ Главою, они изъявили ему желаніе забыть прошедшее и взаимнымъ искреннимъ согласіемъ успокоить южную Россію: для того хотѣли, чтобы Великій Князь, какъ ея законный покровитель, снова уступилъ Кіевъ Роману Смоленскому, и брали на себя выслать оплуда Ярославъ, нелюбимаго народомъ и неспособнаго блюсти древнюю столицу Государства. Андрей, довольный ихъ уваженіемъ, обѣщалъ посовѣтоваться съ братьями, Михаиломъ, Всеволодомъ; писалъ къ нимъ въ Торческъ, и не дождался отвѣта, кончивъ жизнь опъ руки своихъ любимцевъ.

Великій Князь, женатый—по извѣстію новѣйшихъ Лѣтописцевъ ⁽²⁰⁾ — на дочери убійнаго Боярина Кучка, осыпалъ милостями ея братьевъ. Одинъ изъ нихъ приличился въ законъ-по злодѣйствѣ, и заслужилъ казнь.

Убіеніе
Андрея.

Другой, именемъ Іоакимъ, возненавидѣлъ Государя и благошворилъ за сіе похвальное дѣйствіе правосудія; внушалъ друзьямъ своимъ, что имъ будетъ со временемъ такая же участь; что надобно умереть или умертвить Князя, ожесточеннаго спаростію; что безопасность есть законъ каждаго, а мщеніе должностъ ⁽²¹⁾. Двадцать челоѣкъ вспунили въ заговоръ. Никто изъ нихъ не былъ лично оскорбленъ Княземъ; многіе пользовались его довѣренностію: зять Іоакимовъ, Вельможа Пётръ (у коего въ домѣ собирались заговорщики), Ключникъ Анбалъ Ясинъ, чин-
 29 Юва. новникъ Ефремъ Моисовичъ. Въ глубокую полночь они пришли ко дворцу въ Боголюбовъ (нынѣ селѣ въ 11 верстахъ отъ Владимира), ободрили себя виномъ и крѣпкимъ медомъ въ Княжескомъ погребѣ, зарѣзали спражей, вломились въ сѣни, въ горницы, и кликали Андрея. Съ нимъ находился одинъ изъ его Дѣтскихъ или Опроковъ. Услышавъ голосъ Великаго Князя, злодѣи отперли дверь *ложницы* или спальни. Андрей напрасно искалъ меча своего, тайно унесеннаго Ключникомъ Анбаломъ: сей мечъ принадлежалъ некогда Святому Борису ⁽²²⁾. Два челоѣка бросились на Государя: сильнымъ ударомъ онъ сшибъ перваго съ ногъ, и товарищи въ темнотѣ умертвили его вмѣстѣ съ Княземъ. Андрей долго боролся; уязвляемый мечами и саблями, говорилъ извергамъ: „зачто проливаете кровь мою? рука Всевышняго казнитъ убійцъ и

„неблагодарныхъ!“ : . . . : наконецъ упалъ на землю. Въ страхъ, въ замѣшательствѣ, они схватили тѣло своего товарища и снѣшили удалились. Андрей въ безпамятствѣ вскочилъ, бѣжалъ за ними, громко сменяя. Убійцы возвратились; зажгли свѣчу, и слѣдомъ крови Андреевой дошли въ сѣняхъ до сполга лѣсницы, за коимъ сидѣлъ несчастный Князь. Петръ отрубилъ ему правую руку; другіе вонзали мечи въ сердце: Андрей успѣлъ сказать: „Господи! въ руку Твою предаю духъ мой!“ и скончался.

Умертвивъ еще перваго любимца Княжескаго, Прокошія, заговорщики овладѣли казною государственною, золотомъ, драгоценными камнями; вооружили многихъ Дворянъ ⁽²³⁾, пріятелей, слугъ, и послали объявить Владимірской дружинѣ или тамошнимъ Боярамъ о смерти Великаго Князя, называя ихъ своими единомышленниками. „Ныпъ,“ отвѣщивали Владимірцы: „мы не были и не будемъ участниками вашего дѣла.“ Но граждане Боголюбскіе взяли сторону убійцъ; расхищали дворецъ, серебро, богатая одежда, шкани. — Тѣло Андреево лежало въ огородѣ: Кіевлянинъ, именемъ Козма, усердный слуга несчастнаго Государя, споялъ надъ онымъ и плакалъ. Видя Ключника Анбала, онъ требовалъ ковра, чшобы прикрыть обнаженный трущъ. Анбалъ отвѣчалъ: „мы,“ „готовимъ его на свидѣніе псамъ.“ Извергъ! сказалъ сей добродушный слуга: *Государь*

взялъ тебя въ рубищи, а нынѣ ты ходишь съ бархатъ, оставляя мертваго благодѣтеля безъ покрова. Ключникъ бросилъ ему коверъ и мантію. Козма опнесъ тѣло въ церковь, гдѣ крилошане долго не хотѣли оппереть дверей: на третій день опнѣли его и вложили въ каменный гробъ. Черезъ шесть дней Владимірскій Игуменъ Оеодуль привезъ оное въ Владиміръ и погребъ въ Злаповерхомъ храмъ Богоматери ⁽²⁴⁾.

Мятежъ
въ землѣ
Суздаль-
ской.

Неуспройство, смяшеніе господствовало въ обласняхъ Суздальскихъ. Народъ, какъ бы обрадованный убіеніемъ Государя, вездѣ грабилъ дома Посадниковъ и Тиуновъ, Опроковъ и Мечниковъ Княжескихъ; умертвилъ множество чиновниковъ, предавался всякаго рода неисповсѣсту, шакъ, что Духовенство, желая возстановитъ плшину, прибѣгнуло наконецъ къ священнымъ обрядамъ: Игумены, Іереи, облаченные въ ризы, ходили съ образами по улицамъ, моля Всевышняго, что-бы Онъ укрошилъ мятежъ. Владимірцы оплакивали Андрея, но не думали о наказаніи злодѣйства, и гнусные убійцы торжествовали.

Однимъ словомъ, казалось, что Государство освободилось отъ пирана: Андрей же, нѣкогда вообще любимый, по сказанію Льтописцевъ, былъ не только набоженъ, но и благошворителенъ; щедръ не только для Духовныхъ, но и для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ: слуги его обыкновенно развозили по улицамъ

и шемницамъ медь и брашна спола Княже-
скаго. Но въ самыхъ упрекахъ, дѣлаемыхъ
Льпописцами народу легкомысленному, не-
благодарному, мы находимъ объясненіе на
сію спрانیость: *вы не разсудили* (говорятъ Нена-
они современникамъ), *что Царь, самый до- Висть къ*
брый и мудрый, не въ силахъ искоренить Андрею.
зла челоуѣческаго; что гдѣ законъ, тамъ и
многія обиды (25). Слѣдственно общее неудо-
вольствіе происходило оиъ худаго исполне-
ніа законовъ или оиъ несправедливости су-
дей: спюль нужно вѣдать Государю, что онъ
не можешъ быть любимъ безъ спрогаго, бди-
тельнаго правосудіа; что народъ за хищ-
ность судей и чиновниковъ ненавидитъ
Царя, самаго добродушнаго и милосердаго!
Убійцы Андреевы знали сію ненависть, и
дерзнули на злодѣяніе.

Впрочемъ Боголюбскій, мужеспвенный,
презвѣый, и прозванный за его умъ *вторымъ*
Соломономъ (26), былъ конечно однимъ изъ Свойства
мудрѣйшихъ Князей Россійскихъ въ разсужде- его.
ніи Полптики, или шой науки, копорая
уптверждаешъ могущесиво государственное.
Онъ явно спремился къ спасительному Еди-
новласію, и могъ бы скорѣе достигнуть
своей цѣли, если бы жилъ въ Кіевѣ, унялъ
Донскихъ хищниковъ, и водворилъ спокой-
ствіе въ мѣстахъ облагодѣтельствованныхъ
Природою, издавна обогащаемыхъ торговлею
и способнѣйшихъ къ гражданскому образова-
нію. Господствуя на берегахъ Днѣпра, Андрей

тѣмъ удобнѣе подчинилъ бы себѣ знаменитые сосѣдственныя Удѣлы: Черниговъ, Болынію, Галичъ; но остывленный приспращіемъ къ сѣверо-восточному краю, онъ хотѣлъ лучше основать тамъ *новое* сильное Государство, нежели возстановить могущество *древняго* на Югѣ.

Львовисцы всего болѣе хвалятъ Андрея за обращеніе многихъ Болгаровъ и Евреевъ въ Христіанскую Вѣру, за его усердіе къ церквамъ и монастырямъ, за уваженіе и любовь къ сану Духовныхъ. Подражая Святому Князю, крестившему Россію, онъ надѣлалъ въ Владиміѣ новую *Епископскую* Соборную церковь Богоматери (имѣ въ 1158 году заложенную) помѣстными и купленными слободами ⁽²⁷⁾; онъ далъ ей также десятиную часть изъ торговыхъ доходовъ своихъ и Княжескихъ спадъ; призывалъ художниковъ изъ разныхъ земель, чѣобы украсилъ оную великолѣпно; и драгоцѣнныя сосуды ея, златныя двери, паникадила, серебряный амвонъ, живопись, богатые оклады иконъ, осыпанныхъ жемчугомъ, были тогда предметомъ удивленія для Россіянъ и купцовъ иноспранныхъ. Въ семъ новомъ Десятинномъ храмѣ стоялъ Палладіумъ Великаго Княженія Суздальскаго: образъ Богоматери, съ коимъ Андрей прибылъ изъ Вышегорода на берега Клязьмы и побѣдилъ въ 1164 году Болгаровъ. Не менѣе славилась великолѣпнѣе церковь Боголюбская, украшенная золотомъ и финифтью.

Такою же хотѣлъ Андрей соорудить и въ Кіевѣ, на *Дворѣ Ярослава* — въ память, какъ говорилъ онъ, древнему опечесну его предковъ; уже отправилъ туда зодчихъ, строившихъ Владимірскія Златыя врата, но не успѣлъ исполнить своего набожнаго обѣща. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что сей Великій Князь думалъ учредить Митрополию въ Владиміръ ⁽²⁸⁾, но что Папріархъ Цареградскій отказалъ ему въ томъ, желая оставить Кіевского Митрополита единственнымъ въ Россіи.

Со временъ Владиміра Святаго до Георгія Долгорукаго миръ и тишина царствовали въ нѣдрахъ Россійской благословенной Церкви. При Изяславѣ II сей миръ былъ нарушенъ несогласіемъ Епископовъ о посвященіи Митрополита Климентя: при Великомъ же Князѣ Боголюбскомъ открылась первая ересь въ нашемъ опечесствѣ, важная по мнѣнію тогдашнихъ Христіанъ. Ростовскій Епископъ Леонъ, изгнанный народомъ за его корыслолюбіе и грабежъ, утверждалъ, что ни въ какіе Господскіе праздники, буде они случатся въ Среду или въ Пятницу, не должно ѣсть мяса ⁽²⁹⁾. Новый Епископъ Суздальскій, Геодоръ, въ присутствіи Великаго Князя опровергалъ Леона, который рѣшился искать суда въ Греціи. Послы Кіевскій, Андреевъ, Переяславскій и Черниговскій отправились въ слѣдъ за нимъ, и въ ставкѣ Императора Мануила, бывшаго по-

Первая
Ересь.

гда на Дунаѣ, съ великимъ благоговѣніемъ слушали, какъ Свяшитель Болгарскій, Адріанъ, уличалъ Леона въ заблужденіи. Императоръ думалъ согласно съ Адріаномъ; но Леонъ противорѣчилъ, и споль дерзко, что Вельможи Греческіе схватили нескромнаго ерешка и хотѣли утопить въ рѣкѣ. Митрополитъ Россійскій и Черниговскій Епископъ Антоній держались мнѣнія Леонова: за что Князь Святославъ Всеволодовичъ изгналъ Антонія изъ Чернигова. Сіе странное прѣвіе нѣсколько дѣтъ волновало умы и совѣсть людей просвѣдущихъ.

Злодѣй
Епи-
скопъ.

Гораздо удивительнѣе и важнѣе то, что Лѣтописцы рассказываютъ намъ о другомъ Рословскомъ Епископѣ. Великій Князь, признавъ Монаха Оеодора достойнымъ Свяшительскаго сана, посылалъ его спавиться въ Кіевъ⁽³⁰⁾; но Оеодоръ, уже принявъ на себя званіе и должность Епископа, не хотѣлъ ѣхать къ Митрополиту. Сего мало: будучи корыслолюбивъ и злобенъ, онъ мучилъ людей въ подвласныхъ Епископу селахъ, Инокъ, Игуменовъ, Священниковъ; брилъ имъ головы и бороды; даже распиналъ нѣкоторыхъ, выжигалъ глаза, рѣзалъ языки, единственно для того, чтобы присвоить себѣ ихъ достояніе. Князь терпѣлъ изверга, и довольствовался, можетъ быть, одними угрозами. Еще болѣе пѣмъ озлобленный, лжепасырь вздумалъ наконецъ запереть всѣ церкви въ Владиміръ, и взять отъ нихъ ключи. Народъ взволновался. Великій Князь, низвергнувъ

Осодора, предать его на судъ Митронодишѹ, который велѣлъ опрѣзать ему языкъ, опсѣчь правую руку и выколоуь глаза: „ибо „сей ерешикъ“ (прибавляють Лѣтописцы) „злословилъ Богоматерь!“ Такія проишествія могутъ быть изъяснены однимъ тогдашнимъ невѣжествомъ и грубоспю нравовъ.

Къ послѣднему году княженія Андреева Населеніе
Вяшкы. относился любопытное извѣстіе *Хлыновскаго Лѣтописца* о первомъ населеніи Вяшкы Россіянами⁽³¹⁾. Въ 1174 году нѣкоторые жители области Новгородской, опчаспи наскучивъ внутренними раздорами, опчаспи пѣсннымые возрастающимъ многолюдспвомъ въ ихъ предѣлахъ, рѣшились выѣхать изъ опечества, съли на суда, и Волгою доплывъ до Камы, завели селеніе на берегу ея. Зная, что далѣе на Сѣверѣ обитають народы дикіе въ странѣ лѣсной, пзобильной дарами Природы, многіе изъ сихъ выходцевъ опправились вверхъ до устья Осы; обратились къ Западу; дошли до Чепцы, и плывя ею внизъ, покорили бѣдныя жилища Вошяковъ; наконецъ вошли въ рѣку Вяшку, и на правомъ берегу ея, на горѣ высокой, увидѣли красивый городокъ, окруженный глубокимъ рвомъ и валомъ. Мѣсто полюбилось Россіянамъ: они захоуели овладѣвъ имъ и навсегда тамъ оснаться, нѣсколько дней говѣли, молились, и призвавъ въ помощь Святыхъ зашщпниковъ своего опечества, Бориса и Глѣба, на память ихъ, Іюля 24, взяли городъ⁽³²⁾. Жители скры-

лись въ лѣсахъ. Сіе укрѣпленное селеніе называлось *Болванскимъ* (вѣроятно, отъ капища, тамъ бывшаго): завоеватели дали ему имя *Иркулицына* и построили въ немъ церковь Бориса и Глѣба. Между тѣмъ оставленные на Камѣ товарищи — можетъ быть, опасаясь соседственныхъ Болгаровъ — рѣшились также искать другаго жилища; пришедши на судахъ къ устью Вятки, плыли сею рѣкою вверхъ до *Черемискаго* города *Кокшарова* (нынѣ *Копельнича*), и завладѣли онымъ. Упавъ въ сѣпранъ Вятской, Россіяне основали новый городъ близъ устья рѣчки *Хлыновицы*, назвали его *Хлыновымъ*, и съ удовольствіемъ принявъ къ себѣ многихъ *Двинскихъ* жителей, составили маленькую Республику, особенную, независимую въ печеніе двухъ сотъ семидесяти-осми лѣтъ, наблюдая обычаи *Новгородскіе*, повинувъ сановникамъ избираемымъ и Священному Чину. Первобытныя обитатели земли Вятской, *Чудь*, *Вошяки*, *Черемисы*, хотя набѣгами беспокоили ихъ, но были всегда отражаемы съ великимъ урономъ, и память сихъ битвъ долго хранилась тамъ въ торжественныхъ церковныхъ обрядахъ: два раза въ годъ изъ села *Волкова* съ образомъ *Св. Георгія* носили въ *Вятку* *жельзные стрѣлы*, кои были оружіемъ *Чуди* или *Вошяковъ*, и напоминали побѣду Россіянъ⁽³³⁾. *Новгородцы* также отъ времени до времени старались дѣлать зло *Хлыновскимъ* поселенцамъ, именovali ихъ

своими бѣглецами, рабами, и не могли про-
спирить имъ того, что они хотѣли жить
независимо.

Г Л А В А II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ II.

Г. 1174-1176.

Вѣче въ Владимірѣ. Добродушіе Михаила. Гордостъ Ро-
сповцевъ. Корысполубіе Боярь. Торжествъ Михаил-
ла. Кончина и свойства сего Князя: Междоусобіе
въ южной Россіи.

Скоро по кончинѣ Великаго Князя съѣха- Г. 1174;
лись Росповцы, Суздальцы, Переяславцы и Вѣче въ
всѣ люди воинскіе въ городъ Владиміръ на Владимі-
Вѣче, слѣдуя примѣру Новгородцевъ, Кіев- рѣ.
лянъ и другихъ Россійскихъ знаменитыхъ
гражданъ, копорые, по словамъ Лѣтописцевъ,
издревле обыкли рѣшивъ дѣла государствен-
ныя въ собраніяхъ народныхъ, и давали зако-
ны жителямъ городовъ уѣздныхъ ⁽³⁴⁾. „Всѣмъ
„извѣстно, какимъ образомъ мы лишились
„Князя,“ говорили Бояре на Вѣчѣ: „онъ не
„оспавиль дѣтей кромѣ сына, княжадаго въ
„Новгородѣ. Братья Андреевы въ южной Рос-
„сіи. Кого же изберемъ въ Государи? Кто
„защититъ насъ отъ сосѣдственныхъ Кня-
„зей, Рязанскаго и Муромскаго, да не бу-
„демъ жертвою ихъ коварства или силы?
„Обратимся къ зяблю Ростислава Георгіе-

„вѣща, Глѣбу Рязанскому; скажемъ ему: Богъ
 „взялъ нашего Князя: зовемъ шурьевъ твоихъ
 „на престолъ Андреевъ; отецъ ихъ жилъ съ
 „нами и пользовался любовію народною.“ Сія
 мысль была внушена Боярамъ Послами Рязан-
 скими ⁽³⁵⁾: граждане одобрили оную; утверди-
 ли выборъ крестнымъ цѣлованіемъ, и согла-
 сясь съ Глѣбомъ, отправили посольство въ
 Черниговъ, гдѣ находились тогда Ярополкъ и
 Мстиславъ Ростиславичи, племянники Андре-
 евы. Обрадованные честію такого избранія,
 но желая быть великодушными, сѣмъ два Князя
 предложили дядямъ своимъ, Михаилу и Всево-
 лоду Георгиевичамъ, господствовать вмѣстѣ
 съ ними; признали Михаила старшимъ, увери-
 ли другъ друга клятвою въ искренности сою-
 за и цѣловали крестъ изъ рукъ Епископа Чер-
 ниговскаго. Обрядъ безполезный! Ярополкъ, по
 совѣту Ростовцевъ, недовольныхъ прибыті-
 емъ Михаила, оставивъ его въ Москвѣ, тай-
 но уѣхалъ въ Переславль Залѣскій, собралъ
 Бояръ, воиновъ, и взялъ съ нихъ клятву вѣр-
 ности. Ростовцы призвали плутовъ и 1150 Вла-
 диміръцевъ; но сограждане сихъ послѣднихъ,
 которые оспаивались дома, отворили воро-
 та Михаилу и съ радостію назвали его Кня-
 земъ своимъ, помня, что Георгій Долгорукій
 хотѣлъ опдѣлить Суздальское Княженіе ему и
 Всеволоду. Началось междоусобіе. Ярополкъ
 осадилъ Владиміръ; союзники его, Муромцы,
 Рязанцы, жгли села въ окрестностяхъ. Семь
 недѣль граждане крѣпко стояли за Михаила

и мужескивенно оборонялись; наконецъ, изнуренные голодомъ, объявили Князю, чѣобы онъ далъ имъ миръ или самъ удалился. Храб-
 рый, добродушный Михаилъ не думалъ укоря-
 ря ихъ. „Вы правы,“ сказалъ онъ: „могу ли
 желать вашей погибели?“ и немедленно выѣхалъ. Граждане, проводивъ сего достой-
 наго Князя съ искренними слезами, вступили въ переговоры съ Ярополкомъ и Мстиславомъ; увѣряли ихъ въ своей покорности, но боялись злобы Ростовцевъ, которые, завидя новой знамени-
 тости Владиміра, желали его унизить (36). Города считались тогда между собою въ
 дѣлахъ, какъ роды дворянскіе въ поколѣні-
 яхъ: Ростовцы славилась древностію; име-
 новали Владиміръ *пригородомъ*, его жилищей
 своими *каменищиками*, слугами, недостой-
 ными имѣть Князя, и хотѣли дать имъ По-
 садника. Владиміръцы напротивъ того утвер-
 ждали, что ихъ городъ, основанный Влади-
 міромъ Великимъ, имѣетъ право на знамени-
 тость (37). Обнадеженные Ярополкомъ и бра-
 томъ его въ справедливой защитѣ, они вспрѣ-
 тили ихъ со крестами, ввели торжественно
 въ храмъ Богоматери, гдѣ Ярополкъ былъ
 объявленъ Княземъ Владимірскимъ, а Мсти-
 славъ Ростовскимъ и Суздальскимъ. Народъ
 успокоился, однакожь не надолго.

Доброду-
 шіе Миха-
 ила.

Гордость
 Ростов-
 цевъ.

Мстиславъ и Ярополкъ, неопытные въ дѣлѣ
 государственнаго правленія, скоро упра-
 нили любовь народную. Опроки, при-
 шедшіе съ ними изъ южной Россіи, сдѣлались

Корысто-
любіе Бо-
ярѣ.

Посадниками; опитощали гражданъ судобными
налогами; думали о корысѣхъ гораздо болѣе,
нежели о расправѣ. Князья записали оныя Бо-
ярѣ и во всемъ исполняли ихъ волю; а Бо-
яре, наживаясь сами, совѣщивали и Князьямъ
обогащаться. Ярополкъ ошнѣлъ у Соборной
церкви водоспи и доходы, данные ей Ан-
дреемъ; въ самый первый день княженія сво-
его взявъ ключи оныя сего богатаго храма,
присвоилъ себѣ казну онаго, серебро, золо-
то, и дерзнулъ наконецъ самую побѣдонос-
ную Вышегородскую икону Маріи отдасть
злату, Глѣбу Рязанскому ⁽³⁸⁾. Общее негодо-
ваніе обнаружилось. „Мы не рабы“ (говорили
Владиміръцы) „и приняли Князей доброволь-
но; они же грабятъ насъ какъ иноплемён-
ныхъ, опустошая не только дома, но и
святые храмы. И такъ *промышляйте*, бра-
тья!“ Слово важное: оно значило, что на-
добно Князей унять или сбывать съ рукъ.
Видя же, что всѣ Бояре держатъ сторону
слабыхъ Государей — видя, что Ростовцы
и Суздальцы нечувствительны къ народнымъ
обидамъ или терпѣливы до излишества —
граждане Владиміръскіе тайно призвали Миха-
ила изъ Чернигова. „Ты внукъ Мономаховъ
и старшій изъ Князей его рода,“ говорили
ему Послы: „иди на пресполю Боголюбскаго;
а ежели Ростовъ и Суздаль не захопятъ
тебя, мы на все готовы, и съ Божіею по-
мощію никому не уступимъ.“ Михайлъ съ
братомъ Всеволодомъ и сыномъ Князя Чер-

Г. 1175.

ниговскаго ⁽³⁹⁾ былъ уже въ Москвѣ, гдѣ ожидали ихъ усердные Владимірцы и сынъ Андрея Боголюбскаго (скоро по смерти отца принужденный выѣхать изъ Новгорода): тогда Ярополкъ свѣдалъ о грозящей ему опасности; хотѣлъ вспрѣшати Георгіевичей, но разошелся съ ними въ дремучихъ лѣсахъ, и написалъ къ брату, Мстиславу Суздальскому: „Михалко боленъ; его несутъ на носилкахъ: спѣши отразити малочисленныхъ непріятелей отъ Владиміра; я плѣню ихъ задній опрядъ.“ Михаилъ, будучи дѣйствительно весьма нездоровъ, приближался къ Владиміру, когда полкъ Суздальскій, выступивъ изъ-за горы въ блестящихъ лапахъ и распусшивъ знамя, съ воплемъ устремился на его дружину. Устроенная Михаиломъ, она изготовилась къ сраженію; стрѣлки съ обѣихъ сторонъ начали битву; но Суздальцы — изумленные стройнымъ ополченіемъ непріятелей — вдругъ обратили пыль, бросивъ хоругвь Княжескую. Лыпописцы говорятъ, что ни тѣ, ни другіе воины не отличались никакимъ особеннымъ знакомъ, и что сіе обстоятельство спасло многихъ Суздальцевъ: ибо побѣдители не могли распознавать своихъ и непріятелей. Михаилъ съ торжествомъ въѣхалъ въ городъ Владиміръ: предъ нимъ вели плѣнниковъ. Духовенство и всѣ жители вспрѣтали его съ живѣйшею радостію. Ярополкъ ушелъ къ зятю своему въ Рязань, а Мстиславъ въ Новгородъ (гдѣ княжилъ юный сынъ его, Свя-

Юня 15.
Торже-
ство Ми-
хаила.

пославъ, послаъ Георгія Андреевича); но мать и жены ихъ оспались плѣнницами въ Владиміръ (40).

Скоро Послы опъ Суздаля и Ростова явились во дворецъ Михайловомъ и сказали именемъ всѣхъ гражданъ: „Государь! мы твою „душею и сердцемъ. Одни Бояре, преданные „Мспиславу, были тебѣ врагами. Повелѣвай „нами какъ отецъ добродушный!“ Такимъ образомъ Михаилъ наследовалъ Великое Княженіе Андреево; объѣхалъ разныя области; вездѣ учредилъ порядокъ; вездѣ пекся о народномъ спокойствіи. Осыпанный дарами Суздальцевъ и Ростовцевъ, награжденный за свой трудъ благословеніями довольныхъ гражданъ, онъ возвратился въ Владиміръ, оставивъ Всеволода княжить въ Переславль Залѣскомъ.

Народъ пребогалъ мещи: Глѣбъ Рязанскій пользовался слабостію шурьевъ, обиралъ ихъ, обогащался драгоценностями и святынею храмовъ Владимірскихъ. Михаилъ шелъ наказатъ его: но Глѣбъ, не дерзая оправдываться, пребогалъ милосердія; прислалъ Вышегородскую икону Богоматери, всѣ драгоценности, даже книги, имъ похищенные, и шѣмъ обезоружилъ Великаго Князя (41). Народъ, съ восхищеніемъ всматрѣвшись въ образъ Маріи, снова поставилъ его въ Соборной церкви Владимірской: Михаилъ возвратилъ ей помѣстья, оброки и десятины.

Торжество Владиміръ было совершенно: городъ ихъ сдѣлался оцянъ сполитнымъ, и Князь, ими призванный, заслуживая любовь общую, казался любимцемъ Неба, пбо счастье ему благопріятствовало. Они хвалились своимъ выборомъ, и говорили, что Богъ, унизивъ гордость древняго Ростова, прославилъ новый Владиміръ, ознаменовавъ его жителей мудростию въ советѣ и мужествомъ въ дѣлѣ; что они, вопреки Боярамъ, даже вопреки народу Суздальскому и Ростовскому, единственно въ надеждѣ на свою правду, дерзнули изгнать злыхъ Князей и выбрать Михаила, благотворителя земли Русской ⁽⁴²⁾. Къ несчастію, сей Государь властвовалъ только одинъ годъ, и скончался, оставивъ въ лѣтописяхъ память своей храбрости и добродѣтели. Живъ въ вѣкѣ суровомъ, мятежномъ, онъ не запятналъ себя ни жестокостию, ни вѣроломствомъ, и любилъ спокойствіе народа болѣе власни. Новѣйшіе Лѣтописцы увѣряютъ, что Михаилъ казнилъ многихъ убійцъ Андреевыхъ ⁽⁴³⁾; но современные не говорятъ о томъ. Нѣкогда изгнанный Боголюбскимъ, онъ могъ еще питать въ сердцѣ своемъ непріятное воспоминаніе сей обиды; и тѣмъ болѣе доспоишь хвалы, ежели дѣйствительно наказалъ злодѣевъ.

Г. 1176,
Юня 20.
Кончина
и свойства
Михаила.

Михаилъ, занимаясь единственно благомъ Междо-Суздальскаго или Владимірскаго Княженія, не усобіе въ хотѣлъ или не имѣлъ времени думать о Рос- южной сии южной, гдѣ господствовало междоусобіе. Россіи.

Олеги Сѣверскій, зять и союзникъ Роспиславичей, вмѣстѣ съ ними воевалъ обласи Черниговскую, осаждалъ Спародубъ, и самъ осажденный Святославомъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ, долженъ былъ молить о мирѣ. Кіевъ болѣе и болѣе унижался. Видя нечаянное прибытіе Романа Смоленскаго, и догадываясь, что братья намѣрены возвести его на Кіевскій престолъ, слабый Ярославъ Изяславичъ не захотѣлъ подвергнуть себя спыду изгнанія и добровольно уѣхалъ въ Луцкъ. Романъ также не могъ утвердиться на семъ престолѣ, отъ зависти и козней Святослава. Имѣя тайныя сношенія съ Кіевлянами и съ Черными Клобуками, волнуя умы лестию, злословіемъ, и скоро обрадованный несчастною битвою сыновей Романовыхъ съ Половцами, въ коей легло на мѣстѣ множество лучшихъ воиновъ, Святославъ началъ порожественно жаловаться на Давида. „Я ничего не пребую кромѣ справедливости,“ говорилъ онъ Роману: „братъ мой, помогая Олегу, жегъ города мои. Согласенъ съ древнимъ уставомъ Бояринъ въ винѣ отъвышствуетъ головою, а Князь Удѣломъ. Изгони же безпокойнаго Давида изъ областей Днѣпровскихъ.“ Не получивъ удовольворенія, Святославъ прибѣгнулъ къ оружію и къ изменникамъ. Зять его, сынъ Владиміра Мстиславича, внука Мономахова, именемъ Мстиславъ, жилъ въ Трипольѣ съ Ярополкомъ Романовичемъ, и предалъ сей городъ плещу. Узнавъ еще плещу Берендѣевъ, Романъ удался въ

крѣпкій Бѣлгородъ и ждалъ братьевъ. Хотя Князь Черниговскій, болѣе власнолюбивый, нежели храбрый, занявъ Кіевъ, малодушно бѣжалъ отъ нихъ и перешопилъ часть своего войска въ Днѣпръ; однакожь Роспиславичи, свѣдавъ о впаденіи Половцевъ, призванныхъ Святославомъ, добровольно уступили ему древнюю столицу, уже незавидную. „Господь, спвуй въ ней“ — сказали они — „но съ согласія нашего: не насиліемъ и не обманомъ; мы не хопимъ пѣшии иноплеменихъ варваровъ междоусобіемъ.“ Романъ возвратился въ Смоленскъ (44).

ГЛАВА III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ III ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Г. 1176—1212.

Вѣроломство Ростовцевъ. Война съ Княземъ Рязанскимъ. Ослѣпленіе двухъ Князей. Славолубіе Мстислава и кончина его. Раздоръ Вел. Князя съ Черниговскимъ. Вѣроломство Святослава. Упреки Всеволоду. Великодушіе Мономахова потомства. Осада Торжка Полищика Новгородцевъ. Браки. Война съ Болгарами. Народъ Липовскій. Война съ Половцами. Огнеспрѣльное орудіе. Бѣдствіе Игоря. Мужество Владиміра. Герой Всеволодъ. Торки и Берендѣи. Междоусобіе въ Рязани. Добродѣтели Ярослава Галицкаго. Слабости и бѣдствіе Кн. Владиміра. Власнолюбіе Романа. Вѣроломство Короля Венгерскаго. Благородство сына Берладникова. Князь Владиміръ въ Германіи. Изгнаніе Венгровъ изъ Галича. Браки. Временная независимость Кіева. Добродѣтели Вла-

диміра Глѣбовича. Беззаконства въ Смоленскѣ и Новѣгородѣ. Ссора съ Варягами. Военскіе подвиги. Бѣдствія Чуди. Нѣмцы въ Ливоніи. Серебро Сибирское. Кончина и характеръ Святослава. Княжна Евфімія за Греческимъ Царевичемъ. Пиръ въ Кіевѣ. Миролюбіе Духовенства. Гнѣвъ Романа. Битва въ Польщѣ. Мятежный духъ Ольговичей. Неблагодарность Романова. Полишка Всеволодова. Спрогоспъ и веледущіе Давида. Война съ Половцами. Всеволодъ подчиняетъ себѣ Новгородъ. Слава и шираниство Романа. Опустошеніе Кіева. Посприженіе Рюрика. Посольство Папы къ Роману. Опвѣтъ Романовъ. Характеръ сего Князя. Рюрикъ снова на престолѣ. Происшествія въ Галичѣ. Константинъ въ Новѣгородѣ. Князя Сѣверскіе господствуютъ въ Галичѣ. Бѣгство Романова семейства. Коварство Всеволода Чермнаго. Бѣдствіе Рязанскихъ князей. Хищничество Всеволода. Жестокость Вел. Князя. Смѣлость Мстислава. Миръ съ Ольговичами. Мятежи въ Галичѣ. Неповиновеніе Константина. Кончина и характеръ Всеволода Великаго. Мудрость Великой Княгини. Посприги. Князь Россійскій въ Грузіи. Разныя бѣдствія. Взятіе Царяграда. Нѣмцы въ Ливоніи. Основаніе Риги. Орденъ Меченосцевъ. Духовная власть въ Новѣгородѣ.

Г. 1176. Владимирцы, еще не осушивъ слезъ о кончинѣ Государя любимаго, собралися предъ злыми врагами и присягнули его брату, Всеволоду Георгіевичу, исполняя шъ волю Долгорукаго, который назначалъ область Суздальскую въ Удѣлъ меньшимъ сыновьямъ (45). Но Бояре и Ростовцы не хотѣли Всеволода. Еще при жизни Михаила они тайно звали къ себѣ Мстислава, его племянника,

Вѣролом-
ство Ро-
стовцевъ.

изъ Новгорода, и сей Князь, оставивъ мать сына своего, уже находился въ Ростовѣ; собралъ многочисленную дружину, Боярь, Гридней, такъ называемыхъ *Пасынковъ* или *Отроковъ* Боярскихъ, и шелъ съ ними ко Владиміру ⁽⁴⁶⁾. Жители сего города пылали ревностію сразиться; но Всеволодъ, умѣренный, благоразумный, предлагалъ миръ. „За тебѣя Ростовцы и Бояре,“ говорилъ онъ Мстиславу: „за меня Богъ и Владимірцы. „Будь Княземъ первыхъ; а Суздальцы да повинуются изъ насъ, кому хотѣтъ.“ Но Вельможи Ростовскіе, надменные гордостію, сказали Мстиславу: „Мирися одинъ, если тебѣ угодно; мы оружіемъ управимся съ чернотію Владимірскою.“ Присоединивъ къ себѣ въ Юрьевѣ дружину Переславскую, Всеволодъ объявилъ воинамъ о непримиримой злобѣ ихъ врага общаго. Всѣ единодушно оповѣстествовали: „Государь! ты желалъ добра Мстиславу, а Мстиславъ ищетъ головы твоей, и не давъ еще исполниться девяти днямъ по кончинѣ Михайловой, жаждетъ кровопролитія. Иди же на него съ Богомъ! Если будемъ побѣждены, то пусть возьмутъ Ростовцы женъ и дѣтей нашихъ!“ Всеволодъ, оставивъ за собою рѣку Кзу, среди Юрьевского поля ударилъ на непріятеля ⁽⁴⁷⁾, раз- Юня 27. сѣялъ его и съ торжествомъ возвратился въ столицу. Дружина Княжеская и Владимірцы вели связанныхъ Вельможъ Ростовскихъ, виновниковъ междоусобія; за ними

гнаши множество коней и скота, взяшаго въ селахъ Боярскихъ. Суздаль, Ростовъ, покорились Всеволоду.

Мстиславъ напрасно желалъ быть вторично Княземъ Новгородскимъ. „Нѣтъ!“ сказали ему житеи: „ты ударилъ пятою“, „Новгородъ: иди же опѣ насъ вмѣстѣ съ сыномъ!“ Они искали дружбы побѣдителя, и прѣбывали себѣ Князя опѣ Всеволода, который отправилъ къ нимъ племянника своего, Ярослава ⁽⁴⁸⁾. Мстиславъ, ухавъ къ зяблю, Глѣбу Рязанскому, склонилъ его къ несчастной войнѣ, бѣдственной для

Война съ Княземъ Рязанскимъ. нихъ обоихъ. Сія война началась въ концѣ лѣта пожарами: Глѣбъ обратилъ въ пепель Москву и всѣ окрестныя слободы. Зимой пришли союзники ко Всеволоду: племянникъ его, Владиміръ Глѣбовичъ, Князь южнаго Переяславля, и сыновья Святослава Черниговскаго ⁽⁴⁹⁾. Новгородцы обѣщали ему также дружину вспомогательную, называя его своимъ опцемъ и Власипителемъ; однакожь не сдержали слова. Будучи въ Коломнѣ, Великій Князь свѣдалъ, что Глѣбъ Рязанскій, нанявъ Половцевъ, съ другой стороны вступилъ въ область Суздальскую, взялъ Боголюбовъ, ограбилъ и память церковь, богато украшенную Андреемъ, жжесть селенія Боярскія, плаваесть въ крови беззащитныхъ, опдаесть женъ и дѣтей въ плѣнь варварамъ. Такимъ образомъ междоусобіе Князей открыло путь симъ иноплемennымъ хищникамъ и въ

сѣверныя земли Россіи . . . Всеволодъ сошелся съ непріятелями; но шѣ и другіе стояли празднѣцѣмъ мѣсяцъ въ ожиданіи мороза: рѣка Кѣлокша находилась между ими и не пропускала ихъ; ледъ ея былъ слишкомъ тонокъ. Раздраженный злодѣйствами Глѣба, Великій Князь отказался отъ мирныхъ его предложеній, и наконецъ — видя, что рѣка замерзла — отправилъ на другую сторону обозъ свой съ частію войска. Мстиславъ первый напалъ на сей отрядъ, и первый обратился въ бѣгство: Глѣбъ также, смятый полкомъ Всеволода⁽⁵⁰⁾. Дружина Великаго Князя гналась за малодушными, и плѣнивъ самого Глѣба, сына его Романа, Мстислава, множество Бояръ, истребила Половцевъ. Въ числѣ плѣнниковъ находился старый Воевода Андрея Боголюбскаго, Борисъ Жидиславичъ, который держалъ сторону Мстислава. Всѣ они были предметомъ народной ненависти, и граждане Владимірскіе, посвятивъ два дни на общую радость, хотѣли ознаменоватъ претій злобною местию; обступили дворецъ Княжескій и говорили Всеволоду: „Государь! мы рады положить за тебѣя свои головы; но казни злодѣевъ, или ослѣпи, или выдай намъ въ руки.“ Изъявляя человеколюбіе, Всеволодъ желалъ спасти несчастныхъ и велѣлъ заключить ихъ въ темницу, чтобы успокоить народъ. Глѣбъ имѣлъ заслуженниковъ. Будучи ему зятемъ, храбрый Мстиславъ, братъ Романа Смоленскаго, вмѣ-

Ослѣпле-
ніе двухъ
Князей.

спѣ съ горестною своею шенцею убѣждалъ Святослава Черниговскаго, какъ Всеволодова союзника, освободити плѣнниковъ усерднымъ ходатайствомъ. Порфирій, Черниговскій Епископъ, ѣздилъ для того въ Владимірь. Глѣбу предложили свободу, съ условіемъ опказаться навсѣгда опѣ княженія и ѣхать въ южную Россію. Онъ гордо отвѣтствовалъ: „лучше умру въ неволѣ“ — и дѣйствительно умеръ чрезъ нѣсколько дней⁽⁵¹⁾. Когда же Рязанцы, усмиренные бѣдствомъ ихъ Князя, въ угодность Всеволоду взяли подъ спражу Ярополка Ростиславича въ Воронежъ и привезли въ городъ Владимірь, тогда мятежь возобновился. Бояре, купцы пришли съ оружіемъ на дворъ Княжескій, размѣпали темницу, и къ горести Великаго Князя ослѣпили его племянниковъ, Ростиславичей. Онъ только уступилъ народному оспервененію, по словамъ Лыпописца Владимірскаго, не имѣвъ никакого участія въ семъ злодѣйствѣ (которое древніе Россіяне заимствовали опѣ просвѣщенныхъ Грековъ); другіе же Лыпописцы обвиняютъ въ томъ Всеволода, можетъ быть несправедливо⁽⁵²⁾: но Великій Князь, не наказавъ злодѣевъ, заслужилъ подозрѣніе, безславное для его памяти. Чтобы оправдать себя великодушіемъ въ глазахъ всей Россіи, онъ выпустилъ изъ темницы Глѣбова сына, Романа. Несчастные слѣпцы были также освобождены, и на пути въ южную Россію, къ общему удивленію, про-

зрѣли въ Смоленскѣ, съ усердіемъ моляся въ Сентябрѣ
Смядынской церкви Св. Глѣба, по извѣстію 15.
Лыпошицевъ.

Чудо разгласилось и благопріятствовало
власнолюбію сихъ Князей: Новгородцы при-
звали ихъ какъ мужей богоугодныхъ; оставили
Мстислава начальствовать въ столицѣ, Яро-
полку дали Торжекъ, а бывшего Князя сво-
его, Ярослава, также Всеволодова племянника,
послали управлять Волокомъ Ламскимъ. Мсти- Г. 1178.
славъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ: Яро- Апрель
полкъ занялъ его мѣсто, но скоро былъ 20.
изгнанъ народомъ, въ угодность Великому
Князю, который захватилъ многихъ купцевъ
Новгородскихъ, съ неудовольствіемъ видя
злодѣя своего Главою сей области. Всеволодъ
еще не былъ обезоруженъ: приступилъ къ
Торжку и требовалъ дани. Граждане обѣща-
лись заплатить оную; но воины сказали
Великому Князю: „мы пришли сюда не за тѣмъ,
„чтобы цѣловать ихъ и слушать пустыя
„клятвы;“ сѣли на коней и взяли городъ;
зажгли его, плѣнили жителей. Всеволодъ съ
ополченою дружиною спѣшилъ къ Волоку Декабрь
Ламскому, уже оставленному гражданами; на- 8.
шелъ тамъ одного племянника своего, Яро-
слава ⁽⁵³⁾; истребилъ огнемъ пустые дома,
самый хлѣбъ въ окрестностяхъ, и сею без-
разсудною жестокостію такъ озлобилъ Ново-
городцевъ, что они рѣшились не имѣть съ
нимъ никакого дружелюбнаго сношенія, при-
звавъ къ себѣ Романа Смоленскаго. Попомки

Св. Владимира все еще вѣрили ихъ ненадежнымъ обѣщаньямъ, и презыщались знаменитоспѣю древнѣйшаго въ Государствѣ Княженія.

Романъ власпвовалъ тамъ не долѣе многихъ своихъ предмѣспниковъ; по крайней мѣрѣ выѣхалъ добровольно и съ честію. Тогда Новгородцы, желая имѣть Князя извѣспнаго воинскою доблестію, единодушно избрали брата Романова, Мспислава, споль знаменитаго мужеспвомъ, что ему въ цѣлой Россіи не было имени кромѣ Храбраго. Онъ колебался, опвѣспвуя ихъ Посламъ, что не можетъ распаться ни съ вѣрными братьями, ни съ южною своею опчизною; но братья и дружина сказали Мспиславу: „Новгородъ есть также твое опечеспво“ — и сей бодрый Князь поѣхалъ искашь славы на иномъ театръ: ибо душа его, какъ пишуть современники, занималась одними великими дѣлами⁽⁵⁴⁾. Весь Новгородъ, чиновники, Бояре, Духовенство съ крестами вышли къ нему на вспрѣчу. Возведенный на престоль въ Софійской церкви, Мспиславъ далъ слово ревпоспно блюспши честъ, пользу Новагорода, и сдержалъ оное. Узнавъ, что Эспонцы (въ 1176 году) дерзнули осажданъ Псковъ и не преспають безпокоишь границъ, онъ въ нѣсколько дней собралъ 20,000 воиновъ, и веселяся предводилеспвомъ рапи споль многочисленной, неперпѣливо хопѣлъ бишвы; но Эспонцы думали только о спасеніи жизни, и скрывались. Опустошивъ ихъ землю до самаго моря,

Славолю-
біе Мспи-
слава.
Ноября 1.

взявъ въ добычу множество скопа, плѣн- Г. 1180.
 никовъ, Мстиславъ на возвратномъ пути
 усмирить во Псковѣ мятежныхъ чиновниковъ,
 нехотѣвшихъ повиноваться его племяннику,
 Борису Романовичу, и готовился къ инымъ
 предпріятіямъ. Еще въ 1066 году прадедъ
 Всеслава Полоцкаго ограбилъ Софійскую цер-
 ковь въ Новгородѣ и захватилъ одинъ изъ
 его уѣздовъ: Мстиславъ, какъ ревностный
 вицязь Новгородской земли, вздумавъ оп-
 мститься за то Всеславу, своему зятю, уже
 шелъ къ Полоцку, и Романъ Смоленскій
 едва обезоружилъ брата, представляя ему,
 что сей Князь, супругъ ихъ сестры, не
 можетъ опровергнуть за прадеда, давно
 испавшаго во гробъ; что воспоминаніе
 обидъ древнихъ не достойно ни Христіа-
 нина, ни Князя благоразумнаго. Мстиславъ
 уважилъ братній совѣтъ и возвратился изъ
 Великихъ Лукъ, обѣщая себя, гражданамъ и
 дружинѣ новымъ походомъ навсегда смиритъ
 Ливонію. Но среди блестящихъ надеждъ пыл-
 каго славолубія и въ силѣ мужества сражен-
 ный внезапною болѣзнію, онъ увидѣлъ суешу
 гордости человеческой, и живъ Героемъ,
 хотѣлъ умереть Христіаниномъ: велѣлъ не-
 сти себя въ церковь, причастился Святыхъ
 Таинъ послѣ Литургіи, и закрыть глаза на- Кончина
 вѣки въ объятіяхъ неупышной супруги и его.
 дружины, поручивъ дѣтей, въ особенності-
 юнаго Владиміра, своимъ братьямъ. Такимъ
 образомъ Новгородцы въ два года погребли

 14.
 Юня

у себя двухъ Князей: чего уже давно не бывало: ибо непрестанно мѣняя Власпишелей, они не давали имъ умираць на тронѣ. Бояре и граждане изъявили прогашельную чувспвишельность, оплакивая Мспислава Храбраго, всѣми любимаго, величая его красоту мужеспвенную, побѣды, великодушныя намѣренія для славы ихъ опечеспва, младенческое добродушіе, соединенное съ пылкою гордоспцію сердца благороднаго. Сей Князь, по свидѣпельспву современниковъ, былъ украшеніемъ вѣка и Россіи. Другіе воевали для корыспи: онъ только для славы, и презирая опасоспи, еще болѣе презиралъ золото, отдавая всю добычу Церкви или воинамъ, коихъ всегда ободрялъ въ битвахъ словами: *за насъ Богъ и праеда; умремъ нынѣ или завтра: умремъ же съ теснѣю.* — „Не было такой земли въ Россіи (говоришь Лѣтописецъ), копорая не хотѣла бы ему повиноваться, и гдѣ бы объ немъ не плакали.“ Народная любовь къ сему Князю была споль велика, что граждане Смоленскіе въ 1175 году единогласно объявили его, въ опспспвіе Романа, своимъ Государемъ, изгнавъ Ярополка Романовича (55); но Мспиславъ согласился власпвованъ надъ ними единспвенно для того, чтобы усмирить ихъ и возвращить пресполь спаршему брату. Новгородцы погребли Мспислава въ гробницѣ Владиміра Ярославича, спрошпеля Софійской церкви. Надлежало избрать преемника: въ

досаду Всеволоду Георгіевичу они призывали Августа
17.
къ себѣ княжичъ Владиміра, сына Святослава
вова, изъ Чернигова.

Сей юноша не за-долго до того времени
госпиль у Всеволода и женился на его пле-
мянницѣ, дочери Михайловой ⁽⁵⁶⁾. Святославъ
имѣлъ случай оказывать услуги Великому
Князю, когда онъ жилъ въ южной Россіи, не
имѣя Удѣла, и не дерзая требовать онаго
отъ брата, Андрея Боголюбскаго, своего
бывшаго гонимеля. Между тѣмъ, какъ Ми-
хаиль и Всеволодъ съ помощію Святослава
искали престола Владимірскаго, супруги ихъ
оспавались въ Черниговѣ. Сія дружба, осно-
ванная на одолженіяхъ, благодарности и Раздоръ
Великаго
Князя съ
Чернигов-
скимъ.
свойствѣ, не устояла прошивъ обоюднаго
властолобія. Святославъ, охотно пославшій
сына господствовать въ Новгородѣ, могъ
предвидѣть, что Всеволодъ тѣмъ оскорби-
ся, считая сію область законнымъ достоя-
ніемъ Мономахова рода. Новыя неудоволь-
ствія ускорили явное начало вражды. Мень-
шіе сыновья умершаго Глѣба Рязанскаго жа-
довались Всеволоду на старшаго брата, Ро-
мана, Святославова зятя: говорили, что онъ,
слѣдуя внушенію шесня, опинимаетъ ихъ
Удѣлы и презираетъ Великаго Князя. Все-
володъ, уже не доброхотствуя Князю Чер-
ниговскому, вступился за нихъ; встрѣчен-
ный ими въ Коломнѣ, плѣнилъ тамъ Свято-
славова сына, Глѣба ⁽⁵⁷⁾; разбилъ передовой
отрядъ Романовъ на берегахъ Оки, взялъ го-

родъ Борисовъ, осадишь Рязань и заключишь миръ. Романъ и братья его признали Всеволода общимъ ихъ покровителемъ, довольные Удѣлами, копорые онъ назначишь для каждаго изъ нихъ по верховной волѣ своей.

Князь Черниговскій, раздраженный плѣненіемъ сына, хотѣлъ не только отмстить за то, но и присвоить себѣ, счастливымъ успѣхомъ оружія, лестное первенство между Князьями Россійскими. Еще Всеволодъ не имѣлъ правъ Андреевыхъ, утвержденныхъ догворременною славою; не имѣлъ и силы Боголюбскаго: ибо Смоленскъ, обласишь Кривская и Новгородъ не помогали ему. Святославъ надѣялся смирить его, но желалъ прежде вытѣснить Рюрика и Давида изъ области Кіевской, чшобы господствовать въ ней единовластно. Смерть Мстислава Храбраго и Олега Сѣверскаго, ихъ зная, казалась ему случаемъ благопріятнымъ ⁽⁵⁸⁾: увѣренный въ дружелюбіи Олеговыхъ братьевъ, Игоря и Всеволода; выдавъ племянницу за Князя Переяславскаго, Владиміра Глѣбовича, и называясь покровителемъ сего юноши, онъ дерзнулъ на гнусное коварство, рассуждая, чшо всѣ способы вредишь Мономаховымъ потомкамъ согласны съ уставомъ праведной мести, и чшо ближайшіе изъ нихъ должны быть ея первымъ предметомъ. Не имѣя въ самомъ дѣлѣ никакихъ причинъ жаловаться на Ростиславичей — копорые жили съ нимъ мирно и вместе оспрадили набѣгъ Хана Половец-

каго, Кончака — Святославъ вздумалъ схватить Давида на звериной ловль въ окрестностяхъ Днѣпра; сказалъ о немъ единственному женѣ и главному изъ любимцевъ, именемъ Кочкарю; тайно собралъ воиновъ и нечаянно ударилъ на станъ Давидовъ. Сей Князь, изумленный злодѣйствомъ, бросился въ лодку съ супругою, и едва могъ спастись, осыпаясь съ берега стрѣлами. Онъ ушелъ въ Бѣлгородъ къ Рюрику; а Святославъ, неудачно обнаруживъ свой умыселъ, призывалъ всѣхъ родственниковъ на совѣтъ въ Черниговъ. „Вижу теперь горестную необходимость войны,“ сказалъ ему Игорь Сѣверскій: „но ты могъ бы прежде сохранить миръ. Впрочемъ, мы готовы повиноваться тебѣ, какъ нашему опіцу, желая усердно твоего блага.“ Между тѣмъ Рюрикъ, слыша, что Святославъ былъ въ Кіевѣ, занялъ сію столицу, пребо- валь помощи отъ Князей Волынскихъ, и велѣлъ Давиду ѣхать въ Смоленскъ къ Роману, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взять нужныя мѣры для безопасности сего Княженія. Но Давидъ уже не засталъ брата живаго: Романъ скончался, извѣстный болѣе мирными, кроткими свойствами, нежели воинскимъ духомъ. Лѣтописцы сказываютъ, что онъ имѣлъ наружность величественную и рѣдкое милосердіе; терпѣлъ отъ гражданъ Смоленскихъ многія досады и мстилъ имъ только благодѣяніями; не обманывалъ Князей, нѣжно любилъ братьевъ, славился паче всѣхъ;

соорудивъ великолѣпную церковь Св. Іоанна, украсилъ оную золотомъ и финифтью. Давидъ наслѣдовалъ престолю Смоленскій.

Г. 1181. Въ надеждѣ управитъ и съ Роспиславичами и съ Великимъ Княземъ, Святославъ, нанявъ множество Половцевъ, оставилъ часть войска съ братомъ своимъ Ярославомъ въ Черниговѣ, чтобы дѣйствовать прошивъ Рюрика и Давида; а самъ съ главною силою вступилъ въ обласль Суздальскую, соединился съ Новгородцами на устьѣ Тверцы, опустошилъ берега Волги и шелъ къ Переславлю ⁽⁵⁹⁾. За 40 верстъ отъ сего города споялъ Всеволодъ съ полками Суздальскими, Рязанскими, Муромскими, въ спанѣ укрѣпленномъ Природою: между крупоберегою Вленою, ущельями и горами. Непріятели видѣли другъ друга и пускали черезъ рѣку стрѣлы. Воины Святославовы желали битвы, Суздальскіе также: послѣдніе были удерживаемы Великимъ Княземъ, а первые неприступностію мѣста. Прошло болѣе двухъ недѣль. Чтобы сдѣлать превозу въ спанѣ Черниговцевъ, Всеволодъ послалъ Князей Рязанскихъ ударить на нихъ съ боку. Внезапность нападенія имѣла успѣхъ только мгновенный: братъ Игоря Сѣверскаго принудилъ Рязанцевъ бѣжать, и взялъ у нихъ не малое число плѣнниковъ. Напрасно ожидавъ новаго нападенія, Святославъ отправилъ къ Великому Князю своего Духовника съ такими словами: „Братъ и сынъ мой!

„имѣвъ искреннее удовольствіе служить те- Упреки
 „бѣ совѣдомъ и дѣломъ, могъ ли я ожидать Всеволо-
 „споль жестокой неблагодарности? Въ воз- ду.
 „мездѣ за сіи услуги ты не успѣдился зло-
 „дѣйствовать мнѣ и схватилъ моего сына.
 „Для чего же медлишь? я близъ тебя рѣ-
 „шимъ дѣло судомъ Божиимъ. Выступи въ
 „поле, и сразимся, на той или другой спо-
 „ронѣ рѣки.“ Всеволодъ не опровергивалъ,
 задержалъ Пословъ и велѣлъ отвезти ихъ
 въ Владиміръ, желая, чшобы Князь Черни-
 говскій въ досадѣ своей отважился на бѣш-
 ву, для себя невыгодную, и перешелъ за рѣ-
 ку. Свяпославъ не прогался съ мѣста. Ве-
 сна наступила: боясь распушья, онъ рѣшил-
 ся оставить часть обоза и станъ въ добы-
 чу непріятелю, впрочемъ не хотѣвшему за
 нимъ гнаться; сжегъ Дмитровъ, мѣсто Все-
 володова рожденія, и прибылъ весновать въ
 Новгородъ, гдѣ жштели встрѣтили его какъ
 побѣдителя, называя именемъ Великого. Яро-
 полкъ, прежде изгнанный ими въ удоволь-
 ствіе Всеволоду, находился съ Чернигов-
 скимъ Княземъ: они впорично приняли его
 къ себѣ и дали ему въ Удѣль Торжекъ, чшобы
 охранять ихъ восточныя области.

Свяпославъ, извѣдавъ воинскую осторо-
 жность Всеволода, уже не хотѣлъ возобно-
 вить непріятельскихъ дѣйствій въ Великомъ
 Княженіи Суздальскомъ: онъ велѣлъ брату,
 Ярославу, выступить изъ Чернигова, и со-
 единился съ нимъ въ областяхъ Кривскихъ, гдѣ

Васильковичи, Всеславъ Полоцкій и Брячиславъ Вышебскій, вмѣстѣ съ другими Князьями волею или неволею объявили себя друзьями Святослава ⁽⁶⁰⁾; каждый привелъ къ нему свою дружину, а Всеславъ Липву и Ливонцевъ. Ростиславичи и Кіевъ были предметомъ сего ополченія. Одинъ Князь Друцкій, Глебъ, сынъ умершаго Рогволода, не измѣнилъ Давиду Смоленскому, который думалъ защищать его, но видя превосходную силу враговъ, удалился отъ битвы. Святославъ обратился въ пепель вѣшнїя укрѣпленія Друцка и, не теряя времени, шелъ къ Кіеву, сопровождаемый толпами Половцевъ. Сіе-то гибельное обыкновеніе, въ войнахъ междоусобныхъ дружились съ иноплеменными хищниками и призывали ихъ для ужасныхъ злодѣйствъ въ нѣдра Государства, всего болѣе обезславило Князей Черниговскихъ въ нашей древней Исторіи, и было одною изъ причинъ народной любви къ Мономаховымъ потомкамъ, которые дотолъ гнушались онымъ (если исключимъ Георгія Долгорукаго), и слѣдую наследственнымъ правиламъ, отличались великодушіемъ. Такъ поступилъ и Рюрикъ. Не имѣя способовъ защищать Кіевъ, онъ выѣхалъ въ Бѣлгородъ, умѣлъ внезапно разбить Половцевъ, предводимыхъ Игоремъ Сѣверскимъ, и воспользовался ужасомъ Святослава для заключенія мира: призналъ его старѣйшимъ; отказался отъ Кіева, удержавъ за собою все другіе города

Велико-
душіе Мо-
номахова
потом-
ства.

Дітировскіе, и клялся искренно быть вѣрнымъ другомъ Черниговскихъ Князей, съ условіемъ, чѣмбы они, подобно ему, служили щитою для южной Россіи и не давали варварамъ плѣнять Христіанъ.

Вѣроятно, что Рюрикъ старался примирить Святослава съ Великимъ Княземъ: Новгородъ, бывъ основаніемъ ихъ вражды, подалъ имъ и способъ прекратить оную. Ярополкъ, ненавидя Всеволода, не могъ жить спокойно въ Торжкѣ и безпрестанно превозжилъ границы Суздальскія. Всеволодъ осадилъ его. Предвидя свою участь, граждане оборонялись мужественно долѣе мѣсяца; не имѣя хлѣба, питались кониною ⁽⁶¹⁾: наконецъ голодъ заставилъ ихъ сдаться. Ярополкъ, раненный стрѣлою во время осады, съ ужасомъ ожидалъ новой мести отъ дяди и былъ заключенъ въ цѣпи, а городъ сожженъ вторично; жителей отвели плѣнниками въ Владиміръ. Войско Новгородское находилось тогда съ Святославомъ въ землѣ Кривской: оно спѣшило назадъ защищать собственную. Но чиновники и граждане, перемѣнивъ мысли, уже хотѣли искать милости Всеволодовой. Разсуждая, что дружба Государя сосѣдственнаго, юнаго, могущаго, твердаго душою, выгоднѣе дружбы Черниговскаго Князя, слабодушнаго, легкомысленнаго и при томъ удаленнаго отъ предѣловъ Новгородскихъ, они послали Святославова сына и требовали, чѣмбы Всево-

Осада
Торжка.

Полиши-
ка Ново-
городцевъ.

лодь, оставивъ вражду, далъ имъ Правителя. Онъ немедленно исполнилъ ихъ волю, возвративъ свободу плѣннымъ жителямъ Торжка, и своякъ его, Ярославъ Владиміровичъ, внукъ Мстислава Великаго, пріѣхалъ изъ Суздаля княжить въ Новгородъ ⁽⁶²⁾. Достигнувъ такимъ образомъ цѣли своей — по еси, присоединивъ область Новгородскую ко владѣніямъ Мономахова Дому — Всеволодъ съ честью оппустилъ Глѣба Святославича къ отцу, не мѣшавъ послѣднему господствовать въ Кіевѣ, и возобновивъ старую съ нимъ дружбу, выдалъ своячину, Княжну Ясскую, за его меньшаго сына; а Глѣбъ Святославичъ женился на дочери Рюриковой.

Г. 1182.
Браки.

Внутреннее междоусобіе прекратилось: начались войны внѣшнія. Подобно Андрею смотря съ зависію на цвѣтущую художествами и торговлею Болгарію, Всеволодъ желалъ овладѣть ею, и звалъ другихъ Князей къ содѣйствію. Война съ невѣрными казалась тогда во всякомъ случаѣ справедливою ⁽⁶³⁾. Святославъ прислалъ сына своего, Владиміра, къ Великому Князю, радуясь, что онъ замыслилъ дѣло столь благопріятное для чести Россійскаго оружія. Князя Рязанскіе, Муромскій и сынъ Давида Смоленскаго также участвовали въ семъ походѣ. Рать союзниковъ плыла Волгою до Казанской Губерніи, оставила ладіи, близъ устья Цѣвили, подъ спражею Бѣлозерскихъ воиновъ, и шла далѣе сухимъ путемъ. Передовый отрядъ уви-

Г. 1183.
Война съ
Болгарами.

дѣль вдали конницу и готовился къ битвѣ; но мнимые непріятели оказались Половцами, которые также воевали Болгарію, и хотѣли служить Всеволоду. Вместе съ ними Россіяне осадили такъ называемый Великій городъ въ землѣ *Серебряныхъ* Болгаровъ, какъ сказано въ летописи. Юный племянникъ Всеволодовъ, Изяславъ Глѣбовичъ, братъ Князя Переяславскаго ⁽⁶⁴⁾, не хотѣлъ ждать общаго приступа, и между тѣмъ, какъ Бояре совѣщались въ шатръ у Великаго Князя, одинъ съ своею дружиною ударилъ на Болгарскую пѣхоту, споявшую въ укрѣпленіи предъ городомъ; пробился до воротъ, но уязвленный стрѣлою въ сердце, палъ на землю. Воины принесли его въ шатръ едва живаго. Сей случай спасъ городъ: ибо Великій Князь, видя страданіе любимаго, мужественнаго племянника, не могъ ревностно заниматься осадой, и въ десятый день, заключивъ миръ съ жителями, отступилъ къ ладіямъ, гдѣ Бѣлозерцы до его прибытія одержали побѣду надъ соединенными жителями трехъ городовъ Болгарскихъ, хотѣвшихъ испребить суда Россіянъ. Тамъ Изяславъ скончался, и Всеволодъ съ горестію возвратился въ столицу, отправивъ конницу въ Владиміръ чрезъ землю Мордвы (нынѣшнюю Симбирскую и Нижегородскую Губерніи).

Въ сіе время Россія западная узнала новыхъ враговъ, опасныхъ и жестокихъ. Народъ Липовскій, въ теченіе ста-пятидеся-

Народъ
Липов-
скій.

ши лѣтъ подвласный ея Князьямъ, дикій, бѣдный, плащлъ имъ дань шкурами, даже лыками и вѣшниками⁽⁶⁵⁾. Непреспанные наши междоусобія, раздѣленіе земли Кривской и слабость каждаго Удѣла въ особенності дали способъ Липовцамъ не только освободиться отъ зависимости, но и превозмочь набѣгами области Россійскія. Трубя въ длинныя свой трубы, они садились на борзыхъ лѣсныхъ коней и какъ лютые звѣри спремались на добычу: жгли селенія, пѣняли жителей, и насмѣгаемые опрядами воинскими, не хотѣли бытѣся спѣною: разсыпаясь во всѣ стороны, пускали стрѣлы издали, метали дротики, исчезали и снова являлись. Такъ сіи грабители, не смотря на зимній холодъ, ужасно опустошили Псковскую область. Новгородцы, не успѣвъ защитить ее, винили въ томъ своего Князя, Ярослава Владиміровича, и на его мѣсто—кажется, съ согласія Всеволодова — призывали къ себѣ изъ Смоленска Давидова сына, Мстислава⁽⁶⁶⁾.

Въ Россіи южной Князья соединили силы, чптобы смирить Половцевъ: Святославъ Кіевскій, Рюрикъ съ двумя племянниками⁽⁶⁷⁾, Владимиръ Переяславскій (внукъ Долгорукаго), Глѣбъ Юрьевичъ Туровскій (правнукъ Святополка - Михаила) съ братомъ. Ярославомъ Пинскимъ, Всеволодъ и Мстиславъ, сыновья Ярослава Луцкаго, Мстиславъ Всеволодовичъ Городненскій и дружина Галцкаго. Они пять дней искали варваровъ за Днѣпромъ.

Война съ
Половца-
ми.

Князь Владиміръ, начальникъ передоваго отряда, вступилъ въ битву съ Половцами. „Мнѣ должно наказати ихъ за разореніе моеи Переяславской обласни,“ сказалъ онъ старейшему изъ Князей, Святославу Кіевскому, и смѣло успремился на многочисленныя толпы непріятелей, кошорые заранѣе обрекли его и всѣхъ нашихъ Воеводъ своими плѣнниками; но успрашенные однимъ грознымъ видомъ полку Владимірова, бѣжали въ спешн. Г. 1185.
 Россіане на берегахъ Угла или Орели взяли 30 Іюля, 7000 плѣнныхъ (и въ томъ числѣ 417 Князьковъ), множество коней Азіатскихъ и всякаго оружія. Славный свирѣпостію Ханъ Половецкій, Кончакъ, былъ также разбиенъ ими близъ Хороля, не смотря на его самострѣльные, необыкновенной величины луки, (едва напягиваемые пятидесятью воинами) и на искусство бывшаго съ нимъ Бесермена или Харазскаго Турка, стрѣлявшаго живымъ огнемъ, какъ сказано въ летописи (68): вѣроятно Грегескимъ, а можетъ быть и порохомъ. Огнестрѣльное оружіе.
 Кіевляне догнали сего хитреца въ бѣгствѣ и представили Святославу со всѣми его снарядами, но кажется, не воспользовались оными.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ торжество Россіянъ обратилось въ горесть. Князья Сѣверскіе, Игорь Новгородскій, братъ его Всеволодъ Трубчевскій, и племянникъ ихъ (69), не имѣвъ участія въ побѣдахъ Святослава, завидовали имъ, и хотѣли еще важнѣйшихъ;

Апрѣля 13. взяли у Ярослава Всеволодовича Черниговскаго такъ называемыхъ *Ковуевъ* — единоплеменныхъ, какъ вѣроятно, съ Черными Клобуками — и пошли къ Дону. Случившееся тогда затмѣніе солнца казалось ихъ Боярамъ предзнаменованіемъ несчастнымъ.

Маія 1. „Друзья и братья!“ сказалъ Игорь: „тайны Божественныя никому не свѣдомы, а намъ не миновать своего рока.“ Онъ переправился за Донецъ. Всеволодъ, братъ Игоревъ, шелъ изъ Курска инымъ путемъ: соединясь на берегахъ Оскола, войско обратилось къ Югу, къ рѣкамъ Дону и Салу, оеанру блестящихъ побѣдъ Мономаховыхъ (с.). Кочующіе тамъ варвары извѣстили своихъ единоплеменниковъ о сей новой грозѣ, представляя имъ, что Россіяне, дерзнувъ зайти столь далеко, безъ сомнѣнія хотѣли совершенно истребить весь родъ ихъ. Половцы ужаснулись, и безчисленными толпами двинулись опъ самыхъ дальнихъ береговъ Дона на встрѣчу смѣлымъ Князьямъ. Люди благоразумные говорили Игорю: „Князь! неприятели многочисленны; удалимся: теперь не наше время.“ Игорь отвѣтствовалъ: „Мы будемъ осмѣяны, когда, не обнаживъ меча, возвратимся; а спѣдь ужаснѣе смерти.“ Въ первой битвѣ Россіяне остались побѣдителями, взяли спанъ неприятелей, ихъ семейства; ликовали въ завоеванныхъ вежахъ и говорили другъ другу: „Что скажешь теперь наши братья и Свя-

„пославъ Кіевскій? Они сражались съ Полов-
 „цами еще смотря на *Переяславль*, и не
 „смыслили ниши въ ихъ землю; а мы уже въ
 „ней, скоро будемъ за Дономъ и даѣе въ
 „спранахъ приморскихъ, гдѣ никогда не бы-
 „вали опцы наши; испребимъ варваровъ и
 „пріобрѣшемъ славу вѣчную.“ Сія гордость
 вишняей мужескивенныхъ, но малоопытныхъ и
 неосторожныхъ, имѣла для нихъ самая гибель-
 ная слѣдствія. Разбитые Половцы соедини-
 лись съ новыми толпами, опрѣзали Россіянъ
 опъ воды, и въ ожиданіи еще большей по-
 мощи, не хотѣли сразиться *копьями*, пре-
 дии дѣйствуя одними *стрѣлами*. Число вар-
 варовъ безпрестанно умножалось. Наконецъ
 войско нашихъ Князей открыло себѣ путь
 къ водѣ: тамъ Половцы со всѣхъ сторонъ
 окружили его. Оно билось храбро, опчаянисъ.
 Изнуренные кони худо служили всадникамъ:
 предводивши спѣшили въспѣ съ вошнами.
 Одинъ раненный Игорь ѣздилъ на конѣ, обо-
 дря ихъ, и снявъ съ себя шлемъ, чтобы они
 видѣли его лице и шѣмъ великодушнее умирали.
 Всеволодъ, братъ Игоревъ, оказалъ рѣдкое му-
 жество, и наконецъ оспался безъ оружія,
 изломавъ свое копіе и мечъ. Почти никто
 не могъ спастисъ: всѣ легли на мѣстѣ или
 съ Князьями были опведены въ неволю. Въ
 Россіи узнали о семъ бѣдствіи, случившемся
 на берегахъ Каялы (пынѣ Кагальника), опъ
 нѣкоторыхъ купцевъ, тамъ бывшихъ. „Ска-
 „жите въ Кіевѣ“ (говорили имъ Половцы),

„что мы теперь можем обмѣняться плѣ-
 ,,никами.“ Князя, Вельможи, народъ оплаки-
 вали несчастныхъ; многіе лишились братьевъ,
 опцевъ, ближнихъ сродниковъ. Святославъ
 Кіевскій ѣздилъ тогда въ Карачевъ ⁽⁷¹⁾; на
 возвращенномъ пути услышавъ печальную вѣсть,
 залился слезами и сказалъ: „я жаловался на
 „легкомысліе Игоря: теперь еще болѣе жалу-
 „юсь на его злосчастіе.“ Онъ собралъ Кня-
 зей подъ Каневымъ, но распустилъ ихъ,
 когда Половцы, боясь сего ополченія, уда-
 лились отъ границъ Россіи. Не хотѣвъ инши
 по слѣдамъ Владышелей Сѣверскихъ, чпобы
 не имѣть той же участи, Святославъ былъ
 причиною новыхъ бѣдъ своихъ: ибо варвары,
 успокоенные его робостію, снова явились,
 взяли нѣсколько городовъ на берегахъ Сулы,
 осадили Переяславль. Мужественный Влади-
 мѣръ Глѣбовичъ вспрѣшилъ ихъ подъ стѣна-
 ми и бился какъ Герой; кровь текла изъ
 ранъ его; дружина ослабѣвала. Видя опасность
 Князя любимого, всѣ граждане вооружились
 и едва спасли Владимѣра, уязвленнаго прѣмъ
 копьями ⁽⁷²⁾. Половцы, взявъ городъ *Риль*
 или нынѣшній Ромень, опустошивъ множе-
 ство селъ близъ Путивля и напомнивъ Рос-
 сіянамъ бѣдственные времена Всеволода I или
 Святополка-Михаила, ушли, обремененные
 плѣнниками, въ свои вежи. Но, къ удивле-
 нію Сѣверянъ, Игорь Святославичъ возвра-
 тился. Онъ жилъ въ неволѣ подъ надзирані-
 емъ благосклоннаго къ нему Хана Кончака;

Мужест-
во Влади-
мира.

имѣлъ при себѣ слугъ, Священника, и могъ забавляясь яспребиною охотою. Одинъ изъ Половцевъ, именемъ Лаверь, вызвался бѣжать съ нимъ въ Россію. Князь Игорь оповѣстивовалъ: „я могъ уйти во время бѣшвы, но не хопѣлъ обезславити себя бѣгствомъ; не хочу и теперь.“ Однакожь, убѣжденный совѣтомъ вѣрнаго своего Конюшаго, Игорь воспользовался темнотою ночи и сномъ варваровъ, усненныхъ крѣпкимъ кумысомъ; сѣлъ на коня, и въ 11 дней пріѣхалъ благополучно въ городъ Донецъ (73). Сынъ его Владиміръ, оставленный имъ въ плѣну, женился тамъ на дочери Хана Кончака и возвратился къ отцу черезъ два года, вмѣстѣ съ дядею Всеволодомъ (когого называютъ Лѣтописцы Героемъ, или, по ихъ словамъ, удалѣйшимъ изъ всѣхъ Ольговичей, величественнымъ наружноспію, любезнымъ душею). Сія гибель дружины Сѣверской, плѣнъ Князей и спасеніе Игоря описаны со многими обстоятельствомъ въ особенной древней, исторической повѣсти, украшенной цвѣтами воображенія и языкомъ Спихотворства.

Герой
Всево-
лодъ.

Въ теченіе слѣдующихъ осьми лѣтъ Половцы то мирились, то воевали съ Россіянами, имѣя успѣхъ и неудачи (74). Сіи мало-важныя сшибки не представляютъ ничего достопамятнаго для Исторіи. Одинъ сынъ Рюриковъ, юный Роспиславъ, отличался въ оныхъ мужествомъ и былъ грозою варваровъ, предводительствуя Торками и Берендѣями,

Торки и иногда вѣрными споражами областей Кіев-Берендѣйскихъ, иногда пзмѣнниками: такъ ихъ знаменитый чиновникъ или Князекъ, именемъ Куншувдѣй, оскорбленный Святославомъ, ушелъ къ Половцамъ, и долго грабиль сѣлыми села Днѣпровскія. Чшобы обезоружить сего храбраго наѣзника, Рюрикъ далъ ему городокъ Дверень на берегахъ Росн. Народъ благословлялъ согласіе Рюрика съ Святославомъ, которые единодушно дѣйствовали для его внѣшней безопасности. Первый, женатый на сестрѣ Князей Пинскихъ или Туровскихъ, правнукъ Святополка - Михаила, старался быть защитникомъ и сего края: онъ ходилъ съ войскомъ на Липву, какъ бы предвидя, что она будетъ для нашего опечесства еще опаснѣе Половцевъ.

Междоусобіе Князей Рязанскихъ нарушило внутренний миръ и спокойствіе въ Россіи Г. 1186 — восточной. Глѣбовичи Романъ, Игорь, Вла-
1187. димірь, умышляли на жизнь меньшихъ братьевъ, Всеволода и Святослава, сперва тайно, Междоусобіе въ Рязани. а наконецъ осадили ихъ въ Пронскъ (75). Великій Князь былъ занятъ тогда новымъ походомъ рапи своей на Болгаровъ; когда же Воеводы его возвратились опшуда съ добычею и съ плѣнниками, онъ рѣшился прекратить вражду злобныхъ братьевъ. Напрасно Послы его благоразумно предсказывали имъ, что добрые Россіяне и единокровные должны извлекать мечъ только на враговъ иноплемениныхъ. Романъ, Игорь, Владимірь, оп-

вѣдѣли гордо, что они не имѣютъ
 нужды въ совѣтахъ и хотѣли быть незави-
 сими. Обольщенный ими, Святославъ измѣ-
 нилъ меньшему брату, Всеволоду, бывшему
 у Великаго Князя, и сдалъ имъ Пронскъ, гдѣ
 находилось 300 человекъ дружины Владимір-
 ской. Романъ взялъ ихъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ
 женою, дѣтьми, Боярами Всеволода Глѣбо-
 вича. Сии безразсудные мятежники скоро
 увидѣли опасность, и старались умилости-
 вить Великаго Князя. Они склонили Чер-
 ниговскаго Епископа Порфирія, (коего Епар-
 хія заключала въ себѣ и Рязанскую облас-
 ть) быть ихъ ходатаемъ; Послы Святослава Кіев-
 скаго и брата его также находились въ
 Владимірѣ для сего дѣла. Но Порфирій худо
 исполнилъ священную обязанность миро-
 творца; дѣйствовалъ какъ перевѣшникъ, раз-
 дражилъ Всеволода Георгіевича коварствомъ
 своимъ и тѣмъ умножилъ зло: ибо Великій
 Князь огнемъ и мечемъ опустошилъ землю
 Рязанскую, держась правила, какъ говорятъ
 Летописцы, что „война славная лучше мира
 непосыднаго (76).“

Г. 118.

Сей годъ достопамятенъ кончиною Яро-Добродѣ-
 слава Владиміровича Галицкаго и важными шели
 ея слѣдствіями. Подобно отцу господствуя Ярославъ
 отъ горъ Карпатскихъ до устья Серета и Галиц-
 Прута, онъ имѣлъ истинныя государствен- каго.
 ныя добродѣтели, рѣдкія въ тогдашнія вре-
 мена: не искалъ завоеваній, но, довольству-
 ясь своею немалою обласцію, шекся о бла-

гоженствѣи народа, о цвѣтущемъ состояніи городовъ, земледѣлія; для того любилъ пишину, вооружался единственно на обидящихъ и посылалъ рать съ Боярами, думая, что дѣла гражданскія еще важнѣе воинскихъ для Государя; нанималъ полки иноплеменниковъ, и спасая шѣмъ подданныхъ отъ кровопролитія, не жалѣлъ казны. Въ 1173 году онъ нанялъ у Поляковъ войско за 3000 гривенъ серебра ⁽⁷⁷⁾: успѣхи торговли и мирной промышленности доставляли ему способъ быть щедрымъ въ такихъ случаяхъ. Союзникъ Греческаго Императора Мануила, покровитель изгнаннаго Андроника, Ярославъ считался однимъ изъ знаменитѣйшихъ Государей своего времени, хвалимый въ лѣтописяхъ вообще за мудрость и сильное, убѣдительное краснорѣчіе въ совѣтахъ, по коему Россіяне прозвали его *Осьмомысломъ*. Сей миролюбивый Князь не находилъ мира только въ нѣдрахъ семейства и не могъ жить въ согласіи ни съ супругою, ни съ сыномъ: первая рѣшилась навсегда съ нимъ расстаться и (въ 1181 году) скончалась Монахиною въ Владимірѣ Суздальскомъ у Всеволода, ея брата ⁽⁷⁸⁾; а сынъ Ярославъ, въ претѣй разъ изгнанный опцемъ, напрасно искавъ пристанища у Князей Волынскихъ, Смоленскаго, даже у Великаго Князя, жилъ два года въ Пущивѣ у своего зятя, Игоря Сѣверскаго, и хопя наконецъ, посредствомъ Игорева спаранія, примирился съ опцемъ, но имѣя склонности

развратныя, непрестанно огорчалъ его. Тѣмъ болѣе Ярославъ любилъ меньшаго, побочнаго сына, именемъ Олега, прижитаго имъ съ несчастною Анастасіею. Готовясь къ смерти, онъ три дни прощался со всѣми: Бояре, Духовные, граждане, самые нищіе пѣснились во дворецъ къ одру умирающаго. Изъявивъ чувства набожныя и Христіанскія, смиреніе предъ Богомъ и людьми; назначивъ богатые вклады въ церкви, въ монастыри, и велѣвъ раздасть часть казны бѣднымъ, Ярославъ объявилъ своимъ наследникомъ Олега: Владиміра же наградилъ только Перемышлемъ, взявъ съ него и съ Бояръ клятву исполнить сіе завѣщаніе. Но Бояре, едва предавъ землѣ тѣло Государя, изгнали Олега (ушедшаго къ Рюрику въ Овручъ), и возвели Владиміра на престолъ.

Они раскаялись: ибо новый Государь, имѣя Г. 1188. отвращеніе отъ дѣлъ, нилъ день и ночь, Слабости и бѣд-
презиралъ уставы Церкви и нравственности, ствіе
женился вторымъ бракомъ на Попадѣ; сверхъ Князя
того, удовлетворяя гнусному любострастію, Владимі-
безчестилъ дѣвицъ и супругъ Боярскихъ. ра.
Негодование сдѣлалось общимъ; въ домахъ,
на улицахъ и площадяхъ народъ жаловался
громогласно. Въ сосѣдственной области Вла-
димірской господствовалъ тогда Князь зна-
менитый мужествомъ, умомъ, дѣятельностію,
Романъ Мстиславичъ, кошорый еще въ лѣ-
тахъ нѣжной юности, подъ стѣнами Нова-
города, смирилъ гордость Андрея Боголюб-

Власто-
любіе Ро-
мана.

скаго, заслужилъ имѣть вниманіе Россіянъ. Многими блестящими свойствами достойный своего предка, Мономаха, онъ, къ несчастію, жертвовалъ властолюбію правилами добродѣтели, и будучи сватомъ Владиміру, веселился его распутствомъ и народнымъ озлобленіемъ, ибо думалъ воспользоваться слѣдствіями онаго. Имѣя тайную связь съ Галицкими Бельможами, Романъ хотѣлъ открыть себѣ путь къ тамошнему престолу и совѣтовалъ имъ свергнуть Князя столь порочнаго. Сіи внушенія не остались безъ дѣйствія. Волненіе и шумъ въ столицѣ пробудили усиленнаго шегою Владиміра. Дворъ Княжескій наполнился людьми; но заговорщики, не увѣренные въ согласіи добрыхъ, терпѣливыхъ гражданъ, опасались возложить руку на Государя, и зная его малодушіе, послали сказать ему, чѣобы онъ избралъ супругу достойнѣйшую, выдалъ имъ Попадью для казни, правительствовалъ какъ должно или готовился къ слѣдствіямъ весьма несчастнымъ. Ихъ желаніе исполнилось: то есть, устранимый Владиміръ бѣжалъ въ Венгрію съ женою, двумя сыновьями и наследственными сокровищами. Бояре призывали Романа княжить въ Галичѣ.

Плоды льстивыхъ внушеній и коварства оказались непрочными для сего властолюбиваго Князя. Бела, Король Венгерскій, не уступая ему въ коварствѣ, осыпалъ Владиміра ласками, дружескими увѣреніями, и немедлен-

по выступилъ къ Галичу со всѣми силами, чтобы смирить мятежныхъ подданныхъ, какъ говорилъ онъ, и возвратиши пресполю изгнаннику. Давно Короли Венгерскіе, бывъ и друзьями и непріятелями мужественныхъ, умныхъ Князей Галицкихъ, онъ Василька до Ярослава, заботовали ихъ спранъ плодоносной, богатой также минералами и въ особенности солью, которая издревле шла въ южную Россію и въ сосѣдственныя земли. Бела обрадовался случаю присоединить такую важную область къ Венгріи. Еще Романъ не утвердился на новомъ пресполѣ; многіе граждане и Вельможи ему не доброхотствовали, ибо опасались его крупнаго нрава и гордаго самовластія. Свѣдавъ, что Венгры сходящъ съ горъ Карпатскихъ, онъ успѣлъ только захватиши казну и выхалъ изъ Галича съ Боярами, ему преданными. Король безъ сопровожденія вошелъ въ столицу. Уже Владиміръ, изъявляя благодарности добрымъ союзникамъ, думалъ, что они могутъ итти обратно; но вѣроломный Бела вдругъ объявилъ своего сына, Андрея, *Королемъ Галицкимъ*, съ согласія легкомысленныхъ Бояръ, обольщенныхъ его увѣреніями, что Андрей будетъ царствовать по ихъ уснавамъ и волѣ. Сего недовольно: Бела, опинявъ у Владиміра и сокровища и свободу, возвратился съ нимъ въ Венгрію какъ съ плѣнникомъ.

Вѣроломство Короля Венгерскаго.

Коварство Белы торжествовало: Романово было наказано. Сей Князь, позванный господствовати въ Галичѣ, уступилъ область Владимірскую брату, Всеволоду Мстиславичу Бельзскому, и хотѣлъ опять въѣхать въ свой городъ наследственный; но Всеволодъ заперилъ ворота и велѣлъ ему сказать: „я „здѣсь Князь, а не ты!“ Изумленный Романъ — лишасть такимъ образомъ и пріобрѣтенной и собственной области — искалъ защиты у Рюрика и Ляховъ. Первый былъ ему полезенъ, а Государь Польскій, Казиміръ Справедливый, дядею по матери. Братья Казимировъ, Мечиславъ Старый, безъ успѣха приступалъ къ Владиміру, желая возвратити сей городъ любимому ими племяннику. Безъ успѣха также ходилъ Романъ съ дружиною шестя въ землю Галицкую: жили и Венгры опразили его. Наконецъ Рюрикъ угрозами принудилъ Всеволода Мстиславича опустити Владимірское Княженіе старшему брату.

Князья наши не думали вступиться за несчастнаго Владиміра Галицкаго — посаженнаго Королемъ Белою въ каменную башню, — но съ прискорбіемъ видѣли иноплемениковъ господами прекраснѣйшей изъ областей Россійскихъ. Между тѣмъ хитрый Бела, имѣя дружелюбныя сношенія съ Святославомъ Кіевскимъ, старался увѣрити его въ своемъ безкорыстїи, и даже обѣщалъ со временемъ опустити ему Галичъ; а Святолавъ, вопреки

условіямъ тѣснаго союза, заключеннаго имъ съ Рюрикомъ, тайно послалъ одного изъ сыновей къ Королю для переговоровъ. Рюрикъ свѣдалъ и досадовалъ. Принявъ совѣтъ Митрополита, они согласились-было изгнать Венгровъ изъ Галича; но Святославъ, уступая Рюрику сіе Княженіе, требовалъ Овруча, Бѣлгорода и всѣхъ другихъ обласпей Днѣпровскихъ. Рюрикъ не хотѣлъ того, и Галичъ остался за Венграми, впрочемъ не надолго.

Сынъ Князя Іоанна Берладника, умершаго въ Θεссалоникѣ, двоюродный племянникъ Ярослава Галицкаго, именемъ Роспиславъ, подобно опцу скипался изъ земли въ землю и нашель приспанище въ Смоленскѣ. Онъ имѣлъ друзей въ опечеснѣ, гдѣ народъ, неохотно повинуюсь иноземнымъ власпишелямъ, и нѣкоторые Бояре желали видѣть его на пресполѣ. По согласію съ ними Роспиславъ, уѣхавъ опъ Давида Смоленскаго, съ малымъ числомъ воиновъ явился предъ спѣнами Галича, въ надеждѣ, что всѣ граждане къ нему присоединятся. Но Андрей оградилъ себя полками Венгерскими, взялъ съ жишелей, волею и неволею, присягу въ вѣрности и вообще такія мѣры, что сынъ Берладниковъ, вмѣсто друзей, встрѣшилъ тамъ однихъ враговъ многочисленныхъ. Видя неудачу, измѣну или робость Галичанъ, Роспиславъ не думалъ спасаться бѣгствомъ; сказалъ дружинѣ: „лучше умереть въ своемъ

Благородство сына Берладникова.

„опечесствѣ, нежели скинуться по чужимъ
землямъ; предаю суду Божію тѣхъ, кошо-
рые меня обманули“ — и бросился въ сре-
дину непріятелей. Тяжело раненный, онъ
упалъ съ коня и былъ привезенъ въ спол-
цу, гдѣ народъ, пронувшій его жалостною
судьбою, хотѣлъ возвратити ему свобо-
ду. Чтобы утишити мятежъ, Венгры, какъ
сказано въ лѣтописи, приложили *смертное*
зеліе къ язвѣ Ростислава, и сей несчастный
Князь, достойный лучшей доли, скончался,
имѣвъ только время удостовериться въ на-
родной къ нему любви; а граждане, изъявивъ
оную, раздражили своего Короля. Правленіе
Андреево, дошолъ благоразумное, снисходи-
тельное, обратилось въ насиліе. Венгрымши-
ли Галичанамъ какъ измѣнникамъ, нагло и
неиспово: опинимали женъ у супруговъ, спа-
вили коней въ дома Боярскіе, въ самыя цер-
кви; позволяли себѣ всякаго рода злодѣйства.
Народъ воциль, съ непрерывніемъ ожидая
случая избавишься отъ ига: онъ представился.

Владиміръ Галицкій, заключенный съ женою
и съ дѣтьми у Короля Венгерскаго, на-
шелъ способъ уйти: изрѣзалъ шашеръ, по-
спавленный для него въ башнѣ, свѣлъ изъ
холста веревки, спустился по онымъ внизъ,
и бѣжалъ къ Нѣмецкому Императору, Фри-
дрику Барбаруссѣ. Такъ сынъ Ярослава Ве-
ликаго искалъ нѣкогда покровительства
Императора Генрика IV; но привезъ сокро-
вища въ Германію, а Владиміръ могъ шолъ-

Е. Влади-
миръ въ
Имперіи.

ко обѣщать, и дѣйствительно вызвался ежегодно платить Фридрику 2000 гривенъ серебра, буде его содѣйствіемъ опнименъ Галичъ у Венгровъ. Императоръ — неизвѣстно, какимъ образомъ — зналъ Великаго Князя Суздальскаго и весьма ласково принялъ Владиміра, слыша, что онъ сынъ Всеволодовой сестры. Хотя, занятый тогда важнымъ намѣреніемъ разбоорствовать въ Палестинѣ съ Героемъ Воспока, Саладиномъ, Фридрикъ не могъ послать войска къ берегамъ Днѣстра, однакожь далъ Владиміру письмо къ Казимиру Справедливому, которое имѣло счастливое для изгнанника дѣйствіе: ибо сей Монархъ Польскій, завидуя Венграмъ въ пріобрѣтеніи земли Галицкой, и вѣдая, сколь ихъ господство проотивно ея жителямъ, не отказался отъ предлагаемой ему чести быть покровителемъ несчастнаго Князя, вѣроломно обманутаго Белою, и народа угнетеннаго; надѣялся на Галичанъ, и не обманулся. Бывъ недовольны правленіемъ Владиміровымъ, они еще гораздо болѣе ненавидѣли Венгровъ; и когда услышали, что сей Князь съ Воеводою Краковскимъ, знаменитымъ Николоемъ, идетъ къ ихъ границамъ: то всѣ единодушно возспали, изгнали Андрея и встрѣтили Владиміра съ радостію; а Бель остался спыдъ и шипуль *Короля Галицкаго*, съ 1190 года употребляемый въ его грамотахъ (79). Еще не миновались опасности для Владиміра: худо вѣря безкорыстію По-

Г. 1190.
Изгнаніе
Венгровъ
изъ Гали-
ча.

ляковъ, боясь Венгровъ, Романа Волынскаго и собственнаго народа, онъ прибѣгнулъ къ дядѣ, Великому Князю, не хотѣвъ допущать въ немъ милосердія; смиренно винулся, общалъ исправиться, и писалъ къ нему: „Будь моимъ опцемъ и Государемъ: я Божій и твой со всѣмъ Галичемъ; желаю тебѣ по-виноваться, но только тебѣ одному.“ Сіе покровительство, согласное съ долгомъ родства, было лестно и для гордости Всеволода, который, взявъ оное на себя, извѣстилъ о томъ всѣхъ Князей Россійскихъ и Казимира: послѣ чего Владиміръ могъ безопасно господствовать до самой смерти.

Г. 1187—
1195.
Браки. Чтимый внутри и внѣ Россіи, Всеволодъ хотѣлъ искренняго взаимнаго дружелюбія Князей, и старался утвердить оное новымъ свойствомъ, выдавъ дочь свою за племянника Святослава, — другую, именемъ Верху-славу, за Рюриковича, мужественнаго Ростислава, а сына своего Константина, еще десятилѣтняго, женивъ на внуку умершаго Романа Смоленскаго⁽⁸⁰⁾. Юность лѣтъ не препятствовала брачнымъ союзамъ, коихъ требовала польза государственная. Верху-слава также едва вступила въ возрастъ опрочовицы, когда родители послали ее къ жениху въ Бѣлгородъ. Сія свадьба была одною изъ великолѣпнѣйшихъ, о коихъ упоминается въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ. За невѣстою прѣзжали въ Владиміръ шурины Рюриковъ, Гдѣль Туровскій, и знатнѣйшіе Бо-

яре съ супругами, щедро одаренные Всево-
 лодомъ. Опмѣнно любя Верхуславу, отецъ
 и мать дали ей множество золота и сере-
 бра; сами проводили милую, осмилѣвшую
 дочь до трепьяго спана и со слезами пору-
 чили сыну Всеволодовой сесипры, который
 долженъ былъ, вмѣстѣ съ первыми Боярами
 Суздальскими, везти невѣсту. Въ Бѣлѣгоро-
 дѣ Епископъ Максимъ совершалъ обрядъ вѣн-
 чанія, и болѣе двадцати Князей шировали
 на свадьбѣ. Рюрикъ, слѣдуя древнему обычаю,
 въ знакъ любви опдалъ снохѣ городъ Бра-
 гинѣ. Сей Князь, теснѣ Игоревъ сына, жилъ
 въ мирѣ со всѣми Ольговичами, и въ случаѣ
 споровъ о границахъ или Удѣлахъ при-
 бѣгалъ къ посредству Всеволодову. Такъ
 Святославъ (въ 1190 году) желалъ при-
 своить себѣ часть Смоленскихъ владѣній;
 но Рюрикъ и Давидъ вмѣстѣ съ Великимъ
 Княземъ обезоружили его, представляя,
 что онъ взялъ Кіевъ съ условіемъ не пре-
 бывать ничего болѣе и забыть споры, быв-
 шіе при Великомъ Князѣ Ростиславѣ; что
 ему оспашеся или исполнить договоръ или
 начать войну. Святославъ далъ имъ слово
 впредь не нарушать мира, и сдержалъ оное,
 довольный честію первенства между Князь-
 ями южной Россіи. Уступивъ Черниговъ бра-
 ту, Ярославу Всеволодовичу, а Рюрику знаш-
 ную часть Кіевской обласни, не имѣя ни
 Переяславля, ни Волыніи, онъ не могъ рав-
 няться силою съ древними Великими Князь-

Времен-
ная неза-
виси-
мость
Кіева.

ями, но подобно имъ именовался Великимъ и возстановилъ независимость Кіева. Всеволодь Георгіевичъ уважалъ въ Святославѣ опытнаго спарца (власы съдые были тогда правомъ на почтеніе людей); предвѣдя его близкую кончину, удерживалъ до времени свое властолюбіе и терпѣлъ нѣкоторую зависимость могущественной области Суздальской отъ Кіева по дѣламъ церковнымъ. Въспѣвъ съ народомъ или знаменитыми гражданами избирая Епископовъ для Ростова, Суздаля, Владиміра, но посылая ихъ ставишся къ Митрополиту Никифору, преемнику Константину, онъ всегда отправлялъ Пословъ и къ Святославу, пребуя на то его Княжескаго соизволенія ⁽⁸¹⁾: ибо власть духовная была тѣсно связана съ гражданскою, и Митрополитъ дѣйствовалъ согласно съ желаніемъ Государя. Никифоръ хотѣлъ нарушить сей уставъ въ Россіи, самовластно посвятить въ Епископы Суздалю одного Грека; но Всеволодь не принялъ его, и Митрополитъ поставилъ много назначеннаго Великимъ Княземъ и одобреннаго Святославомъ. — Между тѣмъ, желая приблизиться къ древней столице, Всеволодь возобновилъ городъ Остеръ, разрушенный Изяславомъ Мстиславичемъ ⁽⁸²⁾: Тіунъ Суздальскій пріѣхалъ туда властвовать именемъ Князя. Южный Переяславъ также зависѣлъ отъ Всеволода, который отдалъ его, по смерти Владиміра Глѣбовича, другому племяннику, Ярославу Мстиславичу. Вся Украина, по сло-

вамъ Лытошисца, оплакала сего мужествен- Добродѣ-
 наго Владиміра, ужаснаго для Половцевъ, до- шли Вла-
 браго, безкорыснаго, любившаго Дружину диміра
 и любимаго ею. Глѣбови-
ча.

Когда почти вся Россія наслаждалась Безпокой-
 шиною, Смоленская и Новгородская облас- ства въ
 предспавляють намъ ужасы мяшежа и кар- Смолен-
 шину воинской дѣяшельности. Давидъ Ро- скѣ и Но-
 спиславичъ, господствуя въ Смоленскѣ, не вѣгородѣ.
 былъ любимъ народомъ. Не имѣя твердыхъ
 государственныхъ законовъ, основанныхъ на
 опытѣ вѣковъ, Князья и подданные въ на-
 шемъ древнемъ опечесствѣ часто дѣйстви-
 вали по внушенію спраспей; сила казалась
 справедливостию: иногда Государь, могуще-
 ственный усердіемъ и мечами Дружины, угне-
 талъ народъ; иногда народъ презиралъ волю
 Государя слабаго. Неясность взаимныхъ правъ
 служила поводомъ къ мяшежамъ, и Смоляне,
 однажды изгнавъ Князя ⁽⁸³⁾, хопѣли и впо-
 рично утвердишь народную власшь такимъ
 же дѣломъ. Но Давидъ былъ смѣль, рѣшитель-
 лень; не уступилъ гражданамъ и не жалѣлъ
 ихъ крови; казнилъ многихъ и возстановилъ
 порядокъ.

Сынъ Давидовъ, Мспиславъ, года два кня-
 жилъ спокойно въ Новѣгородѣ; вмѣстѣ съ
 опщемъ ходилъ воевать Полоцкую обласшь
 и заключилъ миръ съ ея жищелями, которые
 вспрѣшили ихъ на границѣ съ дарами ⁽⁸⁴⁾. При
 семъ же Князѣ Новгородцы, опустошивъ
 частъ Финляндіи, привели општуда многихъ

илѣнниковъ. Но духъ раздора не замедлилъ обнаружиться въ Республикѣ: народъ возненавидѣлъ нѣкоторыхъ знапныхъ гражданъ, осудилъ на смерть, бросилъ съ моста въ Волховъ. Юный Мстиславъ не предупредилъ зла, и казался слабымъ. Въ вину ему поставили, можемъ бытъ, и гибель чиновниковъ, ѣздившихъ тогда для собранія дани въ Заволочье, въ сипрану Печорскую и Югорскую, гдѣ Новгородъ господствовалъ и давалъ законы народамъ полудикимъ, богатымъ драгоценными звѣриными кожами: сіи чиновники и поварищи ихъ были убиты жишелями, хотѣвшими освободиться отъ ига Россіянъ. Въ слѣдствіе того и другаго происшествія Новгородцы изгнали Мстислава, прибѣгнули опять ко Всеволоду, и желали въпорочно имѣть Княземъ свояка его, Ярослава Владиміровича. Тѣснѣйшая связь съ могущественнымъ Государемъ Суздальскимъ обѣщала имъ столь важныя выгоды для внутренней торговли, что они согласились забыть прежнюю досаду на Ярослава, и цѣлыя девять лѣтъ терпѣли его какъ въ счастливыхъ, такъ и въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Первый годъ Ярославова княженія, или 1188, ознаменовался чрезвычайною хлѣбною дороговизною (чепверть ржи стоила болѣе двухъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей) и важною ссорой съ ссорою съ Варягами, Готландцами и другими народами Скандинавскими Новгородцы задержали ихъ купцевъ, разослали по шемни-

дамъ; не пустили своихъ за море; отправили назадъ Пословъ Варяжскихъ и не хопѣли съ ними договариваться о мирѣ. Шведскіе Лѣтописцы сказываютъ, что въ сей годъ Россіяне, соединясь съ жителями Эстоніи и Корелами, приходили на судахъ въ окрестности Штокгольма, убили Архіепископа Упсальскаго, взяли 14 Юля древній торговый городъ Шведскій Сигуну, опустошили его такъ, что онъ уже навѣки утратилъ свое прежнее цвѣтущее состояніе, и вмѣстѣ со многими драгоценностями похищали серебряныя церковныя врата, которыми украсилась Соборная церковь Новгородская ⁽⁸⁵⁾. Недовольные тогда Варягами, Новгородцы могли возбудить Эстонцевъ къ опустошенію приморской Швеціи; могли дать имъ и нѣкоторыхъ воиновъ: но участіе Россіянъ въ сей предпріятіи безъ сомнѣнія было не важно, когда современные Лѣтописцы наши о томъ не упоминаютъ, описывая обстоятельно малѣйшія военныя дѣйствія ихъ времени; на примѣръ, какъ Псковитяне (въ 1190 году) разбили сихъ самыхъ Эстонцевъ, которые на семи *шнекахъ* или судахъ приходили грабить въ окрестностяхъ Ладожскаго озера; какъ Новгородцы съ Корелами (въ 1191 году) воевали бѣдную землю Финновъ, жгли тамъ селенія, истребляли скотъ. Тогда же Ярославъ Владиміровичъ, имѣвъ на границѣ свиданіе съ Князьями Кривскими или Полоцкими, согласился вмѣстѣ съ ними ип-

Воинскіе
подвиги.

Бѣдствіа
Чуди.

ти зимою на Липву или Чудь; богато одаренный союзниками, возвратился въ Новгородъ, и по условію вступивъ въ Ливонскую землю, взялъ Дерптъ, множество плѣнниковъ и всякаго роду добычи. Въ слѣдующій годъ, лѣтомъ, сей Князь самъ оспался во Псковѣ, а Дворъ его, или дружина, съ опрядомъ Псковичианъ завоевали Медвѣжью голову или Одене, распространивъ огнемъ и мечемъ ужасъ въ окрестностяхъ⁽⁸⁶⁾. Тогдашнее состояніе Чудскаго народа было самое несчастное: Россіяне, ссылаясь на древнія права свои, требовали отъ него дани, а Шведы перемѣны закона. Папа Александръ III торжественно обѣщалъ сѣвернымъ Католикамъ вѣчное блаженство, ежели язычники Эстонскіе признаютъ въ немъ Апостольскаго Намѣстника: съ Липинскою Библіею и съ мечемъ Шведы выходили на восточные берега моря Балтійскаго и наказывали идолопоклонниковъ за ихъ упорство въ заблужденіяхъ язычества. Россіяне — Новгородцы, Кривичи — изъясляли менѣе ревности къ обращенію невѣрныхъ и не хотѣли насиліемъ просвѣщать людей; но считали жителей Эстоніи и Ливоніи своими подданными, наказывая ихъ какъ мятежниковъ, когда они желали независимости. Въ сіе время, по сказанію древнѣйшаго Лѣтописца Ливонскаго, славился могуществомъ Князь Полоцкій Владиміръ: онъ господствовалъ до самаго устья Двины, и власть его

надъ южною Чудскою землею была вообще споль извѣстна, что благочесливый старецъ Меингардъ, усердный Нѣмецкій Капюдикъ, пріѣхавъ около 1186 года съ купцами Нѣмецкими въ Ливонію, просилъ у него дозволенія мирно обращать тамошнихъ язычниковъ въ Хриспіанство ⁽⁸⁷⁾: на что Владиміръ охотно согласился, и даже опсунсилъ Меингарда съ дарами изъ Полоцка, не предвидя вредныхъ слѣдствій, копорымъ скоро надлежало опкрыться для Россіянъ опъ власполюбія Папъ и Духовенства Римскаго. Меингардъ имѣлъ успѣхъ въ важномъ дѣлѣ своемъ, основалъ первую Хриспіанскую церковь въ Иксуль вмѣстѣ съ маленькою крѣпостію (не далеко опъ нынѣшней Риги); училъ язычниковъ Закону и военному искусству для ихъ безопасности; креспилъ волею и неволею; однимъ словомъ, унвердилъ тамъ Вѣру Лапинскую.

Нѣмцы въ
Ливоніи.

Новгородцы, желая опмсипить народу Югорскому за убіеніе ихъ собирателей дани, въ 1193 году послали туда Воеводу съ дружиною довольно многочисленною. Жители, хошя свирѣпые обычаемъ и дикіе нравами, имѣли уже города. Воевода, взявъ одинъ изъ оныхъ, пять недѣль споялъ подъ другимъ, терпя нужду въ съспныхъ припасахъ. Осажденные увѣряли его въ своей покорности, называли себя Новгородскими слугами, и нѣсколько разъ обѣщали вынести обыкновенную дань ⁽⁸⁸⁾: соболей, серебро (что, какъ на-

Серебро
Сибирское.

добно думать, получали они мѣною опѣ дальнѣйшихъ народовъ Сибирскихъ). Неосторожный Воевода, приглашенный ими, въѣхалъ въ городъ съ двѣнадцатью чиновниками и былъ изрубленъ въ куски. Такую же участь имѣли и другіе 80 Россіянъ, вошедшіе за ними въ крѣпость. На преній день, Декабря 6, жптели сдѣлали вылазку и почти совсѣмъ истребили осаждающихъ, изнуренныхъ голодомъ. Спаслося менѣе ста человекъ, копорые, долгое время скипаясь по снѣжнымъ пустынямъ, не могли дать о себѣ никакой вѣсти Новгородцамъ, безпокойнымъ о судьбѣ ихъ, и возвратились уже чрезъ 8 мѣсяцевъ. Вмѣсто того, чтобы идти въ храмъ и благодарить Небо, спасшее ихъ отъ гибели, сіи несчастные вздумали судиться предъ народомъ, обвиняли другъ друга въ измѣнѣ, въ тайномъ сношеніи со врагами во время осады города Югорскаго. Дѣло, весьма неясное, кончилось убіеніемъ трехъ гражданъ и взысканіемъ цени съ иныхъ мнимыхъ преспуниковъ.

Всеволодъ Суздальскій и Святославъ Кіевскій держали равновѣсіе Государства: Новгородъ, Рязань, Муромъ, Смоленскъ, нѣкоторыя области Волынскія и Днѣпровскія, подвластныя Рюрику, признавали Всеволода своимъ Главою: Ольговичи и Владыпели Кривскіе повиновались Святославу, который, не смотря на то, чувствовалъ превосходство силъ на сторонѣ Великаго Князя, и слѣдуя

внушеніямъ благоразумія, свойственнаго ошпынной спаросши, не дерзаль явно ему прошивоборствовать. Такъ, имѣя ссору о Г. 1194 границахъ съ Князьями Рязанскими, и гошпо- — 1195. вый вмѣстѣ съ другими Ольговичами объявишь имъ войну, онъ не могъ начать ее безъ дозволенія Всеволодова ⁽⁸⁹⁾; требоваль онаго, не получилъ, и долженъ былъ мирно возвратишься изъ Карачева. На семь пущи Святославъ занемогъ, и чувствуя сильную боль въ ногѣ, лыпомъ ѣхаль въ саняхъ до рѣки Десны, гдѣ сѣлъ въ лодку; изъ Кіева немедленно отправился въ Вышегородъ: обиль слезами раку Святыхъ Мучениковъ, Бориса и Глѣба; хотѣль поклонишься тамъ гробу отца своего, но видя дверь сего при- дѣла запертую, спѣшилъ возвратишься къ супругѣ. Онъ жилъ только недѣлю; могъ Кончина еще однажды выѣхать изъ дворца къ обѣднѣ, и харак- слабѣль, едва говорилъ и лежалъ наконецъ перь Свя- въ усыпленіи; за нѣсколько же часовъ до смерти вдругъ поднялся на одрѣ и спро- силъ у супруги: когда будешь Маккавей? день, въ кошорый умеръ отецъ его. Въ По- недѣльникъ, опвѣспововада Княгиня. „И „пакъ мнѣ не дожить!“ сказалъ онъ. Кня- гиня думала, что ему привидѣлся сонъ, и хотѣла знашь оный. Святославъ не опвѣспововаль ей, громко чашая: *вѣрую во еди- наго*; отправиль гонца за Рюрикомъ, велѣль поспричь себя въ Монахи и преславился Непостоянный отъ юности, нѣко-

гда другъ и предатель Мстиславичей, Мономаховыхъ внуковъ; по врагъ, по союзникъ Долгорукаго и дядей своихъ, Черниговскихъ Владыпелей; жертвуя истинными государственнымъ добродѣтелями, справедливостію, честію, выгодамъ Политики личной; безсовѣстный въ отношеніи не только къ Момахову попомству, но и къ своимъ единокровнымъ, сей Князь имѣлъ однакожь достоинства: умъ необыкновенный, цѣломудріе, презвостъ, всю наружность усерднаго Христіанина и щедрость къ бѣднымъ. Имя Государя Кіевскаго, напоминающая знаменитость древнихъ Князей Великихъ, доставляло ему уваженіе отъ Монарховъ сосѣдственныхъ. Бела Венгерскій искалъ его дружбы: сильный Казимиръ также. Женивъ сына, именемъ Всеволода Чермнаго, на дочери Казимировой (90), Маріи (скоро умершей Инокинею въ Кіевскомъ, ею основанномъ монастырѣ Св. Кирилла), Святославъ помолвилъ внуку, Княжна Евфимія за Греч. Царевичемъ. Евфимію, дочь Глѣбову, за Греческаго Царевича (можетъ быть, Исаакіева сына, Алексія IV), и не дожидъ до ея брака, успѣвъ единственно выслать Бояръ на встрѣчу къ Императорскимъ сановникамъ, ѣхавшимъ за невѣстою.

Вѣроятно, что Рюрикъ уступилъ Святославу Кіевъ единственно по его смерти, и что Всеволодъ утвердилъ сей договоръ, извѣстный Князьямъ, Вельможамъ и гражда-

намъ. Любимый вообще за свою привѣтли-
 вость, Рюрикъ былъ вспрѣченъ народомъ и
 Митрополитомъ со крестами; а Великій
 Князь прислалъ Бояръ возвести его на тронъ
 Кіевскій, желая тѣмъ ознаменовать зависи-
 мость онаго отъ Государей Суздальскихъ,
 хотя Рюрикъ, подобно Святославу, также
 назывался *Великимъ Княземъ*, и самовласт-
 но располагалъ городами Днѣпровскими.
 Онъ звалъ къ себѣ брата, Давида Смолен- Г. 1195.
 скаго, чтобы вмѣстѣ съ нимъ назначить
 Удѣлы своимъ сыновьямъ и Владиміровичамъ,
 внукамъ Мстислава Великаго. Давидъ про-
 велъ для того нѣсколько дней въ Кіевѣ, по-
 священныхъ дѣламъ государственнымъ и ве-
 селямъ. Рюрикъ, сынъ его Роспиславъ Бело- Пирь въ
 городскій и Кіевляне давали ему пирь. Да- Кіевѣ.
 видъ также угостилъ ихъ. Берендѣи, Торки,
 самые Монахи пировали у сего Князя; и ме-
 жду тѣмъ, какъ роскошь изливала свой шукъ
 на Княжескихъ трапезахъ, благотворитель-
 ность не забывала и нищихъ. Обычай досто-
 хвальный: тогда не было праздника для бо-
 гатыхъ безъ милостыни для бѣдныхъ. Во-
 обще сіи народныя угощенія, обыкновенныя
 въ древней Россіи, уставленныя въ началѣ
 гражданскихъ обществъ и долго поддержива-
 емыя благоразуміемъ государственнымъ, пред-
 ставляли картину, можно сказать, восхи-
 тительную. Государь, какъ истинный хо-
 зяинъ, подчивалъ гражданъ, пилъ и ѣлъ вмѣ-
 стѣ съ ними; Вельможи, Тіуны, Воеводы,

знаменишья духовныя особы смѣшивались съ безчисленными толпами госпей всякаго соспоаянїя; духъ братсшва оживлялъ сердца, шипная въ нихъ любовь къ ошечесшву и къ Вънценосцамъ.

Признавъ Всеволода *старшимъ* и Главою Князей, Рюрикъ имѣлъ въ немъ надежнаго покровишеля, однакожь искалъ еще другой опоры, и будучи шесшемъ Романа Мспиславича Волынскаго, опдалъ ему пять городовъ Кіевскихъ: Торческъ, Каневъ, Триполь, Корсунъ и Богуславъ. Всеволодъ оскорбился. „Я спаршій въ Мономаховомъ родѣ,“ велѣлъ онъ сказаши Рюрику: „кому обязанъ шы Кіевомъ? „но, забывая меня, опдаешь города инымъ „млашимъ Князьямъ. Не оспориваю власши „швоей: господсшвуй и дѣлись оною съ друзь- „ями! Увидимъ, могутъ ли они зашщипиши „тебя!“ Желая умилосшивиши Всеволода, сваши его предлагалъ ему особенный Удѣль въ Кіевской области; но Великій Князь шребовалъ для себя городовъ опданныхъ Мспиславичу. Въ сомнѣніи и нерѣшимости Рюрикъ призывалъ на совѣшъ Никифора Мипрополипа; съ одной стороны не хотѣлъ нарушиши слова своего въ разсужденіи зятя, а съ другой боялся Всеволода. „Мы поставлены опъ Бога ми- „риши Государей въ земль Русской,“ опвѣшшсшвовалъ Мипрополипъ: „всего ужаснѣе „кровошрошпие. Исполни волю спарѣйшаго „Князя. Если Мспиславичъ назоветъ тебя „кляшвошресшущникомъ, то я беру грѣхъ

Миролю-
біе духо-
венсшва.

„на себя; а ты можешь удовольствоваться зятя
 „иными городами.“ Самъ Романъ изъявилъ со-
 гласіе взять другую область или деньги въ за-
 мѣну Удѣла, и распря прекратилась; но когда
 Всеволодъ, отправивъ Намѣстниковъ въ горо-
 да Днѣпровскіе, подарилъ Торческъ зятю сво-
 ему, Рюрикову сыну: Волынскій Князь возне-
 годовалъ на шесня, считая себя обманутымъ
 (91); не хотѣлъ жить съ его дочерью; прину-
 ждалъ бѣдную супругу удалиться въ мона-
 стырѣ, и вступилъ въ дружбу съ Ярославомъ
 Черниговскимъ, совѣщая ему завоевать Кіевъ.
 Тогда Рюрикъ, обличивъ зятя въ умыслахъ не-
 пріятельскихъ и велѣвъ *повергнуть предъ
 нимъ грамоты крестныя*, обратился къ Все-
 володу Георгіевичу. „Государь и братъ!“
 сказали Послы его: „Романко измѣнилъ намъ
 „и дружится со врагами Мономахова племе-
 „ни. Вооружимся и сядемъ на коней!“ Пред-
 видя, что Великій Князь вступится за
 Рюрика, Мстиславичъ искалъ союзниковъ въ
 Польшѣ, гдѣ юные сыновья Казимировы го-
 товились опразить дядю, власполюбиваго
 Мечислава. Они сами имѣли нужду въ по-
 мощи (92), и мужеславенный Романъ за нихъ
 ополчился, говоря дружинѣ своей, что услу-
 га даетъ право на взаимную услугу, и что
 побѣдивъ дядю, онъ будетъ располагать си-
 лами благодарныхъ племянниковъ. Уже войска
 шлояли другъ прошивъ друга. Мечиславъ
 пребоваъ мира, предлагая нашему Князю
 бытъ посредникомъ. Бояре Россійскіе также

Гнѣвъ
Романа.

Битва въ
Польшѣ.

не хотѣли кровопролитія; но пылкій Князь вопреки ихъ совѣту, далъ знакъ битвы. Польскіе Испорики пишутъ, что онъ повелѣвалъ только однимъ крыломъ, а Воевода Краковскій, Николай, другимъ и серединою. Сражались съ утра до вечера. Мечиславъ побѣдилъ, и Романъ, жестоко уязвленный, велѣлъ нести себя къ предѣламъ Волыніи. Знаменитый Епископъ Краковскій, Фулько, ночью догналъ его и заклиналъ возвратиться, боясь, чтобы непріятель не взялъ столицы. „Не имѣя ни силы въ рукахъ, ни воиновъ, опечасни убитыхъ, опечасни разсѣянныхъ, могу ли быть вамъ полезенъ?“ сказалъ ему Мечиславъ; а на вопросъ Епископа: *что жъ дѣлать?* отвѣтствовалъ: „защищай сподлицу, пока соберемся съ силами“⁽⁹³⁾. Романъ отправилъ изъ Владимира Пословъ въ Кіевъ; обезоружилъ шестя смиреннымъ признаніемъ вины своей, и чрезъ ходатайство Митрополита получилъ отъ Рюрика два города въ награжденіе.

Великій Князь, Рюрикъ и братъ его, Давидъ Смоленскій, пребывали отъ Черниговскаго и всѣхъ Князей Олегова рода, чтобы они присягнули за себя и за дѣшей своихъ никогда не искать ни Кіева, ни Смоленска, и довольствовались лѣвымъ берегомъ Днѣпра, отданнымъ ихъ прадеду, Святославу⁽⁹⁴⁾. Ольговичи не хотѣли того. „Мы готовы“ — говорили они чрезъ Пословъ Всеволоду Георгиевичу — „блжсти Кіевъ за шобою или

Мяшеж-
ный духъ
Ольгови-
чей.

„за Рюрикомъ; но если пожелаешь навсегда
 „удалишь насъ отъ престола Кіевскаго, то
 „знай, что мы не Венгры, не Ляхи, а по-
 „помки Государя единого. Власивуйте,
 „пока вы живы; когда жъ васъ не будетъ,
 „древняя столица да принадлежишь доспой-
 „нѣйшему, по волю Божию!“ Всеволодъ
 грозилъ имъ: они на все согласились, а Рю-
 рикъ опустилъ наемныхъ Половцевъ, и
 въ доказательство своего миролюбія обѣ-
 щалъ Ярославу Черниговскому исходатай-
 ствовать ему у брата Вишебскъ, гдѣ кня-
 жилъ Василько Брячиславичъ, зять Давидовъ,
 племянникъ Всеслава Полоцкаго.

Но Ольговичи нарушили клятвенный обѣтъ
 мира: не дождавшись Пословъ ни Всево- Г. 1196.
 лодовыхъ, ни Давидовыхъ, съ коими надле-
 жало имъ во всемъ условиться, въ концѣ зи-
 мы выпустили съ войскомъ къ Вишебску и
 начали грабить Смоленскую область (95).
 Племянникъ Давида, Мстиславъ Романовичъ,
 свать Великаго Князя, хотѣлъ опразить
 ихъ. Ольговичи имѣли время изготовиться
 къ битвѣ, соединились съ Князьями Полоц-
 кими, Василькомъ Володаревичемъ и Бори-
 сомъ Друцкимъ; заняли выгодное мѣсто, и
притоптали снѣгъ вокругъ себя, чтобы тѣмъ
 удобнѣе дѣйствовать оружіемъ. Мстиславъ
 вышелъ съ полками изъ лѣса, началъ спре-
 мительно и смялъ рать Черниговскую, надъ
 коею начальствовалъ Олегъ Святославичъ;
 но Воевода Смоленскій, Михалко, въ то же

время бѣжалъ, не дерзнувъ сразиться съ Поло-
 чанами, копорые, видя Олега разбишаго,
 ударили съ пылу на полки Мстислава. Сей
 храбрый Князь, гнавъ Черниговцевъ, увидѣлъ
 себя окруженнаго новыми рядами непріятел-
 лей, и долженъ былъ сдаться, Зять Дави-
 довъ, юный Князь Рязанскій, и Роспиславъ
 Владиміровичъ, внукъ Мстислава Великаго,
 едва могли спастись. Они принесли Смо-
 ленскому Князю вѣсть о семъ несчастіи; а
 Ярославъ Черниговскій, обрадованный бле-
 сстящимъ успѣхомъ своего племянника, и
 слыша, что жители Смоленска не любятъ
 Давида, хотѣлъ съ новыми полками идти
 прямо къ сему городу. Рюрикъ остановилъ
 его. „Ты не имѣешь совѣсти,“ писалъ онъ
 къ нему изъ Овруча: „и пакъ возвращаю те-
 бѣ грамоты крѣпныя, побою нарушенныя.
 „Иди къ Смоленску: я пойду къ Чернигову.
 „Увидимъ, кто будетъ счастливѣе.“ Яро-
 славъ оправдывался, жалуясь на Давида и
 Князя Вытебскаго; обѣщалъ безъ выкупа
 освободить плѣннаго Мстислава Романовича,
 пребуя единственно того, чтобы Рюрикъ
 опустилъ отъ союза съ Великимъ Кня-
 земъ, „У насъ дѣла общія,“ отвѣтствовалъ
 Рюрикъ: „буде искренно желаешь мира, то
 „дай свободный путь моимъ Посламъ чрезъ
 „твою обласъ ко Всеволоду и Давиду; мы
 „всѣ готовы примириться.“ Но Ярославъ, бу-
 дучи коварнымъ, счлалъ и другихъ шаковы-
 ми; не вѣрилъ ему; занялъ всѣ дороги; препя-

спововаль сообщенію между областями Кіевскою, Смоленскою и Суздальскою. Началась война, или, лучше сказать, грабительство въ предѣлахъ Днѣпровскихъ. Отвергнувъ великодушныя правила Мономахова Дому, Рюрикъ не успыдился нанять дикихъ Половцевъ для опустошенія Черниговскихъ владѣній и *полнилъ руки* варварамъ, какъ сказано въ *лѣтописи*.

Ольговичи имѣли союзниковъ въ Князьяхъ Полоцкихъ: тѣ и другіе считали себя угнетенными и старѣйшими Мономаховыхъ наследниковъ. Они нашли друга и между послѣдними: мужественнаго Романа Волынскаго, который искалъ всѣхъ способовъ возвыситься; слѣдую одному правилу *быть сильныиъ*, Неблагодарность Романа.
не уважалъ никакихъ иныхъ, ни родства, ни признапельности. Обязанный благодареніями шестия, онъ забылъ ихъ, и помнилъ только, что Рюрикъ взялъ у него назадъ города Днѣпровскіе. Оподохнувъ послѣ несчастной битвы съ Мечиславомъ Старымъ, Романъ снова предложилъ союзъ Ольговичамъ и послалъ раю свою воевать область Смоленскую и Кіевскую. Сіе нечаянное нападеніе уменьшило на время затрудненіе Ярославъ, но собственную область Романову подвергнуло бѣдствіямъ опустошенія: съ одной стороны Ростиславъ, сынъ Рюриковъ, а съ другой племянникъ его, Мстиславъ, сынъ Мстислава Храбраго, вмѣстѣ съ Владиміромъ Галицкимъ плѣнили множество людей въ окрестностяхъ Каменца и Перемиля. Самъ

Рюрикъ оспался въ Кіевѣ: ибо узналъ, что Всеволодъ наконецъ рѣшительно дѣйствуешь прошивъ Ольговичей, соединился съ Давидомъ, съ Князьями Рязанскими, Муромскими, съ Половцами, — завоевалъ область Вятичей и думаешь вступишь въ Черниговскую. Ярославъ видѣлъ себя въ крайней опасности; но, скрывая боязнь, изготавился къ сильному опору: укрѣпилъ города, нанялъ спешныхъ Половцевъ, оставилъ въ Черниговѣ двухъ Святославичей, и расположился спаномъ близъ темныхъ лѣсовъ, сдѣлавъ вокругъ засѣки, подрубивъ всѣ мосны. Впрочемъ ему легче было поссорить враговъ своихъ хитростію, нежели силою одолѣть ихъ: такъ онъ и дѣйствовалъ.

Изъявляя вмѣстѣ и миролюбіе и неуспрашимость, Ярославъ послалъ сказать Всеволоду: „Любезный братъ! мы взяли нашу опчину и достояніе. Желаетъ ли загладишь насиліе дружбою? Мы любви не убѣгаемъ и гоповы заключишь миръ согласно съ твою верховною волею. Желаетъ ли битвы? не убѣгаемъ и того. Богъ и Святыи Спасъ разсудитъ насъ въ полѣ.“ Всеволодъ хотѣлъ знать мнѣніе Князей Смоленскаго, Рязанскихъ и Бояръ. Давидъ прошивился миру, говоря: „Ты далъ слово моему брату соединишь ся съ нимъ подъ Черниговымъ, и тамъ или разрушишь власть коварныхъ Ольговичей, или заключишь миръ общій; а теперь думаешь одинъ вступишь въ переговоры? Рюрикъ

„не будешъ доволенъ тобою. Ты велѣлъ ему
 „начать войну; для тебя онъ предалъ огню
 „и мечу свою область. Можешь ли безъ не-
 „го мириться?“ То же говорили и Князья
 Рязанскіе; но Всеволодъ, недовольный ихъ
 смѣлыми предсѣпавленіями, велѣлъ сказати
 Ольговичамъ, что соглашаешся забыть ихъ
 вину, если они возвращаютъ свободу Мспи-
 славу Романовичу, откажутся отъ союза съ
 Романомъ Волынскимъ, и выгонятъ мятеж-
 наго Ярополка, сего славнаго чудеснымъ про-
 зрѣніемъ слыща, который, будучи взятъ въ
 плѣнь Великимъ Княземъ ⁽⁹⁶⁾, ушелъ изъ не-
 воли и жилъ въ Черниговѣ. Ярославъ не при-
 нялъ только одного условія, касавшагося Ро-
 мана Волынскаго, желая быть и впредь его
 другомъ. Согласились во всемъ прочемъ, и
 съ обыкновенными священными обрядами
 утвердили миръ, къ великому огорченію
 Рюрика. Хотя Всеволодъ далъ ему знать,
 что Ольговичи клялись никогда не превоз-
 житъ ни Кіевскихъ, ни Смоленскихъ обла-
 стей; но Рюрикъ осыпалъ его укоризнами.
 „Такъ поступають одни вѣроломные,“ оп-
 въспснвовалъ сей Князь Всеволоду: „Для тебя
 „я озлобилъ зятя, отдавъ тебѣ города его;
 „ты же заставилъ меня воевать съ Яросла-
 „вомъ, который лично не сдѣлалъ мнѣ зла
 „и не искалъ Кіева. Въ ожиданіи своего
 „содѣйствія прошли лѣто и зима; наконецъ
 „выступаешь въ поле и мириться самъ собою,
 „оставивъ главнаго виновника, Романа, въ

„связи съ Ольговичами и господиномъ обла-
 „спи, имъ опъ меня полученной.“ Слѣдуя
 внушенію досады, Рюрикъ опнялъ у Всево-
 лода города Кіевскіе, и тѣмъ оскорбивъ его,
 приготавилъ для себя важныя несчастія, ли-
 шенный Великокняжескаго покровитель-
 ства. Всеволодъ безъ сомнѣнія поступилъ въ
 семь случаевъ несправедливо. Имѣя тайныя на-
 мѣренія, онъ не хотѣлъ совершеннаго паде-
 нія Черниговскихъ Князей, чѣобы не усилилъ
 тѣмъ Кіевского и Смоленскаго, равно про-
 шивныхъ замышляемому имъ Единовластію.
 Равновѣсіе ихъ силъ казалось ему до времени
 согласіе съ его пользою.

Полити-
ка Всево-
лодова.

Смиривъ Ольговичей и по видимому защи-
 пивъ союзниковъ, Великій Князь съ торже-
 ствомъ возвратился въ столицу, какъ Госу-
 дарь любимый народомъ и побѣдитель. Въ
 Октября 6. Смоленскѣ, въ Черниговѣ сдѣлались важныя пе-
 ремѣны, благопріятныя для его властлюбія
 (97). Давидъ благородный, мужеспивенный, пред-
 чувствуя свой конецъ, уступилъ пронъ пле-
 мяннику, Мспиславу Романовичу, поспрится
 вмѣстѣ съ супругою, опсправилъ юнаго сына,
 именемъ Конспанпина, на восшпаніе къ
 Г. 1197. брату Рюрику, и велѣлъ нести себя, уже
 больного, изъ дворца въ Обитель Смядынскую,
 Апрѣля 23. гдѣ и преспавился въ молишвахъ (пятидеся-
 ти-семи лѣтъ опъ рожденія), оплакиваемый
 дружиною, иноками, мирными гражданами
 (ибо спрошпивые не любили его). Лѣпошис-
 цы, уважая дѣла набожности болѣе госу-

дарспивенныхъ, сказывающъ, что никто изъ Князей Смоленскихъ не превзошелъ Давида въ украшеніи храмовъ; что церковь Св. Михаила, имъ созданная, была великолѣпнѣйшею въ *стра-
нахъ полуножныхъ*, и что онъ ежедневно по-
сѣщалъ ее. Но сей Князь, Хриспіанинъ усерд-
ный, слыль грозою мятежниковъ и злыхъ: *Спро-
госпъ и* набожность не ослабляла въ немъ спрогоспи
правосудія, ни веледушной гордоспи Княже- *веледу-
шіе Да-
вида* ской, прошивной Андрею Боголюбскому, не
пріятной и Всеволоду, который шѣмъ болѣе
любилъ Давидова наслѣдника, своего доброду-
шнаго свапа, ему преданнаго. — Въ Черниговѣ
умеръ Ярославъ, вѣрный послѣдователь браш- *Г. 1198.*
ней, коварной сиснемы, и Великій Князь съ
удовольствіемъ свѣдалъ, что Игорь Сѣверскій,
старѣйшій въ родѣ, съль на тамоцнемъ знаме-
нипомъ пресполѣ: ибо сей внукъ Олеговъ
менѣе другихъ славился кознодѣйствомъ.

Не имѣя опасныхъ совмѣстниковъ внутри
Россіи, Всеволодъ спарался утвердитъ безо-
пасность границъ своихъ. Половцы за деньги
служили ему, но въ тоже время, кочуя опъ
нынѣшней Слободской Украинской до Сара-
товской Губерніи, безпокоили его южныя *Война съ
Полов-
цами.* владѣнія, особенно же предѣлы Рязанскіе: онъ
сильнымъ ополченіемъ устрашилъ варваровъ,
ходилъ съ юнымъ сыномъ, Констанциномъ,
во глубину степей, вездѣ жегъ зимовья По-
ловецкія, и Ханы, снявъ свои многочислен-
ныя вежи, опъ береговъ Дона съ ужасомъ
бѣжали къ морю ⁽⁹⁸⁾.

Г. 1196—
1201.

Всево-
лодь под-
чиняетъ
себѣ Нов-
городъ.

Чего Андрей желалъ напрасно, то сдѣлалъ хитрый Всеволодь: онъ на нѣсколько лѣтъ совершенно подчинилъ себѣ мяшежную пер- вобышнюю сполщю нашихъ Князей. Во вре- мя раздора его съ Ольговичами, повинувъ ему, лучшіе Новгородцы, не только воен- ные люди, но и самые купцы, ходили съ Ярославомъ въ Великія Луки, чѣобы удерживать Кривскихъ Владѣтелей и пренят- ствовать ихъ соединенію съ Черниговцами (99). Ярославъ Владиміровичъ уже имѣлъ пог- да многихъ непріятелей въ Новѣгородѣ: Ис- садникъ, чиновники ѣздили ко Всеволоду и просили его, чѣобы онъ вывелъ отъ нихъ свояка и далъ имъ сына. Великій Князь за- держалъ сихъ Пословъ, и Новгородцы, нѣмъ оскорбленные, изгнали Ярослава, къ сожа- лѣнію добрыхъ, миролюбивыхъ людей, коимъ спорона рѣдко бываеетъ сильнѣйшею. Народъ, обольщенный безразсудными, хотѣлъ дока- затъ свою независимостъ, и сынъ Князя Черниговскаго (100), избранный большинствомъ голосовъ, пріѣхалъ въ Новгородъ, не господ- ствовать, а бытъ игрищемъ своевольныхъ. Между нѣмъ Ярославъ, съ согласія жителей, оспался въ Торжкѣ; бралъ дань въ окрест- ностяхъ Мсты и за Волокомъ. Новгород- цевъ вездѣ ловили какъ непріятелей; пол- нами приводили въ Владиміръ. Дѣйствуя осшорожнѣе Андрея, Всеволодь не думалъ оса- ждатъ ихъ сполщю, но мѣшая имъ торго- вать въ Россіи и собирая налоги въ Двин-

ской землѣ, зная, что любостыжаніе скоро одержитъ верхъ надъ упрямствомъ людей торговыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ шесть мѣсяцевъ сынъ Князя Черниговскаго долженъ былъ ѣхать назадъ къ отцу: Сопники Новгородскіе явились во дворецъ у Всеволода, извинялись, молили, обѣщали, и Ярославъ къ нимъ возвратился, провождаемый множествомъ ихъ освобожденныхъ согражданъ. Народъ торжесствовалъ прибытіе сего Князя какъ отца и благопріорителя, удивляясь своему прежнему заблужденію. Тишина возстановилась: Князь властвовалъ благоразумно, судилъ справедливо, взялъ нужныя мѣры для защиты границъ и смирилъ Полочанъ, дерзнувшихъ вмѣстѣ съ Литвою злодѣйствовать вокругъ Великихъ Лукъ ⁽¹⁰¹⁾. Но Всеволодъ, недовольный своимъ, призвалъ его къ себѣ, и чего прежде не хотѣлъ сдѣлать въ угодность народу, то народъ сдѣлалъ въ угодность Великому Князю: Архіепископъ Мартирій и чиновники должны были, исполняя уже не свою волю, а повелѣніе Государя, ѣхать въ Владиміръ и пребывать Всеволодова сына на пресполѣ Новгородскій. Послы сказали: „Господинъ Князь Великій! область наша есть своя отчина ⁽¹⁰²⁾: молимъ, да поведѣваетъ нами родной внукъ Долгорукаго, и правнукъ Мономаха!“ Всеволодъ изъявилъ прищворную нерѣшимость; хотѣлъ еще совѣтоваться съ дружиною, и какъ бы изъ снисхожденія далъ Новгородцамъ сына, име-

немъ Святослава - Гавріила, еще младенца, предписавъ имъ условія, согласныя съ честію Княжескою. Сей Государь, обласкавъ, угоспивъ чиновниковъ, безъ сомнѣнія не могъ увѣришь ихъ, что славная *Воля Новгородская* останеся въ древней силѣ своей; однакожь хотя наружнымъ образомъ почтивъ успавъ ея, скрываетъ дѣйствіе самовласпія отъ проспыхъ гражданъ. Они думали, что Святославъ ими избранъ, и вспрѣмили его съ радоспію. Другіе видѣли повелишеля, но молчали, ибо надѣялись жити спокойноѣ, или боялись сильнаго Всеволода. Согласясь съ Посадникомъ, онъ далъ Новугороду и Архіепископа на мѣсто Марширія, который, не доѣхавъ до Владиміра, умеръ близъ Оспашкова. — Вѣрояпно, что Великій Князь окружилъ юнаго Святослава опышными Боярами, и чрезъ нихъ управлялъ обласпію Новгородскою, такъ же, какъ и южнымъ Переяславдемъ, гдѣ другій, десятильпній сынъ Всеволодовъ, Ярославъ-Оеодоръ, власпвовалъ по кончинѣ своего двоюроднаго брата, Ярослава Мспиславича (103).

Слава и пиран-спво Романа. Въ сіе время Романъ Волынскій обрапилъ на себя общее вниманіе пріобрѣшеніемъ сильной обласпи и пиранспвомъ удивительнымъ, если сказаніе Польскихъ Испориковъ справедливо. Знаменишый родъ Володаря Галицкаго пресѣлся: сынъ Ярославовъ, Владиміръ, освободивъ наслѣдспвенную обласпъ свою отъ ита Венгровъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ

умеръ и не оставилъ дѣшей. Вся южная Россія пришла въ движеніе: каждый Князь хотѣлъ овладѣть землею богатою, торговою, многолюдною ⁽¹⁰⁴⁾. Но Романъ Мстиславичъ предупредилъ совѣснниковъ: воспитанный при Дворѣ Казимира *Справедливаго*, связанный ближнимъ родствомъ съ его юными сыновьями и вдовствующею супругою, Еленою, дочерью Всеволода Мстиславича Бельзскаго, которая участвовала въ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ, онъ прибѣгнулъ къ Ляхамъ, и съ ихъ помощію вступилъ въ спрану Галицкую. Народъ уже зналъ и не любилъ сего Князя, жестокаго нравомъ. Вельможи, Бояре, явились въ станъ Польскомъ, моля Казимирова сына, Герцога Лешка, „чтобы онъ самъ управлялъ ими или чрезъ своего Намѣстника, и такимъ образомъ избавилъ бы ихъ отъ бѣдственнаго участія въ междоусобіи Князей Россійскихъ ⁽¹⁰⁵⁾“. Бояре предлагали дары, серебро, золото, ткани драгоценныя; а граждане вооружались. Однакожь Подяки силою возвели Романа на престолъ Галицкій. Тогда сей Князь, озлобленный общею къ нему ненавистію Вельможъ, началъ свирѣпствовать какъ вѣпорый Бузирисъ въ своихъ новыхъ владѣніяхъ. Такъ пишетъ современный Историкъ, Епископъ Кадлубекъ, повѣствуя, что Романъ умертвилъ лучшихъ Бояръ Галицкихъ, зарывалъ ихъ живыхъ въ землю, чешверилъ, разспрѣливалъ, изобрѣталъ неслыханныя муки. Многіе

спаслися бѣгствомъ въ другія земли: онъ старался возвратиши ихъ, общая имъ всякія милости, и не обманывалъ; но чрезъ нѣсколько времени вымышлялъ клевету, обвинялъ сихъ легковѣрныхъ во мнимомъ злоумышленіи, казнилъ и присвоивалъ себѣ ихъ достояніе, говоря въ пословицу: „чтобы спокойно ѣсть медовый сотъ, надобно задавши пчелъ“
(106)

Можетъ быть, злословіе, легковѣріе или пристрастіе излишно очернили свойство Государя ужаснаго для спрощивыхъ, мятежныхъ Галичанъ; когда же онъ дѣйствительно изобрѣлъ споль гнусную пословицу, сохраненную и въ нашихъ лѣтописяхъ; когда слѣдовалъ оной въ своемъ правленіи: то свергнувъ сего мучителя было услужить человѣчеству. Дополъ усердные ему друзья Ольговичи и Рюрикъ, желая опныть у него Державу Галицкую, снисканную имъ помощію иноплеменниковъ, соединились въ Кіевѣ, чтобы ити къ Днѣпру. Но дѣятельный Романъ не терялъ времени: они еще не вышли въ поле, когда знамена Мстиславича уже развѣвались на берегахъ Днѣпра. Сей хитрый Князь имѣлъ время снесиися съ могущественнымъ Всеволодомъ, съ Черными Клобуками, съ Намѣстниками многихъ южныхъ городовъ. Всѣ охотно взяли его сторону. Берендѣи, Торки пріѣхали къ нему въ спань
(107); города не хотѣли обороняться; жители прежде бывши вспрѣчали Романа какъ

побѣдителя, и самые Кіевляне безъ малѣйшаго сопротивленія отворили Коныревскія ворота Подола. Рюрикъ, Ольговичи, пренепадали за каменною стѣною въ верхней части города; съ радостию приняли миръ, и выѣхали изъ Кіева: Рюрикъ въ Овручъ, Черниговскіе въ ихъ наслѣдственную область. — По условію, сдѣланному съ Великимъ Княземъ, отдавъ Кіевъ двоюродному брату своему, Ингварю Ярославичу Луцкому, Романъ спѣшилъ, ко славѣ нашего древняго оружія, защищать Греческую Имперію. Половцы опустошали Оракію: Алексій Комнинъ III и Митрополитъ Россійскій молили его быть спасителемъ Христіанъ единовѣрныхъ. Мужественный Романъ вступилъ въ землю Половецкую, завоевалъ многія вежи, освободилъ тамъ плѣнныхъ Россіянъ, отвлекъ варваровъ отъ Константинополя, и принудивъ ихъ оставить Оракію, съ торжествомъ возвратился въ Галичъ ⁽¹⁰⁸⁾.

Спрашныи Князь Галицкій ошибся, думая, что Ольговичи и Рюрикъ не дерзнутъ нарушить мира. Не жалѣя казны своей, не жалѣя опечесства, они наняли множество Половцевъ и взяли приступомъ Кіевъ ⁽¹⁰⁹⁾. Варвары опустошили дома, храмъ Десятинный, Софійскій, монастыри; умертвили старцевъ и недужныхъ; оковали цѣпами молодыхъ и здоровыхъ; не щадили ни знаменитыхъ людей, ни юныхъ женъ, ни Священниковъ, ни Монахинь. Одни купцы иноземные обороня-

Г. 1201.
 Января 4.
 Опусто-
 шеніе Кі-
 ева.

лись въ каменныхъ церквахъ, сподъ мужественно, что Половцы вступили съ ними въ переговоры: удовольствовались частію ихъ товаровъ, и не сдѣлали имъ болѣе никакого зла. Городъ пылалъ; вездѣ спсали умирающіе; невольниковъ гнали подлѣми. Кіевъ никогда еще не видалъ подобныхъ ужасовъ въ спѣнахъ своихъ: былъ взятъ, ограбленъ сыномъ Андрея Боголюбскаго; но жители, лишенные имѣнія, оспались тогда по крайней мѣрѣ свободными. Всѣ добрые Россіане, самые отдаленные, оплакивали несчастье древней столицы и жаловались на его виновниковъ. Мало по малу она снова наполнилась жителями, которые укрылись отъ меча Половцевъ и спаслись отъ неволи; но сей городъ, дважды разоренный, лишился своего блеска. Въ церквахъ не оспалось ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ. Варвары похищали и драгоценныя одежды древнихъ Князей Россійскихъ, Св. Владиміра, Ярослава Великаго и другихъ, которые на память себѣ вышали оныя въ храмахъ.

Рюрикъ и Черниговскіе Владѣтели, довольные злодѣяніемъ, вышли изъ Кіева: судьба наказала перваго. Романъ пришелъ съ войскомъ къ Овручу, и сверхъ чаянія предложилъ пешю миръ, убѣждая его отказатьсь отъ союза Ольговичей; склонилъ даже и Всеволода Георгіевича забыть досаду на Рюрика и снова отдать ему Кіевъ, какъ бы въ награду за разореніе онаго ⁽¹¹⁰⁾. Такое удиви-

тельное великодушіе было одною хитростію: Князь Галицкій желалъ только отвлечь легковѣрнаго шестя ошъ Черниговскихъ Владѣтелей (которые тогда счастливо воевали съ Липвою); примирилъ ихъ со Всеволодомъ, и въ доказательство своей мнимой дружбы къ Рюрику ходилъ съ нимъ, въ жестокую зиму, на Половцевъ; взялъ не мало плѣнниковъ, скопа — и вдругъ, будучи въ Триполь, безъ всякой извѣстной причины велѣлъ дружинѣ схватить сего несчастнаго Князя, отвезши въ Кіевъ, заключивъ въ монастырь. Рюрикъ, жена его и дочь, супруга Романова, въ одно время были пострижены; а сынъ его, зять Всеволодовъ, отвѣденъ плѣнникомъ въ Галичъ, вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ. Наказавъ шестя, Романъ возвратился въ свою обласъ, и хопя, въ угодность Великому Князю, отпустилъ Рюриковыхъ сыновей, но бѣдный отецъ оспался Монахомъ. Довольный освобожденіемъ зятя, Всеволодъ посадилъ его на престолъ Кіевскомъ.

Постри-
женіе
Рюрика.

Тогда пылкій, неупомимый Романъ, успувъ Великому Князю честь располагать судьбою Кіева, обратилъ свое вниманіе на Польшу, гдѣ коварный Герцогъ Мечиславъ, обманувъ юнаго Лешка, присвоилъ себѣ единовластіе. Князь Галицкій весною вступилъ въ обласъ Сендомирскую, взялъ два города, и прекрашилъ военныя дѣйствія, услышавъ о смерти стараго Герцога, врага своего и побѣдителя;

но возобновилъ ихъ, свѣдавъ, что сынъ Мечиславовъ сѣлъ на престолъ Краковскомъ. Беззащитныя села были жертвою пламени вокругъ Сендомира, и Послы Лешковы молили Романа оставить ихъ землю въ покоѣ. Соглашаясь на миръ, онъ требовалъ денегъ за убытки, имъ понесенные, и за кровь Россіянъ, убитыхъ въ сраженіи съ Мечиславомъ; отсрочилъ платежъ, но хотѣлъ, чтобы ему отдали въ залогъ область Люблинскую. — Въ то же самое время прибылъ къ Галицкому Князю Посолъ Иннокентія III, власполюбиваго Папы Римскаго (111). Уже давно ревностные проповѣдники Латинской Вѣры желали отвратить нашихъ предковъ отъ Восточной Церкви, и знаменитый Епископъ Краковскій, Мапоей, около половины XII вѣка торжественно возлагалъ на Аббата Клервоскаго, Миссіонарія, именемъ Бернарда, обязанность вывести ихъ изъ мнимаго заблужденія, говоря въ письмѣ къ нему, что „Россіяне живутъ какъ бы въ „особенномъ мірѣ, безчисленны подобно звѣздамъ небеснымъ, и въ хладныхъ, мрачныхъ „спранахъ своихъ вѣдая Спасителя единственнаго по имени, ожидаютъ теплопворнаго свѣта истинной Вѣры отъ Намѣстника Апостольскаго; что Бернардъ, смягчивъ „ихъ грубыя сердца, будетъ новымъ Орфеемъ, Амфіономъ“ (112), и проч. Сіи усердныя домогательства Римскихъ Фанатиковъ не имѣли успѣха, и Папа, слыша о силѣ Мечиславича, грознаго для Венгровъ и Ляховъ,

Посольство Папы къ Роману.

надѣялся оболъспить его чesнолюбіе. Веле-
рѣчивый Посоль Иннокенція доказывалъ на-
шему Князю превосходство Закона Лапни-
скаго; но опровергаемый Романомъ, искус-
нымъ въ прѣвнїяхъ Богословскихъ, сказалъ ему
наконецъ, что Папа можетъ его надѣлать
городами и сдѣлать Великимъ Королемъ по-
средствомъ меча Петрова. Романъ, обнаживъ
собственный мечъ свой, съ гордоcтїю оп-
овѣстивалъ: „Такой ли у Папы? Доколѣ Ошвѣтъ
„ношу его при бедрѣ, не имѣю нужды въ Романовъ.
„номъ, и кровію покупаю города, слѣдуя
„примѣру нашихъ дѣдовъ, возведичившихъ
„землю Русскую.“ — Сей Князь умный ско-
ро погибъ отъ неосторожности ⁽¹¹³⁾: снова Г. 1205.
объявивъ войну Ляхамъ, стоялъ на Вислѣ;
съ малою дружиною отъѣхалъ отъ войска,
вспрѣшилъ непріятелей и палъ въ неравной
блнвѣ. Галичане нашли его уже мертваго. —
Романъ, называемый въ Волынской лѣтопи-
си *Великимъ и Самодержцемъ всея Руси*, Харак-
надолго оспавилъ память блестящихъ воин- терь се-
скихъ дѣлъ своихъ, извѣстныхъ отъ Кон- го Князя.
спаншинополя до Рима. Жестокій для Га-
личанъ, онъ былъ любимъ, по крайней мѣрѣ
отлично уважаемъ, въ наследственномъ Удѣ-
лѣ Владимірскомъ, гдѣ народъ славилъ въ немъ
умъ мудрости, дерзость льва, быстроту
орлиную, превность Мономахову въ усмиреніи
варваровъ, подъ щипомъ Героя не боясь
ни хищныхъ Япвяговъ, дикихъ обипапелей
Подляшя, ни свирѣпыхъ Липовцевъ, коихъ

Историкъ пишетъ, что сей Князь, одерживая надъ ними побѣды, впрягалъ несчастныхъ плѣнниковъ въ соху для обрабатыванія земли, и что въ опечесствѣ ихъ до самаго XVI вѣка говорили въ пословицу: *Романе! худымъ живешь, Литвою орешь* ⁽¹¹⁴⁾. Лѣтописцы Византійскіе упоминаютъ объ немъ съ похвалою, именуя его *мужемъ крѣпкимъ, дѣятельнымъ*. Однимъ словомъ, ему принадлежишь честь знаменитости между нашими древними Князьями. — Даниль и Василько, сыновья Романовы, втораго брака, остались еще младенцами подъ надзираніемъ матери: Галичане волновались, однакожь присягнули въ вѣрности Данилу, имѣвшему не болѣе чепырехъ лѣтъ отъ рожденія.

Рюрикъ
снова на
престо-
лъ.

Поспѣшенный Рюрикъ, услышавъ о смерти зятя и врага, ободрился: скинулъ одежду инока и сѣлъ на престолъ въ Кіевѣ; хотѣлъ разспричь и жену свою, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно приняла Схиму, осуждая его легкомысліе. Онъ возобновилъ союзъ съ Князьями Черниговскими и съѣхалъ къ Галичу, въ надеждѣ, что младенецъ Даниль не въ соспоянніи ему пропившись, и что тамошніе Бояре не захотятъ лишь крови своей за сына, терпѣвъ много отъ жестокости отца. Но мать Данилова взяла мѣры. Андрей, Государь Венгерскій, все еще именовался *Королемъ Галиціи*; не спорилъ объ ней съ мужеспвеннымъ Романомъ, и даже былъ его названымъ братомъ: однакожь

Происше-
ствія въ
Галичѣ.

не преспававъ жалѣнь о семъ утраченномъ Королевствѣ и бравъ живѣйшее участіе въ происшествіяхъ онаго. Вдовствующая Княгиня видѣлась съ Андреемъ въ Санокѣ; напомнила ему дружбу Романову, представила Данила, говорила съ чувствительностію матери, и сдѣлала въ немъ по видимому столь глубокое впечатлѣніе, что онъ искренно далъ слово быть ея сыну вторымъ нѣжнымъ опцемъ. Дѣйствія соотвѣтствовали обѣщаніямъ. Сильная дружина Венгерская окружила дворецъ Княжескій, заняла крѣпости; повелѣвая именемъ малолѣтнаго Данила, грозила казню внутреннимъ измѣнникамъ, и распорядила защиту отъ непріятелей внѣшнихъ, такъ, что Рюрикъ, вступивъ съ Ольговичами въ Галицкую землю, встрѣпилъ войско благоустроенное, сражался безъ успѣха, не могъ взять ни одного укрѣпленнаго мѣста и возвратился съ великимъ стыдомъ. Сынъ Рюриковъ, зять Великаго Князя, выгналъ только Ярослава Владиміровича, свояка Всеволодова, изъ Вышегорода, и союзники распустили войско. Рюрикъ уступилъ Бѣлгородъ своимъ друзьямъ Черниговскимъ, которые опдали его Глѣбу Святославичу (115).

Между тѣмъ Всеволодъ Георгіевичъ спокойно господствовалъ на Сѣверѣ: отряды его войска преевожили Болгаровъ, Князя Рязанскіе отражали Донскихъ хищниковъ, а Новгородцы Липву. Жители Великихъ Лукъ съ

Воеводою, именемъ Нездилою, ходили въ Леп-
галію, или въ южную часть нынѣшней Лиф-
ляндской Губерніи, и привели опшуда плѣн-
никовъ. Новая ссора Россіянъ съ Варягами—
вѣроятно по торговлѣ — не имѣла никакого
слѣдствія: послѣдніе должны были на все со-
гласиться, чѣобы мирно купечествовать въ
нашихъ сѣверо-западныхъ областяхъ ⁽¹¹⁶⁾. Но
Всеволодъ, будучи бы желая защитить Новго-
родъ отъ вѣншихъ опасныхъ непріятелей, ве-
Констан-
тинъ въ
Новѣго-
родѣ.
лѣлъ объявивъ тамошнимъ чиновникамъ, что
онъ даетъ имъ старшаго сына своего, Кон-
стантина, ибо опрокъ Святославъ еще не
въ силахъ быть ихъ покровителемъ. Надобно
думать, что Бояре Владимірскіе, пѣспуны
юнаго Святослава, не могли обуздывать на-
роднаго своевольства, и что Великій Князь
хотѣлъ сею перемѣною еще болѣе утвердить
власть свою надъ Новымгородомъ ⁽¹¹⁷⁾. Двад-
цати-лѣтній Константинъ уже славился му-
дростію, великодушіемъ, Христіанскими до-
бродѣтелями: граждане Владимірскіе съ печа-
лію слышали, что сей любимый юноша,
благотворитель сирыхъ и бѣдныхъ, долженъ
ихъ оставить. Опекъ вручилъ ему *крестъ и
мечь*. „Иди управляй народомъ,“ сказалъ
Всеволодъ: „будь его судіею и защитникомъ.
„Новгородъ *Великій* есть древнѣйшее Кня-
„женіе въ нашемъ отечествѣ: Богъ, Государь
„и родители пивой даютъ тебѣ старѣйши-
„ство между всѣми Князьями Русскими. Гряди
„съ миромъ; помни славное имя свое, и

„заслужи оное дѣлами.“ Братья, Вельможи, купцы, провожали Константина; толпы народныя трогласно осыпали его благословеніями. Новгородцы также встрѣтили Г. 1206. сего Князя съ изъявленіемъ усердія: Архі- Марта 20. епископъ, чиновники ввели въ церковь Софійскую, и народъ присягнулъ ему въ вѣрности. Угостивъ Бояръ въ домъ своемъ, Константинъ ревностно началъ заниматься правосудіемъ; охраняя народъ, охранялъ и власть Княжескую: хотѣлъ дѣйствительно господствовать въ своей области. Мирные граждане засыпали покойно: власнолюбивые и мятежные могли быть недовольны.

Всеволодъ не имѣлъ войны съ Черниговскими Князьями, однакожь не позволялъ друзьямъ своимъ искасть ихъ союза. Не смотря на то, свать его, Мстиславъ Смоленскій, въ угожденіе Рюрику вступилъ съ нимъ въ пѣсную связь, и хотя, боясь утратить пріязнь Великаго Князя, посылалъ къ нему Епископа Смоленскаго, Игнатія, съ дружескими увѣреніями⁽¹¹⁸⁾: но не хотѣлъ опускаться опъ Князей Черниговскихъ. Главою ихъ, по смерти Игоря и старшаго брата, Олега, былъ тогда Всеволодъ Чермный, сынъ Свянослава, подобный опцу въ козняхъ, гордый, власнолюбивый: нанявъ толпы Половцевъ, соединясь съ Рюрикомъ, Мстиславомъ Смоленскимъ и съ Берендѣями, окъ впо-рочно предпринялъ завоевать Галицкую об-

заспѣ, и для вѣрнѣйшаго успѣха призывалъ Ляховъ. Увѣдомленный о томъ Король Венгерскій, Андрей, спѣшилъ защищать юныхъ сыновей Романовыхъ. Уже полки его спустились съ горъ Карпатскихъ; но Данилъ и Василько не дождались прибытія Андреева. Слыша, что съ одной стороны идутъ Россіяне, съ другой Ляхи; видя также страшное волненіе въ землѣ Галицкой, вдовствующая Княгиня бѣжала съ дѣтьми въ наследственный Удѣлъ ея супруга, Владиміръ Волинскій. Андрей не далъ соединиться Полякамъ съ Ольговичами: спалъ между ими, близъ Владиміра, и вступилъ съ первыми въ мирныя переговоры, которыхъ слѣдствіемъ было то, что Венгры, Ляхи, Россіяне вышли изъ Галича ⁽¹¹⁹⁾; а жители, съ согласія Андреева, послали въ Переяславъ за сыномъ Велпкого Князя, юнымъ Ярославомъ, желая, чтобы онъ въ ихъ землѣ господствовалъ. Можетъ быть, сама вдовствующая супруга Романова убѣдила Короля Венгерскаго согласиться на сіе избраніе, въ надеждѣ, что отецъ Ярославъ, сильный Всеволодъ Георгиевичъ, вообще уважаемый, обуздаетъ тамъ народъ мятежный и со временемъ возвратитъ Данилу достояніе его родителея. Но Черниговскіе Князья имѣли въ Галичѣ доброхотовъ, въ особенности Владислава, знашнаго Вельможу, бывшаго изгнанникомъ въ Романово время. Онъ вмѣстѣ съ другими единовышменниками представлялъ согражданамъ,

что Ярославъ слишкомъ молодъ, а Великій Князь слишкомъ удаленъ отъ ихъ земли; что имъ нуженъ защитникъ ближайшій; что Ольговичи безъ сомнѣнія не оспаваютъ Галицкой области въ покоѣ, и что лучше добровольно поддаться одному изъ нихъ. Галичане, тайно отправивъ Пословъ въ сѣверъ Россійскій, предложили Владиміру Игоревичу Сѣверскому быти ихъ Государемъ. Обрадованный Владиміръ ночью укрался отъ своихъ родныхъ, друзей, союзниковъ, не сказавъ имъ ни слова, и прискакалъ въ Галичъ тремя днями ранѣе Ярослава, который долженъ былъ съ досадою ѣхать назадъ въ Переяславль.

Еще гоненіе на семейство Романово тѣмъ не кончилось. Владиміръ Игоревичъ, исполняя совѣтъ злопамятныхъ Галицкихъ Бояръ, велѣлъ объявить гражданамъ Владимірскимъ, чѣмъ бы они выдали ему младенцевъ, Даніила и Василька, приняла къ себѣ княжишь брата его, Святослава Игоревича, или готовились видѣть разрушеніе ихъ столицы. Усердный народъ хотѣлъ убить сего Посла, спасеннаго только заскупленіемъ нѣкоторыхъ Бояръ; но вдовствующая Княгиня, опасаясь злобы Галичанъ, измѣны собственныхъ Вельможъ и легкомыслія народнаго, по совѣту Мирослава, пѣснупа Даніилова, рѣшилась удалиться, и предсказала прогашельное зрѣлище непостоянной судьбы въ міръ. Любимая супруга Князя сильнаго, союзника Императоровъ Греческихъ, уважаемаго Папою, Мо-

Князя
Сѣверскіе
господ-
ствуютъ
въ Галичѣ.

Бѣгство
Романова
семе-
йства.

нархами сосѣдственными, въ шемную ночь бѣжала изъ дворца какъ преступница, вмѣсто сокровищъ взявъ съ собою однихъ милыхъ сыновей. Мирославъ велъ Данила, Священникъ Юрій и кормилица несли Василька на рукахъ; видя городскія ворота уже запертыя, они проѣздили сквозь опверстѣ сѣны, шли во мракъ, не зная куда; наконецъ достигли границъ Польскихъ и Кракова. Тамъ Лешко Бѣлый, умиленный несчастьемъ сего знаменитаго семейства, не могъ удержаться отъ слезъ; осыпалъ ласками Княгиню, и пославъ Данила въ Венгрію съ Вельможею Вячеславомъ Лысымъ, писалъ къ Андрею: „Ты былъ другомъ его отца: я забылъ вражду Романову. Вступимся за изгнанниковъ; введемъ ихъ съ честью въ области наслѣдственныя.“ Андрей также принялъ сего младенца со всеми знаками искренней любви, но болѣе ничего не сдѣлалъ, охлажденный, можешь быть, въ своемъ великодушномъ покровительствѣ дарами Владиміра Игоревича, котораго Послы, не жалѣя ни золота, ни льстивыхъ обѣщаній, усердно работали въ Венгріи и въ Польшѣ⁽¹²⁰⁾. Сей бывший Князь Удѣла Сѣверскаго, вдругъ облагодѣтельствованный счастьемъ, едва вѣрилъ своему величію, опасному и ненадежному. Безъ сопровожденія занявъ всю область Владимірскую, онъ уступилъ ее Святославу Игоревичу, а Звенигородъ другому брату, имени Роману.

Хитрый Всеволодъ Черный, живъ на-
 дежду самъ господствовать на плодородныхъ
 берегахъ Днѣпра и Сана, безъ сомнѣнія за-
 вировалъ Игоревичамъ; однакожь скрылъ не- Ковар-
 удовольствіе, оспался имъ другомъ, и хо- ство Все-
 тѣлъ иначе удовлетворить своему власпо- волода
 любію. Всѣ способы казались ему позволен- Черного.
 ными: бывъ союзникомъ Рюрика и Мстисла-
 ва, онъ спалъ ихъ врагомъ; вооруженною ру-
 кою занялъ Кіевъ и разослалъ своихъ Намѣст-
 никовъ по всей области Днѣпровской. Рю-
 рикъ ушелъ въ Овручъ; сынъ его, зять Ве-
 ликаго Князя, въ Вышегородъ, а Мстиславъ
 Смоленскій заключился съ дружиною въ Бѣ-
 лгородъ. Они уже не имѣли права пребы-
 вать защиты отъ Великаго Князя; но Чер-
 ный самъ дерзнулъ оскорбить его. „Иди къ
 „опцу,“ велѣлъ онъ сказать юному Яросла-
 ву Всеволодовичу; „Переяславъ да будешь
 „Княженіемъ моего сына! Если не исполнишь
 „сего повелѣнія, или будешь домогаться Га-
 „лича, гдѣ властвуешь шецерь родъ нашего
 „славнаго предка, Олега: то я накажу дерз-
 „каго, слабого юношу.“ Ярославъ выѣхалъ
 изъ Переяславля ⁽¹²¹⁾; а Всеволодъ Черный
 скоро бѣжалъ изъ Кіева, нечаянно увидѣвъ,
 предъ спѣнами онаго, знамена Рюрика и
 Мстислава Смоленскаго. Онъ нанялъ Полов-
 цевъ: Рюрикъ сперва опразилъ его; но Чер-
 ный призывалъ союзниковъ, Владиміра Иго-
 ревича Галицкаго и Князей Туровскихъ, по- Г. 1207.
 номъ Святосполка-Михаила, неблагодарно

измѣнившихъ своему зятю. Пичто не могло имъ проптивиться. Рюрикъ впорично удалился въ Овручъ; Мстиславъ, осажденный въ Бѣльгородъ, просилъ только свободы возвратиться въ Смоленскъ. Триполь, Торческъ сдалися, и Святославичъ сѣлъ опять на престолъ Кіевскомъ. Половцы торжеспвовали счастливымъ успѣхъ союзника своего грабежемъ и всякими злодѣйспвами въ окреспностяхъ Днѣпра: бѣдный народъ, спеная, простиралъ руки къ Великому Князю.

Всеволодъ Георгіевичъ наконецъ вооружился. „Южная Россія есть также мое опечеспво,“ сказалъ онъ, и выступилъ къ Москвѣ, гдѣ ожидалъ его Констанцинь съ войскомъ Новгородскимъ ⁽¹²²⁾. На берегу Оки

Бѣдспвіе
Рязан-
скихъ
Князей.

соединились съ нимъ Князья Муромскій и Рязанскіе. Всѣ думали, что цѣлю сего ополченія будетъ Кіевъ: случилось, чего никто не ожидалъ. Великому Князю объявили, что Рязанскіе Владѣтели суть измѣнники и тайно держатъ спорону Черниговскихъ: онъ повѣрилъ, и сказавъ словами Давида: *ядый хлѣбъ мой возвелижилъ есть на мя препинаніе*, рѣшился наказатъ ихъ спрого. Не предвидя своего бѣдспвія, они собрались въ спавкъ у Всеволода, чтобы веселиться за Княжескимъ

Сентября
22.

споломъ его ⁽¹²³⁾. Всеволодъ, въ знакъ дружбы обнявъ несчастныхъ, удалился: тогда Бояринъ его и Давидъ Муромскій явились уличатъ дѣйспвительныхъ или мнимыхъ измѣнниковъ, которые шпенно именемъ Бога

клялися въ своей невинности: двое изъ Князей же Рязанскихъ, Олегъ и Глѣбъ Владиміровичи, пристали къ обвинителямъ или клеветникамъ, по выраженію Новгородскаго Лѣтописца, и Всеволодъ осудилъ Романа Глѣбовича, Святослава (брата его) съ двумя сыновьями и племянниками (дѣтьми Игоря), также нѣкоторыхъ Бояръ; велѣлъ отвезти ихъ въ Владиміръ, окованныхъ тяжкими цѣпями, и впустилъ съ войскомъ въ область Рязанскую. Жители Пронска, усердные къ своимъ Государямъ, отвергнули мирныя его предложенія. Юный Князь ихъ, Михаилъ, бѣжалъ къ племени, Всеволоду Черному⁽¹²⁴⁾; но граждане, призвавъ къ себѣ другаго Князя Рязанскаго, Изяслава Владиміровича, брата Олегова и Глѣбова, оборонялись мужественно. Непріятель стоялъ на берегу рѣки: не имѣя колодезей, изнемогая отъ жажды, они ночью выходили изъ города и въ пустыни наполняли сосуды водою: узнавъ о томъ, Великій Князь пославилъ спрѣжу предъ городскими воротами. Кровь лилася ежедневно въ теченіе трехъ недѣль⁽¹²⁵⁾. Оспервененіе гражданъ успушло наконецъ крайности, ибо многіе люди умирали отъ жажды. Пронскъ сдался: Всеволодъ наградилъ имъ Олега Владиміровича, можетъ быть за гнусную клевету его; взялъ множество добычи, и плѣнилъ жену Михайлову. Во время сей осады Рязанцы начали на суда Всеволодовы, подвозившія Окою съспѣшые припасы войску; но бывъ отраже-

ны, изъявили покорность. Епископъ ихъ, Арсеній, встрѣшилъ Великаго Князя съ моленіемъ. „Государь!“ - сказалъ онъ: „удержи „руку мечни; пощади храмы Всевышняго, „гдѣ народъ приноситъ жернву Небу, и гдѣ „мы за тебя молимся. Верховная воля твоя „будетъ намъ закономъ.“ Не имѣя надежды съ усиѣхомъ пропшвишья Всеволоду, народъ Рязанскій прислалъ къ нему остальныхъ Князей своихъ, съ ихъ дѣлами и женами, въ Владиміръ, куда сей Государь возвратился, свѣдавъ, что Рюрикъ ошашъ выгналъ Чермнаго изъ Кіева ⁽¹²⁶⁾.

Хит-
рость
Всеволо-
да.

Всеволодъ Георгіевичъ уже не хотѣлъ разстаться съ Константиномъ; довольный Новгородцами, милоспиво одарилъ ихъ въ Коломнѣ, и велѣлъ имъ итти съ миромъ въ свою отчизну, сказавъ торжественно: „Исполняю желаніе народа добраго; возвра- „щаю вамъ всѣ права людей свободныхъ, всѣ „уставы Князей древнихъ. Отнынѣ управ- „ляйте сами собою: любите своихъ благо- „дѣтелей и казните злодѣевъ ⁽¹²⁷⁾!“ Сія уди- вительная рѣчь Князя власнолюбиваго была хитроспійю: онъ зналъ неудовольствіе граж- данъ, которые жаловались на отягопи- тельныя подати и разныя дѣйствія Княже- скаго самовласія. Современный Лыпописецъ сказываетъ одно изъ оныхъ: Всеволодъ, об- манутый ложнымъ доносомъ, за нѣсколько времени до Рязанскаго похода прислалъ въ Новгородъ Боярина своего и велѣлъ, безъ

всякаго изслѣдованія, умертвить знатнаго
гражданина, Алексѣя Сбыславича, порже-
сивенно, на Вѣчѣ Двора Ярославова. Сіе на-
силіе произвело всеобщее негодованіе: сожа-
дѣли о невинной жерниѣ; видѣли, что Кон-
стантины есмь только орудіе самовласна-
го опнца, и что истинный Государь Нова-
города живеть въ Владимірь. Опасаясь слѣд-
ствій такого впечатлѣнія, Великій Князь
хотѣлъ польстить народу мнимымъ восста-
новленіемъ прежней свободы; хотѣлъ казаться
единственно великодушнымъ его покро-
вицедемъ, а въ самомъ дѣлѣ оспаться Госуда-
ремъ Новгородцевъ; опустилъ ихъ войско,
но удержалъ въ Владимірь Посадника Димит-
рія (раненнаго въ битвѣ) и семь знаменитѣй-
шихъ гражданъ въ залогъ вѣрности. Между-
тѣмъ народъ снѣвши воспользоваться древ-
нею вольностию, ему объявленною, и на
шумномъ Вѣчѣ осудилъ Димитрія, доказы-
вая, что онъ и братья его были вино-
вниками многихъ незаконныхъ налоговъ.
Судьи обратились въ мятежниковъ: раз-
грабили, сожгли дома обвиняемыхъ; прода-
ли ихъ рабовъ, села; раздѣлили деньги: каж-
дому гражданину пришлось по нѣскольку
гривень¹²⁸⁾; а Князю оставили право взы-
скивать платежъ съ должниковъ Димитрія
по счекамъ и письменнымъ обязательствамъ.
Многіе чиновники разбогатѣли, тайно при-
своивъ себѣ большую часть взятаго имѣнія.
Еще волненіе не утихло, когда привезли

изъ Владиміра въ Новгородъ шѣло умершаго Димитрія Посадника: озлобленный народъ хотѣлъ бросить его съ моста; но Архіепископъ Митрофанъ удержалъ неистовыхъ, и велѣлъ предати оное земль въ Георгіевскомъ монастырѣ, подлѣ могилы отца Димитріева. Сынъ Великаго Князя, Святославъ, вторично пріѣхалъ управлять Новгородскою обласнію; взялъ оставленную ему часть изъ имѣнія осужденныхъ, и согласился довершити народную месть ссылкой ихъ дѣшей и родственниковъ въ Суздаль⁽¹²⁹⁾. Не достигнувъ еще и юношескаго возраста, онъ повелѣвалъ только именемъ, и не могъ предводительствовать войскомъ, которое сражалось тогда съ Литвою подъ начальствомъ Владиміра Мстиславича: сей юный Князь, сынъ Мстислава Храбраго, господствовалъ во Псковѣ съ согласія Новгородцевъ или Князя ихъ.

Поручивъ область Рязанскую Намѣстникамъ и Тіунамъ, Всеволодъ скоро отправилъ туда княжить сына своего, Ярослава - Θεодора. Народъ повиновался ему неохотно, жалѣя о собственныхъ Князяхъ, заключенныхъ въ Владимірѣ. Лѣтописецъ Суздальскій обвиняетъ Рязанцевъ даже въ явномъ бунтѣ, сказывая, что они уморили въ племницѣ многихъ Бояръ Владимірскихъ: сею ли дерзостію или чѣмъ другимъ оскорбленный, Всеволодъ пришелъ съ войскомъ къ Рязани. Ярославъ выѣхалъ къ нему на встрѣ-

чу вмѣстѣ съ Послами, которые именемъ народа предложили свои оправданія или пре-
 бованія, но споль нескромно, что Великій
 Князь, еще болѣе разгнѣванный, явилъ при-
 мѣръ излишней суровости; велѣлъ жителямъ
 выйти съ дымами изъ города и зажечь его. На-
 прасно хотѣли они моленіемъ смягчить гроз-
 наго Государя: сія столица Удѣла знамени- Жесто-
 таго обратилась въ кучу пепла, и бѣдные кость
 граждане, лишенные опечеснва, были разсе- Великаго
 лены по отдаленнымъ мѣстамъ Суздальскаго Князя.
 Княженія. Ту же участь имѣлъ и Бѣлгородъ
 Рязанскій ⁽¹³⁰⁾. Самый Епископъ Арсеній какъ
 плѣнникъ былъ привезенъ въ Владиміръ. —
 Князь Изяславъ Владиміровичъ, который спас-
 ся отъ неволи, и Михаилъ, зять Чермнаго,
 мстили Всеволоду опустошеніемъ Москов- Г. 1209.
 скихъ окрестностей; но сынъ Великаго Кня-
 зя, Георгій, разбилъ ихъ на голову.

Въ сіе время дерзнулъ Владѣтель ничто-
 жнаго Удѣла объявить себя врагомъ Государя
 спрашнаго для иныхъ, сильнѣйшихъ Князей. Смѣлость
 Мстиславъ, старшій сынъ Мстислава Хра- Мстисла-
 браго, племянникъ Рюрика, служилъ ему усерд- ва.
 но, прославилъ себя мужественною, упор-
 ною защитою Торческа, и принужденный вы-
 ѣхать отсюда, получилъ отъ Смоленскаго
 Князя Удѣлъ Торонекскій ⁽¹³¹⁾. Зная, сколь
 памяту опца его любезна Новугороду; зная,
 что многіе чиновники и самый народъ не
 любяту тамъ опеки Всеволодовой, онъ смѣ-
 ло предпринялъ воспользоваться ихъ тай-

нымъ расположеніемъ; вступилъ съ дружиною въ Торжекъ, плѣнилъ Дворянъ Святославыхъ, оковалъ цѣпями Намѣстника его, взялъ ихъ имѣніе. Посоль Мстиславовъ явился въ Новгородъ, и сказалъ народу слѣдующія слова отъ имени Князя: „Кланяюся Святой Софіи, гробу отца моего и всѣмъ добрымъ гражданамъ. Я свѣдалъ, что Князя угнетаютъ васъ нынѣ, и что насиліе ихъ заступило мѣсто прежней вольности. Новгородъ есть моя опочина: я пришелъ возстановить древнія права любезнаго мнѣ народа.“ Сія рѣчь плѣнила Новгородцевъ: они прославили великодушіе Мстислава, единогласно объявили его своимъ Княземъ и заключили Святослава съ Боярами Владимірскими въ домъ Архіерейскомъ. Мстиславъ, встрѣченный съ громкими восклицаніями радости, немедленно собралъ войско, желая предупредить Великаго Князя; но сей Государь, или опасаясь, чтобы Новгородцы въ озлобленіи не умертвили Святослава, или зная ихъ легкомысліе и надѣясь управиться съ ними безъ кровопролитія, не хотѣлъ бить; предложилъ миръ, назвался отцемъ Мстислава, и довольный освобожденіемъ сына, отпустилъ всѣхъ купцовъ Новгородскихъ, задержанныхъ въ Суздальской области. Обранныя возвратились, не обнаживъ меча, и Константины, начальникъ полковъ Владимірскихъ, привезъ Святослава къ родному селу (182).

Великій Князь, завоювавъ берега При, гдѣ еще держались Изяславъ и Михайль Рязанскіе, доказаль любовь свою къ общему спокойствію миромъ съ Ольговичами ⁽¹³³⁾. Глава Духовенства, Митрополитъ Матфеей, былъ посредникомъ, и самъ пріѣхаль въ Владиміръ, къ удовольствію народа; угощенный, обласканный всѣмъ Княжескимъ Домомъ, склонилъ Всеволода предать забвенію наглое, обидное изгнаніе сына его изъ Переяславля. Новыя клятвы утвердили союзъ. Всеволодъ Чермный споль любилъ Кіевъ, что согласился отдать за него древнюю столицу своей наслѣдственной области: Рюрикъ взялъ Черниговъ, а южный Переяславль, гдѣ злодѣйствовали иногда Половцы, оспался Удѣломъ Великаго Княженія. Митрополитъ исходатайствовалъ свободу Княгинямъ Рязанскимъ, но не могъ избавить Князей отъ неволи. Всѣ были довольны, и Чермный въ залогъ вѣрности прислалъ въ Владиміръ дочь свою, которая совокупилась бракомъ съ Георгіемъ, вторымъ сыномъ Великаго Князя.

Г. 1210.
Миръ съ
Ольговичами.

Г. 1211,
Апрѣля 10.

Въ сіи дни общаго мира земля Галицкая была позорищемъ неуспроисва, жертвою коварныхъ иноплеменниковъ и собственныя враговъ спокойствія. Не смотря на внѣшнія и внутреннія опасности, на угрозы Венгровъ и Ляховъ, на сиротливостъ народа и мятежный духъ Бояръ, безразсудные Игоревичи искали непріятелей другъ въ другъ. Романъ Звенигородскій, озлобленный стар-

Мятежи
въ Галичѣ.

шимъ братомъ, ушелъ въ Венгрію, и съ помощію Короля Андрея изгнавъ Владиміра Игоревича, сѣлъ на престолъ Галицкомъ, къ изумленію Даниловой матери, которая надѣялась, что Андрей опдастъ сіе Княженіе сыну ея. Другой покровитель Даниловъ также измѣнилъ своему обѣту. Видя междоусобіе Игоревичей, Лешко Бѣлый соединился съ Александромъ Бельзскимъ, сыномъ умершаго Всеволода Мстиславича, и приступилъ къ городу Владиміру. Жители не хотѣли обороняться, опворили ворота и сказали Полякамъ: „вы друзья наши; съ вами племянникъ Великаго Романа.“ Сии мнимые друзья ограбили дома, церкви; плѣнили Святослава Игоревича; опдали Владиміръ Александру. Лешко женился на его дочери, Гремиславѣ; и чтобы не оставить сыновей Романовыхъ совершенно безъ Удѣла, оппустилъ молодшаго Василька княжить въ Брестъ, исполняя требованіе тамошнихъ гражданъ: Александръ уступилъ ему послѣ и Бельзъ.

Такимъ образомъ ясно обнаружилось намѣреніе Венгровъ и Ляховъ: они имѣли случай и не захопѣли воспановить сильнаго Дому Романова, опасаясь его могущества; раздѣленіе областей Галицкой и Владимірской (въ самое сіе время опустошаемой Липвягами, Липвою) казалось благопріятнымъ для Подпикп Андрея и Лешка. Вѣроятно также, что слабый Романъ Игоревичъ и не мѣнѣе слабый Александръ, обязанные милостію

сихъ Монарховъ, должныствовали господствовать только въ качествѣ ихъ данниковъ или подружниковъ. Первый не сдержалъ, кажется, слова: для того Андрей прислалъ войско въ Галичъ съ Вельможею Бенедиктомъ, копорый, схвативъ Романа (безпечно мывагося въ банѣ), отправилъ въ Венгрію, а самъ началъ свирѣпствовать какъ Антихристъ, по выраженію Лѣтописца, удовлетворяя гнуснѣйшимъ вождельніямъ своего развратнаго сердца, пѣсія чиновниковъ и гражданъ. Кто имѣлъ богатство или прекрасную жену, не могъ быть спокоенъ; кто обличалъ пиранство, подвергался казни или започенію. Въ числѣ смѣлыхъ Бояръ находился Тимофей Книжникъ, родомъ Кіевлянинъ: онъ дерзнулъ укорять злаго Власелина и едва могъ спастись бѣгствомъ. Такъ и во время Андреева правленія въ Галичѣ насильствовали Венгры: по крайней мѣрѣ Андрей имѣлъ право Государя; сей же Бенедиктъ не имѣлъ никакого законнаго. Народъ и Вельможи искали способа избавиться отъ иноплеменинаго злодѣя. Первый опытъ былъ неудаченъ. Мстиславъ, прозваніемъ *Нѣмъй*, сынъ Ярославъ Луцкаго, господствуя въ Пересопницѣ, взялъ на себя изгнать Бенедикта: онъ пріѣхалъ съ дружиною къ Галичу; но Венгры остереглись: спражи ихъ спояли у ворошь; пищица царствовала въ городѣ, и Мстиславъ, боясь участи Берладникова сына, удался. Здѣсь Лѣтописецъ при-

бавляєть, что близъ Днѣстра находилась древняя могила, именуемая *Галициною*, оныъ коей пропзошло имя *Галицинъ*; чпо одинъ Бояринъ, смѣясь Мстиславу, возвелъ его на сію могилу, и сказалъ: „Князь! теперь безъ „спыда можешь ѣхать назадъ: мы были на „*Галичинъ*!“

Въ сіе время Романъ Игоревичъ бѣжалъ изъ Венгріи и примирился съ браіномъ Владиміромъ: къ нимъ обратился несчастный народъ Галицкій, обвиняя себя въ томъ, чпо не умѣлъ прежде цѣнить благословеннаго ихъ княженія. Они собрали войско и заславили Бенедикта уйши въ Карпатскія горы. Спокойствіе возстановилось. Романъ удовольствовался Звенигородомъ; Святославъ Игоревичъ, освобожденный Поляками, взялъ себѣ Перемышль; Владиміръ, какъ старшій, остался княжить въ столицѣ, ондавъ сыну Теребовль, а другаго сына пославъ съ дарами къ Королю Венгерскому, чпобы обезоружить его и властвовать безопасно.

Говоряиъ, чпо бѣдствіе еснъ учитель: оно имѣетъ сію выгоду только для умовъ основательныхъ; другіе, испытавъ несчастіе, хотятиъ руководствоваться въ дѣлахъ новыми правилами, и впадаютъ въ новыя заблужденія. Желая утвердиться на шапкомъ шронѣ Галицкомъ; обвиняя прежнюю слабость свою въ излишнемъ самовольствѣ памощныхъ Вельможъ, и приписывая блестящее государствование Романа Мстиславича одной его епрогости,

Игоревичи вздумали казню первостепенныхъ Боярь обуздать народъ, и погубили себя невозвратно: безъ явной, особенной вины, безъ улики, безъ суда, исполнители Княжеской воли хватали знапнѣйшихъ людей, убивали, и произвели всеобщій ужасъ. Но многіе изъ обреченныхъ на смерть имѣли время спастись, и въ томъ числѣ Бояринъ Владиславъ, которому Игоревичи обязаны были пресполомъ Галицкимъ. Сей Вельможа, вмѣстѣ съ другими бѣжавъ въ Венгрію, молилъ Андрея, чѣобы онъ далъ имъ опрока Данила и войско для изгнанія жестокихъ Игоревичей, неблагодарныхъ, забывшихъ милость Королевскую. Непрестанно лаская Данила — общая по усыновишь, по женишь его на своей дочери — Андрей до сего времени благодѣтельствовалъ ему сдими словами. Тогда еще не имѣя сыновей, по крайней мѣрѣ взрослыхъ; разсудивъ, чѣто гораздо надежнѣе управлять Галиціею именемъ ея законнаго Князя, нежели собственнымъ, чрезъ Венгерскихъ Бароновъ, ненавистныхъ Россіянамъ; думая, чѣто юный Даниль, опгчаспи имъ воспитанный, охотнѣе Игоревичей можетъ бытъ его подручникомъ: Андрей исполнилъ требованіе Галицкихъ Боярь, и Владиславъ, окруженный полками Венгровъ, вступилъ съ Княземъ опрокомъ въ предѣлы опечесства. Города сдавались. „За кого вамъ сражапсья?“ говорилъ одушевленный меспю Владиславъ: „за убійцъ ли, которые злодѣй-

„ски умертвили вашихъ отцевъ и братьевъ,
 „похищали ихъ имѣніе, женили рабовъ на
 „дочеряхъ Боярскихъ?“ Граждане Перемышля
 выдали ему Свяпослава Игоревича ⁽¹³⁴⁾. Романъ
 въ Звенигородѣ оборонялся, призвавъ Полов-
 цевъ. Но всѣ сосѣдственные Князья возста-
 ли на Игоревичей: Александръ Владимірскій,
 Ярославичи, Ингваръ Луцкій и Мстиславъ
 Нѣмый; малолѣтній Василько прислалъ изъ
 Бельза къ брату Данилу свою дружину; са-
 мые Ляхи соединились съ Венграми, чѣмъ
 участвовавъ въ выгодахъ сего ополченія.
 Романа Звенигородскаго плѣнили въ бѣгствѣ:
 Владиміръ ушелъ. Юному Данилу вручили
 державу Княжескую. Родительница спѣшила
 обнявъ его: онъ не узналъ матери, бывъ долго
 въ разлукѣ съ нею; но тѣмъ болѣе изъявилъ чув-
 ственности, услышавъ отъ нее имя сына,
 и видя ея радостныя слезы. Среди Вельможъ
 и народа сей величественный опрокъ уже ка-
 зался повеліемъ, благородною наружно-
 стію предвѣщая свою будущую знаменитость.

Но еще не могъ онъ властвовать дѣй-
 ственно: Венгры, Ляхи, Князья сосѣд-
 ственные и гордые Бояре надѣялись пользо-
 ваться его малолѣтствомъ. Ему отдали Га-
 личъ, но Владиміръ остался за Александромъ,
 Червень за Всеволодомъ, Александровымъ
 братомъ. Въ самомъ Галичѣ Данилъ нахо-
 дился подъ опекою своевольныхъ, недо-
 стойныхъ Вельможъ, и не могъ спасти Рус-
 скаго имени отъ поношенія, будучи свидѣте-

лемъ гнусѣйшаго злодѣянія. Воеводы Андреевы, Великій Дворецкій, именемъ Попъ, и другіе, плѣнивъ Игоревичей, хотѣли отвезти ихъ къ Королю; но Бояре Галицкіе, движимые злобою, требовали сихъ несчастныхъ для поржеспвенной казни. Венгры колебались: наконецъ, убѣжденные дарами, выдали имъ жершвы, и Галичане рѣдкимъ неисповспвомъ заслужили въ древней Россіи имя *безбожныхъ*, данное имъ въ современной лѣтописи: били, терзали и повѣсили своихъ бывшихъ Князей⁽¹³⁵⁾. Сіе государственное пресшупленіе долженспвовало бы вооруживъ всѣхъ попомковъ Св. Владиміра: къ сожалѣнію, кончина Великаго Князя и новыя междоусобія отвлекли ихъ вниманіе отъ мятежной земли Галицкой.

Всеволодъ, призвавъ къ себѣ Константина изъ Новагорода, назначилъ ему въ Удѣль Росшовъ съ пятью городами; за нѣсколько же времени до смерти назвалъ его преемникомъ Великокняжескаго достоинспва, съ Г. 1212. шѣмъ, чшобы онъ успунилъ Росшовскую область брату Георгію. Константинъ не хотѣлъ выѣхать изъ своего Удѣла, желая наслѣдовавъ цѣлое Великое Княженіе Суздальское⁽¹³⁶⁾. Раздраженный споль явнымъ неповиновениемъ, опецъ созвалъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа Іоанна, Игуменовъ, Священниковъ, купцевъ, Дворянъ, и въ ихъ многочисленномъ собраніи объявилъ, чшо наслѣдникомъ его долженъ быть вторый сынъ

Неповиновеніе
Константина.

Георгій; что онъ ему поручаетъ и Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ. Константина любили, уважали; но безмолвствовали предъ священою властію отца: сынъ послушный казался пресупникомъ, и всѣ, исполняя волю Великаго Князя, присягнули избранному наслѣднику. Константинъ оскорбился, негодовалъ и, какъ говорятъ Лыпописцы, со гнѣвомъ воздвигъ брови свои на *Георгія* ⁽¹³⁷⁾. Добрые сыны опечеснѣвъ съ гореснѣю угадывали слѣдствія.

<sup>прѣляіѵ.
Кончина
и харак-
теръ Все-
олода Ве-
ликаго.</sup> Всеволодъ Георгіевичъ, княживъ 57 лѣтъ, спокойно и тихо преспавился на пятьдесятъ-осьмомъ году жизни, оплакиваемый не только супругою, дѣтьми, Боярами, но и всѣмъ народомъ ⁽¹³⁸⁾: ибо сей Государь, называемый въ лѣтописяхъ *Великимъ*, княжилъ счастливо, благоразумно отъ самой юности, и строго наблюдалъ правосудіе. Не бѣдныя, не слабые преспенали его, а Вельможи корыстолюбивыя. Не обинуяся лица сильныхъ, по словамъ Лыпописца, и не туне нося мѣтъ, ему Богомъ данный, онъ казнилъ злыхъ, миловалъ добрыхъ. Воспитанный въ Греціи, Всеволодъ могъ научиться тамъ хитрости, а не челоуѣколюбію: иногда мстилъ жестоко, но хотѣлъ всегда казаться справедливымъ, уважая древнія обыкновенія; прѣбывалъ покорности отъ Князей, но безъ вины не опинмалъ у нихъ пресполовъ, и желалъ властвовать безъ насилія; повелѣвая Новгородцами, ласкалъ ихъ любви къ свободѣ; мужеснвен-

ный въ битвахъ, и въ каждой побѣдѣ, не любилъ кровопролитія безполезнаго. Однимъ словомъ, онъ былъ рожденъ царствовать (хвала не всегда заслуживаемая Царями!), и хотя не могъ назваться Самодержавнымъ Государемъ Россіи, однакожь, подобно Андрею Боголюбскому, напомнилъ ей счастливые дни Единовласія. Новѣйшіе Лѣтописцы, славя добродѣтели сего Князя, говорятъ, что онъ довершилъ мѣсть, начатую Михаиломъ: казнилъ всѣхъ убійцъ Андреевыхъ, которые еще были живы; а главныхъ злодѣевъ, Кучковичей, велѣлъ зашвырнуть въ корабль и бросить въ воду. Сіе извѣстіе согласно опчасти съ древнимъ преданіемъ: близъ города Владиміра есть озеро, называемое Пловучимъ; рассказываютъ, что въ немъ утоплены Кучковичи, и суевѣріе прибавляетъ, что тѣла ихъ донынѣ плаваютъ тамъ въ корабль ⁽¹³⁹⁾!

Доказавъ свою набожность, по тогдашнему обычаю, сооруженіемъ храмовъ, Всеволодъ оставилъ и другіе памятники своего княженія: кромѣ города Оспера, имъ возобновленнаго, онъ построилъ крѣпости въ Владимірь, Переяславль Залѣсскомъ и Суздаль ⁽¹⁴⁰⁾.

Всеволодъ въ 1209 году сочетался вторымъ бракомъ съ дочерью Вишнѣбскаго Князя, Василька Брячиславича ⁽¹⁴¹⁾. Первою его супругою была Марія, родомъ Ясыня, славная благочестіемъ и мудростію. Въ послѣдніе семь лѣтъ жизни спрадая тяжкимъ недугомъ, она изъясляла удивительное терпѣніе, часто

Мудрость
Великой
Княгини.

сравнивала себя съ Іовомъ ⁽¹⁴²⁾, и за 18 дней до кончины посприглась; гошовась умереть, призвала сыновей и заклинала ихъ жить въ любви, напомнимъ имъ мудрыя слова Великаго Ярослава, что междоусобіе губитъ Князей и опечесство, возвеличенное трудами предковъ; совѣтовала дѣтямъ быть набожными, презвыми, вообще привѣпливыми и въ особенноспи уважать старцевъ, по изрѣченію Библии: *во мнозѣмъ времени премудрость, во мнозѣ житіи вѣдѣніе*. Лѣтописцы хвалятъ ее также за украшеніе церквей серебряными и золотыми сосудами; называютъ Россійскою Еленою, Теодорою, вѣорою Ольгою. Она была матерію осьми сыновей, изъ коихъ двое умерли во младенчествѣ. Лѣтописецъ Суздальскій, упоминая о рожденіи каждаго, сказываетъ, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали и сажали на коней* въ присутствіи Епископа, Боярь, гражданъ ⁽¹⁴³⁾; что Всеволодъ давалъ тогда ширь роскошныя, угощалъ Князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотомъ, серебромъ, конями, одеждами, а Боярь шканями и мѣхами. Сей достопамятный обрядъ такъ называемыхъ *Постригъ*, или перваго обрѣзанія волосовъ у дѣтей мужескаго полу, кажется остаткомъ языческаго: знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытїе гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ, ⁽¹⁴⁴⁾ и соблюдался не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: на примѣръ, у Ляховъ, ко-

Постри-
ги.

ихъ древнѣйшій Историкъ пишетъ, что два странника, богато угощенные Царемъ, остригли волосы его сыну-младенцу и дали имя Семовита (145).

Въ Исторію сего времени входитъ слѣдующее любопытное извѣстіе, хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ достоверное. Князь Рос-
сійскій въ
Грузіи. По слѣ 1175 года не упоминается въ нашихъ летописяхъ о сынѣ Андрея Боголюбскаго, Георгіи; но онъ является важнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ Исторіи Грузинской. „Въ 1171 году юная Тамирь, дочь Царя, Георгія III, наслѣдовала престолъ родителея. „Духовенство и Бояре искали ей жениха: „тогда одинъ Вельможа Тифлисскій, именемъ „Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ „Великаго Князя Россійскаго, Андрея, дядю Всеволодомъ изгнанный и започенный „въ *Савалту*, ушелъ оппуда въ *Свингъ* къ „Хану Кипчакскому (или Половецкому), и „что сей юноша, знаменитый родомъ, умомъ, „храбросію, достоинъ быть супругомъ ихъ „Царицы. Одобривъ мысль Абуласанову; послали за Княземъ, и Тамирь сочелась съ нимъ бракомъ. Нѣсколько времени бывъ счастіемъ супруги и славою Государства, онъ „перемѣнился въ дѣлахъ и нравѣ: Тамирь, „исполняя волю Совѣта, должнаствовала изгнать его, но щедро наградила богатствомъ. Князь удалился въ Черноморскія „области, въ Грецію; вель жизнь странника, скучаль, возвратился опять въ Грузію

„преклонилъ къ себѣ многихъ жипелей и
 „хотѣлъ взятьъ Тифлисъ; но, побѣжденный
 „Тамирію, съ ея дозволенія, безопасно и съ
 „чеспію выѣхалъ, неизвѣстно куда.“ Сія Та-
 мирь славилась побѣдами, одержанными ею
 надъ Персіянами и Турками; завоевала раз-
 ные города и земли; любила Науки, Исто-
 рію, Спихотворство, и время ея считалось
 златымъ вѣкомъ Грузинской Словесности.
 Сынъ Тамиринъ, Георгій Лашъ, по кончинѣ
 матери царствовалъ отъ 1198 до 1211 го-
 да ⁽¹⁴⁶⁾ »

Замѣтимъ нѣкоторые бѣдственные случаи
 долговременнаго княженія Всеволодова. Два
 раза горѣлъ при немъ Владиміръ: въ 1185 году
 огонь разрушилъ тамъ 32 церкви каменные
 и Соборную, богато украшенную Андреемъ;
 ея серебряныя паникадила, златые сосуды,
 одежды служебныя, вышитыя жемчугомъ, дра-
 гоцѣнныя иконы, парчи, куны или деньги,
 хранимыя въ перемѣ, и всѣ книги были жер-
 твою пламени. Чрезъ пять лѣтъ случилось
 такое же несчастіе для цѣлой половины
 Владиміра: едва могли отспоять дворецъ
 Княжескій; а въ Новѣгородѣ многіе люди,
 усипрашенные безпреснанными пожарами,
 оставили дома и жили въ полѣ: въ одинъ
 день сгорѣло тамъ 4500 домовъ. Многіе дру-
 гіе города: Руса, Ладога, Ростовъ, обраши-
 лись въ пепель. Въ 1187 году свирѣпство-
 вала какая-то общая болѣзнь въ городахъ и
 селахъ: Лыпошисцы говорятъ, что ни одинъ

Разныя
 бѣдствія.

домъ не избѣжалъ заразы, и во многихъ не кому было принести воды. Въ 1196 году вся обласнь Кіевская чувствовала землетрясеніе: дома, церкви колебались, и жилища, не приученные къ сему обыкновенному въ жаркихъ климахахъ явленію, *трепетали и падали ницъ отъ страха* ⁽¹⁴⁷⁾.

Въ княженіе Всеволода былъ завоеванъ Крестоносцами Царьградъ: происшествіе Взятіе Царяграда важное и горестное для тогдашнихъ Россіянъ, тѣсно связанныхъ съ Греками по Вѣрѣ и торговлѣ! Взятіе Царяграда и Кіева случилось въ одинъ годъ (1204): суевѣрные Лѣтописцы наши говорятъ, что многія спрашныя явленія въ эту зиму предвѣщали бѣдствіе; что небо казалось въ огнѣ, метеоры сверкали въ воздухѣ и снѣгъ имѣлъ цвѣтъ крови ⁽¹⁴⁸⁾. Французы, Венеціане, ограбивъ богатые храмы, похищивъ драгоценности искусства и мощи Святыхъ, избрали не только собственнаго Императора, но и Папріарха Лапинскаго: Греческій, оставивъ имъ въ добычу казну Софійскую, въ одномъ бѣдномъ хитонѣ уѣхалъ на ослѣ во Оракію. Папа Иннокентій III, желая воспользоваться симъ случаемъ, писалъ къ Духовенству нашему, что Вѣра истинная торжествуетъ; что вся Греческая Имперія уже ему повинуетъ; что мы ли одни захотимъ быть отверженными отъ насѣвы Христовой; что Церковь Римская есть ковчегъ спасенія, и что вне онаго все должно погибнуть; что Карди-

наль Г., мужъ ученый, благородный, Посоль Намѣсника Апостольскаго, уполномоченъ отъ него бысть просвѣтителемъ Россіи, испребителемъ ея заблужденій, и проч. (149). Сіе Пастырское увѣщаніе не имѣло никакого слѣдствія, и Митрополиты наши! были отъполъ пославляемы въ Никеѣ, новой столицѣ Греческихъ Константинопольскихъ Патриарховъ, до самаго изгнанія Крестоносцевъ изъ Царяграда.

Нѣмцы въ
Ливоніи.

Тогда же другіе *Крестоносцы* сдѣлались опасны для сѣверо-западной Россіи. Мы упоминали о Meinhardъ, проповѣдникъ Лаптинской Вѣры въ Ливоніи: преемники его, утверждаемые Главою Бременской Церкви въ санъ Епископовъ, для вѣрнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ своемъ прибѣгнули къ оружію, и Папа отъпускалъ грѣхи всякому, кто подъ знаменіемъ креста дилъ кровь упрямыхъ язычниковъ на берегахъ Двины. Ежегодно изъ Нѣмецкой земли полнами отправлялись туда странствующіе богомольцы, но не съ посохомъ, а съ мечемъ, искавъ спасенія души въ убійствѣ людей. Третій Епископъ Ливонскій, Альбертъ, избравъ мѣсто удобное для приспани, въ 1200 году основалъ городъ Ригу, а въ 1201 *Орденъ Христовыхъ воиновъ* или *Меченосцевъ*, которымъ Папа, Иннокентій III, далъ уставъ славныхъ *Рыцарей Храма*, подчинивъ ихъ Епископу Рижскому: *крестъ* и *мечъ* были символомъ сего новаго братства. Россіяне назывались господами

Основаніе
Риги.

Орденъ
Меченос-
цевъ.

Ливоніи, имѣли даже крѣпость на Двинѣ, Кокенойсѣ (нынѣ Кокенхузенѣ); однакожь, собирая дань съ жишелей, не препяпспивовали Альберту волею и неволею крестити идолопоклонниковъ. Сей хищрый Епископъ оиъ времени до времени дарилъ Князя Полоцкаго, Владиміра, увѣряя его, что Нѣмцы думаютъ единспвенно о распроспраненіи испинной Вѣры. Но Альбертъ говорилъ какъ Хриспіанинъ, а дѣйспвовалъ какъ Полшникъ: умножалъ число воиновъ, спроилъ крѣпости, хотѣлъ и духовнаго и мѣрскаго господспва. Бѣдные жишели не знали, кому повиноватспся, Россіянамъ или Нѣмцамъ: единоплеменники Финновъ, Ливъ, желали, чтообы первые освободили ихъ оиъ спранспва Рыцарей, а Лапыши изъясляли усердіе къ послѣднимъ. Наконецъ Князь Владиміръ объявилъ войну опаснымъ пришельцамъ: осаждалъ Иксуль, и не могъ въ 1200 году взять Кирхгольма, ибо Россіяне, искусные спрѣлки, по сказанію Ливонскаго древняго Лѣтописца, не умѣли дѣйспвовать пращею; хотя и переняли сіе орудіе у Нѣмцевъ, но худо бросаая камни, били ими своихъ. Владиміръ снялъ осаду — услышавъ, что многіе чужеземные корабли приближающя къ берегамъ Ливоніи — и Двиною возвратился въ Полоцкъ. Флотъ, испулавшій Россіянъ, былъ Датскій: Король Вольдемаръ въ угодносп Папѣ шелъ оборонити новую Церковь Ливонскую; приспалъ къ Эзелю, хотѣлъ основати тамъ крѣпость, но вдругъ,

перемѣнивъ мысли, удалился, отправивъ въ Ригу Лунденскаго Архіепископа, знаменитаго ученостію Андрея, который въ санѣ Римскаго Посла долженъ былъ способствовать успѣхамъ Каполической Вѣры въ сихъ предѣлахъ. Скоро большая часть жителей крестилась: ибо они видѣли, что ихъ ничтожные идолы, разрушаемые съкирами Христіанъ, не могли защитить себя. Современный Лѣтописецъ рассказываетъ случай любопытный: Лапыши бросили жеребей, какую Вѣру принять имъ, Нѣмецкую или Русскую, и согласно съ волею Судьбы избрали первую. Впрочемъ они долго еще съ нѣкоторою благодарностію хранили въ памяти имена ложныхъ боговъ: Перкуна или громовержца, Земинника или дарователя земныхъ плодовъ, Тора или сѣвернаго Марса, и проч. Ливъ и Чудъ назали самаго Творца вселенныя именемъ главнаго ихъ идола, Юммала: были уже Христіанами, но ходили еще молиться въ лѣса священные, приносили жертвы древамъ, ежегодно торжествовали праздникъ усопшихъ съ обрядами язычества, и клали въ могилу оружіе, пищу, деньги, говоря мертвому „иди, несчастный, въ міръ лучшій, гдѣ Нѣмцы уже не могутъ господствовать надъ тобою, а будутъ твоими рабами (160)!“ Сей бѣдный народъ въ теченіе вѣковъ не забывалъ насилія своихъ жестокихъ просвѣщенителей! — Довольный услугами Рыцарей, Епископъ Альбертъ уступилъ имъ третью часть по-

коренной Ливоніи; спарался болѣе и болѣе утверждать тамъ свое владычество; выгналъ Россіянъ изъ укрѣпленнаго замка Кукенойса, принудивъ Удѣльнаго Князя Двинскаго, именемъ Всеволода, быть данникомъ Рижской Церкви. Сей Князь, женатый на дочери одного знашнаго Липовца, господствовалъ въ Герсикѣ (нынѣшнемъ Крейцбургѣ): онъ дѣлалъ много зла не только Нѣмцамъ, но и Россіянамъ, свободно пропуская Липовскихъ грабителей чрезъ Двину и доставляя имъ съѣстные припасы. Епископъ Альбертъ сжегъ столицу Всеволода, плѣнилъ его Княгиню, многихъ жителей, и съ тѣмъ условіемъ возвратилъ имъ свободу, чтобы сей Князь отказался отъ союза съ Липовцами и навсегда подарилъ свою облассть Богородицѣ, но еспь, Епископу. Всеволодъ подѣ шрѣмя знаменами клялся вѣрно служить Матери Божіей; торжественно назвалъ Альберта отцемъ; призналъ себя его Намѣстникомъ въ Герсикѣ (151)! Но сѣверная часть Ливоніи оставалась еще независимою отъ Нѣмцевъ: тамъ хотѣлъ господствовать храбрый Мстиславъ Новгородскій. Взявъ мѣры для безопасности границъ своихъ, укрѣпивъ южныя новыми городами и поручивъ охранять Великія Луки брану, Князю Владиміру Псковскому, онъ ходилъ съ войскомъ (въ 1212 году) на западные берега Чудскаго озера, собирая дань, наказывая ослушниковъ; осаждалъ крѣпость Медельжю голову или Оденце, и взялъ съ жителей 400

гривень *ногатами* или *кунами*. ⁽¹⁵²⁾. Нѣмецкiй Лѣтописецъ прибавляетъ, что Князь Новгородскiй, крестивъ тогда нѣкоторыхъ язычниковъ, обѣщалъ прислать къ нимъ своихъ Поповъ, но что Альбертовы Миссіонаріи предупредили Россiянъ, и скоро ввели тамъ Вѣру Лапинскую.

Духовная
власць въ
Новѣго-
родѣ.

Заключая описаніе достопамятныхъ временъ Всеволода III, упомянемъ о случаѣ принадлежащемъ вмѣстѣ и къ церковной и къ свѣтской Исторіи нашего опечеснва. Въ 1212 году Новгородцы, недовольные Свяшчелемъ Митрофаномъ, безъ всякаго сношенія съ Главою Духовенства, Митрополитомъ Кіевскимъ, изгнали своего Архіепископа и выбрали на его мѣсто бывшаго знаменитаго гражданина, Добрыню Ядренковича, который не задолго до того времени ѣздилъ въ Царьградъ и поселился въ монастырѣ Хутынскомъ, основанномъ въ концѣ XII вѣка Св. Варлаамомъ, близъ Волхова ⁽¹⁵³⁾. Такъ Новгородцы судили и Князей и Свяшчелей, думая, что власць мірская и духовная происходятъ отъ народа.

Г Л А В А IV.

ГЕОРГІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРСКІЙ,
КОНСТАНТИНЪ РОСТОВСКІЙ.

Г. 1212-1216.

Междоусобіе. Изгнаніе Мономахова Дому изъ южной Россіи. Благоразуміе Россіянь въ дѣлахъ Вѣры. Подвиги Мстислава. Строгость Ярославова. Голодь въ Новѣгородѣ. Славная битва Липецкая. Великодушіе Мстислава. Епископъ Симонъ.

Совершивъ погребеніе опца, Георгій, съ одобренія Вельможъ, возвратилъ свободу Князьямъ Рязанскимъ, всѣмъ ихъ подданнымъ и Епископу Арсенію. Великое Княженіе Суздальское раздѣлилось тогда на двѣ области: Георгій господствовалъ въ Владимірѣ и Суздаль, Константинъ въ Ростовѣ и Ярославѣ; оба желали единовластія и считали другъ друга хищниками. Братья ихъ также раздѣлились: Ярославъ-Геодоръ, начальствуя въ Переславлѣ Залѣсскомъ, взялъ сторону Георгія, равно какъ и Святославъ, получивъ въ Удѣль Юрьевъ Польскій; Димитрій-Владиміръ остался вѣрнымъ Константину. Ростовскій Князь обратилъ въ пепель Коспрому, плѣнилъ жипелей⁽¹⁵⁴⁾; Георгій два раза приступалъ къ Ростову, и заключивъ весьма неискренній миръ съ Константиномъ, выслалъ Димитрія изъ Москвы. „Даю тебѣ“ (сказалъ онъ) „южный Переяславль, нашу

Г. 1212—
1215.
Междо-
усобіе.

„опчину; господствуй въ немъ и блюди зем-
лю Русскую.“ Димитрій, какъ бы предчув-
ствуя бѣдспвіе, не охотно поѣхалъ въ сей
Удѣль, нѣкогда знаменитый и споль лю-
безный для его дѣда; женился тамъ на пле-
мянницѣ Всеволода Чермнаго, и едва оппразд-
новавъ свадьбу, долженспвовалъ сразипсья
съ Половцами; не могъ одолѣть варваровъ,
и плѣненный ими, былъ опведенъ въ вежи.
Онъ года чрезъ три освободился и княжилъ
послѣ въ Спародубѣ на Клязьмѣ.

Изгнаніе
Монома-
хова До-
му изъ
южной
Россіи.

Рюрикъ скончался (166): Князь презвѣй, на-
божный, усердный спроиштель церквей, впро-
чемъ не имѣвшій доброй славы брашьевъ сво-
ихъ: ни крошосни Романовой, ни птвердосни
Давида, ни воинской доблести Мспислава
Храбраго. Всеволодъ Чермный, желая одинъ
начальспвовать въ южной Россіи и не боясь
уже никого по смерти Великаго Князя, из-
гналъ сыновей и племянниковъ Гюриковыхъ
изъ Удѣловъ Кіевской обласни. Къ сему на-
силію онъ прибавилъ клевету: „Вы“ (гово-
рилъ Всеволодъ) „хотѣли овладѣть Галмчемъ,
„возмутили тамъ народъ, повѣсили монахъ
„брашьевъ какъ разбойниковъ; вы гнуснымъ
„злодѣяніемъ посрамили имя опечеспва!“ Из-
гнанники, удалясь въ обласнь Смоленскую,
требовали защиты отъ Мспислава Ново-
городскаго. Сей мужеспвенный Князь былъ
тогда спражемъ съверо-западной Россіи: съ
одной спороны спревозпалъ оную Липовцы,
съ другой власнолюбіе Нѣмцевъ угрожало ей

великими опасностями. Первые дерзнули ворваться въ самый Псковъ, котораго жители—изгнавъ Князя своего, Владиміра Мстиславича, за его дружескую связь съ Рижскимъ Епископомъ — ходили тогда въ Чудскую землю для собранія дани ⁽¹⁵⁶⁾. Липовицы не могли завладѣть городомъ, но выжгли его и разорили окрестности. Мстиславъ Новгородскій далъ Псковичамъ сына Князя, своего племянника двоюроднаго, Всеволода Борисовича, а Владиміръ удалился въ Ригу, будучи вѣрнымъ союзникомъ Ордена и племянникомъ Епископа брата, Диприха. Принятый имъ какъ другъ и свойственникъ, онъ имѣлъ случай оказать Нѣмцамъ важную услугу. Современный Лѣтописецъ Ливонскій рассказываетъ, что Князь Полоцкій, Владиміръ, желая объясниться съ Епископомъ Альбертомъ, назначилъ ему свиданіе на берегу Двины, близъ нынѣшняго Краицбурга. Альбертъ пріѣхалъ туда съ Рыцарями, старѣйшинами Ливонскими, купцами Нѣмецкими и съ Владиміромъ Мстиславичемъ. Князь Полоцкій говорилъ Альберту, чтобы онъ не превозжилъ язычниковъ и не принуждалъ ихъ креститься; что Нѣмцы должны слѣдовать примѣру Россіянъ, которые довольствуются подданствомъ народовъ, оставляя имъ на волю вѣришь Спасителю или не вѣришь. „Нѣтъ!“ отвѣтствовалъ съ жаромъ Епископъ: „со-“, „вѣсть обязываетъ меня крестить и до-“, „поклонниковъ: такъ угодно Богу и Патр!“

Благоразуміе Россіянъ въ дѣлахъ Вѣры.

Князь грозился обратишь въ пепель Ригу, и въ гнѣвъ обнажилъ мечъ: Рыцари также изготовились къ битвѣ; но Владиміръ Мстиславичъ спалъ между ими, молилъ, убѣждалъ, и сдѣлалъ наконецъ то, что Князь Полоцкій, отдавая справедливость неуспрашивости Рыцарей, совершенно уступилъ имъ всю южную Ливонію. Сей Князь чрезъ нѣсколько лѣтъ думалъ поправитъ свою ошибку и выгнать Нѣмцевъ; но упалъ мертвый въ самую ту минуту, какъ хотѣлъ сѣсть на ладію и плыть къ устью Двины, чтобы осадить Ригу ⁽¹⁶⁷⁾. Господствуя въ южной Ливоніи, Рыцари желали покорить и сѣверную, вмѣстѣ съ Эстоніею: узнавъ, что опряды ихъ грабятъ тамошнихъ жителей, Мстиславъ Новгородскій собралъ 15,000 воиновъ; вмѣстѣ съ Княземъ Псковскимъ и Давидомъ Торонецкимъ, братомъ своимъ, выступилъ въ поле; доходилъ до самаго моря. Не встрѣпивъ нигдѣ Нѣмцевъ, кошорые заблаговременно ушли назадъ въ Ригу, онъ претовалъ дани съ Чуди, осаждалъ Воробинъ или Верпель, взялъ съ гражданъ 700 гривенъ *ногатами* и разорилъ многія окрестныя селенія ⁽¹⁵⁸⁾. Сія западная часть нынѣшней Эспляндской Губерніи находилась тогда въ цвѣтущемъ состояніи; земледѣльцы жили въ изобиліи и деревни были хорошо выстроены: къ несчастію, Альбертовы Рыцари скоро огнемъ и мечемъ опустили всю Эстонію.

Подвиги
Мстисла-
ва.

Мстиславъ, отдавъ двѣ части взятой дани Новгородцамъ, а третью своимъ Дворянамъ или дружинѣ, сѣвшиль опѣ береговъ Бѣльскаго моря къ Днѣпру; прибывъ въ Новгородъ, собралъ Вѣче на *Дворъ Ярослава* и предложилъ народу отмстить Всеволоду Чермному за обиду Князей Мономахова племени. Граждане любили Мстислава (ибо онъ старался имъ угождать) и единодушно отвѣщивали: „Князь! куда обратишь свои „очи, тамъ будутъ наши головы“ (169)! Сіе усердіе вдругъ охладѣло на пупи. Новгородскіе воины поссорились съ Смоленскими, убили одного человека въ дракѣ и торжественно объявили, что не хопяи въ ити далѣ. Напрасно Князь звалъ ихъ на Вѣче; напрасно думалъ усовестить неблагодарныхъ: никто не слушалъ его повелѣнія. „И такъ мы должны распаться,“ сказалъ Мстиславъ безъ всякой укоризны; дружески просился съ ними, и вышелъ съ братьями изъ Смоленска. Новгородцы изумились: тогда Посадникъ Твердиславъ напомнилъ имъ, что предки ихъ гордились усердіемъ къ добрымъ Князьямъ, охотно умирали за Ярослава Великаго, и служили примѣромъ для другихъ Россіянъ. Сія рѣчь пронула Новгородцевъ, легкомысленныхъ, однакожь чувствительныхъ къ народной чести, ко славѣ великодушныхъ подвиговъ. Они догнали Князя, и пылая ревностію, неперемѣливо желали битвы. Скоро война кончилась. Города отворяли ворота;

два Князя опдалися въ плѣнь ⁽¹⁶⁰⁾. Всеволодь Свяшославичъ бѣжалъ изъ Кіева, заключилъся въ Черниговъ и съ горести умеръ; а бранъ его, Глѣбъ, видя опустошеніе земли своей, покорносшю и дарами купилъ миръ. Побѣдители опдали Кіевъ Ингварю Ярославичу Луцкому, который добровольно уступилъ его Князю Смоленскому.

Г. 1215. Храбрый Мстиславъ, учредивъ порядокъ въ завоеванной Днѣпровской области, возвратился въ Новгородъ, но скоро объявилъ жителямъ на Вѣчѣ, что дѣла опзываютъ его въ южную Россію; что онъ будетъ всегда защитникомъ Новгородцевъ, однакожь даетъ имъ волю избрать себѣ инаго Князя. Народъ сожалѣлъ объ немъ; долго разсуждалъ, кѣмъ замѣнить Князя столь великодушнаго; наконецъ опправилъ Посадника, Тысячскаго и десяти спарѣйшихъ купцевъ звать Оеодора Всеволодовича, Мстиславова зятя ⁽¹⁶¹⁾. Ярославъ-Оеодоръ началъ свое правленіе строгосшю и наказаніями; сослалъ въ Тверь нѣкоторыхъ окованныхъ цѣпями чиновниковъ; велѣлъ разграбить дворъ Тысячскаго, оклеветаннаго врагами; взялъ подъ супру сына и жену его. Возбужденный самимъ Княземъ къ дѣйсвіямъ своевольнымъ, народъ искалъ жершвъ, новыхъ преступниковъ; умершвилъ самъ собою двухъ знаменитыхъ гражданъ. Князь не могъ унять мятежниковъ, и съ досадою уѣхалъ въ Торжекъ. Между тѣмъ въ окрестностяхъ Новгорода сдѣлался

Стро-
госпъ
Ярослава

неурожай: Ярославъ, ослѣпленный злобою, захватилъ весь хлѣбъ въ изобильныхъ мѣстахъ и не пустилъ ни воза въ столицу. Тщешно Послы убѣждали Князя возвратиться: онъ задерживалъ ихъ въ Торжкѣ, призывая къ себѣ жену изъ Новгорода, гдѣ уже свирѣпствовало голодъ. Четверть ржи стоила около трехъ рублей шестидесяти копеекъ нынѣшними серебряными деньгами, овса рубль 7 копеекъ, возъ рѣшъ два рубля 86 копеекъ. Бѣдные ѣли сосновую кору, липовый листъ и мохъ; отдавали дѣшей всякому, кто хотѣлъ ихъ взять, помились, умирали. Трупы лежали на улицахъ, оставленные на сѣденіе псамъ, и люди толпами бѣжали въ сосѣдственныя земли, чтобы избавиться отъ ужасной смерти. Въ послѣдній разъ Новгородцы молили Ярослава утѣшить ихъ своимъ присутствіемъ. „Иди къ Св. Софіи,“ говорили они: „или скажи, что не хочешь быть нашимъ Княземъ.“ Онъ задержалъ и сихъ Пословъ, вмѣстѣ съ кунцами Новгородскими. Чиновники скорбѣли; граждане воишемъ извѣляли опчаяніе; а Намѣстникъ Ярославовъ и Дворяне его были равнодушными зрители народнаго бѣдствія. Въ то время явился утѣшитель: Мстиславъ великодушный. Г. 1216, Новгородцы съ воспоргомъ увидѣли его на Февр. 11. *Дворъ Ярослава.* Сей Князь говорилъ, что онъ помнитъ свое обѣщаніе быть всегда ихъ другомъ; что освободитъ невинныхъ гражданъ заключенныхъ въ Торжкѣ, восстановитъ бла-

годеиспвіе Новагорода, или положишъ свою голову. Народъ клялся жити и умерети съ добрымъ Мстиславомъ, который, взявъ подъ спиражу Бояръ Ярославовыхъ, чрезъ одного умнаго Священника объявилъ зяпю, чѣобы онъ, если жадаешъ оспатиъся ему сыномъ, выѣхалъ изъ Торжка и немедленно возвратилъ свободу всѣмъ Боярамъ и купцамъ Новгородскимъ ⁽¹⁶²⁾. Съ гордостію отвергнувъ мирное предложеніе, Ярославъ изгопшвился къ войнѣ; сдѣлалъ на пупи засѣки, укрѣпленія, и прислалъ сто знаменимыхъ Новгородцевъ въ опчизну ихъ, съ приказаніемъ вынроводити опшуда его тесня. Но сіи люди, видя единодушіе согражданъ, приспали къ нимъ съ радостію. Тогда озлобленный Ярославъ собралъ на полѣ всѣхъ бывшихъ у него Новгородцевъ, числомъ болѣе двухъ тысячъ; оковалъ цѣпями и послалъ въ свой городъ, Переславль Залѣскій, опнявъ у нихъ коней, деньги, все имѣніе. Въ надеждѣ на могущество брата, Георгія Владимірскаго, онъ грозился наказати тесня и смѣло поднѣлъ руку на кровопролитіе междоусобное. Состояніе Новагорода было доспойно жалоспи: голодъ, болѣзни испребали не малую часпъ его житпелей; другіе скипались по землямъ чуждымъ; знатнѣйшіе люди спенали въ темницахъ Суздальской области; дома и цѣлая улицы опустѣли. Мстиславъ, собравъ Вѣче, ободрялъ гражданъ своимъ мужеспвомъ. „Оспавимъ ли братпевъ, въ заключеніи и постыдной неволѣ?“ го-

ворилъ онъ народу: „Да воскреснетъ велѣчіе
 „спюлицы! да не будетъ она презрительнымъ
 „Торжкомъ, ни Торжекъ ею ⁽¹⁶³⁾! Новгородъ
 „тамъ, гдѣ Святая Софія. Рапъ ваша мало-
 „численна; но Богъ заступникъ правыхъ, и
 „сильнаго и слабаго!“ Всѣ казались едино-
 душными; однакъ нѣкоторыя, шайно до-
 брожелательствуя Ярославу, бѣжали къ нему
 въ Торжекъ. Мстиславъ выспушилъ съ оспаль-
 ными и съ братомъ, Княземъ Владиміромъ
 Псковскимъ (который, бывъ нѣсколько вре- Марта 1.
 мени начальникомъ маленькой обласи въ
 Нѣмецкой Ливоніи, снова господствовалъ
 тогда во Псковѣ).

Сія война имѣла важное слѣдствіе: Князь
 Новгородскій, хотѣвъ прежде дружелюбно
 раздѣлаться съ Ярославомъ, но принужденный
 искать управы мечемъ, взялъ свои мѣры какъ
 искусный Военачальникъ и Политикъ. Пред-
 видя, что Георгій Всеволодовичъ будетъ
 всѣми силами помогать меньшему брату,
 Мстиславъ заключилъ тайный союзъ съ Кон-
 станциномъ и далъ ему слово возвести его
 на престолъ Владимірскій. Непріятельскія
 дѣйствія начались въ Торопецкой области.
 Святославъ Всеволодовичъ, присланный Геор-
 гіемъ къ Ярославу, съ десятию тысячами
 осадилъ Ржевку, гдѣ находилось только 100
 воиновъ; но Князь Новгородскій подоспѣлъ
 съ 500 всадниками, заставилъ осаждающихъ
 удалиться, и взялъ укрѣпленный Зубцовъ ⁽¹⁶⁴⁾.
 Дружина Мстиславова хотѣла прямо идти

къ Торжку; но Князь, призвавъ Владиміра Рюриковича изъ Смоленска, вдругъ обратился къ Переславлѣ Залѣсскому, чѣмбы удалилъ себя отъ войны отъ Новгородской области. Наконецъ обѣ рати сошлись близъ Юрьева. Конспаншии съ полками своими находились въ станѣ Новгородскомъ: Георгій, Ярославъ и Князья Муромскіе, дѣйствуя за-одно, вооружили самыхъ поселенъ и въ необозримыхъ рядахъ спали на берегу Кзы. Лыпошисцы сказываютъ, что Князь Владимірскій и меньшій братъ его имѣли 30 знаменъ или полковъ, 140 трубъ и бубновъ ⁽¹⁶⁵⁾. Благоразумный Мстиславъ еще надѣялся отъвратить кровопролитіе. Послы Новгородскіе говорили Георгію, что они не признаютъ его врагомъ своимъ, будучи готовы заключить миръ и съ Ярославомъ, если онъ добровольно опуститъ къ нимъ всѣхъ ихъ согражданъ и возвратитъ Торжекъ съ Волокомъ Ламскимъ. Но Георгій опившись, ствовалъ, что враги его брата суть его собственные; а Ярославъ, надменный и мстительный, не хотѣлъ слушать никакихъ предложеній. „Не время думать о мирѣ,“ говорилъ онъ Посламъ: „вы теперь какъ рыба на пескѣ; зашли далѣко и видите бѣду неминуемую.“ Мстиславъ вторично представилъ Георгію и Ярославу, что война междоусобная есть величайшее зло для Государства; что онъ желаетъ примирить ихъ съ большимъ братомъ, который уступитъ имъ всю область Суздальскую, буде Георгій оп-

дасть ему, какъ старшему, городъ Владиміръ. „Ежели самъ отецъ нашъ (сказалъ Гергій) не могъ разсудить меня съ Константиномъ, то Мстиславу ли быть нашимъ судіею? Пусть Константинъ одолѣетъ въ битвѣ: тогда все его.“ Послы съ горестію удалились, и Князь Владиміръскій, пируя въ шатрѣ съ Вельможами, желалъ знать ихъ мнѣніе. Одинъ Бояринъ совѣтовалъ не отвергать мира и признать Константина старѣйшимъ Государемъ земли Суздальской, представляя, что Князя Ростиславова племени мудры и храбры, а воины Новгородскіе и Смоленскіе дерзки въ битвахъ; что Мстиславъ въ дѣлѣ ратномъ не имѣетъ совѣтника, и что превосходныя силы уступаютъ иногда превосходному искусству ⁽¹⁶⁶⁾. Князя слушали Боярина съ неудовольствіемъ. Другіе Вельможи, льстя ихъ самолюбію, говорили, что никогда еще враги не выходили цѣлы изъ сильной земли Суздальской; что жилиши ея могли бы съ усиліемъ противоборствовать соединенному войску всѣхъ Россіянъ, и *стѣлами закидаютъ* Новгородцевъ. Одобривъ сію безразсудную надменность и собравъ Военачальниковъ, Князя дали имъ приказъ не щадить никого въ битвѣ, убивать даже и пѣхъ, на коихъ увидятъ шитое золотомъ ошлечье ⁽¹⁶⁷⁾. „Вамъ брони, одежда, и кони мерзвыхъ,“ сказали они: „но въ пѣхъ возьмемъ однихъ Князей, и рѣшимъ, посто судьбу ихъ.“ Опустивъ Воеводъ,

Славная
битва Ли-
пецкая.

Георгій съ меньшими братьями заперся въ шатръ и вздумалъ уже дѣлить всю Россію; назначилъ Ростовъ для себя, Новгородъ для Ярослава, Смоленскъ для прерпята брата ⁽¹⁶⁸⁾, а Кіевъ для Ольговичей, ославляя Галичъ на свое дальнѣйшее распоряженіе. Написавъ договорную грамоту и взаимною клятвою утвердивъ оную, сіи Князья послали сказать неприятелямъ, что желаютъ битися съ ними на обширномъ Липецкомъ полѣ. Мстиславъ принялъ вызовъ: долго совѣтовался съ Констанциномъ, обязалъ его торжественными обѣтами вѣрности, и ночью выступилъ изъ сѣна къ назначенному для битвы мѣсту, съ широкимъ звукомъ, съ грознымъ кликомъ воинскимъ. Вспревоженные полки Георгіевы стояли всю ночь за щитами, то есць, вооруженные и въ боевомъ порядкѣ, ожидая нападенія; и едва было не обратились въ бѣгство. На разсвѣтъ Мстиславъ и Констанцинь приблизились къ неприятелю, который зашелъ за дебрь и расположился на горѣ, окруженной плешнемъ. Напрасно Мстиславъ предлагалъ Георгію или миръ или битву на равнинѣ. Сей Князь отвѣтствовалъ: „не хочу ни того, ни другаго; и когда вы уже не боитесь дальняго пути, то можете перейти и за дебрь, гдѣ мы васъ ожидаемъ.“ Мстиславъ спалъ на другой горѣ, и велѣлъ опборнымъ молодымъ людямъ ударить на полки Ярославовы. Бились съ утра до вечера, слабо, неохотно: ибо время было весьма холодно и

ненаспливо. На другой день Мстиславъ думалъ ийти прямо ко Владиміру, но Конспанпинъ не совѣщовалъ оставлять непріятеля назади, и боялся, чтобы миролюбивые Росповцы, пользуясь случаемъ, не разбѣжались по городамъ. Между тѣмъ Георгіевы полки, видя движеніе въ станѣ Новгородцевъ и Смоленъ, вообразили, что Мстиславъ хочетъ опуститься, и бросились съ горы, въ намѣреніи гнаться за нимъ; но Георгій и Ярославъ удержали ихъ. Тогда Князь Новгородскій, сказавъ: „гора не защититъ и не побѣдитъ насъ; пойдемъ съ Богомъ и съ чистую совѣстію,“ велѣлъ своимъ готовиться къ битвѣ. На одномъ крылѣ стоялъ Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій, на другомъ Конспанпинъ, въ срединѣ Мстиславъ съ Новгородцами и Князь Псковскій. Учредивъ строй, обзрѣвъ всѣ ряды, Мстиславъ ободрилъ воиновъ краткою рѣчью. „Друзья и братья!“ говорилъ онъ: „мы вошли въ землю сильную: спанемъ крѣпко, призвавъ Бога помощника. Да никто не озирается, вспять: бѣгство не спасеніе. Кому не уменъ, тотъ будетъ живъ. Забудемъ на время женъ и дѣтей своихъ. Сражайтесь, какъ хотите: пѣше или на коняхъ.“ Новгородцы отвѣщивали: „сразимся пѣше, какъ опцы наши подъ Суздалемъ.“ Оставивъ коней, они сбросили съ себя одежду, даже сняли сапоги, и съ громкимъ кликомъ устремились впередъ; за ними Мстиславъ и дружина кон-

Апрѣля
21.

ная. Ни крутизна, ни ограда не могли удержать ихъ стремленія. Смоляне также пѣшіе вступили въ бой, не хотѣвъ ждать Воеводы своего, который унелъ съ коня въ дебри. Князь Новгородскій, видя кровопролитіе, сказалъ Владиміру Псковскому: „не выдадимъ до-
 „брыхъ людей!“ и мгновенно опередилъ всѣхъ; имѣя въ рукѣ попоръ, при раза съ дружиною проѣхалъ сквозь полки непріятельскіе, съкъ головы, оставлялъ за собою кучи труновъ. Лыпописцы живо представляють ужасъ сей битвы, говоря, что сынъ шелъ на отца, братъ на брата, слуга на господина: ибо многіе Новгородцы сражались за Ярослава; многіе единокровные стояли другъ противъ друга подъ знаменами Георгія и Константина. Побѣда не была сомнительною. Новгородцы, Смоляне дружнымъ усиліемъ разстроили, смяли враговъ, и торжествуя показывали въ рукахъ своихъ хоругви Ярославовы. Еще Георгій стоялъ противъ Константина; но скоро обратился въ бѣгство за Ярославомъ. „Друзья!“ сказалъ Князь Новгородскій своимъ храбрымъ воинамъ: „не время думать о корысти; на-
 „добно довершить побѣду“ — и Новгородцы, ему послушные, не хотѣли прикоснуться къ добычѣ, съ жаромъ гнали Суздальцевъ, топтали ихъ въ рѣкахъ, осуждая Смолянъ, которые обдирали мертвыхъ и грабили обозы непріятели.

Уронъ былъ великъ только со стороны побѣжденных; ихъ дѣло на мѣсяць 9253 че-

ловѣка. Въ оспервененіи своемъ не давая никому пощады, войны Мстиславовы взяли не болѣе 60 плѣнниковъ; а Смоляне нашли въ Георгіевомъ станѣ и договорную грамоту сего Князя, по коей онъ хотѣлъ дѣлать всю Россію съ братьями. Ярославъ, главный виновникъ кровопролитія, ушелъ въ Переславль, и пылая гнѣвомъ, задушилъ тамъ многихъ Новгородскихъ купцовъ въ темницѣ ⁽¹⁶⁹⁾; а Георгій, утаивъ прехъ коней подъ собою, на четверпомъ прискакалъ въ Владиміръ, гдѣ оспавались большею частію одни спарцы и дѣти, жены и люди духовнаго сана. Видя вдали скачущаго всадника, они думали, что Князь ихъ одержалъ побѣду и шлетъ къ нимъ гонца; но сей мнимый радостный вѣстникъ былъ самъ Георгій: въ бѣгствѣ своемъ онъ сбросилъ съ себя одежду Княжескую и явился въ рубашкѣ предъ врагами столицы; вѣдиль вокругъ стѣны и кричалъ, что надобно укрѣплять городъ. Жители ужаснулись. Ночью пришли въ Владиміръ многіе раненые; а на другой день Георгій, созвавъ гражданъ, молилъ ихъ доказать ему свое усердіе мужественною защитою столицы. „Государь! усердіемъ не спасемся,“ они вѣстивовали граждане: „братья наши легли на мѣстѣ битвы; другіе пришли, но безъ оружія: съ кѣмъ опразнить врага?“ Князь упросилъ ихъ не сдаваться хотя нѣсколько дней, чтобы онъ могъ вступитъ въ переговоры.

Великодушный Мстиславъ не велѣлъ гнаться за Георгіемъ и Ярославомъ, долго стоялъ

Великоду-
шіе Мсти-
слава.

на мѣстѣ битвы, и шель медленно ко Вла-
диміру ⁽¹⁷⁰⁾. Чрезъ два дни окруживъ городъ,
сей Князь въ первую ночь увидѣлъ тамъ силь-
ный пожаръ: воины хотѣли иппи на при-
супъ, чшобы воспользоваться симъ случа-
емъ; но челоѡколюбивый Мстиславъ удер-
жалъ ихъ. Георгій уже не думалъ обороняль-
ся, и на третій день прѣхавъ въ спанъ къ
Новгородскому Князю, съ двумя юными сы-
новьями, сказалъ ему и Владиміру Смолен-
скому: „Вы побѣдишели: располагайте моею
„жизнію и достояніемъ. Братъ мой Кон-
„спантинъ въ вашей волѣ.“ Мстиславъ и
Владиміръ, взявъ опъ него дары, были по-
средниками между имъ и Конспантиномъ.
Георгій, принужденный выѣхать изъ споли-
цы, омочилъ слезами гробъ родителя, въ ду-
шевной горести жаловался на Ярославъ, ви-
новника споль несчастной войны; съль въ
ладію съ женою, и поѣхалъ въ Городецъ Волж-
скій или Радловъ. Въ числѣ немногихъ дру-
зей отправился съ нимъ Епископъ Симонъ,
знаменимый не только описаніемъ жизни
святыхъ Иноковъ Кіевскихъ, но и собствен-
ными добродѣтелями; обязанный Георгію са-
номъ Священства, онъ не хотѣлъ распашь-
ся съ благопворишелемъ своимъ въ злополу-
чій. Сей Князь въ 1215 году учредилъ осо-
бенную Епархію для Владимірской и Суздаль-
ской области, не хотѣвъ, чшобы онъ зави-
сѣли опъ Рослова ⁽¹⁷¹⁾.

Епископъ
Симонъ.

ГЛАВА V.

КОНСТАНТИНЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ВЛАДИМІРСКІЙ И СУЗДАЛЬСКІЙ.

Г. 1216—1219.

Добросердечіе Константина. Дѣла Ливонскія. Важное
предпріятіе Мстислава. Пылкость юнаго Даниила.
Тиранство Венгровъ въ Галичѣ. Убіиства въ Рязани.
Смерть Константина.

Мстиславъ возвелъ Константина на престоль Великаго Княженія Владимірскаго, и шелъ смирить своего зятя, которъй, оставивъ гордость, безсильную злобу, прибѣгнулъ къ великодушію старшаго брата. „Будь мѡимъ опцемъ,“ говорилъ онъ Константину: „я въ твоихъ рукахъ, и прошу у тебя хлѣба: не уже ли выдашь меня Князьямъ Нового-родскому и Смоленскому?“ Мстиславъ въ угодность Константину согласился на миръ и принялъ дары отъ Ярослава; но не хотѣлъ, чтобы дочь его жила съ Княземъ споль жестокосердымъ: взялъ ее къ себѣ и возвратился съ честію въ Новгородъ, освободивъ всѣхъ жителей онаго, бывшихъ въ Переславѣ (172).

Доспитнувъ цѣли своей, Константинъ захотѣлъ упѣшить изгнаннаго Георгія, при-звалъ его къ себѣ, объявилъ наслѣдникомъ Великаго Княженія и далъ ему Суздаль (173). Съ искреннею дружбою обнявъ брата, Георгій

Г. 1217.
Добросер-
дечіе Кон-
стантина.

клялся забыть прошедшее. Константинъ чувствовалъ слабость здоровья своего и желалъ въ случаѣ смерти оставить юнымъ сыновьямъ вѣнчаго опіца въ ихъ старшемъ дядѣ.

Г. 1217—1218. Мстиславъ, Герой сего времени, совершивъ одно дѣло, и ревнуя ознаменованіе свое мужество новымъ, еще важнѣйшимъ подвигомъ, удалился въ южную Россію. Пользуясь его отсутствіемъ, Липовцы разорили нѣсколько селеній въ области Шелонской;

Дѣла Липовскія.

а Рыцари Нѣмецкіе, занявъ Оденне, спарались укрѣпить сіе мѣсто. Владиміръ Псковскій находился тогда въ Новгородѣ, и принявъ начальство надъ войскомъ, осадилъ прежнихъ друзей своихъ, Нѣмцевъ, въ Оденнскомъ замкѣ. Въ то время, какъ жители города коварно предлагали миръ Россіянамъ, отшедшимъ далеко отъ стана, Нѣмцы напали на обозы Новгородцевъ; однакожъ, потерявъ многихъ людей и въ томъ числѣ двухъ Воеводъ, должны были спасаться бѣгствомъ въ замокъ ⁽¹⁷⁴⁾. Самъ Великій Магистеръ Ордена, Вольквинъ, едва ушелъ съ Дитрихомъ, братомъ Епископа Рижскаго, Альберта, и зятемъ Владиміра Псковскаго. Тѣснимые осаждающими, перпя голодъ, не смѣя вѣнрично вспунить въ бой, они требовали мира. Дитрихъ, въ залогъ вѣрности, остался въ рукахъ у Новгородцевъ, которые дали Рыцарямъ свободный пропускъ, взявъ въ добычу 700 коней Нѣмецкихъ. — Мстиславъ, возвращаясь изъ Кіева, обвѣхавъ Новгородскую

область и наказавъ нѣкоторыхъ ослушныхъ или нерадивыхъ чиновниковъ, созвалъ гражданъ сполиты на *Дворъ Ярославъ* и сказалъ имъ: ⁽¹⁷⁵⁾ „Кланяюся Святой Софїи, гробу отца моего и вамъ, добрые Новгородцы. Иношле-
 „менники господспвуютъ въ знаменитомъ ^{Важноо}
 „Княженїи Галицкомъ: я намѣренъ изгнать ^{предирїя-}
 „ихъ. Но васъ не забуду, и желаю, чшобы коспи ^{тіе}
 „мои лежали у Святой Софїи, тамъ же, гдѣ по- ^{Мспи-}
 „койсѣя мой родишель.“ Тщепно граждане, ^{слава.}
 искренно огорченные, молили Князя великодушнаго, любимаго, не оставлять ихъ. Онъ дружески проситѣлся съ народомъ и спѣшилъ въ Кїевъ къ своимъ братьямъ, пылая неперпнїемъ собрать войско въ южной Россїи и вести оное къ берегамъ Днѣстра.

Чеснь и Вѣра предписывали Мспиславу сей подвигъ. Мы оставили юнаго Данїила на пресполѣ Галицкомъ съ однимъ именемъ Князя: Бояре всѣмъ управляли, и находя вдовспвующую супругу Романову опасною для ихъ своевольства, принудили ее выѣхать въ Бельзъ. Данїиль проливалъ слезы, не хотѣлъ разлучиться съ нею, и въ гнѣвъ ударилъ мечемъ одного изъ Вельможъ, взявшаго за узду коня его, однакожь Княгиня умолила сына остаться. Оскорбленный сею дерзостїю Боярь, Андрей, Король Венгерскїй, пришелъ самъ съ войскомъ, смирилъ мятежниковъ, и виновнѣйшаго изъ нихъ, Владислава, оковалъ цѣпями. Но скоро бѣдспвія Романова семейства возобновились. Тайно призванный Галичанами, Мспи-

Пылкость
юнаго
Данїила.

славъ Нѣмый заставилъ Данила бѣжать въ Венгрію; а Лешко Бѣлый опіялъ у Василька Бельзъ для своего тещя, Александра Владимірскаго (Василько, провождаемый многими Боярами, удаллся въ Каменецъ). Уже Андрей впо-рично шелъ защищать Данила; уже Мстиславъ Нѣмый, слабый, хопя и власполюбивый, бѣжалъ опъ спрахъ, когда ужасный бунтъ опкрылся въ самой Венгріи. Свирѣпые Бароны, враги Королевы Гершруды, умертвили ее, гошовивъ такую же учась и Королю. Въ сихъ обстоятельствахъ онъ могъ думать единственно о собственной безопасности: чѣмъ Бояринъ Галицкій, Владиславъ, (тогда освобожденный) умѣлъ воспользоваться, представляя ему, какъ вѣроятно, что опрокъ Данилъ, сынъ опца ненавистнаго народу, не въ состояніи мирно управлять Княженіемъ, или, возмужавъ, не захочетъ быть данникомъ Венгріи; что Андрей поступилъ весьма благоразумно, ежели дастъ Намѣстника Галиціи, не природнаго Князя и не иноплеменника, но достойнѣшаго изъ тамошнихъ Бояръ, обязавъ его въ вѣрности клятвою и еще важнѣйшими узами споль великаго благодѣянiя. Желаніе Владислава исполнилось: предпочтенный другимъ Боярамъ, онъ съ дружиною Венгерскою пріѣхалъ господствовать въ свое опечество, назвался Княземъ и думалъ равняться саномъ съ попомками Св. Владиміра; а Данилъ и мать его, обманутые надеждою на

покровительство Андреево, обратились къ Лешку Бѣлому. Видя съ зависіію, что богатая Галиція сдѣлалась почти областію Венгріи, сей Государь усердно взялъ Данилову сторону, одержалъ верхъ въ битвѣ съ Владиславомъ, и хотя не могъ завоевать Галича, однакожь услужилъ сыновьямъ Романовымъ, принудивъ своего тестя, Александра, уступить имъ Тихомль и Перемысль. Тамъ могли они нѣсколько времени жить спокойно, вмѣстѣ съ роднопельницею, печально смотря на башни Владимірскія, наследственную столицу Романову. Туда съѣхались всѣ вѣрные Бояре, сподвижники ихъ храбраго отца, гошове усердно служили и сыновьямъ, копорые въ нѣжномъ цвѣтѣ юности обѣщали зрѣлые плоды мужества, умъ необыкновенный, душевное благородство. Россіяне и чужеземцы съ удивленіемъ видѣли въ ничтожномъ городкѣ Дворъ блестящій, составленный изъ витязей и Бояръ опытныхъ, особенно уважаемыхъ Государемъ Польскимъ. Воевода Сендомирскій, именемъ Пакославъ, доброжелательствуя Романову семейству, хотѣлъ согласить выгоды онаго съ выгодами Венгровъ и Ляховъ, бывшихъ тогда явными врагами за Галичъ; ѣздилъ къ Андрею и безъ труда склонилъ его къ миру. Положилъ, чтобы малолѣтній сынъ Андреевъ, Коломанъ, женился на малолѣтней дочери Герцога Лешка, Саломеѣ, и княжилъ въ Галичѣ; чтобы Король уступилъ Перемысль Ляхамъ,

Тиран-
ство
Венгровъ
въ Гали-
чѣ.

и чѣшбы Владиміръ опдати Данилу съ бра-
томъ, а Любачевъ миротворцу Пакославу.
Условія были исполнены: Александра высла-
ли изъ Владимірской области, а Владислава,
какъ хищника, започили. Такимъ образомъ
(говоришь Лыпошисецъ) сей гордый Бояринъ
безразсуднымъ честолубіемъ погубилъ себя
и дѣтей, коихъ нѣко изъ Князей Россій-
скихъ, оскорбленныхъ его дерзкимъ само-
званствомъ, не хотѣлъ призрѣть ⁽¹⁷⁶⁾. Можеть
быть, упомянутые смятеніями и переменами
Галичане удовольствовались бы тогдашнимъ
своимъ жребіемъ, если бы новое Правитель-
ство Венгерское наблюдало умѣренность и
справедливость; но Андрей весьма неблаго-
разумно вздумалъ утѣснять нашу Церковь.
Уже въ первый годъ Коломанова владѣно-
ванія, въ 1214, онъ писалъ къ Папѣ, Инно-
кентію III, что народъ и Князья Галицкіе,
подданные Венгрии, испросивъ себѣ сына его
въ Государи, желаютъ присоединиться къ
Римской Церкви, единственно съ тѣмъ усло-
віемъ, чѣшбы Папа не опмѣнялъ ихъ древ-
нихъ обрядовъ священныхъ и дозволилъ имъ
оправлять Богослуженіе на языкѣ Славян-
скомъ. Когда же Архіепископъ Гранскій име-
немъ преемника Иннокентіева, Гонорія III,
возложилъ въ Галичъ вѣнецъ Королевскій на
сына Андреева и Саломею, сей новый Госу-
дарь, исполняя волю отца и Папы, изгналъ
Епископа Россійскаго, Священниковъ нашихъ
и хотѣлъ обратишь всѣхъ жителей въ Вѣру

Лантинскую (*77). Народъ, уничиженный мятежами, преступленіями, и кознями Бояръ запутанный въ пропшворѣчїяхъ своей сисстемы политической, не смѣлъ возстать на тирановъ совѣсти, довольствуясь безполезными жалобами. Къ несчастію Венгровъ, Андрей поссорился съ свапомъ, Герцогомъ Лешкомъ, опинялъ у него Черемышль съ Любачевымъ, и возбудилъ въ немъ столь великую злобу, что онъ, вопреки узамъ крови, искалъ въ Россіи сильныхъ непріятелей зятю. Таковымъ предспавился ему Мспиславъ Новгородскій. „Ты мнѣ братъ,“ писалъ Лешко къ сему храброму Князю: „иди прославишься знамени-
 „тымъ подвигомъ мужества: Галичъ, досто-
 „яніе швоихъ предковъ, спенаеть подъ игомъ
 „ушѣсншпелей.“ Мспиславъ, подобно опцу готовый всегда на дѣла великія, не отка-
 зался опъ предложенія, столь десшнаго для его славолубія.

Въ то время, какъ онъ занимался въ древней южной сполщѣ воинскими пригшповленіями, тишина царспвовала въ предѣлахъ Великаго Княженія Владимірскаго: Конспашпнъ наслаждался спокойспвіемъ подданныхъ и любовію братьевъ; не слѣдовалъ примѣру дяди и родшпеля: не требовалъ повиновенія опъ слабѣйшихъ Князей сосѣдспвенныхъ, и думалъ, что каждый изъ нихъ обязанъ давать опчетъ въ дѣлахъ своихъ единому Богу. Ободренные сею излишнею кропосшю, двое изъ Владѣшпдей Рязанскихъ дерзнули на гнусное злодѣаніе:

Убийства
въ Ряза-
ни.

Коварный Глѣбъ, при Великомъ Князѣ Всеволодѣ хопѣвшій погубить своихъ родственниковъ доносомъ, условился съ братомъ, Константиномъ Владиміровичемъ, явно лишить ихъ жизни, чтобы господствовать надъ всею областію Рязанскою. Они съѣхались въ полѣ для общаго совѣша, и Глѣбъ далъ имъ роскошный пиръ въ шатръ своемъ. Князья, Бояре пили и веселились, не имѣвъ ни малѣйшаго подозрѣнія. Хозяинъ ласкалъ, привѣщивалъ безпечныхъ гостей; лице и голосъ злодѣя не измѣняли адской тайны его сердца. Въ одно мгновеніе Глѣбъ и Константинъ Владиміровичъ извлекаютъ мечи: вооруженные слуги и Половцы спремются въ шатеръ. Начинается кровопролитіе. Ни одинъ изъ шести несчастныхъ Князей, ни одинъ изъ вѣрныхъ Бояръ ихъ не могъ спастись. Утомленные смертоубійствомъ, изверги выходятъ изъ шатра и спокойно влагаютъ въ ножны мечи свои, дымящіеся кровію ⁽¹⁷⁸⁾. Въ числѣ убіенныхъ находился и родной братъ Глѣбовъ, добродушный Изяславъ.

Злодѣйство было ужасно: еще ужаснѣе то, что виновники остались безъ наказанія. Великій Князь Константинъ — изнуренный, можетъ быть, недугами — доволь-
Г. 1218. ствовался сожалѣніемъ о несчастныхъ; спра-
влялъ церкви, раздавалъ милоспыню и съ вос-
поргомъ лобызалъ святыя мощи, привози-
мыя къ нему изъ Греціи. Не за-долго до
кончины своей онъ послалъ старшаго сына,

именем Василька, княжишь въ Ростовъ, а
 другаго, Всеволода, въ Ярославль, приказавъ
 имъ жити согласно, быти во нравахъ подоб-
 ными ему, благопворишь сиротамъ, вдови-
 цамъ, Духовенству, и чинишь Георгія какъ
 вполагаю оца. Константинъ преставился
 на 53 году отъ рожденія, оплакиваемый Бо-
 ярами, слугами, нищими, Монахами (179). Хваля
 его мудрость и добродѣтель, Лѣтописецъ
 Суздальскій говоришь, что сей Князь не
 только читалъ многія душеспасительныя
 книги, но и жилъ по ихъ правиламъ; былъ
 исполненъ Апостольской Вѣры и сполъ кро-
 токъ, что старался не опечалить ни од-
 ного человека, любя дѣломъ и словомъ утѣ-
 шать всякаго. — Супруга Константинова
 немедленно поспрглась надъ его гробомъ,
 и названная Агаѳіею, чрезъ два года кончи-
 ла дни свои въ уединеніи монастырскомъ.

Смерть
 Констан-
 тина.
 Г. 1219.
 Февр. 2.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ II ВСЕ- ВОЛДОВИЧЬ.

Г. 1219-1224.

Безпокойства въ Новѣгородѣ. Великодушіе Посадника.
 Дѣла церковныя. Войны. Устюгъ. Новгородъ Ниж-
 ній. Освобожденіе Галича. Неблагоразуміе Мстисла-
 ва. Происшествія въ Ливоніи. Мужественный Вяч-
 ко. Набѣгъ Литвы. Слухъ о Татарахъ.

По отбытіи Мстислава Новгородцы при-
 звали къ себѣ его двоюроднаго племянника,

Г. 1210.
Безпокой-
ства въ
Новѣго-
родѣ.

Святослава Мспиславича, изъ Смоленска. Сей Князь не могъ обуздать своевольства чиновниковъ и народа. Посадникъ Твердиславъ, мужъ знаменитый достоинствами, взявъ подъ спражу какого-то мятежнаго Боярина, вооружилъ пропивъ себя многихъ его друзей и единомышленниковъ (180). Началось междоусобіе: одни стояли за Твердислава, другіе за Боярина; прочіе оспавались спокойными зрителими ссоры, которая обратилась въ явную войну. Цѣлую недѣлю были шумныя Вѣча при звукѣ колоколовъ; граждане, надѣвъ брони и шлемы, въ изступленіи своемъ обнажили мечи. Напрасно увѣщавали старцы, напрасно плакали жены и дѣти: казалось, что Новгородцы не имѣли ни законовъ, ни Князя, ни человѣчества. Чшобы еще болѣе воспалилъ усердіе своихъ друзей, Твердиславъ, устремивъ глаза на храмъ Софійскій, громогласно обрекъ себя въ жертву смерти, если совѣсть его не чиста предъ Богомъ и согражданами. „Да паду въ бышвѣ „первый“ (говорилъ онъ) „или Небо да оправдаеъ меня побѣдою моихъ братьевъ!“ На-жонецъ злоба утихла въ кровію десяти уби-тыхъ гражданъ; народъ образумился, пребы-валъ мира, и цѣлая крестъ, клялся бытъ единомышленнымъ. Тишина возстановилась; но Князь, недовольный Твердиславомъ, прислалъ своего Тысячскаго объявить на Вѣчѣ, что сей Посадникъ власною Княжескою смѣняеъ-ся. Граждане хотѣли знать вину его. Свя-

пославъ горю отъвѣтствовалъ: *безъ вины!*
 „Я доволенъ,“ сказалъ Твердиславъ: „честь
 моя оспается безъ пятна; а вы, братья
 „сограждане, вольны избирать и Посадни-
 „ковъ и Князей.“ Народъ вступился за него.
 „Вспомни условіе,“ говорили Святославу
 Послы Вѣча: „ты далъ намъ клятву не смѣ-
 „нять чиновниковъ безвинно. Когда же за-
 „бываешь оную, то мы готовы съ покло-
 „номъ указать тебѣ путь; а Твердиславъ
 „будетъ нашимъ Посадникомъ.“ Святославъ,
 видя упрямство народа, не хотѣлъ спорить;
 но скоро уѣхалъ въ Кіевъ по волѣ отца сво-
 его, Мстислава Романовича, уступивъ пре-
 споль Новгородскій меньшему брату, Все-
 володу ⁽¹⁸¹⁾. Правленіе сего Князя ознамено-
 валось также внутренними безпокойствами.
 Люди, посланные Новгородцами въ Двин-
 скую землю для собранія дани, къ удивленію
 народа возвратились съ дороги, сказывая,
 что Великій Князь Георгій и Ярославъ Все-
 володовичъ не хотѣли пропустивъ ихъ
 чрезъ обласъ Бѣлозерскую, имѣя будто бы
 тайное сношеніе съ Новгородскимъ Посад-
 никомъ и Тысячскимъ ⁽¹⁸²⁾. Народъ взволно-
 вался и смѣнилъ главныхъ чиновниковъ;
 однакожь чрезъ некое время снова воз-
 велъ Твердислава на степенъ Посадника. Все-
 володъ безъ всякой основательной причины
 возненавидѣлъ и хотѣлъ убить сего знаме-
 нитаго человека, вооруживъ своихъ Дворянъ
 и многихъ гражданъ на *Дворъ Ярослава*. Твер-

Г. 1219-
1221.

Велико-
душіе По-
садника.

диславъ былъ тогда боленъ: усердные друзья вывезли его на саняхъ изъ дому и поручили великодушной защитѣ народа, который спекался къ нему толпами, готовый умереть за своего любимаго чиновника. Жилили прехъ Концевъ спали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не дерзнулъ на кровопролитіе. Архіепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія опеческву, добровольно сложилъ съ себя чинъ Посадника, тайно ушелъ въ монастырь Аркадьевскій, и навсегда отказался отъ свѣта.

Дѣла цер-
ковныя.

Самыя церковныя дѣла Всеволодова времени изъясляютъ легкомысліе Новгородцевъ: выгнавъ прежде Архіепископа Митрофана, народъ раскаялся и хотѣлъ загладить сію несправедливость; дозволилъ ему возвратиться и послалъ сказать его преемнику, Антонію, осмапривавшему тогда свою Епархію, чтобы онъ ѣхалъ, куда хочетъ, и что Новгородъ имѣетъ уже инаго Священителя. Однакожъ Антоній не послушался и признавалъ себя единственнѣйшимъ законнымъ Паспыремъ⁽¹⁸³⁾. Граждане были въ крайнемъ запрудненіи, и не зная, что дѣлать съ двумя Архіепископами, отправили ихъ въ Кіевъ на судъ къ Митрополиту, который, рѣшивъ тяжбу въ пользу Митрофана, послалъ Антонія Епископомъ въ Перемышль Галицкій.

Войны.

Войнскіе подвиги Новгородцевъ были удачны: хотя Всеволодъ не могъ взять Переше-

ва или нынѣшняго Пернау, однакожь разбилъ Нѣмцевъ за рѣкою Эмбахомъ. Древній Лыпописецъ Ливонскій повѣствуетъ, что Рыцари въ битвѣ съ нашимъ передовымъ отрядомъ имѣли усцѣхъ, и даже оплняли знамя Князя Новгородскаго; но союзники ихъ, Лапыши, видя многочисленность Россіянъ, обратились въ бѣгство. Сей Лыпописецъ къ числу единоплеменниковъ своихъ прибавляетъ, что ихъ было только 200, а нашихъ 16000; что Нѣмцы, отдѣленные отъ Новгородцевъ глубокимъ ручьемъ, сражались отъ 9 часовъ утра до захода солнца, убили около пятидесяти непріятелей, въ цѣлости опустошили и шли назадъ съ веселыми пѣснями (184).

Въ Россіи воспоичной были также воинскія дѣйствія. Глѣбъ Владиміровичъ, убійца Князей Рязанскихъ, хотѣлъ еще довершить свое гнусное злодѣяніе. Провидѣніе спасло одного изъ сихъ Князей, Ингваря, сына Игорева, который господствовалъ въ Старой Рязани, и могъ рано или поздно опустить смерть братьевъ: нанявъ Половцевъ, Глѣбъ шелъ осадить его столицу; но Ингварь побѣдилъ варваровъ. Ненавидимый всѣми добрыми Россіянами и самому себѣ ненавистный, (обыкновенная мука злодѣевъ!) Глѣбъ бѣжалъ въ спешн, подобно древнему братоубійцѣ Святополку гонимый Небеснымъ гнѣвомъ, и тамъ въ безуміи скончалъ гнусную жизнь свою (185). — Ингварь наслѣ-

доваль всю область Рязанскую, и съ дружиною Великаго Князя вѣпорично разбилъ Подовцевъ.

Вѣроятно, что Камскіе Болгары издревле торговали съ Чудскимъ народомъ, обитавшимъ въ Вологодской и Архангельской Губерніи: съ неудовольствіемъ видя новое господство Россіянъ въ сихъ мирныхъ странахъ, они хотѣли также быть завоевателями, и — болѣе обманомъ, нежели силою — взяли Устюгъ ⁽¹⁸⁶⁾, неизвѣстно когда и кѣмъ основанный. Онъ имѣлъ прежде собственныя Князей; стоялъ, какъ сказываютъ, на высокой горѣ, верспахъ въ чепырехъ отъ нынѣшняго, и назывался, по имени ея, *Гледеномъ*; а названіе Устюжанъ произошло отъ устья рѣки Юга, сливающегося въ воды свои съ рѣкою Сухоною. Жители — вѣроятно, смѣсь Россіянъ съ Чудью — зависѣли отъ Великаго Князя Георгія и въ особенности отъ Ростовскаго. Чтобы утвердиться въ семъ городѣ, Болгары въ то же время старались овладѣть берегами Унжи ⁽¹⁸⁷⁾; но были опражены, и скоро увидѣли войско Россіянъ въ собственной землѣ своей. Братъ Георгіевъ, Святославъ, съ сыновьями Муромскихъ Князей и съ сильнымъ ополченіемъ приплылъ шуду Волгою, вышелъ на берегъ ниже устья Камы, и для безопасности судовъ оставивъ спражу, приблизился къ городу Ошелу, укрѣпленному высокимъ дубовымъ тыномъ съ двумя оцлопами, между ко-

Устюгъ.

имъ находился валъ. Впереди шли люди съ огнемъ и топорами; за ними сырѣлки и копѣйщики. Одни подсѣкли тынь, другіе зажгли оплошны; но сильный въперъ дулъ имъ прямо въ лице: задыхаясь опъ густаго дыма, воины Свяпославовы, ободренные рѣчью Князя, приспустили съ другой стороны и зажгли городъ по въпру. Зрѣлище было ужасно: цѣлыя улицы пылали; огонь, раздуваемый бурею, лился быспрою рѣкою; опчаянные жипели съ воплемъ бѣжали изъ города и не могли уйти опъ меча Россіянъ; только Князь Болгарскій и нѣкопорые его всадники спаслися бѣгспвомъ. Другіе, не пребуя пощады, убивали женъ, дѣпей своихъ и самихъ себя, или сдѣлались жерпвою пламени, вмѣспѣ со многими Россіянами, искавшими добычи въ городѣ. Свяпославъ, видя тамъ наконецъ однѣ кучи дымящагося пепла, удалился, провождаемый толпами плѣнниковъ, большею часптію женъ и младенцевъ. Напрасно Болгары хотѣли опмспитъ ему и спекались оповсюду къ берегамъ Волги: Россіяне, гошовые къ бишвѣ, сѣли на ладіи, распустили знамена, и при звукѣ бубновъ, пѣрубъ, свирѣлей, плыли медленно вверхъ по Волгѣ въ спройномъ ополченіи. Болгары только смопрѣли на нихъ съ берега. Свяпославъ близъ успья Камы сошелся съ Росповцами, Успюжанами и съ Воеводою Георгіевымъ, копорый ходилъ опустошать ея берега, и взялъ нѣсколько городковъ Болгар-

Новго-
родъ Ни-
жній.

скихъ. Сей успѣхъ казался споль важнымъ Великому Князю, что онъ вспрѣтилъ брата за нѣсколько верстъ отъ сполиты, благодарилъ его, осыпалъ дарами; при дни угощалъ всѣхъ воиновъ. Зимой явился въ Владиміръ Послы Болгарскіе, пребуя мира; но Георгій отвергнулъ ихъ предложеніе и готовился къ новому походу. Испыпавъ многократню превосходную силу Россіянъ, Болгары всячески спарались опвратить бѣдствіе войны; наконецъ, посредствомъ богатыхъ даровъ, обезоружили Великаго Князя. Послы наши ѣздили къ нимъ въ землю, гдѣ народъ утвердилъ сей миръ клятвою по закону Магомешанскому. Георгій, будучи тогда самъ на берегахъ Волги, имѣлъ случай снова осмопрѣтъ ихъ, выбралъ мѣсто и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ заложилъ Нижній Новгородъ, тамъ, гдѣ сливаются двѣ знаменитыя рѣки нашего опечества, и гдѣ скоро поселилось множество людей, привлеченныхъ выгодами торговли и судоходства ⁽¹⁸⁸⁾.

Освобо-
жденіе
Галича.

Въ сіе время Князь Черниговскій, братъ Всеволода Чермнаго, разбилъ Литовцевъ, которые искали добычи въ его области.—Но важнѣйшимъ успѣхомъ Россійскаго оружія было тогда освобожденіе Галича отъ ига чужеземцевъ. Кажется, что бывшій Князь Новгородскій, Мстиславъ, занимаясь въ Кіевѣ ратными приготвленіями, умѣлъ скрыть цѣль оныхъ: по крайней мѣрѣ Бельможи Андреевы, именемъ Коломана господствовавшие

на берегахъ Днѣстра, не взявъ никакихъ мѣръ для обороны, и бѣжали въ Венгрію, какъ скоро Мстиславъ приблизился ⁽¹⁸⁹⁾. Сноль легкій успѣхъ не могъ ослѣпить сего Князя: онъ зналъ, что опасности и битвы впереди; что Андрей не уступитъ ему сыновняго Королевства мирно, и что побѣда должна рѣшить судьбу онаго. Тамошніе граждане желали снова повиноваться Даніилу: вопреки имъ, Мстиславъ сѣлъ на пронѣ Галицкомъ, но въ угожденіе народу выдалъ дочь свою, Анну, за сего Романова сына и хотѣлъ быть ему опцемъ; старался также сохранить любовь Герцога Польскаго, и не мѣшалъ ему владѣть частію западной Россіи: ибо Лешко, передавъ Владиміръ сыновьямъ Романовымъ, занялъ Бресль со многими другими наслѣдственными ихъ городами въ окрестностяхъ Буга. Напрасно Даніиль жаловался шестю на хищность Герцога ⁽¹⁹⁰⁾. Мстиславъ опвѣщивалъ: „Лешко мой другъ.“ Но когда неуступчивый Даніиль осмѣлился искать управы силою; когда, выѣхавъ въ поле съ собственною дружиною, опнялъ у Ляховъ всѣ области Россійскія: тогда оскорбленный Герцогъ, считая Мстислава тайнымъ наставникомъ юнаго зяпця, обвиняя того и другаго въ неблагодарности, въ вѣроломствѣ, возобновилъ союзъ съ Андреемъ Венгерскимъ. „Отказываюсь, опъ всякаго участія въ Галиціи,“ велѣлъ онъ сказать Королю: „пусть властвуетъ въ оной сынъ швой. Изгонимъ только Рос-

сіянь. “ Андрей не могъ желать инаго. Венгры и Ляхи, вступивъ въ Галицкую землю, одержали побѣду надъ Димитріемъ, Воеводою Мстислава. Самъ Коломанъ предводительствовалъ ими, и съ удовольствіемъ видѣлъ головы нашихъ Бояръ, повергаемыя къ его ногамъ вмѣстѣ съ ихъ золотыми цѣпями. Оставивъ зятя въ Галичѣ, Мстиславъ удался къ предѣламъ Кіевскимъ. Непріятели осадили Даніила: хотя сей юноша смѣлыми, счастливыми вылазками дѣлалъ имъ много вреда, однакожь, исполняя повелѣніе тещи, долженъ былъ наконецъ выйти изъ города, очистишь себѣ путь мечемъ, и за Днѣпромъ соединился съ Мстиславомъ, который, обнявъ его какъ вѣрнаго друга, въ знакъ особенной дружбы подарилъ ему любимого своего коня, и сказалъ: „Храбрый Князь! „теперь иди въ Владиміръ: я пойду за По- „ловцами. Мы опустошимъ враговъ, и спыдемъ „нашъ надесть на нихъ. “ Онъ сдержалъ слово.

Союзники, Венгры, Ляхи, завоевавъ Галичъ, не дремали; первые усилились новыми полками своими и Богемскими, присланными Андреемъ къ Коломану съ знаменитымъ Воеводою Фильніемъ. Сей надменный Баронъ изъ-являлъ величайшее презрѣніе къ Россіянамъ, и часто говорилъ въ пословицу: „Одинъ ка- „мень избиваетъ множество глиняныхъ сосу- „довъ. Острый мечъ, борзый конь, и Русь у „ногъ моихъ. “ Ляхи непрестанными впаденіями превозили область Владимірскую. Къ сча-

стію, Данилъ успѣлъ заключить миръ съ Князьями Литовскими, Жмунскими, Лапынскими, и могъ наемнымъ ихъ войскомъ усмирить собственныя владѣнія Ленковы. — Между тѣмъ дѣятельный Мстиславъ изготовился и двинулъ раю свою, усиленную Половцами, къ берегамъ Днѣпра. Воевода Андреевъ, гордый Фильній, не хотѣвъ подвергнуть юнаго Коломана опасностямъ битвы, оставилъ его въ укрѣпленномъ Галичѣ и ждалъ Россіянъ въ полѣ. Ляхи стояли на правомъ крылѣ: Венгры и Галичане на лѣвомъ; легкое войско ихъ находилось впереди. Россіяне показались: шли медленно и спорою; за ними Половцы. Владиміръ Рюриковичъ предводительствовалъ одною частію войска, другою Мстиславъ, который, вдругъ отдѣляясь отъ полковъ, спалъ на высокомъ холмѣ и долго смотрѣлъ на движенія непріятелей, такъ, что Владиміръ, встревоженный его описаніемъ, велѣлъ съ неудовольствіемъ напомнить ему, сколько время дорого, и сколько нужно дѣйствовать, не теряя онаго. „Не забывай“ (говорилъ онъ), „что ты Военачальникъ, а не зритель. „Твое бездѣйствіе можетъ погубить насъ.“ Мстиславъ съѣхалъ съ холма и слышалъ живъ храбрость воиновъ, именемъ Св. Креста обѣщая имъ побѣду. Уже битва началась. Владиміръ не успѣлъ пропихнуть Ляховъ: они гнали Россіянъ, брали плѣнниковъ, добычу, и древними пѣснями опцевъ своихъ поржесвовали побѣду (191). Венгры, Галичане

также имѣли успѣхъ, и бѣдствіе нашихъ казалось совершеннымъ. Но Мстиславъ въ самое то время съ опборною дружиною и съ Половцами ударилъ въ пылъ непріятелю: изумленные, распроеенные Венгры падали мертвые цѣлыми рядами; самъ предводитель ихъ ошдался въ плѣнъ, и скоро Ляхи къ опчаянію своему увидѣли, что побѣда имъ измѣнила; окруженные Россіянами, не могли спаспися ни мужеспвенною обороною, ни бѣгспвомъ, и всѣ легли на мѣспъ. Одни Половцы брали плѣнниковъ, ловили коней, обнажали мертвыхъ: Россіяне, исполняя волю Князя, спарались только о совершенномъ испребленіи непріятеля. Еще многіе Ляхи оспавались назади, не вѣдали о гибели своихъ, и видя издали государспвенное знамя Польское, полцами спремались къ оному; но сіе знамя съ изображеніемъ Бѣлаго орла развѣвалось уже въ рукахъ побѣдителя: они находили тамъ смерпъ ⁽¹⁹²⁾. Кровопротпше было ужасно; вошъ, спонъ несчастныхъ жертвъ доспигалъ до Галича; трупы лежали кучами на протспранспвѣ необозримомъ. Россіяне, торжеспвуя побѣду, всѣ единодушно превозносили хвалами Мстислава храбраго, называя его, по тогдашнему обыкновенію, *краснымъ солнцемъ* опечеспва.

Сей Князь осадилъ Галичъ. Боясь измѣны гражданъ (ибо жители всѣхъ окрестныхъ мѣспъ съ радостію принимали Мстислава), Венгры и Ляхи выгнали ихъ изъ крѣпости;

чтобы обороняться до последней возможности; но Россіяне, ночью сдѣлавъ подкопъ, вошли въ городъ. Тогда Коломанъ заключился въ укрѣпленномъ храмѣ Богоматери, и еще съ гордостію отвергнулъ свиданіе, предложенное ему Мспиславомъ. Чрезъ нѣскольکو дней, изнуренные голодомъ и жаждою, Венгры сдались. Князь Россійскій уже не хотѣлъ слышать о милосердіи. Ему представили несчастнаго Коломана и юную супругу его, въ слезахъ, въ глубокой горести: онъ велѣлъ за крѣпкою стражею отвезти ихъ въ Торческъ ⁽¹⁹³⁾, а Бароновъ Венгерскихъ съ женами и дѣтьми опдалъ, какъ плѣнниковъ, своей дружинѣ и Половцамъ, въ награду за оказанное ими мужество. Только славный Архіепископъ Краковскій, Лѣпописецъ Кадлубко, и Канцлеръ Польскій Ивонъ, бывшіе въ Галичѣ, успѣли заблаговременно спасшися отъ неволи бѣгствомъ ⁽¹⁹⁴⁾. Герцогъ Лешко воспретяпсвовалъ Даніилу соединиться съ племемъ до битвы: сей юноша славолубивый успѣлъ только видѣть свѣжіе раны Россіянъ на ея мѣстѣ. Новѣйшіе Историки пишутъ, что гордый, счастливый Мспиславъ, поржествуя оную, принялъ на себя имя *Царя Галицкаго*, и что Россійскіе Епископы вѣнчали его злымъ вѣнцемъ Коломановымъ, доставшимся ему въ руки ⁽¹⁹⁵⁾.

Андрей, Король Венгерскій, былъ въ отчаяніи, и немедленно отправилъ Вельможу своего, именемъ Яроша, сказать Мспиславу,

чтобы онъ прислалъ къ нему сына и всѣхъ плѣнниковъ, или скоро увидишь въ Россіи многочисленное побѣдоносное войско Венгровъ: Мстиславъ не испугался угрозы, но хладнокровно отвѣтствовалъ, что побѣда зависить отъ Неба; что онъ ждетъ Короля, надѣясь съ Божіею помощію смиришь гордость его. Андрей, изнуренный тогда въ силахъ походомъ Іерусалимскимъ, не имѣлъ желанія воевать, и прибѣгнулъ къ доброхотствующимъ ему Боярамъ Галицкимъ. Одинъ изъ нихъ, Судиславъ, плѣненный вмѣстѣ съ Коломаномъ, умѣлъ снискать особенную довѣренность Мстислава и склонилъ его къ миру, неожиданно выгодному для Короля. Согласились, чтобы меньшій сынъ Андреевъ, именемъ также Андрей, женился на дочери Мстислава, коей въ приданое отецъ назначилъ спорную Галицію ⁽¹⁹⁶⁾. Слѣдственно Мстиславъ освободилъ сію землю отъ ино-племенниковъ единственно для того, чтобы добровольно уступивъ имъ оную, взявъ, можетъ быть, только мѣры для безопасности Церкви Греческой! Не любя тамошнихъ Бояръ мятежныхъ и нелюбимый ими, онъ хотѣлъ сначала, какъ мы сказали, возвратить Галицію Даніилу, желаемому народомъ; но хитрые Вельможи, тайные друзья Венгріи, представили ему, что Даніиль возьметъ ее, какъ наслѣдственное достояніе Романовыхъ дѣтей, безъ всякой особенной признательности, и съ лѣтами возрасшая въ силахъ, въ

Неблаго-
разуміе
Мстисла-
ва.

честнолюбив, не уважаетъ благошворителя; а юный сынъ Андреевъ, всѣмъ обязанный милости тещи, не дерзнетъ ни въ чемъ его ослушаться, и въ противномъ случаѣ легко можетъ быть лишенъ Княженія. Мстиславъ — болѣе воинъ, нежели Политикъ — принявъ мнѣніе Бояръ, и съ радостию назвавъ Андрея свапомъ, освободилъ Коломана. Бракъ опложили за малолѣтствомъ жениха и невѣсты, съ обѣихъ сторонъ утвердивъ договоръ клятвами. Между тѣмъ совѣсть Андреева находилась въ запрудненіи: женихъ былъ прежде помолвленъ на Царевнѣ Арменской, единственной наслѣдницѣ родительскаго престола. Боясь грѣха, Король требовалъ разрѣшенія отъ Папы, Гонорія III. Вѣроятно, что Герцогъ Лешко также писалъ въ Римъ, и жаловался Папѣ на условія мира, заключеннаго Венграми съ Россіянами: ибо Гонорій (въ 1222 году) оповѣщивалъ Андрею, что Галиція принадлежитъ Коломану, зятю Герцога Польскаго, возведенному на ея тронъ Апостольскою властію (197) ; что обязательство несправедливое, вынужденное бѣдствіемъ Коломановымъ, само собою уничтожается; что малолѣтство жениха и невѣсты даетъ время опцамъ размысливъ основательнѣе о выгодахъ или невыгодахъ такого союза; что надобно подождать, и проч. Однакожь Андрей не хотѣлъ нарушить договора, и Мстиславъ чрезъ нѣкоторое время опдалъ будущему зятю Пере-

мышль, къ неудовольствію жителей и Герцога Лешка, который долженствовал, обманутый Венграми, самъ примириться съ Князьями Россійскими. Сей миръ имѣлъ несчастныя слѣдствія для Александра, Князя Бельзскаго, взявшаго спорону Венгровъ и Ляховъ во время ихъ перваго успѣха. Даніиль и Василько, озлобленные коварствомъ Александра, омрачили добрую славу юности своей разореніемъ окрестностей Бельза, гдѣ народъ долго помнилъ оное и называлъ злою ногою: ибо всѣ сыновей Романовыхъ, свирѣпствуя тамъ опъ закаша до восхожденія солнечнаго, не оставили камня на камнѣ (198). Одно великодушіе Мстислава спасло Александра: уваживъ ходатайство тещи, Даніиль прекратилъ жестокое дѣйствіе мщенія и возвратился къ матери, которая, видя его уже способнаго править землею, обуздываетъ Вельможъ, смирять непріятелей, удалась опъ свѣта въ пышную монастырскую.

Въ сихъ происшествіяхъ юго - западной Россіи участвовали слабые тогда Ольговичи какъ союзники Мстислава (199). Великій же Князь Георгій занимался единственно внутреннимъ правленіемъ собственной земли и внѣшнею безопасностію Новгородцевъ, пославъ къ нимъ осмилѣннаго сына, Всеволода, на мѣсто Мстиславича, внука Романова, изгнаннаго народомъ. Опаснѣйшими ихъ врагами были тогда Альбертовы Рыцари: Ново-

Г. 1221 —
1222.

Происше-
ствія въ
Ливоніи.

городцы требовали сильной помощи отъ Георгія, и съ братомъ его, Святославомъ, вступивъ въ Ливонію, опустошили берега рѣки Аа. Лыпошисецъ Нѣмецкій говоритъ, что Россіяне своими жестокостями возбудили тогда гнѣвъ Рижской Богоматери ⁽²⁰⁰⁾; изъясняя ненависть къ ея новымъ храмамъ, разрушали Лапинскія церкви, монастыри, пѣняли женъ, дѣтей, и жгли хлѣбъ на поляхъ. Сынъ Владиміра Псковскаго, Ярославъ, съ войскомъ Липовскихъ союзниковъ встрѣпилъ Святослава близъ Кесн или нынѣшняго Вендена: Россіяне осадили сей городъ. Съ утра до вечера продолжалась кровопролитная битва: Нѣмцы всего удачнѣе дѣйствовали пращами, и тяжело ранили многихъ изъ нашихъ Бояръ подъ спѣною. На другой день узнавъ, что самъ Великій Магистеръ Ордена, Вольквинъ, ночью вошелъ въ крѣпость, и что къ осажденнымъ скоро прибудетъ новая помощь, — Святославъ отступилъ. Но военныя дѣйствія не прекратились: Лапыши, послушные Нѣмцамъ, безпрестанно злодѣйствовали въ окрестностяхъ Пскова, и не могли насыпиться кровію людей безоружныхъ; ославивъ дома и работы сельскія, жили въ нашихъ лѣсахъ, грабили, убивали путешественниковъ, земледѣльцевъ, уводили женщинъ, лошадей и скотъ. Дабы наказашъ сихъ разбойниковъ, граждане Псковскіе ходили осенью въ землю Лапышей, гдѣ истребили все, что могли. —

Не смотря на мирныя, весьма неискреннія предложенія съ обѣихъ сторонъ, Нѣмцы и Россіяне не давали покоя другъ другу. Первые, собравъ Ливъ и Лапышей, дерзнули вступитъ въ собственныя наши предѣлы: обошли Псковъ и въ окрестностяхъ Новгорода, по сказанію Ливонскаго Лѣтописца, обраптили въ пепель нѣсколько деревень. Лапыши ограбили церковь близъ самаго предмѣстія столицы, взявъ иконы, колокола и другія вещи. Довольные сею местию, Нѣмцы стѣшили уйти безъ сраженія, и боясь Россіянъ, спарались укрѣпиться въ восточной Ливоніи: строили замки, рыли въ нихъ колодези на случай осады, запасались хлѣбомъ, а всего болѣе оружіемъ и пращами. Возбуждаемые Рыцарями, шолпы Чуди два раза зимою приходили незанно изъ-за рѣки Наровы въ Ижорскую землю, издавна обласнь Новгородскую; плѣнили множество людей, и побили весь скопъ, котораго не могли взять съ собою.

Г. 1222. Въ то время малолѣтній сынъ Георгіевъ, по желанію своихъ Бояръ, не находившихъ для себя ни выгодъ, ни удовольствія въ Новгородѣ, тайно собрался ночью и со всѣмъ Дворомъ уѣхалъ къ отцу. Народъ опечалился; сиротствуя безъ Главы, желалъ имѣть Княземъ хотя брата Георгіева; забылъ свою прежнюю, опчасни справедливую ненависть къ Ярославу-Оеодору, и принялъ его съ живѣйшими знаками удовольствія: ибо надѣял-

ся, что онъ будетъ грозою вѣшнихъ не-
пріятелей. Ярославъ, выгнавъ хищныхъ Ли-
товцевъ изъ южныхъ предѣловъ Новгород-
скихъ и Торонепкой области ⁽²⁰¹⁾, желалъ
оплечить себя важнѣйшимъ подвигомъ и
быть защитникомъ сѣверныхъ Ливонцевъ,
угнетенныхъ тогда новыми пришельцами.

Вальдемаръ II, мужественный Король Дат-
скій, желая (какъ говоритъ современный
Лѣтописецъ) „очиститься отъ грѣховъ сво-
ихъ и доказать усердіе къ Рижской Бого-
матери,“ высадилъ многочисленное войско
на берега Эстоніи, заложилъ Ревель и въ
кровавой битвѣ одержалъ надъ жи-
телями побѣду, которая служила поводомъ
къ основанію Данебругскаго Ордена ⁽²⁰²⁾: ибо
разсказываютъ басню, что во время сраже-
нія красное знамя съ бѣлымъ крестомъ упа-
ло изъ облаковъ въ руки къ Датчанамъ, и
что Небо симъ чудомъ оживило ихъ муже-
ство. Король возвратился въ Данію, но ос-
тавилъ въ Ревель войновъ и Епископовъ,
чтобы утвердить тамъ Христіанскую Вѣ-
ру и власть свою, къ неудовольствію Риж-
скихъ Нѣмцевъ, которые считали себя го-
сподами Эстоніи. Шведы также прибыли въ
сію несчастную землю, также хотѣли кре-
стить язычниковъ. Бѣдные жители не знали,
кого слушаться: ибо ихъ мнимые просвѣпи-
тели ненавидѣли другъ друга, и Датчане
повѣсили одного Чудскаго спарѣйшину за-
то, что онъ дерзнулъ принять крещеніе

опѣ Нѣмцевъ! Въ сей крайности народъ Эзелскій вооружился, побилъ Шведовъ, взялъ приступомъ новую крѣпость, основанную Дашчанами на Эзелѣ. Скоро мятежь сдѣлался общимъ въ разныхъ облас тяхъ Ливонскихъ: граждане Феллина, Юрьева, Оденпе, согласно изъявляли ненависть къ Нѣмцамъ; умертвили многихъ Рыцарей, Священниковъ, купцевъ, и мечи, обагренные ихъ кровію, были посылаемы изъ мѣста въ мѣсто въ знакъ счастливаго успѣха. Уже всѣ жители сѣверной Ливоніи торжественно опрелись отъ Христіанства, вымыли свои дома, какъ будто бы оскверненные его обрядами, разрушили церкви и велѣли сказать Рижскому Епископу, что они возвратились къ древней Вѣрѣ отцевъ, и не оставятъ ее, пока живы. Въ сихъ обстоятельствахъ Старейшины ихъ призвали Россіянъ въ города свои, уступили имъ часть богатства опятаго у Нѣмцевъ, и послали дары къ Новгородскому Князю, моля его о защитѣ ⁽²⁰³⁾.

Ярославъ, собравъ около 20,000 воиновъ, вступилъ въ Ливонію. Жители вспрѣли его съ радостію, выдавали ему всѣхъ Нѣмцевъ, заключенныхъ ими въ оковы, и приняли Россіянъ какъ друзей въ Юрьевѣ, Оденпе и другихъ мѣстахъ. Князь Новгородскій хотѣлъ идти къ Ригѣ; но убѣжденный Послами Эзелскими, обратился къ Эстоніи, чтобы освободить сію землю отъ ига Дашчанъ. Близъ Феллина онъ къ изумленію сво-

ему увидѣлъ шрупы многихъ Россіянъ повѣ-
шенныхъ: Рыцари, предупредивъ его, снова
завладѣли сею крѣпостію, и безчеловѣчно
умертвѣли бывшихъ тамъ Новгородскихъ
воиновъ. Огорченный Ярославъ клялся же-
стокимъ образомъ отмстить за такое зло-
дѣйство, и, вмѣсто Рыцарей, наказалъ од-
нихъ невинныхъ жителей Феллинской обла-
сти: лилъ ихъ кровь, жегъ дома; довершилъ
бѣдствіе сихъ несчастныхъ, которые иска-
ли убѣжища въ дикихъ лѣсахъ, спеная отъ
Нѣмцевъ, Россіянъ и болѣзней. — Удовле-
творивъ своему гнѣву, Ярославъ соединился
съ приморскими жителями Эстоніи, осадилъ
Ревель или Колыванъ, и споялъ подъ его
спѣнами чепыре недѣли безъ всякаго важна-
го успѣха. Дашчане оборонялись мужествен-
но, споль искусно дѣйствуя пращами, что
упомленный безполезными приступами Князь
снялъ осаду и возвратился въ Новгородъ, хо-
тя безъ славы, однакожь съ плѣнниками и
добычею. Въ лѣтописи именно сказано, что
наши войны принесли тогда съ собою не
мало золота.

Народъ охотно повиновался Ярославу; но
сей Князь — не извѣстно, для чего — самъ
не захоуѣлъ оспашься въ Новгородъ, и Ге-
оргій впорочно прислалъ на его мѣсто юна- Г. 1224.
го сына своего, Всеволода (204). Надлежало
обуздывать Ливву, борясь съ власнолю-
бивыми Нѣмцами въ Ливоніи, наблюдать Даш-
чанъ; а Князь Новгородскій былъ десяти-

Муже-
ственный
Вячко.

дѣшній отрокъ! Его именемъ правил и чиновники: чѣобы удержалъ за Россіею Дерпшъ, они уступили сей городъ одному изъ Владѣшелей Кривскихъ, мужеспвенному Вячку, который начальспвовалъ прежде въ Двинскомъ замкѣ Кукенойсѣ. Имѣя у себя не болѣе двухъ сотъ воиновъ, онъ утврдилъ свое господство въ сѣверной Ливоніи: бралъ дань съ жншелей, строго наказывалъ ослушниковъ, безпреспанно тревожилъ Нѣмцевъ и счастливо опразилъ присупъ ихъ къ Юрьеву⁽²⁰⁵⁾. Тогда Епископъ Альбертъ созвалъ всѣхъ Рыцарей, спранспвующихъ богомольцевъ, купцевъ, Лапышей, и самъ выступилъ изъ Риги, окруженный Монахами, Священниками. Сіе войско расположилось въ шатрахъ около Юрьева, и Вячко равнодушно смотрѣлъ на всѣ приготовленія Нѣмцевъ. Они сдѣлали огромную деревянную башню, равную въ вышнѣ съ городскими спѣнами, и придвинули оную къ самому замку, подкопавъ часть вала; но Князь Россійскій еще не терялъ бодрости. Напрасно Альбертъ предлагалъ ему миръ и свободу выйти изъ крѣпости со всѣми людьми, съ ихъ имуществомъ и съ конями: Вячко не хотѣлъ о томъ слышать, надѣясь, что Новгородцы не оставятъ его безъ помощи. Спрѣлы и камни летали съ утра до вечера изъ города и въ городъ: Нѣмцы бросали туда и раскаленное желѣзо, чѣобы зажечь деревянные зданія. Осажденные не имѣли покоя ни

въ самую глубокую ночь, стараясь препяш-
 ствовать работѣ осаждающихъ, копорые,
 разводя большіе огни, копали землю съ пѣ-
 снями и музыкаю: Лапыши гремѣли щипами,
 Нѣмцы били въ лилавры; а Россіане также
 играли на трубахъ, стоя безпрестанно на
 спѣнѣ. Упомянутые трудами, ежедневными
 битвами, Нѣмцы собрались на общій совѣтъ.
 „Не будемъ терять времени“ (сказалъ одинъ
 изъ нихъ) „и возмемъ городъ приступомъ.
 „Доселѣ мы излишно щадимъ враговъ своихъ.
 „нынѣ да погнбнутъ всѣ безъ остатка! Кто
 „первый изъ насъ войдетъ въ крѣпость,
 „тому честь и слава; тому лучший конь и
 „знаменитѣйшій плѣнникъ. Но опасный Князь
 „Россійскій долженъ быть повѣшенъ на де-
 „ревѣ.“ Одобривъ сіе предложеніе, Рыцари
 успремались на приступъ. Хотя жгли и
 Россіане бились мужественно; хотя пылаю-
 щими колесами зажгли башню осаждающихъ
 и нѣсколько часовъ отражали Нѣмцевъ: одна-
 кожь принуждены были уступить превосхо-
 дному числу враговъ. Въ слѣдъ за Рыцарями
 ворвались въ крѣпость и Лапыши, убивая
 своихъ единокровцевъ, женъ, дѣтей безъ разбо-
 ра. Долѣ всѣхъ оборонялись Россіане (206).
 Никто изъ нихъ не могъ спастись отъ меча
 побѣдителей, кромѣ одного Суздальскаго Бо-
 ярина: плѣнивъ его, Нѣмцы дали ему коня и
 велѣли ѣхать въ Новгородъ, чтобы объявить
 тамъ о бѣдѣ Россіанъ. Храбрый Вячко
 находился въ числѣ убитыхъ.

Новгородцы шли къ Юрьеву и спояли близъ Пскова: Рыцари не хотѣли ждаты ихъ; надъ кучами мертвыхъ пѣлъ съ веселою музыкою опѣвали благодарный молебень, сожгли крѣпость и спышили удалиться. Ливонскій Лѣтописецъ прибавляетъ, что Россіяне, не имѣя тогда надежды воевать счастливо, предложили миръ Епископу Рижскому; что Альбертъ заключилъ оный съ ихъ Послами, и выдалъ имъ изъ казны своей часть дани, которую они прежде собирали въ землѣ Латышей ⁽²⁰⁷⁾: ибо сей хитрый Епископъ иногда еще признавалъ Россіянъ господами Ливоніи, чпобы, обманывая ихъ, шѣмъ спокойнѣе властвовать надъ оною.

Набѣгъ
Липвы.

Новгородцы, примирясь съ Рижскимъ Орденомъ, должны были вооружиться для защиты южныхъ границъ своихъ. Посадникъ города Русы вышелъ съ войскомъ противъ Липовцевъ и не могъ успоить въ битвѣ съ ними ⁽²⁰⁸⁾: сіи мужественные разбойники одержали побѣду, взяли въ добычу множество коней и бѣжали назадъ въ свою землю: ибо никогда не думали о завоеваніяхъ, желая только вредить Россіянамъ и грабить селенія.

Доселѣ, въ теченіе двухъ столѣтій и болѣе, мы видѣли древнее опечество наше безпрестанно перзаемое войнами междоусобными и нерѣдко хищными иноплеменниками; но сіи времена—столь, кажется, несчастныя—были злымъ въкомъ въ сравненіи съ послѣдующими. Настало время бѣдствія об-

щаго, гораздо ужаснѣйшаго, которое, изну-
ривъ Государство, поглотивъ гражданское
благосостояніе онаго, унизило самое чело-
вѣчество въ нашихъ предкахъ, и на нѣсколь-
ко вѣковъ оставило глубокіе, незагладимые
слѣды, орошенные кровію и слезами многихъ
поколѣній. *Россія въ 1224 году услышала о* Слухъ о
Татарахъ Татарахъ.

Готовясь описывать рѣдкое народное не-
счастье, гибель воинствъ и Княженій Рос-
сійскихъ, порабощеніе Государства, утрату
лучшихъ областей его, считаемъ за нужное
обозрѣть тогдашнее состояніе Россіи, отъ
временъ Ярослава Великаго до нашествія сихъ
грозныхъ иноплеменниковъ.

Г Л А В А VII.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ СЪ XI ДО XIII ВѢКА.

Права Великихъ Князей. Удѣлы. Княжескіе съѣзды. Пра-
во наследственное. Враги внѣшніе. Правленіе. Об-
ряды и чины Двора. Войско. Торговля. Ганза. Дого-
воръ съ Нѣмцами. Деньги. Художества. Науки. По-
эзія. Нравы. Древнѣйшее путешествіе въ Россію.

Ярославъ, могущественный и самодержав-
ный подобно Св. Владиміру, раздѣливъ Россію
на Княженія, хотѣлъ, чтобы старшій сынъ
его, называясь Великимъ Княземъ, былъ Гла-
вою опечесства и меньшихъ братьевъ, и что-

Права Ве-
ликихъ
Князей.

бы Удѣльные Князья, осипавля право наслѣд-
ства дѣлями, всегда завпсѣли опѣ Кіевскаго,
какъ присяжники и знаменитые слуги его
(209). Оупдавъ ему многолюдную столицу, всю
юго-западную Россію и Новгородъ, онѣ ду-
мали, что Изяславъ и наслѣдники его, силь-
нѣйшіе другихъ Князей, могутъ удерживать
ихъ въ границахъ нужнаго повиновенія и на-
казывать ослушниковъ. Ярославъ не пред-
видѣлъ, что самое Великое Княженіе раздро-
бится, ослабѣетъ, и что Удѣльные Владѣ-
тели, чрезъ союзы между собою или съ иными
народами, будутъ иногда предписывать за-
коны мнѣмому своему Государю. Уже Всево-
лодъ I долженспововалъ воевать съ частнымъ
Княземъ его собственнѣйшей области, а Свято-
полкъ II опѣвспововалъ какъ подсудимый
на запросы Князей Удѣльных (210). Одарен-
ные мужествомъ и благоразуміемъ, Мономахъ
и Мстиславъ I еще умѣли повелѣвать Рос-
сією; но преемники ихъ лишились сей власти,
основанной на личномъ уваженіи, и Кіевъ
зависѣлъ наконецъ опѣ Суздаля. Если бы Все-
володъ III, слѣдуя правилу Андрея Боголюб-
скаго, опѣвнилъ Сиспему Удѣловъ въ своихъ
областяхъ; если бы Константинъ и Геор-
гій II имѣли государственныя добродѣтели
опца и дяди: то они могли бы восстано-
вить Единовластіе. Но Россія, по кончинѣ
Всеволода Георгіевича, осиротѣла безъ Гла-
вы, и сыновья его совсѣмъ не думали бытъ
Монархами.

Ярославъ раздѣлилъ Государство на четыре обласпи, кромѣ Полоцкой, оставлен-
ной имъ въ наслѣдіе роду старшаго брата его: Удѣлы.
въ теченіе времени каждая изъ оныхъ раздѣли-
лась еще на особенные Удѣлы — и Князья
первыхъ стали послѣ называться *Великими*
въ отношеніи къ частнымъ или *Удѣль-*
нымъ, отъ нихъ зависѣвшимъ ⁽²¹¹⁾. Волынія,
Галиція, земля Дрегвичей, отошли отъ Кі-
ева. Княженіе Переяславское, весьма знаме-
нитое при Всеволодѣ I и Мономахѣ, упра-
вило Суздаль, Ростовъ, Курскъ; а Чер-
ниговское Рязань и Муромъ (кромѣ Тмуторо-
каня, завоеваннаго Половцами); Новгородъ
Сѣверскій, Стародубъ, иногда земля Вяпи-
чей въ XII вѣкѣ принадлежали разнымъ Вла-
дѣтелямъ, не рѣдко обнажавшимъ мечъ другъ
на друга. Смоленское также имѣло частные
Удѣлы: Торопецкій и Красенскій ⁽²¹²⁾. Самый
Новгородъ, древнее достояніе Государей Кі-
евскихъ, славный храбростію и богат-
ствомъ жителей, присвоивъ себѣ власпъ
избирать Князей, не могъ сохранить цѣ-
лоспи владѣній своихъ. Псковичане дѣй-
ствовали иногда какъ независимые отъ него
и свободные граждане.

Мономахъ, еще не будучи Великимъ Кня-
земъ, видя съ горестію безначаліе и неу-
спѣхъ въ Россіи, хотѣлъ уменьшить
сіе великое зло учрежденіемъ общихъ Княже-
скихъ Совѣтовъ или Създовъ, копорые ино-
гда восплаляли въ сердцахъ любовь къ опе-
Княже-
скіе съѣз-
ды.

честву, но только на малое время, и не могли прекратить вреднаго междоусобія. Въ слѣдствіе такого Свѣзда несчастный Василько былъ ослѣпленъ, а Глѣбъ Рязанскій обагрилъ руки свои кровію братьевъ ⁽²¹³⁾.

Право на-слѣд-ственное. Обыкновенною причиною вражды было спорное право наслѣдства. Мы уже замѣтили выше, что по древнему обычаю не сынъ, но братъ умершаго Государя или старшій въ родѣ долженствовалъ быть его преемникомъ ⁽²¹⁴⁾. Мономахъ, убѣжденный народомъ владѣвать въ столицѣ по кончинѣ Святослава-Михаила, нарушилъ сей обычай; а какъ родоначальникъ Владѣтелей Черниговскихъ былъ спарве Всеволода I, то они въ сыновьяхъ и внукахъ Мономаховыхъ ненавидѣли похищателей Великокняжескаго достоинства и воевали съ ними. Но истинными наслѣдниками Кіевскаго престола, согласно съ тогдашнимъ обыкновеніемъ, были потомки Изяслава I, которые не искали сей чести, мирно господствуя въ Удѣлахъ Туровскомъ и Пинскомъ ⁽²¹⁵⁾.

Враги
внѣшніе.

Государство, раздраемое внутренними врагами, могло ли не быть жертвою внѣшнихъ? Одному особенному счастью надлежитъ приписать то, что Россія въ теченіе двухъ вѣковъ не утратила своей народной независимости, отъ времени до времени имѣя Князей мужественныхъ, благоразумныхъ. Какъ Ярославъ Великій рѣшительнымъ ударомъ навсегда избавилъ отечество отъ

свирепости Печенеговъ, такъ Мономахъ блестящими побѣдами, въ княженіе Святополка II, ослабилъ силу жестокихъ Половцевъ: они все еще превозжили Днѣпровскую обласнь набѣгами, но уже не столь гибельными, какъ прежде; въ отношеніи къ своимъ дикимъ нравамъ чувствовали превосходство Россіянъ, любили называться Славянскими именами, и даже охотно крестились⁽²¹⁶⁾. Два раза Поляки были господами нашей древней столицы; но испытавъ ужасную мести Россіянъ и сменяя отъ собственныхъ бѣдъ свой вънутри Государства, волнуемаго мятежами, осматривали насъ въ покоѣ. Мужественные Князья Галицкіе—Владимірко, Ярославъ, Романъ—служили для Россіи щитою на Юго-Западъ и держали Венгровъ въ страхъ. Дунайскіе Болгары, съ 1185 году свободные отъ ига Грековъ, были тогда сильнымъ народомъ; въ 1205 году разбили Латинскаго Императора Балдуина, взяли его въ плѣнъ и доходили до вратъ Константинополя; но жили мирно съ нами. Сынъ ихъ Героя Асана, именемъ Іоаннъ, принужденный выѣхать изъ отечества, искалъ защиты Россіянъ, и съ помощію сихъ вѣрныхъ друзей—вѣроятно, знаменитаго Мстислава Галицкаго — въ 1222 году восшелъ на престолъ своего дяди⁽²¹⁷⁾. — Болгары Камскіе не имѣли духа воинскаго. Рыцари Немецкіе вытѣснили Новгородцевъ и Кривичей изъ Ливоніи, но далѣе не могли распространить

своихъ завоеваній; а Литовцы были не что иное, какъ смѣлые грабители. Другихъ, опаснѣйшихъ враговъ опечесство наше тогда не знало, и не смотря на развлеченіе внутреннихъ силъ его, еще славилось могуществомъ въ отношеніи къ сосѣдамъ, наблюдая законы предковъ въ своемъ правленіи, уступая въ дѣлахъ воинскихъ, въ торговлѣ, въ гражданскомъ образованіи.

Правленіе. Что касается собственно до правленія, то оно въ сіи времена соединяло въ себѣ выгоды и злоупотребленія двухъ, одинъ другому противныхъ, государственныхъ уставовъ: самовласція и вольности. Когда Олегъ, Святославъ, Владиміръ, окруженные славою побѣдъ, величіемъ завоевателей, силою единодержавія въ цѣлой Россіи, повѣлывали народу: народъ смиренно и безмолвно исполнялъ ихъ волю. Но когда Государство раздѣлилось; когда лучи славы угасли надъ престоломъ Св. Владиміра, и вмѣсто одного явились многіе Государи въ Россіи: тогда народъ, видя ихъ слабость, захопѣлъ быть сильнымъ, спѣсняя предѣлы Княжеской власти или противился ея дѣйствию. Самовластіе Государя утверждается только могуществомъ Государства, и въ малыхъ областяхъ рѣдко находимъ Монарховъ неограниченныхъ. Между тѣмъ древній уставъ Рюриковыхъ временъ не былъ опмѣненъ: вездѣ, и въ самомъ Новгородѣ, Князь судилъ, наказывалъ и сообщалъ власть свою Тіунамъ; объявлялъ войну, за-

ключаль миръ, налагаль дани ⁽²¹⁸⁾. Но граждане столицы, пользуясь свободою Вѣча, не рѣдко оспанавливали Государя въ дѣлахъ важнѣйшихъ: предлагали ему совѣты, требованія; иногда рѣшили собственную судьбу его, какъ вышніе законодатели. Жители другихъ городовъ, подвѣдомыхъ обласному и называемыхъ обыкновенно *пригородами*, не имѣли сего права ⁽²¹⁹⁾. Вѣроятно, что и въ столицахъ не всѣ граждане могли судить на Вѣчахъ, а только старѣйшіе или нарочитые, Бояре, воины, купцы. Знаменитое Духовенство также участвовало въ дѣлахъ правленія. Святополкъ-Михаилъ и Мономахъ звали Олега на совѣтъ съ Боярами, градскими людьми, Епископами, Игуменами. Митрополитъ Кіевскій присутствовалъ на Вѣчѣ Софійскомъ. Архіепископъ Новгородскій ѣздилъ съ судными дѣлами къ Андрею Боголюбскому ⁽²²⁰⁾. Подобно Князьямъ, Вельможамъ, богатымъ купцамъ, владѣя селами, Епископы пользовались въ оныхъ исключительнымъ правомъ судебнымъ безъ сношенія съ гражданскою властію; подъ главнымъ вѣдомствомъ Митрополита судили Тереевъ, Монаховъ и всѣ церковныя преступленія, наказывая виновныхъ эпитиміями ⁽²²¹⁾. Россіяне въ XIII вѣкѣ уже имѣли переводъ Греческаго Номоканона или Кормчей Книги: она хранилась въ Новгородскомъ Соборѣ и служила правиломъ для разбирашества случаевъ, относящихся къ совѣсти Христіанъ

(²²²). — Духовнымъ же особамъ были обыкновенно поручаемы государственные мирные переговоры: убѣжденія разсудка, подкрѣпляемые гласомъ Вѣры, шѣмъ сильнѣе дѣйствовали на сердца людей. — Но Епископы, избираемые Княземъ и народомъ, въ случаѣ недовольствія могли ими быть изгнаны (²²³). Въ отношеніяхъ гражданскихъ Священитель совершенно зависѣлъ отъ суда Княжескаго: такъ Ярославъ-Оддоръ (въ 1229 году) судилъ какую-то важную тяжбу Епископа Рославскаго, Кирилла, обвинилъ его и лишилъ почти всего имѣнія, (къ чести сего Кирилла, славнаго необыкновеннымъ богатствомъ, скажемъ, что онъ, вмѣсто жалобъ, принеся благодарность Небу; роздалъ оснапокъ своего достоянія друзьямъ, нищимъ, и подобно Іову спрavedая тогда отъ недуга плѣснаго, поспригся въ Схиму).

Восшествіе Государя на тронъ соединено было съ обрядами священными: Митрополитъ торжественно благословилъ Долгорукаго владѣвать надъ южною Россіею; Кіевляне, Новгородцы сажали Князей на престолъ въ Софійскомъ храмѣ (²²⁴). Князь въ самой церкви, во время Литургіи, снопалъ съ покровенною главою, въ шапкѣ (²²⁵) или клобукѣ (можетъ быть, въ вѣнцѣ); украшалъ Вельможъ своихъ златыми цѣпами, креснами, гривнами; жаловалъ придворныхъ въ Казначей, Ключники, Посельники, Конюшіе и проч. Что прежде называлось Дружиною Государей, то со вре-

Обряды и
чины Дво-
ра.

мень Андрея Боголюбскаго уже именуется въ дѣлописяхъ *Дворомъ*: Бояре, Ошроки и Мечники Княжескіе составляли оный.

Сии *Дворяне*, первые въ Россіи, были луч- Войско, шею частію войска ⁽²²⁵⁾. Каждый городъ имѣлъ особенныхъ ратныхъ людей, *Пасынковъ* или *Опроковъ* Боярскихъ (названныхъ такъ для отличія отъ Княжескихъ) и Грядней или простыхъ Мечниковъ, означаемыхъ иногда общимъ именемъ воинской дружины ⁽²²⁷⁾. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ вооружались простые граждане или сельскіе жнпели ⁽²²⁸⁾; но послѣдніе обязаны были давать лошадей для конницы. Совершивъ походъ — большою частію въ концѣ зимы — Князь обращалъ у воиновъ оружіе, чтобы хранить его до новаго предпріянія ⁽²²⁹⁾. Войско раздѣлялось на полки, конные и пѣхотные, на конейниковъ и стрѣлковъ; послѣдніе обыкновенно начинали дѣло. Главный Воевода именовался Тысячскимъ: Князья имѣли своихъ Тысячскихъ, города также ⁽²³⁰⁾. Если сказанія Нестора о числѣ Олеговыхъ и преемника его воиновъ справедливы, то древнѣйшія ополченія Россійскія были многолюднѣе, нежели въ XI, XII и XIII столѣтіи: ибо сильнѣйшее *извѣстное* намъ войско въ теченіе сихъ вѣковъ состояло только изъ 50,000 ратниковъ ⁽²³¹⁾. Воины надевали лапы единственно въ то время, когда уже готовились къ битвѣ; самое оружіе, для облегченія людей, возили на телегахъ: отъ чего непріятель, пользуясь

нечаянностію, иногда нападавъ на безоружныхъ. Войско робкое или малочисленное ограждало себя въ полѣ кольями и плетнемъ; такія же ограды деревянныя или остроги служили внѣшнею защипою для крѣпостей, замковъ или *дѣтинцевъ*. Нѣмецкій Лѣтописецъ, хваля мѣткость нашихъ стрѣлковъ, говоритъ, что Россіяне могли учипсь у Ливонскихъ Рыцарей искусству оборонять города; но стѣнныя орудія или пороки уже давно были у насъ извѣсны (232).

Ни внутренніе раздоры, ни внѣшнія часныя Торговля. войны не препятствовали въ Россіи мирнымъ успѣхамъ торговли, благотѣльнымъ для гражданскаго образованія народовъ. Въ сіе время она была весьма обширна и знаменита. Ежегодно приходили въ Кіевъ купческіе флоты изъ Константинополя, споль богатые и споль важные для общей государственной пользы, что Князя, ожидая ихъ, изъ самыхъ опдаленныхъ мѣстъ присылали войско къ Каневу для обороны судовъ отъ хищныхъ Половцевъ (233). Днѣпръ въ теченіи своемъ отъ Кіева къ морю назывался обыкновенно *путемъ Греки.мъ*. Мы уже говорили о предметахъ сей торговли. Россіяне, покупая соль въ Тавридѣ, привозили въ Судакъ, богатый и цвѣтущій, горностаевые и другіе мѣха драгоцѣнные, чтобы обмѣнивать ихъ у купцевъ восточныхъ на бумажныя, шелковыя ткани и пряные коренья (234). Половцы, овладѣвъ Гмушороканемъ и едва не всѣмъ Крымомъ, для

собственныхъ выгодъ не мѣшали торговлѣ, и первые, кажется, впустили Генуэзцевъ въ южную часть Тавриды ⁽²³⁵⁾. По крайней мѣрѣ сіи корыслолюбивые, хитрые Италіянцы еще за нѣсколько лѣтъ до нашествія Тапаръ имѣли торговыя заведенія въ Арменіи, слѣдственно уже господствовали на Черномъ морѣ ⁽²³⁶⁾. Въ самое то время, когда войско Россійское сражалось съ Половцами въ землѣ ихъ, купцы мирно тамъ путешествовали: ибо самые варвары, находя пользу въ торговлѣ, для ея безопасности наблюдаютъ законы просвѣщенныхъ народовъ ⁽²³⁷⁾. Греки, Армяне, Евреи, Нѣмцы, Моравы, Венеціане жили въ Кіевѣ, привлекаемые выгодною мѣною товаровъ и гостепріимствомъ Россіянъ, которые дозволяли Христіанамъ Латинской Церкви свободно и торжественно отправлять свое богослуженіе, но запрещали имъ спорить о Вѣрѣ: такъ Владиміръ Рюриковичъ Кіевскій выгналъ (въ 1233 году) какого-то Мартина, Пріора Латинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими Монахами Каплическими, боясь — какъ говоритъ Польскій Историкъ — *чтобы сіи проповѣдники не доказали, сколь Вѣра Греческая далека отъ истины* ⁽²³⁸⁾!

Подобно Черному морю и Днѣпру, Каспійское и Волга служили другимъ важнымъ путемъ для торговли. Болгары, въ случаѣ неурожая шипая хлѣбомъ Суздальское Великое Княженіе, могли доставлять намъ и ре-

месленныя произведенія образованнаго Востока. Въ развалинахъ города Болгарскаго, въ 90 верстахъ отъ Казани и въ 9 отъ Волги, нашлся Арменскія надписи XII вѣка⁽²³⁹⁾: вѣроятно, что Армяне, издавна славные коничесствомъ, вымѣнивали тамъ Русскіе мѣха и кожи на товары Персидскіе и другіе. Донынѣ подъ именемъ *Болгаръ* разумѣются въ Турціи восточные сафьяны, а въ Бухаріи юфть⁽²⁴⁰⁾: изъ чего заключають, что Азія получала нѣкогда сей товаръ отъ Болгаровъ. Достойно примѣчанія, что въ древнемъ ихъ описаніи, въ Казани, и нынѣ дѣлаются лучшіе изъ Русскихъ сафьяновъ. Въ упомянутыхъ развалинахъ найдены также Арабскія надписи отъ 1222 до 1341 года по Христіанскому лѣтосчисленію, вырѣзанныя отчасни надъ могилами *Ширванскихъ* и *Шалаханскихъ* уроженцевъ⁽²⁴¹⁾. — Земледѣльцы находятъ тогда въ окрестностяхъ сего мѣста золотыя мелочи, женскія украшенія, серебряныя Арабскія монеты и другія безъ всякой надписи, ознаменованныя единственно произвольными изображеніями, точками, звѣздочками, и безъ сомнѣнія принадлежавшія народу безграмотному (можетъ быть, Чудскому). Такіе любопытныя памятники свидѣтельствуютъ древнее цвѣтущее состояніе Россійской Болгаріи.

Новгородъ, серебромъ и мѣхами собирая дань въ Югрѣ⁽²⁴²⁾, посылалъ корабли въ Да-

нію и въ Любекъ. Въ 1157 году, при осадѣ Шлезвига, Король Данскій, Свендъ IV, захватилъ многія суда Россійскія, и повары ихъ роздалъ, вмѣсто жалованья, воинамъ. Купцы Новгородскіе имѣли свою церковь на островѣ Готландіи, гдѣ цвѣлъ богатый городъ Визби, заснувшій мѣсто Винешы⁽²⁴³⁾, и гдѣ до XVII вѣка хранилось преданіе, что некогда повары Индійскіе, Персидскіе, Арабскіе шли чрезъ Волгу и другія наши рѣки въ приспани Бальтійскаго моря. Извѣстіе вѣроятное: оно изъясняетъ, какимъ образомъ могли зайти на берега сего моря древнія монеты Арабскія, находимыя тамъ въ большемъ количествѣ. — Готландцы, Нѣмцы издавна жилали въ Новгородѣ. Они раздѣлялись на два общества: *зимнихъ* и *лѣтнихъ* гостей⁽²⁴⁴⁾. Правительство обязывалось за уснавленную плату высылать къ Церѣ, на вспрѣчу имъ, лодосниковъ: ибо сіи купцы, боясь пороховъ Невскихъ и Волховскихъ, обыкновенно перегружали товары въ легкія лодки, внося въ Казну съ каждаго судна гривну кунъ, а съ нагруженнаго хлѣбомъ полгривны. Въ Новгородѣ отведены были особенные дворы Нѣмецкимъ и Готландскимъ купцамъ, гдѣ они пользовались совершенною независимостію и вѣдались собственнымъ судомъ, избирая для того Старѣйшинъ; одинъ Посолъ Княжескій могъ входить къ нимъ. Обиженный Россіяниномъ гость жаловался Князю и Тіуну Новгородскому; обиженный гостемъ Россіянинъ

Спарѣйшии иноземцевъ. Сии тяжбы рѣшились на дворѣ Св. Іоанна. Голландцы имѣли въ Новгородѣ божницу Св. Олава, Нѣмцы храмъ Св. Петра, а въ Ладогѣ Св. Николая, съ кладбищами и дугами. — Когда же, въ шеніе XIII столѣтія, вольные города Германскіе, Любекъ, Бременъ и другіе, числомъ наконецъ до семидесяти, вступили въ общій, тѣсный союзъ, славный въ Исторіи подъ именемъ Ганзы, утвержденный на правилахъ взаимнаго дружества и вспоможенія, нужный для ихъ безопасности и свободы, для успѣховъ торговли и промышленности — Союзъ столь счастливый, что онъ, господствуя на двухъ моряхъ, могъ давать законы народамъ и Вѣнценосцамъ — когда Рига и Голландія присоединились къ сему братству: тогда Новгородъ сдѣлался еще важнѣе въ купеческой системѣ Европы Сѣверной: Ганза учредила въ немъ главную Контору, называла ее *матерію* всѣхъ иныхъ, старалась угождать Россіянамъ, пресѣкая злоупотребленія, служившія поводомъ къ раздорамъ; строго подтверждала купцамъ своимъ, чтобы товары ихъ имѣли опредѣленную доброѣту, и чтобы купля въ Новгородѣ производилась всегда мѣною вещей безъ всякихъ долговыхъ обязательствъ, изъ коихъ выходили споры. Нѣмцы привозили тонкія сукна, въ особенності Фламанскія, соль, сельди и хлѣбъ въ случаѣ неурожая, покупая у насъ мѣха, воскъ, медъ, кожи, пеньку, ленъ. Ганза торжественно запре-

щала ввозить въ Россію серебро и золото; но купцы не слушались устава проотивнаго ихъ личнымъ выгодамъ, и доспавляли Новгороду не мало драгоценныхъ металловъ, привлекаемые шуда славою его изобилія и разсказами, почти баснословными, о пышности Двора Княжескаго, Вельможъ, богатыхъ гражданъ.—Исковъ участвововалъ въ сей знаменитой торговлѣ, и Правительство обоихъ городовъ, способствуя успѣхамъ ея, довольствовалось споль умеренною пошлиною, что Ганза не могла нахвалиться его мудрымъ безкорыстіемъ ⁽²⁴⁵⁾.

Древняя Біармія, уже давно область Новгородская, все еще славилась торговлею, и корабли Шведскіе, Норвежскіе не преспавали до самаго XIII вѣка ходить къ устью Сѣверной Двины ⁽²⁴⁶⁾. Лѣтописцы Скандинавскіе повѣствуютъ, что въ 1216 году знаменитый купецъ ихъ, Гелге Богрансонъ, имѣвъ несчастную ссору съ Біармскимъ начальникомъ, былъ тамъ умерщвленъ вмѣстѣ со всѣми товарищами, кромѣ одного, именемъ Отмунда, ушедшаго въ Новгородъ. Сей Отмундъ ѣздилъ изъ Россіи въ Іерусалимъ, и возвращаясь въ опечесство, разсказалъ о жалоспной кончинѣ Богрансона. Норвежцы хотѣли мспить за то Біармскимъ жителямъ, и въ 1222 году прибывъ къ нимъ на чепырехъ корабляхъ, ограбили ихъ землю, взяли въ добычу множесство *клейменаго* серебра, *мѣховъ бѣлыхъ* ⁽²⁴⁷⁾, и проч.

Договоръ
съ Нѣм-
цами.

Смоленскъ имѣлъ также знанную тор-
говлю съ Ригю, съ Готландіею и съ Нѣ-
мецкими городами: чему доказательствомъ
служитъ договоръ, заключенный съ ними
Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давыдо-
вичемъ въ 1228 году ⁽²⁴⁸⁾. — Предлагаемъ
здѣсь главныя статьи онаго, любопытныя
въ отношеніи къ самымъ правамъ и законо-
дательству древней Россіи.

1. „Миръ и дружба да будутъ опиты
„между Смоленскою обласнію, Ригю, Гот-
„скимъ берегомъ (Готландіею) и всѣми Нѣм-
„цами, ходящими по *Восточному* морю, ко
„взаимному удовольствіюшой и другой спо-
„роны. А если — чего Боже избави — сѣ-
„дается въ ссорѣ убійство, то за жизнь воль-
„наго человека платитъ десять гривенъ се-
„ребра, *тыязями* (деньгами) или кунами, счи-
„тая оныхъ (кунъ) 4 гривны на одну грив-
„ну серебра. Кто ударитъ холопа платитъ
„гривну кунъ; за поврежденіе глаза, ошѣ-
„ченіе руки, ноги и всякое увѣчье 5 гривенъ
„серебра; за вышебенный зубъ 3 гривны (се-
„ребра же); за окровавленіе человека посред-
„ствомъ дерева $1\frac{1}{2}$ гривны, за рану безъ увѣ-
„чья тоже; кто ударитъ палицею, бато-
„гомъ, или схватитъ человека за волосы,
„дастъ $\frac{3}{4}$ гривны. Если Россіянинъ заспанетъ
„Нѣмца или Немецъ Россіянина у своей же-
„ны; также если Немецъ или Россіянинъ обез-
„честитъ дѣвицу или вдову хорошаго поведе-
„нія, то взыскать съ виновнаго 10 гривенъ

„серебра. Пеня за обиду Посла и Священника должна быть двойная. Если виновный найдесть поруку, то не заключать его въ оковы и не сажать въ темницу; не спавлять къ нему и спраши, пока испецъ не дастъ знать о своей жалобѣ старѣйшему изъ единокотцевъ обидчика, предполагаемо-му миротворцу. — Съ воромъ, пойманнымъ въ домъ или у шовара, хозяинъ волеетъ поспушнить, какъ ему угодно.

2. „Замодавецъ чужестранный удовлетво-ряется прежде пныхъ; онъ беретъ свои деньги и въ такомъ случаѣ, когда должникъ осужденъ за уголовное преступленіе, лишившись собственности. Если холопъ Княжескій или Боярскій умретъ, занявъ деньги у Нѣмца, то наследникъ перваго—или кто взялъ его имѣніе—платитъ долгъ.

3. „И Нѣмецъ и Россіянинъ обязаны въ тяжбахъ представлять болѣе двухъ свидѣтелей изъ своихъ единокотцевъ. Испытаніе невинности посредствомъ раскаленного железа дозволяется только въ случаѣ обоюд-наго на то согласія ⁽²⁴⁹⁾; принужденія нѣтъ. Поединки не должны быть шершмы ⁽²⁶⁰⁾; но всякое дѣло разбирается судомъ по законамъ той земли, гдѣ случилось преступленіе. Одинъ Князь судитъ Нѣмцевъ въ Смоленскѣ; когда же они сами захопятъ иши на судъ общій, то ихъ воля. Сею же выгодою пользуются и Россіяне въ землѣ Нѣмецкой. Тѣ и другіе увольняются онѣ

„судныхъ пошлинъ: развѣ люди добрые и
 „нарочитые присовѣтуютъ имъ что нибудь
 „заплашишь судѣ.

4. „Пограничный Тіунь, свѣдавъ о прибытіи
 „госней Нѣмецкихъ на Волокъ ⁽²⁵¹⁾, немед-
 „ленно даетъ знашь тамошнимъ жишелямъ,
 „чтобы они везли на возахъ товары сихъ
 „госней и неклись о личной ихъ безопас-
 „ности. Жишели плашашъ за поваръ Нѣ-
 „мецкій или Смоленскій, ими упраченный.
 „Нѣмцы на пупи изъ Риги въ Смоленскъ и
 „на возвращномъ увольняющіся опъ пошлины:
 „также и Россіяне въ землѣ Нѣмецкой. Нѣм-
 „цы должны бросишь жеребей, кому ѣхашъ
 „напередъ; если же будетъ съ ними купецъ
 „Русской, то ему останься позади. — Въѣ-
 „хавъ въ городъ, госнь Нѣмецкій даритъ
 „Княгинѣ кусокъ полошна, а Тіуну Волок-
 „скому перчапки Готскія; можетъ купишь,
 „продашъ поваръ или ѣхашъ съ онымъ изъ
 „Смоленска въ иные города. Купцы Русскіе
 „пользуются такою же свободою на *Гот-*
 „*скомъ берегу* и вольны ѣздитъ опшуда въ
 „Любекъ и другіе города Нѣмецкіе. — То-
 „варъ, купленный и вынесенный изъ дому,
 „уже не возвращается хозяину, и купецъ
 „не долженъ претовашъ назадъ своихъ де-
 „негъ. — Нѣмецъ даетъ вѣсовщику за двѣ *кани*
 „⁽²⁶²⁾, или 24 пуда, куну *Смоленскую*, за
 „гривну *купленного* золоша ногашу, за грив-
 „ну серебра 2 векши, за серебряный сосудъ
 „опъ гривны куну; въ случаѣ *продажи метал-*

„ловъ ничего не плашеть; когда же поку-
 „паешь вещь на серебро, то съ гривны вно-
 „сишь куну Смоленскую. — Для повѣрки
 „вѣсовъ хранился одна *кань* въ церкви Бо-
 „гоматери на горѣ, а другая въ Нѣмецкой
 „божницѣ“ (слѣдственно и въ Смоленскѣ
 была Каноплическая церковь): „съ симъ вѣ-
 „сомъ должны и Волочане свѣряшь пудъ, дан-
 „ный имъ отъ Нѣмцевъ.

5. „Когда Смоленскій Князь идешь на
 „войну, то ему не брать Нѣмцевъ съ собою:
 „развѣ они сами захопять участвовашь въ
 „походѣ. И Россіянь не принуждашь къ во-
 „енной службѣ въ землѣ Нѣмецкой.

6. „Епископъ Рижскій, Масперъ Фолкунъ
 „(volquin) и всѣ другіе Рижскіе Власпишели
 „признають Двину вольною, отъ устья до
 „вершинъ ея, для судоходства Россіянь и
 „Нѣмцевъ. Если—чего Боже избави — ладія
 „Русская или Нѣмецкая повредится, то
 „госпъ можешь вездѣ приспавъ къ берегу,
 „выгрузишь товаръ и наняшь людей для
 „вспоможенія; но имъ болѣе договорной цѣ-
 „ны съ него не требовашь.

„Сія грамота имѣеть для Полоцка и Ви-
 „шебска то же дѣйствіе, что и для Смо-
 „ленска. Она писана при Священникѣ Ио-
 „аннѣ, Масперѣ Фолькунѣ и многихъ куп-
 „цахъ Рижскаго *царства*, приложившихъ къ
 „ней свой печати; а свидѣтелями подписа-
 „лись.“ . . . Слѣдують имена нѣкоторыхъ жи-
 „телей Голландіи, Любека, Минстера, Риги;

а внизу сказано: „кто изъ Россіянъ или
„Нѣмцевъ нарушитъ нашъ уставъ, будетъ
„прошвенъ Богу.“

О семъ договорѣ упоминается и въ Нѣ-
мецкой лѣтописи, гдѣ онъ названъ весьма
благопріятнымъ для купцевъ Ливонскихъ ⁽²⁵³⁾;
но предки наши, давая имъ свободу и права
въ Россіи, не забывали собственныхъ выгодъ:
такимъ образомъ, увольняя чужеземныхъ го-
стей, *продавцевъ* серебра и золота, отъ
всякой пошлины, хотѣли чрезъ то умно-
жить количество ввозимыхъ къ намъ метал-
ловъ драгоцѣнныхъ. Въ разсужденіи цѣны се-
ребра замѣтимъ, что она со временъ Яро-
денъги. слава до XIII вѣка, кажется, не возвыси-
лась относительно къ Смоленской ходячей
или кожаной монетѣ: Ярославъ назначаетъ
въ *Правдѣ* 40 гривенъ пени кунами за убій-
ство, а Мстиславъ Давидовичъ въ уставѣ
своемъ 10 гривенъ серебромъ, полагая 4 грив-
ны кунъ на одну гривну серебра, — слѣд-
ственно ту же самую пеню ⁽²⁵⁴⁾: напрошивъ
чего Новгородскія куны унизились.

Не только купцевъ, но и другихъ чуже-
земцевъ, полезныхъ знаніями и ремесломъ,
Россіяне спарались привлекать въ свою зем-
лю: строителей, живописцевъ, врачей. Отъ
Художе- Ярослава Великаго до временъ Андрея Бо-
с т в а. голюбскаго знаменитѣйшія церкви наши бы-
ли создаемы и расписываемы иностранцами
⁽²⁵⁵⁾; но въ 1194 году Владимірскій Епископъ
Іоаннъ, для возобновленія древняго Суздаль-

скаго храма Богоматери, нашель между собспвенными церковниками искусныхъ мастеровъ и липейщиковъ, копорые весьма красиво опдѣлали сію церковь снаружи и покрыли оловомъ, не взявъ къ себѣ въ поварщи ни одного *Нѣмецкаго* художника. Тогда же славился въ Кіевѣ зодчій, именемъ Милонѣгъ-Пепръ, спройпелъ каменной спѣны на берегу Днѣпра подь монастыремъ Выдубецкимъ, споль удивительной для современниковъ, чпо они говорили оь ней какъ о великомъ чудѣ ⁽²⁵⁶⁾. Греческіе живописцы, украсивъ образами Кіевскую Лавру, выучили своему художеспву добродѣтельнаго Монаха Печерскаго, Св. Алимпія, безкорыснаго и трудолюбиваго: не прѣбуя никакой мзды, онъ писалъ иконы для всѣхъ церквей, и занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою ⁽²⁵⁷⁾. Сей Алимпій есть древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ. Кромѣ иконъ церковныхъ, они изображали на харпїяхъ въ священныхъ книгахъ разныя лица, безъ особеннаго искусства въ рисунокѣ, но красками споль хорошо составленными, чпо въ шестъ или семь вѣковъ свѣжеспъ оныхъ и блескъ золота ни мало не помрачались ⁽²⁵⁸⁾. — Замѣтимъ также, касательно руководѣій, чпо древніе Бояре Княжескіе обыкновенно носили у насъ *шитыя* золотомъ *оплегыя*: и такъ искусство золотощивевъ — сообщенное намъ, какъ вѣроятно, отъ Грековъ —

было извѣстно въ Россіи прежде, нежели во многихъ другихъ земляхъ Европейскихъ (259).

Мы упомянули о лекаряхъ: ибо врачеваніе принадлежитъ къ самымъ первымъ и необходимѣйшимъ наукамъ людей. Во времена Мономаховы славились въ Кіевѣ Арменскіе врачи: одинъ изъ нихъ (какъ пишуть), взглянувъ на больного, всегда угадывалъ, можно ли ему жить, и въ проливномъ случаѣ обыкновенно предсказывалъ день его смерти. Врачъ Николы Святоци былъ Сиріанинъ. Многія лекарства сославлялись въ Россіи: лучшія и драгоцѣннѣйшія привозились чрезъ Константинополь изъ Александріи. Желая всѣми способами благотѣльствовать человѣчеству, нѣкоторые изъ нашихъ добрыхъ Монаховъ старались узнавать силу цѣлебныхъ травъ для облегченія недужныхъ, и часто успѣхами своими возбуждали зависть въ лекаряхъ чужеземныхъ. Печерскій Инокъ Агашии самый просвѣдъ зеліемъ и молитвою исцѣлилъ Владиміра II, осужденнаго на смерть искуснымъ врачомъ Арменскимъ (260).

Такимъ образомъ художества и Науки, бывъ спутниками Христианства на Сѣверѣ, водворились у насъ въ мирныхъ обителѣхъ уединенія и молитвы. Тѣ же благочестивые Иноки были въ Россіи первыми наблюдателями тверди небесной, замѣчая съ великою точностію явленія Кометъ, солнечныя и лунныя затмѣнія; путешествовали, чѣобы видѣть въ отдаленныхъ странахъ знаменія свя-

поспѣю мѣста, и пріобрѣтая географическія свѣдѣнія, сообщали оныя любопытнымъ единоплеменникамъ; наконецъ, подражая Грекамъ, бессмертными своими лѣтописями спасли отъ забвенія память нашихъ древнѣйшихъ Героевъ, ко славѣ отечества и вѣка. Митрополиты, Епископы, ревностные проповѣдники Христіанскихъ добродѣтелей, сочиняли наставленія для мірянъ и Духовныхъ. Суздальскій Святитель, блаженный Симонъ, и другъ его, Поликарпъ, Монахъ Лавры Кіевской, описали ея достопамятности и житія первыхъ Угодниковъ, слогомъ уже весьма яснымъ и довольно чистымъ. Вообще Духовенство наше было гораздо просвѣщеннѣе мірянъ; однакожъ и знаменитые свѣтскіе люди учились. Ярославъ I, Константинъ охотно любили чтеніе книгъ. Мономахъ писалъ не только умно, но и краснорѣчиво. Дочь Князя Полоцкаго, Святая Евфросинія, день и ночь трудилась въ списываніи книгъ церковныхъ (²⁶¹). Верхуслава, невѣстка Рюрикова, ревностно покровительствовала ученыхъ мужей своего времени, Симона и Поликарпа. — Слово о полку Игоревъ сочинено въ XII вѣкѣ (²⁶²), и безъ сомнѣнія міряниномъ: ибо Монахъ не дозволилъ бы себѣ говорить Поэзія. о богахъ языческихъ, и приписывать имъ дѣйствія естественныя. Вѣроятно, что оно въ разсужденіи слога, оборотовъ, сравненій, есть подражаніе древнѣйшимъ Русскимъ сказкамъ о дѣлахъ Князей и богатырей: {такъ

сочинишель хвалить соловья снараго времени, Спихонворца Бояна, котораго *вѣщїе персты*, летая по *живымъ струнамъ*, *рокопали* или гла-сили славу нашихъ Выпязей. Къ несчастію, пѣсни Бояновы и конечно многихъ иныхъ Спихонворцевъ исчезли въ пространствѣ семи или осьми вѣковъ, большею часію памятныхъ бѣдствіями Россіи: мечъ истреблялъ людей, огонь зданія и харшіи. Тѣмъ досшойнѣе внима-нія Слово о полку Игоревъ, будучи въ своемъ родѣ единственнымъ для насъ твореніемъ: предложимъ содержаніе онаго и мѣста значи-тельнѣйшія, которыя дають понятіе о вку-сѣ и поэтическомъ языкѣ нашихъ предковъ.

Игорь, Князь Сѣверскій, желая воинской славы, убѣждаетъ дружину идти на Половцевъ и говоритъ ⁽²⁶³⁾: „Хочу преломишь коніе „свое на ихъ дальнѣйшихъ снѣпяхъ, положишь „шамъ свою голову или *шлемомъ* испить „Дону! “Многочисленная рать собирается: „Кони ржутъ за Сулою, гремитъ слава въ „Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новгородъ, „знамена развѣваются въ Пупивлѣ: Игорь „ждетъ милаго брата, Всеволода.“ Всеволодъ изображаетъ своихъ мужественныхъ выпязей: „Они мышки въ спрѣлянн, подь зву- „комъ трубъ повиты, концемъ конья вскорм- „лены; пупи имъ свѣдомы, овраги знаемы; „дуки у нихъ напяднуты, колчаны опворе- „ны, сабли напочены; посянся въ полѣ какъ „волки сѣрые; ищутъ чести самимъ себѣ, „а Князю славы.“ Игорь, вступивъ въ златое

стреля, виднѣть глубокую тѣму предъ собою; небо ужасаетъ его грозю, звѣри ревунѣ въ пуспыняхъ, хищныя птицы спаницами на-
 ряшѣ надъ воинствомъ, орлы клектомоу сво-
 имъ предвѣщаютъ ему гибель, и лисицы
 дають на багряные щипы Россіянъ. Битва
 начинается; полки варваровъ сломлены; ихъ
 дѣвицы красныя взяны въ плѣнъ, здапо и
 пикани въ добычу; одежды и наряды Поло-
 вецкіе лежатъ на болопахъ, вмѣсто мостовъ
 для Россіянъ ⁽²⁶⁴⁾. Князь Игорь беретъ себѣ
 одно багряное знамя непріятельское съ дре-
 комъ серебрянымъ. Но идутъ съ Юга черныя
 тучи или новыя полки варваровъ: „Въпры,
 „Сприбоговы внуки, вѣють отъ моря
 „спрѣлами на воиновъ Игоревыхъ.“ Всеволодъ
 впередъ съ своею дружиною: „сыплеть на
 „враговъ спрѣлы, гремишѣ о шлемы ихъ ме-
 „чами буланьными. Гдѣ сверкнетъ златый ши-
 „шакъ его, тамъ лежатъ головы Половецкія.“
 Игорь сѣвшишѣ на помощь къ брату. Уже
 два дни пылаетъ битва, неслыханная, спраш-
 ная: „земля облила кровію, усѣяна коспями.
 „Въ прерпій день пали наши знамена: крова-
 „саго вина не доспало; кончили циръ свой
 „храбрыя Россіане, наопили госпей и легли
 „за опечеснво.“ Кіевъ, Черниговъ въ ужасъ:
 Половцы, поржеснвуя, ведутъ Игоря въ
 плѣнъ, и дѣвицы ихъ ⁽²⁶⁵⁾, „поють веселыя
 „пѣсни на берегу синяго моря, звеня Рус-
 „скимъ золотомъ.“ Сочинитель молишѣ всѣхъ
 Князей соединишѣся для наказанія Полов-

цевъ, и говорить Всеволоду III: „ты мо-
 „жешь Волгу *раскропитъ* веслами, а Донъ
 „вычерпать шлемами, — Рюрику и Давиду:
 „ваши племы позлащенные издавна обагря-
 „ются кровію; ваши мужественные выпязи
 „яряпся какъ дикіе воны, уязвленные саб-
 „лями калеными“ — Роману и Мстиславу
 Волынскимъ⁽²⁶⁶⁾: „Липва, Япвяги и Половцы,
 „бросая на землю свои копья, склоняють
 „головы подъ ваши мечи будапные“ —
 сыновьямъ Ярослава Луцкаго, Ингварю,
 Всеволоду и прешему ихъ брату: „О вы,
 „славнаго гнѣзда *шестокрыльцы!* заградите
 „поле врагу стрѣлами острыми.“ Онъ назы-
 ваетъ Ярослава Галицкаго *Осмомысломъ*,⁽²⁶⁷⁾
 прибавляя: „сидя высоко на престолѣ злато-
 „кованномъ, ты *подпираешь* горы Карпат-
 „скія *жельзными* своими полками, заповоря-
 „ешь врага Дуная, опверзаешь путь къ
 „Кіеву, пускаешь стрѣлы въ земли опдален-
 „ныя.“ Въ тожь время Сочинипель оплаки-
 ваетъ гибель одного Кривскаго Князя, уби-
 таго Лишовцами: „дружину твою, Князь,
 „шпицы хищныя пріодѣли крыльями, а звѣри
 „кровь ея полизали. Ты самъ выронилъ *жем-*
 „*ужную* душу свою изъ мощнаго шѣла
 „чрезъ златое ожерелье.“ Въ описаніи не-
 счастливаго междоусобія Владѣтелей Россій-
 скихъ и бишвы Изяслава I съ Княземъ Полоц-
 кимъ сказано: „на берегахъ Нѣмена⁽²⁶⁸⁾ сте-
 „лютъ они снопы головами, молошяптъ цѣ-
 „пами будапными, вѣють душу опъ шѣла

„ . . . О времена бѣдспвенныя! Для чего не
 „льзя было *пригвоздить* стараго Владиміра
 „къ горамъ Кіевскимъ“ (или сдѣлаиь без-
 смертнымъ)! . . . Между тѣмъ супруга плѣ-
 неннаго Игоря льетъ слезы въ Путивль, съ
 городской стѣны смотря въ чистое поле:
 „Для чего, о вѣперъ сильный! легкими кры-
 „лами своими навѣялъ ты стрѣлы Ханскія
 „на воиновъ моего друга? Развѣ мало тебѣ
 „волновати синее море и лелѣять корабли
 „на зыбяхъ его? . . . О Днѣпръ славный! ты
 „пробилъ горы каменные, спремяся въ зем-
 „лю Половецкую; ты несъ на себѣ ладіи
 „Святославовы до стана Кобякова ⁽²⁶⁹⁾: при-
 „неси же и ко мнѣ друга милаго, да не шлю
 „къ нему упренныхъ слезъ моихъ въ синее
 „море! . . О солнце свѣтлое! ты для всѣхъ
 „тепло и красно: почто же знойными лу-
 „чами своими изнурило ты воиновъ моего
 „друга въ пущыиѣ безводной? . . “ Но Игорь
 уже свободенъ: обманувъ спражу, онъ лепиши
 на борзомъ конѣ къ предѣламъ опечесства,
 стрѣлая гусей и лебедей для своей пищи.
 Упомивъ коня, сядиши на ладію и плывеши
 Дѣнцемъ въ Россію. Сочинитель, мысленно
 одушевляя сію рѣку, заставляеши оную при-
 вѣспивовати Князя: „Не мало тебѣ, Игорь,
 „величія, Хану Кончаку досады ⁽²⁷⁰⁾, а Рус-
 „ской землѣ веселія.“ Князь отвѣспивуетъ:
 „Не мало тебѣ, Донецъ, величія, когда ты
 „лелѣеши Игоря на волнахъ своихъ, спелешъ
 „мнѣ праву мягкую на берегахъ *сребряныхъ*,

„одѣваєшь меня теплыми мглами подѣ сѣнію
 „древа зеленаго, охраняєшь гоголями на во-
 „дѣ, чайками на спруяхъ, чернѣлыми на вѣ-
 „спрахъ ⁽²⁷¹⁾.“ Игорь, прибывъ въ Кієвъ, ѣдепѣ
 благодаритъ Всевышняго въ храмъ Прого-
 щей Богоматери ⁽²⁷²⁾, и Сочинишель, повто-
 ривъ слова Бояновы: „худо головѣ безъ плечъ,
 „худо плечамъ безъ головы,“ восклицаетъ:
 „счастлива земля и весель народъ, торже-
 „свуа спасеніе Игореву. Слава Князьямъ и
 „дружинѣ!“ Члпатель видипѣ, что сіе про-
 изведение древности ознаменовано силою вы-
 раженія, красочами языка живописнаго и смѣ-
 лыми уиодобленіями, свойственными Спихо-
 творству юныхъ народовъ.

Нравы.

Со временъ Владиміра Святаго нравы дол-
 женствовали измѣнились въ древней Россіи,
 опѣ дальнѣйшихъ успѣховъ Христіанства,
 гражданскаго общежитія и торговли. Набож-
 ность распространилась: Князья, Вельможи,
 купцы строили церкви, заводили монасты-
 ри, и не рѣдко сами укрывались въ нихъ опѣ
 суепѣ міра. Достойные Священники и Па-
 стыри Церкви учили Государей спыдипѣся
 злодѣяній, внушаемыхъ дикими, необузданны-
 ми спрасями, были ходатаями челове-
 ства и вступались за униженныхъ ⁽²⁷³⁾. Рос-
 сіяне, по старинному обыкновению, любили
 веселья, игрища, музыку, пляску; любили так-
 же вино, но хвалили презвостъ какъ добро-
 дѣпель; явно имѣли наложницъ, но оскорби-
 шель цѣломудренной жены наказывался какъ

убійца ⁽²⁷⁴⁾. . . Торговля пишала роскошь, а роскошь прѣбывала богачество: народъ жадовался на корыстолюбіе Тіуновъ и Князей ⁽²⁷⁵⁾. Лѣтописцы XIII вѣка съ оптимъннымъ жаромъ хвалятъ умеренность древнихъ Владѣтелей Россійскихъ ⁽²⁷⁶⁾: „Прошли тѣ бла-
„гословенныя времена (говорятъ они), ког-
„да Государи наши не собирали имѣнія, а
„только воевали за опечесство, покоряя чуж-
„дыя земли; не угнетали людей налогами, и
„довольствовались однѣми справедливыми Ви-
„рами, отдавая и тѣ своимъ воинамъ на ору-
„жіе. Бояринъ не швердилъ Государю: *мнѣ*
„*мало двухъ сотъ гривень*; а кормился жа-
„дованьемъ, и говорилъ поварихамъ: „ста-
„немъ за Князя, станемъ за Русскую землю!
„Тогда жены Боярскія носили не златыя, а
„просто серебряныя кольца. Нынѣ другія
„времена!“ — Однакомъ ни миролюбивыя пра-
вила Христіанства, ни торговля, ни рос-
кошь не усыпляли ратнаго духа нашихъ пред-
ковъ; даже самыя уснавы церковныя пишали
онный: такъ воинъ наканунѣ похода освобож-
дался отъ всякой Эпишиміи ⁽²⁷⁷⁾. Сыновья
Княжескіе возраспали въ полѣ и въ спанахъ
воинскихъ; еще не доспигнувъ лѣтъ юноше-
ства, уже сѣли на коней и мечемъ гро-
зили врагу ⁽²⁷⁸⁾. Къ сожалѣнію, сей духъ воин-
ственный не былъ управляемъ благоразумі-
емъ человеколюбія въ междоусобіяхъ Князей:
злоспвуя другъ на друга, они безъ стыда:

разоряли отечество, жгли селенія беззащитныя, плѣнили людей безоружныхъ.

Наконецъ скажемъ, что если бы Россія была единодержавнымъ Государствомъ (отъ предѣловъ Днѣстра до Ливоніи, Бѣлаго моря, Камы, Дона, Сулы), то она не уступила бы въ могущество никакой Державѣ сего времени; спаслась бы, какъ вѣроятно, отъ ига Татарскаго, и находясь въ тѣсныхъ связяхъ съ Греціею, заимствуя художества ея, просвѣщеніе, не отспала бы отъ иныхъ земель Европейскихъ въ гражданскомъ образованіи. Торговля внѣшняя, столь обширная, дѣятельная, и брачные союзы Рюрика послѣдовавъ съ Динами многихъ знаменитѣйшихъ Государей Христіанскихъ — Императоровъ, Королей, Принцевъ Германіи — дѣлали наше отечество извѣстнымъ въ отдаленныхъ предѣлахъ Востока, Юга и Запада. Къ дошедшимъ до насъ чужестраннымъ извѣстіямъ о тогдашней Россіи принадлежитъ сказаніе Испанскаго Еврея, Веніамина, сына Юны, о многихъ Азіатскихъ и Европейскихъ земляхъ, имъ видѣнныхъ. Въ 1173 году выѣхавъ изъ Сарагоссы, онъ долго путешествовалъ, и записывалъ свои примѣчанія, иногда съ довольною подробностію; но упомянувъ о Россіи, говоритъ только, что она весьма пространна; что въ ней много лѣсовъ и горъ; что жители отъ чрезмѣрнаго холода зимою не выходятъ изъ домовъ, ловятъ соболей и торгуютъ людьми (279).

Древнѣйшее путешественіе въ Россію.

Такимъ образомъ предложивъ Чинтапелю извѣстія и нѣкоторыя мысли, служащія къ объясненію нашихъ древностей, обратимся къ описанію важныхъ происшествій.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Г. 1224—1238.

Происхожденіе Татарь. Чингисханъ. Его завоеванія. Половцы бѣгутъ въ Россію. Мнѣнія о Татарахъ. Совѣтъ Князей. Избіеніе Пословъ Татарскихъ. Битва на Калкѣ. Правило Татарь. Побѣдишли скрываются. Удивленіе Россіянъ. Ужасныя предзнаменованія. Новыя междоусобія. Набѣги Липовскіе. Походъ въ Финляндію. Христіанство въ землѣ Корельской. Новгородцы жгутъ волшебниковъ. Нелюбовь къ Ярославу. Сношенія съ Папою. Бѣдствія Новгородцевъ. Происшества въ южной Россіи. Льготныя грамоты Вел. Ярослава. Землетрясеніе. Затмѣніе солнца. Машежъ въ Новѣгородѣ. Голодъ и моръ. Услуга Нѣмцевъ. Криводушіе Михаила. Святая Евпраксія. Война съ Нѣмцами и съ Липвою. Бѣдствіе Смоленска. Подвиги Даніиловы. Война съ Мордвою. Миръ съ Болгарами. Мученикъ Аврамій. Смерть Чингисхана. Его завѣщаніе. Новое нашествіе Татарь или Моголовъ. Опѣшъ Князей. Заразъ. Взятіе Рязани. Мужество Евапашія. Коломенская битва. Сожженіе Москвы. Взятіе Владиміра. Опустошеніе многихъ городовъ. Битва на Сипи. Герой Василько. Спасеніе Новгорода. Осада Козельска. Опшество Батыево.

Въ нынѣшней Татаріи Кыпайской, на Югѣ Иркушской Губерніи, въ степяхъ неиз-

Г. 1224.
Происхо-
жденіе Та-
тарь.

вѣспныхъ ни Грекамъ, ни Римлянамъ, склпта-
лись Орды Моголовъ, единоплеменныхъ съ
Воспочными Турками ⁽²⁸⁰⁾. Сей народъ дикій,
разсѣянный, питающъ ловлею звѣрей, скопо-
водствомъ и грабежемъ, зависѣлъ отъ Тамаръ
Нигей, господствовавшихъ въ сѣверной части
Китай; но около половины XII вѣка усп-
лился, и началъ славиться побѣдами. Ханъ
его, именемъ Езукай Багадуръ, завоевалъ нѣ-
которыя области сосѣдственныя, и скончавъ
дни свои въ цвѣтущихъ лѣтахъ, оставилъ
въ наслѣдіе принадашлѣнному сыну, Тему-
чину 40,000 подвластныхъ ему семействъ
или данниковъ ⁽²⁸¹⁾. Сей опрокъ, воспитан-
ный матерію въ простотѣ жизни пастыр-
ской, долженствовалъ удивить міръ герой-
ствомъ и счастьемъ, покорить миллионы
людей и сокрушить Государства знамени-
тыя сильными воинствами, цвѣтущими Ис-
кусствами, Науками и мудростію своихъ дре-
внихъ Законодателей.

По кончинѣ Багадура многіе изъ данниковъ
отложились отъ его сына. Темучинъ собралъ
30,000 воиновъ, разбилъ мятежниковъ и въ
семидесяти кошлахъ, наполненныхъ кипящею
водою, сварилъ главныхъ виновниковъ бунта.
Юный Ханъ все еще признавалъ надъ собою
власть Монарха Тамарскаго и служилъ ему
съ честію въ разныхъ воинскихъ предпріа-
тіяхъ; но скоро, надменный блестящими
успѣхами своего побѣдоноснаго оружія, захо-
тѣлъ независимости и первенства. Ужасашъ

враговъ местию, пишають усердіе друзей щедрыми наградами, казались народу человекомъ сверхъестественнымъ, было его правиломъ. Всѣ особенные начальники Могольскихъ и Тапарскихъ Ордъ добровольно или оупъ сипраха покорились ему: онъ собралъ ихъ на берегу одной быспрой рѣки, съ торжественнымъ обрядомъ пилъ ея воду и клялся дѣлать съ ними все горькое и сладкое въ жизни. Но Ханъ Керашскій, дерзнувъ обнажить мечъ на сего втораго Апшину, лишился головы, и черепъ его, окованный серебромъ, былъ въ Тапаріи памятникомъ *Темучинова гнѣва* ⁽²⁸²⁾. Въ то время, какъ многочисленное войско Могольское, расположенное въ девяти спанахъ близъ источниковъ рѣки Амура, подъ шапками разноцвѣтными, съ благоговѣніемъ взирало на своего юнаго Монарха, ожидая новыхъ его повелѣній, явился тамъ какой-то святой пустынникъ, или мнимый пророкъ, и возвѣспилъ собранію, что Богъ отдаетъ Темучину всю землю, и что сей Владѣтель міра долженъ впретѣ именоваться *Чингисханомъ* или Великимъ Ханомъ. Воины, чиновники единодушно изъявили ревность бышъ орудіями воли Небесной: народы слѣдовали ихъ примѣру. Киргизы ⁽²⁸³⁾ южной Сибири и славные просвѣщеніемъ Игуры или Уйгоры, обитавшіе на границахъ Малой Бухаріи, назывались подданными Чингисхана. Сии Игоры, обожая идоловъ, терпѣли у себя Магомешанъ и Христіанъ Несторіанскихъ; любили Нау-

Чингис-
ханъ.

ки, художества, и сообщили грамоту всѣмъ другимъ народамъ Тапарскимъ ⁽²⁸⁴⁾. Царь Тибета также призналъ Чингисхана своимъ повелителемъ.

Его завое-
ванія.

Доспигнувъ споль знаменитой степени величія, сей гордый Ханъ шоржесивенно опрeкся плапипиъ дань Монарху Нючей и сѣверныхъ обласпей Кипая, велѣвъ сказать ему въ насмѣшку ⁽²⁸⁵⁾: „Кипайцы издревле на-
зываютъ своихъ Государей *сынами Неба*;
а ты *зеловъкъ* — и смерпный!“ Большая каменная стѣна, служащая оградой для Кипая; не остановила храбрыхъ Моголовъ: они взяли тамъ 90 городовъ, разбили безчисленное войско непріятельское, умерпвили множество плѣнныхъ старцевъ какъ людей без-
полезныхъ. Монархъ Нючей обезоружилъ своего жеспокаго врага, давъ ему 500 юношей и сполько же дѣвицъ прекрасныхъ, 3000 коней, великое количество шелка и золота; но Чингисханъ, вторично вступивъ въ Кипай, осадилъ столицу его, или нынѣшній Пекинъ. Опчаянное сопротивленіе жителей не могло спасти города ⁽²⁸⁶⁾: Моголы овладѣли имъ (въ 1215 году) и зажгли дворецъ, который горѣлъ около мѣсяца. Свирѣпые побѣдители нашли въ Пекинѣ богатую добычу и мудреца, именемъ Иличуца, родственника послѣднихъ Императоровъ Китайскихъ, славнаго въ Исторіи благодѣтеля людей: ибо онъ, заслуживъ любовь и довѣренность Чингисхана, спасъ миллионы несчастныхъ

онъ погибѣли, умѣрялъ его жестокость и давалъ ему мудрые совѣты для образованія дикихъ Моголовъ.

Еще Таттары-Ніучи противоборствовали Чингисхану: оставивъ сильную рану въ Китаѣ, подъ начальствомъ мужественнаго предводителя, онъ устремился къ странамъ западнымъ, и сіе движеніе войска его сдѣлалось причиною бѣдствій для Россіи. Мы говорили о Туркахъ Альпайскихъ ⁽²⁸⁷⁾: хотя они, успѣнные съ одной стороны Китайцами, а съ другой Ара비아нами (въ XII вѣкѣ завладѣвшими Персіею), утратили силу и независимость свою; но единоплеменники ихъ, служивъ долгое время Калифамъ, освободились наконецъ отъ ига и были основателями разныхъ Государствъ могущественныхъ. Такъ въ исходѣ XI вѣка Монархъ Турковъ - Сельчуковъ ⁽²⁸⁸⁾, именемъ Челадинъ, господствовалъ отъ моря Каспійскаго и Малой Бухаріи до рѣки Гангеса, Іерусалима, Никей, и давалъ повелѣнія Багдадскому Калифу, Папѣ Магометанъ. Сіе Государство исчезло, ослабленное распрями чуждыхъ его Владѣтелей и завоеваніями Крестоносцевъ въ Азіи: на развалинахъ его, въ концѣ XII столѣтія, воздвиглась новая Турецкая Династія Монарховъ Харазскихъ или Хивинскихъ ⁽²⁸⁹⁾, которые завладѣли большею частію Персіи и Бухаріею. Въ сіе время тамъ царствовалъ Магометъ II, гордо называясь впорѣмъ Александромъ Великимъ: Чингисханъ имѣлъ

къ нему уваженіе, искалъ его дружбы, хотѣлъ заключить съ нимъ выгодный для обоихъ союзъ; но Магометъ велѣлъ умертвить Пословъ Могольскихъ . . . Тогда Чингисханъ прибѣгнулъ къ суду Неба и меча своего; приночи молился на горѣ и торжественно объявилъ, что Богъ во сновидѣніи обѣщалъ ему побѣду уснами Епископа Христіанскаго, жившаго въ землѣ Игуровъ. Сіе обеспоясельство, вымышленное для ободренія суевѣрныхъ, было весьма счастливо для Христіанъ: ибо они съ того времени пользовались особеннымъ благоволеніемъ Хана Могольскаго. Началась война, ужасная оспервененіемъ варварства и гибельная для Магомета, копторой, имѣя ранъ безчисленную, но видя мужество непріятелей, боялся сразиться съ ними въ полѣ и думалъ единственно о защитѣ городовъ. Сія часть Верхней Азіи, именуемая Великою Бухаріею (а прежде Согдіаною и Бактріею) издревле славилась не только плодоносными своими долинами, богатыми рудами, лѣсами иѣвнстыми, изобиліемъ вкусныхъ рыбъ въ чистыхъ водахъ ея (290), но и просвѣщеніемъ народнымъ, художествами, торговлею, многолюдными городами и цвѣтущею столицею, донынѣ извѣстною подъ именемъ Бохары, гдѣ находилось знаменитое училище для юношей Магометанской Вѣры. Бохара не могла сопротивляться: Чингисханъ, принявъ городскіе ключи изъ рукъ старѣйшинъ, вѣхалъ на конѣ

въ главную мечеть, и видя шамъ лежащій Алкоранъ, съ презрѣніемъ бросилъ его на землю. Столица была обращена въ пепель. Самаркандъ, укрѣпленный искусствомъ, заключалъ въ стѣнахъ своихъ около сѣмь тысячъ рабниковъ и множество слоновъ, главную опору древнихъ воинствъ Азіи: не смотря на то, граждане прибѣгнули къ великодушію Моголовъ, кошорые, взявъ съ нихъ 200,000 золотыхъ монетъ, еще не были довольны⁽²⁹¹⁾: умертвивши 30,000 плѣнниковъ и такое же число оковали цѣпями вѣчнаго рабства. Хива, Терменъ, Балхъ (гдѣ находилось 1200 мечетей и 200 бань для странниковъ) испытали подобную же участь, вмѣстѣ со многими иными городами, и свирѣпыя войны Чингисхановы въ два или три года опустошили всю землю отъ моря Аральскаго до Инда, такъ, что она въ теченіе шестидесяти слѣдующихъ вѣковъ уже не могла вновь достигнуть до своего прежняго цвѣтущаго состоянія. Магомень, гонимый изъ мѣста въ мѣсто жестокимъ, неумолимымъ врагомъ, уѣхалъ на одинъ островъ Каспійскаго моря, и шамъ въ отчаяніи кончилъ жизнь свою.

Въ сіе время — около 1223 года — желая овладѣть западными берегами моря Каспійскаго, Чингисханъ отправилъ двухъ своихъ знаменитыхъ Военачальниковъ, Судая Баядура и Чепновіана, съ повелѣніемъ взять Шамаху и Дербенъ. Первый городъ сдался, и Моголы хотѣли идти самымъ кратчай-

шимъ путемъ къ Дербенту, поспроенному, вмѣстѣ съ Каспійскою степною, въ VI вѣкѣ славнымъ Царемъ Персидскимъ Хозроемъ I, или Нуширваномъ, для защиты Государства его отъ Козаровъ ⁽²⁹²⁾. Но обманутые путеводителями Моголы зашли въ пѣсные ущелія, и были со всѣхъ сторонъ окружены Аланами — Ясами, жителями Дагестана ⁽²⁹³⁾ — и Половцами, готовыми къ жестокому бою съ ними. Видя опасность, Военачальникъ Чингисхановъ прибѣгнулъ къ хитрости, отправилъ дары къ Половцамъ и велѣлъ сказать имъ, что они, будучи единоплеменниками Моголовъ, не должны восставать на своихъ братьевъ и друживъ съ Аланами, которые совсѣмъ иного рода. Половцы, обольщенные такимъ ласковымъ привѣтствіемъ или дарами, оставили союзниковъ, а Моголы, пользуясь симъ благопріятнымъ случаемъ, разбили Аланъ. Скоро главный Ханъ Половецкій, именемъ Юрій Кончаковичъ ⁽²⁹⁴⁾, раскаялся въ своей оплошности, и видя, что мнимые братья намѣрены господствовать въ его землѣ, хотѣлъ бѣжать въ степи; но Моголы умертвили его, также другаго Князька, Данила Кобяковича, и гнались за ихъ товарищами до Азовскаго моря и до вала Половецкаго, или до самыхъ нашихъ границъ; покорили Ясовъ, Абазинцевъ, Касоговъ или Черкесовъ и вообще семь народовъ въ окрестностяхъ Азовскихъ ⁽²⁹⁵⁾.

Многіе Половцы ушли въ Кіевскую область съ своими женами, скопомъ и богатствомъ. Въ числѣ бѣглецовъ находился знаменитый Копянь, шестъ Мстислава Галицкаго: сей Ханъ взволновалъ Россію вѣстію о нашествіи Моголовъ; дарилъ Князей вельблюдами, конями, буйволами, прекрасными невольницами, и говорилъ: „нынѣ они взяли нашу землю; завтра возьмутъ вашу.“ Россіяне ужаснулись, и въ изумленіи спрашивали другъ у друга, кто сіи пришельцы, до того времени неизвѣстные? Нѣкоторые называли ихъ Таурменами, другіе Печенѣгами, но вообще Тапарами ⁽²⁹⁶⁾. Суевѣрные рассказывали, что сей народъ, еще за 1200 лѣтъ до Рождества Христова побѣжденный Гедеономъ, и нѣкогда заключенный въ пустыняхъ Сѣверо-Востока, долженствовалъ предъ концемъ міра явиться въ Азію, въ Европу, и завоевать всю землю. Храбрый Князь Галицкій, пылая ревностію оповѣдать счастья съ новымъ и споль уже славнымъ врагомъ, собралъ Князей на совѣтъ въ Кіевѣ, и представлялъ убѣдительно, что благоразуміе и государственная польза обязываютъ ихъ вооружиться; что успѣшенныя Половцы, будучи оставлены ими, непременно соединятся съ Тапарами и наведутъ ихъ на Россію; что лучше сразиться съ опаснымъ непріятелемъ внѣ отечества, нежели впустишь его въ свои границы. Мстиславъ Романовичъ Кіевскій (называемый въ лѣтописяхъ Старымъ и

Половцы
бѣгутъ въ
Россію.

Мнѣнія о
Тапарахъ.

Совѣтъ
Князей.

Добрымъ) Князь Черниговскій (297) того же имени (братъ Всеволода Чермнаго) и Мстиславъ Галицкій председательствовали въ Совѣтъ, гдѣ находились также пылкіе юноши, Даніиль Романовичъ Волынскій, — Михаилъ, сынъ Чермнаго, и бывшій Князь Новгородскій, Всеволодъ Мстиславичъ. Они долго разсуждали: наконецъ единодушно положили искать непріятеля. Половцы радовались, изъявляя благодарность, и Ханъ ихъ Басный принялъ тогда же Вѣру Христіанскую.

Уже войско наше спояло на Днѣпрѣ у Заруба и *Варяжскаго* острова: тамъ явились десять Пословъ Таттарскихъ., „Слышимъ“ — говорили они Князьямъ Россійскимъ — „что вы, обольщенные Половцами, идете противъ насъ; но мы ничѣмъ не оскорбили Россіянъ: не входили къ вамъ въ землю; не брали ни городовъ, ни селъ вашихъ, а хотимъ единственно наказаніе Половцевъ, своихъ рабовъ и конюховъ. Знаемъ, что они издревле враги Россіи: будьте же намъ друзьями; пользуясь случаемъ, они смыслили намъ нынѣ, истребите злодѣевъ, и возьмите ихъ богатство.“ Сіе благоразумное миролюбіе пока-

Избіеніе залось нашимъ Князьямъ какъ робостию или коварствомъ: забывъ правила народной чести, Пословъ Таттарскихъ они велѣли умеривши Пословъ; но Татары еще прислали новыхъ, которые, встрѣтивъ войско Россійское, въ семнадцатый день его похода, на берегахъ Днѣпра, близъ Олешья, сказали Князьямъ: „Итакъ вы, слушаясь

„Половцевъ, умертвили нашихъ Пословъ и „хотѣли быны? да будутъ! Мы вамъ не „сдѣлали зла. Богъ единъ для всѣхъ народовъ: „Онъ насъ разсудитъ.“ Князья, какъ бы удивленные великодушіемъ Татаръ, опустошили ихъ Пословъ, и ждали оснального войска. Мстиславъ Романовичъ, Владиміръ Рюриковичъ и Князья Черниговскихъ Удѣловъ привели туда, подъ своими знаменами, жителей Кіева, Смоленска, Путивля, Курска, Трубчевска. Съ ними соединились Волынцы и Галичане, копорые на 1000 ладіяхъ плыли Днѣпромъ до моря, вошли въ Днѣпръ, и спали урѣки Хориницы (298). Половцы также спекались къ Россіянамъ толпами. Войско наше расположилось спаномъ на правомъ берегу Днѣпра. Услышавъ, что спрядъ Татарскій приближается для наблюденія Россіянъ, юный Князь Данилъ, будучи на той сторонѣ рѣки, сълъ на коня и съ нѣкопорыми любопытными товарищами поскакалъ на встрѣчу къ непріятелю. Осмотрѣвъ сіе новое для нихъ войско, они возвратились съ донесеніемъ ко Мстиславу Галицкому. Но всѣи были не согласны: легкомысленныѣ юноши сказывали, что Татары суть худые ратники, и не достойны уваженія; а Воевода, пришедшій изъ Галича съ ладіями, именемъ Юрій Домаръвичъ, увѣрялъ, что сіи враги кажутся опытными, знающими и стрѣляютъ лучше Половцевъ. Молодые Князья непертѣливо хотѣли вступитъ въ бой: Мстиславъ Галицкій, съ ты-

сячею воиновъ ударивъ на опрядъ непріятельскій, разбилъ его совершенно. Спрѣлки наши оказали въ семь дѣлъ искусство и мужество ⁽²⁹⁹⁾. Лѣтописцы говорятъ, что Татары, желая спасти начальника своего, Гемябека, скрыли его въ ямъ, но что Россіяне нашли, а Половцы, съ дозволенія Мстиславова, умертвили сего Могольского чиновника.

Надменные первымъ успѣхомъ, и взявъ въ добычу множество скота, всѣ Россіяне переправились за Днѣпръ и шли девять дней до рѣки Калки (нынѣ Калеца въ Екашеринской Губерніи, близъ Маріуполя), гдѣ была легкая сшибка съ непріятелемъ ⁽³⁰⁰⁾. Мстиславъ Галицкій, пославивъ войско свое на лѣвомъ берегу Калки, велѣлъ Яруну, начальнику Половцевъ, и Даніилу съ Россійскою дружиною идти впередъ; а самъ ѣхалъ на конѣ за ними, и скоро увидѣлъ многочисленное войско Татаръ. Битва началась ⁽³⁰¹⁾. Пылкій Даніиль изумилъ враговъ мужествомъ; вмѣстѣ съ Олегомъ Курскимъ пѣснилъ густыя толпы ихъ, и кошиемъ въ грудь уязвленный, не думалъ о своей ранѣ. Мстиславъ Нѣмый, братъ Ингваря Луцкаго, спѣшилъ дать ему помощь, и крѣпкою мышцею разилъ непріятелей. Но малодушные Половцы не выдержали удара Моголовъ; смѣшались, обратили пыль; въ безпамятствѣ ужаса уснули на Россіянъ, смяли ряды ихъ и даже отдаленный спань, гдѣ два Мстислава,

Мѣсяцъ 31.
Битва на
Калкѣ.

Кіевскій и Черниговскій, еще не успѣли изгнаться къ бѣгству: ибо Мстиславъ Галицкій, желая одинъ воспользоваться честью побѣды, не далъ имъ никакой вѣсти о сраженіи ⁽³⁰²⁾. Сіе излишнее славолубіе Героя споль знаменишаго погубило наше войско: Россіяне, приведенные въ безпорядокъ, не могли устоять. Юный Даніилъ вмѣстѣ съ другими искалъ спасенія въ бѣгство; прискакавъ къ рѣкѣ, остановилъ коня, чтобы утолить жажду, и тогда единственно почувствовалъ свою рану. Татары гнали Россіянъ до самаго Днѣпра, убивъ ихъ множество, и въ томъ числѣ шесть Князей: Святослава Яновскаго, Изяслава Ингваровича, Святослава Шумскаго, Мстислава Черниговскаго съ сыномъ, Юрія Нѣсвижскаго; также опличнаго Випязя, именемъ Александра Поповича, и еще 70 славныхъ богатырей ⁽³⁰³⁾. Земля Русская, по словамъ Лѣтописцевъ, опъ начала своего не видала подобнаго бѣдства: войско прекрасное, бодрое, сильное, совершенно исчезло; едва десятая часть его спаслася; однихъ Кіевлянъ легло на мѣстѣ 10,000. Самые мнимые друзья наши, Половцы, виновники сей войны и сего несчастія, убивали Россіянъ, чтобы взять ихъ коней или одежду. Мстиславъ Галицкій, испытавъ въ первый разъ ужасное непостоянство судьбы, изумленный, горестный, бросился въ ладію, перѣхалъ за Днѣпръ и велѣлъ испребить всѣ суда, чтобы Татары не могли за нимъ гнать-

ся. Онъ уѣхалъ въ Галичь; а Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій въ Кіевъ.

Между тѣмъ Мстиславъ Романовичъ Кіевскій еще оставался на берегахъ Калки въ укрѣпленномъ станѣ, на горѣ каменной; видѣлъ бѣгство Россіянъ и не хотѣлъ пропущенъ съ мѣста: достопамятный примѣръ великодушія и воинской гордости! Тапарты приступали къ сему укрѣпленію, три дни билась съ Россіянами, не могли одолѣть и предложили Мстиславу Романовичу выпустить его свободно, если онъ дастъ имъ оккупъ за себя и за дружину. Князь согласился: Боевода *Бродниковъ*, именемъ *Плоскини* ⁽³⁰⁴⁾, служа тогда Моголамъ, ошъ имени ихъ клялся въ вѣрномъ исполненіи условій; но обманулъ Россіянъ, и связавъ несчастнаго Мстислава вмѣстѣ съ двумя его зятями, Княземъ Андреемъ и Александромъ Дубровецкимъ, выдалъ ихъ Полководцамъ Чингисхановымъ. Осмервененные жестокимъ сопровожденіемъ великодушнаго Мстислава Кіевского, и вспомнивъ убіеніе своихъ Пословъ въ нашемъ станѣ, Моголы изрубили всѣхъ Россіянъ, трехъ Князей задушили подъ досками, и съли пировать на ихъ трунахъ! — Такимъ образомъ заключилась сія первая кровопролитная битва нашихъ предковъ съ Моголами, которые, по извѣстію Тапарскаго Историка, умышленно заманили Россіянъ въ опасную сеть и сражались съ ними цѣлые семь дней ⁽³⁰⁵⁾.

Полководцы Чингисхановы шли за бѣгущимъ османикомъ Россійскаго войска до самаго Днѣпра. Житиелѣ городовъ и сель, въ надеждѣ смягчить ихъ свирѣцность покорностью, выходили къ нимъ на вспрѣчу со крестами; но Таттары безжалостно убивали и гражданъ и земледѣльцевъ, слѣдую правилу, что побѣжденные не могутъ быть друзьями побѣдителей, и что смерть первыхъ нужна для безопасности впорыхъ. Вся южная Россія трепетала: народъ, съ воплемъ и сипеніемъ ожидая гибели, молился въ храмахъ — и Богъ на сей разъ услышалъ его молитву. Таттары, не находя ни малѣйшаго сопротивленія, вдругъ обратились къ Воспоку, и соединившись съ Чингисханомъ въ Великой Бухаріи, гдѣ сей дикій Герой, собравъ всѣхъ Полководцевъ и Князей, на общемъ сеймѣ давалъ законы сипранамъ, имъ завоеваннымъ. Онъ съ удовольствіемъ вспрѣтилъ свое побѣдоносное войско, возвратившееся отъ Днѣпра: съ любовныпспвомъ слушалъ донесеніе Вождей, хвалилъ ихъ и щедро награждалъ за оказанное ими мужество. Оскорбленный тогда могущественнымъ Царемъ Тангутскимъ, Чингисханъ пошелъ сокрушивъ его величіе (36).

Правило
Татарь.

Побѣдители
скрыва-
ются.

Россія опдохнула: грозная туча какъ внезапно явилась надъ ея предѣлами, такъ внезапно и сокрылась. „Кого Богъ во гнѣвъ Своемъ насылаетъ на землю Русскую?“ говорили народъ въ удивленіи: „откуда прихо-

Удивле-
ніе Россі-
анъ.

„дили сіи ужасные иноплеменики? куда ушли? „извѣстно одному Небу и людямъ искуснымъ „въ книжномъ ученіи⁽³⁰⁷⁾.“ — Селенія, опустошенныя Тапарами на восточныхъ берегахъ Днѣпра, еще дымились въ развалинахъ; опшцы, машери, друзья, оплакивали убитыхъ: но легкомысленный народъ совершенно успокоился, ибо минувшее зло казалось ему послѣднимъ.

Князья южной Россіи, готовясь иппи на Моголовъ, пребовали помощи опъ Великаго Князя Георгія. Племянникъ его, Василько Конспанпиновичъ, шелъ къ нимъ съ дружиною Росповскою, и споялъ уже близъ Чернигова⁽³⁰⁸⁾: шамъ свѣдалъ онъ о несчастіи ихъ и возвратился къ дядѣ, благодаря Небо за спасеніе жизни и воинской чести своей. Не предвидя будущаго, Владимірцы упѣшались мыслию, чію Богъ избавилъ ихъ опъ бѣдствія, претерпѣннаго другими Россіянами. Георгій, нѣкогда уничиженный Мспиславомъ Галицкимъ, могъ даже съ тайнымъ удовольствіемъ видѣть его въ злополучіи: долговременная слава и побѣды сего Героя возбуждали зависть. — Но скоро несчастныя для суевѣрныхъ знаменія произвели общій страхъ въ Россіи (и во всей Европѣ). Явилась Комета, звѣзда величины необыкновенной, и цѣлую недѣлю въ сумерки показывалась на Западѣ, озаряя небо лучемъ блестящимъ⁽³⁰⁹⁾. Въ сіе же лѣто сдѣлалась необыкновенная засуха: лѣса, боло-

Ужасныя
предзна-
менованія.

та воспламенялись; густыя облака дыма за-
пымѣвали свѣтъ солнца; мгла пятапила воз-
духъ, и пищцы, къ изумленію людей, падали
мертвыя на землю. Вспомнили, что въ кня-
женіе Всеволода I было такое же лѣто въ
Россіи, и что опечесство наше спенало
тогда опъ враговъ иноплеменныхъ, голода
и язвы.

Провидѣніе, дѣйствительно гошовое иску-
силь Россію всѣми возможными для Государ-
ства бѣдствіями, еще на нѣсколько лѣтъ
опложило ихъ; а Россіяне какъ бы спѣшили
воспользоваться симъ временемъ, чтобы свѣ-
жую рану опечесства расправитъ новыми
междоусобіями. Юный сынъ Георгіевъ, испол-
няя тайное повелѣніе опца, впорично уѣ-
халь изъ Новагорода со всѣмъ Дворомъ сво-
имъ и заняль Торжекъ, куда скоро прибыль
и самъ Георгій, братъ его Ярославъ, племян-
никъ Василько и шуринаъ Михаилъ, Князь
Черниговскій. Они привели войско съ собою,
грозя Новугороду: ибо Великій Князь досадо-
валь на многихъ тамошнихъ чиновниковъ за
ихъ надменность. Новогородцы опправили къ
Георгію двухъ Пословъ и хопѣли, чтобы онъ
выѣхаль изъ Торжка, опспустивъ къ нимъ сы-
на; а Великій Князь пребоваль, чтобы они вы-
дали ему нѣкопорыхъ знаменипыхъ гражданъ
(310), и сказалъ: „я поиль коней своихъ Гвер-
„цею: напою и Волховомъ.“ Воспоминая съ
гордоспцію, что самъ Андрей Боголюбскій не
могъ ихъ смирить оружіемъ, Новогородцы

Новыя
междоусо-
бія.

укрѣпили стѣны свои, заняли войскомъ всѣ важныя мѣста на пути къ Торжку, и чрезъ новыхъ Пословъ оповѣщивали Георгію: „Князь! мы шебѣ кланяемся, но своихъ братьевъ не выдадимъ. Дерзнешь ли на кровопролитіе? у шебя мечъ, у насъ головы: умремъ за Святую Софію.“ Георгій смятчился; испустили въ переговоры, и шуринъ его, Михаилъ Черниговскій, поѣхалъ княжить въ Новгородъ.

Правленіе сего Князя было мирно и счастливо. „Вся обласнь наша“ — говорили Лыпы-
 Г. 1225. пасецъ Новгородскій — „благословляла свой жребій, не чувствуя никакой тягосни.“ Георгій вышелъ изъ Торжка, захвативъ казну Новгородскую и доспояніе многихъ частныхъ людей⁽³¹¹⁾. Михаилъ, провождаемый знаменными чиновниками, ѣздилъ въ Владиміръ и согласилъ Георгія возвратити сію незаконную добычу. Народъ любилъ Князя; но Михаилъ считалъ себя прителцемъ въ сѣверной Россіи. Выѣхавъ изъ Чернигова въ то время, когда Тагары приближались къ Днѣпру, онъ спремился душою къ своей опчизнѣ, гдѣ снова царствовали тишина и безопасность. Напрасно усердные Новгородцы доказывали ему, что Князь, любимый народомъ, не можетъ съ покойною совѣстію оставити его⁽³¹²⁾. Михаилъ на *Дворѣ Ярослава* просился съ ними, сказавъ имъ, что Черниговъ и Новгородъ должны быти какъ бы единою землею, а жители братьями и друзьями;

что свободная торговля и гостеприимство свяжутъ ихъ узами общихъ выгодъ и благоденствія. Нерѣдко задерживая у себя Князей ненавистныхъ, Новгородцы давали волю добрымъ жить съ ними, или, говоря тогдашнимъ языкомъ, *поклониться Свѣтой Софіи*: изъявили благодарности Михаилу, отпустили его съ великою честью, и послали за Ярославомъ-Оеодоромъ.

Въ то время Литовцы, числомъ до 7000, ворвались въ наши предѣлы; грабили обласи Набѣги Литовскіе. Торонецкую, Новгородскую, Смоленскую, Полоцкую; убивали купцевъ, и палили земледѣльцевъ. Литовцы говорятъ, что сіи разбойники никогда еще не причиняли столько великаго зла Государству Россійскому (313). Ярославъ, предводительствуя своею дружиною Княжескою, соединился съ Давидомъ Мстиславичемъ Торонецкимъ, съ братомъ его, Владиміромъ Псковскимъ, и напалъ на непріятеля близъ Усвята; положилъ на мѣстѣ 2000 Литовцевъ, взялъ въ плѣнъ ихъ Князей, освободилъ всѣхъ нашихъ плѣнниковъ. Князь Давидъ и любимый Меченосецъ Ярославовъ находились въ числѣ убитыхъ Россіянъ. Новгородцы не были въ сраженіи: доходили только до Руси и возвратились. Однакожь Ярославъ, пріѣхавъ къ нимъ и выслушавъ ихъ оправданіе, не изъявилъ ни малѣйшаго гнѣва; а въ Г. 1227. слѣдующій годъ ходилъ съ войскомъ въ сѣверную отдаленную часть Финляндіи, гдѣ Походъ въ Финляндію. никогда еще не бывали Россіяне; не обогатилъ

ся въ сей бѣдной странѣ ни серебромъ, ни золопомъ, но опиналъ у многихъ жителей самое драгоценнѣйшее благо: опечеснво и волюность. Новгородцы взяли сполько шлѣнниковъ, чшо не могли всѣхъ увести съ собою: нѣкоторыхъ безчеловѣчно умертвили, другихъ оппустили домой ⁽³¹⁴⁾. — Ярославъ въ сей же годъ опличился дѣломъ гораздо полезнѣйшимъ для челоуѣчества: опправилъ Священниковъ въ Корельскую землю, и не упопробивъ никакихъ мѣръ насильственныхъ, крестилъ большую часть жителей, уже давно подданныхъ Новгорода и расположенныхъ добровольно къ принятію Христіанства ⁽³¹⁵⁾. Представивъ дѣйсвіе благоразумнаго усердія къ Вѣрѣ, не скроемъ и несчастныхъ заблужденій суевѣрія: въ то время, какъ наши церковные учителя проповѣдывали Корелямъ Бога истиннаго и челоуѣколюбиваго, ослѣпленные Новгородцы сожгли чешырехъ мнимыхъ волшебниковъ на *Дворѣ Ярослава* ⁽³¹⁶⁾. Къ чести Духовенства и тогдашняго Новгородскаго Архіепископа Антонія—который въ 1225 году возвратился изъ Перемышля Галицкаго—замышимъ, чшо въ семъ жалосномъ безуміи дѣйснвовалъ одинъ народъ, безъ всякаго внушенія со стороны Церковныхъ Пастырей.

Россіяне думали, чшо грозно опустошивъ Финляндію, они уже на долгое время будутъ съ сей стороны покойны; но месиъ даетъ силы. Лишенные опцевъ, братьевъ, дѣтей, и пылая справедливою злобою, Фин-

Христіанство въ
землѣ Ко-
рельской.

Нового-
родцы
жгутъ
волшеб-
никовъ.

ляндцы разорили селенія вокругъ Олонца и сразились съ Посадникомъ Ладожскимъ ⁽³¹⁷⁾. Ихъ было около двухъ тысячъ. Ночь прекратила битву. Напрасно предлагавъ миръ, они умертвили всѣхъ плѣнниковъ, бросили лодки свои и бѣжали въ густыя лѣса, гдѣ Ижерыне и Корелы истребили ихъ всѣхъ до одного чловѣка. Между тѣмъ Ярославъ, не имѣвъ времени соединиться съ ладожанами, празднѣ споялъ на Невѣ и былъ свидѣтелемъ мятежа воиновъ Новгородскихъ, хотѣвшихъ убить какого-то чиновника, именемъ Судимира: Князь едва могъ спасти несчастнаго, скрывъ его въ собственной ладіи своей.

и Вообще Ярославъ не пользовался любовью ^{Нелюбовь} народною. Желая имѣть Псковъ въ своей за- ^{къ Яро-} висимости, онъ поѣхалъ туда съ Новгород- ^{славу.} скими чиновниками ⁽³¹⁸⁾; но Псковичи не хотѣли принять его, думая, что сей Князь везетъ къ нимъ оковы и рабство. Огорченный Ярославъ, возвращаясь въ Новгородъ, собралъ житейцевъ на дворѣ Архiepишескомъ и торжественно принесъ имъ жалобу. „Небо „свидѣтель“—говорилъ онъ—, что я не хотѣлъ „сдѣлать ни малѣйшаго зла Псковичамъ, „и везъ для нихъ не оковы, а дары, овощи „и паволоки. Честь моя оскорблена и пре- „буешь мести.“ Недовольный холодностію гражданъ, Князь призвалъ войско изъ Переславля Залѣскаго, и Новгородцы съ изумленіемъ увидѣли шатры его полковъ вокругъ дворца ⁽³¹⁹⁾. Славянской Конецъ также на-

наполнился толпами сихъ рапниковъ, съ го-
 ловы до ногъ вооруженныхъ и спрашныхъ
 для народа своевольнаго. Ярославъ сказывалъ,
 что хочешь иппи прошивъ Нѣмецкихъ Ры-
 царей; но граждане не вѣрили ему и боялись
 его тайныхъ замысловъ. Къ тому же бѣд-
 ные жаловались на дороговизну; опть при-
 быпія многочисленнаго войска цѣна на
 хлѣбъ и на мясо возвысилась: осмина ржи
 стоила нынѣшними серебряными деньгами
 53½ копейки, пшеницы 89½, а пшена рубль
 25 копеекъ ⁽³²⁰⁾. Ярославъ иребовалъ опть
 Псковитянъ, чтобы они выдали ему клевет-
 никовъ его, а сами шли съ нимъ къ Ригѣ;
 но Псковитяне уже заключили особенный
 тѣсный союзъ съ Рижскимъ Орденомъ, и
 будучи обнадежены въ помощи Рыцарей,
 прислали въ Новгородъ одного Грека съ та-
 кимъ опвѣтомъ: „Князь Ярославъ! кланяем-
 „ся тебѣ и друзьямъ Новгородцамъ; а брань-
 „евъ своихъ не выдадимъ, и въ походъ ней-
 „демъ, ибо Нѣмцы намъ союзники. Вы оса-
 „ждали Колыванъ (Ревель), Кесь (Венденъ)
 „и Медвѣжью Голову, но брали вездѣ не
 „города, а деньги; раздраживъ непріятелей,
 „сами ушли домой, а мы за васъ потеряли:
 „наши сограждане положили свои головы
 „на берегахъ Чудскаго озера; другіе были
 „опшведены въ плѣнь. Теперь возстаеиъ
 „прошивъ насъ: но мы гошовы. ополчимъ-
 „ся съ Святою Богородицею. Идите,
 „лейте кровь нашу; берите въ плѣнь

„женъ и дѣтей: вы не лучше поганыхъ.“ Сіи укоризны относились вообще къ Новгородцамъ; однакожь народъ взялъ сторону Псковичанъ: рѣшительно объявилъ Князю, что не хочеть воевать ни съ ними, ни безъ нихъ съ Орденомъ Нѣмецкимъ, и требовалъ, чтобы раба Переславская удалилась. Ярославъ велѣлъ полкамъ выпустить, но въ досадѣ и гнѣвѣ самъ уѣхалъ изъ Новгорода, оставивъ тамъ юныхъ сыновей, Феодора и Александра, подъ надзираниемъ двухъ Вельможъ⁽⁵²¹⁾. Псковичане поржесничивали; опустошили Нѣмцевъ, Чудь, Лапышей, уже призванныхъ ими для защиты, и выгнали изъ города друзей Ярославовыхъ, сказавъ имъ: „поидите къ своему Князю; вы намъ не братья.“ Тогдашній союзъ Россіянъ съ Ливонскимъ Орденомъ и дружелюбныя ихъ сношенія съ Посломъ Гонорія III въ Ригѣ, Епископомъ Моденскимъ, споль обрадовали Папу, что онъ въ 1227 году написалъ весьма благосклонное письмо ко всемъ нашимъ Князьямъ, обѣщая имъ миръ и благоденствіе въ обѣщаніяхъ Лаптинской Церкви, и желая видѣть ихъ Пословъ въ Римѣ. „Ваши заблужденія въ Вѣрѣ (говорилъ онъ) раздражаютъ, Небо и причиною всѣхъ золъ въ Россіи: бойтесь еще ужаснѣйшихъ, если не обратитесь къ истинѣ. Увѣщаемъ и молимъ, чтобы вы письменно изъявили на то добрую волю чрезъ надежныхъ Пословъ, а меж-

Сношенія
съ Папою.

„ду тѣмъ жилъ мирно съ Христіанами Лп-
„вонскими“ (322).

Бѣдствія
Нового-
городцевъ.

Съ сего времени Новгородъ былъ нѣсколько
лѣтъ жерною еспесивенныхъ и граждан-
скихъ бѣдствій. Опъ половины Августа до
самаго Декабря мѣсяца густая тѣма покрывала
небо и шли дожди безпреспанные; сѣно,
хлѣбъ гнили на лугахъ и въ полѣ; житницы
спояли нусныя. Народъ, желая кого нибудь
обвинить въ семъ несчастіи, возспалъ про-
тивъ (323) новаго Владыки Новгородскаго,
Арсенія (пбо Антоній, слабый здоровьемъ,
лишился языка и добровольно заключился въ
монастырь Хутынскомъ). „Богъ наказываетъ
„насъ за коварство Арсенія,“ говорили без-
разсудные: „онъ выпроводилъ Антонія въ
„Хутынскую Обитель, и несправедливо при-
„своилъ себѣ его санъ, подкупивъ Князя.“
Добрый, смиренный Пастырь молился днею
и нощю о благѣ согражданъ; но дожди не
преспавали, и народъ, послѣ шумнаго Вѣча,
извлекъ Архіепископа изъ дому, гналъ, тол-
калъ, едва не умертвилъ его какъ преспуп-
ника. Арсеній искалъ убѣжища въ Софій-
скомъ храмѣ, наконецъ въ монастырь Хутын-
скомъ, откуда нѣмый Антоній долженъ
былъ возвратиться въ домъ Священителей.
Новгородцы дали ему въ помощники двухъ
свѣтскихъ чиновниковъ (324), и еще не могли
успокоиться: вооружились, разграбили домъ
Тысячскаго, Спольниковъ Архіерейскаго и
Софійскаго, хотѣли повѣсиль одного Спа-

роспу, и кричали, что сіи люди наводятъ
 Князя на зло. Избравъ новаго Тысяческаго,
 Вѣче послало сказать Ярославѣ, чтобы онъ
 немедленно ѣхалъ въ Новгородъ, снялъ налогъ
 церковный, запрешилъ Княжескимъ судьямъ
 ѣздить по области, и наблюдая въ точно-
 сти льготныя грамоты Великаго Ярослава, Льготныя
грамоты
Вел. Яро-
слава.
 дѣйствовалъ во всемъ сообразно съ уставомъ
 Новгородской вольности. „Или“ — гово-
 рили ему Послы Вѣча — „наши связи съ
 „тобою навѣки разрываются.“ Еще Князь
 не далъ отвѣта, когда юные сыновья его,
 Феодоръ и Александръ, успрашенные мяте- Г. 1229.
 жемъ Новгородскимъ, тайно уѣхали къ отцу
 съ своими Вельможами. „Одни виновные мо-
 „гутъ быть робкими бѣглецами“ (сказали
 Новгородцы): „не жалѣемъ объ нихъ. Мы не
 „сдѣлали зла ни дѣшамъ, ни отцу, казнивъ
 „своихъ братьевъ. Небо опмспшъ вѣро-
 „ломнымъ; а мы найдемъ себѣ Князя. Богъ
 „по насъ: кого успрашимся?“ Они клялися
 другъ другу быть единомышленными, и звали
 къ себѣ Михаила Черниговскаго; но Послы
 ихъ были задержаны на дорогѣ Княземъ Смо-
 ленскимъ, другомъ Ярославовымъ.

Доселѣ, описавъ несчастную Калкскую
 битву, говорили мы только о происшес-
 твіяхъ сѣверной Россіи: обратимъ взоръ на Происше-
ствія въ
южной
Россіи.
 полуденную. Михаилъ, возвращаясь (въ 1225
 году) изъ Новгорода въ Черниговъ, нашелъ
 опаснаго непріятеля въ Олегѣ Курскомъ, и
 требовалъ помощи отъ Георгія, своего зятя,

копорый самъ привелъ къ нему войско. Къ счастью, тамъ былъ Кіевскій Митрополитъ Кирилль, родомъ Грекъ, присланный Константинопольскимъ Патриархомъ изъ Никей. Сей мужъ ученый, благонамѣренный, отвратилъ войну и примирилъ враговъ: послѣ чего Михаилъ княжилъ спокойно, будучи союзникомъ Георгія, копорый, женивъ племянника, Василька, на его дочери, отдалъ южный Переяславль, какъ Удѣль Великаго Княженія Суздадскаго, другому племяннику, Всеволоду Константиновичу, а чрезъ годъ брата Святославу ⁽³²⁵⁾. Древняя вражда Ольговичей и Мономаховыхъ попомковъ казалась усыпленною. Тѣ и другіе равно уважали знаменитаго Мстислава Галицкаго, ихъ Главу и посредника. Сей Герой, долго называемый *Удатнымъ* или счастливымъ, провелъ оспашокъ жизни въ безпокойствахъ и въ раскаяніи. Обманутый злобными внушеніями Александра Бельзскаго, онъ возненавидѣлъ-было добраго зятя своего, мужественнаго Даниила, союзника Поляковъ, и хотѣлъ опиятъ у него владѣніе; узнавъ же клевету Александрову, спѣшилъ примириться съ Данииломъ, и, вопреки совѣту другихъ Князей, оставилъ клеветника безъ наказанія. Нечаянное бѣгство всѣхъ знавшихъ Бояръ Галицкихъ и ссора съ Королемъ Венгерскимъ были для него также весьма чувствительнымъ огорченіемъ. Одинъ изъ Вельможъ, именемъ Жirosлавъ, увѣрилъ первыхъ, что Князь намѣренъ ихъ, какъ

враговъ, предавъ на избіеніе Хану Половецкому, Копяну: они ушли со всеми домашними въ горы Карпатскія и едва могли быть возвращены. Духовникомъ Княжескимъ, посланнымъ доказати имъ невинность добродушнаго Государя, который велѣлъ обличенному во лжи, безстыдному Жирославу, только удалиться, не сдѣлавъ ему ни малѣйшаго зла. Спось же невиненъ былъ Мстиславъ и въ раздорѣ съ Венграми. Нареченный его зять, юный сынъ Короля Андрея, послушавъ коварныхъ наущниковъ, уѣхалъ изъ Перемышля къ опшчу съ жалобою на какую-то мнимую несправедливость своего будущаго тещи. Андрей вооружился; завоевалъ Перемышль, Звенигородъ, Теремовль, Тихомль, и послалъ войско осадить Галичъ, боясь самъ итти къ оному: ибо волхвы Венгерскіе, какъ говоритъ Лѣтописецъ, предсказали ему, что онъ не будетъ живъ, когда увидитъ сей городъ. Воевода Сендомирскій находился съ Королемъ: самъ Герцогъ Лешко хотѣлъ къ нимъ присоединиться; но Даніиль, вѣрный тещю, убѣжденіями и хитростию удалилъ Поляковъ; а Мстиславъ разбилъ Венгровъ, и Король Андрей могъ бы совершенно погибнуть, если бы Вельможа Галицкій, Судиславъ, вопреки Даніилову мнѣнію не склонилъ побѣдишеля къ миру и къ исполненію прежнихъ заключенныхъ съ Андреемъ условій, такъ, что Мстиславъ не только прекратилъ военныя дѣйствія, не только выдалъ дочь свою за

Королевича, но и возвел зятя на тронъ Галицкій, оставивъ себѣ одно *Понизье*, или юго-восточную обласль сего Княженія. Случай безпримѣрный въ нашей Исторіи, чтобы Князь Россійскій, имѣя наследниковъ единокровныхъ, имѣя даже сыновей, добровольно уступалъ владѣніе иноземнику, согласно съ желаніемъ нѣкоторыхъ Бояръ, но въ противность желанію народа, не любившаго Венгровъ. Легкомысленный Мстиславъ скоро раскаялся, и внутреннее беспокойство сокращало дни его. Онъ считалъ себя виновнымъ передъ Даніиломъ, тѣмъ болѣе, что сей юный Князь изъяслялъ опмѣнное къ нему уваженіе и вообще всѣ качества души благородной. „Льстецы обманули меня,“ говорилъ Мстиславъ Боярамъ Даніиловымъ: „но если „угодно Богу, то мы поправимъ сію ошибку. „Я соберу Половцевъ, а сынъ мой, вашъ „Князь, свою дружину: изгоню Венгровъ, „опдамъ ему Галичъ, а самъ останусь въ „Понизьѣ.“ Онъ не успѣлъ сдѣлать того; занемогъ и неперенѣливо желалъ видѣніи Даніила, чтобы поручить ему свое семейство; но кознями Вельможъ лишенный и сего утѣшенія, представился въ Торческѣ Схимникомъ, подобно опцу заслуживъ имя *Храброго* ⁽³²⁶⁾, даже Великаго, впрочемъ слабый характеромъ, во многихъ случаяхъ неблаго-разумный, игралище хитрыхъ Бояръ, и виновникъ перваго бѣдствія, преперившаго Россією ошъ Мологовъ. Смертію его вос-

пользовался Королевичъ Венгерскій, Андрей, и немедленно завладѣлъ Понизьемъ, какъ Удѣломъ Галицкимъ: Князья же юго-западной Россіи, лишенные уважаемаго ими посредника, возобновили междоусобіе. Мстиславъ Нѣмьин, умирая, объявилъ Даниіла наслѣдникомъ городовъ своихъ: Пересопницы, Черторижска и Луцка (гдѣ прежде княжилъ Ингварь, братъ Нѣмаго); но Ярославъ, сынъ Ингваревъ, насильственно занялъ Луцкъ, а Князь Пинскій Черторижскъ. Сіе случилось еще при жизни Мстислава Храбраго. Данииль съ согласія шестя доставилъ себѣ управу мечемъ, имѣвъ случай показать свое великодушіе: онъ воспрыпиль Ярослава Луцкаго на богомольѣ, почти одного и безоружнаго; далъ ему свободный путь и сказалъ дружинѣ: „плѣнимъ его не здѣсь, а въ сѣполицѣ.“ Осажденный имъ въ Луцкъ, Ярославъ искалъ милосердія въ Даниилѣ и получилъ отъ него въ Удѣлъ Перемиль съ Межибожьемъ. Взявъ Черторижскъ, Данииль плѣнилъ сыновей Князя Пинскаго, Ростислава, который, будучи союзникомъ Владимира Кіевскаго и Михаила Черниговскаго, претовалъ отъ нихъ вспоможенія, опасаясь, чтобы мужественный, бодрый Данииль по кончинѣ Мстислава Храбраго не присвоилъ себѣ власпи надъ другими Князьями. Владиміръ Рюриковичъ вздумалъ мстивъ сыну за отца: извѣстно, что Романъ Галицкій силою посиритъ нѣкогда Рюрика. Тщешно Мишроподитъ еща-

рался прекратишь сію вражду. „Такія дѣла
 „не забываются,“ говорилъ Владиміръ, и со-
 бралъ многочисленное войско. Ханъ Поло-
 вецкій, Копянь, Михаилъ Черниговскій,
 Князья Сѣверскіе, Пинскій, Туровскій, всту-
 пивъ въ дружеспвенную связь съ Андре-
 емъ, Королевичемъ Венгерскимъ, осадили Ка-
 менецъ, городъ Даніиловъ; но возвратились
 съ однимъ стыдомъ, и должныспвовали сами
 просишь мира: ибо Даніиль склонилъ Копя-
 на на свою сторону, призывалъ Ляховъ, и съ
 Воеводою Сендомирскимъ, Пакославомъ, го-
 товился осадить Кіевъ.

Г. 1229. Михаилъ, по заключеніи сего общаго ми-
 ра, свѣдалъ о задержаніи Пословъ Новгород-
 скихъ въ Смоленскѣ: видя Черниговъ со всѣхъ
 сторонъ безопаснымъ, онъ немедленно поѣ-
 халъ въ Новгородъ, гдѣ народъ принялъ его
 съ восклицаніями единодушной радости. Же-
 лая еще болѣе утвердишь общую къ себѣ
 любовь, Михаилъ клялся ни въ чемъ не на-
 рушать правъ вольности и грамотъ Вели-
 каго Ярослава; бѣдныхъ поселянъ, сбѣжав-
 шихъ на чужую землю, освободилъ на пять
 лѣтъ отъ дани, а другимъ велѣлъ платишь
 легкій оброкъ, уславленный древними Князь-
 ями⁽³²⁷⁾. Народъ, какъ бы изъ великодушія,
 ославилъ друзей ненавистнаго Ярослава въ
 покоѣ — то есть, не грабилъ ихъ домовъ,
 но хотѣлъ, чтобы они на свои деньги по-
 строили новый мостъ Волховскій, ибо ста-
 рый былъ разрушенъ наводненіемъ минувшей

осени. Сію пеню собрали въ особенності съ жителей Городища, гдѣ находился Княжескій дворець, и гдѣ многіе люди держали сторону Ярославъ.

Михайль, возспановивъ тишину, предложилъ Новгородцамъ избрать инаго Священнаго на мѣсто Антонія, неспособнаго, по его недугу, управлять Епархіею. Одни хотѣли имѣть Владыкою Епископа Волынскаго, Іоасафа; другіе Монаха и Діакона Спиридона, славнаго благочестіемъ; а нѣкоторые Грека. Судьба рѣшила выборъ: положили при жребья на олтарь Св. Софїи; младенець, сынъ Михайловъ, снялъ два: претїй остался Спиридоновъ. Такимъ образомъ Діаконъ сдѣлался Главою Новгородскаго Духовенства и почитаемъ Республикою⁽³²⁸⁾: ибо Архіепископъ, какъ мы уже замѣтили, имѣлъ важное участіе въ дѣлахъ ея. — Михайль поѣхалъ въ Черниговъ, оставивъ въ Новгородѣ юнаго сына, Ростислава, и взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ людей нарочитыхъ, для совѣта или въ залогъ народной вѣрности. „Дай, Богъ“ — сказалъ онъ гражданамъ — „чтобы вы съ честію возвратили мнѣ сына, и чтобы я могъ быть для васъ посредникомъ, истины и правосудія.“ Между тѣмъ Ярославъ овладѣлъ Волокомъ Ламскимъ, и задержалъ у себя Пословъ Михайловыхъ, которые жаловались на сію несправедливостъ. Отвергнувъ всѣ ихъ мирныя предложенія, Ярославъ ждалъ случая еще болѣе успѣшить Нового-

родцевъ. Сей Князь въ то же время поссорился и съ братомъ своимъ Георгіемъ; тайными внушеніями удалилъ отъ него племянниковъ, сыновей Констанпиновыхъ, и замышлялъ войну междоусобную; но Георгій старался всячески обезоружить его. Дяди и племянники съѣхались наконецъ въ Суздаль, гдѣ Великій Князь говорилъ споль благо-разумно, споль убѣдительно, что Ярославъ склонился къ искреннему миру. обнявъ брата, и вмѣстѣ съ племянниками назвавъ его своимъ опцемъ и Государемъ ⁽³²⁹⁾.

Новгородцы, озабоченные набѣгомъ Литовцевъ въ окрестностяхъ Селигерскаго озера, не могли опмешить Ярославу за обиду; Г. 1250. разбили непріятелей въ полѣ, но скоро увидѣли гораздо ужаснѣйшее зло въ сѣбѣ своихъ. Предпечюю его было землетрясеніе, Маія 3. Землетрясеніе. общее во всей Россіи, и еще сильнѣйшее въ южной, такъ что каменные церкви разсыдались. Ударъ почувствовали въ самую обѣдню, когда Владиміръ Рюриковичъ Кіевскій, Бояре и Митрополитъ праздновали въ Лаврѣ память Св. Оеодосія; пранезница, гдѣ уже спояло кушанье для Монаховъ и гостей, поколебалась на своемъ основаніи: кирпичи падали сверху на споль. Чрезъ десяти дней Маія 14. Запмѣніе солнца. необыкновенное запмѣніе солнца и разноцвѣтныя облака на небѣ, гонимыя сильнымъ вѣтромъ, также успрашили народъ, особенно въ Кіевѣ, гдѣ суевѣрные люди ждали кон-

да своего, естенали на улицахъ и прощались другъ съ другомъ ⁽³³⁰⁾.

Михаилъ, какъ бы желая ободрить Новогородцевъ, подобно другимъ изумленныхъ симъ явленіями, прїѣзжалъ къ нимъ на нѣсколь-
ко дней, совершилъ обрядъ торжественныхъ постригѣ надъ юнымъ Роспиславомъ, и воз-
вратился въ Черниговъ ⁽³³¹⁾. Посадникомъ Ново-
городскимъ былъ тогда Бодовикъ, чело-
вѣкъ свирѣпаго нрава, мстительный, злоб-
ный. Вражда его съ сыномъ знаменитаго Твер-
дислава, чиновника гордаго, друга буйной Мятежъ
въ Новѣ-
городѣ. вольности, а послѣ смиреннаго инокъ Ар-
кадьевской обители, произвела междоусобіе
въ городѣ. Народъ волновался, шумѣлъ на
Вѣчахъ: по Посадникъ, по непріатели его
одерживали верхъ; дрались, жгли дома, гра-
били. Свирѣпый Бодовикъ собственною ру-
кою убилъ наконецъ одного изъ главныхъ его
враговъ и бросилъ въ Волховъ; другіе скры-
лись или бѣжали къ Ярославу. „Небо“ — го-
ворилъ Лѣтописецъ — „оскорбленное си-
„ми беззаконіями, опъ коихъ Ангелы съ пе-
„чалію закрывають лица свои крылами, на-
„казало мое опечесство.“ Жестокій морозъ
14 Сентября побилъ всѣ озими; цѣна на
хлѣбъ сдѣлалась неслыханная ⁽³³²⁾: за чепверть Голодъ и
моръ.
ржи платили въ Новѣгородѣ пять гривень
или около семи нынѣшнихъ рублей (сереб-
ромъ), за пшеницу и крупу вдвое; за чеп-
верть овса 4 рубли, 65 копеекъ. Хотя жи-
тели славились богатствомъ; но сія неумѣ-

ренная дороговизна истощила все средства пропитанія для города. Открылись голодъ, болѣзни и моръ. Добрый Архіепископъ, какъ истинный другъ отечества, не имѣя способовъ прекратить зло, старался по крайней мѣрѣ уменьшить дѣйствіе онаго. Трупы лежали на улицахъ: онъ построилъ скудельницу, или убогій домъ, и выбралъ человеколюбиваго мужа, именемъ Спанила, для скорого погребенія мерзвыхъ, чѣобы плѣніе ихъ не заражало воздуха. Спанилъ съ утра до вечера вывозилъ трупы, и въ короткое время схоронилъ ихъ все. Съ нетерпѣніемъ ожидали Князя: ибо онъ далъ слово возвратиться къ нимъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и выступивъ въ поле для защиты ихъ областей; но Михаилъ перемѣнилъ мысли и желалъ мира съ Ярославомъ, готовымъ объявить ему войну за Новгородъ. Митрополитъ Кириллъ, Порфирій, Епископъ Черниговскій, и Посолъ Владиміра Рюриковича Кіевского прѣхали къ Великому Князю Георгію, моля его, для общей пользы Государства, быть миротворцемъ. Ярославъ упрекалъ Черниговскаго Князя *ви́роломствомъ*. „Коварныя его внушенія“ — говорилъ онъ — „возбудили противъ меня Новгородцевъ.“ Однакожь Митрополитъ и Георгій успѣли въ благомъ дѣлѣ своемъ, и Послы возвратились съ мирною грамотою (333).

Узнавъ о томъ, Новгородцы велѣли сказать юному Михайлову сыну, уѣхавшему въ

Торжекъ съ Посадникомъ Водовикомъ, что опецъ его измѣнили имъ и не достойны уже быть ихъ Главою; чтобы Роспиславъ удался, и что они найдутъ себѣ инаго Князя. Народъ избралъ новаго Посадника и Тысяческаго, разграбилъ дома и села прежнихъ чиновниковъ, умертвилъ одного славнаго корыслолюбѣемъ гражданина и взялъ себѣ найденное у нихъ богатство. Водовикъ ушелъ съ друзьями своими къ Михаилу въ Черниговъ, гдѣ скоро умеръ въ бѣдности; а Новгородцы призывали Ярослава, который далъ имъ на Вѣчѣ торжественную клятву дѣйствовать во всемъ согласно съ древними обыкновеніями ихъ вольности; но чрезъ двѣ недѣли уѣхалъ въ Переславль Залѣскій, вторично оставивъ въ Новѣгородѣ двухъ сыновей, Оеодора и Александра⁽³³⁴⁾.

Между тѣмъ голодъ и моръ свирѣпствовали. За четверть ржи платили уже гривну серебра или семь гривенъ кунами⁽³³⁵⁾. Бѣдные ѣли мохъ, желуди, сосну, ильмовый листъ, кору липовую, собакъ, кошекъ, и самые пруты человѣческіе; нѣкоторые даже убивали людей, чтобы питаться ихъ мясомъ: но сіи злодѣи были наказаны смертію. Другіе въ опчаяніи зажигали дома гражданъ избыточныхъ, имѣвшихъ хлѣбъ въ житницахъ, и грабили оныя; а безпорядокъ и мятежъ только увеличивали бѣдствіе. Скоро двѣ новыя скудельницы наполнились мертвыми, которыхъ было сочтено до 42,000; на улицахъ, на площади,

на мосту гладные нсы терзали множество
непотребенныхъ пль и самыхъ живыхъ оспа-
вленныхъ младенцевъ; родители, чптобы не слы-
хашъ вопля дѣтей своихъ, опадали ихъ въ
рабы чужеземцамъ. „Не было жалосии въ лю-
дахъ,“ говоришь Лыпописецъ: „казалось, что
„ни отецъ сына, ни мать дочери не любятъ.
„Сосѣдъ сосѣду не хотѣлъ уломить хлѣба!“
Кто могъ, бѣжалъ въ инныя обласны; но зло
было общее для всей Россіи, кромѣ Кіева: въ
одномъ Смоленскѣ, тогда весьма многолюд-
номъ, умерло болѣе приццати тысячъ людей.

Г. 1231.

Новгородцы весною испытали еще иное
бѣдспвіе: весь богатый Конецъ Славянскій
обратился въ пещеть; спасаясь отъ пламени,
многіе жишелн упонули въ Волховъ; самая
рѣка не могла служишь преградою для огня.
„Новгородъ уже кончался,“ по словамъ лѣто-
писи ⁽³³⁶⁾ . . . Но великодушная дружба ино-

Услуга
Нѣмцевъ.

земныхъ купцевъ опвратила сію гибель.
Свѣдавъ о бѣдспвіи Новгородцевъ, Нѣмцы
изъ за-моря спѣшили къ нимъ съ хлѣбомъ, и
думая болѣе о челоѣколюбіи, нежели о ко-
рысти, остановили голодъ; скоро исчезли
ужасные слѣды его, и народъ изъавилъ жи-
вѣйшую благодарность за такую услугу.

Криводу-
шіе Ми-
хаила.

Михаилъ Черниговскій, не смотря на за-
ключенный миръ въ Владиміръ, дружелюбно
принималъ Новгородскихъ бѣглецовъ, вра-
говъ Ярославовыхъ, обѣщая имъ покровитель-
ство. Самъ Великій Князь Георгій оскорбился
симъ криводушіемъ и выпустилъ съ войскомъ

къ сѣвернымъ предѣламъ Черниговскимъ: онъ
 возвратился съ дороги; но Ярославъ, пред-
 водившій Новгородцами, и сыновья
 Конспанпиновы выжгли Серенскъ (въ нынѣ-
 шней Калужской Губерніи), осаждали Ма-
 сальскъ и сдѣлали много зла окрестнымъ жи-
 телямъ ⁽³³⁷⁾. Такимъ образомъ древняя семей-
 ственная вражда возобновилась Новгород-
 скіе бѣглецы увѣряли, что Ярославъ нена-
 видимъ большею частію ихъ согражданъ, го-
 шовыхъ взявъ сторону Ольговичей, и Князь
 Трубчевскій Святославъ, родственникъ Ми- Г. 1232.
 хайловъ, въ надеждѣ на то уже вѣхалъ въ Нов-
 городъ съ дружественными предложеніями;
 но узнавъ прошивное и возвратился. Послѣ-
 днею надеждою Новгородскихъ изгнанниковъ
 оставался Псковъ, гдѣ они дѣйствительно
 были приняты съ великою честію. Тамъ на-
 ходился чиновникъ Ярославовъ ⁽³³⁸⁾: они за-
 ключили его въ цѣпи; присвоили себѣ власть,
 и пылая злобою, хотѣли кровопролитія.
 Граждане стояли за нихъ усиленно, однакожь
 не долго: ибо терпѣли недоспапокъ въ нуж-
 ныхъ вещахъ, получаемыхъ ими чрезъ Ново-
 городцевъ, и за берковецъ соли платили
 тогда около 10 нынѣшнихъ рублей серебря-
 ныхъ. Ярославъ, самъ прибывъ въ Новгородъ,
 не пускалъ къ нимъ купцевъ, и Псковичи
 молили его наконецъ дать имъ сына, Θεодора,
 въ Правители. Ярославъ вмѣсто сына послалъ
 къ нимъ шурина своего, именемъ Георгія ⁽³³⁹⁾,

комнорато они приняли съ радоспїю, выгнавъ бѣглецовъ Новгородскихъ.

Г. 1235. Сии мятежные изгнанники ушли въ Медвѣжью Глову или Оденпе, къ сыну бывшаго Князя Псковскаго Владиміра, именемъ Ярославу⁽³⁴⁰⁾; склонили Ливонскихъ Рыцарей на свою сторону и нечаянно взяли Изборскъ: но Псковпшяне схватили ихъ всѣхъ и выдали Князю Новгородскому. Въ числѣ плѣнниковъ находился и Ярославъ Владиміровичъ: подобно отцу то врагъ, то союзникъ Нѣмцевъ, онъ считалъ Псковъ своимъ наслѣдіемъ, и хотѣвъ завоевать его съ бѣглецами Новгородскими, былъ вмѣстѣ съ ними започенъ въ Переславль Суздальскій. Чрезъ нѣсколько лѣтъ супруга его, жившая въ Оденгѣ, приняла смерпъ мученицы отъ руки злобнаго пасынка, и погребенная въ монастырѣ Псковскомъ Св. Іоанна, славилась въ Россіи памятію своихъ добродѣтелей и чудесами⁽³⁴¹⁾.

Присунсшвіе Ярослава Всеволодовича было нужно для Новгородцевъ; но пораженный внезапною кончиною старшаго сына, онъ уѣхалъ въ Переславль. Юный Θεодоръ, цвѣтущій красошою, гоновился къ счастливому браку; невѣста пріѣхала; Князя и Вельможи были созваны, и вмѣсто ожидаемаго пира, вмѣсто общаго веселія, положили жениха во гробъ⁽³⁴²⁾. Народъ пзъявилъ искреннее участие въ скорби нѣжнаго отца; а Князь, едва осушивъ слезы, пзвлекъ мечъ для защиты

Новгородцевъ, и привелъ къ нимъ свои полки многочисленныя.

Ливонскіе Рыцари, приславъ къ Россійскимъ мяшежникамъ и захвативъ близъ Оденне Г. 1234.
одного чиновника Новгородскаго ⁽³⁴³⁾, дали Война съ Нѣмцами и съ Литвою.
поводъ Ярославу разорить окрестности сего города и Дершпа. Нѣмцы, пребуя мира, заключили его на условіяхъ выгодныхъ для Россіянъ. Совершивъ сей походъ, Ярославъ сѣвши насигнуть Липовцевъ, которые едва было не взяли Русы, опустошивъ церкви и монастыри въ окрестности: онъ разбилъ ихъ въ Торопецкомъ Княженіи; загналъ въ густыя лѣса; взялъ въ добычу ироста коней, множество оружія и щиповъ. Сей народъ безпрестанными набѣгами болѣе и болѣе ужасалъ сосѣдовъ; занимался единственно земледѣліемъ и войною; презиралъ мирныя искусства гражданскія, но жадно искалъ плодовъ ихъ въ странахъ образованныхъ, и хотѣлъ пріобрѣтать оныя не мѣною, не торговлею, а своею кровію. Общая польза государственная предписывала нашимъ Князьямъ истребить гнѣздо разбойниковъ и покорить ихъ землю: вмѣсто чего они только гонялись за Липовцами, которые чрезъ нѣсколько времени одержали совершенную побѣду надъ сильною ратью Ливонскихъ Рыцарей; самъ Великій Магистеръ, спарець Вольквинъ, положилъ голову въ битвѣ, вмѣстѣ со многими вѣпязями Нѣмецкими и Псковитянами, бывшими въ ихъ войскѣ ⁽³⁴⁴⁾.

Бѣдствіе
Смолен-
ска.

Изобразивъ бѣдствія Новагорода, опишемъ несчастія и перемѣны, бывшія въ другихъ Княженіяхъ Россійскихъ. Смоленскъ, опустошенный моромъ, по кончинѣ Князя Мстислава Давидовича (въ 1230 году) не хотѣлъ покориться двоюродному его брату, Святославу Мстиславичу, внуку Романову⁽³⁴⁵⁾. Предводительствуя Полочанами, Святославъ взялъ Смоленскъ (въ 1232 году), и безъ жалости лилъ кровь гражданъ.

Подвиги
Даніи-
ловы.

Въ Россіи юго-западной война и мятежи не преспавали. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Даніилъ мужеславенный. Пошерявъ союзника въ Лешкѣ Бѣломъ, злодѣйски убитомъ измѣнниками, онъ предложилъ услуги свои брату его, Конраду, и вмѣстѣ съ нимъ осаждалъ Калишь, гдѣ господствовалъ одинъ изъ главныхъ убійцъ Лешка, Герцогъ Владиславъ, сынъ Опшоновъ⁽³⁴⁶⁾. Сей городъ, окруженный лѣсами и болотами, могъ долго обороняться, не смотря на усиленные приступы, въ коихъ Россіяне оказывали гораздо болѣе воинской ревности, нежели Конрадовы Ляхи; но граждане хотѣли мира. Здѣсь Лѣпописецъ рассказываетъ случай довольно любопытный въ отношеніи къ характеру Даніилову. Конрадъ, увѣренный въ искренней дружбѣ сего Князя, желалъ, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ переговоровъ. Сендомирскій Воєвода, Пакославъ, подѣхалъ къ стѣнамъ крепости; а Даніилъ въ простой одеждѣ, и закрывъ шлемомъ лице свое, спалъ за нимъ.

Городскіе чиновники надѣялись ласковыми словами смягчить Посла. „Въ насъ печешь одна кровь,“ сказали они: „нынѣ служимъ брату Конрадову, а завтра будемъ служить самому Конраду. Можемъ ли онъ мстить намъ какъ измѣнникамъ или врагамъ, и видѣшь спокойно Ляховъ невольниками Россіянъ? Какая будетъ ему честь, если возмемъ сей городъ? Жестокій иноплеменикъ, Даніиль, присвоитъ ее себѣ одному.“ Пакославъ отвѣтствовалъ: „Мой и вашъ Государь расположенъ къ милости; но Князь Россійскій не хочетъ о томъ слышать. Говорите съ нимъ сами: вотъ онъ!“ Даніиль снялъ шлемъ, и видя изумленіе городскихъ чиновниковъ, которые споль неосторожно его злословили, засмѣялся отъ добраго сердца; успокоилъ ихъ, доставилъ имъ выгодный миръ и далъ клятву, что Россіяне, участвуя въ Польскихъ междоусобіяхъ, никогда не будутъ впредь перевозить безоружныхъ земледѣльцевъ, съ условіемъ, чтобы и Ляхи такимъ же образомъ поступали въ Россіи. При семъ случаѣ сказано въ лѣтописи, что никто изъ нашихъ древнихъ Князей, кромѣ Святаго Владиміра, такъ далеко не заходилъ въ землю Польскую, какъ Даніиль.

Возвратясь въ опеческво, онъ совершилъ еще важнѣйшій подвигъ: завоевалъ Галицкую область, плѣнилъ Королевича Андрея, и помня старую дружбу его отца, дозволилъ ему ѣхать въ Венгрію вмѣстѣ съ Бояриномъ Су-

диславомъ, который управлялъ Понизьемъ, имѣя въ Галичѣ великолѣпный домъ съ арсеналомъ. Народъ мешалъ камнями въ сего мятежнаго Боярина, восклицая: „удались, злодѣи, навѣки!“ Но Судиславъ, нечувствительный къ великодушію Данилову, думалъ только о мести, и Король Андрей, имъ возбужденный, послалъ старшаго сына, Белу, снова завоевать Галичъ. Сей походъ имѣлъ весьма горестное слѣдствіе для Венгровъ. *Хляби небесныя*, по словамъ лѣтописи, *отверзлись на нихъ* въ горахъ Карпатскихъ: ошъ сильныхъ дождей ущелія наполнились водою; обозы и конница погнули. Гордый Бела, не теряя бодрости, достигъ наконецъ Галича, въ надеждѣ взять его одною угрозою: видя же твердую рѣшимость начальника; слыша, что Ляхи и Половцы идутъ съ Даниломъ защищать городъ; приснувавъ къ оному нѣсколько разъ безъ успѣха, и спрашась бытъ жертвою собственнаго упрямства, онъ спѣшилъ удалиться, гонимый Судбою и войскомъ Даниловымъ. Множество Венгровъ погибло въ Днѣпрѣ, который былъ ошъ дождей въ разливѣ, такъ, что въ Галицкой землѣ оспалась пословица: *Днѣпръ сыгралъ злую игру Черамъ*. Множество ихъ пало ошъ меча Россіянъ или опдалося въ плѣнъ; другіе умирали ошъ изнуренія силъ или ошъ болѣзней.

Но время спокойнаго или безспорнаго владычества надъ Княженіемъ Галицкимъ было

еще далеко отъ Данила. Начались заговоры между Боярами подъ тайнымъ руководствомъ Александра Бельзскаго: они хотѣли схватить Данила и Василька во дворецъ или убить ихъ на пиру. Сей ковъ уничтожился страннымъ образомъ. Юный Василько, однажды играя съ придворными, въ шутку обнажилъ мечъ: заговорщики въ ужасъ, думая, что ихъ намѣреніе открылось, бѣжали изъ дворца и города. Самъ Александръ, не успѣвъ захватить казны съ собою, ушелъ изъ Бельза въ Венгрію, къ своимъ единомышленникамъ, коимъ удалось снова вооружить Короля Андрея противъ Данила. На сей разъ Венгры были счастливы. Городъ Ярославъ сдался имъ отъ невѣрности тамошняго Воеводы. Они приступили ко Владиміру, гдѣ начальствовалъ Бояринъ, дошолъ извѣстный мужествомъ, имѣя дружину сильную. Видя крѣпкія башни и сильны блестящія оружіемъ многочисленныхъ воиновъ, Король, по словамъ Лѣтописца, сказалъ, что такихъ городовъ мало и въ землѣ Нѣмецкой. Венгры не могли бы взять Владиміра; но Бояринъ Даниловъ измѣнилъ правиламъ великодушія, оробѣлъ, и безъ воли Княжеской заключивъ миръ съ Королемъ, отдалъ Бельзъ и Червень союзнику его, Александру. Съ другой стороны Вельможи Галицкіе, не смотря на рѣдкое милосердіе Данила, проспившаго имъ два заговора, бѣжали изъ его стана къ непріятелю и довершили торжество Венгровъ, которые заняли Галичъ, гдѣ

сынъ Андреевъ, утвержденный опцемъ на престолъ, господствовалъ уже до самой кончины своей, не смотря на покушенія Даниловы и Васильковы изгнать его. Двѣ кровопролитныя битвы ничего не рѣшили, оказавъ только въ послѣдствіи вѣроломство двухъ недоемойныхъ Князей Россійскихъ. Изяславъ Владиміровичъ, внукъ Игоря Сѣверскаго, бывъ другомъ, сдѣлался врагомъ Данилу; союзникъ же Андреевъ, Александръ Бельзскій, оставивъ Венгровъ, взялъ сторону своихъ братьевъ, чтобы снова измѣнить имъ. Наконецъ внезапная смерть Королевича (въ 1234 году) и единодушное желаніе народа возвратили Галичъ Данилу. Бояре не дерзнули противиться: главный изъ нихъ, извѣстный мятежникъ Судиславъ, спѣшилъ уѣхать за Карпатскія горы, а Князь Бельзскій, злобный Александръ, въ Кіевскую область. Сей послѣдній не избавился отъ заслуженнаго имъ наказанія, и схваченный на пути Даниловыми войнами, умеръ, какъ вѣроятно, въ неволѣ.

Даниль могъ еще опасаться Венгровъ; но бѣдствіе вспрѣпилось ему тамъ, гдѣ онъ не ожидалъ его. Вмѣстѣ съ братомъ Василькомъ смиливъ хищныхъ Япвяговъ и Липовцевъ, которые въ особенності тревожили тогда область Пинскую, сей дѣяпельный Князь вмѣшался въ ссору зятя своего, Михаила Черниговскаго, съ Владиміромъ Кіевскимъ. Послѣдній, желая быть его другомъ, уступилъ ему Торческъ: Даниль великодушно

опдалъ сей городъ сыновьямъ Мспислава Храбраго, сказавъ: „за благодаренія вашего „опца.“ Тщепно желавъ примирить враждующихъ, онъ взялъ нѣсколько городовъ Черниговскихъ, и заключивъ миръ съ двоюроднымъ братомъ Михайловымъ, Мспиславомъ Глѣбовичемъ, думалъ возвратиться въ свое Княженіе; но Владиміръ, слыша о нашесловіи Половцевъ, ведомыхъ къ Кіеву Изяславомъ, внукомъ Игоря Сѣверскаго, умолилъ Даніила идти къ нимъ на встрѣчу. Когда жъ они сошлись съ непріятелемъ близъ Торческа, Владиміръ, испуганный многочисленностію варваровъ, хотѣлъ удалиться отъ битвы. „Нѣтъ!“ сказалъ Даніиль: „ты заставилъ „меня проливъ воли съ дружиною упомен- „ною искашь враговъ въ полъ; теперь, видя „ихъ передъ собою, могу единственно или „побѣдить или умереть.“ Хотя Даніиль долго сражался какъ Герой, однакожь принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ; а Половцы, усиленные Черниговцами, взявъ Кіевъ, плѣнили самого Князя Владиміра съ его супругою. Бѣдные граждане откупились деньгами отъ свирѣпости варваровъ. Князя же, Изяславъ и Михайлъ, обложили данію всѣхъ иноземцевъ, тамъ обитавшихъ ⁽³⁴⁷⁾. Первый взялъ себѣ Кіевъ; второй спѣшилъ вступить въ область Галицкую, и занялъ ея столицу, откуда горестный Даніиль, свѣдавъ новые опасные умыслы тамошнихъ Бояръ, долженствовалъ выѣхать.

Въ сіе время неспало Андрея, Короля Венгерскаго: Бела IV восшелъ на престолъ, и Даніиль, поручивъ брата Васильку оберегать Владиміръ, рѣшился лично искать покровителя въ бывшемъ врагѣ своемъ. Вѣроятно, что онъ тогда, надѣясь съ помощію Андрея преемника удержатъ за собою Галичъ, далъ ему слово быть данникомъ Венгріи: ибо участвуя въ совершеніи торжественныхъ обрядовъ Белина коронованія (348), велъ его коня (что было тогда знакомъ подданства). Уничтоженіе бесполезное! Даніиль возвратился къ брату съ одними льстивыми обѣщаніями. Полшика Венгровъ не измѣнилась: Бела хотѣлъ, чтобы юго-западная Россія принадлежала разнымъ, слѣдственно безсильнымъ Владѣтелямъ, и явно поддерживалъ Михаила вмѣстѣ съ Конрадомъ, неблагодарнымъ Герцогомъ Польскимъ, забывшимъ услуги сыновей Романовыхъ. Напрасно Даніиль зимою и лѣтомъ не сходилъ съ коня, добывая Галича: хотя иногда одолевалъ непріятелей, и плѣнилъ такъ называемыхъ Князей Болоховскихъ, подручниковъ Галицкаго (имѣвшихъ свой Удѣль на Бугѣ, не далеко отъ Бреста): однакожь не могъ изгнать Михаила, и наконецъ согласился на миръ, взявъ отъ него область Перемышльскую. — Кромѣ сей войны междоусобной, кромѣ непрестанныхъ сшибокъ съ Ливягами, бодрый Даніиль рано боролся еще съ Нѣмецкимъ Орденомъ, занявшимъ какія-то изъ нашихъ древнихъ

владѣній: опіяля ихъ, и плѣнилъ Нѣмецкаго чиновника Бруно; хопѣлъ даже весни полки свои въ Германію, чпобы заццишилъ Герцога Австрійскаго, его союзника, ушѣсненнаго Императоромъ Фридерикомъ: но возвращилъ изъ Венгріи, уваживъ совѣтъ Короля Белы не мѣшались въ дѣла Имперіи.

Такимъ образомъ, не будучи всегда счастливымъ, Даніилъ превосходными достоинствами сердца и неупоминными подвигами заимѣвалъ другихъ современныхъ Князей Россійскихъ. Одинъ Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій могъ спорить съ нимъ въ способностяхъ ума и въ душевной твердости, которая скоро обнаружилась въ бѣдствіяхъ нашего опечесства. Сии два Князя, связанные дружбою и новымъ свойствомъ (ибо Василько Романовичъ женился на Великой Княжнѣ, дочери Георгія Всеволодовича) сблизились тогда въ своихъ владѣніяхъ. Союзникъ и родсвенникъ Михаилъ, Изяславъ, недолго величался на пронѣ Кіевскомъ: Владиміръ Рюриковичъ изгналъ его, выкупивъ себя изъ плѣна; но въ слѣдствіе переговоровъ Даніиловыхъ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ долженствовало уступить Кіевъ Я. ославу Всеволодовичу, который, ославивъ въ Новгородѣ сына своего, юнаго Александра, поѣхалъ княжить въ древней столицѣ Россійской ⁽³⁴⁹⁾; а Владиміръ кончилъ жизнь въ Смоленскѣ.

Г. 1236.

Великое Княженіе Суздальское или Владимірское наслаждалось внутреннимъ спокой-

спвіемъ. Георгій опъ времени до времени по-
 Война съ сылалъ войско и самъ ходилъ на Мордву,
 Мордовою. жечь села и хлѣбъ, плѣнятъ людей и брасть
 скопъ въ добычу. Жишели обыкновенно ис-
 кажи убѣжища въ густыхъ лѣсахъ: но и тамъ
 рѣдко спасались опъ Россіянъ; иногда же за-
 манивали нашихъ въ сѣпи и не давали имъ
 пощады: такъ Опроки или молодые войны
 Ростовской и Переславской дружины были
 однажды жертвою ихъ мести и своей не-
 оспорожності (350). Князь Мордовскій, име-
 немъ Пургасъ, осмѣлился даже приступать
 къ Нижнему Новгороду, хопя и не имѣлъ
 порядочнаго войска: другіе Князья Мордов-
 скіе были *ротниками* или присяжными дан-
 никами Георгія, и многіе Россіане селились
 въ ихъ землѣ, не смотря на то, что Бол-
 гары и Половцы превозжили оную. — Бол-
 гары искали дружбы Георгіевой послѣ ше-
 Миръ съ спилѣпняго несогласія (361): размѣнялись плѣн-
 Болгара- никами, съ обѣихъ споронъ дали аманатовъ,
 ми. и кляпвенно утвердили миръ. Лѣтописецъ
 сказываетъ, что ихъ *Труны* или знашныя лю-
 ди и чернь присягнули въ вѣрномъ исполне-
 ніи условій. Впрочемъ миръ не препятство-
 валь симъ ревностнымъ Магометанцамъ изъ-
 являть ненависть къ нашей Вѣрѣ: они по-
 гда же безчеловѣчно умертвили одного Хри-
 Мученикъ стіанина, богатаго купца, пріѣхавшаго для
 Аврамій. торговли въ ихъ такъ называемый Великій
 Градъ, и не хотѣвшаго поклониться Маго-
 мету. Купцы Россійскіе, бывъ свидѣтелями

убійства, взяли тѣло сего Мученика, именемъ Аврамія, и съ честію опвезли въ Владимірь, гдѣ Великій Князь, супруга его, дѣти, Епископъ, Духовенство, народъ воспрѣтили оное со свѣщами и погребли въ монастырь Богоматери ⁽³⁵²⁾.

Послѣ несчастной Калкской битвы Россіяне лѣтъ шесть не слыхали о Тапарахъ, думая, что сей спрашный народъ, подобно древнимъ Обрамъ, какъ бы исчезъ въ свѣтъ. Чингисханъ, совершенно покоривъ Тангутъ, возвратился въ опчизну и скончалъ жизнь — славную для Исторіи, ужасную и ненавистную для человѣчества — въ 1227 году, объявивъ наслѣдникомъ своимъ Окшай или Угадая, старшаго сына, и предписавъ ему давати миръ однимъ побѣжденнымъ народамъ ⁽³⁵³⁾: важное правило, коему слѣдовали Римляне, желая повелѣвать всею землею! Довершивъ завоеваніе сѣверныхъ областей Китайскихъ и разрушивъ Имперію Ніучей, Окшай жилъ во глубинѣ Татаріи, въ великолѣпномъ дворцѣ, украшенномъ Китайскими художниками ⁽³⁵⁴⁾; но пылая славолубіемъ и ревностію исполнивъ волю отца — коего прахъ, не далеко отъ сего мѣста, лежалъ подъ сѣнію высочайшаго дерева — новый Ханъ далъ 300,000 воиновъ Батыю, своему племяннику, и велѣлъ ему покоришь сѣверные берега моря Каспійскаго съ дальнѣйшими странами. Сіе предпріятіе рѣшило судьбу нашего отечества.

Смерть
Чингис-
хана.

Его завѣ-
щаніе.

Новое на-
шествіе
Татаръ
или Мого-
ловъ.

Уже въ 1229 году какіе-то *Саксины* — въроятно, единоплеменные съ Киргизами — Половцы и супруга Болгарская, опгь береговъ Яика гонимые Татарами или Моголами, прибѣжали въ Болгарію съ извѣстіемъ о нашествіи сихъ грозныхъ завоевателей ⁽³⁵⁵⁾. Еще Батый медлилъ; наконецъ, чрезъ три года, пришелъ зимовать въ окрестностяхъ Волги, не далеко опгь Великаго Города; въ 1237 году, осенью, обратилъ въ пепель сію Болгарскую столицу, и велѣлъ умертвить жителей. Россіяне едва имѣли время узнать о томъ, когда Моголы, сквозь густые лѣса, вступили въ южную часть Рязанской области, пославъ къ нашимъ Князьямъ какую-то *жену городѣйку* и двухъ чиновниковъ ⁽³⁵⁶⁾. Владѣтели Рязанскіе — Юрій, братъ Ингворовъ, Олегъ и Романъ Ингворовичи, также Пронскій и Муромскій — сами вступили ихъ на берегу Воронежа и хотѣли знать намѣреніе Батыево. Татары уже искали въ Россіи не друзей, какъ прежде, но данниковъ и рабовъ. „Если желаете мира“ — говорили Послы — „то десятая часть всего вашего достоянія да будетъ наша.“ Князья ошѣтствововали великодушно: „когда изъ насъ никого въ живыхъ не останется, тогда все возьмете,“ и велѣли Посламъ удалиться. Они съ такимъ же пребываніемъ поѣхали къ Георгію въ Владиміръ; а Князья Рязанскіе, давъ ему знать, что пришло время крѣпко спать за опечесство и Вѣру, про-

Отвѣтъ
Князей.

сили отъ него помощи. Но Великій Князь, надменный своимъ могуществомъ, хотѣлъ одинъ управиться съ Тапарами, и съ благородною гордоснію отвергнувъ ихъ требованіе, предалъ имъ Рязань въ жерпву. Провидѣніе, гошное наказаніе людей, ослышавъ ихъ разумъ.

Нѣкоторые Лѣтописцы новѣйшіе разсказываютъ слѣдующія обстоятельство: „Юрій Рязанскій, ославленный Великимъ Княземъ, послалъ сына своего, Θεодора, съ дарами къ Батю, который, узнавъ о красотѣ жены Θεодоровой, Евпраксіи, хотѣлъ видѣть ее; но сей юный Князь отвѣщивалъ ему, что Христиане не показываютъ женъ злочеснымъ язычникамъ, и Батый велѣлъ умеривить его; а несчастная Евпраксія, свѣдавъ о погибели нѣжнаго, любимаго супруга, вмѣстѣ съ младенцемъ своимъ, Іоанномъ, бросилась изъ высокаго перема на землю и лишилась жизни. Съ того времени сіе мѣсто, въ память ея, называлось *заразомъ* или *убоемъ*. Отецъ Θεодоровъ, Юрій, выпустилъ въ поле съ войскомъ многочисленнымъ, и Россіане въ кровопролитной битвѣ оплечились мужествомъ; но превосходная сила одержала побѣду. Многіе Князья, Пронскій, Коломенскій, Муромскій, легли на мѣстѣ со всѣми нашими вицязями. Только одного Князя, Олега Ингворовича *Краснаго*, привели живаго къ Батю, который, будучи удивленъ его красою, предлагалъ ему свою дружбу и Вѣру: Олегъ съ презрѣніемъ от-

Заразъ.

вергнулъ ту и другую; исходилъ кровію отъ многихъ ранъ, и не боялся угрозъ, ибо не спрашился смерти ⁽³⁵⁷⁾. — Въ лѣтописяхъ современныхъ нѣтъ о томъ ни слова: послѣдуемъ ихъ достовернѣйшимъ извѣстіямъ.

Взятіе
Рязани.

Батый двинулъ ужасную рать свою къ столицѣ Юріевой, гдѣ сей Князь заперся. Татары на пути разорили до основанія Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ, убивая всѣхъ людей безъ милосердія, и присупивъ къ Рязани, оградили ее пыномъ или оспрогомъ, чѣобы тѣмъ удобнѣе биться съ осажденными. Кровь лилася пять дней: воины Батыевы перемѣнялись, а граждане, не выпуская оружія изъ рукъ, едва могли споятъ на спѣнахъ отъ усталости. Въ шестой день, Декабря 21, рано по утра, Татары, приготовивъ лѣсницы, начали дѣйствовать стѣнобитными орудіями и зажгли кровосѣ; сквозь дымъ и пламя вломились въ улицы, испребляя все огнемъ и мечемъ. Князь, супруга, мать его ⁽³⁵⁸⁾, Бояре, народъ, были жертвою ихъ свирѣпости. Веселяся опчаяніемъ и муками людей, варвары Батыевы распинали плѣнниковъ, или связавъ имъ руки, спрѣляли въ нихъ какъ въ щѣль для забавы; оскверняли святыню храмовъ насиліемъ юныхъ Моѳахинъ, знаменитыхъ женъ и дѣвицъ въ присутствіи издыхающихъ супруговъ и матерей; жгли Іереевъ или кровію ихъ обагрjali олтари. Весь городъ съ окрестными монастырями обратился въ пепель. Нѣсколько дней продолжались убійства;

Наконецъ исчезъ вопль опчаянія: ибо уже некому было стенать и плакать ⁽³⁵⁹⁾. На лемъ ужасномъ бѣдѣ опустошенія и смерти сиковали побѣдшпели, снося со всѣхъ сторонъ богатую добычу. —, Одинъ изъ Князей Рязанскихъ, Ингоръ, по сказанію новѣйшихъ Лѣтописцевъ, находился тогда въ Черниговѣ съ Бояриномъ Евпатіемъ Коловратомъ. Сей Бояринъ, свѣдавъ о нашесствіи иноплемениковъ, спѣшилъ въ свою опчизну; но Батый уже выступилъ изъ ея предѣловъ. Пылая ревностію опмстить врагамъ, Евпатій съ 1700 воиновъ успремился въ слѣдъ за ними, наспигъ и быспрымъ ударомъ смялъ ихъ полки задніе. Изумленные Таттары думали, что мершвецы Рязанскіе воспали, и Батый спросилъ у пашп взпныхъ его войскомъ плѣнниковъ, кто они? *Слуги Князя Рязанскаго, полку Евпатіева, отвѣтствовали сии люди: намъ вельно съ гестію проводить тебя, какъ Государя знаменитаго, и какъ Россіане обыкновенно провождаютъ отъ себя иноплемениковъ: стрѣлами и копьями.* Горсть великодушныхъ не могла одолѣть рапи безчисленной: Евпатій и смѣлая дружина его имѣли только славу умереть за опечесиво; не многіе опдались въ плѣнъ живые, и Батый, уважая столь рѣдкое мужесиво, велѣлъ освободить ихъ. Между тѣмъ Ингоръ возвратился въ область Рязанскую, которая представилась глазамъ его въ видѣ спрашной пусыни или неизмѣримого кладбища: тамъ, гдѣ цѣли города и

Мужесиво Евпатія.

селенія, осталпсь единственно кучи пещла и прунувъ, шерзаемыхъ хищными звѣрями и птицами. Убитые Князя, Воеводы, тысячи доспойныхъ вишязей лежали рядомъ на мерзломъ ковылѣ, занесенные снѣгомъ. Только изрѣдка показывались люди, которые успѣли скрыпсь въ лѣсахъ и выходили ошлакивать гибель опечеснва. Ингоръ, собравъ Іереевъ, которые спаслись опъ смерти, съ горестными священными пѣснями предалъ землѣ мертвыхъ. Онъ едва могъ найти шѣло Князя Юрія, и привезъ его въ Рязань; а надъ гробами Θεодора Юрьевича, нѣжной его супруги Евпраксіи и сына поснавилъ каменные кресны, на берегу рѣки Осетра, гдѣ спонить нынѣ славная церковь Николая Зарзскаго ⁽³⁶⁰⁾. “

Бапый близъ Коломны вепрѣшилъ сына Георгіева, Всеволода. Сей юный Князь соединился съ Романомъ Ингоровичемъ, племянникомъ Юрія Рязанскаго, и неуспрашимо вспунилъ въ бишву, весьма неравную. Знаменитый Воевода его, Еремей Глѣбовичъ, Князь Романъ и большая часнь ихъ дружины погибли опъ мечей Тапнарскихъ ⁽³⁶¹⁾; а Всеволодъ бѣжалъ къ опцу въ Владиміръ. Бапый въ то же время сжегъ Москву, плѣнилъ Владиміра, втораго сына Георгіева, умершвилъ тамошняго Воеводу, Филиппа Няньку, и всѣхъ жипелей, опъ стариковъ до младенцевъ. Великій Князь содрогнулся: увидѣлъ, сколь опасны сѣи неприятели, и выѣхалъ изъ сподн:

Коломен-
ская би-
шва.

Сожже-
ніе Мо-
сквы.

цы, поручивъ ея заступу двумъ сыновьямъ, Всеволоду и Мстиславу. Георгій удалился въ обласнь Ярославскую съ тремя племянниками, дѣтьми Консепашнина, и съ малою дружиною; расположился сѣпаномъ на берегахъ Сипи, впадающей въ Мологу; началъ собирать войско, и съ неперигнѣемъ ждалъ прибытія своихъ братьевъ, особенно бодрого, умнаго Ярослава ⁽³⁶²⁾.

2 Февраля Татары явились подъ стѣнами Владиміра: народъ съ ужасомъ смотрѣлъ на ихъ многочисленность и быстрыя движенія. Всеволодъ, Мстиславъ и Воевода, Пётръ Ослядюковичъ, ободряли гражданъ. Чиновники Башыевы, съ коннымъ отрядомъ подѣхавъ къ Златнымъ вратамъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь, въ сполщѣ или въ отсуспсвѣи? Владимірцы, вмѣсто отвѣта, пустили нѣсколько стрѣлъ; непріатели также, но кричали нашимъ: *не стрѣляйте!* и Россіяне съ горестію увидѣли предъ стѣною юнаго Владиміра Георгіевича, павшеннаго въ Москвѣ Башыемъ. „Узнаете ли вашего Князя?“ говорили Татары. Владиміра дѣйствительно трудно было узнать: споль онъ перемѣнился въ несчастіи, перзаемый бѣдствіемъ Россіи и собственнымъ! Братья его и граждане не могли удержаться отъ слезъ; однакожь не хотѣли показывать слабости и слушать предложеній врага надменнаго. Татары удалились; объѣхали весь городъ и поставили шатры свои противъ Златныхъ вратъ, въ виду. Цылая мужеснвомъ,

Г. 1238.
Взятіе
Владиміра.

Всеволодъ и Мстиславъ желали бишвы. „Ум-
 „ремъ“ — говорили они дружинъ — „но ум-
 „ремъ съ честію и въ полъ.“ Опышнѣй Во-
 евода Цепрь удержалъ ихъ, надѣясь, что Ге-
 оргій, собравъ войско, успеетъ снискать оше-
 чество и сполнцу ⁽³⁶³⁾.

Батый немедленно отправилъ часть войска
 къ Суздалю. Сей городъ не могъ сопротив-
 ляясь: взявъ его, Татары по своему обык-
 новенію истребили жителей, но кромѣ мо-
 лодыхъ Иноковъ, Инокинъ и церковниковъ,
 взятыхъ ими въ плѣнъ ⁽³⁶⁴⁾. Февраля 6 Влади-
 мирцы увидѣли, что непріятель готовитъ
 для приступа орудія стѣнобитныя и лѣс-
 ницы; а въ слѣдующую ночь огородилъ всю
 крѣпость плѣномъ. Князя и Бояре ожидали
 гибели: еще могли бы просить мира; но зная,
 что Батый милуетъ только рабовъ или дан-
 никовъ, и любя честь болѣе жизни, рѣшились
 умереть великодушно. Открылось зрѣлище
 достопамятное, незабвенное: Всеволодъ, су-
 пруга его, Вельможи и многіе чиновники
 собравшись въ храмъ Богоматери, и пребывали,
 чтобы Епископъ Минрофанъ одѣлъ ихъ въ
 Схиму или въ Великій Образъ Ангельскій.
 Священный обрядъ совершился въ тишинѣ
 торжественной: знаменитые Россіяне про-
 стились съ міромъ, съ жизнью, но споя на
 прагъ смерти, еще молили Небо о спасеніи
 Россіи, да не погибнетъ навѣки ея любезное
 имя и слава! Февраля 7, въ Воскресенье Мясо-
 пустное, скоро по зашренѣ, начался при-

спуты: Татары вломилсь въ Новый Городъ у Злапыхъ врапъ, Мѣдныхъ и Святыя Ирины, оупъ рѣчки Лыбеди; также оупъ Клязмы у врапъ Волжскихъ. Всеволодъ и Мспиславъ съ дружиною бѣжали въ Старый или такъ называемый Печерный городъ; а супруга Георгіева, Агаѳія, дочь его, снохи, внучата, множество Бояръ и народа заперлись въ Соборной церкви. Непріятель зажегъ оную: тогда Епископъ, сказавъ громогласно: „Го- „споди! проспри невидимую руку Свою и „пріими въ миръ души рабовъ Твоихъ,“ благословиъ всѣхъ людей на смерть неизбежную. Одни задыхались оупъ дыма; иные погибали въ пламени или оупъ мечей непріятеля: ибо Татары отбили наконецъ двери и ворвались въ святыи храмъ, слышавъ о великихъ его сокровищахъ. Серебро, золото, драгоценныя каменья, всѣ украшенія иконъ и книгъ, вмѣстѣ съ древними одеждами Княжескими, хранимыми въ сей и въ другихъ церквахъ, сдѣлались добычеюноплеменниковъ, которые, плавая въ крови жипелей, немногихъ брали въ плѣнъ; и сіи немногіе, будучи нагіе влекомы въ спанъ непріятельскій, умирали оупъ жестокаго мороза. Князя Всеволодъ и Мспиславъ, не видя уже никакой возможности отразить непріятелей, хотѣли пробиныся сквозь ихъ толпы и положили свои головы внѣ города.

Завоевавъ Владиміръ, Татары раздѣлились: одни пошли къ Волжскому Городу и Ко-

спромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю, уже нигдѣ не встрѣчая важнаго сопротивленія. Въ Февраль мѣсяцъ они взяли, кромѣ слободъ и погоспозъ, четырнадцать городовъ Великаго Княженія — Переяславль, Юрьевъ, Дмитровъ — то есть, опустошили ихъ, убивая или плѣняя жителей. Еще Георгій стоялъ на Сипи: узнавъ о гибели своего народа и семейства, супруги и дѣтей, онъ проливалъ горькія слезы, и будучи усерднымъ Христіаниномъ, молилъ Бога даровать ему терпѣніе Іова. Чрезвычайныя бѣдствія возвеличиваютъ душу благородную: Георгій изъяснилъ доспохвальную швердоспъ въ несчастіи; забылъ свою печаль, когда надлежало дѣйствовать; поручилъ Воеводство Дружины Боярину Ярославу Михалковичу, и готовился къ рѣшительной битвѣ. Передовый отрядъ его, сосланный изъ 3000 воиновъ подъ начальствомъ Дорожа, возвратился съ извѣстіемъ, что полки Батыевы уже обходятъ ихъ ⁽³⁶⁵⁾. Георгій, братъ его Святославъ и племянники съѣли на коней, устроили войско и встрѣтили непріателя. Россіяне билась мужественно и долго; наконецъ обратили пыль. Георгій палъ на берегу Сипи. Князь Василько остался плѣнникомъ въ рукахъ побѣдителя.

Марта 4.
Битва на
Сипи.

Сей достойный сынъ Константиновъ гнушался постыдною жизнью невольника. Изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, онъ не хотѣлъ принять нищ

опъ руки враговъ. „Будь нашимъ другомъ и
 „воюй подъ знаменами великаго Багья!“ гово-
 рили ему Тапары. „Лютые кровоопійцы, враги Герой Ва-
 „моего опечеснва и Христа, не могутъ быть силько.
 „мнѣ друзьями,“ опвыписивоваль Василько:
 „о темное царство! естъ Богъ, и ты по-
 „гибнешь, когда исполнися мѣра твоихъ
 „злудѣній⁽³⁶⁶⁾.“ Варвары извлекли мечи и скре-
 жетали зубами опъ ярости: великодушный
 Князь молилъ Бога о спасеніи Россіи, Церкви
 православной и двухъ юныхъ сыновей его, Бо-
 риса и Глѣба.—Тапары умертвили Василька
 и бросили въ Шеренскомъ лѣсу. — Между
 тѣмъ Росповскій Епископъ Кирилль, воз-
 вращаясь изъ Бѣлаозера, и желая видѣть мѣ-
 сто несчастной для Россіянъ битвы на бе-
 регахъ Сипи, въ кучѣ мерзвыхъ тѣлъ ис-
 каль Георгіева. Онъ узналъ его по Княжеско-
 му одѣянію; но туловище лежало безъ голо-
 вы. Кирилль взялъ съ благоговѣніемъ сіи пе-
 чальные оспапки знаменитаго Князя и
 положилъ въ Росповскомъ храмъ Богомате-
 ри. Туда же привезли и тѣло Василька, най-
 денное въ лѣсу сыномъ одного сельскаго Свят-
 щенника: вдовспивующая Княгиня, дочь Ми-
 хаила Черниговскаго, Епископъ и народъ
 встрѣтили оное со слезами. Сей Князь былъ
 искренно любимъ гражданами. Лытописцы
 хваляшъ его красоту цвѣтущую, взоръ
 свѣтлый и величественный, опважность на
 звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ,
 знанія, добродушіе и крепость въ обхож-

деніи съ Боярами. „Кто служилъ ему,“ говорили они: „кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного Князя.“ Тѣло Василька заключили въ одной ракъ съ Георгіевымъ, вложивъ въ нее опысканную послѣ голову Великаго Князя.

Многочисленные толпы Батыевы сѣремились къ Новгороду, и взявъ Волокъ Ламскій, Тверь (гдѣ погибъ сынъ Ярославъ), осадили Торжекъ. Жители двѣ недѣли оборонялись мужественно, въ надеждѣ, что Новогородцы усердною помощію спасутъ ихъ. Но въ сіе несчастное время всякой думалъ только о себѣ; ужасъ, недоумѣніе царствовали въ Россіи; народъ, Бояре говорили, что опечесиво гнѣнеть, и не употребляли никакихъ общихъ способовъ для его спасенія. Татары взяли наконецъ Торжекъ и не дали никому пощады, ибо граждане дерзнули пропившись⁽³⁶⁷⁾. Войско Батыя шло далѣе путемъ Селигерскимъ; села исчезали; головы жителей, по словамъ Лыпописцевъ, падали на землю какъ трава скошенная. Уже Батый находился во 100 верстахъ отъ Новгорода, гдѣ плоды цвѣтущей долговременной торговли могли обѣщать ему богатую добычу; но вдругъ—испуганный, какъ вѣроятно, лѣсами и болотами сего края—къ радостному изумленію тамошнихъ жителей обратился назадъ къ Козельску (въ Губерніи Калужской). Сей городъ, весьма незнаменитый, имѣлъ

Спасеніе
Новогоро-
да.

погда особеннаго Князя еще въ дѣтскомъ
 возрастѣ, именемъ Василія, опѣ племени
 Князей Черниговскихъ ⁽³⁶⁸⁾. Дружина его и
 народъ совѣщались между собою, что дѣ-
 лать. „Нашъ Князь младенецъ,“ говорили
 они: „но мы, какъ вѣрные Россіяне, должны
 „за него умереть, чтобы въ міръ оставить
 „по себѣ добрую славу, а за гробомъ при-
 „нять вѣнецъ безсмертія.“ Сказали и сдѣлали.
 Тапары семь недѣль сіпояли подѣ крѣпостію Осада Ко-
 и не могли поколебать твердости жителей ^{Зельска.}
 никакими угрозами; разбили стѣны и воз-
 шли на валъ: граждане рѣзались съ ними но-
 жами, и въ единодушномъ порывѣ героизма
 успремались на всю рапѣ Батыеву; изруби-
 ли многія стѣнобитныя орудія Тапар-
 скія, и положивъ 4000 непріятелей, сами
 легли на ихъ трупахъ. Ханъ велѣлъ умерш-
 вить въ городѣ всѣхъ людей безоружныхъ,
 женъ, младенцевъ, и назвалъ Козельскъ *Злымъ*
 городомъ: имя славное въ такомъ смыслѣ!
 Юный Князь Василій пропалъ безъ вѣсти:
 говорили, что онъ *утонулъ въ крови.*

Батый, какъ бы упомянутый убійствами ^{Опше-}
 и разрушеніемъ, опошелъ на время въ землю ^{ствіе Ба-}
 Половецкую, къ Дону, и братъ Георгіевъ, ^{тыево.}
 Ярославъ — въ надеждѣ, что буря минова-
 лась — спѣшилъ изъ Кіева ⁽³⁶⁹⁾ въ Владиміръ
 принятии достоинства Великаго Князя.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ III ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО

(1) Область Суздальская граничила съ Новгородскою близъ Торжка, съ Княженіемъ Смоленскимъ въ Калужской Губерніи, въ Тульской съ Вяпичами и съ Рязанью, въ Нижегородской и Владимірской Губерніяхъ съ Муромскою областію.

Въ *Кіев. Лѣт.*, по случаю войны Андреевой съ Роспиславичами въ 1173 году, именно сказано, что Князя Смоленскій, Полоцкіе, Волынскіе, Муромскіе, Рязанскіе, опъ него зависѣли (см. ниже, примѣч. 18).

(2) „Идоша едины къ Переяславлю и спаша у Песочна; а дру-
„зіи по другой споронѣ Днѣпра у Корсуна“ (на Руси, ниже Богусла-
ва.) — Глѣбъ, получивъ Кіевъ, опдалъ сыну Владиміру
Переяславъ. — Далѣе въ лѣтописи: „Идоша Кіеву (Полов-
„цы) воевать, и придоша къ Полоному граду Св. Богородицы Де-
„сятинному и къ Семичю, и взяша селъ безъ учета (счета).
Семича не знаю; извѣстно мѣстечко Полонное въ
Волынской Губерніи. Глѣбъ, заключивъ миръ съ По-
ловцами, споявшими у Переяслава, ѣхалъ уже къ
Корсунскимъ, и на *Перелѣтовомъ полѣ* (см. Т. II,
примѣч. 341) услышалъ, что они грабятъ близъ Кіе-
ва. — Далѣе: „Бѣ же ихъ (Половцевъ) шу 300, и начаша спра-
„шиваши: много ли за вами дружины? Они же рѣша: 7000. Наши
„же, слышавше то, думаша: оже дамы симъ живопъ, а Половецъ
„много еспъ назади, а насъ мало; оже ся съ ними начнемъ биши,
„то се намъ будущъ первіи ворози — и избиша всѣ. Бѣ же у Ми-
„халка Воевода Володиславъ, Яновъ брашъ, и усрѣпоша Половецъ,
„и шѣхъ избиша,“ и проч. Берендѣи говорятъ Михаилу: „вы
„еще нашъ городъ; а мы идемъ напередъ со спрѣлци.“ Далѣе:
„бѣ же у Половецъ 900 копій, а у Руси 90.“ И Половецъ и
Россіянъ находилось въ бишвѣ гораздо болѣе; но здѣсь
говорится только о копейщикахъ: другіе были воору-
жены спрѣлами и мечами. — Далѣе: „Володиславъ (Воево-
„да) замысли взяти спягъ Михалковъ, и напкну нанъ прилби-
„цу.“ Сіе слово и нынѣ употребляется въ Польскомъ
языкѣ, означая *шлемъ*. Знамя, шелковое или полош-
няное, привязывалось къ древку и называлось *челкою*.
Ташицевъ думалъ, что здѣсь дѣло идетъ о *челѣ* пѣ-

хопы, и назваѣ *стяговщикъ*, т. е. знаменосца, Полковникомъ. — Далѣе: „Богъ отца его молишвою избави „его (Михаила) отъ смерти, якоже и прежь въ луцѣ моря“ — или въ *лукоморѣѣ*: такъ назывался морскій излу- чистый берегъ, имѣющій видъ лука или дуги. Но когда же Михаилъ сражался тамъ съ Половцами? Мстиславъ въ 1168 году не доходилъ до моря: развѣ въ то время, какъ сей Вел. Князь стоялъ подъ Каневымъ, посылая, можетъ быть, отряды къ устью Днѣпра для защиты шедшаго изъ Греціи флота купеческаго? — Половцами, разбитыми Михаиломъ, предводительствовалъ Ханъ Тоглій.

(3) Въ Кіев. лѣт.: „Спаша“ (Мстиславъ и братъ его) „около „града (Дорогобужа) біючися.... Мстиславу же города предахуся, „и възведъ городъ Шюмескъ и посла къ Володимерю“ (т. е. вывелъ отсюда людей и послалъ ихъ въ Владиміръ)... „Посадника „Пука, кормилица Володимеря, тамъ же посла, и ины города по- „воевалъ и пожегъ, и ворошися во свояси. Глѣбъ же не посла по- „мочи Володимеру; рекъ бо блше Глѣбъ: послию, и не посла. „Того же лѣта исходячи преслависъ Кн. Володимеръ Андреевичъ „Генъ. въ 28, и привезоша его къ Вышегороду Феодоровы недѣ- „ли въ Пяшокъ: бѣ бо лежалъ непогребенъ нѣколико дней. И „посла Глѣбъ Князь Игумена Св. Богородица Печерскаго мона- „стыря, Поликарпа, и Семена Игумена Св. Андрея до Вышегоро- „да, веля имъ доправити Володимера до Кыева, а самъ поѣха на „ону сторону въ Городокъ“ (бывшій противъ Кіева, на лѣвомъ берегу Днѣпра)... „а отсюда въ Переяславль. Володимеръ же „Мстиславичъ бѣ въ Полономъ... и иде къ Дорогобужю: дружи- „на же Андреевича непустиша его въ городъ; онъ же посла къ „Славнови“ (одному изъ главныхъ Бояръ Владиміра Андреевича) „и къ дружинѣ, рече: цѣлую крестъ къ вамъ. Такъ бо бляне къ „всей братьи своей вѣршливъ (увершливъ), не управляше „крестного цѣлованія; и уклонивъ на имѣніе и на села и на „спада Андреевича... и погна Княгыню изъ города... Того жъ лѣ- „та пошелъ бляше Мстиславъ изъ Володимера къ Кыеву ранью „съ братомъ Ярославомъ и Галичане. И Святополкъ Гюргевичъ „(правнукъ Святополка-Михаила) и Всеволодича (внуки Монома- „ховы) пустиша бляше свою помощь съ нимъ... Наупріе же въ

„Субботу поидоша съ Володимеромъ“ (съ его пѣломъ) „изъ Вышегорода. Давыдъ же Князь не пуспи Княгыни съ мужемъ до Кыева, и рече: како шя могу япры (япровъ) пуспиши? пришла ми вѣспь noci сей, иже Мьспиславъ въ Василевѣ. А дружинѣ его“ (Владиміровой) „рече: а кому васъ годно, а онъ идешь. Они же рекоша: ты самъ вѣдаешъ, что есмы учинили Кіаномъ: избіюшь насъ. Игуменъ же рече Поликарпъ: се дружина его не тдущъ, а пуспи своя нѣсколько; не кпо ни конь доведа, ни спяга донесъ. Давидъ же рече: шого спягъ и честъ съ душею исшла... а по ии Попове Мученическыи (церкви Бориса и Глѣба)... Кыяне съ благодареніемъ положиша его въ монашыри „Св. Андреа, Февр. въ 21 день, въ первую недѣлю поста, въ Субботу“ (по лѣтосчисленію съ Генваря въ 1170 году)...., Пойде Мьспиславъ съ силою многою къ Берендичомъ и къ Торкомъ, и съвокупився пойде къ Треполю и къ Кыеву, и вшедъ въ Кыевъ, въземъ ряды (роспорядилъ) съ братьею, съ Ярославомъ и съ Володимеромъ Мьспиславичемъ, съ Галичаны и съ Всеволодковичемъ, и Святополкомъ Гюргевичемъ и съ Кіаны. Торци же и Берендичи лѣспяху имъ... и пойде къ Вышегороду, и пуспиша на воропъ (наскоро), и бишасъ крѣпко изъ града. Давыдъ же повелѣ оспрогъ пожечи до нихъ, и спа Мьспиславъ подъ боромъ и... біяхусъ. У Давыда же бѣше много дружины, и опъ брашья его помочь, и Глѣбъ прислалъ бѣше Григоріа Тысяцкого съ помочью, и Половци дикіи, Кончакъ съ родомъ своимъ и съ вои, и Берендичи, Баспѣва чадъ. Косняпинъ же съ Ярославичи бѣше, Воевода съ Галичаны, и рече приславъ къ Мьспиславу: вѣлно ми своимъ Княземъ Ярославомъ 5 дній спояпи, и иши къ домови... Мьспиславъ река: мнѣ брашъ Ярославъ шако молвилъ: донелѣже уладившеся съ братьею, дополѣ не пущай моихъ полковъ опъ себе. Онъ же (Косняпинъ) списалъ грамошу ложную и посла къ нему, и поидоша опъ него Галичане. Мьспиславъ же съ братьею спа предъ Золотыми воропы въ огородѣхъ, и изъ Вышегорода выѣздячи поганіи диціи (дикіе Половцы)... „овы избиваху, а ины руками изымаху; яша бо Тысяцкого Всеволодковича... и ины многы опъ Мьспислава розошлись... и приде вѣспь, иже Глѣбъ бродившя на сю сторону съ Половци и къ Давыдови болше помочи пришло... и брашья рекоша (Мьспиславу): не можемъ спати прошиву, а поѣдемъ въ свою волость; мало перепочивше, ошяпъ възвращимся. И пой-

„де Мьспиславъ опъ Кыева, второе недѣли по Велицѣ дни въ „Понедѣльникъ... и посла Давыдъ Володислава Ляха съ Половци „по немъ, и послыгоша я у Болохова, и шу спрѣлявшесе съ „ними, и възвратишася Половци, много сътворивше зла... „Глѣбъ пусши (ихъ) въ вежи, и спаша за Васильевомъ у Сѣдель- „никовъ, съжидаячи дружины своея. Василко жь Ярополчичъ „изъ Михайлова ѣха наня въ ноци... и зблудиша всю ночь, и „заутра, всходящу солнцю, удариша на нихъ. Половци жь съ- „вокупившесе съ Сѣдельники, бишася съ ними, и одва убѣжа „Василько... Глѣбъ поиде на Василька къ Михайлову съ Рюри- „комъ (и съ проч.)... и пуспиша, — и городъ его пожгоша, и гре- „блю роскопаша... Въ тожь лѣпо разболѣся К. Мьспиславъ Изя- „славичъ въ Володимери... и ѿреспавися Авг. въ 19 (въ 1170 го- „ду), и спрятавшесе пѣло его съ чесшю великою у Св. Богороди- „цы въ Епископѣи, юже бѣ самъ сѣздалъ въ Володимери.“ О супругѣ Мспислава см. Т. II, примѣч. 322. Кромѣ Романа, онъ имѣлъ еще шрехъ сыновей: Свяшослава, Всеволода и неизвѣстнаго, умершаго съ нимъ въ одинъ годъ (см. ниже, примѣч. 8). Тапищевъ пишетъ, что Мспиславъ былъ средняго росла, но широко плеча- ми, лицомъ красенъ и столь крѣлокъ, что никто почти не могъ натянуть его лука; имѣлъ кудрявые, не длинные волосы, любилъ правду, веселье и жен- щинъ, но безъ слабости; мало сыпалъ, много чи- палъ, занимался расправою земскою съ Вельможами и птвердилъ дѣнямъ, что чесшъ Князей сосшощъ въ правосудіи и храброспи.

(4) Въ Новгородск. лѣш. стр. 37: „иде Даньславъ Лазу- „шницъ за Волокъ съ дружиною (въ 1169 году), и присла Ан- „дрей пѣлкъ свой нань.“ Въ *Стелен. Книгѣ* сказано, что Двиняне *отложились* тогда опъ Новгорода и хо- шѣли зависѣть опъ Андрея; но сіе извѣстіе, внесен- ное и въ Прологъ, кажеиъся одною догадкою Сочини- шеля. И Долгорукій и Боголюбскій, владѣя Бѣлымъ Озеромъ, нападали на дружину Новгородскую, ко- торая ходила въ Заволочье для собиранія дани. Да- лѣе: „Бяше Новгородъ 400, а Суждаль 7000, и пособи Богъ

„Новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а Новгородцы 15 мужъ.“
въ Степенной: „срѣшася на Бѣлѣ Езерѣ.“

Со Мстиславомъ Андреевичемъ ходили къ Новгороду Романъ Смоленскій, братъ его Мстиславъ, сынъ Рязанскаго, сынъ Муромскаго и проч. Въ *Лѣт. Новогород.* прибавлено: „вся земля *Просторусьская*,“ вмѣсто *Русская*. Въ *Степен.* и въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано: „Единыхъ бо Князей бѣше тогда „72.“ Тапищевъ замѣчаетъ, что и во всей Россіи не было тогда семидесяти двухъ Князей; но всѣхъ ли ихъ знаемъ по лѣтописямъ? Сей же Историкъ говоритъ, что въ Новгородѣ былъ тогда Архіепископомъ не Іоаннъ, а Илья: его называютъ тѣмъ и другимъ именемъ; одно мірское, а другое Монашеское (см. Т. II, примѣч. 414).

Въ *Прологѣ* сказано (Ноября 27), что Андрей за болѣзнію не могъ самъ предводительствовать войскомъ; но сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(5) Сіе разсужденіе находится въ харашейныхъ лѣтописяхъ, въ *Степен.* (I, 300) и въ другихъ. Въ первыхъ сказано: „Не глаголемъ, прави сущь Новгородци, „яко издавна сущь свобожени Новгородци прадѣды Князь нашихъ. „Не велѣли имъ предніи Князи крестъ преспунаши, или внуки „или правнуки соромляши (посрамляшъ). То доколѣ Богови шер „нѣши?“ и проч.

Лѣтописцы говоряшъ о дерзости и непоспоянствѣ Новгородцевъ съ великимъ негодованіемъ. На примѣръ (въ *Воскресенск.* II, 87): „шаковъ бо бѣ обычай окаян- „ныхъ смердовъ измѣнниковъ;“ а въ нѣкоторыхъ рукописныхъ еще сильнѣе: „обычай блядиныхъ дѣшей!“

(6) Въ *Степен.* и въ *Никонов.* сей храбрый Якунъ названъ Андреевичемъ.

(7) См. о чудѣ въ *Степен.* I, 302, и слѣд. Тамъ сказано, что Суздальцы въ мысляхъ уже дѣлили по себѣ улицы Новгородскія. Въ *Архив. Псков. Лѣт.* и другихъ: „Заспрѣлиша Суздальцы икону, и обратишъ икона „лицемъ на градъ.“ Въ *Кіев. Лѣт.*: „Слышахомъ бо преже шрехъ „лѣтъ, всѣмъ людемъ видящимъ въ 3 церквахъ Новгородскихъ,

„плакала на прехъ иконахъ Св. Богородица; видѣвши бо манти
„Божія пагубу хопящую быши надъ Новьгородомъ, моляше бо Сы-
„на своего съ слезами, абы ихъ не искоренилъ,“ и проч. Но-
вгородцы уславили тогда праздникъ *Знаменія Бо-*
гоматери: см. *Прологъ* 27 Ноября. Мстиславъ Ан-
дреевичъ приступилъ къ городу въ Воскресенье, а
былъ отраженъ въ Середу, Февр. 25 (см. *Новгород.*
Лѣт.): такъ и приходилось въ 1170 году. Въ *Кіев.*
Лѣт. здѣсь всѣ годы означены несправедливо; онъ
уходитъ впередъ шремя.

Въ лѣтописи: „купляху Суждальць (Новгородцы) по двѣ
„ногапы.“ Ногапъ было 20 въ гривнѣ: см. Т. II, при-
мѣч. 79.

(8) См. Т. II, примѣч. 79 и 255; также Т. I, при-
мѣч. 527. Въ лѣтописи: „купляху кадъ ржи по 4 грив-
„нѣ, а хлѣбъ по 2 ногапъ, а медъ по 10 кунъ пудъ.“ *Кадъ*
или *бочка* или *оковъ* содержали въ себѣ 4 чешверши.
Доказательствомъ тому служишь слѣдующее мѣсто,
выписываемое мною изъ нашихъ *Хронографовъ* 7110
(1602) году: „Ошъ того времени“ (то есть, со времени голо-
да, бывшаго при Годуновѣ) „начаша на Москвѣ и во всѣхъ горо-
„дахъ Русскихъ всякое жишю чешвериками покупати; а чешвери-
„комъ именуется осмая доля чешверши; а прежнія мѣры, кошо-
„рыя именуемы чешверши, то бывало чешвершая доля бочки или
„кади; шѣ же и оковами зваху: оковаху бо по верху шое кади
„жельзнымъ обручемъ, для того, чшобъ не лъзѣ было урѣзати.“
Въ нашихъ старинныхъ Ариѣмешикахъ подтвер-
ждается истина сего сказанія.— Десять кунъ сослав-
ляли около 57 нынѣшнихъ копеекъ, если оцѣнимъ
фунтъ серебра въ 20 рублей (серебряныхъ): слѣ-
ственно фунтъ меду стоилъ тогда меньше шрехъ денегъ
(серебромъ). — *Никонов. Лѣт.* прибавилъ пущую до-
гадку, что Новгородцы выгнали Романа, *узнавъ* о
смерти его опца. Въ *Кіев.* же *Лѣтол.* такъ сказано:
„Приде вѣспъ къ Романови о опни смерти. Романъ же яви
„дружинѣ своей и приахелемъ своимъ Новьгородцемъ, и дружина
„рекоша: не можемъ уже здѣ быши, а поиди къ брашю къ Воло-

„димерю. Онъ же, послушавъ дружины, поѣха къ братьи. Въ то же время преставился бѣше въ Берестѣи братъ ему меншій... „Миръ“ (у Тапищева *Святославъ*; но сей Князь былъ тогда еще живъ: см. ниже). Въ *Новог. Лѣт.* именно сказано, что Новгородцы выслали Романа: „показаша ему пупъ“: учпивое выраженіе, вмѣсто *изгна-ли*. — Рюрикъ, выѣхавъ въ Новгородъ изъ Овруча Авг. 8 (см. *Кіев. Лѣт.*), пріѣхалъ въ Новгородъ Окт. 4.

(9) Глѣбъ умеръ 20 Генв. въ 1170 или 1171 году; его погребли тамъ, гдѣ лежалъ отецъ его Георгій: у Св. Спаса въ Берестовѣ. О характерѣ Глѣба говоритъ *Кіев. Лѣт.* — Вмѣсто Буга, изъ-за котораго приходили тогда Половцы, Тапищевъ поставилъ рѣку Угль.

(10) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Послалъ Давыдъ и Мѣспиславъ поспрыа своего къ Дорогобужю, вабячи къ Кыеву на споль. Онъ же, преспунивъ креснъ къ рошникомъ (союзникамъ) своимъ, къ Ярославу и къ Мѣспиславичемъ, иде къ Кыеву и уптаився, а сына Мѣспислава посади въ Дорогобужи. И сѣде Володимеръ въ Кыевѣ на споль Февр. въ пятыйнадесять Масленое недѣли:“ слѣдственно въ 1170 году по лѣтосчисленію съ Генваря? въ другихъ лѣтописяхъ поставленъ 1171. Далѣе: „Андрееви же не любяше сѣденіе Володиміре въ Кыевѣ, и насылаше нанъ, веля ему ити изъ Кыева, а Романови Роспиславичю (Смоленскому) веляше ити къ Кыеву... Володимеру бысть болѣзнь крѣпкая, ею же скончался Маіа въ 10 Русальное недѣли въ Понедѣльникъ“ (Троицынъ день былъ тогда Маіа 16)... „Се же много подъя бѣды бѣгающе передъ Мѣспиславомъ, ово въ Галичъ, ово въ Угры, ово въ Рязань, ово въ Половцѣхъ, за свою вину,“ и проч.

(11) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Начаша Половци пакостъ творити по Рси... На Пепровъ день Игорь Святославичъ ѣха въ поле за Ворѣсколь, и срѣше Половци, иже шу ловають языка, и изойма я, и повѣда ему колодникъ, иже Кобякъ и Кончакъ шли къ Переяславлю. Игорь поѣха пропиву, и переѣхалъ Ворѣсколь у Олшавы“ (гдѣ нынѣ Полтава) „къ Переяславлю и узрѣшася съ полкы Половецкими (Іюля 20)... и побѣгоша (Половцы), весь полонъ свой помешавше, бѣше бо воевали у Серебреного и у Баруча... Поѣха (Игорь) къ празднику Св. Мученику Бориса и

„Глѣба, и не ушяже на канонѣ, по Вечерни прѣѣха; на ушрѣй же
„день поча даяши сайгашъ Княземъ и мужемъ; и тако Романъ
„и Рюрикъ и Мъспиславъ, одаривше и сппустиша въ своеси.“

(12) Рюрикъ прѣѣхалъ въ Новгородъ 4 Окт. а
выѣхалъ (не *высланъ*, какъ въ *Никон. Лѣт.*) опшуда
зимою. Въ Кіев. Лѣт.: „Рюрикови жь идущю изъ Новгорода къ
„Смоленску, и бысть на Лучинѣ“ (нынѣ Лучинѣ въ Вишеск.
Губер.) „Врѣбное недѣли въ Пятокъ, солнцу въсходящю, ро-
„дись у него сынъ, и нарекоша въ Св. крещеніи дѣдне имя
„Михайло, а Княже Ростиславъ, дѣдне жь имя... и дастъ ему
„опецъ Лучинъ городъ, въ немъ же родися, и поставиша на
„помѣ мѣстѣ церковь Св. Михаила, гдѣ ся родилъ.“ — На мѣс-
то изгнаннаго Рюрикомъ Посадника Новгородцы вы-
брали Иванка Захаріинича.

Андрей прислалъ напередъ въ Новгородъ Жиро-
слава съ Боярами своими. Далѣе въ лѣтописи: „На зиму
„ходи Архіепископъ Новгородскій къ Андрееви Володимерю на
„всю правду“ (для расправы или суда)... Даша оцпашъ Посад-
„ництво Иванкови Захаріиницю.“

(13) „Бывшую же Князю Мспиславу на Городци, совокупль-
„шися съ орапома своимъ, съ Муромскимъ и съ Рязанскимъ, на
„устѣ Оки.“ *Городецъ* естъ нынѣ село на лѣвомъ бере-
гу Волги, выше Балахны, въ Нижегородской Губерніи.
Далѣе: „Бысть не любъ путь всѣмъ людемъ: зане непогодѣе
„(неудобно) естъ зимѣ всевати Болгаръ; и подуче не идаху“—
ш. е. шли не шли, какъ говорятъ нынѣ.

По харашейнымъ Мспиславъ умеръ въ 6681 го-
ду Марта 28, во Вторникъ; но сіе число было Втор-
никомъ въ 1172 году. Находя въ разныхъ мѣстахъ
несогласіе въ лѣтоисчисленіи, мы держимся древняго
Новгородскаго Лѣтописца какъ исправнѣйшаго. На
примѣръ, въ *Пушкин.* несправедливо написано, что
Андрей убитъ въ 6683 году, Іюня 29, въ Субботу:
точно въ сей день, но въ 1174 году.

(14) Въ Кіев. Лѣт.: „Нача Андрей вины покладываши на
„Ростиславичи, и присла къ нимъ Михна, река тако: выдайте
„ми Григоря Хошовичъ и Спешанца и Олексу Спославца, яко шѣ

„суть уморили брата моего, Глѣба; а по сущь ворози всѣмъ „намъ,“ и проч. — Далѣе: „Михалко же изъ Торцеского самъ не „иде въ Киевъ, но посла вонъ брата Всеволода и сыновца Ярополка.“

(15) Сей Ярополкъ, сынъ Роспислава Юрьевича, былъ прежде высланъ Андреемъ изъ Суздальской области, какъ мы упоминали. Изъ Греціи не возвратился одинъ Василько Георгіевичъ. Въ Кіев. Лѣт.: „Роспиславичи вѣхавше ноци въ Киевъ на Похвалу Св. Богородицы“ (на литой недѣлѣ Вел. поста въ Субботу, а не 28 Іюля, какъ у Тапищева) „и яша“ (кромѣ Всеволода и Ярополка) „Ляха Володислава и Михна и Бояры всѣ. Братія же даша Киевъ „Рюрикови... Поидоша Роспиславичи на Михалка къ Торцескому, „и сходяща около его 6 дній, а въ 7 день высланиася къ нимъ и „рядиша тако: Михалко бо хваши къ Торцескому Переяславъ и „лишися Андрея“ (ослабилъ его) „брата своего и Свяпослава Всеволодича Чернѣг. а къ Роспиславичемъ приступи.“

(16) Въ Кіев. Лѣт.: „Того же лѣта“ — въ годъ Глѣбовой смерши, слѣдственно въ 1170 или 1171 году — „выбѣжа Княгиня Ярославля изъ Галича въ Ляхы съ сыномъ Володимеромъ и Конспанипичъ Сѣрославичъ“ (кого Тапищ. называлъ Ярославичемъ и сыномъ ея) „и мнози Бояре съ нею, и быша тамо 8 мѣсяцей, и начашася слапи къ ней Святополкъ „(Бояринъ) и ина дружина, вабячи ю опянь, а княжиши имемъ“ (т. е. увѣряя, что они будутъ господствовать). „Володимеръ „же посла къ Свяпославу къ Мьспиславичю (сыну умершаго Мспислава Изяславича) „прося у него Чръвна, ажь ми будешь „шу сѣдючи добро слапи въ Галичъ“ (чтобы я могъ оппуда удобно пересылаться съ Галицкими Боярами): „а иже сяду въ Галичи, по Бужескъ швой возворочю и при города придамъ. Свято- „славъ же да ему и крестъ цѣлова помогаши; и поиде Володи- „меръ и съ матерью къ Чръвну, и усрѣше его вѣспъ опъ Свято- „полка изъ Галича: поѣди вборзѣ; опцаши есмы яли и пріашели „его Чяргъву чадъ избилъ, а се швой ворогъ (врагъ) Наспаска. „Галичане же, накладше огонь, съжгоша ю, а сына ея въ започеч- „ніе послаша; а Князя водивше къ кресту, яко ему имѣши Кня- „гиню въ правду. И тако уладив неся... Выбѣже (въ 1173 году) „Володимеръ сынъ Ярославль Галицкого къ Ярославу (Изяславичю) „въ Луцескъ: бѣ бо ялся ему волости искаши. Пославъ Ярославъ

„Галицкый и приведе Ляхи въ помочь собѣ, и да имъ 3000 гри-
 „вень сребра“ (Тапищ. умалилъ сумму до 300 гривень) „сѣжже
 „з города... Ярославъ же (Изяславичъ) убоявся... ипусти Воло-
 „димера къ Михалкови въ Торъчеськый и съ матерью: братъ бо
 „бѣ Михалко Олзѣ Княгини; а опшуда поваби Свяпославъ, шесць
 „его (Владиміровъ) въ Чернѣговъ; хопя и (Михаиль) пуспиши
 „къ Суждалю къ Андрееви и непусти..., бѣше бо тако урядилъ
 „ся, яко Володимера Галицкого, сеспричича Михалкова, даши
 „Роспиславичемъ и пуспиши къ опцу, а Роспиславичемъ пус-
 „пиши Всеволода (Георгіевича), и Ярополка, и всю дружину.
 „Всеволода же пуспиша, а Ярополка не пуспиша: не вмѣнилъ
 „(не вымѣнилъ) еси намъ погю.“

(17) Въ Кіев. Лѣт.: „Ѣдучи (Роспиславичи) и сыновца
 „его (Андреева и Михайлова) выгнаша Мьспислава (Росписла-
 „вича, внука Георгіева) изъ Треполя“ и проч.

(18) Въ Кіев. Лѣт.: „Мьспиславъ убо опъ юности навиклъ
 „бѣше не уполощипися никого же, но токмо Бога единого блю-
 „сшися, и повелѣ Андреева посла, емше предъ собою, постричи
 „голову и бороду,“ и проч. Слово *подручникъ* въ древ-
 немъ Русскомъ языкѣ знаменовало поже, что Латын-
 ское *Vassus, Vassallus*, или Польское *Holdownik*,
 внесенное въ *Словарь Академіи Россійской* един-
 ственно въ угожденіе Болшину, если не ошибаюсь:
 ибо онъ думалъ, что мы не имѣемъ въ языкѣ на-
 шемъ слова для выраженія сего смысла. Въ Олега-
 вомъ договорѣ съ Греками упоминается о Князьяхъ,
 иже суть подъ рукою Великаго Князя: то есть, о
 подручникахъ его или голдовникахъ, если Польское,
 совсѣмъ неизвѣстное у насъ слово предпочтемъ
 коренному Русскому.

Далѣе въ Кіев. Лѣт.: „Андрей же, по слышавъ опъ Мих-
 „на, и бысть образъ лица его попустилъ, и възсприся на рать...
 „и събралъ Росповци и Суждальци, и Володимерци, Переяслав-
 „ци, Бѣлоозерци, Муромци, и Новьгородци и Резанци, и съчповъ
 „д, и обрѣше въ нихъ 50,000... и велѣвшю ему (сыну) ити къ
 „Свяпославу... Идущимъ же имъ мимо Смоленскъ, наказалъ бо
 „бѣше и Романови пуспиши сынъ свой съ Смолняны; тако Ро-
 „манъ нужею пуспи сынъ свой... бѣше бо тогда въ рукахъ его.
 „И Полоцкымъ Княземъ пойши повелѣ всѣмъ, Туровскимъ и

„Пинскимъ и Городенскимъ. И пришедшимъ имъ къ Ольгови-
 „чемъ, и съвокунившимся имъ обоимъ прошиву Кыеву, пужь прі-
 „идоша къ нимъ Гюргевичи, Михалко и Всеволодъ, и Ростисла-
 „вичи (внуки Георгія Долгорукаго) Мьспиславъ и Ярополкъ, Глѣ-
 „бовичъ (внукъ Долгорукаго) и Переяславци вси.... Поидоша опъ
 „Кыева на Рожество Св. Богородицы... и опряди (Свяшославъ)
 „Всеволода Гюргевича и Игоря (Свяшославича Сѣверскаго) съ мо-
 „лодшими Князи къ Вышегороду... Мьспиславъ же Ростиславичъ
 „выѣха на болонье прошиву имъ... и завадишася спрѣлци ихъ
 „межи собою гонячися... И Мьспиславъ усипремився наня, и рече
 „Дружинѣ: брагья! възрѣвше на Божію милосінь и на Св. Мученику
 „Бориса и Глѣба помочь... Бяху бо рапніи на 3 полкы споще:
 „Новгородци, Ростовци, посредиже Всеволодъ съ своимъ полкомъ.
 „Абіе Мьспиславъ сынибеса съ полкы ихъ, и попопшаша сред-
 „ній полкъ; и иніи рапніи видѣвше обьяша ихъ (окружили): бѣ
 „бо Мьспиславъ въ малѣ въѣхаль... и тако смяпошася обои...
 „и быснь спонаніе и кличъ рамна (великіе), и гласи незнаеми;
 „и шу было видѣнь ломъ копѣйный и звукъ оружий; опъ мно-
 „жества праха не знаши ни конника, ни пѣшца... и разыдошася;
 „много бѣ раненыхъ, смершныхъ же не бѣ много.... Прииде Яро-
 „славъ Луческый на Ростиславичи же съ всею Волынскою зем-
 „лею, ища собѣ спарѣишнства во Ольговичехъ, и не съспушша
 „ему Кыева. Онъ же, сослався съ Ростиславичи,“ и проч.

(19) „Преда (обложилъ данію) Лапину.“ Сіи Кашолики
 были, думаю, купцы иносшранные: Поляки, Венгры,
 Богемцы и проч.—Въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ ска-
 зано ошибкою: „Ярославъ (изгнанный) слышавъ, яко спощнь
 „Кыевъ безъ Князя пограбленъ Ростиславичами,“ вмѣсто
Ольговичей. Далѣе въ лѣтописи: „воеваша Олегъ Свяшо-
 „славичъ Черниговскую волоснь. Свяшославъ же умирився съ
 „Ярославомъ, иде на Олга и пожже волоснь его, и много зла
 „спворше, възвратися Чернигову.“

(20) См. Т. II. примѣч. 383.

(21) Такъ въ *Воскресен., Ростов., Кіев.* и дру-
 гихъ; но въ харашейныхъ нѣтъ ни слова о причинѣ
 злодѣйства. Въ новой лѣтописи о *зачалѣ Москвы*
 (Синодал. библ. No 92) сказано, что виновницею
 убійства была супруга Андреева, сесшра Кучковичей:

Т. III.

„пробоваше бо пригорновеніа и плотскаго смѣшеніа. собѣ-
 „шася зломыслиемъ на господина своего, и по нѣкоемъ времени
 „онѣй приведе ихъ къ ложу мужа своего и предаде въ рудѣ
 „врагомъ.“ Извѣстіе несогласное съ древними лѣто-
 писями.

Городокъ Боголюбовъ нынѣ село на берегу Кляз-
 мы. Тамъ находится монастырь, гдѣ есть церковь
 и бѣлыя весьма древнія. Въ *Кіев. Лѣт.*: „идушии имъ
 „(убійцамъ) къ ложниці его (Андреевой спальнѣ), и прія ихъ
 „спраха и препенъ, и бѣжаша съ сѣней, и шедше въ медуню
 „(погребъ) и пиша вино... и тако упившесь виномъ, идоша на
 „сѣни.“ — Въ *Воскресенск. II*, 92, и во многихъ:
 „бѣше съ нимъ (съ Андреемъ) Кощеѣ единъ, малъ дѣтскъ“ —
 то есть, *Кощеѣ* или младшій Ошрокъ Княжескій.

Далѣе въ *Лѣтописи*: „Рече единъ, сноя удвери: Господи-
 „не! Господине! Князь Великій! И рече Князь: кто ты еси? И
 „онъ рече: Прокопій. Князь же рече дѣтску своему: не Прокопій.“

(22) Въ Московской Оружейной Палатѣ есть
 древній мечъ Греческой работы, съ вырѣзанною
 Греческою надписью: „Пресвятая Богородица! по-
 „моги рабу швоему... Въ лѣто по Христѣ“...
 Не сей ли мечъ принадлежалъ Св. Борису и Ан-
 дрею? Онъ издревле хранился какъ святыня вмѣ-
 стѣ съ Мономаковою шапкою.

Андрей говоритъ злодѣямъ: „почто уподобистеся Го-
 „дѣтру (убійцѣ Св. Габѣ)? Богъ ошмстипъ вы мой хлѣбъ“ —
 т. е. ошмстипъ вамъ за мой хлѣбъ или мои ми-
 лости.

(23) Здѣсь въ первый разъ употреблено имя
Дворянъ въ смыслѣ *Придворныхъ*.

„Разграбиша и дѣлашеля, иже бяху пришли къ дѣлу“ —
 то есть, строителей или художниковъ, призван-
 ныхъ Андреемъ. Въ *Троицкой лѣтописи* именованы
 въ числѣ Княжескихъ чиновниковъ и *Постельники*.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Убіенъ же бысть въ Суботу на ночь, и
 „освише (разсвѣшало) заупра въ Недѣлю на память 12 Аносно-

„лу. Окаянній же шедше убиша Прокопю, милоспника его, и идо-
 „ша на сѣни, и выбраша золото, и камень дорогой, и женчюгу,
 „и вся узорочія, и до всего любимого имѣнія, и вѣскладше на ми-
 „лоспниковы конѣ, послаша до свѣта прочь; а сами вѣзешше на
 „ся оружіе Княже милостѣное“ (кое давалось любимцамъ Княже-
 „скимъ) „почаша съвокупляти дружину къ собѣ, рекучи: ци жда
 „на насъ прѣдупѣ дружина Володимерская... и послаша къ Во-
 „лодимеру: ци чшо помышляете на насъ? а хочемъ ся съ вами
 „кончати; не опѣ насъ бо единѣхъ думано, но и опѣ васъ сушь
 „же въ той думѣ. И рекша Володимерци: да кѣпо съ вами въ ду-
 „мѣ, шопѣ буди вамъ, а намъ не надобѣ.... И вѣлегоша грабишъ;
 „спрашно зрѣши. И пече на мѣсто Кузмище Кыянинъ, али нѣ-
 „шу Князя, идѣ же убіенъ бысть. И поча прощати Кузмище, гдѣ
 „есть? и рекоша: выволоченъ въ огородъ; но не мози имати
 „его; тако ши молвашъ вси: иже кѣпо ся прѣименъ понѣ, того
 „убіемъ. И нача плакати надъ нимъ Кузмище: Господине мой!
 „како еси не очюшилъ скверныхъ вороговъ своихъ, идущихъ къ
 „шобѣ? или камо еси не домыслилъ побѣдити ихъ, иногда побѣ-
 „жаа полкы поганныхъ Болгаръ? И тако плакася; и прѣиде Анѣ-
 „балъ Ключникъ, Ясинъ родомъ: шопѣ бо ключъ дрѣжаше у сего
 „дому Княжа, и надо всѣмъ ему волю далъ баше; и рече, вѣзрѣвъ
 „нанъ, Кузмище: Анѣбале вороже! сверзи коверъ или чшо ли по-
 „дослаши, или чимъ прикрѣши Господина нашего. И рече Анѣ-
 „балъ: иди прочь; мы хочемъ выверечи псомъ. И рече Кузмище:
 „о ерешиче! помнишь ли, Жидовине, въ кошорыхъ поршѣхъ при-
 „шелъ баше? шы нынѣ въ оксамитѣ споиши, а Князь лежишь
 „нагъ; но молю ши ся, сверзи ми чшо любо — и съверже кѣверъ
 „и корзно; и обвилъ его и несе въ церковь, и рече: ошомкнеше...
 „и рекоша: порини его шу въ припворѣ; печаль ши имъ: уже бо
 „пѣани сушь. И рече Кузмище: уже шебе, Господине, паробци
 „швои не знаютъ. Иногда бо если и госпѣ приходилъ изъ Царя-
 „города и опѣ иныхъ странъ, изъ Рускоя земли, если Лаши-
 „нинъ, и до всего Христіанства, и до всеа погани, и рче (шы):
 „вѣведеше и въ церковь и на полашы, да видяшь истинное Хри-
 „стіаньство и крестяныя — яко же и бысть: и крести и Болга-
 „ре и Жидове и вся поганы. И ши болше плачюшь по шобѣ, а
 „си ни въ церковь не веляшь вложиши. И тако положивъ его
 „въ припворѣ у божниці, и прикрѣвъ его корзномъ, и лежа шу
 „а дни и ночь. На шрешѣи день прѣиде Арсеній Игумень св. Коз-

„мы и Деміана, и рече: долго намъ зрѣше на старѣйшіа Игу-
 „мены, и долго сему Князю лежати; опомкнете божницу, да
 „опшою надъ нимъ; вложимъ и въ б у д у (деревянный гробъ),
 „любо си въ гробъ, да коли престанеть злоба сіа, да тогда при-
 „шедше изъ Володимеря и понесунъ и тамо. И пришедше кли-
 „рошане Боголюбскыѣ въземше его и внесоша въ божницу, и
 „вложиша и въ гробъ камень, опшѣвше надъ нимъ погребальное
 „съ Арсеніемъ.... Грабители же изъ селъ приходячи грабяху;
 „такоже и въ Володимери, оли же поча ходити Микулица“
 (Священникъ, пришедшій изъ Вышегорода съ обра-
 зомъ Владимірской Богоматери: см. Т. II, примѣч. 383)
 „съ Св. Богородицею въ ризахъ по граду, по жь престаша гра-
 „бити... Въ 6 день, въ Пятокъ, рекоша Володимерци Игумену
 „Еоудулови и Луцѣ Деместнику Св. Богородицы: нарядиша носи-
 „лицы, ать поѣдемъ, въземъ Князя, а Микулицы рекоша: събе-
 „ри Попы всѣ; облекшеся въ ризы, выйдешѣжь предъ Сребрянаа
 „ворота съ Св. Богородицею и шу Князя дождеши. И сътвори
 „тако Еоудуль Игумень Св. Богородица Володимерская съ кри-
 „лошаны и съ Володимерци, ѣхаша по Князя въ Боголюбое и
 „привезоша шѣло его съ честію и съ плачѣмъ великымъ; и
 „бысть по малѣ времени, и поча выступати спягъ“ (ибо надъ
 мершвыми Князьями обыкновенно носили тогда знамя)
 „опъ Боголюбого... и людіе вси въпіаху, опъ слезъ не можаху
 „прозрѣши, и въплъ далече бѣше слышати, и поча народъ мол-
 „вити плача: уже ли къ Кыеву поѣха, Господине, бѣ шу церковь
 „шѣми Золотыми вороты, ихъ же дѣлаши послалъ бѣше той
 „церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославли, а река: хочю създаши
 „церковь таку же, яко же въроша си Золоша, да будешь па-
 „мать всему опчѣспву моему?... И спряпавше шѣло его у Св.
 „Богородицы Златоверхоя.“ — Въ описаніи Андреевыхъ
 добродѣтелей прибавлено: „въ нощи ходяше въ церковь
 „и свѣщи вжигиваше самъ, и видя образъ Божій на иконахъ на-
 „писанъ, възираа яко на самого Творца,“ и проч.

(24) „Игумень Св. Богородицы Володимерскія съ клирошаны
 „съ Луциною (Лукиною) чадью и съ Володемерцы ѣхаша по Князя.“
 Ташищевъ назвалъ чадъ, т. е. людей, воинами.

Въ Суздальской Лѣтописи, Пушкин. и Троицк.,
 не сказано даже и того, чтобы Владимірцы опла-

живааи Великаго Князя, хотя она сочинена другомъ Андреевой памяти и жителемъ Владимірскимъ. Описавъ кончину Боголюбскаго, Авторъ обращается къ Андрею и говоритъ: „молися Богу помилуваши Князя „нашего, господина Всеволода, своего же приснаго брата, да по„дасиъ ему побѣду на противныя и многа лѣта съ Княгынею и „съ благородными дѣшми, и мирну державу и царство.“

(25) Въ харашейныхъ: „не вѣдуче глаголемаго: идѣ же за„конъ, шу и обидѣ много.“

(26) „Впорый мудрый Соломонъ бывъ.“ — Андрей едва ли дожилъ до 60 лѣтъ. Онець его женился въ 1107 году, но имѣлъ снаршихъ дѣшей. Ташицевъ пишетъ, что Андрей жилъ 63 года.

Въ *Синолсисѣ* сказано, что сей Князь, названный Боголюбскимъ за его любовь къ Богу, до крещенія своего именовался *Китаемъ*. Въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ того — и развѣ Андрей былъ крещенъ уже въ нѣкоторыхъ лѣтахъ? Имя *Боголюбскаго* дано ему, думаю, отъ города Боголюбова, имъ построеннаго.

(27) Въ Кіев. Лѣт.: „Андрей самъ въ Володимери заложилъ „церковь Св. Богородица Априля въ 8 день, въ Впорникъ (въ 1158) „и дая и многа имѣнія, и свободы купленыя, и съ даньми, и села „лѣшная, и десятины въ спадѣхъ своихъ и торгъ десятиный, и „счшвори въ ней Епископью.“ Сія церковь была, каженіся, совершена въ 1160 году: ибо въ описаніи онаго сказано: „создана быснъ церковь Св. Богородица.“ Впрочемъ сіе извѣстіе можешъ опносишься и къ другой Боголюбской церкви. Въ Кіев. Лѣт.: „Създавъ баше събѣ „городъ камень Боголюбъ, и поль, яко Вышегородъ отъ Кыева, „тако жъ Боголюбъ отъ Володимеря... и церковь каменну Св. „Богородица Рожество посреди города съдавъ въ Боголюбомъ, и „удививъ ю паче всѣхъ церквей; подобна ина Святаа Святыхъ, „юже бѣ Соломонъ създавъ... и успрои различными цапами“ (такъ называющіяся и нынѣ подвѣски у образовъ, сдѣланные на подобіе полумѣсяца и прикрѣпляемые къ вѣнцамъ) „и аспидными (іаспидными) цапами украси „ю... и златомъ, и фиининомъ, и всякою добродѣтелью... и

„Іерусалимъ златъ съ каменіи драгими.... извну церкви опть
 „врѣха и до долу по сѣбѣнамъ и по сполномъ ковано золотомъ,
 „и двери златомъ же... бѣше же и сѣнь золотомъ украшена,
 „опть врѣху до дейсуса. Князь же Андрей бѣ городъ Володимеръ
 „сильно устроилъ; къ нему жѣ вѣропа золотая доспѣль, другаа
 „серебромъ учини, и доспѣ церковь каменну Сѣборную Св. Бого-
 „родица пречюдни велми... украси ю опть злата и серебра, и 5
 „врѣховъ ея позолоти; двери жѣ церковныя проя золотомъ уст-
 „рой; златомъ же и каменіемъ драгимъ и женчюгомъ украси...
 „и многыми паникадилами золотыми и серебряными просвѣти, а
 „онѣбонъ опть золота и опть серебра устрои; а служебныхъ съсудъ
 „и рипиды златомъ и каменіемъ велми много; а пріе Іерусали-
 „ми велми велиціи, иже опть злата числа и опть каменіа мно-
 „гоцѣннаго устрои... врѣхъ бо златомъ устрои и комары позо-
 „лоти, и извну церкви, и по комаромъ же пѣнахы золотыи и
 „кубѣкы и вѣприла золотомъ устроена посшави.“

Въ томъ же 1160 году сгорѣла въ Ростовѣ Со-
 борная церковь Богоматери, *дивная и великая, яко
 же не было и не будетъ.* О сей дубовой церкви ска-
 зано въ *Боскресен. Лѣт.* Ч. I, стр. 155, что постро-
 илъ оную первый Ростовскій Епископъ Θεодоръ,
 еще въ княженіе Св. Владиміра, въ 991 году; что въ
 ней служили *семь* Епископовъ: Θεодоръ, Иларіонъ,
 Леонтій, Исаіа, Ефремъ, Неспоръ, Леонъ; и что она
 стояла 168 лѣтъ. *Никон. Лѣт.* говоришь, что Ан-
 дрей велѣлъ на ея мѣстѣ посшавити каменную; что
 тамъ, копая рвы, работники нашли тѣло Епископа
 Исаіи и мощи Св. Леонтія ни мало не поврежден-
 ныя; что *Іоаннъ*, Епископъ Ростовскій, благослове-
 ніемъ Θεодора, Митрополита Кіевскаго, успавилъ
 торжествовать Леонтіеву память 23 Маія. Сей Лѣ-
 тописецъ не зналъ, что Θεодора Митрополита уже
 давно не было, когда Епископъ Іоаннъ заступилъ
 мѣсто Луки.

Въ 1164 году освятили въ Владимірѣ церковь на
 Златыхъ вратахъ и заложили храмъ Спаса.

Авторъ *Синодсиса* говоришь, что Андрей въ
 1159 году, будучи Государемъ всей Россіи, по zalo-

вѣди отца своего отдалъ Кіевской Лаврѣ городъ Василевъ (*гдѣ родился Св. Осодосій*) вмѣстѣ съ городкомъ Мическимъ (*и азъ рѣкою Микю*) и монастыремъ Николая Чудотворца, подчинивъ сверхъ того Архимандритамъ сей Лавры монастырь Свѣнскій подъ Брянскимъ, Спасскій подъ Новогородкомъ, Успенскій или Елецкій въ Черниговѣ; объявилъ также Лавру навсегда независимою отъ Митрополитовъ Россійскихъ. Андрей въ 1159 году еще не имѣлъ никакой власпи надъ Кіевскимъ Княженіемъ; а Черниговская земля никогда отъ него не зависѣла.

(28) Баснословный *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что въ 1160 году Андрей, созвавъ Князей и Бояръ, говорилъ имъ: „Градъ сей Владиміръ созда Свяшый и блаженный Великій Князь, просвѣтивши всю Русскую землю святымъ крещеніемъ. Нынѣ же азъ грѣшный благодаію пречистыя Богородицы расширихъ и вознесохъ его: хочу бо сей градъ обновити Митрополіею, да будетъ Великое Княженіе и глава всѣмъ.“ Князья и Бояре одобрили такое намѣреніе, и Яковъ Спаниславичъ отправился посломъ въ Царьградъ. Но Папріархъ Лука на то не согласился: многорѣчивое мнимое посланіе его къ Великому Князю, сообщаемое симъ Лѣтописцемъ, кажется не весьма искуснымъ изобрѣшеніемъ Русскаго монаха. Лука, оправдывая изгнаннаго Епископа Ростовскаго Неспора, закликаетъ Андрея возвратити ему пресполъ Епископскій. „Аще и всего міра (пишетъ Папріархъ) исполниши церкви и монастыри, и грады возградиши паче числа, гониши же Епископа, главу церковную и людскую, то убо не церкви, но хлѣва суть, и проч.“

(29) Въ харашейныхъ, и другихъ: „того же лѣта (въ 1159) выгнаша Ростовци и Суждальци Леона Епископа, зане умножилъ баше церковь, грабя и Цоны.“ Выраженіе: „умножилъ церковь“, значить, думаю, *умножилъ церковные налоги*, а не то, чѣобы Леонъ (Леонтій) размножилъ число церквей. Въ Кіев. Лѣт.: „въ томъ же лѣтѣ (1158) Леона (взяша) на Епископью въ Ростовъ... Выгна Андрей (въ 1162 г.) Епископа Леона изъ Суждаля... и Леона возврати опянь,

„покаявся опть грѣха шото, но въ Ростовѣ, а въ Суждалѣ не
 „да ему сѣдѣши, и держа и 4 мѣсяца въ Епископи, и нача про-
 „сипи у него опть Воскресенія Христова до всѣхъ Святыхъ ѣс-
 „пи мяса въ Среду и въ Пятокъ: Епископъ же повелѣ ему едину
 „Праздную недѣлю ясти мясо въ Среду и въ Пятокъ, а прочіа
 „добрѣ храниши. Онъ же про ту вину выгна изъ земли своей, и
 „приде (Леонъ) къ Чернигову къ Святославу Ольговичю: Свято-
 „славъ же утѣшивъ и добрѣ, пуспи къ Киеву къ Ростиславу.“
 Въ *Пушкин.* и въ *Троицк.* нѣшъ сего обстоятель-
 ства, а сказано, что Леонъ въ 1164 году завелъ
 ересь. Далѣе: „Леонъ Епископъ не по правдѣ пспавися Суж-
 „далю, Несперу живуцю, перехвативъ Несперевъ споль, поча
 „въ Суждали учипи не ѣспи мясь“ (по еспѣ, въ Господскіе
 праздники)... „Быспѣ шѣжа про то велика предъ Княземъ
 „Андреемъ, предо всѣми людьми, и упрѣ его (Леона) Владыка
 „Ѳеодоръ.“ Сей Ѳеодоръ, думаю, не шощъ, о коемъ
 говоришся ниже (см. примѣч. 30)

Далѣе: „Сущимъ шу у Царя всѣмъ словъ (посламъ), Киев-
 „скыи солѣ (въ Никон. Иванъ Яковль) и Суждальскыи Илья (въ
 „Ник. Андреевъ).“

См. сей Исторіи Т. II, примѣч. 424. Въ числѣ
 противниковъ Леоновыхъ находился и Св. Кирилль,
 Епископъ Туровскій, мужъ знаменитый ученостію
 по тогдашнему времени, который имѣлъ переписку
 съ Андреемъ Боголюбскимъ (см. *Прологъ*, Апрѣля 28)
 и сочинилъ нѣсколько разсужденій богословскихъ.
 Миѣ извѣстно одно изъ его швореній, *Кюрила Епи-*
скола Туровьскаго сказаніе о Черчоризьстѣмъ чи-
ну, найденное мною въ харашейной Кормчей Книгѣ
 (Синодальн. библиот. № 82). Въ примѣрѣ слога и
 мыслей выпиываю слѣдующее: „Прьвое речемъ о исходя-
 „щихъ изъ міра въ монастырь и възимающихъ искусныѣ ризы
 „Мнишьскаго образа; по уставу опть обою закону исправлено
 „быспѣ шю, и лѣпо еспѣ прьвѣ въ искусѣ быши. Внимаи свое-
 „му образу и жишю, Мнише, и смопри своихъ ризъ обълченія,
 „и познай себе.... Да не будеши короснавъ и хромъ, и слѣпъ, и
 „раньнъ; си бо вси повержени бываюшъ, порока дѣля, псомъ и
 „пшицамъ на еиѣдъ... Блюди онасно, да не бѣсомъ покоище“ (мо-

„кормъ или храниною) зѣвъ бывъ и душу свою геенскимъ поже-
 „рженіи пшцамъ, корославъ бывъ швореніемъ грѣховъ, хромъ
 „же прилѣжаніемъ жишійскихъ вещей, слѣпъ же неплодствомъ
 „жива (живя), о чревѣ шокмо пекася.... Токмо до церковныхъ
 „двѣрій въ своей воли буди и о шомъ не расмашрай, како и чимъ
 „шя пошваряешъ“ (шворяшъ): „риза ли еси до приемлющаго
 „шя въ руку, знай себе; къ шому не помысли, аще и на онутѣ
 „расперганъ будеши. Точью до манашпыря имѣй свою волю; по
 „въспріяшъ же образа всего себе повързи въ покореніе, ни мала
 „своевольства упай въ сердци швоемъ, да не умрешъ душею, аки
 „Ананія услышавъ Петра глаголюща ши: почшо въсхопѣ
 „искусиши Духъ Свяшій? и не солга человѣкомъ иъ
 „Богови. Да не неродини о своемъ обѣшъ, да не събудеши на
 „шобѣ писаніе, глаголющее: лучше бы не познаши истины, нели
 „познавъши уклониши отъ нея.“

(30) *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что сей Мо-
 нахъ или Калогеръ Лавры Кіевской, Θεοδωρ, пле-
 мянникъ Петра Бориславича (см. сей *Исторіи* Т. II,
 примѣч. 422) въ 1170 году ѣздилъ въ Царьградъ съ
 великимъ богашествомъ, и шамъ отъ Папріарха былъ
 посшавленъ въ Ростовъ Епископомъ. Въ другихъ лѣ-
 шописяхъ сказано, что Андрей посшлалъ Θεοδора
сташеться въ Кіевъ (см. *Воскресенск.* II, 81):
 слѣдствено онъ еще не былъ посшашенъ, а шолько
 избранъ, Княземъ или народомъ. Такъ Великій Яро-
 славъ избралъ въ Епископы Жидяшу (см. въ пе-
 чашн. *Несторѣ* стр. 105), а народъ въ Новгородѣ
 Аркадія (см. *Лѣтопис. Новгородск.* стр. 31) и дру-
 гихъ. Чшо Андрей признавалъ Θεοдора достойнымъ
 сана Епископскаго, заключаю изъ словъ древняго
 Лѣшописца: „Князю же о немъ до брмыс лашу и добра ему
 „хощашю.“ — Въ *Прологѣ* (Авг. 1) названъ Ростов-
 скій Свяшитель Несторъ учредишелемъ ежегоднаго
 шоржешва въ память одержанной въ 1164 году надъ
 Болгарами побѣды; но въ древнихъ лѣшописяхъ нѣтъ
 шого, чтобы Несторъ, въ 1156 году лишенный Епи-
 скопш, возвращался на прешолъ свой. Сочинишели
 Кашалоговъ шакже несправедливо, думаю, говоряшъ

о второмъ Несторѣ, будто бы поставленномъ въ Царѣградѣ въ 1164 году.

Далѣе въ лѣтописи: „Много бо поспрадаша челоѣци ошъ „него Θεодора въ держаньи (по Троицк. списку: въ державѣ) „его селъ, и знебывше (лишась) оружья и конь. Друзи же и „работы (рабства) добыша; зашоченья же и грабленья не шок- „мо просшцемъ (мірянамъ), но и Мнихомъ, Игуменомъ, Іереямъ,“ и проч. *Лѣт. Никонов.* пишешъ, что Θεодоръ (или, какъ назвали его въ знакъ презрѣнія, *Θεодоренъ*) мучиль и *Князей* и *Бояръ* и Поспелъничихъ Андре-евыхъ, вариль женщинъ въ котлахъ, ошрѣзываль носы, уши; что всѣ препетали его: ибо онъ „рыкалъ какъ левъ, былъ величественъ какъ дубъ, языкъ „имѣлъ чистый, велерѣчивый, мудрованіе козненное,“ и проч. — Сего удивительнаго злодѣя взяли подъ спражу Маія 8, 1169 году. *Никон. Лѣт.* изъ милосши навязываетъ ему на шею жерновный камень и шопишъ его въ *морѣ* (хотя море и далеко ошъ Кіева); а Тапищевъ ссылаешъ на ошровъ Псій.

(31) Извлеченіе изъ сей лѣтописи напечатано въ Казанской Испоріи Рычкова и въ журналѣ его путешеспвія, Ч. II, стр. 30. Подлинная рукописная находится въ Архивѣ Иноспран. Коллегіи, въ собраннхъ Миллеромъ историческихъ бумагахъ, подъ No 73. Въ ней ешъ анахронизмы, происшедшія ошъ глупыхъ дополнителей. На примѣръ, Авшоръ не могъ написать, что Великій Ярославъ, княживъ въ 1020 году, княжилъ и въ 1174, когда Новгородцы пришли въ землю Вятскую, и что они, гошовые приступишъ къ городку Болванскому, молились Борису и Глѣбу такъ: „яко же иногда Новгородскому Князю „Александру Невскому даровали еше побѣду:“ Александръ тогда еще не родился.

(32) Сіе было уже въ 1181 году. — Никулицынъ ешъ нынѣ село Никулицкое. Далѣе въ лѣтописи: „И начаша ко граду (Кокшарову) приступати, и въ другій „день изъ града шого жишели побѣжаху, шии же градскія вра- „ша ошвориша, возвѣщающе Новгородцемъ, что имъ показася

„ко граду приступающе неисчетное воинство.“ Далѣе: „И абіе
 „сидошася посланніи оупъ обою спрану Новгородцевъ, оупъ Бол-
 „ванскаго городка и оупъ Кашкарова (нынѣ же нарицается Ко-
 „пельничъ), согласишася устроиши общій единъ градъ крѣпкій
 „оупъ нашествія супоспашъ, и избравше мѣсто прекрасно надъ
 „рѣкою Вяткою, близъ устья рѣки Хлыновицы, на высокой горѣ,
 „иже нынѣ зовещя Кикиморская; мѣсто бо оно ко вселе-
 „нію удобно, и съ тоя горы испочники водъ ишекающи мнози...
 „И заупра обрѣшоша все изгоповленіе Божіимъ промысломъ пре-
 „несено по Вяткѣ рѣкѣ ниже на высокое, паче пространтѣйшее
 „мѣсто, иже въ то время нарицашеся Баяксово поле... И
 „на томъ мѣстѣ въ началѣ поставиша церковь Воздвиженія, и
 „нарекоша градъ Хлыновъ, рѣчки ради Хлыновицы. И тако на-
 „чаша общежишельствовати самовластвующе, правими и обла-
 „даими своими жителіи, и нравы своя опеческія и законы и обы-
 „чаи Новгородскія имяху на лѣта многа, до обладанія Великихъ
 „Князей Русскихъ, и прозвашася Вятчане рѣки ради Вятки....
 „Въ лѣто 6667 Великій Князь Василій Васильевичъ Московскій
 „Вятскую землю взялъ и дань положилъ: были самовластни 278
 „лѣтъ.“

(33) Сей обрядъ и нынѣ исполняется: только
 спрѣлы опмѣнены. Изъ села Никулицкаго прино-
 сятъ также въ Вятку образъ Св. Бориса и Глѣба,
 въ воспоминаніе счастливаго приступа къ городу
 Болванскому.

Далѣе въ лѣтописи: „они же (Вятчане) въ опмѣненіе уко-
 „ризы ихъ рекоша, что будио имъ изъ Новаграда на Вятку
 „бѣжавшимъ, сжившимся съ женами Новгородцевъ, и дѣтей
 „прижившимъ, а имъ Новгородцемъ будио бывшимъ на войнѣ
 „семъ лѣтъ, посланнымъ изъ Великаго Новаграда. И сего во мно-
 „гихъ древнихъ Лѣтописцахъ нигдѣ же обрѣтается; написа-
 „ша то Вятчане во опмѣненіе укоризны Новгородцевъ, понеже
 „изъ Новагорода сплучишася съ согласіемъ ихъ.“ См. сей Испо-
 ріи Т. I, примѣч. 458.

Маловажные случаи послѣднихъ лѣтъ Андреева
 княженія суть слѣдующіе: Въ 1171 году родился
 сынъ Василій у Мстислава Андреевича. Въ 1172
 заложили церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ

въ Новгородѣ: шамъ же Архіепископъ Іоаннъ, въ 1173 году Окт. 14., святилъ церковь Св. Бориса и Габба въ городѣ, а другую каменную, Св. Георгіа, на ворошахъ. Въ 1174, Генв. 11, скончался бранъ Андреевъ, Свяшославъ Юрьевичъ, о коемъ сказано въ лѣтописяхъ: „Бѣ избранникъ Божій. Отъ рождешва и „до свершенъа мужества бысть ему болѣсть зла, ся же болѣ- „зни просяхушъ на ся Св. Апостола и Св. Опци у Бога... Тѣло „мучишъ, а душа спасается: пако жъ и пошъ воиспиану Св. „Свяшославъ, избранный въ всѣхъ Князехъ: не да бо ему Богъ „княжиши на земли, но да ему царство Небесное. Положено „бысть его тѣло въ церкви Св. Богородицѣ (въ) Суздали.“ Тапищевъ говоришъ напрошивъ, что сей Князь былъ здоровъ до совершеннаго возраста, и любилъ соспязашъся съ Учеными Греческими и Лавинскими!— Въ томъ же году, Генваря 19, умеръ Князь Муромскій, Юрій Ярославичъ, сынъ Ярослава Свяшославича, внука Великаго Ярослава, и погребенъ въ созданной имъ церкви Христовой. — Никон. Лѣт. говоришъ о двухъ нападеніяхъ Половцевъ на южную Россію и походѣ Новгородцевъ на Чудь, думаю, такъ же справедливо, какъ о смерти, въ 1171 году, Новгородскаго Посадника *Васки Буслаевича*, котораго никогда не бывало (см. Новгородск. Лѣт.)

Упомянемъ также о нѣкоторыхъ прибавленіяхъ Тапищева. Въ лѣтописяхъ нѣтъ того, чтобы Андрей бралъ дань съ *Еми*; чтобы Суздальцы разбили двухъ Воеводъ Новгородскихъ; чтобы рать Андреева отступила отъ Новгорода за недоспашкомъ въ съѣшныхъ припасахъ; чтобы Василько Ярополковичъ выпросилъ себѣ Брестъ и Дрогичинъ; чтобы Романъ Мстиславичъ тайно уѣхалъ изъ Новгорода; чтобы въ 1172 году пославши Леонтія, Свасскаго Игумена, въ Епископы Ростову; чтобы въ 1173 году Романъ Смоленскій ходилъ на Липву (см. примѣч. 108); чтобы Андрей взялъ къ себѣ Княгиню Галицкую Ольгу; чтобы Михаилъ былъ зятемъ Черниговскаго Свяшослава; чтобы Князь Черниговскій и Сѣверскій

обманывали Андрея; чтобы братъ Давидовъ назывался Игоремъ; чтобы Рюрикъ возвратился въ Новгородъ, а Черниговскій прѣбывалъ *Городка* отъ Ярослава; чтобы Новгородцы въпорочно изгнали Рюрика; чтобы Андрей имѣлъ черные, кудрявые волосы, высокій лобъ, большіе глаза и проч.; чтобы Княгиня Андреева уѣхала отъ мужа въ Владиміръ, и послѣ съ убійцами въ Москву, и проч.

(34) См. *Росс. Библиот.* стр. 261. Въ подлинникѣ сказано: *пригородовѣ*.

(35) „Слышаху Дѣдица и Бориса, Рязанскою послу“ (двухъ).

Князь Глѣбъ былъ сынъ Ростиславовъ и внукъ Ярослава Святославича, Рязанскаго и Муромскаго (см. Т. II, примѣч. 247).

Далѣе въ лѣтописи: „И сущю шу Михалку Гюргевичу съ „нима у Святослава Князя Черниговъ, и рекоса Мстиславъ и „Ярополкъ: помози Богъ дружинѣ, оже не забываютъ „любве ошца нашего. И здумавше рекоша: любо лихо, „любо добро всѣмъ намъ; пойдѣмъ вси 4 — Гюргевича „два и Ростиславича два.“ Опець сихъ послѣднихъ, сынъ Георгіевъ, былъ Князь Переяславскій (см. Т. II, примѣч. 344). Послы Суздальскіе говорятъ имъ: „опецъ „ваю добръ былъ, коли княжилъ у насъ.“ Ростиславъ могъ княжитъ въ одномъ изъ городовъ Суздальской области прежде, нежели отправился въ южную Россію. — Мстиславъ и Ярополкъ были въ 1162 году изгнаны Андреемъ.

(36) Въ харашейныхъ: „не хопящихъ намъ добра завистью „граду сему и живущимъ въ немъ.“ слѣдственно Авшоръ лѣтописи былъ жителъ Владимірскій.

(37) „Посшави бо преже градъ съ Великій Володимеръ“ (въ *Никоновск. блаженный*) „и попомъ Князь Андрей.“ Здѣсь, думаю, названъ *Великимъ* не Владиміръ *Святославичъ*, а Мономахъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 238), коего также именовали *Великимъ* (см. *Новгород. Лѣт. Попа Іоанна*, стр. 312). Говоря о Вла-

диміръ Святѣмъ, Лѣтописцы обыкновенно прибавляють: *иже крести Русьскую землю* — чего шуть не сказано. Впрочемъ бытъ можеть, что жители Владимірскіе въ XIII вѣкѣ, желая придать городу своему большую знаменишость, уже называли спроишелемъ его не Владиміра Мономаха, а Владиміра Святѣго.

Далѣе въ лѣтописи: „Въ Святѣй Богородицѣ весь порядъ по„ложше.“ — Далѣе: „роздаяла бѣста (Ярополкъ и Мспиславъ) по„городомъ посадничьство Русьскимъ Дѣльцкимъ.“ Мы уже замѣтили, что Русью называлась тогда преимуще„ственно южная Россія.

(38) См. ниже, примѣт. 41. Въ харашейныхъ упо„преблено здѣсь двойшвенное грамматическое число, шо естѣ, говоришя вмѣстѣ о Ярополкѣ и Мспиславѣ, что они взяли ключи, церковное богатштво, и проч. Въ другихъ спискахъ именованъ одинъ Яро„полкъ.

Далѣе: „Послашася (Владиміръцы) къ Росповцемъ и Суж„дальцемъ, являюще имъ свою обиду; они же словомъ суще по„нихъ, а дѣломъ далече суще; а Бояре Князю шою держашуш„ся крѣпко“. — Ниже: „хотяще (Бояре) свою правду посшавиши, „не хопяху спвориши правды Божья, но како намъ любо, „рекоша, шако спворимъ: Володимеръ естѣ приго„родъ нашъ.“ Здѣсь, вмѣсто древнѣйшаго имени Боя„ре, писано уже *Бояре*.

(39) Съ Владиміромъ Святѣславичемъ. Въ Киев. Лѣт.: „Пойде Михалко и Всеволодъ, брѣтъ его, изъ Чернѣгова. „Святѣславъ же присшави (къ нимъ) сына своего, Володимера, „съ полкомъ Маа въ 21 день. Вышедшю же Михалкови, поя его бо„лѣзнь на Свинѣ, и носяща его на носилици, покмо еле жива, „идоша съ нимъ до Кучкова, рекше до Москвы, и шу срѣ„поша его Вълодимерци съ Андреевичемъ Юрьемъ: одни бо Во„лодимерци бяху ему добри. Сѣдшю ему обѣдаши, приде ему „вѣспѣ, иже сыновець его, Ярополкъ, идетъ нанъ; и поидоша изъ „Москвы къ Володимерю. Ярополкъ же успуши имъ на спорону. „Московляне же слышавше, иже идетъ за не Ярополкъ, възра-

„пишась въснять, блюдучи домовъ своихъ. Переѣха (Михаиль)
 „рѣку Кулакшу (Колокшу), и быша на поли Бѣлеховѣ; ѣдучи же
 „Володимеру Святославичю напередѣ,“ и проч.

Далѣе: „Си же вѣсть приде ему (Мспиславу) ошѣ брата въ
 „Субопу, и яви дружинѣ. Заупра поѣха изъ Суждаля борзо, яко
 „же на заяцѣ... Михалку не доѣхавше Володимера за 5 верспѣ,
 „срѣше и Мспиславѣ... Все во броняхъ яко въ леду.“ ш. е. онѣ
 блиспали какъ ледъ. — Далѣе: „гоними (Суздальцы) гнѣвомъ
 „Божьимъ и Св. Богородици.“ Въ *Никонов.* сказано, чѣто
 Мспиславъ не успѣлъ собрать всей дружины своей,
 и чѣто она погнала на *грунѣхъ*, ш. е. на рысяхъ. —
 Далѣе: „Михалко поѣха въ Володимеръ съ честью и славою ве-
 „ликою, дружинѣ его и Володимерцемъ ведущимъ предъ нимъ ко-
 „лоднигы... Выидоша пропиву со креспы Игумени и Попове и
 „все людѣ... Въѣха Юня мѣсяца въ 15 день, а въ день Недѣльный“
 (слѣдствѣнно въ 1175 году: ибо тогда, а не въ 1176,
 было 15 Юня Воскресеньемъ). Въ Кіев. лѣтш.: „И по-
 „помъ посла Святославъ (Черниговскій) жены ихъ, Михалкову
 „и Всеволожю, приспавя къ нимъ сына своего, Олгъ, и проводи
 „я до Москвы. Олегъ же възвратився въ свою волость Лопасну“
 (гдѣ печепѣ рѣка сего имени)... „и зая Свирѣлескъ“
 (нынѣ село въ 60 верспахъ ошѣ Москвы, къ Серпухову):
 „баше бо и шо волость Черниговскаа“ (въ землѣ Вяпичей).
 „Глѣбъ же (Рязанскій) увѣдавъ то, посла сыновца своего Гю р-
 „гевича на Олга... Біахуся на Свирилску, и побѣди Олгъ шю-
 „рина своего, а самъ одва ушече.“ Слѣдствѣнно Глѣбъ
 имѣлъ брата *Юрія*, о коемъ не упоминается въ Ро-
 дослов. Книгахъ; а Олегъ былъ женатъ на дочери
 сего Юрія Роспиславича.

(40) Въ Новгород. лѣтш. спр. 41: „въ лѣто 6683 (въ
 „1175) выведоша изъ Новгорода Князя Гюрга Андреевица, а
 „Мспиславъ сынъ свой (Святослава) посади Новѣгородѣ. Въ
 „помъ же лѣтшѣ вииде самъ въ Новгородъ, бився съ спрѣемъ
 „своимъ Михалкомъ.“

(41) „Иде Михалко на Глѣба къ Рязаню, и бывшу ему на
 „Мерской“ (теперь Нерской, рѣкѣ въ Московск. Губерн.)
 „усрѣшоша и послы Глѣбовы, рекуще: Глѣбъ ся кланяешъ:
 „азъ во всемъ виновашъ... Ворочю все до золотника.“

(42) См. въ *Росс. Библиот.* спр. 261, 262. Но въ печатн. многихъ словъ нѣтъ. Въ харашейныхъ спискахъ: „не разумѣша правды Божья исправивши Росповци „давнии, пворящися старѣйшии; нови же люде мѣзини и Во- „лодимерсшии уразумѣше яшася по правду крѣпко,“ и проч. Слово *мѣзини* значить малѣйшіе; ошъ него проис- ходить имя *мизинца*, а не ошъ *мизанія* или мига- нія, какъ думалъ Сочинитель *Церковн. Словаря*.— Въ лѣтописи сказано выше: „не убоишася (Владимірцы) „Князя два (двухъ) имуще въ власи (области) сей, и Воляръ „ихъ прещенія ни вочю же положиша, за семь недѣль бе- „зо Князя будуще.“

Михаила погребли въ Соборной Владим. церкви (см. ниже, примѣч. 46).

(43) См. *Стелен. Книгу*, I, 285. Въ повѣйшей лѣтописи о *Зачалѣ Москвы* (Синод. Библ. No 92) сказано даже, что Михаилъ повѣсилъ виновную не- вѣстку свою на воропахъ и разспрѣлялъ; убійць же велѣлъ бросить въ озеро (см. ниже).

(44) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Въ то же лѣто (1175) Олегъ Свя- „шославичъ послася съ шюриномъ своимъ и поведе я на брата „своего, Святослава, на Чернѣговъ, и пришедше Роспиславичи „и Ярославъ (Изяславичъ Кіевскій) пожгоша Лунаву и Моро- „війскъ и цѣловавше крестъ, възворопишася. Олегъ же съ бра- „шюма прииде къ Стародубу, но города не взя, но чю скопа око- „ло Стародуба всѣхъ сель его заемъ, гна къ Новгороду. Свято- „славъ же съ братомъ Ярославомъ иде на Олга къ Новгороду „и приступиша... и Олгъ наряди полкъ свой... и полко поспрѣ- „лѣ спрѣливше, побѣгоша; самъ же ушече Князь въ городъ, а „дружину его изоймаша, а оспрогъ пожгоша; а заушра выслася „съ миромъ, и умирившася.... Тогда же пришелъ баше Романъ „изъ Смоленска башни своей въ помочь. Ярославъ же рече: при- „вели еште брата своего, Романа, а даете ему Кыевъ — и поиде „изъ Кыева въ Луцескъ. Они же начаша слапи по немъ, вабячи „его ошашъ въ Кыевъ; онъ же не послуша. Романъ же сѣде въ „Кыевѣ. Придоша Половци“ (въ 1176, а не въ 1177 году) „на „Русьскую землю Русалное недѣли“ (передъ Троицею). „Сѣдящю „Романови въ Кыевѣ, посла брата своего, Рюрика, и сына свое-

„го. Половци же взяша 6 городовъ Берендичь“ (принадлежавшихъ Берендѣямъ) „и поидоша къ Росповцю. Давыдъ же бѣше „не припягль, и бывши распри межи брашьею, и поспиже (Давыдъ) Рюрика и сыновца своя, Ярополка и Бориса (Романовичей), и поспигоша Половци у Росповца, и Половце оборошишася, побѣдиша полкы Рускіа, и много Бояръ изоинача, а Князи вѣбѣгоша въ Росповецъ. То слышавше Олговичи, и Всеволодичъ Святославъ обрадовашася. Въ то же лѣто Святославъ поѣха къ Кыеву, молвѣше же Романови: браше! я не ницю подъшобою ничего же; но рядъ нашъ такъ естъ: еже ся Князь извинишь“ (будесть виновень) „по волосъ, а мужъ“ (Княжескій или Бояринъ) „въ голсу. Давыдъ виновашъ,“ и проч. Далѣе: „Святославъ же посла брата своего Ярослава и Олга (сына своего); они же, прешедше Днѣпръ, послашася къ Мьспиславу Володимеричю, къ зяни своему, веля ему опспутити опъ Роспиславичъ. Мьспиславъ же обѣщася... и поидоша къ Треполю, и Мьспиславъ поиде къ воропомъ Воднымъ изъ города, ушався Ярополка (Романовича)... и опвори городъ; а Ярополкъ поиде къ опцу. Пріѣхавъ же Святославъ съ полкы, спѣша у Вишичева, и ту пріѣхаша къ нему Кыане, рекучи: уже Романъ шель къ Бѣлугороду. Святославъ же вниде въ Кыевъ въ день „Св. Пророка Ильи; опшуду же посла брашью свою къ Бѣлугороду, и не успѣвши ничтоже, вѣзвратишася. Пріиде Мьспиславъ (Роспиславичъ) съ полкомъ своимъ, и рекоша Роспиславичи: иже Богъ хочеть, то завпра дадимъ полкъ (бишву) „Святославу... Святославъ же побѣже черезъ Днѣпръ у успѣшъ „Лыбеди, и попопѣша людѣ мнози. Преже жъ того послалъ „бѣше въ Половци... и пріѣхавше къ Торцьскому, много людѣй „поимаша. Роспиславичи же, не хопячи губити земль Рускоа,“ и проч.

Маловажныя происшествія сего времени: Въ 1175 году, въ исходъ *Генваря* мѣсяца (число показано разнѣ) во Вторникъ Мясопусшныя недѣли, Ярополкъ Роспиславичъ, тогда Князь Владимірскій, сочешася бракомъ въ Соборной церкви съ дочерью Всеслава (Васильковича), Князя *Витебскаго* (и Полоцкаго), привезенною къ нему изъ Смоленска. Витебскимъ Княземъ въ 1165 году былъ Давыдъ Роспи-

славичь (см. Т. II, примѣч. 407). Вѣроятно, что онъ, переѣхавъ въ Вышегородъ, уступилъ Вишебскъ Всеславу.— Въ 1175 же году: „Загорѣся (въ Новѣгородѣ) „пожаръ опѣ Дейгуницъ и сгорѣша церкви 3, Св. Михаила „и Св. Якова и Св. Вознесенія. Въ то же лѣто преставися Посадникъ Иванко Захаріиницъ, и даша Жирославу опянь — и „выгнаша Жирослава изъ Посадництва, и даша Завиду Неревинцю.— Въ лѣто 6684 (1176) иде Вълхово (Волховъ) опянь „на взводѣ по 5 днѣй“ (т. е. весною шелъ вверхъ). „Той же веснѣ женися Князь Мстиславъ Ростиславичъ Новѣгородъ, и поа „у Якуна дчерь у Мирославиця.“ И такъ жена его, плѣненная Владимірцами (см. выше) скоро умерла. Въ лѣтописи сказано: „Ростиславлюю, матеръ ихъ (Мстислава и Ярополка) съ снохамъ“ (съ двумя, а не одною, какъ у Тапищ.) „прѣша Володимерци.“ Въ томъ же году Новогородецъ Михаль соорудилъ церковь Св. Михаила, а Мойсей Доманѣвичъ Св. Іоанна на Чудинцовой улицѣ. Родился у Игоря Сѣверскаго сынъ Олегъ-Павель, а въ 1177 году Святославъ-Андреянь.

Тапищевыхъ прибавленій не мало. Въ лѣтописяхъ нѣтъ того, чѣмъбы старые Бояре Суздальскіе думали призвать Михаила на княженіе до возраста Андреева сына, Георгія (который былъ уже не младенцемъ, ибо еще при опѣ ходилъ съ войскомъ къ Кіеву); чѣмъбы народъ, боясь мести за убіеніе Андрея, единственно для того желалъ имѣть Князьями враговъ его, Ростиславичей; чѣмъбы Святославъ Черниговскій вмѣшивался въ сіе дѣло и давалъ совѣты; чѣмъбы Михаилъ за область Суздальскую уступилъ Ростиславичамъ Переславъ южный; чѣмъбы убійцы Андреевы не давали сему Князю мириться съ племянниками, и чѣмъбы онъ, будучи осажденъ въ Владимірѣ, пересылался со Мстиславомъ; чѣмъбы племянники ругались надъ нимъ, когда онъ выѣзжалъ изъ города; чѣмъбы Романъ Смоленскій *выгналъ* Ярослава изъ Кіева; чѣмъбы Михаилъ въ бышвѣ съ Ростиславичами велѣлъ щадить бѣгущихъ и только снималъ съ нихъ одежду; чѣмъбы его послы ѣздили

благодарить Святослава Черниговскаго за усердное вспоможеніе; чѣобы Глѣбъ Рязанскій возвратилъ ему и похищенный имъ мечъ Св. Бориса; чѣобы Михаилъ имѣлъ торжественный совѣтъ съ Боярами, желая знать ихъ мысли объ Андреевомъ убійствѣ, судилъ виновную невѣстку (будто бы *Ясыню* родомъ), велѣлъ утопить ее въ озерѣ (названномъ опѣ того *логанымъ*), отрубилъ убійцамъ головы и роздалъ ихъ имѣніе обиженнымъ, вдовамъ и сиротамъ; чѣобы Михаилъ часто ѣздилъ по городамъ, и никогда не запиралъ дверей во дворцѣ своемъ; чѣобы сей Великій Князь былъ малъ, сухъ, имѣлъ длинную бороду, кудрявые волосы, кривой носъ, говорилъ языкомъ *Латинскимъ* и *Греческимъ*, и никогда не хотѣлъ спорить о Вѣрѣ. Несправедливо думая, что Мстиславъ Росниславичъ, пріѣхавшій къ Новгородцамъ въ 1175 году (см. *Новгород. Лѣт. спр.* 41), былъ Князя Романа Смоленскаго и Давида Вышегородскаго братъ, Тапищевъ вымыслилъ, что сей Мстиславъ ходилъ изъ *Новгорода* помогать Роману противъ Святослава Черниговскаго.

(45) См. *Рос. Библіот.* 255. Здѣсь Переславль Залѣсскій, въ коемъ господствовалъ тогда Всеволодъ, названъ въ лѣтописяхъ городомъ на *Клецинѣ озерѣ*: „градъ Переславль, иже на Клецинѣ озерѣ“ (*Никоновск. II*, 229).

(46) Сынъ Мстислава, оставленный имъ въ Новѣгородѣ, назывался Святославомъ. Въ харашейныхъ: „Приведоша Ростовци и Бояре Мстислава изъ Новгорода, рекуще: пойдѣ, Княже, къ намъ: Михалка Богъ поалъ на Волзѣ на Городци... на живого Князя Михалка повели бяхушъ его.“ Слѣдующее также ясно доказываетъ, что Ростовцы еще при жизни Михаила позвали Мстислава: ибо онъ чрезъ семь или восемь дней по жончинѣ Великаго Князя уже сражался со Всеволодомъ (см. *Рос. Библіот.* спр. 264). Надобно было гораздо болѣе времени для того, чѣобы посламъ Ростовскимъ доѣхалъ до Новгорода, возвратившись со Мстиславомъ, собрать войску, и проч. Лѣто-

писецъ не сказывашъ, дѣйствительно ли въ Городцѣ (на берегу Волги въ Нижегород. Губ.) умеръ Великій Князь, или въ Владимірѣ.

Далѣе: „Совокупишъ Росновци и Бояры, Грядьбу и Пасын-
„ки и всю дружину.“ *Никон.* думалъ, что здѣсь гово-
рился о пасынкахъ Мстислава! Чпобы ошлччшъ
Боярскихъ Опроковъ или Дѣшскихъ онъ Княже-
скихъ чиновниковъ сего имени, назвали первыхъ *Па-*
сынками; ихъ же послѣ сшали именовать *Дѣтьми*
Боярскими. — Далѣе: „Всеволодъ поѣха прошиву ему съ
„Володимерци и съ дружиною, и что бѣше Боярь оспалоса у
„него, а по Переяславци посла Мстиславича Ярослава“ (родна-
го племянника своего). „Всеволоду же бывшую за Сужда-
„лемъ, узрѣша чудную маперъ Божью Володимерскую и весь
„градъ до основанія аки на воздусѣ споящъ... Князю позорующю
„(смопрящю) и всему полку... Глаголаху: Княже! правъ еси:
„поѣди прошиву.“ — Въ числѣ гордыхъ Боярь Роснов-
скихъ Лѣтописецъ именуешъ Добрыню Долгаго и
Машѣяну Бушовича.

(47) „Доспѣвъ (Всеволодъ) у Липицы“ (села). Та-
пищевъ прибавилъ путь рѣку *Налицу*. — Сраженіе
было въ Субботу. — Въ числѣ убитыхъ Росновскихъ
Боярь находились Добрыня Долгій и Иванко Сшспа-
новичъ.

(48) Сынѡвца, а не сына, какъ написано въ
Новгород. Сей Ярославъ, сынъ Мстислава Георгі-
евича, прозывался Краснымъ (см. *Новгород. Лѣт.* въ
Вислѡоикѣ стр. 314.)

(49) Олегъ и Владиміръ Свяшославичи. — Далѣе:
„Всеволодъ поѣха прошиву Глѣбу, и бывшую ему за Переяслав-
„лемъ подъ Шерньскимъ лѣсомъ, пріѣхали къ нему Новго-
„родци, Милонѣжкова чадъ, и рекоша ему: не ходи безъ Нов-
„городскихъ сыновъ. Пойди нанъ одиноя“ (за одно или
вмѣстѣ) „съ нами.“ Всеволодъ, послушавъ ихъ, возвра-
тился; но они не дали ему помощи.

(50) „Всеволодъ же нарядивъ полки на Масленой недѣли и
„пусти возы на ту сторону... Глѣбъ же наряди полкъ со Мсти-
„славомъ на возы. Князь же Всеволодъ посла сынѡвца своего Во-

„лодимера съ Переяславци и нѣколико дружины прошиву Мспи-
 „славу. А Глѣбъ и Романъ, сынъ его, и Игорь и Ярополкъ (Глѣбо-
 „вичи) перешедъ Колакшю и пойдоша ко Всеволоду на Прускову
 „гору, и не дошедше до спрѣлища одного (на переспрѣль),
 „побѣгнуше переди (прежде) Мспиславъ на сей споронѣ рѣкы,
 „а Глѣбъ, поспоявъ мало, видѣвъ Мспислава бѣжавша, побѣже,
 и проч.— Болшинъ несправедливо пишешъ, что по и
 другое войско стояло мѣсяцъ безъ дѣйствія за *кру-*
тостію береговъ или за *толкостію* болошъ. Въ ха-
 рашейныхъ лѣтописяхъ сказано: „не бѣ лѣзъ перейти рѣ-
 „кы швердью,“ то есть, по льду; ибо онъ не былъ
 довольно швердъ.

Далѣе: „Изымаша и думци его (совѣтниковъ), и связа всѣ,
 „и Бориса Жидиславича и Олешина и Дѣдилца, а Половци избиша.“
 Тапищевъ пишешъ, что воины Всеволодовы взяли
 20 живыхъ знаменитѣйшихъ Половцевъ. — Сей Князь
 возвратился въ Владиміръ въ Чистый Понедѣльникъ.
 Тапищевъ для украшенія пишешъ, что радостные
 Владиміръцы не позволяли никому оплакивать уби-
 тыхъ; что Вел. Князь угощалъ плѣнныхъ, и проч.

(51) Въ Кіев. Лѣт.: „Зяпъ же Глѣбовъ, Мспиславъ Ро-
 „спиславичъ, згадавше послаша къ Святославу... присылаше же
 „ся къ нему и Глѣбовая, молящися о мужи и о сыну; и посла
 „Перфиріа Епископа и Ефрема Игумена Св. Богородици, и дрѣжа
 „я Всеволодъ двѣ лѣтъ“ (т. е. пословъ)... „Глѣбъ мерпѣвъ быспѣ
 „Іюля 31.“ Жена Глѣбова скончалась (по *Кіев. Лѣт.*)
 въ 1179 году. — Въ харашейныхъ: „а по Ярополка посла
 „(Всеволодъ), глаголя Рязанцемъ: вы имете нашего врага, или
 „иду къ вамъ. Рязанци же здумаша, рекуще: Князь нашъ и
 „братья наши погыбли въ чюжемъ Князи“ (ради чужаго Кня-
 зя), и проч. — О *Воронежѣ* упоминается здѣсь въ пер-
 вый разъ.

(52) Въ Новгород. Лѣт.: „слѣплень быспѣ Мспиславъ
 „съ браномъ опъ спрѣя (дяди) своего Всеволода.“ Тапищевъ
 говоришъ, что Всеволодъ приказалъ только *надрѣ-*
зати кожу надъ глазами; что Глѣбъ отказался опъ
 города, предложеннаго ему Всеволодомъ, и чрезъ два
 года умеръ въ шемницѣ; что Половцы нападали на

Рязанскую область; что Романъ Глѣбовичъ побѣдилъ ихъ на Воронѣ, и проч.

Мстиславъ, прозваніемъ *Безокій* (см. *Новог. Лѣт.* въ *Продолж. Др. Висліовки*, стр. 314) умеръ въ 1178 году, Апрѣля 20, и положенъ въ притворѣ Софійск. храма. Тапищевъ ошибкою приписалъ сему Князю походъ въ Ливонію. Съ Чудью воевалъ Мстиславъ, но другой (см. ниже): Тапищевъ не различилъ ихъ.

(53) „Яша Князя Мстиславича Ярослава, сыновця ему, а го-
„родъ пожже, а людье бѣху выбѣгли, а жиша пожгоша.“ Тапи-
щевъ говоритъ, что Ярополкъ ушелъ отъ Всеволо-
да изъ Торжка. — Романъ Смоленскій послѣ *Чистой*
недѣли (первой Вел. поста) пріѣхалъ въ Новгородъ,
гдѣ уже находился сынъ его, Борисъ или Мстиславъ
(см. *Новгород. Лѣт.* въ *Продолж. древи. Висліовки*, стр. 314.)

(54) Въ Кіев. Лѣт.: „Всегда на великаа дѣла пѣснся...
„Послушавъ братьи своей и мужей своихъ, поиде съ Болры Нов-
„городскими, и се положи на умѣ своемъ: аще Богъ приведетъ
„меня здороваго въ дни сія, то не могу никакожь Рускіа земли за-
„быти.“ О прозваніи *Храбраго* (см. *Лѣт. Новгородск.*
въ *Продолж. Рос. Древи. Висліов.* стр. 314).

Далѣе въ Новгород. Лѣт.: „Той же зимѣ приходиша вса
„Чудьска земля къ Пльскову, и бишася съ ними, и убиша ти
„Вячеслава и Микишу Захаріиниця и Спанимира Иваниця и
„иныхъ, а Чуди множесшво избиша... На зиму (въ 1179 году)
„иде Мстиславъ на Чудъ на Очелу.“ Такъ называлось одно
мѣсто въ Ливоніи (см. Архив. *Liefland. Chr. II*). Та-
пищевъ говоритъ здѣсь о рѣкѣ Трейдерѣ, о прекраш-
ной бишвѣ, о Зимеголѣ, Кури, Тормѣ, Эрвѣ — о Ты-
сячскомъ Самцѣ, и проч.

Въ Кіев. Лѣт.: „Идуцю ему изъ Чюди, вниде въ Пльсковъ
„и изойма Сотскіа про Бориса, сыновца своего, зане не хопяху
„сыновца его Бориса, и шако ушвердивъ и съ людьми, иде къ Но-
„вугороду, и шу бѣ зиму всю, и на весну, сдумавъ съ мужи свои-
„ми, поиде на Полпескъ на зятя своего, на Всеслава: ходилъ бо
„бѣ дѣдъ (прадѣдъ) его на Новьгородъ и взялъ Іерусалимъ цер-

„ковный (дароносицу), и съсуды церковныя, и погостъ одинъ за-
 „велъ за Полпескъ... Услышавъ же по Романъ, братъ его, посла
 „сынъ свой Мъспиславъ въ Полпескъ къ зяпю своему въ помочъ,
 „а къ брашу посла мужъ свой, река ему: обиды ши до него нѣ-
 „шу; иже идеши нанъ, по пръвое иди на мя.... Онъ же, не хопя
 „вередиши сердца брата своего снарѣйшаго, възвращися... и на
 „его болѣзнь крѣпка... и опѣймающи языкъ, и възрѣвъ на дру-
 „жину свою и на Княгыню, и въздхнувъ изъ глубины сердца и
 „прослезися, и поча имъ молвиши: се приказываю дѣшя свое, Во-
 „лодимера, Борисови Захарычю; и съ симъ даю Рюрику и Дави-
 „ду съ волоспью на руци... и тако приказавъ дѣши своя брашья
 „своей... преспавися Іюня въ 13 день“ (по Новгород. Лѣт.
 14)... „Плакашеса по немъ вся земля Новъгородскаа, наипаче же
 „лѣпши мужи... и тако помолваху: уже не можемъ, господине,
 „бѣхати съ шобою на иную землю поганыхъ... ты бо много мол-
 „вяше, хопя на вся поганья спороны. Добро намъ, господине, съ
 „шобою умреша, съшворшему полику свободу Новъгородцемъ опѣ
 „поганыхъ, яко же и дѣдъ швой Всеволодъ“ (развѣ Мспи-
 славъ Великій? а Всеволодъ былъ ему *дядя*)... „Уже
 „бо солнце наше зайде намъ.... Съ (сей) же благовѣрный К.
 „Мъспиславъ въраспомъ середній бѣ и лицемъ лѣпъ и всею до-
 „бродѣпелью украшенъ и благонравенъ, и любовь имѣаше къ
 „всѣмъ, и милоспини прилежаще, монастыри набдя... бѣ бо крѣ-
 „покъ на раши; всегда бо пѣсняшеса умреша за Рускую землю,
 „и тако молвяше дружинѣ: брашье! ничшо же имѣйше въ умѣ
 „своемъ; аще нынѣ умремъ за Христіаны, по очисшимся грѣ-
 „ховъ, и Богъ вѣмѣнишь кровь нашу съ Мученикы... аще нынѣ
 „умремъ, умремъ же всяко.... Бѣ налюбезнивъ на дружину, и не
 „збираше злапа, ни сребра, но дааше дружинѣ, ово же правяше
 „души своей... Не бѣ бо поа землѣ въ Руси, котораа же его не
 „хотяше, ни любяше... Плакашеса по немъ вся Рускаа земля...
 „и Черныи Клобуци вси не могушъ забыти приголубленія его.“—
 Ташищевъ называешъ дѣда Всеславова Глѣбомъ и
 пишешъ, что Мспиславъ хопѣлъ ипши на Емь, за
 Волокъ; что онъ былъ плѣшивъ, молчаливъ, и проч.

(55) „Того же лѣша (1175) Смолняне выгнаша опѣ себе Ро-
 „мановича Ярополка, а Роспиславица Мспислава“ (не Росписла-
 ва Мспиславича) „введоша Смоленску княжиши.“ Въ то вре-
 мя Романъ былъ въ Кіевѣ.

(56) Въ Кіев. Лѣт.: „Того же лѣта (1180) призва Всеволодъ „Гюргевичъ Володимера Святославича къ собѣ къ Володимерю и „вда за нѣ свою бранничну, Михалкову дѣщерь, и иде Володи- „меръ съ женою къ Чернѣгову къ опцу: шу бо живяше Свято- „славъ, пришедъ изъ Кыева.“ Тапищевъ называешъ Ми- хайлову дочь *Пребраною*.

(57) „Въ Коломнѣ Святославича Глѣба я Всеволодъ и посла „въ Володимерь.“ *Никоновск. Лѣт.* говоритъ, чѣто дру- жина Глѣбова была пьяна. Въ Кіев. Лѣт.: „позва его къ „собѣ (Всеволодъ Глѣба); Глѣбъ же не хотѣ ѣхаши, но и волею „и неволею ѣха, зане бѣше въ его рукахъ.“— Здѣсь говориш- ся о Сшарсѣй Рязани, на Окѣ, противъ Спасака.—Го- родъ Борисовъ или *Борисовъ-Глѣбовъ* уже не суще- ствуетъ.

(58) Въ Кіев. Лѣт.: „Преславися Олегъ Святославичъ Генв. „въ 16 день (1180), и положенъ бысть у Св. Михаила. Игорь, „братъ его, сѣде въ Новгородѣ Сѣверскомъ, а Ярославъ Всево- „лодичъ въ Чернѣговѣ сѣде.“ Тамъ же: „онда Ярославъ (Черни- „говскій) дѣщерь свою за Володимера Глѣбовича къ Переяславлю „Ноября въ 8 день“ (1179). — Тамъ же: „Святославъ“ (услышавъ о плѣненіи сына) „расналився гнѣвомъ... и размысли въ умѣ „своемъ, река: я мѣстился быхъ Всеволоду, но не лѣзъ Ростисла- „вичи, и ши ми въ всемъ пакосиашъ въ Руской земли; а въ Во- „лодимери племени кто ми ближній, шопъ добръ“ (ш. е. кто ближе другихъ, тому и хорошо мѣстишь). — Въ сей же лѣтописи о набѣгѣ Половцевъ въ 1179 г. сказано: „мѣс. Авг. придоша иноплеменицы, безбожирый Кончакъ, злу „начальникъ... къ Переяславлю... овыхъ плѣнщиша, а иныя изби- „ша, множайши же младенецъ... Святославу ниже Трьполя съжи- „даючи Ростиславичъ и Половецъ къ собѣ на миръ... и пригна „посолъ изъ Переяславля: воюють Половци.... Князи Рускіи по- „доша за Сулу и спѣша близъ городища Лукомля... Половци „яшася бѣгу.“ Далѣе (въ 1180 г.): „Ходяше Давыдъ Ростисл. по „Днѣпру въ лодіяхъ, ловы дѣя, а Святославъ ходяше по Чернѣ- „говской споронѣ ловы дѣя.... и абіе устремився Святославъ, и „перѣѣха черезъ Днѣпръ, и помысли, яко Давыда иму, а Рюрика „выжену..... Святославъ же изойма дружину его (Давидову) и по- „вары его... и ѣха къ Бѣшегороду, и гнѣши помысла своего, и

„пу прележавъ ночь подъ Вышегородомъ; на утрій же день
 „поѣхаша къ нему, искавши Давыда и не обрѣшюша его ни на
 „копоромъ пуши. Онъ же (Святославъ) вѣспа и ѣха за Днѣпръ:
 „уже объявился есмь Ростиславичемъ, а не мощно ми быши въ
 „Кыевѣ; и пріѣхавшю ему къ Чернѣгову, и сѣзва вся сыны и
 „младшую бранью... и рекъ: гдѣ поѣдемъ? къ Смоленску ли, къ
 „Кыеву ли?... Рюрикъ же вѣѣха въ Кыевъ въ день Недѣльный и
 „посла по бранью свою по Ярославичи“ (сыновей Ярослава
 „Луцкаго, тогда умершаго) „и по Всеволода и по ины, и при-
 „веде я къ собѣ, и Ярославля помочь, Галицкого Князя, съ Ту-
 „доромъ съ Гедичемъ, а Давыда посла къ Романови брану въ
 „помочь, и устрѣше и вѣстѣ на Сковышинѣ бору: браня ши Ро-
 „мана Богъ понялъ. Онъ же плача поѣха борзо къ Смоленску, и
 „устрѣше его Епископъ Коспьянинъ съ кресны... и вшедъ Да-
 „видъ въ церковь Св. Богородица и седе на столѣ дѣда своего
 „и опца... Положиша шѣло его (Романово) у Св. Богородици, и
 „плакашася по немъ вси Смолняне, помивающы добросрѣдіе его
 „до себе; паче же и сынове его плакахусь; Княгыни же его без-
 „пресшани плакашесъ, предстоящи у гроба, сице вѣпѣюще:
 „Царю мой кропкій!... многія досады пріа опъ Смолнянъ, и не
 „видѣ пѣ, господине, николижъ прошиву ихъ злу никоторого
 „зла вѣздающы... Съ благовѣри. К. Романъ възрастомъ бѣ вы-
 „сокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ.“ Слѣдуетъ описаніе
 его добродѣтелей и построенной имъ церкви.

(59) Въ Кіев. Лѣт.: „Святославъ же съвокупився съ
 „бранью и съ Половци, и рече: се азъ спарѣй Ярослава, а пѣ,
 „Игорю, спарѣй Всеволода“ (Святославича, его браня) „а нынѣ
 „я вамъ въ опца мѣсно, а велю тебѣ, Игорю, здѣ съ Яросла-
 „вомъ блюсти Чернѣгова, а я пойду съ Всеволодомъ къ Сужда-
 „лю.... Поя же съ собою Ярополка“ (племянника Всеволо-
 „дова, ослѣпленнаго въ Владимірѣ) „и Половци шакожъ раз-
 „дѣли на двое... и снѣся на пуши съ сыномъ Володими-
 „ромъ..... И споаша (непріятели) обаполы рѣки Вленѣ“
 (нынѣ Вели, на границѣ Владимірской и Москов. Губерніи)
 „... „бѣ бо рѣка ша пѣвердо пекущи, бережисша. Суждалци
 „же споаху на горахъ и пропасехъ и ломахъ.... и посла
 „Всеволодъ Резанскія Князи, и вѣгнаша въ повары Свято-
 „слави... и вборзѣ dospѣша въ полку Святослави, и Всево-
 „лодъ Святославичъ вборзѣ пригналъ къ Рускымъ полкомъ съ

„своимъ полкомъ, и тако Гезанскія Князи упекоша... и пу яша
„Вора Мирославича“ и проч. въ *Новог. Лѣт.* сказано,
что Новогородцы убили 300 Суздальцевъ.

(60) Въ Кіев. Лѣт.: „Святославъ пусши брата своего
(двоюроднаго) Всеволода и Олга, сына своего, и Ярополка въ
„Русь Ярославъ съ Игоремъ поидоша къ Дръюшеску, поем-
„ше съ собою Половци, а Всеволода, Игорева брата, оспавиша
„въ Чернѣговѣ и Олга Святославича. И придоша Полоцкія Кня-
„зи въ спрѣшеніе, помогающе Святославу, Васильковича Бряче-
„славъ изъ Вишебьска, братъ его Всеславъ съ Полочанъ (съ
„нимъ же бяху и Либъ и Лишва) Андрей Володичъ (внукъ
„Васильковъ) и сыновецъ его Изяславъ, и Всеславъ Микуличъ
„изъ Логожска“ (неизвѣстныя; впрочемъ должны быть
правнуками или праправнуками знаменишаго Все-
слава Полоцкаго, дѣда Василькова) „и Василько Брячи-
„славичъ. Снемши же ся вси, поидоша мимо Дръюшескъ проши-
„ву Святославу. И вѣха Давыдъ К. Смоленскій въ Дръюшескъ
„съ всѣмъ полкомъ своимъ, съвокупися съ Глѣбомъ съ Рогьволоди-
„чемъ, и поиде за Ярослава, и хотяше Ярославови и Игореву полкъ
„(бипву) даши до Святослава. Ярославъ же и Игорь не смѣша
„даши полку Давыдови безъ Святослава, но идоша въ швердаа
„мѣша, и споаша меже себе недѣлю обополы Дръюши, и опъ
„Давыдова полку переѣждеваху спрѣлци и копейници, и біаху-
„ся съ ними крѣпко. По семъ же Святославъ пріѣха съ Новьгород-
„ци, и ради быша брата его, и перегапиша Дръюшъ, хотячи
„ѣхати къ Давыдови. Давыдъ же заложися ночью и бѣжа къ
„Смоленску. Святославъ же приспунъ къ Дръюшеску и поже
„оспрогъ, и самъ поиде къ Рогачеву, изъ Рогачева по Днѣпру къ
„Кыеву. Игорь же поемъ Половца Кончака и Кобяка, и дождался
„Святослава прошиву Вышегороду. То слышавъ Рюрикъ, и ѣха
„въ Бѣдгородъ, а Святославъ съ братома въ Кыевъ. Половци же
„испросиша у Святосл. Игоря, ашъ ляжеть съ ними въ Подлобьску“
(близъ озера Долобскаго или Дулѣбскаго) ... „Рю-
рикъ посла Мьспиславъ Володимерича“ (внука Мспиславу
Великому) „съ Черными Клобуки и Лазаря Воеводу съ мо-
„лодыми своими, и Бориса Захаріинича съ Здѣславомъ съ
„Жирославичемъ съ Мьспиславимъ полкомъ изъ Треполя, Бо-
„рисъ Захаріиничъ съ Володимеровыми людьми Княжича сво-

„его (сына Мстислава Храбраго)... Половци же лежаху безъ боязни, надѣющесе на силу свою и на Игоревъ полкъ, и безъ спорожи. Мстиславъ же прѣѣха къ нимъ, и Черн. Клобуци осперегоша я (осмотрѣли ихъ) и повѣдаша Мстиславу... Чернѣи же Клобуци пуспиша конѣ къ поварамъ ихъ“ (послали къ неприятельскому стану или обозу). „Воеводы же Рускіа не вѣдалише имъ... бѣ бо еще ночь. Они же облазливше грѣшиша повары ихъ“ (не попали въ ихъ станъ). „Крило же ихъ мадо оплучившесе отъ дружины своея, угнаша въ поваръ ихъ. Половци же, видѣвше загонци“ (загонщиковъ) „и яша нѣколико ихъ; не бѣ бо ту добрыхъ... и побѣгоша... и възмѣли бяху Русью, и вбѣгоша въ Мстиславль... полкъ, и не може ихъ удрѣжати Мстиславъ... и самъ бѣже... Черныхъ Клобукъ лѣвшіи мужи оспалися бѣше, Лазарь Воевода съ полкомъ Рюриковымъ и Борисъ Захаріиничъ... и Здѣславъ... поѣхаша прошиву Половцемъ... и попопаша я... Половци же попопаша мнози въ Черщорѣи... Игорь же съ Кончакомъ выскочивше въ лодью, бѣжа на Городецъ къ Чернѣгову. И тогда убиша Половецк. Князя Къзла Съпоновича и Елпуша, Кончакова брата, и два Кончаковича яша, и Тупура, и Бякобу, и Кунячюка богашаго, и Чюгая, и своя опполониша... Рюрикъ же ничто же горда учини, но пожити хопя въ брашлюбѣи... и размысливъ съ мужи своими... бѣ бо Святославъ старѣй лѣпшѣ... урядився съ нимъ, и съспути ему Кыева, а събѣ взя всю Рускую землю“ (т. е. окреснную Днѣпровскую обласшь)... „Рюрикъ же пожалова на Володимерича на Мстислава, река ему: ты прѣвѣ Треполь предавъ Олговичемъ, а нынѣ еси побѣгль, Олговичемъ и Половцемъ добро чиня.“

(61) По харашейнымъ мѣсяцъ, по *Новгород. Лѣт.* 5 недѣль. — Тапищевъ вымыслилъ, что Всеволодъ построилъ тогда крѣпость на Волгѣ, или *твердь*: ибо нашему Историкѣ хотѣлось производить имя города *Твери* отъ *тверди*. Но выше упоминалось о рѣкѣ Тверцѣ или Тѣхвери; имя рѣки старѣе города. Тапищевъ пишетъ, что Ярополкъ скоро умеръ въ заточеніи; но о семъ Князѣ еще упоминается ниже (см. примѣч. 95).

(62) Названный Иваномъ въ *Никон. лѣтописи*. Онъ и Великій Князь Всеволодъ были женаши на

двухъ сестрахъ Ясыняхъ (см. *Рос. Библіот.* стр. 271, 272). По другому жъ извѣстію, первая супруга Всеволодова, Марія, была дочь Князя Чешскаго или Богемскаго, Шварна (см. лѣтописъ въ Синодал. Библіот. No 349, л. 225 на об.) Тѣло ея лежишь въ Владимірѣ, въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія, въ олшарѣ, и въ надписи сія Княгиня именована Мареою *Шварновною*. Имя Марей ей дано въ Монашесствѣ. — Въ *Кіев. Лѣт.*: „Всеволодъ же Суждальскій пусни Глѣба Святославича изъ оковъ и прія велику любовь съ Святославомъ, и свашася съ нимъ, и да за сына его меньшаго свѣсть (своячину) свою.... Въ лѣто 6990 „Святославъ Всеволодичъ ожени два сына, за Глѣба пол Рюриковну, а за Мьспислава Ясыню изъ Володимеря Суждальскаго, „Всеволодъю свѣсть; бысть же бракъ великъ.“

(63) Въ *Кіев. Лѣт.*: „Заранися Всеволодъ Суждальскій съ „Болгары, и присла къ Святославу, помочи прося, и пусни къ „нему сына, рекъ ему: дай Богъ, браше и сыну, въ дни наша „намъ сътворити брань на поганья.“

Со Всеволодомъ ходили Глѣбовичи Романъ, Игорь, Всеволодъ, Владиміръ, Князья Рязанскіе и Муромскій Владиміръ *Юрьевичъ* (у коего былъ еще браше Давидъ). — Тапнщевъ вымыслилъ причину сей войны, сказывая, что Болгары, искавъ управы на Русскихъ грабителей, опустошили Муромскія окрестности; что Всеволодъ *писалъ* о томъ къ Святославу, и проч.

Въ *Кіев. Лѣт.*: „Идущимъ имъ по Волзѣ, поидоша на мѣсто, идѣ оспровъ нарицаемый Исады и успіе Цѣвцѣ (Цывили, „гдѣ находилъ дѣйствительно не малой оспровъ)... и шу оспавиша всѣ насады и галѣя... и поидоша на конехъ въ землю „Болгарскую къ Великому городу Серебряныхъ Болгаръ.“ Въ харашейныхъ: „и высѣдъ на берегъ, и спа (Всеволодъ) у Тухчина городка... и приде Князь къ городу, и перешедъ Черемисанъ:“ вѣрояшно, рѣку Малую Цывиль, прежде такъ называемую, а не *Черемшанъ* въ Симбирск. Губерніи. Моженъ бытъ, нынѣшній Цывильскъ основанъ на развалинахъ сего города Болгарскаго.

Далѣ въ лѣтописи: „Узрѣша наши сторожеве полкъ въ по-
 „лкѣ, и мнѣху Болгарскій, и прѣхаша 5 мужъ изъ полку того; и
 „удариша челомъ передъ Княземъ Всеволодомъ, и сказаша ему рѣ-
 „чь: кланяюшся, Княже, Половци Емякове. Пришли есь-
 „мы со Княземъ Болгарскимъ воевашъ Болгарь.“
 И такъ одинъ изъ Князей Болгарскихъ — можетъ
 бытъ, изгнанный—привелъ сихъ Половцевъ.

(64) Владиміра Глѣбовича, внука Юрѣева. —
 Въ лѣтописи: „Изяславъ, возма копье, пошче къ плошу, гдѣ бя-
 „ху пѣши вышли изъ города, швердъ учинивше плошомъ. Онъ же
 „вгнавъ за плошъ къ ворошомъ городнымъ, изломи копье, и шу
 „удариша его спрѣлою сквозъ брѣнь подъ сердце, и принесоша
 „илѣ (еле) жива въ шовары“ (снанъ).

Далѣ: „Бѣлозерскій полкъ отряди (Всеволодъ) къ лодьямъ
 „а Воеводшво да Ѡомѣ Ласковичю.“ (Въ Кіев. Лѣт.: „оспаши
 „Ѡому Назаковичъ, а другого Дорожаа: то бо бѣше ему ошень слу-
 „га, и инѣя Воеводы оспавиша Князи кѣждо у своихъ лодей)...
 „Болгаре изъ города Собекуля и изъ Челмаша пойдѣша въ
 „лодьяхъ, а изъ Торцьскаго на конихъ на лодѣ наши; наши
 „же, Божьею помощію укрѣплени, пойдѣша прошиву. Они же по-
 „бѣгоша; а наши погнаша, сѣкуще поганѣя Божмишы (Маго-
 „метанъ), и приѣхаше къ Волзѣ въ учаны (лодки), и шу абѣ о-
 „провергоша учаны, и тако испѣлоша болѣ шѣсячи ихъ.“
 Въ *Кіев. Лѣт.* упоминается здѣсь о Болгарахъ *Тим-*
тиозяхъ, и сказано, что ихъ всѣхъ собралось до пя-
 ти тысячъ, а оспалось живыхъ половина. Городъ
Торцьскій или *Торкъ* существовалъ по взятіи Каза-
 ни, и былъ онданъ Государемъ Андрею Ильичу Кваш-
 нину (см. *челобитную Квашнина на Лобанова* въ
Архивъ Иностр. Коллегіи, въ *Миллер. собраніи бу-*
магъ No 84).

Изяславъ погребенъ у соборной церкви Влади-
 мірской. — Ташищевъ, описывая возвращеніе конни-
 цы Всеволодовой, упоминаетъ о рѣкѣ Сурѣ и разо-
 реніи деревень Мордовскихъ.

(65) См. Хронику Сприковского кн. VIII, гл. 6;
 также Грубер. *Liefland. Chronik.* I, 67, 64. Въ *Сло-*
вѣ о полку *Иоревѣ* (стр. 33) упоминается о смер-

ши Князя Изяслава Васильковича, убишаго Лишвою около сего времени. Слова: „Двина болопомъ печешь онымъ „грознымъ Полочаномъ (а не Половчанамъ) подъ кликомъ поганыхъ,“ изображающъ ужасъ тогдашнихъ Лишовскихъ набѣговъ на Кривскую землю.

(66) „На шу зиму (въ 1183 г.) бѣшася Пльсковици съ Лишвою, и много ся издѣя зла Пльковицемъ..... Выведе Всеволодъ (въ 1184 году) своякъ свой изъ Новагорода: негодовахушъ бо ему Новгородѣци, зане много шворяхушъ пакосни волосни Новгородской. И послашася Смольньску къ Давидови, „просяце сынаху него.“

(67) Съ Мстиславомъ Романовичемъ и Изяславомъ Давидовичемъ. — Еще въ 1183 году были дѣла съ Половцами. Въ *Кіев. Лѣт.*: „Февр. въ 23 день, въ 1 недѣлю посша“ (въ числѣ должна бытъ ошибка) „придоша Половци къ Дмипрову“ (нынѣ селу въ Курск. Губ. въ Бѣлогор. уѣздѣ) „съ Кончакомъ и съ Глѣбомъ Тиріевичемъ... Святославъ же съ Рюрикомъ поидоша на Половци „и спаша у Олжичъ, и устрѣше я Ярославъ, и рече: нынѣ не ходите... на лѣто поидемъ... и възвратишася. Святославъ же „посла сыны своя полемъ къ Игорю, веля ему ѣхати собе въ „мѣсто, а Рюрикъ посла Володимера Глѣбовича. Володимеръ прося у Игоря ѣздити напередъ... Игорь же не да ему того. Володимеръ же разгнѣвался и възвратися и ополѣ иде на Сѣверск. города, и взя у нихъ многъ добышокъ. Игорь възвороши „Кіевск. полкъ, приспави къ нему Олга и сыновца своего, Святослава, а самъ поймя брата Всеволода и Святославича Всеволода, и Андреа съ Романомъ и нѣколико опъ Черн. Клоб. съ „Кулдюремъ и съ Куншувдѣмъ, и придоша къ рѣцѣ къ Хиріи, „и бысть дождь рамянъ (силенъ) и умножишася вода... и Половци, копоры упягли перейши вежами, пи избиша, а копоры „не упягли, пѣхъ взяша... Веже и конѣ и скопи мнози пошопли сушь въ Хоріи.“

Князь Глѣбъ, о коемъ упоминаемъ здѣсь въ Исторіи, былъ сынъ Юрія Ярославича, внука Святополкова, а Мстиславъ Всеволодовичъ внукъ Мономаховъ. — Далѣе: въ *Кіевск. Лѣт.*: „а своя братія „(Святославовы) не идоша, рекуще: далече намъ есць иши

„внизъ Днѣпра; но ежели поидеши на Переяславль, то съвокупим-
 ся съ шобою на Сулѣ. Святославъ же нелюбуя на свою брашью...
 „Спарѣйшии его сынове не ушягоша ошъ Чернѣговскіа спороны;
 „идушю же ему по Днѣпру, и спа шу, идѣ же нарицається Инѣ-
 „жирь бродъ, и шу перебродися на ращную спорону Днѣпра.“
 Далѣ въ харашейныхъ: „ѣдяше (К. Владимірь) напереду
 „въ спорожехъ съ Переяславци, и Берендѣевъ было съ нимъ 2100:“
 въ Кіевск. Лѣт. означено 2500, съ прибавленіемъ: „оп-
 „ряди (Святославъ) Володимера Переяславскаго и Глѣба и
 „Мьспислава, сына своего, и Романовича Мьспислава и Глѣба
 „Гюрговича, Князя Добровицкаго, и Мьспислава Володимирича“
 (внука Мьспиславу Великому). Далѣ въ харашейныхъ: „Кня-
 „зи же Русьшии не ушягли (не успѣли) бяху съ Володимеромъ.
 „Половци же, узрѣвше полкъ Володимеръ крѣпко идущъ на нихъ,
 „побѣгоша.“ Въ Кіев. Лѣт.: „Онѣмъ же ѣхавшимъ по нихъ, не
 „поспигши възворошишася Русь и спаша на мѣспѣ нарицаемомъ
 „Ерель, его же Русь зовець Уголъ. Полов. Кн. Кобякъ мнѣлъ
 „шолько Руси и възвращися... Узрѣша я полци Русшии, начашася
 „спрѣляши о рѣку... Святославъ и Рюрикъ пуслиша имъ бол-
 „шіа полкы на помочъ, а сами придоспа за ними.“ — Далѣ: „Кня-
 „зи одинѣхъ было Половецкыхъ 417. Кобяка руками яша, Осу-
 „лука, Барака, Тарга, Данила, Башкорда, Тарсука, Изу, Глѣ-
 „ба Тирьевича, Ексна (Икона), Алака и Тодыгыя, Давидича пе-
 „спя“ (копорого нибудь изъ сыновей Давида Роспиславича) „съ
 „сыномъ, Тѣшія съ сыномъ, Кобякова песпя, Турундая. И помо-
 „же Богъ Володимеру мѣс. Іюля въ 30 день, въ Понедѣльникъ, въ
 „память Св. Ивана Войника.“ Сія бипва описана въ ха-
 рашейныхъ подъ годомъ 6693, а въ *Кіев. Лѣт.* 6691,
 но была дѣйствительно въ 6692, за годъ до солнеч-
 наго зашмѣнія, случившагося 1 Маія 1185 (см. Асп-
 роном. таблицы въ 1' Art de verif. les dates, въ
 Среду. 30 Іюля приходилось въ Понедѣльникъ также
 въ 1184, а не 1185 году. Далѣ: „и рече Володимеръ: съ
 „день, и же створи Господъ: взрадуемся и взвеселимся
 „вонъ.“ То же говорилъ Владимірь Мономахъ, въ свое
 время разбивъ Половцевъ. Въ *Кіев. Лѣт.* между име-
 нами пѣнненыхъ Князей Половецкихъ находяшся
 еще слѣдующія: „Яша Кобяка Карлѣевича съ двѣма сынома,

„Билюковича и Зая, Товлыа съ сыномъ и брата его Токмиша, „Съдвака Кулобичского, и Кюрязя Колошановича убища.“ — Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано, что иностранцы, бывшіе въ Кіевѣ, славили побѣду Святославову: „Нѣмци и Венедици, Греци и Морава.“ — Выше упомянутое солнечное затмѣніе описано въ нашихъ лѣтописяхъ слѣдующимъ образомъ: „Мая въ 1 день, на память Святаго „Пророка Іеремія, въ Середу на вечерни, бысть знаменье въ солн- „ци и морочно (мрачно) велми, яко и звѣзды видѣши человѣ- „комъ, въ очю яко зелено баше, и въ солнци учинися яко мѣсяць: „изъ рогъ его яко угль жаровъ исхожаше.“

(68) Въ Кіев. Лѣт.: „Пошелъ баше прекляшый Кончакъ на „Русь похопься, яко плѣнниши хотя грады Рускыя и пожещи ог- „немъ: баше бо обрѣлъ мужа таковаго Бесурменина, иже „спрѣляше живымъ огнемъ.“ (См. сей Исторіи Т. V, примѣч. 136). „Бяху же у него и луци шузи самоспрѣлнии; „одва бо мужъ можаша напращи.... И спа на Хоролѣ. По- „слалъ же баше съ лестію къ Ярославу Всеволодичю, ми- „ра проси. Ярославъ же, не вѣдый лести ихъ, посла къ нимъ „мужъ свой, Ольспина Олексича. Святославъ же слаше къ Яро- „славу река: баше! не ими вѣры... и съ всѣми полками не спря- „на пойде (съ Рюрикомъ) прошиву имъ... Оспрадиспа Вѣлодимера „(Переяславскаго) въ наворопъ (изгонъ) и Мьспислава Романови- „ча, а сами пойдоспа назадъ... Успрѣшоша и госпи, и повѣдаша, „яко Половци спояшъ на Хоролѣ... Вѣлодимеръ же и Мьспиславъ „прідоша къ мѣсту пому... и не видѣша никого же; шли бо бя- „ху на ино мѣсто възлѣ Хоролѣ... Наворопници же (изгонцики, „передовые) перешедше Хоролъ, възыдоша на шоломя (возвы- „шеніе), глядая, гдѣ узрѣши я. Кончакъ споялъ въ лузѣ, его же „вѣдучи посолъ (Ярославсъ) мине. Иныя же въ гапы (гапи) узрѣв- „ше удариша на нихъ. Кончакъ же упече черезъ дорогу, и мен- „шицю его“ (или *меньшую дочь, или младшую жену, какъ изъясняетъ Тапищевъ: меньшакомъ* называется у насъ и теперь *меньшій сынъ*) „яша „и онаго Бесурменина яша... прочая же вся избиша... Господь „дасъ побѣду Княземъ мѣс. Марша въ 1 день“ (1185). О семъ Ханъ Кончакъ въ *Волынск. Лѣт. стр. 622* сказано слѣдующее: „Изгнавшю Володимеру Мономаху Опрока въ Обезы (Абазу) за Желѣзныя враша (Дербеншъ), Сърчановижъ оспав-

„ишю у Дону рыбою оживши. Тогда и Волод. Моном. шлъ золо-
 „пымъ шеломомъ Донъ, пріемши землю ихъ всю. По смерти же
 „Володимери оставшю у Сърчана единому родцу же Ореви, и по-
 „сла и въ Обезы, река: Вълодимеръ умерлъ естъ; а въропися, бра-
 „ше, въ землю свою. Молви же ему моя словеса, пой же ему пѣ-
 „сни Половецкіа. Аже иши не въскощешъ, дай ему поухапи (по-
 „нюхашъ) зелія, именемъ Емшанъ. Оному же не въскопѣвшю...
 „и дастъ ему зеліе. Оному же обухавшю и въсплакавшю, рече:
 „да лучше естъ на своей землѣ коспью лечи, нежли на чюжей
 „славу быти — и пріиде въ свою землю. Опъ него родившюся
 „Кончаку, иже снесе Сулу пѣшъ ходя, кошельнося на плечу.“ —
 Далѣ въ лѣтописи: „угадавши Кончака бѣжавша, послаша по немъ
 „Куншувдыа (Князя Торковъ) въ бооо... самага не обрѣше:
 „баше бо шаласпоа (роспополь) за Хороломъ.... Князь же
 „Ярославъ Черниговскій не шолъ баше съ брапомъ Святосла-
 „вомъ, молваше: азъ есмь послалъ къ нимъ мужа своего Ольспи-
 „на.... Тѣмъ же опречеса. Игорь же молваше Святославу му-
 „жеви: не дай Богъ на поганяа ѣзда ся опрещи!... Гада Игорь
 „съ дружиною, куда бы могъ переѣхати полкы Святославлѣ; и
 „рекоша ему дружина: Княже! пшакомъ (ппицею) не можешъ
 „перелешѣти. Се пріѣхалъ къ побѣ мужъ опъ Святослава въ
 „Чешвершокъ, а самъ иде въ Недѣлю изъ Кыева: шо како мо-
 „жешъ посшигнути?... Хоша же (Игорь) ѣхати полемъ перекъ
 „възлѣ Сулу, и баше серенъ (наспъ) великъ, яко же вои мо-
 „жаху видяти перейши днемъ до вечера.... Тоя же весны Свя-
 „тославъ посла Нездимоловича съ Берендичи на Половци... и
 „взяша вежи, много полона и коней Апр. въ 21, на самый Ве-
 „ликъ день. Тогда же Святославъ иде въ Вяшичи къ Кърачеву
 „орудій дѣля своихъ.“ — Еще въ 1184 году, когда Свя-
 „тославъ и Рюрикъ ходили на Половцевъ, Игорь же-
 „лалъ учаспвовашъ въ ихъ успѣхахъ. „Призва къ собѣ
 „баша своего, Всеволода, и сыновца Святослава (Ольговича) и
 „дѣшя свое Володимера, молваше: Половци оборонилися проши-
 „ву Рускымъ Княземъ, и мы безъ нихъ кушаемыся (покусим-
 „ся) на вежа ихъ ударити. Да якъ быспъ за Мерѣломъ, и
 „срѣшеса съ Половци: поѣхалъ бо баше Обовлыко Спуковичъ въ
 „четырехъ спѣхъ воевашъ къ Руси... Половци же цобѣгоша...
 „и Русь погнаша я.“

(69) Святославъ Ольговичъ Рылскій. Всеволодъ Святославиичъ господствовалъ и въ Курокѣ. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* говоритъ онъ: „а мои Куряне,“ и проч. Съ Игоремъ былъ сынъ Владиміръ, княжившій въ Пушिवлѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается здѣсь о двухъ сыновьяхъ Игоревыхъ.

Въ Кіев. Лѣт.: „У Ярослава испроси помочь, Ольспина „Олексича, Прохорова внука, съ Ковуи Чернѣговскимъ.“ Чѣмъ сѣи Ковуи были не Русскіе, доказывается слѣдующимъ мѣстомъ той же лѣтописи: „нашихъ Руси съ „15 мужъ ушело, а Ковуевъ мнѣ.“ Торки и Берендѣи назывались часто особенными именами своихъ начальниковъ.— Князья Сѣверскіе говорили: „мы есмь „ци (развѣ) не Князи же? такъ же собѣ хвалы добудемъ.“ — Въ Кіев. Лѣт.: „И тако идяху тихо, събираючи дружину свою; „бяху бо и кони у нихъ велми пучни. Идущимъ же имъ до Дон- „цю рѣцѣ, въ годъ вечерній, Игорь же възрѣ на небо и видѣ „солнце спояще яко мѣсяцъ, и рече Бояромъ: видите ли?... „Они же поникша главами, и рекоша: се естъ не на добро. „Игорь же рече: братіе и дружино! пайны Божія никшо же не „вѣспѣ, а знаменію Творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что „сътворишь Богъ, или добро, или наше зло, а по намъ видѣши—и „по рекъ церебрѣде Донецъ, и приде къ Осколу, и жда 2 дни „братя... и поидоша къ Салници. Ту спороже прѣхаша, иже „послали языка ловишь, и рекоша: видѣхомся съ рашными (не- „пріятелями) нашими: съ доспѣхомъ ѣздяшь; да или поѣдеша „борзо, или възворопимся домовъ... Тхаша чрезъ ночь. За ушра же „Пяпку наславшу, въ обѣднее время усрѣтоша полки Поло- „вецкые... вежи опущили за ся, а сами спояху на оной спо- „ронѣ рѣки Сюурліа. И изрядиша (Русскіе) полковъ 6: Иго- „ревъ полкъ середѣ, а по праву Всеволожъ, а по лѣву Свято- „славъ, напередъ сынъ Володимеръ, и другой полкъ Ярославъ, „а третій напередъ же спрѣлци, иже бяху онѣ всѣхъ Князей „выведени... и рече Игорь: братія! сего есмь искали, а попяг- „немъ... и яко быша къ рѣцѣ къ Сюурлію, и выѣхаша изъ По- „ловецкихъ полковъ спрѣлци, и пущивши по спрѣлѣ, и поско- „чиша.... Русь же бяху не переѣхали еще рѣкы. Поскочиша же

„и пѣ Половци, которіи далеко рѣки спозаху. Святославъ же „Ольговичъ и Володимеръ и Ольспинъ и спрѣлци пошѣкоша по „нихъ; а Игорьъ и Всеволодъ помалу идяспя, не распусшяца пол- „ку своего... Половци же пробѣгоша вежи; а Русь же дошедше „вежъ и ополонишася.“

(70) Въ 1111 году. Въ Кіев. Лѣт.: „и опшуда поидоша къ „Салниці,“ рѣкѣ Салу, впадающему въ Донъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 204) — Россіяне, надменные успѣхомъ, говорятъ: „Пойдемъ за Донъ; оже ны будетъ ту „побѣда, идемъ по нихъ къ луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди „наши... И стояша на вежахъ 3 дни веселящеся.“ Такъ въ хара- „тейныхъ. Въ Кіев. Лѣт. иначе: „Рече Игорьъ къ братомъ и къ „мужемъ своимъ: Половци... всѣ сущъ съвокупили: нынѣ поѣдемъ „(назадъ) черезъ ночь; а кто пойдетъ заупра по насъ... лучшіи „конѣци переберушся, а съ самѣми како намъ Богъ дастъ.“ Но племянникъ, Святославъ Ольговичъ, хотѣлъ оп- „дыха, говоря, что лошади и всадники его успали. Всеволодъ такъ же мыслилъ. Игорьъ сказалъ, что онъ не боится смерти — и согласился ночевать. Въ Суб- „боту на разсвѣтѣ окружили ихъ Половци. „Рече „Игорь: се вѣдаючи събрахомъ на ся зѣмлю всю: и Кончака, и Ко- „зобурновича, и Токсобича, и Кулобича, и Эшебича, и Тръпроби- „ча — и тако угадавше, вси съсѣдоша съ коней, хотяху бо бію- „щеся дойти рѣки Донца; молваху бо: иже побѣгнемъ, ушечемъ „сами, а чръныя люди оставимъ... умремъ или живи будемъ вси „на единомъ мѣстѣ... и поидоша біючися... Уязвиша Игоря въ ру- „ку и умръшвиша шюйцю его... и Воеводу имяху: поплъ напе- „редъ уязвленъ бысть... и тако бишася до вечера... Бысть же „свишпающей Недѣли, възмятошася Коуеве, побѣгоша. Игорь же „баше на конѣ, зане ранень... и хошя възворопиши ихъ... съими „шоломъ... того дѣля, что быша познали Князя, възворопилися „быша... Токмо Михалко Гюргевичъ възворопись: не бяху бо доб- „ри и смялися Ковуи, но мало опъ проспыхъ, или кто опъ Оп- „рокъ Боярскихъ: добріи бо вси біахуса, идуци пѣши, и посреди „ихъ Всеволодъ... и ту яша (Игоря въ плѣнѣ) на единъ пере- „спрѣлъ одалъ полку своего... Игорьъ же видѣ брата крѣпко борю- „щися, и проси души своей смерти, яко дабы не видѣлъ паденія „брата... Біахуса идуци вокругъ при озерѣ... и тако въ день Во- „скресенія наведе на ны плачъ и жаль на рѣдѣ Каялы. Рече бо

„дѣй (вишязь) Игорь: помянухъ азъ грѣхы свои, яко много убій-
 „сва створихъ въ земли Христіанскѣй: взяхъ на щипъ городъ
 „Глѣбовъ у Переяславля... и се нынѣ вижу опмѣстїе отъ Госпо-
 „да... почто азъ единъ повинный не прїахъ спраси?... Розве-
 „дени быша, и поиде каждо въ своя вежи. Игоря же бяху яли
 „Тарголовъ мужъ Чилбукъ, а Всеволода Романъ Кзичъ, а Свяпосла.
 „Ольговича Елдючюкъ Въвобуръчевичъ, а Володимера Коппи Ула-
 „шевичъ. Тогда же на полчищи Кончакъ поручися по сваща (бу-
 „дущаго) Игоря, зане баше раненъ. Отъ поликихъ же людей
 „мало ихъ избысть... не баше бо лзѣ упечи, зане яко спѣнами
 „сильными, тако огорожени бяху полкы Половецкыми. Но на-
 „шихъ Руси съ 15 мужъ упекши, а Ковуевъ мѣе, а прочїи въ
 „морѣ (Азовскомъ) испопоша.“ Обспояшельство, что По-
 ловцы 3 дни пускали только стрѣлы въ Россїанъ,
 находящся въ харапейныхъ лѣтописяхъ. Въ *Словѣ о*
полку Игоревѣ также сказано, что Игорь три дни
 сражался: „бишася день, бишася другый; третьяго дни къ по-
 „луднїю падоша спязи Игоревы.... на брезѣ быстрой Каялы...
 „Се бо Готскїя красныя дѣвы вспѣша на брезѣ синяго моря,
 „звоня Рускымъ златомъ.“ Въ Тавридѣ, завоеванной По-
 ловцами, жили *Готы* (см. сей *Исторїи* Т. I, примѣч.
 83). *Каяла* называется нынѣ *Кагальникъ*, впадаю-
 щій въ Донъ. Россїане отступали къ Донцу, не да-
 леко отсюда соединяющемуся съ Дономъ. — Тапи-
 щевъ украсилъ описаніе битвы нѣкоторыми по-
 подробностями. *Никон. Лѣт.* рассказываетъ, что шупъ
 убили „дивнаго богатыря, Добрыню Судиславича.“

(71) Въ Кіев. Лѣт.: „Бѣ по же время Великій Князь
 „Свяпославъ шелъ баше въ Корачевъ и събраше отъ Врѣхнїхъ
 „земль вой, хоня иши на Половци къ Донови на все лѣто... и
 „былъ у Новагорода Сѣверск. и слыша о братїи своей, иже шли
 „супъ на Половци, и не любо бысть ему. Свяпославъ же идяше
 „въ лодїахъ, и яко прїиде къ Чернѣгову, въ томъ годъ (въ по-
 „время) прибѣже Бѣловълодъ Просовичъ, и повѣда бывшее. Свѣ-
 „пославъ же вельми въздохнувъ, уперъ слезы свои, и рече: о
 „любимая братїа и сынове и мужи землѣ Руское! далъ ми баше
 „Богъ припомини поганыя, но не въздрѣжавше юности, ошво-
 „риша ворога на Рускую землю. Воля Господня да будетъ о

„всемъ. Да колько жаль ми на Игоря бѣше, тако нынѣ жалую
 „болши по Игорѣ, братѣ моемъ. По семъ же посла сына своего
 „Олга и Вѣлодимера въ Посемье; възмяпошася бо города Посем-
 „скіе, и бысть скорбь и пуга, яко николижъ... и мешахуся яко
 „въ мупви... мнози отрекахуся душъ своихъ, жалующе по Кня-
 „зехъ... Посла Святославъ къ Давыдови къ Смоленску, река: рек-
 „ли быхомъ лѣтовати на Донѣ... а поѣде, брате... Давыдъ же
 „Приде по Днѣпру... и ины помочи, и спаша у Треполя“ (по
 другимъ лѣтописямъ у Канева) „а Ярославъ у Чернѣгова... И
 „бысть у нихъ (у Половцевъ) копора; молвѣше бо Кончакъ:
 „пойдемъ на Кыевъ, гдѣ сущъ избиша братіа наша и Вел. Кн.
 „нашъ Бонякъ; а Кза молвѣше: пойдемъ на Семь, гдѣ ся оспа-
 „ли жены и дѣти... и раздѣлишася на двое. Кончакъ поѣде къ
 „Переяславу.“ Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* такъ опи-
 сывается горестъ Святославова: „Великій Святославъ
 „изрони злато слово, слезами смѣшено, и рече: о моя сыновчѣ,
 „Игорю и Всеволоде! рано (не во время) еста начала Половец-
 „кую землю мечи (мечами) цвѣлиши, а себѣ славы искаши,
 „и проч. *Цвѣлитъ* то же, что *квелитъ*, приводишь въ
 слезы, огорчаешь. На Польскомъ *Kwilić się*, на Бо-
 гемскомъ *Kwjljtn*, значишь *вытъ* и *плакать*. Въ
Волинск. Лѣт. (въ рукописн. стр. 727) сказано:
 „аши инаа дѣшій не *цвѣлитъ*,” вмѣсто: „не оскор-
 „бляешь.“

(72) Въ Кіев. Лѣт.: „Вѣлодимеръ же слаше къ Святосл.,
 „и къ Рюрику и къ Давыдови: помозѣте ми. Святославъ же сла-
 „ше къ Давыдови... Смолняне же почаша Вѣче дѣяти, рекуще: мы
 „пошли до Кыева... намъ ли иная рати искашь?.. есмы изне-
 „могли. Святославъ же съ Рюрикомъ влегоша въ Днѣпръ про-
 „шиву Половцемъ, а Давыдъ възвратися. То слышавше Полов-
 „ци, възвратишася опѣ Переяслава; идуци же мимо, присту-
 „пиша къ Римови (Ромену). Римовци же зашворишася...
 „и възлѣзше на заборала, и лепѣсша (упали) двѣ городници и
 „съ людьми къ ратнымъ (непріятелямъ)... которіи гражане вы-
 „идоша и бѣхуся ходяще по Римскому болоту, піи избѣжаша
 „плѣна; а кпо ся оспаль въ городѣ, піи взяли быша. Володи-
 „меръ же слаше къ Святославу и къ Рюр. да быша ему помог-
 „ли. Они же опоздишася, ожидаючи Давыда. Половци жъ пои-
 „доша въ свояси. Князи възворопишася въ дома своя; бяху бо

„печальни... А друзіи Половци идоша къ Пупивлю, Кза въ си-
 „лахъ шажкихъ... пожгоша оспрогъ, села... и възвратишася.“—
 И здѣсь Ташищевъ прибавляетъ нѣкошорыя обстоя-
 тельства. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано: „се
 „у Римъ „(Ромена?) кричашъ подъ саблями Половецкими, а
 „Володимеръ (Переяславскій) подъ ранами“; ш. е. Половцы
 рубили жишелей Роменскихъ саблями, а раненный
 Владиміръ не могъ помочь имъ.

(73) Въ Кіев. Лѣт.: „Игорь же бѣше въ Половцѣхъ...
 „Они же акы спыдящися Воеводсва его, не шворяху ему ни
 „что же, но приславиша къ нему 15 спорожевъ опъ сыновъ
 „своихъ, а господичевъ 5... а своихъ слугъ 5 или 6 съ
 „нимъ ѣздяше... Спорожеве же слушаху его... и Попа
 „бѣше привелъ къ собѣ изъ Руси... шворяшеся (думая)
 „шамъ долго быти; но избави Господъ за молишву Христіан-
 „скую, имъ же мнози печаловахуся... Съ нимъ бо бѣше Тисяцъ
 „кого сынъ и Конюшій его,“ и проч. Слуги Игоревы
 говорили ему, что Половцы, возвратившіеся опъ
 Переяславля, намѣренны убишъ ихъ всѣхъ и Князей.
 Далѣе: „Посла Игорь къ Лаврови Конюшаго, река: переѣди на
 „ону спорону съ конемъ поводнымъ... Половци напилися бѣше
 „кому за... Конюшій повѣда, яко ждесть его Лаверь. Сей же
 „въспавъ ужасенъ и пренепенъ, поклонися образу Божію... и
 „въземъ на ся крестъ и икону поднемъ съ спѣны... Спорожемъ
 „же играющимъ и веселящимся, а Князя шворяще спяща.... и
 „проидоспа сквозъ вежа. Се же спвори Богъ въ Пяпокъ вече-
 „ра, и иде 11 день до города Донца, и ошполѣ въ свой Новьго-
 „родъ, и обрадовашася ему. Изъ Новагорода иде къ Чернѣгову,
 „помощи прося на Посемье. Ярославъ же обѣща... Игорь же ѣха
 „къ Кыеву, и радъ бысть ему Святославъ и Рюрикъ, свашъ его.“
 Древній городъ Донецъ былъ не далеко опъ впаде-
 нія рѣки Харькова въ Уды (см. *Больш. Чертежъ*),
 и принадлежалъ или къ Курской или Переяславской
 области.— Ташищевъ пишетъ, что Половцы пре-
 бовали за Игоря 2000 гривень окупа, за другихъ
 Князей по 1000, за Воеводу по 200; что Игорь бѣ-
 жалъ *самъ - лять* съ Лавромъ, и за 20 верстъ до
 Новагорода вывихнулъ себѣ ногу; что Княгиня съ

Вельможами воспрѣшла его въ селѣ Св. Михаила; что онъ сдѣлалъ Лавра Бояриномъ и женилъ на дочери Тысяческаго Рагуйла, и проч.

Далѣе въ Кіев. Лѣт.: „Приде (въ г. 1187) Володимерь „изъ Половецъ съ Кончаковною, и сшвори сваѣбу Игорьъ сынови „своему, и вѣнчаша его и съ дѣтящемъ.“ Ташищевъ пишетъ, что бранъ Игоревъ, Всеволодъ, общалъ при-
слашъ Половцамъ 200 гривеньъ серебра или 200 ихъ плѣнниковъ. Сей Князь умеръ въ Маѣ 1196 году. Въ Кіев. Лѣт.: „Сирѣавше шѣло его вся браніа въ Олго-
„вичехъ племени съ великою честію и съ плачемъ великимъ: „понеже бѣ въ Олговичехъ всѣхъ удалѣе, рожаемъ (дород-
„сшвомъ) и възрастномъ, и всею добродѣшелію и мужесшвенною „доблестію, и любовь имѣаше къ всѣмъ. Епископъ же Чернѣгов-
„скый и вси Игумени и Попове проводиша его до гроба, и поло- „жиша его въ церкви Св. Богородица въ Чернѣговѣ.“

(74) Въ Кіев. Лѣт.: „Замыслилъ Свяшославъ съ Рюри- „комъ (въ 1187 г.) на Половци, повѣдаху бо имъ Половци близъ „на Типянци, на Днѣпрѣскомъ бродѣ, и ѣхаша безъ возъ. Во- „лодимерь же Глѣбовичъ испросися ѣздити напередъ съ Черн. „Клоб... Свяшославу же не любо бѣше, но Рюрикъ и иніи улю- „биша, зане бѣ дръзокъ и крѣпокъ на раши... Изъ Черныхъ же „Клобукъ даша вѣстш свапомъ своимъ въ Половци... и бѣжаша „за Днѣпръ... и не лзѣ бѣ ѣхати по нихъ: сполнился бѣше „Днѣпръ; бѣ бо весна... На шомъ бо пуши разболѣся Володи- „меръ Глѣбовичъ... и принесоша въ Переяславль на носилицахъ, „и преспавися Апр. въ 18, и положенъ бысш въ церкви Св. „Михаила... И плакашась вси Переяславци: бѣ бо любя дру- „жину, и злаша не зѣираше, но дааше дружинѣ: бѣ бо вся- „кими добродѣшelmi наплъненъ, о немъ же Украина много „поспона.“

„Въ то жъ лѣшю воева Кончакъ по Руси (Роси)... и часшо „почаша воевати по Руси, и въ Чернѣговской волости — и на шу „осень бысш зима зла велми, шакоя же въ нашу память не бы- „вало николи же... Тое же зимы Свяшосл. и Рюрикъ и вси Кня- „зи поидоша по Днѣпру: не лзѣ бо бѣше инудѣ иши, бѣ бо снѣгъ „великъ — и доидоша до Снопорода, и шу изымаша спороже По- „ловецкіа, и повѣдаша вежа и спада у Голубаго лѣса. Ярославу „же не любо бысш далѣ поити, и почаша молвити: дружина

„моя изнемоглася... Рюрикъ же рече: шобѣ было не лѣпо измя-
 „спи нами, а вѣспѣ намъ права еспѣ, аже вежи Полов. въ се за-
 „полдне, а великого ѣзду нѣшу; а, брапе, кланяю ши ся: ты ме-
 „не дѣля пойдѣ до полудне, а азъ тебѣ дѣля ѣду 10 дней. Яро-
 „славъ же не хопя, рече: полкъ мой пѣшъ... Святославъ же хо-
 „пѣ иши съ Рюрикомъ, но не оспѣ брата, и възвратишася въ
 „свои.

„Тое же зимы (въ началѣ 1188 г.) Святосл. и Рюр. посла
 „Черн. Клоб. на вежа за Днѣпръ, и Романа Нездировича Воево-
 „дою, и взяша вежа за Днѣпромъ... Половци бо бѣше шѣли въ Ду-
 „най, и не бѣ ихъ дома.

„Того же лѣта (1190) Святославъ съ Рюрикомъ ушѣшивша
 „землю Рускую и Половци примиривши въ волю свою, и здѣ-
 „мавши идосѣ на ловы по Днѣпру въ лодіяхъ на успіи Тясме-
 „ни, и шу ловы дѣяша, и обловишася множествомъ звѣрей, и
 „шѣко наглумишася и въ любви пребышѣ и въ веселіи по вся
 „дни.... Тое же осени Святославъ шѣ Куншувдѣя, Торческого Кня-
 „зя, по обадѣ (клевенѣ)... и Рюрикъ жалѣа пропѣ, зане бѣ дрѣ-
 „зокъ и надобенъ въ Руси. Святославъ же води его къ рошѣ и
 „пусти. Онъ же не сперѣа соромѣ своего, иде въ Половци, къ
 „Тоглыевѣ, къ Половецкому Князю; Половци жѣ обрадовашася
 „ему и почашѣ съ нимъ думати, кудѣ бы имъ вѣхѣши въ Ру-
 „скую землю. Онъ же почѣ ихъ водити... Половци же, пошоп-
 „тавши (преспутивъ) рошу его дѣля, вѣдошѣ на конѣ и изъ-
 „ѣхѣша городъ Чюрнаевъ, и острогъ взяша, и дворъ зажгошѣ,
 „и оспѣшѣ его (Чюрнаевъ) весь поимашѣ, и двѣ женѣ его
 „яшѣ, и челяди много, и ѣхѣше легошѣ по висемъ (весеамъ), и
 „шу перепочивше, ѣхѣша къ Боровому, и слышавше Росни-
 „слава Рюриковича въ Торческомъ, и възвратишася къ вапа-
 „гамъ своимъ... и почашѣ часѣо воевати по Руси, съ Куншувдѣ-
 „емъ. Святославъ бо тоѣ осени не бѣше въ Киевѣ: ѣхѣлъ бѣше
 „за Днѣпръ съ братѣю, онимѣшася на думѣ; а Рюрикъ ѣхѣ въ
 „Вручій, своихъ дѣля орудій... Рюрикъ посла къ Святославу, река
 „ему: се мы своѣ орудіѣ дѣвѣ, а Руск. землѣ не оспѣвивъ шѣщее
 „(пусти): азъ оспѣвилъ сына съ полкомъ, а ты оспѣви своего
 „сына. Онъ же имѣя ему послаши Глѣба сына, и не посла, за-
 „не бѣше ему пляжа съ Рюрикомъ и съ Давыдомъ и съ Смолен-
 „скою землею; того дѣля и съ братѣю совокупилсѣ бѣше, како
 „бы ему еѣ не съспушили. Рюрикъ же сѣсласѣ съ свѣтомъ Все-

„володомъ (Вел. Княземъ), послана къ Святославу, рекущи: ты,
 „брате, къ намъ крестъ цѣловалъ на Романовъ ряду“ (чтобы
 оспавишь все, какъ было при Романъ Смоленскомъ): „шако жъ
 „нашъ братъ Романъ сѣдѣлъ въ Киевѣ: даже споиши въ помъ
 „ряду, по ны намъ братъ; пакы ли поминаеши давныя пѣжа,
 „кошоріи были при Роспиславѣ, по съспунилъ еси ряду; мы ся
 „въ по не дамы; а се ти крестныя грамошы. Святославъ же
 „пріемъ грамошы, не въскопѣвъ крестна цѣловани, много прѣвся,
 „и молвилъ служѣ, и оппустивъ ихъ, и опянь възворопивъ, и
 „цѣлова крестъ на всей воли ихъ. — Тое же зимы лѣпшіи мужи
 „въ Черн. Клоб. пріѣхаша въ Торческій къ Роспиславу Рюрико-
 „вичу, и рекоша: се Половци воюють насъ часно, а не вѣдаемъ,
 „Подунайци ли есмы чю ли; а опецъ твоя далече... Ко Свято-
 „славу не слемъ; до насъ не добръ про Коншувдѣя. Рюриковичъ
 „улюби думу ихъ, и посла къ Роспиславу Володимеричю“ (внуку
 Мспислава Великаго) „река ему: брате! опци наша далече, а
 „инѣхъ спарѣйшихъ нѣтъ; а мы будева за спарѣйшаа, а поѣди
 „къ мнѣ... И съвокупившеса съ Черн. Клоб. и ѣхаша до Прошол-
 „чій“ (близъ пороговъ Днѣпровскихъ) „и заяша спада много
 „Полов. въ лузѣ Днѣпрскомъ; а за Днѣпръ не лзѣ бѣ ѣхати, за-
 „не бѣ въ крахъ“ (шелъ по немъ ледъ)... „и вежа въземше, ко-
 „шоры бяху оспалися въ лузѣ, възвращишася. Половци же...
 „въбредше въ Днѣпръ и поспигоша и на Ивлѣ въ 3 день; бяху
 „же въ полку Половецк. при Князи Колдичи, Кобанъ, Урусовича
 „оба и Бегбарсъ, а Кочаевичъ 4: Ярополкъ же Томзаковичъ съ
 „спороны пріѣха съ своимъ полкомъ. Роспиславъ видѣвъ ихъ мно-
 „го, възрѣвъ на небо и поѣха къ нимъ, а спрѣлци своя молодыя
 „пусти къ нимъ... Половци же видѣвши спяги Роспислави, по-
 „скочиша; спрѣлци же и Черн. Клоб. ввертѣшася въ ня и яша
 „ихъ живыхъ боо... Черн. Клобуци яли Кн. Кобана, но блюдучи-
 „ся Роспислава, не вода его въ полкъ, уладившеса съ ними о ис-
 „купъ, и пустиша его... Роспиславъ же пріѣха въ Торцьскій съ
 „славою и чеснію, и вѣорзѣ ѣха къ опцу въ Вручій; опецъ бо его
 „баше пошелъ на Липву, и бысть въ Пинску, у шещи своей
 „и у шюрьи своей; тогда бо баше веселье (свадьба) Ярополче. И
 „бысть тепло и спече снѣгъ... и възвращишася во своаи. — Тое
 „зимы Половци ѣхаша Роспиславлею дорогою съ Якушемъ и
 „яша языкъ въ Воронцѣхъ, и слышаша, иже Святославъ
 „споить у Кулдюрева, побѣгоша помешавше спяги и копіа. Свя-

„пославъ же ѣха къ Києву, оставивъ сына, Глѣба, въ Каневѣ...
 „Половци же съ Куншувдѣмъ ѣхаша къ поваромъ, и бысть
 „вѣсть Глѣбови, и заѣха ихъ въ поварова. Половци же, бѣжачи
 „ошъ города, обломишася на Рси, и шу инѣхъ изоймоша, а инѣ
 „испопоша, а Кундудѣй упече.

„Здумавъ Игорь (въ 1191 г.) съ брашьею на Половци, и
 „шедъ ополонишася скопомъ; и ошъ на зиму ходиша Олговичи
 „же на Половци, Игорь съ брапомъ Всеволодомъ, а Свяпославъ
 „пусти 3 сыны, Всеволода, Володимера, Мьспислава, а Яро-
 „славъ пусти сына Роспислава, а Олгъ Свяпославичъ пусти сы-
 „на Давыда, и ѣхаша до Оскола. Половцемъ же бысть вѣсть,
 „и пустиша вежа назадъ, а сами съвокупившеся ждущъ ихъ.
 „Олговичи же не могущи ся съ ними бити, заложившеся но-
 „щю идоша прочь... Половци же не поспигоша ихъ.

„Свяпославъ (въ 1192 г.) съ Рюрикомъ и съ брашьею спо-
 „аша у Канева все лѣто, сперегучи земли Руск. — Тое же осе-
 „ни лѣпшѣи мужи въ Черн. Клоб. почаша просипи у Рюрика сы-
 „на Роспислава на Половци: ѣхали бо бяху Половци на Дунай—
 „и посла Роспиславъ Рогьволода къ опцу, просяся съ Черн.
 „Клоб., и не пусти его опецъ. Свяпославъ же съ Роспиславомъ
 „Володимеровичъ.“ (внукомъ Мспислава Великаго) „идоса съ
 „Черн. Клоб. и доѣхаша добра (добычи). Чернѣи же Клобуци не
 „въсхотѣша ѣхати за Днѣпръ, бяху бо свапове имъ сѣдяще за
 „Днѣпромъ близъ.—Тое же зимы посла Рюрикъ по Куншувдѣ въ
 „Половци. Половци же, поемше его, прѣхаша къ Рюрикови. Рю-
 „рикъ же, одаривъ ихъ и водивъ къ рошѣ, оппусти, а Куншув-
 „дѣ остави у себе и да ему городъ на Рси Дверень, Руское
 „землѣ дѣля.

„Посла Свяпославъ (1193 г.) къ Рюрикови, река: се ны
 „снимался съ Половци съ Лукоморскими, а нынѣ послемъ по вся
 „по Бурчевича, и посла Рюрикъ по Лукоморскіа, по Якуша и по
 „Ипоглыа, а Свяпославъ по Бурчевичъ, по Осулука и по Изая.
 „На осень Свяпосл. и Рюр. снысася въ Каневѣ, и посла Рюр.
 „сына своего Росписл. противу Лукоморскимъ, и приведе Ипо-
 „глыа и Якуша къ собѣ въ Каневѣ, а Бурчевичи прѣхаша по
 „оной споронѣ Днѣпра прошиву Канева и не ѣхаша на ону спо-
 „рону, но рекоша Свяпославу и Рюрику: ѣдише къ намъ. Князи
 „же рекоша: ни дѣди наши, ни опци наши не ѣздили прошиву
 „вамъ; аже вамъ годно, идете къ намъ. Бурчевичи же не хошя-

„на дапи Билинча, и не ѣхаша: бѣше бо у нихъ колодници Чер-
 „ныхъ Клобукъ—и ѣхаша прочъ. А Лукоморскіи хопяху мира; но
 „Свяпославъ не улюбѣ... и рече: не могу съ половиною ихъ ми-
 „ришися .. и розѣхашася. Рюрикъ же посла къ Свяпосл. река
 „ему: се, брата, мира не улюбилъ... а подумаемъ о земли своей:
 „хочемъ ли учиниши путь на зиму, яви намъ... пакы ли своя
 „земль посперечи, а такоже намъ повѣжъ. Свяпославъ же рече:
 „не мощно, брата, пути учиниши, зане житю не родилося бѣше
 „нынѣ; абы своя земль усперечи. Рюрикъ же рече: брата и сва-
 „пу! аже ти пути нѣпу, азъ ти ся повѣдаю; еспѣ ми путь на
 „Лишву, а сее зимы хочю подѣяти орудей своихъ. Свяпославъ
 „же нелюбіемъ рече: аже ты идешъ изъ опчины своя, азъ пакы
 „иду за Днѣпръ своихъ дѣля орудій, а въ Руск. земль кпо насъ
 „останетъ? и тыми рѣчми измяте (воспрепятствоваль) путь
 „Рюрикови.— Тое же зимы лѣпшіи мужи въ Черн. Клоб. почаша
 „Роспиславу Рюриковичу молвити: поѣди, Княже, съ нами на ве-
 „жи Полов. У опца быхомъ шобѣ просили, но опецъ пвой хо-
 „чешъ на Лишву... Рюриковичъ же ѣха съ ними опъ Чернобы-
 „ля въ Торцьскый, не повѣдася опцу... и съвокупився съ друж-
 „ною въ 3 дни, посла же и въ Треполь по Мьспислава, по спрый-
 „чича своего“ (сына Мспислава Храбраго) „...Онъ же съ Зде-
 „славомъ съ Жирославичемъ, съ мужемъ своимъ, поспиже и за
 „Росью .. и ѣхаша изѣѣдомъ, и быша на Ивли на рѣцѣ на По-
 „ловецкой“ (думаю Ингулѣ) „и изоймаша спорожи Полов. и
 „въземше вѣспѣ, аже Половци днища далѣ лежатъ“ (далѣ,
 „нежели за день пути находятся) „и вежа и спада по сей
 „споронѣ Днѣпра по Руской... и удариша на развѣпѣ на
 „нихъ, и ополонишася скопомъ и конми и челядью, и Княжи-
 „чевъ и добрыхъ мужи имаша... и възвратишася съ славою ве-
 „ликою... Половци же поспигоша полкы Роспислави, а не
 „смѣша наѣхати, но ѣхаша по нихъ и до Руси... Роспиславъ
 „же прѣхаль на Рожество, и опшолѣ вборзѣ къ опцу въ Вру-
 „чій съ сайганы (профетями): опецъ бо его хопяше ити на
 „Лишву. Свяпославъ же посла къ Рюрикови, река: се пвой сынъ
 „зачалъ рапѣ... а нынѣ поиди въ Русь; спережемъ своя зем-
 „ля. Рюрикъ же оставивъ путь свой и иде въ Русь съ всѣми
 „своими полки“ (слѣдственно *Русью* называлася соб-
 „ственно обласъ Кіевская: см. сей *Исторіи* Т. I,
 примѣч. 296) — „а Роспиславъ испросися у опца къ спрый-

„ви своему къ Смоленску съ сайганы къ Давыдови, и прѣха съ славою великою. Слышавъ же Всеволодъ (Вел. Князь), пещь его, и позва и къ собѣ... и ѣха къ цпю своему съ сайганы. Тещь же его дръжа зиму у себе всю, и одаривъ, и съ честію великою зяпѣ своего и дѣщерь свою оппусти въ свояси „.....Тое же зимы воеваша Половци по убережи, поимаша Торкы. Святославъ бо и Рюрикъ много споявше у Василева, спегше землѣ своея, и ѣха Святосл. въ Корачевъ, а Рюрикъ въ свою волость; и по слышавше Половци, воеваша по убережи “

(75) До сего времени нигдѣ не упоминалось о Пронскѣ, который названъ здѣсь въ хараѣ. *Прынскъ.*

(76) „Брань славна лучше естъ мира спудна.“ Мы сократили описаніе сей войны. Всеволодъ и Святославъ Глѣбовичи, осажденные въ Пронскѣ, пребозали помощи опѣ Вел. Князя, который и прислалъ къ нимъ 300 человекъ Владимірской дружины, велѣвъ ити, въ слѣдъ за симъ опрядомъ, свояку своему Ярославу Владиміровичу и Князьямъ Муромскимъ, Владиміру и Давиду Юрьевичамъ. Узнавъ о томъ, старшіе Глѣбовичи сняли осаду. Рать Вел. Князя возвратилась опѣ Коломны, и Всеволодъ Глѣбовичъ, ославивъ Святослава въ Пронскѣ, самъ уѣхалъ въ Владиміръ: чѣмъ воспользовались большіе братья; снова осадивъ Пронскъ, опняли у жителей воду, и велѣли сказаѣ Святославу: Не мори людей голодомъ; ты намъ братъ: сдай городъ, а мы тебя не съѣдимъ: шолько не приспавай ко Всеволоду. Малодушный Святославъ, исполняя волю Бояръ, примирился съ братьями, и чшобы не ушрапишъ Княженія, выдалъ имъ связанную дружину Всеволодову, жену его и Владимірцевъ. Всеволодъ Глѣбовичъ, прѣхавъ въ Коломну, мшилъ Святославу разореніемъ области Пронской; а Великій Князь пребозалъ опѣ измѣнника, чшобы онъ возвратилъ ему Владимірцевъ, говоря: Ты у мене выбилъ я челомъ. Аще ты ратенъ, си ратни же; аще ты миренъ, а си мирни же. Глѣбовичи, слыша, что Всеволодъ Юрьевичъ соби-

раешъ войско, объявили себя покорными, сказавъ:
 „шы отецъ, шы господинъ, шы братъ; мы переже
 „шобе (прежде себя) главы свои сложимъ за шя.
 „Тобъ ся кланяемъ, а муже швой пуцаемъ.“ Великій
 Князь не хошълъ съ ними мириться. Въ 1187 году
 прѣхалъ въ Владимиръ Епископъ Порфирій...
 „и споя въ монастыри у Вознесеня на самый праздникъ Возне-
 „сеня Господня. Всеволодъ же бояся Бога, послуша его и сво-
 „его Епископа, блаженнаго Лукы, посла его въ Рязань съ ми-
 „ромъ, приспавя къ нему свое мужи и Свяпослави и Ярославли
 „Всеволодичю Ольгову внуку“ (въ двойспвен. числѣ), „а ихъ мужи
 „все пуспи Рязанскыя, ожи изымани были. Онъ же, пришедъ
 „въ Рязань къ Игорю, упайвся всѣхъ мужей, и пословъ, инако
 „рѣчь извороча, не яко Свяшпшель, но яко перевѣшникъ... Все-
 „володъ же Гюрьевичъ хопяше послани по немъ, и яши его,
 „но положи упованье на Бога.“

(77) См. выше, примѣч. 16. Въ Кіев. Лѣт.: „Того же
 „лѣта (1187) преспавися Галицкій Князь Ярославъ, мѣс.
 „Окш. въ 1 день, а во 2 день положенъ быспъ въ церкви Св.
 „Богородица. Бѣже Князь мудръ и реченъ языкомъ, и чпенъ въ
 „земляхъ и славенъ полкы. Гдѣ бо баше ему обида, самъ не
 „ходя съ полкы своими“ (шупъ пропускъ до слова: во-
 „дами — ш. е. но посылалъ ихъ съ Воеводами)... „бѣ бо
 „роспроиль (успроиль) землю свою и милоспыню сильно
 „раздаваше, спранныа любя... чеспъ подавая опъ сильныа своеа,
 „и въ всемъ законѣ Божіи ходя, къ церковному чину самъ
 „призирая и спроя добръ.“ Сочинишель Слова о полку
 Игоревѣ, обращаясь къ Ярославу, говоришъ: „Галичкы
 „Осмомысле Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ злапокован-
 „нѣмъ сполѣ; подперъ горы Угорскыи (Карпатскія) своими же-
 „лѣзными плѣкы, заспунивъ Королеви (Венгерскому) шупъ,
 „зашвори къ Дунаю вороша, меча (кидая) бремены чрезъ об-
 „лаки, суды рядя до Дуная. Грозы швоя по землямъ ше-
 „кушъ; опворяеши Кыеву врапа; спрѣляеши съ опня злапа
 „спола Салшани за землями.“ — Далѣе въ Кіев. Лѣт.: „и къ
 „преспавленію своему въ болѣзни шяжцѣ познасъ худъ, и съзва
 „мужи своя и всю Галицкую землю; цозва же и съборы вся и

„монастыри, и нищая, и сильна и худна, и тако глаголаше
 „плачася къ всѣмъ... и тако плакашеся по 3 дни... и повелѣ
 „раздавати имѣніе свое монастыремъ и нищимъ... и дааше по
 „всему Галичю по 3 дни, и не могаше раздавати, и се мол-
 „вяше мужемъ своимъ: се азъ одною худою своею головою ходя,
 „удръжалъ всю Галицкую землю; а се приказываю мѣсто свое
 „Олгови, сынови своему меньшему... бѣше бо Олегъ Наспачичъ“
 (сынъ Наспасьинъ: см. выше, примѣч. 16) и бѣ ему милъ, а
 „Володимерь не ходяше въ воли его... По смерти жь Яро-
 „слави бысть мяшежъ великъ въ Галицкой земли... и мужи
 „Галицкые съ Володимѣромъ, переспупивше крестное цѣлова-
 „ніе, выгнаша Олга, и бѣжа Олегъ въ Вручій къ Рюрикови...
 „Княжащу Володимеру (въ 1188 г.) въ Галицкой земли, и бѣ бо
 „любезнивъ пишю много, и думы не любяше съ мужи своими,
 „и поя у Попа жену и поспави собѣ жену, и родися у неа 2
 „сына. Романъ же (Мспиславичъ) Володимерскій сватася съ
 „нимъ и даде дѣщеръ свою за сына его за старшаго, и се увѣ-
 „давъ Романъ, иже мужи Галицкіи не добрѣ живутъ съ Княземъ
 „своимъ про его насиліе, зане гдѣ улюбивъ жену или чю дѣщеръ,
 „по поимаше насиліемъ. Романъ же сла безъ опаса къ му-
 „жемъ Галицкымъ, подшыкаа ихъ на Князя, да быша его вы-
 „гнаши, а самого быша пріали..... Галичане же Романовну Тео-
 „дору опняша у Володимера“ (когда онъ собрался уйти въ Вен-
 „грію) „и послашася по Романа. Романъ же даде брата Всеволоду
 „Володимеръ опнудъ и крестъ къ нему цѣлова: болѣ ми того не
 „надобѣ Володимеръ.... Король же (Венгерскій) поемъ Володимера
 „и съ всѣми своими полкы поиде къ Галичю, и слышавъ Романъ,
 „яко Король за горою уже, и бѣжа... поймавъ весь добышокъ
 „Володимеръ, и бѣжа въ Володимеръ съ Галичаны, и шу зашво-
 „рися братъ юпъ него... Романъ иде въ Ляхы, а жену пусти
 „въ Вручій и съ Галичанками на Пинескъ. Романови же не бы въ
 „Ляхохъ помочи, и иде къ Рюрикови къ цпю (тесню) своему
 „въ Бѣлгородъ и съ мужи шѣми, копоріи же его ввели блху въ
 „Галичъ. Король вѣха въ Галичъ, не посади въ немъ Володи-
 „мера, но да весь нарядъ Галичаномъ, и посади въ немъ сына
 „своего Андрея, а Влодимера поя съ собою въ Угры опяшъ ну-
 „жею, опѣма добышокъ и всади его на сполъ и съ женою.
 „Король же бѣ великъ грѣхъ спворилъ, крестъ цѣловалъ къ Во-
 „лодимеру... Романъ же испросився у Рюрика на Галичъ, река:

„ведуть мя Галичане къ собѣ на Княженіе, а пуспи съ мною
 „сына своего, Роспислава. Рюрикъ же пуспи сына и Славна Бо-
 „рисовича Воеводу. Романъ же впередъ вои посла къ Пльснѣску“
 (нынѣ Пльскову, на рѣкѣ Роскѣ) „да заѣдутъ Пльснѣскъ пере-
 „ди. Они же зашворишася. Угре же и Галичане заѣхаша и у
 „Пльснѣска; инѣхъ изоймаша, а друзіи ушекоша. Романъ же, по
 „слышавъ, пуспи шюрина домовъ, а самъ ѣха въ Ляхы къ Ка-
 „зимиру; изъ Ляховъ же приде къ Володимерю, и не пуспи его
 „братъ. Романъ же бѣше пришелъ съ Ляхи на брата съ Меж-
 „комъ, уемъ (братомъ маіери) своимъ... не успѣвъ ничю жъ,
 „и идя къ Рюрикови. Рюрикъ же да ему Торцьскый, а на брата
 „его наслѣ съ грозою. Всеволодъ же убоявся Рюрика и съспу-
 „пися Романови Володимеря... и ѣха въ Белзъ. — Присла Король
 „(въ 1189 г.) къ Святославу, тако река: брате! пришли сына къ
 „мнѣ; чимъ пи ся обѣщаль, то пи исполню, якъ пи еси крестъ
 „цѣловаль. Святославъ же ухаився Рюрика, ухаюшася шворяше,
 „яко же да даятъ ему Галичъ, и посла сына своего, Глѣба, къ
 „Королеви. Рюрикъ же, увѣдавъ то, наряди по немъ Святосла-
 „ва Володимерича“ (внука Мстислава Великаго; но не описка-
 „ли вмѣсто Роспислава?) „приславъ къ нему мужъ свой, а на
 „Святослава почѣ насылаши, тако река: како еси послалъ къ
 „Королеви, а съ мною не спрошался? съспунилъ еси ряду. И бѣв-
 „ши расирѣ мнозѣ. Но Богъ не далъ радости діаволу; снидошася
 „крестнымъ цѣлованіемъ. Святославъ бо шѣмъ прѣшеся: брате
 „и свату! азъ сына послалъ ци (развѣ) на шѣ приводя Короля?
 „но азъ послалъ на свое орудіе. Аже хочешъ иши на Галичъ, да
 „се азъ съ шобою готовъ. Молвяше бо и Митрополишъ Свято-
 „славу и Рюрикови: се иноплеменницы опѣяли опчину вашу, а
 „лѣпо вамъ было попрудитися... Поидоша къ Галичю Святосл.
 „съ сынми, а Рюрикъ съ братъею, и бѣвшимъ имъ по мѣсту
 „всѣмъ и радившимся о волость Галицкую, Святославъ же дая-
 „ше Галичъ Рюрикови, а собѣ хоуше всея Рускоа земля около
 „Кыева; Рюрикъ же не улюби лишишася опчины своея — и ша-
 „ко възвратишася. Того же лѣта послашася Галичане къ Рос-
 „пиславу Берладничю... и прѣхавшю ему къ украинѣ Галиц-
 „кой, и взя 2 города, и поиде къ Галичю по ихъ совѣту. Муж-
 „иже Галицкыи не были вси въ единой мысли, но чѣе были сыно-
 „ве и братъя у Короля, то тѣмъ дрѣжахуся крѣпко по Короле-
 „вичъ. Въ шожъ время прислалъ бѣше Король полкы многы къ

„сынови, бояся Князей Рускихъ. Слышавъ же Королевичъ
 „и Воеводы Угорскыя, аже идехъ Роспиславъ по совѣшу
 „Галицкихъ мужей, Королевичъ же поча ихъ водити къ кре-
 „сцу... Роспиславъ же приде въ малѣ дружинѣ къ полкомъ
 „Галицкимъ, мнѣвъ, яко опспуняиъ опъ Королевича. Бяше же
 „и въ его полку нѣколько мужей Галицкихъ, и сн же... опспу-
 „пиша опъ него..... Полци же Галицкіи и Угре обьемше и збо-
 „доша его съ коня.... Галичане жъ възмяпошасъ, хопячи изъяти
 „его у Угоръ и пріяти събѣ на Княженіе. Угре же приложивше
 „зеле смертное къ ранамъ, и съ того умре, и положиша его
 „въ монастыри въ церкви Св. Іоанна.... Сходи Вълодимеръ Яро-
 „славичъ изъ Угоръ, изъ вежи (башни) каменное: ту бо дрѣжа-
 „ше его Король и съ Попадьею съ двѣма дѣшятема; пославленъ
 „бо бѣ ему шаперъ на вежи; онъ же изрѣзавъ шаперъ, изви со-
 „бѣ ужище и спустился опшуда доловъ опъ спорожей, иже бѣ-
 „сша ему два въ пріязнѣ, аже и доведосша его землѣ Нѣмецкіа
 „къ Царевн Нѣмецкому. Царъ же увѣдавъ, аже есѣ сестричичъ
 „Великому Князю Всеволоду Суждалскому, и пріа его съ любо-
 „вію великою и съ честію, приспавъ къ нему мужъ свой, и по-
 „сла его къ Казимиру въ Ляхы, веля ему доправити Галича по
 „своей воли: ялъ бо ся бяше давати Царевн по 2000 гривень среб-
 „ра до года.“ (Ниже сказано въ лѣтописи, что сей
 Царъ Нѣмецкій, ш. е. Фридерикъ Барбарусса, въ
 томъ же 1190 году пошелъ битися за гробъ Господень.)
 ... „Казимиръ приспавъ мужъ свой къ нему, Миколаа, посла его
 „въ Галичъ. Галицкіи же мужи сръпоша его съ радостію... а
 „Королевича прогнаша... а Володимеръ сѣде на сполѣ на Спа-
 „совъ день (въ 1190 г.), и посла къ Всеволоду, къ уеви своему,
 „въ Суждаль, моляся..... Всеволодъ же посла къ всѣмъ Княземъ и
 „къ Королеви въ Ляхы, и води ихъ къ креспу на своемъ сеспи-
 „ричичи не искати Галича николи же подъ нимъ... и опшолъ
 „не бысть нанъ никогожъ.“

О семъ происшествіи говорятъ Польскіе Исто-
 рики, Кадлубекъ и Богуфаль, но опчаспи неспра-
 ведливо и вообще неясно. Кадлубекъ пишетъ, что
 Казимиръ, завоевавъ тогда Бресшъ и Галичъ, раз-
 бивъ Всеволода Бельзскаго, опдалъ всю бывшую Яро-
 славову область сыну сеспры своей, Князю Россійско-
 му, изгнанному брашьями, копорые ложно называли

его приимышемъ ихъ матери; что Владиміръ Ярославичъ бѣжалъ въ Венгрію; что Галичане оправдали ядомъ племянника Казимирова, имѣвшаго болѣе доверенности въ Ляхамъ, нежели къ Россіянамъ; что Романъ Мстиславичъ Волинскій, братъ оправленнаго Князя, согласно съ волею Казимира сѣлъ на престолъ Галицкомъ; что Король Венгерскій, давъ слово быть зщитникомъ Владиміра, обманулъ его, посадилъ въ темницу, и возвелъ на престолъ Галицкій сына своего, Андрея; что Владиміръ бѣжалъ изъ темницы, нѣсколько времени скишался съ полпами бродягъ, прережа границы Польскія (*limitis Cazimiri cum latrunculis quondam irrepserat, et raptas illustrium foeminas transultima Barbarorum exterminia jure praedocinii distraherat: defloratos taceo virginum flosculos, quosdam etiam immaturos*), насилуя женъ и дѣвицъ; что великодушный Казимиръ, не смотря на то, заключилъ съ нимъ союзъ и далъ ему Воеводу Краковскаго, Николая, изгнавшаго Венгровъ изъ Галича (Кадлуб. Hist. Polon. стр. 787). Богуфаль (стр. 47) называетъ несчастнаго Князя, оправленнаго ядомъ, только по матери братомъ Романа Владимірскаго, сыномъ же *Коломана Венгерскаго, перваго* супруга Болеславовой дочери, сестры Казимировой. Сін Историки или ихъ новѣйшіе дополнили, какъ мыслилъ Нарушевичъ: см. его Hist. Nar. Polsk. IV, 57) перемѣняли людей и случаи. Владиміръ не въ Польшѣ, а въ Галичѣ насилуялъ женъ и дѣвицъ; отъ яда умеръ шамъ не братъ Романовъ, и не племянникъ Казимировъ, а сынъ Берладниковъ, и пр. ч. Гебгарди и Энгель, желая изъяснить сказаніе Богуфала о Коломановомъ сынѣ, полагали, что отецъ Романа Владимірскаго, Мстиславъ Изяславичъ, былъ женатъ на вдовѣ или Бориса Коломановича (внука Мономахова) или сына его, Коломана (см. Т. II, стр. 180). Но справедливѣе думалъ, кажется, Нарушевичъ, говоря: *Zdaie sie, ze iakis medrek klasztorny*

slyszac cos o awanturach Borysa Wegrzyna, zklecil te niezgrabna rzeczy mieszanine, i czysta narracya Kadlubka z Bogufalem plonnym przydatkiem pofalszowal.

Оставляю безъ замѣчанія сказку новѣйшаго Длугоша о семь происшествіи: явно, что онъ не имѣлъ здѣсь иныхъ источниковъ, кромѣ Кадлубека и Богуфала.—Длугошъ пишетъ еще, что Казимиръ Справедливый женился въ 1163 году на Еленѣ, дочери Всеволода Мстиславича, Князя Бельзскаго. Супруга Казимирова и въ нашихъ лѣтописяхъ называется родною племянницею Романа Мстиславича *братаничною*: см. *Россійск. Библіот.* стр. 300). Всеволодъ Мстиславичъ скончался Монахомъ въ Апрѣлѣ 1195 году (см. *Кіев. Лѣт.*) и погребенъ въ Владимірѣ Волынскомъ въ церкви Богоматери.

(78) Въ Кіев. Лѣт.: „Въ лѣто 6689 преспавися благовѣрнаа „Княгини Олга, сеспра Всеволожа Великого, нареченнаа Чръ- „неческы Ефвросинья, мѣс. Іюля въ 4 день, и положена у Св. „Богородици Золотовръхоа..... Въ то же время (въ 1183 году) „Володимеръ Ярославичъ Галицкый, шюринъ Игоревъ, бѣше „у Игоря, зане выгнанъ бѣше опцемъ изъ Галича. Тѣ же Воло- „димеръ приде прежде къ Володимерю къ Романови. Романъ же, „блюдясь опца его, не да ему опочинути у себе. Опполѣ иде „къ Иньгварови“ (сыну умершаго Ярослава Луцкаго) „къ Доро- „гобужю; а потѣ блюдясь опца его, и не прія его. И онъ ѣха „къ Святополку“ (Юрьевичу, правнуку Святополка-Михаила) „къ „Турову: и шѣ такожь оппусти къ Давыдови къ Смоленску. Да- „выдъ его оппусти въ Суждаль къ Всеволоду, уеви своему (его). „Володимеръ же Галицкый ни тамо обрѣше собѣ покоа, и при- „де къ зяши своему къ Пушквлю, къ Игореви Святославичю. „Тѣ же прія съ любовію и положи на немъ чesть велику, и за „двѣ лѣтѣ дръжа его у себе, и на третье лѣто въведе его въ „любовь съ опцемъ его, и посла съ нимъ сына своего, зяши Рю- „рикова, Святослава.“

(79) См. Нарушев. *Hist. Nar. Polsk.* IV, 68, и *Прая Ann. Reg. Hung.* кн. III, стр. 179.

(80) Констаншинъ Всеволодовичъ родился, какъ означено въ харашейныхъ, въ 1186 году, Маія 18,

въ Субботу (но сіе число Субботою было въ 1185); а въ описаніи 1196 года сказано: „жени Князь Великій „Всеволодъ сына своего, Коспьянина, у Мстислава Романовича, „и вѣнчанъ бысть въ Володимери блажен. Епископомъ Іоанномъ „Окш. въ 15 день, шу сущю Рязанск. Князю Роману и брату его „Всеволоду и Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ и Муром- „скому Владимеру и Давиду и Юрью съ мужи своими.“ Бракъ Констанциновъ совершился за годъ до войны Черниговской; а какъ она была, по лѣтописи Новгородской, въ 1196 году: по вѣрояпно, что сей Князь женился въ 1195. — Всеволодъ въ 1187 г. выдалъ дочь свою Всеславу за Ростислава, сына Ярославъ Всеволодовича Черниговскаго: „ведена (вѣнчана) бысть Іюля „въ 11 день, и бысть радость въ градѣ Володимерѣ, Ярославу Во- „лодимеричю (сваяку Вел. Князя) шу на свадьбѣ, а изъ Муромъ „Давидъ Юргевичъ.“ Другая Всеволодова дочь, Верхуслава или Антонія (см. ниже, примѣч. 171) сочелася бракомъ съ Ростиславомъ Рюриковичемъ, 1189 году, Іюня или Іюля 30: такъ въ харапейныхъ и другихъ; а въ *Кіев. Лѣт.*: „шого же лѣта“ (будто бы еще въ 1187) „съ Великого дне посла Князь Рюрикъ Глѣба Князя, шюрина свое- „го, съ женою и ины многы Бояре съ женами къ Юрьевичу къ „Великому въ Суждаль по Верхуславу; а на Борисовъ день опда „Врѣхуславу, дщерь свою, Всеволодъ... плакася по ней отецъ и „маши, зане же бѣ мила имъ, и млада сущи осьми лѣтъ... „Посла же съ нею сеспричича своего, Якова, съ женою, и „иныа Бояре съ женами. Приведоша ю въ Бѣлгородъ на Ефро- „сининъ день (Сенш. 25) а заупра Богослова“ (въ день Іоанна Богослова) „вѣнчана у Св. Апостоль въ деревянной церкви бла- „женнымъ Епископомъ Максимомъ. Сопвори же Рюрикъ Рос- „тиславу велми силну свашбу, яка же не была въ Руси, и быша „на свашбѣ Князи мнози, за 20 Князей. Сносѣ же своей далъ мно- „гы дары и городъ Брягинъ, тако жь и сваша съ Бояры оппусти „въ Суждаль, дары многими одаривъ... Тогда же (Ноября 26) „прѣхъа Іаковъ изъ Руси“ (въ Владиміръ Суздальскій).

(81) Въ Капалогѣхъ сказано, что Митрополитъ Константинъ преставился въ 1174 или въ 1177 году. Въ лѣтописи: „Князь Всеволодъ (въ 1185 г.) посла Киеву къ Свя-

„пославу и къ Мишрополишу прося Епископа, хоща постави-
 „ши Луку, кроткаго Игумена Св. Спаса на Бересповѣмъ. Миш-
 „рополишъ же не хощаще: се бо на мзду поставилъ Николу
 „Гръчина, Всеволоду не хощащу его. Нѣсть бо достойно на ска-
 „капи на Свяшительскій чинъ намъ здѣ, но его же Богъ
 „позоветь, Князь всхочетъ и людье.“ Слово: *намъ*, до-
 казывается, что Лѣтписецъ былъ духовнаго сана.
 Онъ хвалишъ Луку молчаливаго, милосшиваго къ
 убогимъ, ласковаго ко всякому, кроткаго рѣчью и
 дѣломъ: „не имаша бо града здѣ, но будущаго взыскаеши.“
 Лука поставленъ Марша 11, скончался въ 1189 го-
 ду, Ноября 10, и погребенъ на другой день у Собор-
 ной Владимірской церкви. Всеволодъ въ 1190 году
 отправилъ къ Свяшославу и Мишрополишу духовна-
 го опца своего, Іоанна, который и былъ постав-
 ленъ Епископомъ Генв. 23, а прѣхалъ въ Ростовъ
 Февр. 25 — „Великому Князю сущю Ростовъ въ полюдьи.“
 Изъ Ростова Іоаннъ прибылъ въ Суздаль Марша
 10, а въ Владиміръ 21. Тутъ же написано, по слу-
 чаю рожденія Всеволодова сына: „погда сущю Великому
 „Князю въ Переяслави въ полюдьи.“ Когда самъ Всево-
 лодъ родился, о Долгорукомъ сказано: „бѣ бо погда на
 „рѣцѣ на Яхромѣ въ полюдьи.“ Что такое *лолюдьи*? безъ
 сомнѣнія не названіе мѣста, ибо отпосишся здѣсь
 и въ Дмишрову и къ Переславию и къ Ростову. Оно
 значило, думаю, *обѣздъ Княжескій*, то есть, когда
 Государь для суда, расправы и собранія даровъ ѣз-
 дилъ *по лодямъ* или обласнямъ своего Княженія.

(82) Всеволодъ въ 1192 году „посла Тивуна своего
 „въ Русь и созда градъ Городецъ на Вспри, обнови опчину свою.“
 — О разрушеніи Городца или Оспера см. Т. II,
 спр. 24.

(83) Сына Романова, Ярополка, въ 1175 году: о
 чемъ мы выше упоминали. Въ лѣтописи: „Бысть (въ 1186
 „году) вspanъ (мѣшежъ) Смоленскѣ промежи Княземъ Давидомъ
 „и Смолняны, и много головъ паде лучшихъ мужъ“ (Нового-
 род. Лѣт. спр. 48).

(84) Въ Новогородъ годъ 1185: „на зиму поиде Давидъ къ „Полоцъску съ Новогородъци и съ Смольняны, и умиришеся во- „рошишася на Еменьци“ (черезъ мѣспечко Еменець въ Вишеб- ской Губерніи). — Въ харашейныхъ подѣ годомъ 1186: „на зиму „иде Давидъ изъ Смольнянска, а сынъ его изъ Новогорода, изъ „Логошска Василько Володаревичъ, изъ Дрюпска (Друцка) Все- „славъ, и здумаша Полочане, рекуще: не можемъ спати про- „тиву; много ны зла спворани; поидемъ къ нимъ на сумежье „(границу). И срѣпоша я на межахъ съ поклономъ, и даша да- „ры, и уладишася.“ Полоцкимъ Княземъ въ 1181 году былъ Всеславъ Васильковичъ, Логѣжскимъ Всеславъ Микуличъ, а Друцкимъ Глѣбъ Рогволодовичъ (см. вы- ше, примѣч. 60).

Далѣе: „Ходиша на Емъ молодъци о Вышати о Васильеви- „ци (съ нимъ) и придоша опяшь спорови (здоровы), добывше „полоня.“ Въ томъ же году (1186) ѣздилъ изъ Новогорода чиновникъ Завидъ въ Смоленскъ къ Давиду. — Въ 1186 году „убиша Новѣгородѣ Гаврила Неревиница, Ивача Сеневица, и „съ моста свергоша.“ — Новогородцы погибли въ Заволочѣ въ 1187 году. Въ лѣтописи: „и паде головъ о спѣ къ мѣшъ- „спѣва“ (дружины); въ иномъ спискѣ: „головъ спо доб- „роимениныхъ.“ — Мстиславъ изгнанъ въ томъ же 1187 году, а Ярославъ Владиміровичъ прѣѣхалъ въ Новгородъ Ноября 20.

„На шую зиму (въ 1188 году) бысть дорогъ, оже купля- „ху по двѣ ногашѣ хлѣбъ, а кадь ржи по 6 гривнѣ.“ Въ кади было 8 осминѣ.

„Рубоша (започили) Новгородъце Варязи, на Гѣшѣхъ „Нѣмеце“ (Голландскихъ Нѣмцевъ) „въ Хоружьку и въ „Новопѣржъце“ (сославъ въ Хоружьку и въ Тѣржокъ) „а на „весну не пустиша изъ Новогорода своихъ ни одного мужъ за „море, ни сла вдаша“ (не давъ посла) „Варягомъ, нѣ пустиша я „безъ мира.“

(85) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* Т. II, стр. 119, 120. Далинъ говоритъ, что сіи врага церков- ные назывались въ Новѣгородѣ *Сартунскими*: вѣ- роятно, что онъ слышалъ о *Корсунскихъ* врагахъ (см. *Исторію* нашей Т. I, примѣч. 458).

Въ лѣтописи: „Избиша Пльсковици Чудь Псмерьскую; при-
„шли бо бяху въ 7 шнекъ, и оболочилися около порога въ озеро, и
„удариха на не, и не упустиша ни мужъ, а шнеки привезоша
„Пльскову. — Ходиша Новгородци съ Корелою на Емь, и воева-
„ша землю ихъ, и пожгоша, и скопъ исѣкоша.“ По Финлянд-
скимъ извѣстіямъ Россіяне около сего времени сож-
гли Або (см. Just. Chron. Episc. Finnl. стр. 12).

(86) „Ходи Ярославъ на Луки, позванъ Полоньскою Князьею
„и Полоцканы, и снѣшася на рубежи, и положиша, яко на зиму
„всѣмъ снѣшися на Лишву, либо на Чудь,“ и проч. Далѣе: „А
„Дворъ свой посла съ Пльсковици воевать.“ См. Грубер.
Liefländ. Chronik I, 69, и Далина Gesch. des R.
Schw. II, 97, 98.

(87) См. Грубер. Liefland. Chr. I, стр. 46 и
слѣд. Кто послѣ Всеслава Васильковича (см. выше,
примѣч. 60 или 1181 года княжилъ въ Полоцкѣ, не
знаемъ. У Володаря Минскаго былъ сынъ Василько
(см. выше, примѣч. 84): не онъ ли назывался и Вла-
диміромъ? Тапищевъ, ссылаясь на Хрущевскую лѣ-
топись, рассказываетъ, что въ 1182 году Василько
Ярополковичъ Дрогичинскій воевалъ съ *Владиміромъ*
Володаревичемъ Минскимъ; что первый, соединясь
съ Поляками и Мазовшанами, у рѣки Буга разбилъ
Владиміра, и взявъ *Брестъ*, оставилъ тамъ *брата*
жены своей, Князя Мазовскаго; что Владимиръ съ
дружиною Полоцкихъ Князей опять завладѣлъ Бре-
стномъ, плѣнилъ Мазовшанъ, побѣдилъ за Бугомъ Ва-
силька и Ляховъ; что Василько ушелъ къ теснѣ
Лешку, который прогналъ Владимиръ изъ Подляшья
въ Брестъ; что Василько, не имѣя чѣмъ заплашить
теснѣ за его пруды и будучи бездѣшенъ, усту-
пилъ ему свое владѣніе, ошнѣнное послѣ Ляхами у
дѣтей Лешковыхъ; что Романъ Мстиславичъ Вла-
димірскій, узнавъ о томъ, завоевалъ Дрогичинскую
область. Сіе извѣстіе могло бы служить доказатель-
ствомъ, что сынъ *Володаревъ* назывался *Владимі-*
ромъ, если бы оно не смѣшено было съ явною ложью.
Брестъ принадлежалъ не *Минскимъ*, а *Волынскимъ*

Князьямъ, и *Лешко* Мазовецкій не имѣлъ дѣтей (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. IV, 69).

(88) „Копимъ сребро и соболи и ина узорочья“ (драгоценности). Въ горахъ, по Енисею, находящаяся изгаринны и плавильни древнихъ шамонскихъ рудокоповъ, доказывающія, что Сибирскіе народы издавна плавили серебро и золото, дѣлая всѣ нужные для того орудія не изъ желѣза, а изъ мѣди (см. *Путешествіе Палласа*, Ч. III, стр. 572 въ Русск. переводѣ). Сіи старыя рудокопни обыкновенно называющіяся въ Сибири *Чудскими копами* (см. *Согиненія о Сибирск. рудникахъ*, Ч. I, отдѣл. 2, стр. 134). *Никоновск. Лѣт.* называетъ Новгородскаго Воеводу Андреемъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ *Новгород. Лѣт.* прибавлено, что Князь Югорскій умертвилъ Новгородца Якова Прошкинича по совѣту Новгородца Саввы. Далѣе: „придоша изъ Югры и убиша Збышку Волосовичъ и За-
„видову Нѣговичъ и Моислава Поповичъ; иные сами опѣбѣгоша....
„а то Богъ вѣсть.“

(89) Въ Кіев. Лѣт.: „Въ лѣтѣ 6702 (1194) Святославъ позва
„братію свою въ Корачевъ, Ярослава, Игоря, Всеволода, и поча
„съ ними думати, хопя на Рязанскія Князи, бѣше бо имъ рѣчь
„про волоси“ (а Тапищевъ прибавилъ: волоси Тмушараканскія) „и послашася къ Всеволоду въ Суждаль, просячися у
„него на Рязань. Всеволодъ же воли ихъ не сътвори, и възра-
„шися Святославъ изъ Карачева съ Юрьева дни, и ѣхаша лѣтѣ
„на санехъ, бѣ бо нѣчто ему изверглося на нозѣ, и поиде въ на-
„садѣхъ по Деснѣ. Святославъ же пришедъ въ Кыевъ и ѣха къ
„Вышегороду въ Пяпокъ поклонивши Святѣмъ, и выйде въ
„церковь, съ слезами облобыза св. раку, и по семъ приде
„къ опни гробници, и хопѣ вижити по обычаю: Попови
„же опшедию съ ключемъ, Святославъ же не дождавъ и
„ѣха, и не любоваше въ умѣ своемъ, яко не поклонися опню
„гробу; и пріѣха къ Кыеву, въ Субботу ѣха къ Св. Мученикомъ,
„къ церкви шу суцей у Св. Кирила, яко послѣднюю службу
„свою принося. Въ Недѣлю же празднику бывшую, и не може ѣхати
„съ Новаго двора, но шу и празднова праздникъ Св. Мученику.
„Заупро жь въ Понедѣльникъ приде ему вѣсть опѣ свашовъ,

„иже идяху поимати внуки Святослави Глѣбовны, Евфиміи, за
 „Царевича. Святославъ же посла прошиву имъ мужи Кіевскіа.
 „Сего же болма охудѣвающей силѣ, опемняючи языкъ, и възбнувъ
 „рече къ Княгини своей: коли будетъ Святыхъ Маккавей (Авг.
 „1)? Она же рече: въ Понедѣл. Князь же рече: о! не дождутъ я
 „шого! бѣше бо отецъ его, Всеволодъ, въ день Свв. Маккавей
 „пошелъ къ Богови,“ и проч. Далѣе: „Князь же Святославъ бѣ
 „мудръ, въ заповѣдехъ Божіихъ ходяй, чистому плѣснью съ-
 „вѣщавъ, и Черноризскій чинъ и Терейскій любя, и нищамъ
 „дуа,“ и проч. Святославъ умеръ въ 1194, а не въ
 1195 году: ибо 24 Іюля въ Воскресенье и 1 Авг. въ
 Понедѣльникъ было почно въ 1194.—Далѣе: „въ лѣто
 „6703 (1195) посла Рюрикъ по брата своего къ Смоленску, река
 „ему: се оспало ми ся спарѣишество въ Руской землі. ...
 „Пріиде Давыдъ въ лодіяхъ, и пріиде въ Вышегородъ въ Среду
 „Русское недѣли, и позва и Рюрикъ на обѣдъ...и одаривъ и
 „опиуши и, и опиолъ позва Росписл. Рюр. къ собѣ на обѣдъ
 „къ Бѣлугороду... Потомъ же Давыдъ позва монастыри всѣ на
 „обѣдъ...и милосынню сильно розда имъ, и нищимъ...позва
 „Черніи Клубуци, и ту попишася вси у него... Кіане же почаша
 „званіи Давыда на пиръ, подаваючи честь велику и дары...
 „Давыдъ же позва Кіаны къ собѣ на обѣдъ, и проч.

(90) въ Кіев. Лѣтш.: „Въ то же лѣто (1179) приведе Святославъ за Всеволода, за среднего сына, жену изъ Ляховъ
 „Казимерну въ Филиново говѣнѣ... Того же лѣта преставися
 „Княгини Всеволожаа, пріемше на ся Чернеческую Схиму, и
 „положена бысть въ Кіевѣ у Св. Кирила, юже бѣ сама създала.“
 Въ *Синолсисѣ* сказано, что въ 1178 году скончалась
 Инокинею Княгиня Марія, жена Кн. Всеволода Святославича, дочь Казимира, Короля Польскаго, и погребена въ церкви монастыря Живоначальныя Троицы:
 „идѣ же и предѣлъ Св. Кирилла въ Кіевѣ каменной, юже цер-
 „ковъ и монастырь, нынѣ зовомый Кирилскій, сама построила.“
 И такъ сія Княгиня въ одинъ годъ и вышла замужъ и приняла Схиму и построила каменную церковь? Въ Польскихъ лѣтописяхъ не упоминается о Маріи. Татищевъ прибавилъ, что она, родивъ сына, Михаила, занемогла и посприглась.

(91) „Мняше бо, яко смолвися со Всеволодомъ, ошъа ошъ „него волосъ сына дѣля своего Романко поча пущати дчеръ „Рюрикову, хошашеть ю поспричи.“ И Кадлубекъ упоминаеть о томъ Hist. Pol. смр. 810): a principe de Kyow, cujus filiam repudiaverat (Романъ). — Тапищевъ прибавляеть, что договорныя грамоты Всеволодовы съ Романомъ Роспиславичемъ и Святославомъ хранились въ Софійской церкви.

(92) „Казимиричи же рѣша ему: ради быхомъ побѣ помо- „гали, но обидишь ны спрый нашъ Мешька; да прежде управи „насъ, да быхомъ были вси Ляхове за единомъ щипомъ съ по- „бою и мспили быхомъ обиды швоя.“ Романъ говоритъ дружинѣ: „Скопивъ ихъ всѣхъ во едино мѣсто, исполню сими чеспъ „свою.“ См. Нарушев. Hist. Kar. Polsk. IV, 106.

(93) См. Кадлуб. Hist. Pol. смр. 812: Caput (regni) ergo et custodiri et defendi convenit, donec nostrorum livor vulnerum detumescat. Piscis enim quorsumvis sequitur, si illius filo branceam teneas. Последняя рѣчь значить: „и рыба идетъ, куда хочешь, „еслихватишь оную за жабры.“ Романъ, назвавъ столицу *главою*, прибавляеть иносказательно, что не- „пріятель овладѣеть и Государствомъ, если возмешь оную. Въ сравненіи съ рыбою слово *жабры* упо- „треблено вмѣсто *головы*. — Въ нашихъ лѣтописяхъ: „побѣди Мешька Романа и избиша въ полку его много Руси, а „самъ ушече ко Казимиричемъ въ городъ раненъ, и опшуду не- „соша и дружина къ Володимерю.“, Тапищевъ вымыслилъ нѣкоторыя обстоятельство бившы въ чеспъ Роману.

Рюрикъ далъ тогда Роману „Полоные и полъ-Торска“ (а не Корсуна) „Рускаго“, т. е. городокъ Полоный (въ Губерніи Волынской) и половину Торска или Торческа Рускаго.

(94) См. Киев. Лѣт. Ярославъ Великій отдалъ сперва лѣвую сторону Днѣпра брата Мстиславу: области Святослава Ярославича (Черниговъ, Муромъ, Рязань) находились тамъ же.

Далѣ въ Киев. Лѣт.: „Олговичи же убояшесь, и посла- „ша мужи своа и Игумена Леонисіа къ Всеволоду... онъ же имъ

„ня вѣры, съѣде съ коня... Олговичи же послаша къ Рюрикови,
 „молвяти: браше! намъ съ побѣю николи не бывало лиха... а цѣ-
 „луй съ нами крестъ.... Рюрикъ, здумавъ съ мужи своими, по-
 „сла посоль къ Ярославу (Черниговскому), хспя и свесни въ лю-
 „бовь со Всеволодомъ и Давидомъ, и води ихъ (Олговичей) къ
 „кресту, яко не воспани имъ на рапъ, донелъ же нарядъ (рас-
 „поряженіе) будешъ.... А самъ иде во Вручій орудій своихъ дѣ-
 „ля... и дикіи Половци опнусливъ, одаривъ я.“

(95) Тоеже зимы въ великое говѣніе“ (слѣдственно уже въ
 1096 году) „Ярославъ посла сыновѣхъ свою къ Витебску на зятя
 „Давыда, а Олговичи, не дошедъ Витебска, начаша воевати
 „Смоленскую волость. Давыдъ же посла Мстислава Романовича
 „и Ростислава Володимерича (внука Мстислава Великаго) и Глѣ-
 „ба (Владиміровича), Рязанскаго Княжича, зятя своего.“ Въ ха-
 „рапейныхъ сказано такъ: „посла Давыдъ Мстислава въ помочъ
 „зятю своему Витебскъ.“ Тапищевъ, слѣдуя Никонов-
 „скому, ошибается здѣсь въ именахъ Князей. — Далѣе: „Сра-
 „зишася (Смоляне) съ Ольговымъ полкомъ и спяги его
 „попопаша и сына его Давыда исѣкоша. Тысячскій Да-
 „выда Ростисл. Михалко опраженъ бѣ на Полоцскій полкъ:
 „Князи бо Полоцкіи помогаху Ольговичемъ,“ (и проч.). Далѣе:
 „Мстислава же не бѣ шу; гналь бѣ съ передними полкъ Ольговъ,
 „и возвращися, мнѣвъ, яко побѣдивъ Ольга, и швора своихъ,
 „въѣха въ рапны“ (считая своими, въѣхалъ въ среди-
 „ну непріятелей. — Олегъ, видя шоржество Полочанъ,
 „возвращися и выпросилъ плѣннаго Мстислава у
 „Князя Друцкаго, Бориса: въ харайныхъ лѣпопи-
 „сяхъ названъ здѣсь Князь Полоцкій Василько; а въ
 „Новгород. (спр. 5) сказано, что Черниговцы плѣ-
 „нили Бориса Романовича: слѣдственно Мстиславъ
 „назывался Борисомъ (см. выше. примѣч. 53)? — Не
 „замѣчаю маловажныхъ прибавленій Тапищева.

Далѣе въ Кіев. Лѣт.: „И посла (Олегъ) вѣсть къ спрые-
 „ви своему къ Ярославу, и къ брашѣ, и повѣда: Мстислава
 „есмь няль, и Давыдовъ полкъ съ Смоляны побѣдилъ, и сказы-
 „вають ми, аже брашѣ ихъ не добри съ Давыдомъ; а нынѣ, оп-
 „че, такого намъ времени не будешъ пакы.... Се слышавъ Яро-
 „славъ и вси Олговичи, побѣхаша къ Смоленску изъѣздомъ... Рю-
 „рикъ посла изъ Овручегъ перекы къ нему съ крестными грамо-

„памі, река: аже поѣхалъ еси брата моего убивати,“ и проч. Далѣе: „Посла (Ярославъ) къ Рюрикови, оправливаясь... а Давыда вина про Вишебскъ, аже помогаешъ зятю своему“ (Васильку Брячиславичу, племяннику Всеслава Полоцкаго)... „Рюрикъ же рече ему: азъ Вишебска съспунилъ тебѣ, и посолъ свой послалъ есмь былъ къ брату Давыду, повѣдаа ему, аже есмь съспунилъ Вишебска тебѣ; ты же того не дождалъ, послалъ еси сыновця своя къ Вишебску.... И тако бывши межи ими распрѣ... и не уладишася... Рюрикъ, здумавъ съ мужи своими, посла (въ 1196 г.) къ свату Всеволоду Суждальскому, река ему: како еси умолвилъ съ мною и съ братомъ моимъ, Давыдомъ, вѣспи на кони съ Рожества и снѣлися всѣмъ у Чернѣгова, азъ же съвокупився съ братьею и съ дикими Половци... и жда опъ тебѣ вѣспи. Ты же шое зимы не вѣлъ, и ня имъ (Ольговичамъ) вѣры... азъ же роспустилъ есмь братью и Половци... Нынѣ же, брате, моему сынови и швоему Мъспиславу тако ся случилось, аже вязишъ у Ольговича: а бы не спрянаа вѣлъ на коня... Опъ Всеволода не бѣше вѣспи все лѣшо... Рюрикъ же поча воевати съ Ольговичи; рекъ бо бѣше ему Всеволодъ: ты починай... Ярославъ же Чернѣговскый поча слапи къ Рюрикови, и рекъ ему: чему еси, брате, почалъ воевати волосъ мою, а поганымъ руцѣ полниши? а мене съ побою ничтожъ росчло; ни азъ подъ побою Кыева ницю... азъ Мъспислава даю тебѣ безъ искупа по любви, а крестъ со мной цѣлуй, а съ Давыдомъ введи мя въ любовь; а Всеволодъ еже въскощешъ съ нами - уладишися, уладишися; а тебѣ не надобѣ съ братомъ Давыдомъ“ (къ нему приспавати)..... „Тое жь осени Романъ Мъспиславичъ, зять Рюриковъ, послалъ люди своя воевати волосъ Рюрикову и Давыдову, помогаа Ольговичемъ, на чемъ же бѣше къ нимъ крестъ цѣловалъ опай шесня своего, а ко шеспи своему крестъ бѣше цѣловалъ передъ шѣмъ въ его воли быши... Романъ же вѣсла люди своя въ Полоный“ (опданый ему Рюрикомъ) „и опшолъ повелѣ имъ воевати. Слышавъ же Рюрикъ, аже вѣвали волосъ Давыдову и сына его Роспиславу, хошѣ ити на зятя, а сыновця своего, Мъспислава (Мспиславича) посла въ Галичъ къ Володимеру, река ему: ты, брате, опшолъ съ сыновцемъ моимъ воюйша волосъ его (Романову)... Ешъ ми вѣсть, аже Всеволодъ, свать мой, вѣлъ на коня... шворя ми, какоже ся съвокуцилъ съ Давыдомъ, и волосъ ихъ

„жѣжепа, и Вяпичьскыя городы поимали и пожгли; а азъ сѣжю
 „доспѣвъ, жда опъ нихъ вѣснѣ правыя. Вьлодимеръ ѣха съ
 „Мьспиславомъ, повоева и пожже волость Романову около Пере-
 „миля; а опселъ Роспиславъ Рюриковичъ съ Чернымъ Клобукомъ
 „пожгоша волость Романову около Каменца (въ Подолѣ), опо-
 „лонившесѣ челдью и скопомъ.... Тое же осени Ярославъ Чер-
 „нѣг. зашвори два Свяшославича въ Чернѣговѣ, Олга и Глѣба, и
 „иныя города зашвори, блуда опъ Рюрика, а самъ ѣха про-
 „пиву Всеволоду и Давыдови, съвкупивъ брашю свою и сы-
 „новца и дикія Половци, и спѣа подъ лѣвы, засѣкъся опъ Всево-
 „лода и Давыда, по рѣкамъ велъ моснѣ подеѣчи, а ко Всево-
 „лоду посла мужъ свой, река ему: брате и свапу! опчину нашу
 „и хлѣбъ нашъ взялъ еси; аже любишь съ нами рядъ правый и
 „въ любви быши, то мы любве не бѣгаемъ, и на всей воли
 „твоей спанемъ; пакы ли чпо еси умыслилъ, а того не бѣгаемъ
 „же, да како насъ Богъ разсудитъ съ вами и Св. Спасъ. Всево-
 „лодъ же почѣ думати... любѣ, како бы съ ними умиришесѣ.....
 „Всеволодъ же не улюби думы Давыдовы, ни Резанскыхъ Князей,
 „но почѣ слати къ Олговичемъ... прося у нихъ Мьспислава Ром.,
 „свапа своего, а Ярополка велѣ имъ выгнати изъ землѣ
 „своей..... Ярославъ же посла своя мужи и води Всеволода и
 „Давыда къ креспу, и Резанскія Князи на своихъ рядохъ.....
 „Рюрикъ же пожалова нанъ:.... въ Руской землѣ чиснѣ проснѣ
 „еси у мене; азъ же пѣбѣ есмь далъ волость лѣпшую, не опъ
 „обилѣя, но опъима у брашѣи своей и у зяпѣ..... а про кого ми
 „была рапъ, про зяпѣ своего, а того далъ еси Ярославу радиши
 „и съ волостью моею... азъ воевался и волость всю зажегъ—и
 „опъѣа городы тѣа, копорыа же бѣше ему далъ въ Руской зем-
 „ли, и розда опѣтъ брашѣи своей.“

(96) Въ Торжкѣ, въ 1181 году.

(97) Въ Кіев. Лѣт.: „Преспависѣ (въ 1197 г.) благовѣрн.
 „Кн. Смол. Давыдъ, сынъ Роспиславъ, Апр. въ 28. Епискупъ же
 „Смоленскій Симеонъ и вси Игумени, и Попове, и сыновець
 „его Мьспиславъ Роман. и вси Бояре положиша пѣло его въ
 „церкви Св. Муч. Бориса и Глѣба... юже бѣ създалъ опецъ его.
 „Съ же благовѣрн. Князь въраспомъ бѣ середній, образомъ лѣпъ
 „и всею добродѣтелию украшенъ... милоспѣи прилежаще, мо-
 „наспѣри набдѣй, Чрънци унѣшизаа и всѣ Игумени, съ любо-
 „вѣю приимаа у нихъ благословеніе, и мѣрскія церкви набдѣ....

„бѣ бо крѣпокъ на рати, всегда бо шьсьняшеся на великая дѣла;
 „злата и сребра не збираше, но даване дружинѣ: бѣ бо любий
 „дружину, а злыа казня, яко же подобаетъ Царемъ шво-
 „риши.... по вся дни входя въ церковь Св. Архистр. Михаила,
 „юже бѣ самъ създалъ... шакое же нѣспѣ въ полунощной спира-
 „нѣ... и иконы, и златомъ, и сребромъ, и женчюгомъ, и каме-
 „нѣмъ драгымъ украшена.... Смирня образъ свой... и слезами об-
 „ливаа лице свое, и възираа яко на самого Творца, и покаяніе
 „Царя Давыда прѣимаа, плачася о грѣсѣхъ.... Помышляше, дабы
 „мя Богъ сподобилъ Мнишескому чину, и свободился быхъ опѣ
 „многоятежнаго жишѣа и маловременнаго свѣша сего... И спо-
 „добленъ бывъ опѣ Творца Ангельскаго чину... Пострижеся и са-
 „ма Княгини его. Давыдъ же сполъ свой далъ сыновцеви своему
 „Мьшиславу Ром. а сына своего, Коспѣяпина, въ Русь посла къ
 „брату своему на руцѣ, а самого понесоша, больна суца, въ мо-
 „наспырь къ Св. Муч. Борису и Глѣбу на Смядынѣ..... И кон-
 „чавъ молишву, въздѣвъ руци на небо, предасть душу... И бысть
 „княженіа его въ Смоленску 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ опѣ род-
 „сшва бо безъ прехъ.

„Преспависъ (въ 1198 г.) Чернѣговскый Князь Ярославъ Все-
 „володичъ. Епископъ же и Игумени и сыновци его спряшавше
 „шѣло его честно и положиша въ церкви Св. Спаса въ Епископѣи
 „шого града, и сѣде на сполѣ его благовѣри. Кн. Игорь Свято-
 „славичъ.“ По другимъ лѣтописямъ Давидъ умеръ въ
 1198, а Ярославъ въ 1200 году.

(98) Всеволодъ выступилъ въ 1198 году (не въ 1199), Апрѣля 30, а возвратился въ Владиміръ на па-
 мять Священномученика Дороеа (Іюня 5) въ Субботу.

(99) Новгородцы еще во время первой ссоры
 Великаго Князя и Рюрика съ Ольговичами (въ 1195
 году), исполняя приказаніе Всеволода, ходили къ не-
 му въ помощь. „Идоша съ Княземъ Ярославомъ Огнищане
 „(люди нарочитые) и Гридѣба (мечники) и купци, и быша на
 „Новѣмъ Тѣргу (Торжкѣ), и присла Всеволодъ, и взворопи е съ
 „чеспью домовъ, и послаша Новгородѣци къ нему Мирошку По-
 „садника и Бориса Жирославиця, Микифора Съцскаго (Сопскаго),
 „просяче сына, а Ярослава негодующе... И прѣя Всеволодъ Ми-
 „рошку и Бориса, и Иванка, и Ѳому, и не пуспи ихъ въ Новго-
 „родъ; а самъ посла въ Половцы, и поча вое кониши... Слахуся

„Новгородъци (въ 1196 году) къ Всеволоду Посадника дѣля Мирош-
 „ке и Иванка и Ѡме; пуспилъ бо бѣше Бориса и иные муже, а
 „иде на Чърниговъ, и Половецьску силу приведе, и вожаше съ
 „собою Посадника Мирошку, а Новгородъцемъ повелѣ ити на Лу-
 „кы; идоша съ Ярославомъ, и сѣдѣвше на Лукахъ, ворошишася
 „домовъ.... Взѣша миръ межи собою. (Всеволодъ и Черниговскіе),
 „а Новгородъ выложиша вси Князи въ свободу“ (дали ему свободу)
 „къдѣ имъ любо, ту же собѣ Князя поймають, и възрашася Все-
 „володъ, пуспи Ѡму, а Мирошке и Иванка не пуспи, и разгнѣви
 „Новгородъце, и сдумавше Новгородъце и показаша пушь изъ
 „Новгорода и выгнаша на Тюрговъ день въ осень Ярослава.“
 Тапищевъ пишеть, что Ярославъ изгнанъ еще преж-
 де мира Всеволодова съ Ольговичами; что сынъ Чер-
 ниговскаго Князя тогда же въѣхалъ въ Новгородъ,
 и что Ярославъ, мирясь со Всеволодомъ, обязался
 вывести сына изъ Новгорода. Въ лѣтописи не шакъ:
 „въ лѣто 6705 приде Князь изъ Чърнигова Новугороду Ярополкъ
 „Ярославичъ на Върѣбницу (Вербн. Воскр.) наспануцю (наспу-
 „пающую) лѣту Мърномъ мѣсяцемъ“ (слѣдственно уже гораздо
 послѣ заключенія мира) „сѣдѣвшу ему до Сменова (Семіона Сполн-
 „ника) дни 6 мѣсяць одину (только), и выгнаша.“

(100) Ярополкъ Ярославичъ. — Далѣе въ лѣтописи:
 „Новгородъце измавъ Всеволодъ за Волокомъ и по всей земли
 „своей дръжаше у себе, не пуспя ихъ Новугороду, нъ хожаху по
 „городу по воли Володимери“ (ходили по волѣ въ городъ Влади-
 мѣръ). — Далѣе: „Послаша (въ 1197 году) онянь по Ярослава.
 „Иде Ярославъ съ Новаго Търгу Володимерю (изъ Торжка въ Вла-
 „димѣръ) позванъ Всеволодомъ; идоша изъ Новгорода передніи
 „мужи и Съпъскіи (Сопскіе), и приде Ярославъ по Крещеніи за
 „(чрезъ) недѣлю.“

(101) Ярославъ въ 1198 году послалъ сына, Изя-
 слава, княжишь на Лукахъ: „и бѣше опѣ Липвы оплечье
 „(защита) Новугороду.... Напужь осень придоша Полочане съ
 „Липвою на Лукы и пожгоша хоромы, а Лучане усперегошася
 „и избыша (уцѣлѣли) въ городъ... Напужь зиму ходи Ярославъ
 „съ Новгородъци и съ Пльсковици и съ Новопържци и съ Лад-
 „жаны и съ всею обласію Новгородскою къ Полошьску; и успрѣ-
 „поша Полочане съ поклономъ на озерѣ на Касплѣ (Касоплѣ),
 „и вѣмше миръ,“ и проч.

(102) Въ *Пушкин.* и въ *Троицк.* сказано, что сами Новгородцы прѣбывали сына Всеволодова; а въ *Новгород.* такъ: „приславъ Всеволодъ выведе Ярослава изъ Новгорода, и веде и къ собѣ, и изъ Новгорода позва „Владыку и Посадника и вѣчшіи (лучшихъ) мужи по сынѣ... И „пріѣ е съ великою честію,“ и проч.

Въ харашейныхъ говорится о рожденіи семи сыновей Всеволодовыхъ; но они почти всѣ названы только именами Христіанскими. По родословнымъ Святославъ былъ Гавріиль; онъ родился въ 1196 (а не въ 1190, какъ у Ташищева), Марша 27, а привезенъ въ Новгородъ 1 Генв. 1200. Въ лѣтописи: „Братъ же проводима и (Святослава) съ честію, Конспаншинъ, „Юрги, Ярославъ (или Теодоръ) и Володимеръ“ (или Димитрій).

О смерти Архіеп. Новгородскаго: „И яко быша на „озерѣ Серегери, преспавися Августа 24, и привезоша и, и положиша въ припворѣ Св. Софіи.“ Нынѣ сіе озеро называется Селигеръ. Ташищевъ написалъ, что Марширій скончался въ Переславѣ. Сей Архіепископъ былъ родомъ изъ Русы. — Далѣе: „а въ Новгородѣ, сдумавъ съ Посадникомъ, присла съ Новгородъци и веде въ Епискупію Митрофана, мужа Богомъ избрана, и весь Новгородъ шѣдше съ „честію посадиша и.“

(103) См. *Воскресен.* II, 117. Племянникъ Всеволодовъ умеръ въ Переяславѣ въ 1199 или 1200 году, а Ярославъ или Теодоръ отправился туда въ 1201, Авг. 10: „тогда сущю Великому Князю въ Переяслави „(Залѣскомъ) съ дѣтьми своими, съ Конспаншиномъ и Юргемъ. „Переяславци же поимше Князя своего Ярослава опѣ Св. Спаса, „придоша съ радостью великою, хваляще Бога, и Св. Богородицю „и Св. Михаила, давшего имъ Князя, его же желаша.“

(104) О смерти Владиміра Галицкаго не упоминается ни въ харашейныхъ, ни въ *Ростов.* ни въ *Воскр.* ни въ *Кіев. Лѣт.* Ташищевъ пишетъ, что Владиміръ умеръ въ 1197 году, по мнѣнію нѣкошорыхъ опѣ пьянства; по мнѣнію другихъ опѣ яда; что Галичане совѣщались, кого избрать себѣ въ Князя, и желали узнать мысли Рюриковы; что Ро-

манъ искалъ милости въ шестѣ и просилъ у него Галича ; что Рюрикъ , опасаясь зятя , звалъ его на общій Княжескій съѣздъ ; что Романъ прибѣгнулъ къ своей племянницѣ , Казимировой супругѣ , и съ Поляками вступилъ въ Галицкую землю ; что жители надѣялись имѣть Княземъ сына Рюрикова , Ростислава , но долго не имѣвъ отвѣта отъ Рюрика , и слыша о приближеніи Венгровъ , покорились Роману , а Венгры , узнавъ о томъ , возвратились. — Длугошъ говоритъ о Владиміровой смерти подъ годомъ 1198 , а Кадлубекъ передъ 1200 , сказывая , что Владиміръ не оставилъ законнаго наследника , и что Россійскіе Князья отчаспи силою , отчаспи хитростию , спарались присвоить себѣ Галичъ. Сей же Историкъ пишетъ , что Романъ выросъ въ Польшѣ : *meminit Romanus, quanta erga se Cazimiri fuerint beneficia, apud quem pene a cunabulis educatus* (стр. 810).

(105) Кадлубекъ , стр. 814 : *quia non possumus ferre iram terrae, Principum seditiões, invidiam*. Далѣе о тиранствѣ Романа , стр. 815 : *quosdam vivos terrae infodit, quosdam membratim discerpit, alios excoriat, multos quasi signum ad sagittam figit, nonnullos prius exenterat, quam interimit*, и проч.

(106) Стр. 816: *unde folenne illi erat quasi proverbium: melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine*. Сію поговорку нашелъ я въ Волынск. Лѣт. (въ рукописн. стр. 657). Галицкій Сотникъ Микула говоритъ сыну Романову, Даніилу: „Господине! не погнешши пчель, меду не яши.“

(107) „Володимерици, лишася (оставивъ) Рюрика , ѣхаша къ Роману“ — сыновья Владиміра Мстиславича, внука Мономахова. Далѣе: „Отвориша ему (Роману) Кыяне во-роша Подолская въ Копыревѣ Конци.“

(108) „И посади Великий Князь и Романъ Ингваря въ Киевѣ.“ Сей Ингварь Ярославичъ былъ внукъ Изяслава II и правнукъ Мстислава Великаго. — О тогдашнемъ

счастливымъ походѣ Романа въ землю Половецкую говорящъ согласно наши и Византійскіе Лѣтописцы (см. Метог. рорп. II, 1023 . Никита Хонскій точно именуешь Романа, прибавляя, что въ то же время онъ (по то robustus et strenuus, человекъ мощный и дѣятельный) побѣдилъ Владѣтеля Кіевского, *Рюрика*, котораго лучшее войско состояло изъ Половцевъ.

(109) „Въ лѣто 6711“ (въ нѣкоторыхъ 6710) „мѣсяца Генваря въ 2 день“ (а по Новгород. Генв. 1, у Тапищева Февр. 16) „взятъ бысть Кыевъ Рюрикомъ и Олговичи и всею Половецкою землею.“ Въ Новгород. наименованы Ханы Кончакъ (или Кончакъ) и Данила Бяковиць. — Далѣе: „тогда же Роспиславля дружина Ярославича (Черниговскаго) яша Мспи-слава Володимерича, внука Мспиславля, и веде и Роспиславъ къ Сновску собѣ“ (см. выше, примѣч. 107). — Тапищевъ, на сей разъ сокративъ лѣтописи, прибавляетъ, что Ингваръ ушелъ. — Въ Новгород. смр. 64: „а что го-спи, иноземця всякаго языка, затворишася въ церквахъ; и вѣдана (Половцы) имѣ живошъ, а поваръ съ ними раздѣлиша на полы.“ — Въ харапейныхъ: „Иконы одраша, а иныя поима-ша, и кресты честныя и ссуды (сосуды) священныя и книги и порты (одежды) блаженныхъ первыхъ Князей, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ.“

(110) „И цѣлова Рюрикъ крестъ къ В. К. Всеволоду и къ Романови, и рече ему Романъ: шли же ко свату своему Всеволоду, а язъ шлю же къ нему, ко своему опцю и господину, и молимся ему, дабы ни Кыевъ опять далъ.“ Тапищевъ пишетъ, что Кіевляне молили Романа быти ихъ Княземъ, но что онъ не согласился на то, боясь утратить Владиміръ съ Галичемъ, опасаясь Венгровъ, Поляковъ и Князей Россійскихъ.

Въ Новгород.: „въ то же лѣто“ — 6711, но уже по взятіи Кіева, слѣдственно въ 1204 году — „побѣдиша Ольговиця (Ольговичи) Лишву; избиша ихъ 700 и 1000 (1700).“ Сіе краткое сказаніе о побѣдѣ Ольговичей украшено и расположено въ Хроникѣ Стриковского. Онъ ссылается на Кадлубека; а въ Кадлубекѣ нѣтъ о томъ ни слова.

Далѣ въ лѣтописяхъ: „Посла Романъ къ Великому Князю „Всеволоду, молясь ему о Олговичехъ, дабы пріялъ ихъ въ миръ. „Князь же Великій посла Боярина своего, Михаила Борисовича, „и води Олговичевъ ко кресну, а Олговичи посылаша къ нему „Бояръ своихъ; а Романъ цѣлова же крестъ, и бысть миръ....

„Тое же зимы ходиша Русіи Князи на Половце: Рюрикъ „Киевской, Ярославъ“ (или Ѳеодоръ) „Всеволодичъ Переяслав- „ский“ (четырнадцатилѣтній) „Романъ, Мѣспиславъ (Мѣспи- „славичъ) и иніи Князи, и бысть же погда зима люшя; и бысть „Половцемъ пягоша велика, и взяша Князи полонъ многъ, и ве- „жи и спада... И придоша въ Треполь, и Роспиславъ (сынъ Рю- „риковъ) къ нимъ же приде, бывъ у шурина своего въ Перея- „славли; и шу было имъ и рядъ положиши, кто како поспрада за „Русьскую землю; и Діаволь положи смяшеніе: Романъ, поймавъ „Рюрика,“ и проч. Тапищевъ прибавляетъ, что Рюрикъ не хотѣлъ удовольствовитъ нѣкоторымъ требова- ніямъ зятя своего; что Романъ изъ Кіева отпра- вилъ посольство ко всѣмъ Мѣспнымъ Князьямъ, пред- лагая имъ избрать достойнѣйшаго на мѣсто Рюри- ка, и не давая Удѣловъ дѣтямъ; что Всеволодъ не хотѣлъ нарушитъ обычая древняго, и проч.

Далѣ: „Услыша по все Великій Князь, еже ся сверши въ „Русьскѣй земли, и печалень бысть... И вложи ему Богъ въ „сердце опечалилися Русьскою землею; мога по мстиши, но „Хреспяны дѣля опложи, и посла мужи свои къ Романови. Ро- „манъ же послуша Великаго Князя, зятя егопусти и Володи- „мера, брата его. И посади (Всеволодъ) зятя своего, Росписла- „ва, въ Киевѣ.“

(111) См. *Рос. Библ.* стр. 300, 301.

(112) Письмо Епископа Матѣея находяща въ выпискахъ сдѣланныхъ Аббатомъ Альбертранди изъ Библіотеки Вашиканской въ 1790 году для Истори- ка Нарушевича, по волѣ Короля Станислава. Яковъ Ивановичъ Булгаковъ получилъ сіи любопытныя выписки отъ самаго Альбертранди и сообщилъ мнѣ. О Епископѣ Краковскомъ Матѣеѣ см. въ Длугош. *Hist. Polon.* Т. I, стр. 461, 509. Письмо начинае- ся такъ: *Matthaei Cracoviensis Episcopi epistola ad*

Abbatem Clarevallensem de suscipienda Ruthenorum conversione. Выписываемъ изъ онаго слѣдующее: Gens illa Ruthenica multitudine innumerabili seu sideribus adaequata.... Christum solo quidem nomine confitetur, factis autem penitus abnegat.... Ruthenia, quae quasi est alter orbis, etc.... Si enim gloria celeberrima et Thracius Orpheus et Thebanus Amphion coelo inseruntur et astris, et post mortem carmine vivunt, quod sylvestres et lapideos homines lyrae cantibus delinivit, quanto magis nos speramus, quod gentes esteras et immanes sacer Abbas Christo conciliet, etc.

Иннокентій III, уподобляя власть духовную солнцу, а мірскую лунѣ, ставилъ себя ниже одного Бога, и гораздо выше Царей. Онъ любилъ жаловать въ Короли: Армянскій, Болгарскій, Чешскій, были ему обязаны симъ достоинствомъ.

(113) „Иде Романъ Галичскій на Ляхы и взя два города „Лядская, и спавшую же ему надъ Вислою, и опѣха самъ въ ма- „лѣ дружинѣ опѣ полку своего: Ляхове же наѣхавше убиша и, „и дружину около его избиша. Пріѣхавше же Галичане взяша „Князя своего мертва и несоша и и положиша въ церкви Св. „Богородицы. Галичине же цѣловаша крестъ къ сыну его, Данилу.“ Князь Щербатовъ не хотѣлъ вѣрить Польскимъ Историкамъ, чтобы Романъ былъ Государь жестокий: „Галичане не присягнули бы тогда сыну его,“ говоритъ сей Историкъ. Онъ не зналъ *Волынск. Лѣт.*, гдѣ ясно изображается ненависть ихъ къ Романову племени.

Другошъ пишетъ, что Романъ, замысливъ *три года* опустошать Польшу, пребова въ благословеніи опѣ Владимірскаго Епископа, но Епископъ не хотѣлъ ему дать онаго, называя сію войну незаконною, ибо Ляхи часто умирали за Россіянъ какъ за друзей; что Князь грозился казнить его по возвращеніи, а Епископъ опѣспивовалъ: „Романъ можетъ „ли быть увѣренъ въ своемъ благополучномъ возвращеніи?“ что Лешко и братъ его, Конрадъ, въ кровопролитной и весьма упорной битвѣ, побѣдили Галичанъ въ

день Св. Гervasiя ; что шло убитого Романа , преданное земле въ Сендомирѣ , было ошдано послѣ Галицкимъ Вельможамъ за 1000 марокъ серебра ; что Лешко въ Краковской церкви посвятилъ особенный олтарь Св. Гervasiю и Прохасiю ; что съ того времени Россiяне не дерзали беспокоить Ляховъ , и считали Владимiрскаго Епископа Пророкомъ. Романъ , по сказанiю Длугоша , на канунъ бiшвы видѣлъ во снѣ , что отъ Сендомира прилѣзли щеглята , напали на воробьевъ и всѣхъ умертвили : молодые Бояре Княжескiе толковали , что сей сонъ значитъ хорошее , но старцы ожидали бѣдствiя для Россiянъ. Hist. Polon. кн. VI, стр. 595 — 599. — Ташищевъ прибавилъ къ нашимъ извѣстнымъ лѣтописямъ нѣкоторыя маловажныя обстоятельство , и рассказываетъ , что Романъ былъ не очень великъ , но широкъ , силенъ , лицомъ красенъ ; имѣлъ глаза и волосы черные , носъ длинной съ горбомъ , нравъ горячiй и въ гнѣвъ заикался ; любилъ веселиться съ Боярами , но никогда не пилъ чрезмерно ; любилъ женъ , но не слушался ихъ ; славился храбростiю , искусствомъ воинскимъ , и съ малымъ числомъ рабилъ множество Венгровъ ; пошедши же на Ляховъ , сказалъ : „или „покорю ихъ или не возвращусь,“ и проч.

Ошселъ начинаешь повѣснговать *Волынскiй Лѣтолисецъ* , но въ описанiи происшествiй незначаешь времени , сказавъ , что сдѣлаешь то послѣ согласно съ Хронологiею Греческою и Лашинскою. Хотя въ Ипатьевскомъ спискѣ и означены годы , но безъ сомнѣнiя не Авторомъ , а переписчикомъ , и наугадъ ибо его лѣтосчисленiе во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ несправедливо. На примѣръ , по другимъ нашимъ лѣтописямъ и Длугошевой Исторiи , Князь Романъ убитъ и Рюрикъ ходилъ къ Галичу въ 1205 году ; а въ Ипатьевскомъ спискѣ споишь тушь годъ 1202.

(114) Въ Волынск. Лѣт. стр. 621 : „По смерти же Великого Князя Романа , памятнаго Самодръжца всея Руси,

„одолевающего всѣмъ поганскимъ языкомъ ума мудростию, ходяще
 „по заповѣдемъ Божиимъ — усупремилъ бо ся бѣше на поганья
 „яко левъ, срѣдинъ (сердинъ) же бѣ яко и рысь, и губяше яко и
 „коркодиль, и прохожане землю ихъ яко и орелъ, храборъ же бѣ
 „яко и шуръ, ревнова же дѣду (прапрадѣду) своему Мономаху —
 „велику мяшежу въспавшю въ земли Руской, оставшима же ся
 „двѣма сынома его, единъ 4 лѣта, а другой 2 лѣтъ... И при-
 „шедшю Рюрику на Галичъ, и срѣниша его Бояре Галицкіи и
 „Вълодимерсїи у Макулина, на рѣцѣ Серениѣ, и бившимся имъ
 „весь день о рѣку, и мнози язвени быша, и не сшерпѣвше въз-
 „врапишася въ Галичъ, и пришедшю Рюрику въ Галичъ, и не
 „успѣвше ничто же: за то бѣ по смерти Романовъ снимался
 „Король съ япровью своею“ (по тому что Романъ былъ назва-
 „нымъ браномъ Королю) „въ Сяноцѣ, и прїялъ бо бѣ Данила яко
 „милаго сына своего, оставилъ бо бѣ у него засаду (гарнизонъ),
 „Мокша великого слѣпоокого, и Корочюна, и Волпша, и сына его
 „Випомира, и Благыню, и иные Угры многы, и за то не смѣ-
 „ша Галичане ничто же сътворити, бѣ бо у нихъ много
 „Угоръ. Тогда же 2 Князя Половецкаа Супоевича, Кошанъ и
 „Съмогуръ, поикосна на пѣицѣ и убїена быша коня подъ ними,
 „и за мало ихъ не яша. Рюрикъ же върописа къ Кыеву.“

Въ Кіев. Лѣт.: „тое же зимы (1196 или 1197) ходи Романъ
 „Мъстиславичъ на Япвѣгы опѣмѣщиваиши, бяху бо воевали во-
 „лосль его; и тако Романъ вииде въ землю ихъ; они же не мо-
 „гучи спастися противу силѣ его, и бѣжаша въ свои шверди, а
 „Романъ пожегъ волосль ихъ.“

О бѣдствіи, прешерпѣнномъ Литвою опѣ Рома-
 на, Машв. Сприковскій пишеть такъ по старин-
 ному Русскому переводу: „Егда Литва съ Япвѣзи въ Рус-
 „скія Княженія виидешиа и добычи велія поимали, собрася на
 „нихъ Романъ, и съ корыстїю въ дебри бѣжащихъ наспїеже... и
 „ноша множесїво, и работы тяжкія имъ шворяше; окованъ въ
 „плугъ, запрягаше пахати кореня на новыхъ мѣстѣхъ; по Рус-
 „ски такъ называющъ чїспїиши, и опѣ сего пословица, когда
 „единъ Литвинъ научися языка Русскаго, и въ плугъ шя-
 „нуетъ; рекъ: Романи! лихимъ живещи, Литвою ореншї,
 „или: злѣ, Романи, робишь (дѣлаещъ), что Литви-
 „номъ ореншї. Сприковскій ошибся, счишая сего Кня-
 зя Романомъ Ростиславителемъ Смоленскимъ (а за

нимъ и Тапищевъ). Романъ Галицкій и Волынский, а не Смоленскій, былъ тогда сосѣдомъ Липовцевъ на Сѣверѣ: онъ смирять ихъ; объ немъ сказано и въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (спр. 31, 32): „а ты, буй „Романе и Мстиславе (братъ его)! супь бо у ваю желѣзныи па- „порзи“ (верхняя часть брони) „подъ шеломи Лапинскими. Тѣми „пресну земля и многи спраны. Липва, Липвази, Деремела“ (одинъ изъ Лапынскихъ народовъ) „и Половци сулицы своя повръ- „гоша, а главы своя поклониша подъ шыи мечи харулужныи.“

Объ извѣстности Романа въ Визант. лѣт. см. выше, примѣч. 108.

(115) „Того жь лѣта Роспиславъ Рюриковичъ выгна Яро- „слава Володимерича изъ Вышегорода и сѣде въ немъ.“ М жетъ бытъ Великій Князь, посадивъ въ Кіевѣ зятя, опдалъ Вышегородъ свояку Ярославу. — Въ Воскресен. II, 141: „Рю- „рикъ опда Бѣлгородъ Олговичемъ. Олговичи же посадиша въ „немъ брата своего, Глѣба.“

(116) Въ харапейной Троицк.: „того же лѣта (1205) посла „Великій Князь Всеволодъ на Волгу въ насадѣхъ на Болгары, и „ходиша по Волзѣ до Хомолъ, и множество полона взяша, а „другія иссѣкоша, и учаны (лодки) многи разбиша и шоваръ „многъ взяша, и попомъ придоша въ свояси.“ — Далѣе въ лѣ- „тописяхъ: „Ходиша (въ 1205 году) Князи Рязанскія на Половци и „взяша веже ихъ.... Ловопъ взяша Липва (въ 1200 году) и до „Налюча, съ Бѣлѣ до Свинорпа“ (близъ Шелони въ Новгородск. Губерн.) „и до Ворча Середу“ (не нынѣшнюю ли Серепку на за- „падѣ онѣ Русы?) „и гнашася Новгородѣци по нихъ и до Цѣрнянъ“ (Черенковъ въ Псковск. Губ.) „и убиша Липвы мужъ 80, а Нов- „городѣцъ 15, а полонъ весь опьяша, а избѣшъкъ (оспашокъ) „убѣжаша. Въ тожъ лѣто иде Нездила Пѣхциниъ на Лукы Вое- „водою; иде съ Лукъ съ маломъ дружины въ Лопыголу“ (Леп- „ландію или южную часть Ливоніи) „на Торонѣ, и засташа я „въ одринахъ (спальняхъ), и убиша ихъ 40 мужъ, а жены ихъ „и дѣти поимаша, а сами придоша на Лукы спорови вси. А кто „бѣ не пошлъ по нихъ, съ Молбовица съ нѣсколькомъ дружины, а „у нѣхъ кунъ поимаша бивша“ — то есть, они были Мол- „бовича и другіе, не хотѣвшихъ итти съ ними, и „взяли съ нихъ еще денежную пеню. Далѣе: „Варяги (Ва-

„ряговъ) пуспиша безъ мира за море; а на осень придоша Варя-
„зи горою на миръ“ (усильно пребовали мира) „и даша имъ
„миръ (въ 1201 году) на всей воли своей“ (какъ хопѣли Нового-
родцы).

(117) „Въ земли вашей рапъ ходитъ, а Князь вашъ, сынъ
„мой Свяшославъ, малъ.“ — Далѣе въ харашейныхъ: „рыдаху
„же множество народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кор-
„мишеля (Константина) опходяща, и печальнымъ утѣшенъе, а
„мрачнымъ звѣзду свѣтоносну заходящу. На весь бо баше цер-
„ковный чинъ опверзлъ ему Богъ сердечныи очи и вѣсмъ цер-
„ковникомъ и нищимъ якожъ взлюбленный баше отецъ; пачежъ
„и на милоспыню..... И да ему отецъ крестъ честныи и мечъ,
„река: се ни буди скраиникъ, а мечъ преценъе и опасенъе, иже
„нынѣ даю ни пастии люди своя опъ прошивныхъ... Новгородъ
„Великый спарѣишиишво имашъ Княженъя во всей Русьской
„земли... По имени швоемъ шако и хвала швоя буди.... И быспъ
„говоръ великъ акы до небеси, опъ множества людей..... и про-
„водища вся брашья его до рѣки Шедакшы“ (близъ Владиміра)....
„И попомъ нача ряды правиши, якожъ Пророкъ рече: судъ швой
„Цареви дажъ и правду швою сынови Цареви,“ и проч.

(118) Въ Троицк. л. 188 на обор.: „приключися тогда быши
„(въ Маршѣ 1206 году) Смоленскому Епископу Игнапью, Игу-
„мену Михаилу Опрочья монастыря, занеже пришла быспа къ
„Великому Князю Всеволоду молишся о мирѣ опъ Мъспислава
„Володимерича, занеже приложился баше къ Ольговичемъ.“
Володимеричъ еспъ описка вмѣсто Романовича. Въ хараш.
Пушкин.: „молишся о мирѣ опъ Мспислава, сва ша его“
(Всеволодова).

Игорь Свяшославичъ Сѣверскій умеръ въ 1202
году, Олегъ Свяшославичъ въ 1204, а брашъ его,
Владиміръ, въ 1201, осенью.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Мспиславъ Романовичъ и (изъ) Смо-
„линска съ своими сыновци, Рюрикъ изъ Кыева съ Росписла-
„вомъ и Владиміромъ, сыны своими, и съ сыновци идоша на
„Галичъ.“ Никон. Лѣт. прибавилъ здѣсь Коуевъ и Боу-
шовъ.

(119) „Ольговичи слышавше, оже Король споишъ у Володи-
„мера, и не смѣша ниши до Галича, и спояша днѣи много, ни
„Король поступи къ Галичу, ни Ольговичи. Король же, омиривъ

„Ляхи, пойдѣ за горы. Ольговичи же поидоша назадъ,“ и проч. — Въ Волынск. Лѣтш.: „Приведоша (Галичане) Кормиличича (сына пѣспунова), иже бѣ загналъ Великій Князь Романъ невѣры ради: словяху бо (славили) Игоревича; послушавше же ихъ Галицкіи Бояре и посланна по нихъ“. Далѣе въ лѣтописяхъ: „Ждаша его (Галичане Ярослава) 2 недѣли. Ярославъ же гна изъ Переяславля къ Галичю, и слышавъ, оже Володимерь въѣхалъ въ Галичъ предъ нимъ за 3 дни, възвращися.... Спояша полци (Черниговскіе) опѣ Галича за два дни,“ и проч.

(120) Въ Волын. Лѣтш.: „Княгини же Романова, въземши дѣти своя, бѣжа въ Володимерь. Хопяцію Вълодимеру искорениши племя Романово, поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ, посла Вълодимеръ съ совѣшомъ Галицкихъ Бояръ Попа къ Володимерцемъ.... Вълодимерцемъ же хопяцимъ убиши посла. Мъспибогъ и Мончюкъ и Никифоръ рѣша: не подобаетъ намъ убиши посла: имѣаху бо леспъ въ сердци своемъ, яко предани хопяху свой градъ; спасенъ же ими бысть Попъ. Наупрѣй же увѣдавши Княгини, съвѣшъ сътвори съ Мирославомъ съ дядкомъ,“ и прочее, какъ мы сказали въ Исторіи. Далѣе: „Леспко не поману вражды, но съ великою честью прѣя я, кровь свою“ (родственниковъ)... „и рече, яко Діаволь еси въвергъ вражду сію межю нами; бѣ бо Вълодиславъ льстия межю ими“ (Ленкою и Романомъ) „и зазоръ имѣя (боясь) любви его. Въ та жь лѣта Данила посла Леспко въ Угры, и съ нимъ посолъ свой, Вячеслава Лысого... река къ Королеви: „побѣ другъ бѣ; клялася бѣста, яко ославшю въ живопѣ племени его любовь имѣни: нынѣ же изгнаніе бысть на нихъ.... Вълодимеръ же многы дары посла къ Королеви и Леспкови.“ Въ Ипатьевскомъ спискѣ означенъ здѣсь годъ 1203: что явно несправедливо, когда опенъ Данииловъ убишь въ 1205 (см. выше, примѣч. 113.)

(121) „Ярославу же (Ѳеодору) не бысть помочи ни опѣ кого; посла къ нему пупи прося у него. Всеволодъ же (Чермный) цѣлова крестъ и да ему пупъ. Ярославъ иде къ опцю. Всеволодъ же (Чермный) посади сына своего въ Переяславли. Ярославъ же приде къ опцю въ Суждаль мѣсяца Септ. въ 22 день, и срътоша и брашья у Ясеня“ (думаю, села Ясеняго близъ Москвы) и проч. Далѣе: „Рюрикъ же самъ сѣде въ Киевѣ, а сына своего Володимера посади въ Переяславли... Спояше (Черм-

„ный) около Кіева 3 недѣли, возврашяся, не успѣвшие ничто же
 „.... У нѣмишася на Бѣлгородъ и бысть брань люта... Мспис-
 „славъ нача просити пуши, и Всеволодъ (Чермный) цѣлова
 „крестъ и да ему путь.“ — Еще прежде Кіева Ольговичи взяли
 Триполь. „Перебродишася пропиву городу Треполю, и бысть
 „брань крѣпка зѣло: бѣше бо ся зашворилъ въ немъ Ярославъ
 „сынъ Володимерича“ (свояка Всеволодова) „и спояша 3 недѣли,
 „и изнемогшимъ людемъ въ градѣ, предашася.“ Взявъ Бѣлго-
 родъ, Чермный осадилъ Торческъ: „Мспиславъ же Мспиславичъ
 „(сынъ Храброго) зашворися въ немъ. Оспушиша и и поганыя
 „распустиша воевати; они же много зла створиша, плѣнующе,
 „сѣкуще и села жгуще. Мспиславъ же не мога щерити, цѣло-
 „ва крестъ къ Всеволоду Чермному на его воли.“ Тапищевъ
 прибавилъ нѣкоторыя обстоятельствова въ честь
 Мспиславу.

(122) „Совокупя Новгородци, Плесковичи, Ладожаны, Ново-
 „поржци, и поиде скоро, и дождася опца на Москвѣ.“ *Нового-*
род. Лѣт. ошносишь сіе происшествіе къ 1209, а
 Суздальскій къ 1207: первый ошибся. Великій Князь
 выспушилъ *Авг. 19* въ *Воскресенье* и взялъ Рязан-
 скихъ Князей подъ спражу *Сент. 22* въ Субботу:
 шакъ было въ 1207 году. *Послѣ* того упоминается
 въ лѣтописяхъ о лунномъ затмѣніи февраля 3: оно
 случилось въ 1208 году (см. Астрономич. таблицы
 въ 1' *Art de ver. les Dates*).

Константинъ еще прежде того, въ началѣ 1207
 года, ѣздилъ къ опцу: „и сръшоша и (Февр. 28) на рѣкѣ
 „Шеданцѣ вся братья, Георгій, Ярославъ (Теодоръ), Володимеръ,
 „Святославъ, Іоаниъ и горожане вси.... Опець же цѣлова и лю-
 „безно, якоже Іаковъ Папріархъ Іосифа прекраснаго.“

(123) Въ Новгородѣ: „и позва е Всеволодъ на обѣдъ, и сѣ-
 „доша ѡ Князь въ шапрѣ, а Глѣбъ и Ольгъ у Всеволода въ шап-
 „рѣ и Новгородьци.“ Въ Пушкинской: цѣловавъ ихъ, повелѣ
 „(Всеволодъ) имъ сѣсти въ шапрѣ, а самъ сѣде въ полснни-
 „ци (въ Воскресенской: иде въ другой шашеръ въ постель-
 „ный) и нача къ нимъ славити Князя Давида Муромскаго и Ми-
 „хаила Борисовича, мужа своего, на обличенье.“ Тапищевъ
 вымыслилъ рѣчи, и проч.

Клевешники, Олегъ и Глѣбъ Владиміровичи, были внуки Глѣба, а Романъ и Свяшославъ братья Игоря Глѣбовича, коего сыновья именуются въ Родослов. Книгѣ Ингварь-Козма и Юрій. Всеволодъ Глѣбовичъ за нѣсколько времени до того умеръ въ Пронскѣ. — Великій Князь послалъ заключенныхъ сперва въ Владиміръ, а послѣ въ Пешровъ или Пешровскъ (въ Ярославск. Губерніи): см. *Воскр. Лѣт.*

(124) Сей Михаилъ былъ сынъ Всеволода Глѣбовича. Въ харашейныхъ онъ называется *Чюръ-Михаилъ*; въ другихъ *Киръ* (господинъ) *Михаилъ*; въ нѣкошорыхъ *Рюрикъ-Михаилъ*. Тапищевъ прибавилъ, что Михаилъ опрекся ищши со Всеволодомъ прошивъ своего шеспя.

(125) „Всеволодъ повелѣ спрещи въ оружьи день и ночь около града, и роспави полки по вратомъ: Ковешанину съ Новгородци и Бѣлозерци одина врата на горѣ, а Ярославу съ Пешреяславци вшорая врата, Давиду съ Муромци прешья врата, а самъ сша за рѣкою съ поля Половецкаго съ сынма своимъ, Юргемъ и Володимеромъ, и съ нимъ Глѣбъ и Олегъ Володимерича. Они же бяхушя излазящи (выхода) изъ града не брани дѣля, но жажды ради.“

Въ Суздальск. или Пушкин.: „Посади у нихъ (въ Пронскѣ) Олга Володимерича;“ а въ Новгородской: „и я Княгиню Кюръ Михайловую, повары пойма безъ числа, а съ Изяславомъ миръ взя.“ Въ *Воскресенск.* сказано, что Всеволодъ оставилъ шамъ своего Тиуна. Пронскъ сдался 18 Окш.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Посла Великій Князь полкъ свой къ лодьямъ по кормъ на Оку и приспави къ нимъ Олга Володимерича, и бывшимъ имъ у Ожьска (на Окѣ), бысь вѣснь, оже вышелъ изъ Рязани Романъ Игоревичъ съ полкомъ и бѣлися съ лодейники у Лгова“ (Ольгова, гдѣ нынѣ Ольговъ Успенскій монастырь). „Они же гнаша наскорѣ къ лодьямъ... И побѣди Олегъ Романа.“

Далѣе: „Бывшю ему (Всеволоду) у Добраго Сота“ (нынѣ деревня) „и хотяше наупріе бродилися черезъ Проню рѣку. Рязанцы же прислашася съ поклономъ,“ и проч. Далѣе въ *Вос-*

кресенской: „Всеволоду пришедшу ко Оцѣ и сжавшущу ю, нелзѣ
 „бѣ бо преиши ея: икры по ней идяху — и на прешій день преи-
 „де по леду и спа на Коломнѣ; наупріежъ бысь дождь и буря и
 „рѣку излома. Арсеній же Епископъ Рязанскій приде (впорично)
 „и перевезошася въ лодяхъ подъ Коломною: приде бо съ моль-
 „бою ошъ людей и ошъ Княгинь“ — не знаемъ, съ какою.
 Тапищевъ вымыслилъ рѣчь Арсеніеву. — Здѣсь въ
 первый разъ упоминается о *Рязанскомъ* Епископѣ:
 сія Епархія зависѣла до того времени ошъ Черни-
 говскаго Епископа.

Всеволодъ пріѣхалъ въ Владиміръ Ноября 21 въ
 Среду; послѣ чего Рязанцы „вси здумавше, послаша ос-
 „тапокъ Князій и со Княгынами къ Великому Князю въ Воло-
 „димеръ.“

(126) „Слышавъ Рюрикъ Князь, оже Всеволодъ Великій
 „Князь споишъ у Рязаня и Князи ихъ изимавъ, онъ же совкупя-
 „ся и гна изъѣздомъ“ (скоро, внезапно) „къ Киеву, и выгна Все-
 „волода Чермнаго изъ Киева, а самъ сѣде въ немъ.“ Далѣе въ
 томъ же 1207 году, или, можетъ быть, въ началѣ 1208: „пое
 „же зимы ходиша Ольговичи на Киевъ, и не успѣвше ничто же,
 „взвратишася.“

(127) „И вда имъ (Всеволодъ Новгородцамъ) волю всю и
 „успавы спарыхъ Князь, его же хощѣху Новгородци, и рече
 „имъ: кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните,“ и проч.
 Тапищевъ пишетъ другое.

Доказательство Всеволодова самовластія: „Приде Лазоръ,
 „Всеволожъ мужъ, изъ Володимеря, и Борисъ Мирошкеницъ (Но-
 „вогородецъ), повелѣ убити Ольксу Сбыславица на Ярославля
 „Дворѣ, и убиша и безъ вины въ Суботу, Марта въ 17, на
 „Св. Алексія; а заупра плака Св. Богородица (образъ ея) у Св.
 „Якова въ Неревьскомъ Конци.“ Сіе было не въ 1208 го-
 ду, какъ означено въ *Новгород. Лѣт.* а въ 1207:
 ибо тогда 17 Марта приходилось въ Субботу.

Далѣе: „Новгородци же, пришедше Новугороду, спвориша
 „Вѣче на Посадника Дмитра и на братаю его, аю пи повелѣша
 „на Новгородцихъ сребро имати, а по волости курѣ браши, по
 „купцемъ виру дикую и повозы возиши, и все зло.“ *Дикомъ*
 или чуждою вирою назывался пдапнежъ волости за

убійцу неизвѣстнаго (см. сей *Исторіи* Т. II, стр. 47, или *Русск. Правд.* стр. 11). Купцевъ несправедливымъ образомъ заставляли плашиться за преступленія другихъ.

(128) „Избытъкъ раздѣлиша по зубу, по три гривнѣ по всему городу и на щипъ; аще кто потай похвашилъ, а того „единъ Богъ вѣдаешъ.“ Здѣсь *зубъ* не есть описка, вопреки мнѣнію Болшина: такъ и въ *харашейномъ* и въ другихъ спискахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіе имя употреблялось въ Новгородскомъ денежномъ счетѣ. *Никон. Лѣт.* выпустилъ имя *зуба*, не разумѣвъ его. Великій Князь Ростиславъ въ 1159 году дарилъ Святослава Ольговича *рыбьими зубами* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 393). Въ старинныхъ нашихъ сказкахъ часто говорится о рыбьихъ зубахъ драгоценныхъ. На примѣръ: „въ чердакъ была бесѣда (сѣдалище) дорогъ рыбой зубъ“ (см. *Древнія Рус. Стихотворенія*, стр. 2). Обыкновенная цѣна такого зуба могла быть принята въ денежный счетъ, подобно *кунѣ* и *векшѣ*. Въ 1641 году Патриархъ Іоасафъ прислалъ въ Соловецкій монастырь пять зубовъ рыбьихъ, вѣсомъ въ 11 фунтовъ, а цѣною въ 11 тогдашнихъ рублей (см. *Лѣтопис. Соловецк. монастыря*, стр. 48). Извѣстно, что зубы *морскихъ единороговъ*, причисляемыхъ къ роду китовъ (см. Бомара Dict. d' Hist. Nat. подъ словами Baleine, Narwhal, Licorne de mer) гораздо лучше слоновой кости для всякой работы. Въ Даніи, въ Розенбергскомъ дворцѣ, показываютъ преспоулъ, сдѣланный изъ сихъ зубовъ, и цѣнящій его дороже золота. Новгородцы могли издревле получать оныя отъ промышленниковъ Норвежскихъ. Такъ бы я думалъ, если бы Герберштейнъ не сказалъ намъ, что въ древней Россіи назывались *рыбьими зубами* моржовыя клыки, и нынѣ употребляемые на разныя подѣлки (см. его De R. M. Comment. стр. 85). Моржъ, какъ извѣстно, есть огромное морское животное (*Trichechus Ros.*

magus): оно часто показывается на берегахъ Сѣвернаго Океана.

Далѣе въ лѣтописи: „А что на дѣщѣкахъ (доскахъ), по Князю оспавиша.... Даша дѣщкы Дмиіровы Свяпославу, а бѣше на нихъ безъ числа.“ Тапищевъ изъяснялъ, что досками назывались лавки купеческія; но въ подлинникѣ сказано, что граждане взяли сокровища и все *житѣ* или имѣніе осужденныхъ: слѣдственно и повары. Въ лѣтописяхъ *Воскресен.* (II, 148), *Ростов.* и другихъ исполкованъ смыслъ: „а что на доскахъ въ писмѣ оспалоса, по Князю.“

(129) „Присла Всеволодъ Свяпослава въ Недѣлю Мясопущенную. Тогда даша Посадничство Твѣрдиславу Михалковицю.... и цѣловаша Новгородѣци честный крестъ, око (яко) не хотимъ у себе дѣржати дѣтей Дмиіровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твѣрдислава Спакиловиця, и Овспрапа Домажировиця, и попочи я Князь къ опцю; а на инѣхъ серебро поимаша безъ числа.“

Далѣе: „Новгородѣци, угонивше Липву въ Ходиницихъ, избиша съ Княземъ Володимеромъ и съ Посадникомъ Твѣрдиславомъ.“ О Князѣ Владиміръ см. выше, примѣч. 54. Тапищевъ же назвалъ его сыномъ Мстислава Романовича. Бранъ Владиміровъ, Давидъ, княжилъ около 1214 году въ Торонцѣ (*Новог. Лѣт.* 79).

(130) „Рязанци же, лесѣ имуще къ нему, цѣловаша крестъ ко Всеволоду, и не управиша и изимаша люди его, и исковаша, а инѣхъ въ погребѣхъ засыпавше измориша.“ Но Лѣт. Новгород. говоришь такъ: „ходи Всеволодъ на Рязань, и рече имъ: „пойдише ко мнѣ съ сыномъ моимъ за Оку на ряды“ (на расправу или судъ) „и перейдоша къ нему, и шу я изма.“ Не вѣрояшно, чтобы Рязанцы споль неоспорожно пошли въ спанъ къ Великому Князю, если бы они дѣйствительно уморили многихъ Бояръ его. Тапищевъ для объясненія вымыслилъ, что клеветникъ, Глѣбъ Владиміровичъ, возмутилъ Рязанцевъ.

Бѣлгородъ находился близъ Старой Рязани.

Въ Лѣт. Воскресен.: „приходиша къ Москвѣ Изяславъ Володимеричъ и Кюръ Михайлъ; слыша бо, яко сынове Всеволожи опошли сушь на Тферъ прошиву Новгородѣцемъ (см. нѣгдѣ), а

„сего не вѣдаху, яко урядишася съ Новгородци и придоша со
 „Тфери... Всеволодъ посла вборзѣ Георгія. Пришедшу же ему на
 „Голубино, быспѣ ему вѣспѣ, оже Изяславъ спѣишѣ на Мерскѣ
 „(рѣкѣ Нерской), а Кюрѣ Михайль на Липовѣ... и бывѣ (Геор-
 „гій) на Волочкѣ, и опшолѣ уряди спорожевый полкъ за Кяз-
 „му.... И приде къ рѣцѣ Дрозднѣ, и шу удари на Изяслава....
 „Слышавѣ же Михайль, оже Изяславъ побѣжденѣ, бѣже самѣ.
 „Бяше бо тогда Великій Четвершокѣ.

(131) См. выше, примѣч. 121.

(132) „И быша (Мспиславѣ) на Плоскѣй, и присла Всево-
 „лодѣ: ты ми еси сынѣ, а язѣ шѣбѣ опецѣ; пуспи Свяпослава
 „съ мужи и все, еже засѣдѣлъ“ (присвоилѣ себѣ) „исправи; язѣ
 „госпѣ (купцевѣ) пускаю и товарѣ.“ Въ Пушкинѣ: „Всеволодѣ
 „посла сыны своя Константина съ брашьею на Мспислава на
 „Торжекѣ. Мспиславѣ же изыде изѣ Торжку Новгороду; а оп-
 „шуда иде въ Торопецѣ, въ свою волостѣ. Константинѣ же возвра-
 „тися со Тфери, и Свяпославѣ приде съ нимѣ изѣ Новгорода.“
 Тапищевѣ вымыслилѣ рѣчѣ Константинову и другія обстоя-
 тельства, сказывая, что Новгородцы хотѣли броситѣ съ мо-
 ста Посадника своего, Ждана Иванькова, и прочихъ друзей
 Мспиславовыхъ; но въ Новгородѣ былѣ тогда Посадникомѣ Твер-
 диславѣ (см. Новг. Лѣт.), а послѣ Дмитрій Якуничѣ.

(133) Всеволодѣ посла съ полкомѣ Кузму Рапишича, Мече-
 „ношю своего, и взяша Пру и возвратися со многимѣ полономѣ.“
 Тапищевѣ говоришѣ, что сей Воевода ходилѣ на Болгаровѣ.
 — Далѣе: „Тое же зимы приходиша Половци къ Переяславлѣ
 „и повоеваша многи села.“ Въ харашейныхъ, также въ
 Воскрес. и Ростовск. Лѣт. сказано: „сѣде въ Киевѣ Все-
 „володѣ Чръниговскій Чръмный, а Рюрикѣ въ Черниговѣ“ (въ
 1210 г.). Тапищеву казалосѣ невѣроятнѣ, чѣобы Все-
 володѣ Свяпославичѣ могѣ опдашѣ Рюрику свой древ-
 ній наслѣдственнѣй Удѣлѣ: по тому нашѣ Исто-
 рикѣ умолчалѣ о семѣ, и пишешѣ, что Рюрикѣ скон-
 чалсѣ въ 1211 году, Апрельѣ 19, въ Киевѣ; что Киев-
 ляне призвали тогда Всеволода, который оставилѣ
 господствовать въ Черниговѣ брата своего, Олега,
 и вторично послалѣ Мипрополиша къ Великому Кня-
 зю проситѣ себѣ у него Киева, и проч. По лѣтопи-
 сямѣ, выше упомянутымѣ, Рюрикѣ умерѣ въ 1215

году, и въ Черниговѣ: „Въ лѣто 6723 преставися Рюрикъ „Роспиславичъ Князь Кіевскій (бывшій), княжа въ Черниговѣ.“ Правда, здѣсь въ лѣтахъ явная ошибка: Рюрика уже не было на свѣтѣ, когда Мстиславъ Новгородскій съ братьями въ 1214 году ходилъ къ Кіеву и Чернигову. Тапищевъ говоритъ о Святославичѣ *Олегѣ*: но сей Князь умеръ по лѣтописямъ въ 1204 г. Тапищевъ пишетъ еще, что Юрій или Георгій Всеволодовичъ лишился тогда *первой* супруги и женился вдовцемъ; что Вел. Князь посылалъ въ Кіевъ за его невѣстою сына своего, Константина; что она выѣхала опшуда Апр. 8, сопровождаемая Игоремъ Ярославичемъ, Михаиломъ Пронскимъ и Черниг. Епископомъ; что *Рюрикъ Ольговичъ* угощалъ ихъ въ Черниговѣ и велѣлъ сыну проводить до Коломны; что они пріѣхали въ Владиміръ Апр. 28, а 29, въ *Воскресенье*, была свадьба, на коей Рязанскіе Князья и Давидъ Муромскій 8 дней веселились. Я не нашелъ сихъ обстоятельствъ въ лѣтописяхъ. Апрѣля 29, 1211 г. приходилось не въ Воскресенье, а въ Пятницу.

Въ Воскресен.: „Митрополилъ же шу на Рождество Христово служа въ Соборной церкви и быша въ веселіи у Вел. Князя. Того же дни Княгини Рязанскія опшпустиша.“ Тапищевъ, въ противность лѣтописямъ, говоритъ, что Вел. Князь освободилъ и Князей Рязанскихъ: нѣтъ, ихъ выпустилъ уже Георгій Всеволодовичъ. Сей же Историкъ пишетъ, что Митрополилъ въ первый свой пріѣздъ еще не могъ склонить Великаго Князя къ миру съ Ольговичами.

(134) Въ Волынск. Лѣт.: „По семъ же, долгу времени минувши, мятежъ бысть межи братома, Володимеромъ и Романомъ (Игоревичами). Романъ же ѣха въ Угры, и поемъ Угры, и бився съ братомъ, и побѣдивъ за Галичъ, а Володимеръ бѣжа въ Путивль. Въ тожь время возведе Александръ Леспка и Кондрапа (братъ его) и придоша Ляхове на Володимеръ..... Олександрю же молящюся Леспкови о останцѣ града“ (уже опустошеннаго Ляхами) „и о церкви Св. Богородици; швердымъ же бывшимъ дверемъ, не могоша ихъ съсѣчи, донели же Леспка, пригна и Кондрапъ, и възбиспа (разогнали) Ляхы свои.. И жаляхусь Володимерци: аще не былъ бы сродникъ ихъ съ нами,

„Олександръ, по не перешли (Ляхи) быша ни Буга... Олександръ же сѣде въ Володимери. Поя у него Лесшко дѣщеръ“ (см. ниже, въ семъ примѣч.) „и пусши и; иде же къ Орелску, и прѣѣхаша Береспяне ко Леспкови, и просиша Романовое дѣшпше... и вѣдѣшъ имъ, да владѣшъ ими. Они же съ великою радостію срѣтоша и, яко великого Романа жива видяще. Попомъ же Александръ живяще въ Белзѣ, а Инѣгварь (Ярославичъ Луцкій) въ Володимери. Бояромъ же не любящимъ Инѣгвара: Александръ же свѣшпомъ Леспковымъ пріа Володимеръ. Княгини же Романова посла Мирослава ко Леспкови, глаголюща, яко сѣи всю землю нашу и опчину дрѣжашъ, а сынъ мой въ одномъ Береспши. Олександръ пріа Угровескъ, Верещинъ, Сполнѣ, Комовъ, и да Василкови Белзѣ. Олександру сѣдящу въ Володимери, а брата его, Всеволоду, въ Червнѣ, Липва же и Япвѣзи воеваху Турискъ и около Комова, оли и до Червня, и бишась у ворошъ Червенскыхъ, и заснава въ Уханяхъ бѣ; погда же убиша Маша, Любова зятя, и Доброгоспя: выѣхаша въ спорожи. Бѣда бо бѣ въ земли Володимерспшѣи.... Андрей же Король, увидѣвъ безаконіе Галицкое и мятежъ, и посла Бенедикпа съ вои... Бѣ бо Тимоѣей въ Галичѣ премудрый книжникъ, опчешво имѣа въ градѣ Киевѣ, припчею рекъ слово о семъ помилелъ Бенедикпъ, яко въ послѣдняя времена прѣми имени наречешся Анпхриспъ... бѣгаше бо Тимоѣей опъ лица его; бѣ бо (Бенедикпъ) помилель Бояромъ и гражаномъ, и блудшвора, и оскврѣняху жены и Чрѣници и Попадѣи; въ правду бѣ Анпхриспъ за сквернаа дѣла его. Пояша же Галичане Мьспслава (Нѣмаго), и пріиде къ Галичю, и не успѣвшю ему ничпо же... Щепановичъ Иліа възведъ и на Галичину могилу, осклабився рече ему: Княже! уже еси на Галичинѣ могилѣ посѣдѣлъ, по тако и въ Галичи княжилъ: смѣаху бо ся ему, воропися въ Пересопницю. И посемъ скажемъ о Галичинѣ могилѣ, и о началѣ Галича, и опкуду ся почаль“ (къ сожалѣнію, Лѣтописецъ не сдержалъ слова)..... „Сѣде же Володимеръ въ Галичи... а сынови своему да Теребовль Изяславу, а Всеволода, сына своего, посла въ Угры къ Королеви съ дары. Данилови сущю въ Угрѣхъ, Король же Андрей и Бояре Угорспши и вся земля хопяше даши дѣщеръ свою за Князя Данила, обѣма дѣшскама бывшимъ, зане сына у него не бѣ. Въ та же лѣша (въ 1208 г.) убіенъ бысшъ Царь Великій Филипъ Римскій, свѣшпомъ брата Королева“ (шурина Андреева) „моляшеса сеспрѣ“ (Першрудъ, женѣ Венгерскаго Короля) „дабы ему нашла помочни-

„ка; она же никакo не могуци... и да дщерь свою за Лондкра-
 „бовича“ (сына Ландграфова) „за Лудовика: бѣ бо мужъ силенъ
 „и помощникъ брану ея, юже нынѣ святу наречюшъ, именемъ
 „Альжбена (Елисавета); преднее бо имя ея Кинека..... Съвѣшъ
 „сътвориша Игоревичи на Бояре Галицкыи, да избѣюшъ ихъ по
 „прилучаю... и убѣенъ бысть Юрьи, Ивишановичъ Илья, а инѣи
 „разбѣгошася. Володиславъ кормиличъ (см. выше, при-
 „мѣч. 119) бѣжа въ Угры, и Судиславъ и Филицъ найдоша Дани-
 „ла въ Угорской земли дѣпска суца, и просиша у Короля Угор-
 „скаго: дай намъ опчича къ Галичю Данила, ашъ съ нимъ при-
 „мемъ опъ Игоревичевъ. Король же съ великою любовію посла
 „воя въ силѣ пѣжцѣ, и Великого Дворьского Попа, поручивъ ему
 „воеводство... именажъ бывшимъ Воеводамъ съ нимъ: прѣвый
 „Петръ Туровичъ, вторый Бенко, третій Мика Брадашый, чеш-
 „вертый Лопохарошъ, пятый Мокіанъ, шестый Табрець, сед-
 „мый Мароцель.... и пришедшю Володиславу къ граду (Перемыш-
 „лю) и рече..... Звинигородцемъ же крѣпко борющимся... Васил-
 „ку же княжащю въ Белзѣ, придоша опъ него Великій Вяче-
 „славъ Толстый, и Мирославъ Демьянъ и Воропиславъ, и инѣи
 „Бояре и вои опъ Белза, а опъ Леска изъ Ляховъ Судиславъ
 „Гернаповичъ съ многими Поляны, и опъ Пересопницы Мьспи-
 „славъ Нѣмый съ многими вой, Олександръ съ братомъ (Всево-
 „лодомъ) опъ Володимеря... Ингваръ же посла сына своего изъ
 „Луцка и изъ Дорогобужа и изъ Шумска. И прѣхаша Половци
 „Романови (Игоревичу) на помощь: Изяславъ съ ними Володи-
 „меръ (Владиміровичъ). Угромъ же не побѣдившимъ, и гна-
 „ша ихъ съ спановъ своихъ. Мика же убѣде Тобана и главу
 „ему спялъ (срубилъ). Половци же, узрѣвше я къ рѣцѣ, наляго-
 „ша на я. Онимъ же ѣдущимъ предъ ними къ Люпой рѣцѣ, и
 „быша не прѣхали Ляхове и Русь, и съшедше одва препровади-
 „ша (перешли) рѣку Любую. Половцемъ же спрѣляющимъ и Ру-
 „си пропиву имъ, шу же Марцель (Венгерскій Воевода) хоругве
 „своей опбѣже, и Русь взя ю (опбили), и поругъ великъ бысть
 „Марцелови; и възвратишася въ колымагы своя, рекше въ спа-
 „ны... Романъ (Игоревичъ) изыде изъ града, помощи ища въ Рус-
 „кыхъ Князехъ“ (т. е. бѣжалъ къ Кіеву) „и бывшю ему въ Шум-
 „ску, на Можцѣ яшъ бысть Зернькомъ и Чюхомою, и приведенъ
 „бысть въ спанъ къ Князю Данилови, и къ всемъ Княземъ и
 „Воеводамъ Угорскимъ.... И предашася Звинигородци. Опшуду
 „же поидоша въ Галичъ, и Володимеръ бѣжа изъ Галича и сынъ
 „его Изяславъ, и гнаша и до Нѣзды. Изяславъ же бѣся на мѣспѣ
 „Нѣзды рѣкы, и опияша коня опъ него сумныя; цѣпомъ възвра-

„пишась въ Галичъ.... Бояре Володимерспіи и Галицкіи, Вячеславъ Володимерскій и Володиславъ Галицкій, и Воеводы Угорскіи посадиша Данила на столѣ отца своего, Великого Князя Романа, въ церкви Св. Богородица. Король же Андрей не забы любви своея прѣвѣа, юже имѣаше къ брату си, Вел. Кн. Роману, посади сына своего въ Галичи. Янымъ же бывшимъ Княземъ, Роману, Ростиславу, Святославу, Угромъ же хопящимъ ихъ веси къ Королеви, Галичанамъ же молящимся имъ, да быша ихъ повѣсили мѣсти ради. Убѣжени же бывше Угре великими дарми, предани быша (Князя) на повѣшеніе мѣст. Сент... Данилу же тако младу сущю, яко и мапере своея не позна.“

(135) Въ другихъ лѣтописяхъ упоминается о Галицкихъ происшествіяхъ весьма кратко, но за то съ означеніемъ годовъ. Въ харашейныхъ, также въ Воскр. и въ Ростовск.: „Угри (въ 1208) прогнаша изъ Галича Володимера Игоревича, а брата его, Романа, посадиша въ немъ.... Ростиславъ Рюриковичъ (въ 1210) сѣде въ Галичи, а Романа Игоревича выгнаша. Осени, поя же выгнаша изъ Галича Ростислава, а Романа Игоревича посадиша съ братомъ.... Галичане (въ 1211) приведоша къ собѣ Угры ошай чрезъ горы и изымаша Князи своя Игоревичи при, и бивше ихъ, повѣшаша ихъ.“ По ложной хронологіи Ипатьевского списка (см. выше, примѣч. 113) Лешко ходилъ ко Владимиру въ 1204 году, Бенедиктъ правилъ Галичемъ въ 1205, Мстиславъ Нѣмый былъ на Галичинѣ могилѣ въ 1206, а Игоревичи казнены въ 1208. Тапищевъ пишетъ, что Рюрикъ пересылался съ Королемъ Венгерскимъ о Галичѣ; что Игоревичи насильствовали женъ, и проч. — Княженіе Ростислава Рюриковича въ Галичѣ сомнительно: ибо въ подробной Волынск. Лѣт. нѣтъ о томъ ни слова, а говорится единственно о ширани Бенедиктѣ. Можетъ быть, Ростиславъ прѣзжалъ въ Галичъ хлопотать о семъ Княженіи и жилъ тамъ нѣсколько времени при Бенедиктѣ.

Современный Богуфаль также сказываетъ, что Лешко былъ женатъ на Россіянкѣ: Post haec (послѣ 1207 года) Lestko Albus asserit uxorem nobilem de Russia, nomine Grzimislawam (безъ сомнѣнія Гремиславѣ). Длугошъ называетъ ее дочерью Князя Ярослава.

Ростиславъ, повѣщенный въ Галичѣ съ Романомъ и Святославомъ Игоревичами, братъ ли ихъ былъ или племянникъ? Въ извѣстіи, выше приведенномъ нами изъ харашейныхъ лѣтописей, говорится о трехъ повѣщенныхъ Игоревичахъ; но въ Лѣт. Новгородск. только о двухъ (см. ниже.) — — Никон. Лѣт. сказываетъ, что Галичане хотѣли прежде оправить сихъ Князей, и проч.

(136) „Коспьяншина оспави (Всеволодъ) у собе и да ему (въ 1207 году) Росповъ, и инѣхъ 5 городовъ да ему къ Роспову.“

Въ Воскресен.: „посла Всеволодъ (въ 1211 году) по сына своего, Коспьяншина, въ Росповъ, дая ему по своему жи-
„воу Володимеръ, а Росповъ Юрью дая. Онъ же не ѣха ко оп-
„цю, хощя взяти Володимеръ къ Роспову. Онъ же посла впоори-
„цею, и инако пакы не иде,“ и проч. Тапищевъ, вымысливъ пись-
мо Констанциново къ опцу и разсужденіе Бояръ, дѣлишь по
своему Великому Княженію: отдаеиъ Ярославъ Тверь, Владиміру
Москву, и проч.

(137) „Воздвиже брови своя со гнѣвомъ на братью свою, па-
„че же на Георгія.“

(138) Всеволодъ преспавился не въ 1213 году, какъ пишешъ
Тапищевъ, а въ 1212, Апр. 15, въ Воскресенье, по окончаніи Ли-
тургіи (см. Воскр. Лѣт.). — Онъ въ разныхъ мѣстахъ лѣто-
писей называется Великимъ, а въ Родословн. Книгахъ Боль-
шимъ Гнѣздомъ, опъ многочисленности своего потомства.

Далѣе: „Много мужествовахъ и дерзость имѣвъ на бранехъ,
„украшенъ всѣми добрыми нравы, злая казня, а добросмысле-
„ныя милуя: Князь бо не шуне мечъ носить... Судя судъ испи-
„ненъ и нелицемѣренъ, не обвиняя лица сильныхъ своихъ Бояръ,
„обидящихъ меньшихъ и работящихъ сироты... Его имени пре-
„петаху вся страны, и по всей земли изыде слухъ его, и вся
„зломысли его вда Богъ подъ руку его... Многы же церкви соз-
„да: церковь прекрасну на дворѣ своемъ Св. Мученика Дмитрія,
„и украси ю дивно иконами, и принеся доску гробную изъ Селу-
„ня (Фессалоники) Св. Муч. Дмитрія, миро непреспанно почашю;
„на здравье немощнымъ въ той церкви поспави, и сорочку по-
„гожь Мученика ту же положи, и монастырь созда, въ немъ цер-
„ковь камену Рождество Св. Богородице.... Любяше же по многу Чер-
„норичскій и Поповскій чинъ... Тихо и безмолвно преспавися.“

Всеволодъ поѣхалъ въ Констанцинополъ съ матерью въ 1162
году, а возвратился около 1169.

(139) См. Книгу Степенную, I, 285. — Сии мнимые коро-
бы суть обросшія мхомъ глыбы, носимыя вѣтромъ по озеру:
см. Дневн. Записки Лепехина, Т. I, стр. 20.

(140) Рос. Библиот. стр. 285, 286: „Заложень бысть
„градъ (городская спѣна) Суздаль (въ 1191 г.) и срубленъ. — За-
„ложи Вел. Князь дѣпинецъ (крѣпость) въ градъ Володимеръ Ю-
„ня 4 (въ 1194 году). — Заложилъ градъ Переяславль у озера.“

(141) См. Воскр. Лѣт. II, 150. Тапищевъ назвалъ ее Лю-
бовію.

(142) См. Никоновск. Лѣт.; въ Троицк. харашейной по же. Марія посприглась въ 1206 году, Марша 2, а скончалась Марша 19. Любимый ея сынъ Константинъ уѣхалъ тогда въ Новгородъ и неутѣшно плакалъ о смерти родительницы.

(143) На примѣръ, Георгій родился въ 1189 году, Ярославъ-Феодоръ въ 1190 Февр. 8, Владиміръ-Димитрій въ 1194, Окп. 25: посприги первого были въ 1192, второго въ 1194, а третьего въ 1196. О Георгіи сказано: „шого же дни и на конь его всади, и „бысть радость велика въ градѣ Суждали, ту сущю блаженному Епископу Іоанну,“ и проч. О Владиміръ-Димитріи: „Окп. „въ 26 день, на память Св. Мученика Димитрія, быша посприги „у В. К. у Всеволода сыну его Володимеру въ градѣ Владимирѣ, „Княземъ Рязанскимъ ту сущимъ съ мужи своими, и быша веселящеся у опца своего за мѣсяць, и тако разѣхашася ода- „рени дары безцѣнными, комонми (конями) и съсуды златыми „и серебряными и поршы (одеждами), а муже ихъ комонми, скорою (мѣхами) и паволоками.“

Тапищевъ пишетъ, что и въ его время нѣкоторые знапные люди еще держались сего древняго обыкновенія, и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужескія. Въ Трѣбникѣ есть молитва на первое сприженіе волосовъ у младенца. Тамъ сказано: „Заповѣдавый намъ вся во славу Твою „пвориши, пришедшаго раба твоего начашокъ сотвориши „сприщи власы главы своея, благослови вкупѣ съ его восприем- „никомъ,“ и проч. Крестный отецъ приводилъ духовнаго сына въ церковь, гдѣ Священникъ читалъ надъ ними сію молитву.

(145) Слова Маршина Галлуса: *Parato de more convivio et abundanter omnibus apparatis, hospites illi (объ нихъ говорено выше) puerum totonderunt, eique Semovith vocabulum ex presagio futurorum indiderunt.* Кадлубекъ также пишетъ о семъ обрядѣ, сказывая, что посприги раждали между людьми духовное свойство, и что мать поспригаемаго считалась названою сестрою поспригающаго: *Qui ton-detur, incipit esse tondentis nepos (племянникъ) per simplicem adoptionem, mater vero eius fit soror adoptiva per arrogationem* (Кадл. Hist. Polon. стр. 639).

(146) См. Историческое Изображеніе Грузіи, сочиненное въ Александро-Невской Академіи, стр. 15—17.

(147) „Въ лѣто 6700 (а не 6701) бысть пожаръ въ Володимѣри, м. Іюля въ 23 день, въ канунѣ Св. Муч. Бориса и Глѣба, въ Чепверкъ, въ полночи; зажжеся и горѣ мало не до вечера; „церквей изгорѣша 14, а города половина.“ — Первый пожаръ въ 1185 г. былъ Апр. 17 (въ день Симеона Персидскаго, а не Сродника Господня) въ Среду: „Богу поущишю грѣхъ ради нашихъ и умъ опѣ чловѣкъ опѣмшю, и вымыкаша изъ „церкви на дворъ до всего, а изъ перема куны и книги и па- „волоки церковныя, и же вѣшаху на праздникъ — все огнь „взя безъ упечи“ (остатка). Слѣдственно въ церквахъ для праздниковъ развѣшивались богатые шкани и парчи.

„Въ лѣто 6702 (1194) зажжеся пожаръ Новгородѣ въ Недѣлю на Всѣхъ Святыхъ въ говѣніе, идуче въ заупрную за- „горѣся (въ) Савкинѣ дворѣ на Ярышевѣ улицѣ, и бѣше пожаръ „зълъ; сгорѣша церкви 10, Св. Василія, Троицы, Воздвиженія и „много домовъ добрыхъ; и уяша у Лукини улицѣ... На другій день „загорѣся въ Чыгловѣ ульки (Чегловой улицѣ), и погорѣ дворовъ „съ 10, и попомъ болѣ. Той же недѣли въ Пятници въ шѣргъ за- „горѣся опѣ Хревѣковѣ улицѣ оли до ручья Неревьской Конѣцъ; „и сгорѣ церквей 7, и домове великии. Ошполѣ вѣспа зло, по вся „дни загорашеся невидимо, и бѣ мѣстѣ, и болѣ, и не смяху (не „смѣли) людѣ широваши (жипѣ) въ домѣхъ, нѣ по полю „живяхушѣ. И Городище погорѣ — и Ладога преди (прежде) Но- „вагорода, и Руса; а въ Людини Конѣци погорѣ дворовъ 10. И „шако ся чюжаше опѣ Всѣхъ Святыхъ до Господина дни.“

„Въ лѣто 6719 (1211) безъ Князя и безъ Новогородѣцѣ“ (ходившихъ тогда со Мстиславомъ въ Великія Луки) „Новгородѣ „бысть пожаръ великъ; загорѣся на Рядяшинѣ улицѣ, и сгорѣ „дворовъ 4000 и 300, а церквей 15.“ По сему кажется, что въ Новгородѣ было менѣе церквей, нежели въ Кіевѣ и Владимірѣ.

„Въ лѣто 6719 (1211), Маія въ 15 день, въ день Воскресенья, „по Липургіи загорѣся градъ Ростовъ и погорѣ мало не весь, и „церквей изгорѣ 15... Се же естъ дивно: церковь въ имя Св. Ио- „анна на Дворѣ въ Епископѣи у Св. Богородици исторѣ вся опѣ „верха и до землѣ, и иконы, что не ушягли (не успѣли) вым- „чани, и гробы въ землѣ дну; и бѣ въ церкви шой икона, на „ней же написанъ Св. Мученикъ Ѳеодоръ Тиронъ, и воцаница съ „виномъ, юже нѣции мняху, яко Леонова Епископа прежѣ быв- „шаго въ Ростовѣ. Пришедши же на пожаръ, видѣша вся ог- „немъ взяша: шоліко икона ша съ воцаницею цѣла... Коспаншинъ „же Князь тогда бѣ въ Володимѣри: слышавъ бѣду спворнююся „на градѣ его, и ѣха Ростову, и видѣвъ печаль бывшую мужемъ „Ростовскимъ, ушѣши я глаголя: Богъ да, Богъ взя,“ и проч.

„Бысть болѣсть силна въ людехъ вельми; не бѣше бо ни „одного двора безъ болнаго; а въ иномъ дворѣ некому бѣше ни „воды подаши.“—Въ Кіев. Лѣт.: „Тое же зимы, по Θεодоровѣ „недѣли во Впор. (Марта 12) потрясѣя земля, и по Кыеву „церкви колибахусь,“ и проч.

(148) „Тое же зимы бысть знаменіа многа на небеси; едино „же опѣ нихъ скажемъ. Въ пяпый часъ въ ноци попече небо „все и бысть червѣлено; на земли же и по хоромомъ и по снѣгу „видѣши челоуѣкомъ, яко кровь проліяну. Видѣша же нѣци, те- „ченіе звѣздное бысть на небеси; оппоргахушъ бо ся звѣзды на „землю, и мнѣши бѣше зрящимъ, яко уже кончина міра,“ и проч.

(149) Письма Иннокенція III изданы въ 1680 году Балюзомъ въ двухъ томахъ; многія еще остались рукописныя въ Ватиканской библіотекѣ. Посланіе къ Рос. Духовенству находится въ выпискѣ Альбершпрандіевой, о коей мы упоминали (см. выше, примѣч. 112). Оно такъ начинается *Archiepiscopis, Episcopis etc. per Rutheniam constitutis*. *Licet hactenus elongati fueritis ad uberibus matris vestrae tanquam filii alieni, nos tamen qui sumus in officio pastorali a Deo licet immeriti constituti ad dandam scientiam plebi suo, non possumus affectus paternos exuere, quin vos sanis exhortationibus et doctrinis studeamus tanquam membra vestro capiti conformare, ut Ephraim convertatur ad Judam, et ad Jerusalem Samaria revertatur.*—Далѣе: *ut autem ad praesens de reliquis taceamus, cum Graecorum Imperium et Ecclesiae pene tota ad devotionem Apostolicae sedes redierit, et ejus humiliter mandata suscipiat et obediat jussioni, nonne absonum esse videtur, ut pars toti suo non congruat et singularitas a suo discrepit universo?* — Назначеннаго посла въ Россію называетъ Папа *filium nostrum G. tituli S. Vitalis Presbyterum Cardinalem, virum genere nobile, litterarum scientia praeditum, и проч.* Въ концѣ подписано: *Datum Viterbii, Nonis Octobris (9 Окт.) anno X* (то есть, въ 10 годъ Иннокенціева правленія).—Современный *Новгород. Лѣт.* повѣствуетъ весьма обстоятельно о взятіи Константинополя, и сказываетъ, что Крестоносцы въ Софійской церкви нашли 40 кадей чистаго золота, кромѣ сосудовъ.

Вѣроятно, что онъ слышалъ всѣ описанныя имъ подробности отъ какого нибудь очевидца, земляка своего.

(150) Грубер. Liefländ. Chronik, Ч. I, стр. 14, 31, 45, 47, 51, 52, 63; Кельх. Liefländ. Historiae, стр. 25 — 30, и Балшаз. Руссова Lief. Chronica, л. 1 — 3. Епископъ Альбертъ въ 1205 г. послалъ въ даръ Князю Русск. Владиміру коня своего; но Липовцы опияли его на дорогѣ. — Архіепископу Лунденскому, Андрею, о коемъ здѣсь упоминается, Саксонъ Грамматику приписалъ свою Историю Датскую. Руссовъ говоритъ, что Лифляндцы сбожали еще свѣшила небесныя и змѣй. Латыши называли Юммала Auktheias Vissagistis. Женщины поклонялись богинямъ Лаймъ и Дяклъ: первая благошворила родильницамъ, а вторая младенцамъ. Дѣвицы приносили жертву идолу Ваицгантосу (Waitzganthos), моля его, чтобы онъ далъ имъ льну для одежды.

(151) Liefländ. Chr. I, 74, 75. Въ сей лѣтописи сказано, что Всеволодъ, смотря съ другаго берега Двины на пылающую столицу свою, говорилъ: „о Герсике, милый городъ! о наследіе опцевъ моихъ! „о гибель внезапная моего народа! горе мнѣ, рожденному видѣвъ такія бѣдствія!“ и проч. Въ Латинскомъ подлинникѣ написано. patschka, батюшка: имя, которое Всеволодъ даетъ Альберту. — О Герсикѣ см. Бишинг. Erdbeschr. T. I, 1027.

(152) „Въ лѣто 6719 (1211) приде Дмишрь Якуницъ изъ Руси, и сспулися Твердиславъ Посадническѣ по своей воли старѣйшу себѣ; и посла Князь Мспиславъ Дмишра на Лукы города спавишъ, а самъ иде на Търъжкѣ блюстѣ волосши; изъ Торжку иде въ Торопчъ, изъ Торопцъ на Лукы, и сняя (соединился) съ Новгородъцы; а Лучаномъ да Князя Володимера Пльсковскаго.... Въ лѣто 6720 ходи Мспиславъ на Чудъ, рекомую Торму, и много полониша; скоша безъ числа приведоша. Помъ же на зиму иде Мспиславъ на Чудьскый городъ Медвѣжью Голову, и села ихъ попралши, и придоша подъ городъ, и поклонишася Чудъ Князю, и дань на нихъ взя.“ Тормою называлась Чудъ обитавшая отъ Дерпна къ сѣверу, гдѣ нынѣ мѣстечко Торма. Сочинитель древней Ливонской Хроники

также пишеть о приступѣ Мстислава къ Медвѣжьей Головѣ (1, 78) и сказывають, что жили, изнуренные голодомъ и жаждою, чрезъ 8 дней опкупились отъ Россіянъ четьрмястами гривенъ, заплашивъ оныя ногами. Тамашняя область именовалась въ старину Унганию.

(153) „Въ лѣто 6719, Генваря въ 22“ (слѣдственно уже въ 1212) „злой, испра (исперва) не хотя добра, вложи (т. е. Савиана) завись людѣмъ на Архіепископа; и не даша ему прависа, и ведоша и въ Торонъ. Онъ же по пріѣзду радостію, яко І. Златоустъ и Григорій Акраганскій (Акраганскій), славя Бога. Тѣгдажь бѣше пришесть преже изгнанія Митрофана Добрына Ядренковицъ изъ Царяграда, и привезе съ собою гробъ Господень“ (развѣ часпицу его?) „а самъ пострижеся на Хушинѣ у Св. Спаса; и волею Божіею възлюбилъ и Князь Мстиславъ и вси Новгородци, и послаша и въ Русь стависа; и приде пославленъ Архіепископъ Антоній, и створи полапу Митрофану церковь въ имя Св. Антонія.“

Маловажные случаи Всеволодова княженія, о коихъ мы не упоминали, суть слѣдующіе:

Въ 1177 году погорѣлъ въ Новѣгородѣ Неревскій Конецъ отъ Иванковой улицы съ пятью церквами. — Въ 1179 Новгородск. Архіепископъ Ілія (Іоаннъ) и братъ его zaloжили каменную церковь Благовѣщенія Маія 21, а совершили Авг. 25; скончалась Игуменя Іоанновскаго монасп. въ Новѣгородѣ. Въ 1180 Михаль Спепановичъ былъ въ Новѣгородѣ преемникомъ смѣненнаго Посадника, Завида. Архіепископъ Ілія и братъ его, Гавріиль, zaloжили на ворахъ Благовѣщенскаго монаспыря каменную церковь. У Вел. Князя родилась четьвертая дочь Сбыслава-Пелагія въ день Св. Димитрія; тещка, Княгиня Ольга Галицкая, крестила ее. — Въ 1180 по Кіев. лѣт. былъ пожаръ въ Кіевѣ, и загаралась церковь Софійская: лѣтописецъ говоритъ: здѣсь — слѣдственно онъ жилъ въ Кіевѣ. — Въ 1181, Іюля 3, зажгло молніею въ Новѣгородѣ Варяжскую церковь на шорговой площади. Въ пожѣ лѣто сгорѣли тамъ 2 церкви, Св. Михаила и Святыхъ Опець въ Славнѣ (Славянскомъ Концѣ) и вся набережная до Ручья; и благочестивые люди построили на Добрыниной улицѣ 5 церквей деревянныхъ. Въ 1182 совершена въ Новѣгородѣ церковь на вратахъ Св. Богоявленія и другая Святыхъ Опець. Преславился (см. Кіев. лѣт.) Архимандритъ-Игумень Печерскій Поликарпъ, Іюля 24: „по смерти его бысть мятежъ въ монаспыри: не мога бо старци избрати събѣ Игумена... не подобаше бо шаковому сильному дому ни единъ часъ безъ пасуха быти. Во Впорникъ же удариша братья въ било, и сидоша въ церковь,

„и почаша молбы творить... и единѣми усипы мнози рекоша: по-
 „слемся къ Васильеву Попови на Щековицю, абы былъ намъ
 „Игумень... И пришедше поклонишася Василію... Попъ же Ва-
 „силій въ велицѣ изуменіи бывъ, поклонися пропиву имъ и рече:
 „опци и братіа! азъ Чернечьство на сердци имѣлъ есмь: Игу-
 „менства же ради что помыслише о моей худоспи? Много же
 „прѣвса и уречеся имъ. Они же ведоша его въ монастырь въ Пя-
 „токъ. Пришедши же Недѣли, и прѣхъ Митрополитъ Ники-
 „форъ на посприженіе его, и Туровскій Епископъ Лаврентій и
 „Никола Полоцскій Епископъ и вси Игумени, и посприже Ни-
 „кифоръ своею рукою.“ — Радко съ брапомъ въ Новгородѣ по-
 ставили церковь Св. Ипатія на Рогатой улицѣ. Преславился
 Епископъ Полоцкій Діонисій; былъ пожаръ въ Городѣ отъ мол-
 ній; сгорѣли всѣ дома и каменная церковь.—Въ 1184 году, Генв.
 1, Митрополитъ Никифоръ, Епископъ Юрьевскій, Архимандритъ
 Печерскій, Игумень Василій освятили великимъ свяще-
 ніемъ церковь Св. Василія въ Кіевѣ, созданную Свяпославомъ
 Всеволодовичемъ на Великомъ Дворѣ; въ сей день Свяпославъ
 угоспиль Духовенство и гражданъ. Новгородскій Архіепископъ
 съ брапомъ заложили на торгоvoi площади каменную церковь
 Св. Іоанна; построена тамъ же деревянная новая Св. Власія. Въ
 1185 г. Маія 1, въ 10 часу дни, во время вечерняго звона, было
 затмѣніе солнца, и продолжалось болѣе часа. 6 Маія Лукинич
 заложили каменную церковь Петра и Павла на Сильницѣ, а
 Милонѣгъ церковь Св. Вознесенія. Маія 18, въ Субботу, родился
 у Вел. Князя сынъ Конспаншинъ.—Въ 1186 году, какъ говоритъ
 Лѣтописецъ, прѣзжалъ въ Новгородъ Греческій Царь Алексій,
 сынъ Мануиловъ: вѣроятнo, самозванецъ, ибо сынъ Мануиловъ
 былъ умерщвленъ въ 1184 году Авг. 19 (см. Дю-Канжа *Гаміі. Aug.*
Byzant. сир. 188); а побочный, именемъ также Алексій, не выѣз-
 жалъ изъ Греціи.—Въ томъ же году, Сент. 7, преславился Но-
 вгородскій Епископъ Ілія, или Іоаннъ, и погребенъ въ притворѣ
 Св. Софіи. Князь и народъ избрали на его мѣсто Гавріила, брата
 Іоаннова: „и прислаша понь Митрополитъ и вся Княжья Руская,
 „и поаша и съ любовью.“ Свяпославъ Всеволодовичъ въ Мартѣ
 освятилъ Черниговскую, созданную имъ церковь Благовѣщенія.—
 Въ 1187 г. Марта 29, пославленъ Архіепископъ Гавріиль и воз-
 вратился въ Новгородъ Маія 29. Преславился Игумень Моисей
 въ Антоновой обители Св. Богородицы; на его мѣсто пославили
 Волоса (Власія). Въ Кіев. Лѣт: „Преславися Князь Вышего-
 „родскій Мѣспиславъ Давыдовичъ мѣс. Маа и положенъ бысть
 „въ церкви Св. Θεодора въ Кыевѣ монастыри. Бысть знаменіе
 „Сент. въ 15 день“ (по друг. 9 въ полдень, по Астрон. таблицамъ).

4): „солнце погибе, а небо погорѣ облаки огнезрчными. Таковаа „бо знаменіа не на добро бывають: въ пошѣ бо день взяшѣ „бысть Іерусалимъ безбожными Срацины... Въ Галичи солнцу „исмеркшю, яко и звѣзды видѣши среди дни; въ Кыевской же „сторонѣ никпоже не видѣ въ пошѣ часъ.“ Родился у Вел. Князя сынъ Борисъ, у Рюрика осенью сынъ Владиміръ-Димитрій. Расписана церковь Св. Богородицы въ Рословѣ Епископомъ Лукою. — Въ 1188 г. скончался сынъ Всеволодовъ, Борисъ. Симеонъ Дыбачевичъ, Новогородецъ, заложилъ каменную церковь въ Аркадьевскомъ монастырѣ. Сдѣланъ въ Новѣгородѣ новой мостъ черезъ Волховъ подлѣ спарого. — Въ 1189 г. Февр. 17 былъ страшный громъ, копорымъ убило двухъ челоѣкъ въ Новѣгородѣ. Іюня 4 Архіепископъ Гавріилъ свяшилъ церковь Успенія въ Аркадьевскомъ монастырѣ, и соорудилъ новую Трехъ Опроковъ на Жапуни. 14 Авг. Епископъ Лука свяшилъ великимъ священіемъ Соборную церковь Владимірскую въ присутствіи Вел. Князя и зятя его, Роспислава Ярославича. Скончался сынъ Всеволодовъ Глѣбъ Сент. 29. У Ярослава Владиміровича, свояка Всеволодова, родилась въ Новѣгородѣ дочь на Рождество Богородицы. Опняли Посадничество у Михалѣ и дали Мирошкѣ Нездиничу. Родился у Вел. Князя Всеволода сынъ Георгій. — Въ 1190 г. умеръ Епископъ Бѣлогородскій Максимъ, на мѣсто коего поставилъ Рюрикъ своего опца духовнаго, Андреяна, Игумена опъ Св. Михаила Выдубецкаго. Апрѣля 19 скончался Святополкъ Юрьевичъ, шуринъ Рюриковъ, и погребенъ въ Кіевской церкви Св. Михаила, созданной его праѣдомъ, Святополкомъ-Михайломъ. Внукъ Святослава Всеволодовича, Давидъ Ольговичъ, женился на дочери Игоря. Родился въ Новѣгородѣ у Ярослава Владиміровича сынъ Михайлъ-Ізяславъ; а въ 1191, Фев. 8, у Вел. Князя Ярославъ-Теодоръ. Князь Новогородскій Ярославъ построилъ на Городищѣ церковь Св. Николая, Владыка (Архіепископъ) на дворѣ своемъ церковь Срѣшенія, Нѣздиничъ въ Нѣздѣ Св. Образа, а Коснятинъ съ брапомъ на торговой площади Св. Пятницы. Архіепископъ Гавріилъ свяшилъ церковь Вознесенія, сооруженную Тысяцкимъ Милонѣгомъ. — Въ 1192 г. Чернецъ Варлаамъ, мірскимъ именемъ Алекса Михалевичъ, построилъ церковь Преображенія внизу на Хушинѣ: Архіепископъ свяшилъ оную 6 Авг. и назвалъ монастыремъ (Варлаамъ Хушинскій у насъ въ числѣ Святыхъ). Архіепископъ свяшилъ храмъ Петра и Павла на Силиищѣ. Въ Русѣ на островѣ Игуменъ Мартирій соорудилъ церковь Преображенія и завелъ монастырь. Въ Новогородскомъ монастырѣ Св. Богоматери, въ Звѣринѣ, поставили Игуменью; тамъ же въ Воскресенскомъ монастырѣ умерла Игуменья Марія.

Вел. Князь Всеволодъ 22 Авг. заложилъ въ Владимірѣ церковь Рождества Богоматери. — Въ 1193, Маія 24, преставился Архіепископъ Гавріилъ (въ монашескиѣ Григорій) и погребенъ въ припворѣ Св. Софіи подлѣ брашна; на его мѣсто избрали Игумена Мартирія, бывшаго въ Русѣ (онъ пославленъ въ Кіевѣ Дек. 10 и прѣѣхалъ въ Новгородъ Ген. 16 слѣдующаго года). Въ Новгородѣ у Ярослава родился сынъ Ростиславъ; срублена церковь Пепра и Павла на Холмѣ Живоглажая и Св. Іоанна Милосливаго на воропахъ церкви Воскресенія. У Давида Ростиславича родился сынъ Мстиславъ-Теодоръ, зимою. — Въ 1194 поставили въ Новгородѣ церковь Св. Филиппа на Нупной улицѣ. Преставился Игумень Діонисій Георгіевскаго монастыря и Герасимъ Аркадьевскаго; на мѣсто перваго избрали Савванія, а на мѣсто втораго Панкрашія. Въ Августѣ мѣсяцѣ обновили Владимірскую Соборную церковь, опчаси разрушенную пожаромъ; а въ Септ. мѣсяцѣ Суздальскую обвѣшталую. О второй сказано: „покрыша „бысть оловомъ опъ верху до камаръ и до припворовъ, а по „чуду подобно молишвою и вѣрою Епископа Іоанна, не ища ма- „сперовъ опъ Нѣмецъ, но налѣзе масперы опъ клеветъ Св. Бо- „городицы и своихъ, иныхъ олову льяпи, иныхъ крыши, иныхъ „известью бѣлипи,“ и проч. Окт. 25 родился у Всеволода сынъ Владиміръ - Димитрій. — Въ 1195 умеръ Князь Рязанскій, Игорь Глѣбовичъ, и положенъ у Св. Мучениковъ, Бориса и Глѣба. Архіепископъ Новгородскій заложилъ церковь Богоматери на городскихъ воропахъ, Маія 4, а осенью храмъ Воскресенія въ монастырѣ. Умерла Игуменья Св. Варвары. Была саранча. Въ 1196, въ Февр., преставился Изяславъ, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, правнукъ Мстислава Великаго, и погребенъ въ Кіевск. церкви Св. Теодора близъ опца. Въ Мартѣ привезли въ Кіевъ тѣло умершаго Глѣба Юрьевича Туровскаго, любимаго шурина Рюрикова, вспрѣченное Митрополиомъ и погребенное въ церкви Св. Михаила. Марта 27 родился у Всеволода сынъ Свяшославъ-Гавріилъ. Новгородцы, Коснятинъ и Дмитрій, заложили церковь Св. Кирилла въ Нѣлезѣнѣ на Лубяной улицѣ, а Владимірскій Епископъ Іоаннъ 1 Маія на вратахъ соборнаго храма церковь Іоакима и Анны. Живописецъ Гречинъ Пешровичъ расписалъ въ Новгородѣ церковь на вратахъ. Кончили храмъ Воскресенія: Архіепископъ свяшилъ его 13 Септ.: „Владыка пружаяся и горя въ „день зноемъ, а въ ночь печалуюся, абы видѣши ю свершену.“ Въ 1197 г. въ Новгородѣ Архіепископъ поставилъ на островѣ церковь Св. Никифора, а жена Полюда Городищича, дочь Жироскина, основала монастырь Св. Евфиміи въ Плотникахъ. Рюрикъ создалъ въ Бѣлгородѣ Епископскую церковь Св. Апостолъ,

освященную 6 Дек. Митрополипомъ Никифоромъ и Бѣлогород. Епископомъ Андреяномъ, который управлялъ и Юрьевскою Епархією. Князь, Княгиня и дѣти ихъ угостили Епископа, Архим. Печерскаго Игумена Василія, Выдубецкаго Игумена Моисея и проч. — Въ 1198 году Генв. 10, привезли Великому Князю изъ Θεσσαλονики гробную доску Св. Димитрія. Митрополипъ Никифоръ съ Еписк. Андр. Бѣлогородск. и Юрьевск. освятилъ 1 Генв. великимъ священіемъ Кіевскую церковь Св. Василія, которую создалъ во имя свое Рюрикъ на Новомъ Дворѣ. Въ Кіев. Лѣт.: „на зиму родися дѣти у Ростислава у Рюриковича, и нарекоша имя ей Ефросинія, прозваніемъ Измарагдъ, дорогой камень, и бысть радость велика въ Кіевѣ и въ Вышегородѣ, и пріѣха Мѣспиславъ Мѣспиславичъ и тетка ея Предслава, и взяша ю къ дѣду и къ себѣ, и тако въспитана бысть въ Кіевѣ на го-рахъ.“ Рюрикъ отдалъ дочь свою Всеславу за Рязанск. Кн. Ярослава Глѣбовича. Архіепископъ Марширій заложилъ въ Русѣ храмъ Преображенія Маіа 21. У Ярослава Владиміровича умерли два сына, Изяславъ въ Лукахъ, Ростиславъ въ Новѣгородѣ; погребены въ монастырѣ Св. Георгія. Ярославъ Владиміровичъ заложилъ церковь Преображенія въ Новѣгородѣ на горѣ Нередицѣ; соорудили другую Св. Іліи, также каменную, на Холмѣ (конецъ Славна, т. е. въ Славянскомъ Концѣ). Всеволодъ послалъ Павла на Епископство въ Переяславль южный. Авг. 28 родился у Вел. Князя сынъ Іоаннъ. Въ Кіев. Лѣт.: „Благоволи Богъ вдохнути мысль благу Великому Князю Рюрикови-Василію: того бо лѣта Іюля въ то день, въ Суб., заложилъ спѣну ка-мену подъ церк. Св. Михаила у Днѣпра, иже на Выдобичи, о ней же мнози не дрѣзнуша помыслиши оупъ древнихъ, али но (не только) дѣлу япися. Сто бо и одинадцать лѣтъ имашъ, ошнелъ же създана бысть, и мнози Самодрѣжци преи-доша, дрѣжаще споль Княженія Кіевск., оупъ того же боголюбив. Всеволода, иже създа церковь шу, родовъ чепыре, и ни единъ же въслѣдова любви его къ мѣсту шому. Съ же богомудрый Кн. Рюрикъ пятый (родъ) бысть оупъ того, яко же пишеть о праведнѣмъ Іевѣ оупъ Авраама... Братъ же его быша добра, овии старѣйшии его, инии же меншии; но не благоволи въ нихъ Богъ о дѣлѣ спѣны шоя: время бо пребываше слугы своего. Съ же хрисполуб. Рюрикъ, лѣшны не многы сый, чадъ при-жи събѣ по плъши... по духу же паче прозябеніе ему бысть... мудролюбія начинанія оупъ спраха Господня, въздрѣжаніе яко нѣкое основаніе полагаше, по Іосифу же цѣломудріе и Моисею, въ добродѣтель, Давыдову же крѣпость и Коспанишине право-вѣріе, и прочая добродѣтели прикладаа въ съблюденіе заповѣди

„Владычнѣ, и тако философствоваше, молясь по вся дни
 „тако съхранену быти, имѣя же къ нимъ милость оупъ вели-
 „кихъ даже и до малыхъ и поданіе къ пребудующимъ безъ ску-
 „доспи, хощѣніе же къ монастыремъ и къ всѣмъ церквамъ и
 „любовь несыпну о зданіяхъ. Такожь и христілюбив. его
 „Княгини, тезоименна сущи Аннѣ родипельници маперѣ Бога
 „нашего... ни на что же ино упражняшеся, но шокмо о церков-
 „ныхъ потребахъ, и о милованіи укоренныхъ, маломощехъ и
 „всѣхъ бѣдующихъ. Оба же въкупѣ Патриаршескій шрудъ съврѣ-
 „шаючи, да и вѣнецъ оупъ мѣздодавца общій въспрімеша... То-
 „му жъ въслѣдованію и богонабдимыа си дѣли учаща..... Изъоб-
 „рѣше бо (Рюрикъ) подобна дѣлу и художника въ своихъ си пріа-
 „шелехъ, именемъ Милонѣтъ, Пётръ же по крещеніи, акы
 „Моисей древле оного Веселеила, и приспавника сътвори дѣлу
 „и мастера не проспа преже-написанныа (упомянутой) спѣны, и
 „тако япся зданію не шѣчно въ соблюденіе храма, ни оупъ кого
 „же помощи пребуя, но самъ о Христѣ възмагаа... Съврѣши
 „спѣну Сент. въ 24. Въ шощъ же день пріѣха въ монастырь
 „Вел. Кн. Рюрикъ, Киръ Василей, съ Княгинею и съ сыномъ Ро-
 „спиславомъ и Володимеромъ, и съ дѣщерію Предслагою, и съ
 „снохою Роспиславлею, и поспави купью у Св. Михаила... и
 „сътвори пиръ немалъ... и накорми Игумены съ Калугеры... и
 „възвеселися духовно о пришедшей въ дѣло таково Царской мы-
 „сли его. Игумень же Моисей и вся брашѣа велегласно похвали-
 „ша Бога и Вел. Князя, глаголяще: дивна днесъ видѣспа очи на-
 „ши... поспави на проспранѣ нозѣ рабѣ швоихъ.... опселѣ бо не
 „на брезѣ спавше, но на спѣнѣ швоего създаніа,“ и проч. Здѣсь
 конецъ древней Кіевской лѣтописи, соединенной съ Во-
 лынск. Лѣт. Далѣе слѣдуютъ одни Волынскія и Галицкія извѣ-
 стія. — Въ 1199 заложили въ Русѣ деревянный городъ. Супруга
 Ярослава Владиміровича основала въ Новгородѣ на Михалицѣ
 женскій монастырь Рождества Богоматери; первою Игуменьею
 была шамъ жена Посадника Завида. — Въ 1200, Іюля 15, Всево-
 лодъ заложилъ церковь Успенія въ монастырѣ Княгини своей. Въ
 1201, зимою, запмѣніе луны. Дек. 24 преспавилась въ Владиміръ
 супруга Ярослава Владиміровича, свеспъ (своичина) Великаго
 Князя, и погребена въ монастырѣ сеспырѣ ея. Архіепископъ Миш-
 рофанъ поставленъ Іюля 3, а въ Новгородъ пріѣхалъ Сент. 14.
 Лѣто было опмѣнно дождливо. — Въ 1202, Авг. 5, преспавилась
 Февронія, супруга Михайлова, бывшаго Велик. Князя, и погребена
 въ Суздаль, въ храмѣ Богоматери. Сент. 9 священа церковь Успе-
 нія, построенная супругою Всеволода въ ея монастырѣ. Зимою
 скончалась Евфросинія Борисовна, дочь Всеволодова браша, въ

Кидекшѣ, и положена въ церкви Бориса и Глѣба, близъ отца и матери. — Въ 1203 поспригся Новгородск. Посадникъ Мирошка въ монастырѣ Св. Георгія или Юрьевскомъ; его мѣсто заспутилъ Михалко Спепанычъ. Былъ моръ на лошадей въ Новгородской области („яко не лѣзѣ быше пойши (опъ) смрады никуда, же“). — Въ 1204 были знаменія и въ солнцѣ и въ лунѣ. Умеръ сынъ Олега, Князя Черниговскаго (вмѣстѣ съ опцемъ). Упала соборная церковь Богоматери въ Ростовѣ. Дек. 18 преставился Муромскій Князь Владиміръ Юрьевичъ и положенъ въ церкви Христовѣ. 30 Декабря скончалась дочь Всеволодова Елена, и погребена въ монастырѣ ея матери. — Въ 1205 „мѣсяць освѣшѣвъ 8 ноцій“ (ночей). — Въ 1206 умеръ Инокомъ бывшій Новгородскій Посадникъ Михалко (въ Монашесствѣ Митрофанъ), который поспригся 18 Маія въ Аркадьевскомъ монастырѣ; сынъ его, Твердиславъ, соорудилъ храмъ на врапахъ церковь Симеона Сполнника. Великій Князь женилъ своего сына, Ярослава-Ѳеодора, на дочери Юрѣя Кончаковича (Хана Половецкаго). — Въ 1207, Февр. 28, въ Среду, зашмѣніе солнца. Новгородцы, Володаревичи и Носовичи, перенесли съ Колѣна на Лубяную улицу церковь Св. Луки; заморскіе купцы совершили церковь Св. Пятницы Авг. 30, а Ѳеодоръ Пинециничъ Св. Пантелеймона. Констаншинъ, сынъ Вел. Князя, Ноября 25 освятилъ церковь Михаила на своемъ дворѣ въ Владиміръ, и далъ большой пиръ. — Въ 1208, Февр. 3, зашмѣніе луны. Въ 1209, Дек. 7, родился у Констаншина сынъ Василій, а въ 1210, Іюня 18, Всеволодъ-Іоаннъ. Въ 1211 Новгородецъ Вячеславъ Прокшиничъ совершилъ каменную церковь Сорока Святыхъ. (Сей Вячеславъ чрезъ нѣкоторое время поспригся въ Хушынскомъ монастырѣ, былъ названъ Варлаамомъ и скончался въ 1243 году: Авторъ Спепенной Книги — см. Ч. I, стр. 354 — несправедливо считалъ его и Святаго Варлаама Хушынскаго однимъ человекомъ. Опець Вячеслава, Прокша, былъ Инокомъ Хушынской обители при Св. Варлаамѣ: см. Новгородск. Лѣт. стр. 73, 77, 136).

Никон. Лѣт. говоритъ, что въ 1177 году Князь Романъ Глѣбовичъ избилъ многихъ Половцевъ; что они въ 1195 сдѣлали много зла въ области Рязанской, и что въ 1209 убили въ Кадомѣ Рязанскій Тысячскій Машвѣй Андреевичъ. Тапищевъ, прибавивъ къ послѣднему извѣстію нѣкоторыя обшояпельства, сказываетъ еще, что Новгородцы на мѣсто умершаго Архіепископа, Гавріила, по жеребью избрали Марширія; что жена Рюрикова любила шить золотомъ для церквей; что Митрополитъ, по желанію Князей Рязанскихъ и согласію Рюрика, отдѣлилъ тогда Рязанскую Епархію отъ Черниговской, и что Арсеній по-

спавленъ Епископомъ 26 Сентября. По житію благовѣрнаго Князя Константина и сыновъ его, Михаила и Теодора, Муромскихъ чудотворцевъ, напечатанному въ Прологѣ (Маія 21), до самыхъ временъ Всеволода III язычество царствовало въ Муромѣ. Тамъ сказано, что Св. Глѣбъ, сынъ Владиміра Святого, не могъ обратитъ Муромцевъ въ Христіанскую Вѣру, ни покоритъ ихъ, и жилъ верспахъ въ двухъ опѣ сего города; что въ 1192 году Князь Великій Константинъ Святославичъ, попомокъ Св. Владиміра, собравъ войско въ Кіевѣ, съ сыновьями Михаиломъ и Теодоромъ осадилъ Муромъ и взялъ его; что въ жаркой битвѣ подъ стѣнами города убитъ Михаилъ; что Константинъ основалъ тамъ первую церковь Благовѣщенія, погребъ въ ней тѣло Михайлово, создалъ многія иныя церкви, выбралъ Епископа, просвѣтилъ весь народъ крещеніемъ, скончался и погребенъ въ той же церкви Благовѣщенія; что сродникъ его, Георгій Ярославичъ, (въ XIII вѣкѣ) возобновилъ сей храмъ, и съ того времени мощи Константиновы и сыновей его начали славиться чудесами; что Царь Иванъ Васильевичъ, въ 1553 году идущи съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ 2 недѣли, и моляся надъ гробомъ Константина, обѣщавъ создать тамъ монастырь, который и былъ основанъ по взятіи Казани; что работники, копая рвы для новаго каменнаго храма, нашли неслѣнные мощи Константиновы и сыновей его; что сіи мощи положены въ каморѣ церковныя стѣны; что Царь прислалъ богашую упварь, и велѣлъ Рязанскому Епископу, Гурію, освятитъ новый храмъ. — Мы должны замѣтитъ для Читапелей, что о Князѣ Константинѣ Святославичѣ совсѣмъ не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ; что опѣ временъ Андрея Боголюбскаго до нашествія Татаръ господствовали въ Муромѣ потомки Ярослава Святославича, правнука Св. Владиміра, изъ коихъ ни одинъ не назывался Константиномъ; что опѣ 1175 году до 1204 княжилъ тамъ Владиміръ Юрьевичъ, а опѣ 1204 до 1228 братъ его, Давидъ Юрьевичъ. — Въ рукописномъ Житіи сего Константина, Муромскаго Чудотворца (см. нашей Исторіи Т. I, примѣч. 214) прибавлено, что Муромъ имѣлъ прежде стѣны каменные и мраморныя, опѣ коихъ и названъ Муромомъ; что Константинъ ввелъ тамъ истинную Вѣру въ 1223 году съ такими же обрядами, какъ Св. Владиміръ въ Кіевѣ; что идолопоклонники крестились въ Окѣ; что Св. Князь обращалъ ихъ по ласкою, дарами или облегченіемъ налоговъ, по угрозами; раздавалъ чиновникамъ села, а инымъ деньги и плашье; что первая Муромская церковь Благовѣщенія создана въ старомъ вышнемъ городѣ, а вторая была посвящена Борису и Глѣбу. Мы

знаемъ по современнымъ лѣтописямъ, что уже въ 1096 году находились Христіанскія церкви въ Муромѣ (см. сей Исторіи Т. II, примѣч. 178). Далѣе сказано: „Егда обрѣшоша мощи Св. Чудотворцевъ (Конспаншина и сыновъ его), писали о томъ къ Москвѣ гости Муромскіе, Четвершакъ Сычевъ, да Семень Попышкинъ, къ Государю Царю Іоанну Васильевичу,“ и проч.

Авторъ Спешенной Книги (Ч. I, стр. 315) рассказываетъ, что въ княженіе Всеволода III юный Михаилъ, сынъ Всеволода Чермнаго, ѣздилъ лечиться въ Переславль Залѣскій къ преподобному Никитѣ, жившему въ сполѣ; что Чудотворецъ жезломъ своимъ исцѣлилъ Князя; что Михаилъ на томъ мѣстѣ поставилъ крестъ съ надписаніемъ 669 $\frac{1}{4}$ года (1186); что сей крестъ стоялъ тамъ еще и въ концѣ XVI вѣка, и проч.

(154) См. Воскресенск. Лѣт. II, 156. Тапищевъ говоритъ о мнимой перепискѣ Конспаншина съ Георгіемъ, и проч.— Въ харапейныхъ лѣтописяхъ междоусобіе братьевъ описано такъ: „(въ 1212) приходи Гюрги Князь съ Ярославомъ къ Роспову, и умиришася... Володимеръ (въ 1213) ѣха въ Москву. Приходи во второе Гюрги съ Ярославомъ къ Роспову, и спвориша порядъ съ Коспяншиномъ, и идоста къ Москвѣ Гюрги съ Ярославомъ, и изведъ Гюрги Владимира изъ Москвы“ и проч. Въ Воскресенской: „Коспяншинъ нача рашъ замышляши на Георгія... Георгій же, не хощя его къ себѣ пустиши, иде нанъ съ братьею, съ Ярославомъ, Володимеромъ и Іоанномъ... и умиришася (въ 1212 году)... Володимеръ бѣже въ Росповъ къ Коспяншину. Юрьи же съ братьею иде къ нимъ на снемъ (сѣздъ) и бывшимъ имъ у Юрьева и смиришася. Володимеръ опъ Коспяншинъ иде на Волокъ, и опшолъ посла и Коспяншинъ на Москву... А Свяпославъ иде опъ Коспяншина ко Юрьеву брашу и дасъ ему Юрьевъ Польскый... Нача Коспяншинъ (въ 1213 году) оная рашъ замышляши. Георгій же пойма братью Ярослава, Свяпослава, Іоанна и Давыда Муромскаго, и идоша къ Роспову. Коспяншинъ же посла полкъ свой на Коспрому и пожже ю всю, а люди изымаша. Юрьи же приде къ Роспову и бишася о рѣку Идшу (Вексу), и села пожгоша — и покончавше и крестъ цѣловаша, и поидоша къ Москвѣ на Володимера,“ и проч.

Ниже о Димитріи-Владимірѣ: „посла и въ Рускый Переяславль на споль на опчину свою;“ а Тапищевъ пишетъ, что Владиміръ долженъ былъ получить сію область опъ Всеволода Чермнаго.

Владиміръ поѣхалъ въ Переяславль въ 1213 году; а женился въ 1215 на дочери Глѣба Свяпославича, который по кончинѣ Рюрика сдѣлался Черниговскимъ Княземъ.

Далѣе: „Тогожь лѣта (1218) приде Володимеръ изъ Поло-
„вѣкъ къ браться своей, и даша ему Стародубъ и ину власпѣцю.“
Сей городъ былъ ниже Владиміра 60 верстѣ: см. Больш. Чер-
тежъ, стр. 201. — Тапищевъ вымыслилъ обстоятельство по-
то несчастнаго сраженія, въ которомъ Половцы взяли въ плѣнъ
Владиміра. Никон. Лѣт. упоминаетъ о двухъ убитыхъ богаты-
ряхъ сего Князя, Иванѣ и Димитріи.

(155) См. выше, примѣч. 133. Вѣроятно, что Рюрикъ умеръ
не за-долго до изгнанія его наслѣдниковъ изъ Кіевской обласпи
въ 1214 году (см. Новгородск. Лѣт.). Тапищевъ называетъ
сего Князя пьяницею, лѣнивымъ и проч.; а Лѣтописецъ сказы-
ваетъ совсѣмъ противоположное (см. выше, примѣч. 153, подъ годомъ
1198). По Новог. Лѣт. Всеволодъ Чермный говоритъ сыновьямъ
и племянникамъ Рюриковымъ: „братья моя еше два Князя по-
„вѣсили вы въ Галици,“ и проч. Основаніемъ клеветы было, ка-
жется, то, что внучатные братья и союзники ихъ, сыновья Яро-
слава Луцкаго, участвовали въ возведеніи на престолъ Данила,
при коемъ случилось сіе злодѣйство въ Галичѣ. — Старшій Рю-
риковъ сынъ, Ростиславъ, зять Всеволода Великаго, тогда же
или скоро умеръ: объ немъ не упоминается болѣе.

(156) „Въ лѣто 6721 (1213) въ Пепрово говѣніе изъѣхаша
„Липва безбожная Пльсковъ и пожгоша.“ О причинѣ Владиміро-
ва изгнанія сказано въ Liefł. Chronik, I, 97. Напрасно искавъ за-
щиты Полоцкаго Князя, онъ уѣхалъ въ Ригу.

См. о Всеволодѣ Борисовичѣ Новог. Лѣт. стр. 79. Сей
Князь былъ сынъ Бориса Романовича (см. выше, примѣч. 95).

(157) См. Грубер. Liefł. Chronik, I, 98, 121. Сіе было въ 1214
году.

(158) „Иде Князь (въ 1214 году) на Чудъ на Ереву“ (Ервень,
гдѣ нынѣ Вейсенштейнъ) „къ морю; села ихъ попрапи и осѣкы
„(засѣки) ихъ взяма.“ См. Liefł. Chr. I, 95, и Новог. Лѣт. 79.
Нашъ Лѣтописецъ несогласенъ съ Ливонскимъ въ одномъ лѣто-
счисленіи: послѣдній вездѣ отсчитываетъ время и чепырма годами.
— Въ Новог. Лѣт. Давидъ Торонецкій названъ только братомъ
Владиміра Псковскаго: вѣроятно, что Мстиславъ родился отъ
первой супруги Мстислава Храбраго, а Давидъ и Владиміръ отъ
второй.

(159) „Камо, Княже, очима позрини ты, тамо мы главами
„своими вржемъ“ (вержемъ). Тапищевъ прибавляетъ здѣсь, какъ
и въ другихъ мѣстахъ, сказывая, на примѣръ, что Новгородцы
не хотѣли быть подъ начальствомъ Мстислава Романовича, и
для того воронились-было съ дороги. — Мстиславъ выступилъ
изъ Новгорода Іюня 8, въ 1214 году.

(160) Въ Новгородской: „взяша Рѣчици“ (Рѣчицу, городъ Минск. Губерніи) „и иные по Днѣпру города Черниговскыя, и „придоша подѣ Вышегородъ, и начаша ся бити, и одолѣ Мстиславъ, и яша з Князя, Ростислава Ярославича и Ярополка, брата его, внука Олгова; и Вышегородци поклонилися, отворили врата; а Всеволодъ изъ Кыева выѣже за Днѣпръ — и поклонилися Кыяне, и посадиша Кыевѣ Мстислава Романовича, внука Ростиславль. Идоша къ Чернигову, и стояше 12 днѣй, „взяша миръ и дары.“ Въ Воскресенской: „пойде Мстиславъ Романовичъ изъ Смоленска на Кыевъ съ брашьею, съ Володимеромъ Рюриковичемъ, и Коспьяниинъ и Мстиславъ Давыдовичи, и Мстиславъ Мстиславичъ изъ Новгорода и Ингваръ Ярославичъ изъ Лучьска.... Всеволодъ же (Чермный) бѣже за Днѣпръ, и мнози людѣ испопаша во Днѣпрѣ... Идоша по немъ Князи къ Чернигову и отпустиша во градѣ Глѣба, брата его; а Всеволодъ преславися — и стояша около града 3 недѣли, и много зла совориша, и пригородъ пожгоша и села — и потомъ управившися и цѣловавши крестъ межъ собою разидошася, и сѣде въ Кыевѣ Ингваръ Ярославичъ, а Мстиславъ Романовичъ въ Вышегородѣ, а Мстиславъ Мстиславичъ иде къ Новгороду. Потомъ же даша Кыевъ Мстиславу Романовичю, а Ингваръ опять иде къ Лучьску.“ Сей Ингваръ, внукъ Изяслава II, княжилъ и прежде въ Кыевѣ, въ 1202 году. По Воскресен. Лѣтп. Мстиславъ ходилъ къ Киеву еще въ 1212 году; но лѣтпосчисленіе Новгородскаго кажется вѣрнѣе: см. выше, примѣч. 159. Тапищевъ вымышляетъ кровопролитную битву въ полѣ, и проч.

(161) „Послаша по Ярослава Гюргя Иванковица Посадника и Якуна Тысяцкаго и купецъ старѣйшихъ 10 мужъ. И выде Ярославъ въ Новгородъ, и усрѣше и Архіепископъ Антонъ“ (Тапищ. пишетъ: 3 Мая). Сей Князь былъ прежде женатъ на Княжнѣ Половецкой (Воскресенск. II, 141). Въ харапейной Пушкин. и Троиц. лѣтописи сказано, что Новгородцы выгнали Мстислава въ 1216 году. Мы болѣе вѣримъ Новгородской. Тапищевъ изобрѣтаеиъ здѣсь подробности.

Далѣе: „Ярославъ я Якуна Зуболомица, а по тому посла по Доброшеница, по Новопоржскій Посадникъ, и оковавъ попоци и на Тыхверь, и по грѣхомъ обади (оклеветалъ) Федоръ Лазушницъ и Иворъ Новопоржъцъ Якуна Тысяцкаго Намѣжица. Князь же сшвори Бѣче на Ярославли Дворѣ. Идоша на дворъ Якунъ, и разграбиша, и жену его яша; а Якунъ заупра иде съ Посадникомъ къ Князю и Князь повелѣ яти сына его, Хросфора (Хриснофора) Маія въ 21. Тогда же на Сбортъ убиша Пруси“ (жиители Прусской улицы) „Овспраша и сынъ его Лугопу, и

„въвергоша и въ греблю мъртвъ. Князь же о томъ пожали (жаловался) на Новгородьцы... Пойде Князь на Тържъкъ, пойма съ собою Твърдислава, Михалковиця Микифора Полюда, Сбыслава, Смена, Ольксу и много Бояръ, и одаривъ присла въ Новгородъ, а самъ сѣде на Трожку.“

Далѣе: „Той же осени много зла ся створи: поби мразъ, обилѣе по волоси, а (въ) Трожку все чѣло (цѣло) бысть. И зая Князь вършѣ (жило) на Трожку; не пусти въ городъ ни воза. И послаша по Князя Смена Борисовиця, Вячеслава Климашиця, Зубца Якуна, и пѣхъ прія... Кады ржи купляхушъ по десятии гривень; а овса по трии гривнѣ, а рѣпѣ возъ по двѣ гривнѣ (см. сей Исторіи Т. I, примѣч. 527).... Дѣши свое даяхушъ „одѣренъ“ (не даромъ, но въ крѣпость: смыслъ сего выраженія объясненъ въ Новгородскихъ грамотахъ XIII и XIV вѣка). „И поспавиша скудельницу и намешаша полу. О горе бяше! по шѣргу шрупіе, по улицамъ шрупіе, по полю шрупіе; не можаху пси изѣдати челоуѣкъ. А Вожане“ (жители Водской Пятины, гдѣ нынѣ Ораніенбаумъ) „помроша, а оспанке разѣидеся... Новгородци же, оспанке живыхъ, послаша Гюргя Иванковиця Посадника и Спепана Твърдиславиця и ины мужа по Князя: и пѣхъ прія, а въ Новгородъ приславъ Ивораича Поноса, выведе Княгыню свою къ собѣ, дчерь Мспиславлю. И послаша Мануилу Яголчевыча съ послѣднею рѣчью,“ и проч.

(162) „И я Хоша Григоревиця, Намѣстника Ярославля, и всѣ Дворяны искова... И посла Мспиславъ на Тържъкъ Попа Гюргя Св. Іоанна на пѣрговищи“ (онѣ церкви, бывшей на торговой площади). Тапищевъ говоритъ (согласно съ однимъ Никоновск. Лѣтописцемъ), что Новгородцы сами призвали Мспислава; что онъ едва согласился исполнить ихъ волю, и просилъ зяня своего, Ярослава, жить честно съ женою, не давая ея въ обиду наложницамъ или опустить къ опцу; что Конспанпинъ совѣтовалъ Ярославу освободить захваченныхъ имъ Новгородцевъ, и проч.

Далѣе: „Изгошише (устроилъ Ярославъ) швърдъ, а пуши отъ Новагорода всѣ засѣкоша, и рѣку Тѣхверцю, а въ Новгородъ въсла 100 мужъ Новгородъ Мспислава проваживашъ изъ Новагорода.“

Далѣе: „Новгородце съзва (Ярославъ) на поле за Тържъкъ въ Мясопустную Суббошу, вся посла исковавъ по своимъ городомъ,“ и проч.

(163) „Да не будешь Новый Търгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тържкомъ,“ и проч. — Къ Ярославу бѣжали тогда изъ Новагорода „Володиславъ Завидицъ, Гаврила Игор-

„виць, Гюргій Ольксиниць, Гаврильць Миляшиниць,
„съ женами и съ дѣтьми.“

О Владиміръ Псковскомъ См. Liefländ. Chronik, I, 104 — 107. Теснь Владиміровъ, Дишрихъ, братъ Епископа Альберта, ошдалъ ему въ управленіе Идумейскую область (между Ригою и Венденомъ); но какъ его господство не нравилось Ордену, то Владиміръ уѣхалъ въ Россію. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возвратился съ женою и съ сыновьями, принялъ опять начальство надъ Идумеею, жилъ въ замкѣ Мешимнѣ, судилъ народъ и старался всѣми способами умножать казну свою. Одинъ изъ тамошнихъ Священниковъ, именемъ Алобрандъ, недовольный его корыстолюбіемъ, сказалъ ему: „Государь! ты долженъ судить людей право, а не ушѣсняешь ихъ. Отнимая послѣднее у бѣдныхъ, можешь ли ушвердить здѣшній народъ въ Христіанской Вѣрѣ?“ Князь разсердился и съ гнѣвомъ ему ошвѣщивалъ: „Алобрандъ! я заспаваю тебя подѣлившись со мною „собешвеннымъ твоимъ богатствомъ.“ Владиміръ опять уѣхалъ въ Россію, и сдержалъ слово, данное имъ Священнику, какъ увидимъ послѣ.

(164) „Мѣсяца Марша въ 1 день, во Вторникъ по Числѣй „недѣли (первой Вел. поста) поиде Мстиславъ на зяпъ свой... „Серегеремъ (озеромъ Селигеромъ), и вниде въ свою волость“ (Торопецкую, гдѣ онъ прежде княжилъ) „и рече Новгородцемъ: „идете въ зажитія“ (впередъ, для заготовленія съѣстныхъ припасовъ) „полико головъ не емлете“ (только людей не плѣняйте). „Идоша, исполнишася кѣрма и сами и кони... Остѣлъ Свя- „пославъ Ръжевку, городъ Мстиславъ, съ пѣлкы въ 10 пы- „сячъ. Мстиславъ же съ Володимеромъ съ Пльсковскимъ поиде „въ бѣрзѣхъ (скоро) въ 5 съпъ: полико бо всѣхъ вой бѣшешъ; и „пригони, оли побѣгли прочъ, а Ярунъ бѣше зашворился въ гра- „дѣ въ 100, и опбися. Мстиславъ поиде и взя Зубъчегъ, и быша „на Возусѣ (рѣкѣ Вазузѣ) и приде Володимеръ Рюриковичъ съ „Смолняны, и идоша по Волзѣ воююще, и рекоша ему: поиди къ „Торожку. Рече же Мстиславъ и Володимеръ (Рюриковичъ): пой- „демъ къ Переяславу; естѣ у наю прешій другъ (Констан- „шинъ). И не бѣ вѣспи, гдѣ Ярославъ... И наѣхаша на Яруна „сторожи за Тхверью Ярославли, и пособи Богъ Яруну, и многы „побиша, а иныхъ изъмаша; и бы вѣспъ на Ярослава“ (получи- „ли извѣстіе объ немъ), „и поидоша по Волзѣ воююще, и пожгоша

„Шешю (Шошу), Дубну и Кснятинъ“ (село Снятино, на успѣ Нерли) „и все Поволожье. И успрѣше Еремей опъ Князя Коспятина съ любовью и съ поклономъ; поидоша къ Переяслави, и быша на Городищи“ (селеніе Городищево въ Переяславск. Округѣ) „на рѣцѣ Саррѣ (Серѣ) у Св. Маринѣ въ Вел. Субботу Апр. 9, приде Коспятинъ съ Ростовци, хрестъ цѣловаша. Ярославъ же поиде съ Торожку, поймавъ спарѣйшіе мужи съ собою Новгородскіи и молодыхъ изборомъ (выборомъ), а Новоторжци вси; и приде Переяслави, и скопи волость свою всю, а Тюрги свою (въ) Володимери такоже, а Святославъ такоже.“—Въ Воскресен. Лѣт. и другихъ прибавлены слѣдующія обстоятельство: „Присла къ нему (Ярославу) въ помощь братья его Юрьи Святослава и Михаила Борисовича Воеводу съ полкомъ своимъ; а Коспятинъ присла сына своего, Всеволода, и начаша воевати волость Торопецкую“ (слѣдственно Коспятинъ тогда еще прищворно держалъ спорону своихъ братьевъ). Далѣе: „и послаша (Мстиславъ и Владиміръ Смоленскій) на Торжекъ ко Ярославу о миру, а сами спаша на „Холохольнѣ“ (мѣсто неизвѣстное близъ Волги въ Тверск. Губерніи). „Ярославъ же отвѣща: мира не хочу; пошли есте, пойдите же“ (въ Никон. Лѣт. и заяцъ на кровь ходишъ); „но ни спу не доспанешся одинъ васъ. Князи рѣша (Новгородцамъ): аще поидемъ къ Торжку, то испустимъ Новгородскую волость. И поидоша ко Тфери, и пожгоша села... Ярославъ же иде съ Торжку во Тферь...и посла 100 мужъ во спорожу. Они же опшедше за 15 верстъ и явишася: шу бо спояху Князи (Новгородскій и Смоленскій) и шворисша рать велику. Посла же (Мстиславъ) Яруна противу имъ на спорожу, и погна Ярунъ Ярославлихъ спорожевъ, и изымаша ихъ 33, а 7 убиша. Се же бысть на Благовѣщеніе; и тогда бысть вѣсть, что Ярославъ во Тфери, и тако яздяху въ зажитіе не боящеся. И опшолъ послаша Волода, Боярина Володимеря, ко Князю Коспятину, а Володимера Псковьскаго съ Псковичи и со Смолняны на рубежъ проводишъ и, а сами съ Новгородци по Вользѣ поидоша; а Володимеръ со Псковичи взяша городокъ Коспятинъ. И срѣше Князь Коспятинъ Воевода Еремей Мстислава и рече: Князь Коспятинъ кланяется вамъ. Азъ радъ, слышахъ приходъ вашъ; а се въ помочъ вамъ 500 мужій рати; а ко мнѣ пришлиша со всѣми рѣчми Всеволода (Мстиславича, Романова внука) шурина моего. Они же опшолъ опрядисша Всеволода... а сами поидоша по Вользѣ, и возы помешавше поидоша на коняхъ къ Переяслави...и опрядиша“ (когда уже Князь Ростовскій соединился съ ними) „Володимера Псковьскаго въ Рое-

„шовъ“ (за чѣмъ же?)—, а сами спаша пропшву Переяславлю въ „Ѡмину Недѣлю; и яша человекъ, и испыташа, оже Ярослава въ городѣ нѣтъ, но пошелъ быше къ Юрью съ полкы. Юрьи же Всеволодичъ со Святославомъ и съ прочею братьею вышли „бяху изъ Володимеря, и полци бяху съ ними силни, Муромци и „Бродници (см. Т. II, примѣч. 302) и Городчане и вся сила „Суздальской земли: потнано бо быше изъ поселей (деревень) и „до пѣшенъ.“—О неважныхъ прибавленіяхъ Тапищева не упоминаю. Онъ называетъ здѣсь Владиміра Псковскаго шуриномъ Константина: чего нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(165) „Быше бо у Князя Юрья спяговъ 17, а трубъ 40, по- „ликоже и бубновъ; а у Ярослава спяговъ 13, а трубъ и бубновъ „бо“ (Синод. библ. No 46).—Къ Георгію ѣздилъ посломъ Сопскій Ларіонъ.

(166) Никон. Лѣт. называетъ сего боярина Андреемъ Станиславичемъ, другіе Творимиромъ.

(167) „Се пришелъ вы поваръ въ руки. Вамъ же будутъ „брони, кони и поршны; а человекъ кто иметъ живаго, поитъ „самъ будетъ убитъ. Аще и золопомъ шию оплечье будетъ, „по убей, да не оставимъ ни единого живаго. Аще кто изъ „полку (сраженія) успеетъ не убитъ, а иметъ его, ино шѣхъ „вѣшати или распинати.“ Сіи подробности (опчаси не весьма вѣроятныя) находятся въ лѣтописяхъ Библіотеки Синодальной (No 365 въ четвершку, и No 46 въ листъ). Никон. Лѣт. еще прибавляетъ опъ себя разныя глупости, и не понимая нѣкопрыхъ выраженій въ спарыхъ лѣтописяхъ.

(168) Святослава Всеволодовича. — О битвѣ въ Воскресенск. и другихъ: „почаспа позываши къ Лилицамъ на бой.“ Въ Новгородской сказано, что Мстиславъ и Константинъ спояли на рѣкѣ Лилицѣ. Далѣе: „Оплечено бо бѣ „мѣсто по плеченемъ и насовано колья... Естъ гора, сло- „ветъ Авдова: шу поставиша, Юрьи и Ярославъ, свои полки, а „Мстиславъ и Константинъ на другой горѣ, еже словетъ Юрьева „гора; а ручай посредѣ горы поя: имя ему Тунегъ.“ — Георгій по Никон. Лѣт. отвѣствуетъ Мстиславу на вызовъ: „пой- „дише убо чрезъ болонье и чрезъ дебрь сію: обычно бо естъ сви- „ніямъ по дебрямъ ходити и корасямъ въ грязяхъ валятися:“ чему подобны и другіе вымыслы сего Лѣтописца.

Всеволодъ, сынъ Мстислава Романовича, находился также съ Новгородцами.

Далѣе въ Новгородской: „И рекоша Новгородчи: „Княже! не хотимъ измереши на конихъ, нѣ яко опчи наши „билися на Кулачскѣ и пѣши. Мстиславъ поѣха за ними

„на конихъ.“ Въ Воскресенской и другихъ: „а къ боеви пойдепѣ, кпо како хощепѣ, ли пѣшѣ, ли на конехъ,“ говоришѣ Мспиславъ, а Новгородцы отвѣчающѣ: „на конехъ не ѣдемъ,“ и проч.

Далѣе: „И егда бѣ полкъ Иворовъ (Воеводы Смоленскаго) въ дебри, подчеса подъ Иворомъ конь..... Князь же Мспиславъ, проѣха приждысквозъ полкы Юрьевы и Ярославли съкущи людѣе: бѣ бо у него попоръ съ проворозою (?) на руцѣ, и пѣмъ съчаще; такожь Князь Володимеръ.“ — Никон. Лѣт. прибавляешѣ: „И приде на него Александръ Поповичъ, имѣя мечъ нагъ, хощя разсѣсти его; бѣ бо силенъ и славенъ богатырь. Онъ же возопи глаголя: азъ есмь Князь Мспиславъ!... И рече ему Поповичъ: „по ты не дерзай, но стой и смотри. Егда убо ты глава убиенъ будещи, камо (другимъ) дѣти?“ Сей же Лѣтописецъ говоришѣ выше, чпо Александръ Поповичъ, слуга его Торопъ, Добрыня Резаничъ Златый Поясъ и Нефедій Дикунъ были выпязи Конспаншина Всеволодовича; но въ другихъ достоверѣишихъ лѣтописяхъ объ нихъ не упоминается.

Далѣе: „И вергше кѣи (дубины), а инѣи попоры, побѣгоша (Ярославовы воины) — и подпѣша (подсѣкли) спягъ Ярославовъ, „и прѣспѣже Иворъ съ Смолняны, и досѣкошася другаго спяга „Ярославля,“ и проч. — Въ Новгородской: „и узрѣ Ярославъ полкъ побѣгшъ Гюрги, и пѣ (попѣ) вда плече.“ Мы слѣдуемъ сей лѣтописи; а въ другихъ сказано, чпо Ярославъ споялъ съ Муромцами, Городчанами (жишелями Городца Волжскаго) и съ Бродниками прошивъ Владимѣра Смоленскаго, Георгій прошивъ Мспислава, а меньшѣ ихъ братья прошивъ Конспаншина. Ташицевъ вымышляетъ подробности битвы, и представляешѣ Конспаншина главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

Далѣе: „А Смолняне нападоша на шоваръ и одираху мертвыя — бѣше бо слышани крикъ не до смерти убишыхъ въ „Юрьевъ городъ; не бѣ кпо погребая мертвыя. Мнози испоноша въ рѣцѣ; а инѣи ранены изомроша.“

Число убишыхъ означено мною по Воскресен. Лѣт., гдѣ прибавлено, чпо Новгородцевъ убино шолько 5 человекъ, да одинъ Смолнянъ; а въ Никон. в. сказано: „убиша на шомъ бою „(кромѣ иныхъ) Новгородцевъ сильныхъ зѣло Гева Поповича и „слугу его Нестора, вельми храбрыхъ, и плакася о нихъ Мспиславъ Мспиславичъ; и бысть всѣхъ убино Новгородцевъ и „Смолнянъ и Росповцевъ и Псковичъ, кромѣ пѣшцевъ, 550 (у „Ташицъ. 2550), а Великаго Князя Юрья и братья его воинсхва „избино 17,200, кромѣ пѣшцевъ.“ Въ Новгородской „на „шомъ побѣдици Гюргевыхъ и Ярославлихъ вой паде безъ чи- „сла, а Новгородцѣ убиша на сшунѣ (въ битвѣ) Дмишра Плкс-

„вичина, Анпона Копелника, Иванка Прибышпница опоньника
 „(дѣлашеля опонѣ), а въ загонѣ Иванка Поповиця, Сьмьюна Пеш-
 „риловиця, Тьрьскаго данника“ (Терскаго собирашеля дани).

(169) Въ рукописныхъ (Синодал. библи. № 365): „Ярославъ
 „прибѣгъ одинъ въ Переславль на пяпомъ конѣ, а 4 задушилъ.
 „Еще бо не насытился крови: изыма Новгородцы и Смолняне,
 „иже бяху зашли гостѣбою, и повелѣ ихъ вмешаши въ погребы,
 „а иныхъ въ гридницю, и издуши ихъ 150 человекъ, а Смол-
 „нянъ 15 не изомроша“ (такъ и въ Воскр.).

О Георгіи: „Прибѣже въ Володимерь о полудни на чешвер-
 „помъ кони, а прехъ одуши, въ первой сорочици; а подкладъ
 „(войлокъ подъ сѣдломъ) и шо вывергъ“ (Синод. библи. № 46 и
 365).

(170) „Князь же Мспиславъ, до Хреспьянъ добрый, день
 „спояще на побоищѣ. Аще быша гонилися по нихъ, шо Князю
 „Юрью и Ярославу не уйши было, а градъ бы Володимеръ изго-
 „нили (взяли неожиданно); но шихо придоша къ Володимерю“
 (Синод. библи. № 365).

Далѣе въ Новгородъ: „шой ноци загорѣся городъ и Княжъ
 „дворъ, и хопѣша Новгородци полѣзти къ городу, и не да имъ
 „Князь Мспиславъ.“ Въ Воскресенской: „Придоша (ко Вла-
 „диміру) въ Недѣлю рано, и загорѣся въ городѣ... Во Вторникъ.
 „во впоры часъ ноци опяшъ загорѣся градъ и горѣ до свѣша.
 „Смолняне же просяхуся взяти градъ, и не пусши ихъ Князь Во-
 „лодимеръ.“ Тапищевъ, желая вездѣ хвалишь Константина,
 говоришь, что сей Князь, а не Мспиславъ, удержалъ воиновъ
 отъ присхуна. См. Воскресенск. Лѣт. II, 165, и выше,
 примѣч. 13.

(171) Іоаннъ, Епископъ Суздальскій, Росповскій и Влади-
 мірскій, въ 1214 году опказался отъ Епархіи, и (какъ сказано въ
 лѣтописяхъ) посприжеся въ Черни въ монастыри въ
 Боголюбомъ. Тогда Константинъ опправилъ духовнаго опца
 своего Пахомія, Игумена Пешровскаго, въ Кіевъ, и Митрополишь
 Машеей поставилъ его Епископомъ Роспову (Ноября 1). Когда
 же Пахомій (въ 1215 году, Генв. 28) пріѣхалъ въ Росповъ, Геор-
 гій захопѣлъ имѣшь особеннаго Епископа и выбралъ Симона, быв-
 шаго Игуменомъ въ обители Рожешвенской; а Кіевскій Митро-
 полишь посвяшилъ его. Въ современной лѣтописи названъ Си-
 монъ (умершій Схимникомъ въ 1226 году, Маія 22) учитель-
 нымъ и милоспивымъ. Тѣло его было погребено въ Собор-
 ной Владимірской церкви: какимъ же образомъ очунилось въ
 Кіевской пещерѣ (гдѣ его показывають), не знаю. О сочиненіяхъ
 сего Епископа см. въ Пашерикѣ (л. 196 и 201 на об.), гдѣ на-

печатано и посланіе его къ Поликарпу, но выпущены самыя любопытнѣйшія мѣста, или все историческое, касающееся до характера и жизни Поликарповой; на примѣръ слѣдующія, найденныя мною въ древнемъ рукописномъ Паперикѣ (Синодалн. Библ. No 163): „Довольно же ти буди, браше, твоего круподушія „(надменности, величанія) сътвореное дѣло; тѣмъ же ти плака- „пись подобаешь, да прощенъ будеши, яко оставивъ святыи и „честный монастырь и Свв. отецъ Антонія и Теодосія и Свв. „Черноризецъ, иже съ нима, и ялся еси игуменниши у Святою „Безмезднику. Добрѣ еси сътворилъ, лишився такового начина- „нія пустошнаго, и не далъ еси плещу врагу своему.... Не вѣси „ли, яко древо часто наеяемо скоро исшеетъ (изсохнетъ)? Ов- „ча, пребывая въ стадѣ, не врежена будетъ... Что ради въско- „спѣлъ еси изытии отъ святаго и спасенаго того мѣста, въ „немъ же дивившеся всякому хощащему спасенію? Мню, браше, „яко Богъ створи се: не терпя твоея гордости, низверже тя, „якоже прежде Сапана со опсшупными силами, зане не въско- „спѣлъ еси служиши святому мужеві, своему господину, а наше- „му брату Архимандриту Анкидину, Игумену Печерьскому. „Печерьский монастырь море есть: не держишь въ себѣ гнило- „го, но измещеши вонъ. А еже вписалъ ми еси досаду свою, лю- „бѣ тебѣ, яко погубилъ еси душу свою. Въпрошаю тебе, чимъ „хощеши спасенію? аще посланикъ еси, или презвитель о „всемъ и нищъ, безъ сна пребывая, а досады не терпя, не полу- „чишь спасенія. Но радуешься о тебѣ Игуменъ и вся братія, и „мы вѣспѣ слышавше, и вси утѣшихомся о обрѣшеніи твоемъ, „яко погиблъ бѣ и обрѣтешь. (Но) попустихъ и еще (вторично) „твоей воли быти, а не Игуменѣ (не воли Игумена): въскоспѣлъ „еси паки игуменниши у Св. Димитрія, а не былъ тебе прину- „дилъ Игуменъ, или Князь, или азъ. И се уже искусился еси: „разумѣй, браше, яко не угодно Богу твое спарѣшииство, и „сего ради дарова ти оскудѣніе очію (слабость зрѣнія).... разу- „мѣхъ ты санолюбца, и славы ищещи отъ чловѣкъ.... Сущимъ „отъ Бога не хощеши повѣнушися (повиноваться), и мысли- „ши высочайшая.... Пишеть же ми книги (письма) Княгиня Ро- „спиславля“ (супруга Роспислава Рюриковича, дочь Вел. Князя Всеволода III) „Верхуслава, хощащи тебе поставиши Еписко- „помъ Новуграду на Антоніево мѣсто, или Смоленску на Лаза- „рево мѣсто, или Юрьеву на Алексіево мѣсто: аще ми и „тысяща сребра (слова Княгини) распочиши тебе ради „и Поликарпа ради. И рѣхъ ей: дщи моя Анастасіе! дѣло „не богоугодно хощеши сътворити. Абы пребылъ въ монастыри „неисходно съ чистую съвѣстію... то не шокмо бы въ Свящи-

„шельскую одежду оболченъ, но и Вышняго Царьства достоинъ
 „бы былъ... Аще бы ты былъ достоинъ такового сана, не быхъ
 „ты пустилъ опъ себе; но своими руками Намѣстника ты по-
 „спавилъ быхъ въ обѣ Епископии, Володимерю и Суздалю, яко
 „же Князь Георгій хощѣлъ, но азъ ему възбранилъ, видя швое ве-
 „ледушіе (гордосшь).... Азъ бы радъ оснавилъ Епископство и
 „работалъ Игумену, но въси, кая вещь держишь мя; и
 „кпо не вѣсшь мене грѣшнаго Епископа Симона и сея Зборныя
 „(Соборныя) церкви красны Володимерскія и другія Суздальскія,
 „юже самъ создалъ! Колико имѣеши градовъ и селъ! и десяти-
 „ну збирають по всей земли шой; а шѣмъ всемъ владѣеши наша
 „худосшь. Предъ Богомъ ты молвлю: всю сію славу и власшь яко
 „калъ мяѣлъ быхъ, аще бы ми прескою (коломъ) шорчани за
 „врапы или смешіемъ (соромъ) валяиши въ Печерскомъ мана-
 „схѣри и попираему быти человекъ, лучши есшь чесши вре-
 „менныя. День единъ въ дому манере Божія паче 1000 лѣтъ, въ
 „немъ же волилъ быхъ пребывати, паче неже жиши ми въ се-
 „лѣхъ грѣшничихъ.“ Сей Поликарпъ, описатель житія Печер-
 скихъ Угодниковъ, здравсповозалъ, какъ видимъ, и былъ прос-
 пымъ Монахомъ Лавры во время Епископства Симонова, опъ
 1215 до 1226 года; слѣдственно опъ не Архимандритъ Поликарпъ,
 умершій въ 1182 году (см. выше, примѣч. 153): чего не зналъ Ав-
 торъ Поликарпова житія, писаннаго въ новѣйшія времена (см.
 П а ш е р и к ъ).

Тапищевъ безъ всякаго основанія называетъ Епископа Си-
 мона Лѣтописцемъ.

(172) Въ Воскресен. Лѣт.: „Коспьяншинъ иде въ Воло-
 „димерь, и сръпоша и за градомъ всѣ Священническій чинъ и
 „людіе вси... и въ шой день Коспьяншинъ одари Князи и Бояре.“
 Въ Новгородской: „посадиша Новгородци;“ а въ другихъ:
 „посадише Мстиславъ Коспьяншина на сполѣ опни“ (опече-
 скомъ). — Далѣе въ Воскресенской: „Князи же здумавше
 „поидоша къ Переаславлю въ Пяпוךъ 3 недѣли по Пас.... Во
 „Впорникъ же 4 недѣли выйде (Ярославъ) изъ града и
 „ударилъ челомъ Коспьяншину... А Мстиславъ не иде къ городу, и
 „посла по дщеръ свою, и выйде въ спанъ за городъ. Ярославъ
 „же многжды сылая съ ольбою къ Мстиславу, прося своя
 „Княгини: Князь же Мстиславъ не дасъ ему.“ Тапищевъ выду-
 малъ Констанцинову и Мстиславову рѣчь.

(173) См. Воскресенск. Лѣт.: „и води его (Георгія)
 „ко кресну и одаривъ дары многими.“ Георгій възѣхалъ въ Суз-
 даль Сени. 11, по Воскресенск. Лѣт.

(174) „Пойде Мстиславъ Киеву, остави въ Новгородѣ Кня-

„тыню и сына своего, Василя, и поя съ собою Гюрга Иванкови-
„ца, Сбыслава Спенаница, Ольку Пупиловица.“

Современный Ливонскій Лѣтописецъ (Liefland. Chr. I, 125) говоритъ, что Россіяне, соединясь съ Эзельцами и Чудью, имѣли около 20,000 воиновъ; что они бросали мерныя шѣла въ рѣку, текущую у подошвы горы, на коей стоялъ Оденпскій замокъ, дабы осажденные не могли брать воды для утоленія своей жажды; что Нѣмцы терпѣли недоспашокъ въ свѣспныхъ припасахъ, и что голодные лошади Рыцарей они грызали хвосты одна у другой. Сіе происходило въ 1217 году.

По сказанію Ливонск. Лѣтописца, Владиміръ хотѣлъ везти пещя своего во Псковъ, но воины Новгородскіе силою увели Дитриха съ собою.

(175) „Князь же Мстиславъ приде въ Новгородъ безъ нихъ“ (т. е. когда войско еще находилось въ Чудской землѣ) „и я „Спанимира Дьрновица съ сыномъ Нездилою и оковавъ попоци, „и поваръ пойма безъ числа, и оная пуспи....Приде Мстиславъ „(въ 1218 году) на Тържекъ и я Борислава Некуришница, и пои- „мавъ поваръ много и пуспи и. Тѣгдажъ разболѣся Княжиць Ва- „силій Мстиславичъ на Търожку, и привезоша и въ Новгородъ „мершвъ, и положиша у Св. Софіи въ головахъ у дѣда въ Св. „Борогодицѣ.“—Татищевъ пишетъ, что Мстиславъ, будучи въ Кіевѣ, посылалъ Боярина въ Галичъ къ Коломану.

(176) Въ Волынск. Лѣт.: „Галичане выгнаша Данилову „машеръ...Данилъ же не хотѣ опспати машере своея и плака- „шеса...и прѣхалъ Александръ, Тивонъ (Тіунъ) Щюмавинскій, „и я за поводъ; онъ же измокъ (извлекъ) мечъ и тѣя его, и „попѣ конь подъ нимъ; мапи же взявши мечъ изъ рукъ у, умо- „ливши его, опспави въ Галичи, а сама иде въ Белзъ, опспави у „невѣрныхъ Галичанъ Вълодиславимъ свѣшомъ, хотѣще бо „княжиши сами. Увѣдавъ же Король о изгнаніи ея, съжалиси. „Зимѣ же бывши, прѣиде Король въ Галичъ и приведе япровъ „свою, Вел. Княгиню Романову, и Еолре Вълодимерскіи и Инг- „варъ прѣиде изъ Луцка и иніи Князи. Съвѣшъ сътвори съ яп- „ровью и съ Бояры Вълодимерскими, и рече имъ: Вълодиславъ „княжишся; а япровъ мою выгналъ. Япу бывшую Володиславу, и „Судиславу, и Филипу, и мучену бывшую, много имѣніа давъ. Су- „диславъ же въ злато премѣни сѣя, рекше много злата давъ „избавися. Володислава оковавше ведоша въ Угры...Яволоду же „и Ярополку, брату его, бѣжавшю въ Пересопницю къ Мъспи- „славу, възведша Мъспислава, и прѣиде Мъспиславъ съ ними къ „Бозку (Бужску). Глѣбъ же Попковичъ избѣже изъ Бозку и Спа- „ниславичъ Иванко, и братъ его Збыславъ прѣбѣгоша въ Галичъ,

„повѣдающе рапъ и оспуленіе Галичанъ. Княгини жъ Романова
 „съ сыномъ своимъ Даниломъ и съ Вячеславомъ Толснымъ бѣжа
 „въ Угры, а Василько съ Мирославомъ ѣха въ Белзъ. Времени же
 „минувшию, Король спѣше рапъ велику. Въ пожь лѣшо прииде
 „Леско, убѣженъ Олександромъ (Олександръ же хошя зла Ро-
 „мановичема) и пріа Белзъ, и дастъ Олександру; а Бояре не из-
 „невѣришасъ, но идоша вси съ Княземъ Василкомъ въ Каменецъ.
 „Король же пусши Володислава...и иде на Галичъ. Ставшѣ же
 „въ монастыри Лелесовѣ, невѣрнии же Бояре хо-
 „шѣша его убиши, и убиша же жену его; а шюринъ его
 „одва ушече: Папріархъ Явлейскій“ (Яврейскій или Раб-
 „скій Епископъ?) „и мнози Нѣмци избишѣ быша; а друзи
 „разбѣгошасъ. Мяшежю жъ бывшю, Королеви не могшю войны
 „учиниши за беззаконіе ихъ.“ (Сіе извѣстіе важно для Истории
 Венгерской, въ которой убіеніе Королевы Гертруды въ 1213
 году есть случай темный: см. Прая Ап. Рег. Hung. кн. III,
 стр. 201. Свидѣтельство одного современнаго Лѣтописца, приво-
 димое Праемъ, доказываетъ истину нашего. Regina Gertrudis
 Hungarorum, говоритъ онъ, *sponso expeditionem contra Ruthenos movente*,
 а *Comite quodam Petro trucidatur*.) „Володиславу ѣхавшю напередъ съ
 „всѣми Галичаны, Мѣспиславъ бо (Нѣмый), увѣдавъ Королеву
 „рапъ велику, избѣже изъ Галича. Володиславъ же ѣха въ
 „Галичъ, и вкняжися, седѣ на сполѣ“ (безъ сомнѣнія по волѣ
 Короля: ибо увидимъ ниже, что у Владислава было Венгерское
 войско, и что Андрей хотѣлъ мстити Герцогу Лешку за напа-
 деніе на сего правителя Галиціи). „Данилъ же опѣиде съ ма-
 „шерью въ Ляхы, опспросився опѣ Короля. Леско же пріа да-
 „нила съ великою честію и опшуду иде въ Каменецъ съ ма-
 „шерью. Братъ же его Василко и Бояре срѣшоша и съ великою
 „радостію. Въ та же лѣша княжаше Всеволодъ въ Києвъ Свято-
 „славичъ, имѣа велику любовь къ дѣтямъ Романов. Попомъ же
 „Мѣспиславъ Пересопницкій, посадивъ Леска, поиде въ
 „Галичъ.“ (Не весьма ясно: то ли, что Мѣспиславъ Нѣмый успу-
 пилъ Пересопницу Герцогу Лешку, или призналъ себя его под-
 ручникомъ? Слово посадивъ не есть ли здѣсь описка вмѣсто
 другаго?) „Леско жъ поа Данила съ Каменца, а Олександра
 „изъ Володимеря, а Всеволода (Александрова брата) изъ Белза...
 „Бѣша бо вси Даниловы болшии и крѣпльшии, Бояре Велиции
 „опца его вси у него. Видѣвъ бо Леско се, поча имѣти любовь
 „велику къ Данилу и брату его. Запворивша же ся Ярополкъ
 „и Яволодъ въ Галичи, а Володиславъ выиде съ Угры и Чехи
 „своими, и събра вся Галичаны, и прииде на рѣку Бобръку...
 „и Леско посла на него Ляхы, а опѣ Данила Мирослава и

„Деміана, а опть Мьстислава Глѣбъ съ Еремеевичемъ, и Про-
 „копьевичъ Юрья. Бывши жь сѣчи велицѣ, одолѣша Ляхове и
 „Русь. Данилу же тогда дѣпску сущю... а Володиславъ бѣжа...
 „Попомъ же Леспко не може пріаши Галича... воева около Те-
 „ребовля и Моклекова и Збаряжа, и Быковецъ взяпъ быспъ Ля-
 „хы и Русью... и вѣропшия въ Ляхы. Попомъ же Данило и Ва-
 „силко Леспъковою помощью пріаспа Тихомль и Перемиль опть
 „Александра, и княжаспа съ матерью въ немъ, а на Володи-
 „меръ зряща: се ли, ово ли Вълодимерь будетъ наю!... Попомъ
 „же Король пойде на Леспъка. Данилови же у Леспъка
 „сущю, Леспко посла Леспича и Пакослава Воеводу“ (объ
 „немъ упоминаетъ Длугошъ) „рекий: не еспъ лѣно Боярину кня-
 „жиши въ Галичи, но пойми дщерь мою за сына своего Колома-
 „на и посади его въ Галичи. Улюби жь Король совѣпъ Пако-
 „славъ, и сняся съ Леспкомъ въ Зпиши, и пол дщерь его за
 „сына своего, и послалъ и я Вълодислава въ Галичи, и започи, и
 „въ помъ започеніи умре..... Король же посади сына въ Гали-
 „чи, а Леспъкови да Перемьшль, а Пакославу Любачевъ. Пако-
 „славъ бо бѣ пріапелъ Романовой и дѣнемъ ея. Съ вѣпомъ
 „же Пакославимъ Леспко посла къ Александрови, река: дай Во-
 „лодимерь Романовичема; оному жь не давшю, Леспко жь поса-
 „ди Романовича въ Володимери,“ и проч. какъ мы сказали въ
 Исторіи. — По хронологіи Ипатъевскаго списка (см. выше, при-
 мѣч. 113) Король Венгерскій приходилъ въ Галичъ въ 1209 году,
 Данилъ уѣхалъ къ брату въ Каменецъ въ 1210, а сѣлъ на Вла-
 димірскомъ престолѣ въ 1211.

(177) См. Райнальд. *Annales Ecclesiastici*, T. XIII, стр. 236. Noverit igitur Sanctitas Vestra, пишеть Король, quod Halicienses Principes et populus, nostrae ditioni subiecti humiliter a nobis postularunt, ut filium nostrum Colomanum ipsis in Regem prae-ficeremus in unitate et obedientia sacrosanctae Romanae Ecclesiae perseveraturis in posterum, salvo tamen eo, quod fas illis sit, a ritu proprio non decedere. Verum ne tam expediens nobis et vobis illorum propositum ex dilatione sustineat impedimentum, quod quidem multis ex causis accidere posse constat, si legatum ad hoc exequendum a latere vestro destinatum praestolamur, a Sanct. Vestra postulamus, quatenus venerabili in Christo patri nostro Strigoniensi Archiepiscopo detis in mandatis, ut apostolica fretus autoritate dictum filium nostrum eis in Re-

gem inungat, et sacramentum super obedientia sacrosanctae Romanae Ecclesiae exhibenda ab eodem recipiat. Король боялся, чтобы доброе расположение Галичанъ не перемѣнилось!

Длугошъ пишетъ, что Коломана вѣнчалъ Царскимъ вѣнцемъ Епископъ Краковскій Кадлубекъ, пріѣхавшій съ невѣстою его въ Галичъ; но Папа Гонорій въ грамотѣ своей, писанной къ Андрею въ 1222 году, говоритъ о Гранскомъ (или Спригонскомъ) Архiepiscopѣ: per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem Archiepiscopum auctoritate Sedis Apostolicae coronato (Коломану) in Regem: см. Райнальд. Ann. Eccl. Т. XIII, стр. 324. Въ нашихъ лѣтописяхъ (см. Воскресенск. II, 156): „Въ лѣто 6722 (1214) Король „Угорьскій посади сына своего въ Галичи, а Епископа и Попы „изгна изъ церкви, а свои Попы приведе Лапыньскіе на службу.“ Бракосочетаніе и коронованіе Андреева сына совершилось, можетъ быть, года черезъ два. Въ рукописномъ харашейномъ житіи Св. Саломеи, которое находилось въ Залуцкой библіотекѣ, сказано, что сія Княжна не имѣла еще тогда и прехъ лѣтъ отъ рожденія (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. IV, 185).

(178) Сіе злодѣяніе совершилось по Новогородск. Лѣт. въ 1218 году; а по харашейнымъ въ 1217, Іюня 20, когда Георгій Всеволодовичъ уже княжилъ въ Суздаль. „Снемшися имъ всѣмъ „на Исадѣхъ на порядъ: Изяславъ, Кюръ Михайлъ, Роспиславъ, „Свяпославъ, Глѣбъ, Романъ. Ингваръ же не успѣ пріѣхати: не „бѣ бо приспѣло еще время его.....Глѣбъ изнаряди свои слуги и „поганныхъ Половецъ и скры я въ полспницѣ (въ постельномъ „шапрѣ) близъ шатра, въ немя же бѣ имъ пиши,“ и проч. Не далеко отъ Рязани есть селеніе Исады. Впрочемъ такъ назывались и приспани: см. сей Испоріи Т. IV, примѣч. 355. Тапищевъ говоритъ о долговременной болѣзни и смерти Романа Глѣбовича Рязанскаго.

(179) „Въ лѣто 6726 (1218) Вел. Князь Коспьяншинъ, Маіа „въ 6 день, заложи церковь камену на торговици въ Володимери, „Вздвиженъе Кресна; того же лѣта и свершена Сени. въ 14 „день... Въ тоже лѣто приде Епископъ Полотскій изъ Царя- „града къ Вел. Князю въ Володимеръ, вѣдый его любовь и же- „ланье до всего божественнаго, церковнаго спроенья, до св. „иконъ и моцій святыхъ, и до всего душеполезнаго пути, веду- „щаго въ жизнь вѣчную, и принесе ему еперу“ (нѣкую: см. Кормч. Кн. гл. 46, л. 50 на об.) „часть отъ Страсти и огнь, „яже насъ ради Христосъ отъ Іудей претерпѣвъ, и мощи Св. „Логина Сотника, его руцѣ обѣ, и мощи Св. Марьи Магдалины.

„Коспьяншинъ же съ радостію великою спвори праздньство
 „свѣшло о приходѣ ихъ, и поспави и у Възнесенья въ манас-
 „шыри передъ Золопыми ворошы... И на памянь Мученика Ло-
 „гина повелѣ Князь, по оппѣшъи заупрени, опѣ Св. Богородицы
 „Сборныя и опѣ Св. Дмитрія иши всему народу, съ креспы
 „Епископу со всѣмъ Клитросомъ, и самъ Князь съ своими благо-
 „родными сынѣми и со всѣми Боляры идоша къ Св. Възнесенью.
 „Взяпѣ же Епископъ на главу свою свяпую шу раку, въ ней же
 „бѣ положено свяпое шю сокровище, и шако възвратишася въ
 „градъ, и идоша къ Св. Дмитрію, поюще и славяще Господа, и
 „шу цѣлова Епископъ и Князь и вси правовѣрніи челоуѣцы.... То-
 „гожь лѣша священа бысть церквы (церковъ) Св. Мученику Бо-
 „риса и Глѣба Ростовѣ Епископомъ Кириломъ Авг. въ 25 день,
 „шу сущю В. К. Коспьяншину съ благородными дѣшми, Васил-
 „комъ и Всеволодомъ и Володимеромъ и со всѣми Боляры, и
 „спвори пиръ, и учреди люди, и многу милоспыню спвори:
 „шакъ бо бѣ обычай шого блаженнаго Князя“. — Тапищевъ пи-
 шепѣ, чшо Епископъ Полоцкій привезъ къ Констаншину часпъ
 креспа Господня, и чшо Бел. Князь вдѣлалъ оную въ большой
 золошой креспѣ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ
 Соборѣ.

Констаншинъ преспавился въ 7 часу дня. Васильку было
 шогда девашъ лѣпѣ, а Всеволоду десяти опѣ рожденія. Тапи-
 щевъ заспавляепѣ умирающаго Констаншина говоришѣ длин-
 ную рѣчь о суешѣ міра, должностяхъ Князя, и проч., сказываю,
 чшо онъ написалъ сію рѣчь на свипкѣ и вручилъ дядкѣ Василь-
 кову, Никонору, а для меншаго сына, Владиміра, бывшаго на
 рукахъ у мамки, назначилъ Бѣлоозеро.

О характерѣ Констаншина: „Не опечалая никого же, но
 „всѣхъ умудрая духовными бесѣдами; часшо бо чпаше книги съ
 „прилѣжаньемъ, и шворяше все по писаному. Одаровалъ бѣ Богъ
 „его кротоспшою Давидовою, мудроспшою Соломонею.“ Тапищевъ
 вымыслилъ, чшо Констаншинъ опказалъ свою библиошeku Вла-
 димірскому училищу; чшо онъ дорогою цѣною купилъ многія
 Греческія книги для перевода на Русской языкъ, и самъ описы-
 валъ дѣла древнихъ Князей; чшо Папріархи обыкновенно дари-
 ли его книгами, коихъ было у него болѣе пысячи, и проч. Су-
 пруга Констаншинова скончалась въ 1221 году, Генв. 24, и поло-
 жена въ Ростовѣ.

(180) „Новгородци же послашася Смольску по Свяпослава
 „по Ростиславицѣ, и приде въ Новгородъ Авг. въ 1:“ не
 Ростиславичъ, а Мстиславичъ, сынъ Мстислава Ро-
 мановича Кіевскаго (см. ниже, примѣч. 181).

Далѣ: „И бысть на зиму, побѣже Машей Душильцевиць,
 „связавъ Моисеица бириць (бирючь) Ябедниць. Новгородци же уго-
 „нившие его, яша, и ведоша на Городище, и въиде (вниде) лжа
 „въ городъ: выдалъ Твърдиславъ Князю Машея, и взвониша у
 „Св. Николы Онополовици (за рѣкою живущіе) цересь (чрезъ)
 „ночь, а Неревскій Конць (конецъ) у Святыхъ 40 также, копя-
 „че людѣ на Твърдислава. И бысть заупра, пуспи Князь Ма-
 „шея, учювъ гъаку (голку, шумъ), и поидоша Онополовици изо-
 „дѣши въ брѣняхъ, а Неревляне шакожь, а Загородци не вста-
 „ша ни по сихъ, ни по сихъ, нѣ зрѣху перезора..... И поиде
 „(Твърдиславъ) съ Людинемъ Концемъ и съ Прусы, и бысть съ-
 „ця у городскихъ воропъ и побѣгоша на онъ полъ, а друзи въ
 „Конць, и мостъ перемешаша; и переѣхаша Онополовици въ
 „лодьяхъ, и поидоша силою... Убиша мужъ Прусъ, а Концянь“
 (изъ жителей Людина Конца) „другой, а оныхъ половиць Ива-
 „на Душильцевица, братъ Машеевъ; а въ Неревскѣмъ Конци
 „Ксняшина Проконіицица, иныхъ 6 мужъ, и раненыхъ много
 „обоихъ. Бысть же се м. Генв. въ 27.“

(181) „Присла Вел. Князь Мстиславъ Романовиць изъ Кые-
 „ва сынъ свой Всеволодъ, рече: пріимите собѣ Всеволода, а Свя-
 „тославъ спарѣишаго пуспиште къ мнѣ.“

(182) „Пойде шоя зимы Сѣмьюнъ Еминъ въ 4 спѣхъ на Той-
 „мокары, и не пуспи ихъ Гюрги ни Ярославъ сквозь свою зем-
 „лю, и придоша Новгороду въ лодьяхъ, и спа по полю шатры
 „на зло, и замыслиша, Твърдиславъ и Якунъ Тысячскій засла-
 „къ Гюргю, не пуспи ихъ шуда“ — то естъ, вздумали, что По-
 садникъ и Тысячскій дали совѣтъ Георгію не пускать ихъ — „и
 „взвладиша городъ. Тѣгда опѣяша Посадничьство у Твърдислава,
 „и даша Смену Еорисовицю, и Тысяцское у Якуна и даша Сѣмью-
 „ну Емину.“ Той мокарами называлось мѣсто въ окрестно-
 сти рѣкъ Нижней и Верхней Тоймы, впадающихъ въ Двину
 близъ границъ Архангельской и Вологодской Губерніи.

Новгородцы вшорично выбрали Твърдислава въ Посадники
 черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвращаясь опѣ Першуева или Пер-
 нау (см. ниже).

Далѣ: „Того же лѣта (въ 1220 году) иде Всеволодъ въ
 „Смоленскъ съ своимъ орудіемъ (за своимъ дѣломъ). Той же зи-
 „мы приде изъ Смольнска на Тържъкъ, и вложи (Діаволь) Князю
 „грѣхъ въ сердци, гнѣвъ до Твърдислава, и безъ вины.... И ско-
 „пишася о немъ Прусъ и Людинъ Конецъ и Загородци... и уря-
 „дивше на 5 пѣлковъ... Присла (Всеволодъ) Владыку Мипрофана
 „съ всѣми добрыми повѣспыми, и сведе и Владыка въ любовь, и
 „креснѣ цѣлова и Князь и Твърдиславъ.“ Далѣ о семъ Посадни-

кѣ: „Не мочѣнь бо бѣ; и даша Посадничество Иванку Дми́трово-
ви́щу. Въ той же немочи пребы 7 недѣль, и прѣя и больше не-
мочь, и утаився женѣ и дѣтѣмъ и всей бра́тїи, иде къ Св. Бого-
родицѣ въ Аркажѣ манастырь и посприжеся Февраля въ 8 день
(въ 1221 году). Тогда и жена въ друзѣмъ манастыри поспри-
жеся у Св. Варвары.“

(183) „Приде (въ 1218 году) изъ Володимеря Архіеп. Миш-
рофанъ, и провадиша и Новгородци къ Св. Богородици Благо-
вѣщенію... Иде (въ 1219 году) Антонъ Арх. Нов. на Тържѣкъ.
Новгородци же введоша Арх. Мишрофана въ дворъ оупаи на
сполъ... Антоній же поиде въ Новгородъ къ Св. Спасу въ Не-
редицяхъ.... И пуспиша (Князь и народъ) съ нима Църньця Ва-
сіана Попа, а другаго Попа Бориса.“

(184) „Иде Всеволодъ (въ 1219 году) съ Новгородци къ Пер-
шеву, и устрѣтоша спороже Нѣмци, Ливва, Либъ (Ливъ), и
бишася, и пособи Богъ Новгородцемъ.“ См. *Liefländ. Chr.* I, 139.
Кельхъ въ своей Исторіи (спр. 59) говоритъ, что Россіане
одержали побѣду.

(185) См. Воскр. Лѣт. I, 26. Тамъ же, спр. 170: „того же
лѣта (въ 1219) Ингваръ (внукъ Глѣбовъ) присла къ Вел. Князю
Георгію и къ Ярославу помощи просяци на Половци, и посла-
ша къ нему полки своя, и иде съ ними на Половци. Они же
бѣжаша, а кои неуйдоша, и шѣхъ избиша.“

(186) См. Воскрес. Лѣт. II, 169. Сіе было въ 1219 году.
Тапищевъ хотѣлъ поправитъ лѣтописи и говорилъ, что Болга-
ры воевали тогда не Россіанъ, а Югровъ, и взяли ихъ городъ
Унжу (вмѣсто Устюга).

Лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюгѣ (находя-
щійся въ Вологодской Епископской библіотекѣ) согласно съ мѣст-
нымъ преданіемъ говоритъ: „Оный древній городъ Гледень опѣ
нынѣшняго въ Черномъ Прилукѣ споящаго града Устюга раз-
спояніемъ внизъ по рѣкѣ Сухонѣ яко при верснѣ до монасты-
ря Живоначальныя Троицы, а опѣ монастыря до шоя горы Гле-
дена чрезъ пахотныя поля яко едина версна. Гора оная того
ради и нарицаешся Гледень, что съ поверхности ея на всѣ
окресныя сираны сморѣшь (глядѣшь) удобно.“ Древніе жи-
тели Устюга переселились на нынѣшнее мѣсто для того, что
рѣка Югъ (по словамъ Сочинителя) начала подрывать гору. Въ
житіи Св. Іоанна Устюжскаго (см. Пролог. Маія 29) сказано,
что сей городъ былъ нѣкогда тамъ, гдѣ село Пухово на бере-
гу Сухоны. — О Князьяхъ Устюжскихъ см. въ Нового-
родск. Лѣт. спр. 176.

Первобытныя обитатели Вологодской и Архангельской Гу-

берніи обыкновенно называющіся въ нашихъ лѣтописяхъ Заволо-
ческою Чудью. Откуда же пришли Россіяне въ Устюгъ, изъ Но-
вгородской или Суздальской области, и кто основалъ сей го-
родъ, они или Чудь, не знаемъ. Здѣсь въ первый разъ объ немъ
упоминается. Устюгъ зависѣлъ тогда отъ Великаго Князя Суз-
дальскаго: ибо жилили его (см. ниже, примѣч. 187) составляли
часть Георгіева войска; а послѣ отъ Рословскаго (см. Т. IV, при-
мѣч. 183 и 201). — Древнѣйшій изъ Устюжскихъ Святыхъ, ко-
ихъ житіе описано въ Прологѣ, есть Прокопій Юродивый, умер-
шій въ 1303 году, купецъ Нѣмецкій, принявшій въ Новгородѣ
Вѣру Греческую (см. Прол. Іюль 8); но въ рукописныхъ Свят-
цахъ именуются еще Іоаннъ Праведникъ и супруга его Марія,
начальники древняго Устюга (погребенные у церкви Вознесе-
нія на посадѣ), также преподобный Кипріанъ, строитель Архан-
гельскаго монастыря, которые жили гораздо прежде. О Кипріа-
нѣ сказано въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ слѣдующее: „При
„державъ благовѣрнаго Вел. Князя Константина Всеволодовича
„Рословскаго, Устюжскаго уѣзда Двинской шрети, Устюжской
„волости нѣкто земледѣлашель, презрѣвъ красная міра сего,
„воспріалъ на ся Св. Монашескій образъ, и наречеся Кипріанъ.
„Сей во градъ Устюгъ Великомъ, по желанію гражданъ убѣжденъ
„создати свящую обитель въ удобномъ мѣстѣ, избрѣвъ мѣсто
„при езерахъ за Острожною осыпью, гдѣ и поставилъ себѣ
„сперва малую келейцу; а попомъ въ лѣто 6720“ — (слѣдствен-
но онъ избралъ Монашеское житіе еще при Всеволодѣ III, ко-
торый скончался въ семь годѣ) — „началъ создати обитель во
„имя Введенія Богоматери и Св. Архисланика Михаила. Та-
„ковое его богоугодное дѣло видѣвши граждане, многая отъ нѣ-
„дивеній своихъ на сооруженіе Св. обители приносили, а нѣко-
„торые и жительство свое начали отполѣ съ нимъ вкупѣ пре-
„провождати. Онъ же все свое наследственное имѣніе, села, де-
„ревни, пашенную и непашенную землю, приложилъ къ тому...
„И нареченъ бысть начальникъ шоя Св. обители. — Въ лѣто
„отъ Р. Х. 1276, Септ. въ 29 день, въ Субботу“ — (развѣ 26
Сентября, или не въ шотъ годъ) — „въ 6 часу дни преславися
„сей Архангельскаго монастыря начальникъ, Монахъ Кипріанъ;
„и погребенъ въ шотъ же монастыри, близъ Св. вратъ, а по
„времени надъ гробомъ его создана каменная церковь во имя
„Преполовенія Господня; гробъ же его внутрь церкви за лѣвымъ
„крылосомъ при слѣнѣ, и надъ нимъ устроена гробница, кошо-
„рая и донынѣ всѣми видима.“ — Ташищевъ увѣрялъ насъ, что
Устюгъ въ XIII вѣкѣ еще принадлежалъ Югрѣ; но Югра была за
Каменнымъ Полсомъ (см. нашей Исторіи Т. I, примѣч. 73).

(187) „Идоша ко Унжи: Унжане же опбишася опъ нихъ“ (Воскр. II, 169). Мѣсто, нынѣ именуемое посадъ Старая Унжа, находящися въ Коспромской Губерніи на берегу рѣки сего имени.

Святославъ ходилъ на Болгаровъ въ 1220 году. Въ харашейныхъ сей походъ описанъ кратко. Въ Воскресенской: „Князь „Великій Юрьи посла съ нимъ (Святославомъ) плѣкы своя, а „еводство приказа Еремею Глѣбовичю; а Ярославъ посла своя „полкы изъ Переяславля, а Василькови Коспьяниновичю повелѣ „Юрьи послаши своя полкы: онъ же изъ Роспова полкъ посла, а „другій со Успюга на вѣхъ Камы. Посла же и къ Муромскимъ „Княземъ, веля имъ послаши сыны своя; и посла Давидъ сына „своего Святослава, а Юрьи Ольга, и сняшася вси на Волзѣ на „успѣ Оки, въ насадѣхъ и въ лодіяхъ, и опполѣ поидоша внизъ, „и бывшимъ имъ на Исадѣхъ прошивъ Ошлюи (въ хараш. „Ошела) выдоша на берегъ. Изряди Святославъ полѣкы своя: „Росповѣскый на правой руцѣ, а Переславской по лѣвой, а самъ „спя съ Муромскими Князи посреди; а инъ полкъ оспави у ло- „дей. Сами же поидоша опъ берега къ лѣсу, и прошедшимъ „имъ лѣсъ, выидоша на поля ко граду. Усрѣтоша ихъ Болгаре со „Княземъ своимъ на конехъ... пущиша по стрѣлѣ... и побѣ- „гоша..... По шому валу (Болгары) рыщуще изъ зашканія (за- „бора) біахуся.... Не могуще шерпѣши дыма и зноя, паче же „безъводіа, и опсшуниша (Россіяне), и сѣдоша опочиваши опъ „многого труда.“ Тапшицевъ хвалишъ Охонина, мужеспвеннаго „Дворянина Василькова, брата его Вавила и проч. Сей городъ „Ошель, находившійся не далеко опъ успѣя Камы, былъ взятъ и „сожженъ Іюля 15.

Далѣе: „Бывшу жъ ему (Святославу) у людей, и воспа „буря съ дождемъ, яко же и лодіямъ возмеспись... и приде „Князь въ завѣпріе на оспровѣ (ниже по Волгѣ)... и на ночь „облеже; на упріе шу обѣдаше, поидоша прочъ вверхъ по Волзѣ. „Слышавше Болгары въ Великомъ градѣ и въ иныхъ, яко Ошель „взяшъ... и придоша на брегъ (къ Исадамъ). Повелѣ (Свято- „славъ) во емъ оболочипися во брони и сняти наволочипи, и на- „ряди полкы въ насадѣхъ и пойде полкъ по полцѣ бьюще въ „бубны, и въ трубы и въ сопели (въ Никоновск. въ сурны).... „Болгари же идуще по берегу... и покивающе главами своими, и „споняще сердце ихъ, и смежающе очи своя. Святославъ же „минувъ Исады и спя на успѣ Камы, и шу приде къ нему Вои- „славъ Добрыничъ и Росповци и Успюжане со множествомъ поло- „на... взяша много городовъ (по Камѣ), и пожгоша все, а люди из- „бѣкоша.“ Далѣе: „Посла Святославъ вѣспѣ предъ собою къ Юрью,

„и дошедъ Городца, выиде изъ лодей и поиде къ Володимерю
 „на конехъ... Юрьи срѣше и у Боголюбова на рѣкѣ Сурамлѣ
 „(Нерли?) и сосыномъ своимъ Всеволодомъ... Многы дасѣ дары
 „злапомъ и серебромъ и поршы, и кони, и оружіемъ, аксамиты
 „и павалоками и бѣлью.“ Тапищевъ пишеть, что Святославъ
 въ городѣ своемъ Юрьевѣ опѣ имѣніа Болгарскаго по-
 строилъ каменную церковь Св. Георгія.

Далѣе: „На ту же зиму Болгаре прислаша послы..... и
 „начашъ (Георгій) наряжати на нихъ, и посла въ Ростовъ
 „по Василька Коспяни. и повелѣ ему ити на Городецъ, а самъ
 „пойде же; и бывшу ему на Омушѣ, и ту приходиша дру-
 „зи послы Болг.... онъ же оппусти ихъ прочь... а Болгар-
 „стѣ послы сказахъ своимъ, яко Князь Юрьи на Городѣ,
 „а мира не дастъ. Они же убояхся и послахъ къ нему прѣпѣ
 „посолъ...и прѣпѣ ихъ мольбу...и управихася по прежнему миру,
 „яко же было при опцѣ его и при дѣдѣ.“

(188) По харашейнымъ Новгородъ Нижній заложенъ въ 1221
 году. Тапищевъ пишеть, что на семъ мѣстѣ находился прежде
 Болгарскій городъ, разоренный Россіянами.

(189) Въ Воскресен. II, 174: „тое же зимы (въ 1220
 „году) приходиша Литва и воевахъ волость Черниговскую.
 „Мстиславъ же Святославичъ (братъ Всеволода Чермнаго) гони
 „по нихъ и изби всѣхъ, полонъ опѣпѣ.“

Въ Волынск. Лѣт.: „Мстиславъ же поиде на Галичъ
 „совѣтомъ Лещковымъ. Галичане жъ вси и Судиславъ“
 (одинъ изъ Вельможъ Галицкихъ) „послахъ по Данила. Да-
 „нило жъ не ушяже (не успѣлъ) вѣхати, а Бенедиктъ“ (иеранъ,
 о коемъ говорено было выше) „бѣжа въ Угры съ Судиславомъ; а
 „Мстиславъ сѣдѣ въ Галичи.“ О Коломанѣ ни слова: вѣроятно,
 что онъ былъ въ Венгріи. Длугошъ пишеть, что Коломанъ
 ушелъ тогда изъ Галича вмѣстѣ съ Епископомъ Краковскимъ,
 Викеншіемъ Кадлубекомъ, и съ Канцлеромъ Лешко Бѣлаго, Иво-
 номъ; но именитые чиновники Польскіе не могли быть въ сіе
 время у сына Андреева, ибо Лешко находился въ ссорѣ съ Ан-
 дреемъ. Нарушевичъ справедливѣе говоритъ о бѣгствѣ Кадлубека
 уже по разбитіи Венгерскаго Воеводы, Фильніа.—Первый походъ
 Мстислава въ Галичъ былъ въ 1219 году.

(190) Въ Волынск. Лѣт.: „Поя у него (Мстислава) Да-
 „ниль дѣщеръ, именемъ Анну..... Ёха Даниль къ Мстиславу въ
 „Галичъ, рекій на Лещко, яко опчину мою дръжитъ. Оному
 „вѣщавшю: сыну! за прѣвую любовь не могу нанѣ вѣспаши, а
 „налѣзе собѣ другы“ (сыщи себѣ иныхъ помощниковъ)... „Да-
 „нило же Ёха съ братомъ и прѣ Береснѣй, и Угровескъ, и Ве-

„рецинь, и Сполще, и Комовъ, и всю Украйну.“ (Всѣ упомянутыя мѣста находящіяся за Бугомъ въ Галиціи, близъ Урзулина, Забина и проч.) „Леско жъ великъ гнѣвъ имѣа на Данила. Вес-
 „нѣ жъ бывши, Ляхове воеваша по Бугу. Посла Данилъ Гаврила
 „Душиловича и Семена Олуевича, Василка Гавриловича, и бишася
 „до Сухое Дорогве, и колодники изымаша, и воропишася съ че-
 „стію. Тогда же Климъ убіенъ бысть Хриспиничъ, единъ оныъ
 „всѣхъ его вой, его же крестъ и донынѣ сполщъ на Сухой До-
 „рогвѣ. Ляхы же многы избиша, и гнаша до рѣкы Вепря....
 „Леско же посла къ Королеви... Король же посла вой много и
 „Леско, и придоша къ Перемышлю. Аронови же тогда тыся-
 „щю дрѣжащю въ Перемышли, и збѣже предъ ними. Мьспиславъ
 „бо бѣ съ всѣми Князи Рускими и Чернѣговскими, и посла Дмиш-
 „ра, Мирослава и Михалка Глѣбовича къ Городку: Городокъ бо
 „бѣ опложился; бяху въ немъ людіе Судислави; и Дмипрови
 „біющіеся подѣ городомъ, придоша нанѣ Угре и Ляхове, и побѣ-
 „женъ Дмишрь. Тогда же Василь Діакъ, рекомый Молза, заспрѣ-
 „ленъ бысть подѣ городомъ. Михалка же Скулу убиша, съго-
 „нивше на Щирци, а главу его съсѣкше, шрое чепи золотыя
 „сняша, и принесоша главу его къ Коломанови. Мьспиславу же
 „споащю на Зубрьѣ“ (рѣкѣ Збручѣ?) „Дмишрь прибѣже къ не-
 „му. Мьспиславу жъ не могшю битись съ Угры, просаше зятя
 „своего, Данила, и Олександра, да быша зашворилися въ Гали-
 „чи... Данилъ же зашворися, а Олександру не смѣвшю. Тогда
 „же Великаа Княгини Романова въспріа Мнишескій
 „чинъ. Попомъ же приде рашю Коломанъ... много бою быв-
 „шю на Кровакомъ броду, и паде на ня снѣгъ, и не моглоша споя-
 „ти, и идоша за Рогожину на Мспислава и прогнаша изъ зем-
 „лѣ. Мьспиславу же повѣдавшю Данилови изыти изъ града. Да-
 „нилъ же изыде съ Дмишромъ Тысяцкимъ и съ Глѣбомъ Зьере-
 „меевичемъ и съ Мирославомъ, и быша прошиву Толмачю, уго-
 „ни и невѣрный Вишовичъ Вѣлодиславъ; наворопившеся нанѣ и
 „прогнаша и, и коня оныъ него опѣяша. Данилъ бо бѣ младъ, и
 „видѣ Глѣба Зьеремеевича и Семена Кодниньского мужески ѣз-
 „дяци, и прѣхзъ къ нима, укрѣпляа ихъ; инѣи же усшремилися
 „бяху на бѣгъ. Того же дни бишася весь день, олни и до нощи.
 „Тое же нощи увернушася Данилъ и Глѣбъ Зьеремеевичъ, яспа
 „Янца. Младъ сый (Данилъ) и показа мужство свое, и всю нощъ
 „бисшася. Наупріи же угони Глѣбъ Василевичъ: увернувъ же ся
 „Данилъ нанѣ, и гна и далѣй поприща. Оному же ушекшю бор-
 „зоспи ради конское... Данилови же единому ѣдущю... онѣмъ же
 „не смѣющимъ... донелѣже вѣѣха къ нему Глѣбъ Судиловичъ, и
 „Гаврило Иворовичъ, и Перенежко... опшуда идоша въ поле; быв-

„шю гладу велику, поидоша возы къ Плаву на канонъ Св. Дѣмиш-
 „реа; вѣзѣмше возы и накормишася изобильно... Придоша ниже
 „Кучелемина, мысляще перейти Днѣспрѣ... Придоша лодіи изъ
 „Олешіа“ (опѣтѣ устья Днѣпровскаго) „и прѣхаша въ нихъ на
 „Днѣспрѣ, и насыпишася рыбѣ и вина. Опшуду же прѣха Да-
 „нилъ къ Мѣспиславу... Въ то же время прислаша Князи Литов-
 „скіе къ Великой Княгини Романовой, и къ Данилову, и къ Ва-
 „силкови, миръ даючи. Бяху же имена Князей: се старшій Жи-
 „винь будѣ, Довьяль, Довьспруикъ, бранъ его Мидогъ,
 „бранъ Довьяловъ Великаиль; а Жемойтскыи Князь Эрдивиль,
 „Выкыншъ Арусковичъ, Киншибудъ, Вѣнибудъ,
 „Бушовишъ, Вижеивъ и сынъ его Вишли, Кипеній,
 „Пликовъ Асебулевичъ, Вишимунъ, его же уби
 „Миндогъ и жену его пояль, и бранью его побилъ, Эдивила,
 „Сѣпрудѣйка; а се Князи изъ Лопвы: Юдыкъ, Пукыкъ,
 „Бикши, Ликѣйкъ. Все миръ даша Князю Дан. и Вас. и бѣ
 „земля покойна. Ляхомъ же не преспающимъ пакоснящимъ и
 „приведе на ня Литву, и много убійства сътворишася въ нихъ.
 „Въ тожѣ время выйде Филъ прегордый“ (Другошъ называесть
 его *Aquila Filia*) „надѣяся обіати землю, попребити море съ
 „многими Угры, рекшю ему: единый камень много горн-
 „цевъ избиваетъ; а друго слово ему рекше прегордо: осп-
 „рый мечю, борзый коню, много а Руси.... Олександ-
 „ру же опспутившю опѣтѣ Данила и опѣтѣ Василка къ Леспкови....
 „Приде Мѣспиславъ съ Половци. Изыде же Филъ съ многими
 „Угры и Ляхы изъ Галича, поемъ Бояре Галицкыи, и Судислава
 „цня (шесня), и Лазоря и ины; а иніи разбѣгошася, загордѣль
 „бо ся бѣ. Въ тожѣ время приде Леспко на Данила къ Шекаре-
 „ву, бороня иши ему на помощь Мѣспиславу... Кондрапу же
 „(брану Лешкову) прѣхавшю мирити Лесника и Данила; по-
 „знавшю ему леспѣ Леспкову, и не велѣ Данилову ѣхати къ
 „Леспку. Филъ же спрояшеся на брань... остави Коломана въ
 „Галичи и създа градъ на церкви Св. Богородици, яже, не спер-
 „пѣвшю оскверненія храма своего, вѣдася и въ руци Мѣсписла-
 „ву. Бѣ бо ту съ Коломаномъ Иванъ Лекинъ, и Дмипръ, и
 „Бопѣ. Половцемъ же прѣхати видѣши рати, и Угромъ же и
 „Ляхомъ гонящимъ я, увернувся Половчинъ, заспрѣли Уза въ око,
 „и спадшю ему съ фаря (коня) и взяша шѣло его и плакашася
 „по немъ. Наупрѣ же, на канонъ Св. Богородица, приде Мѣспи-
 „славъ рано на гордаго Филю... и бысть брань пѣжка межѣ ими,
 „и одолѣ Мѣспиславъ. Бѣгающимъ же Угромъ и Ляхомъ, избіе-
 „но бысть ихъ множесѣво, и яшѣ бысть величавый Филъ пароб-
 „комъ Добрынинымъ, его же въ Вылжи Жирославъ укралъ бѣ, и

„обличену ему бывшю, про него же погуби оптину свою... И по-
 „бѣдившю Мѣспиславу, поиде къ Галичю. Бившимся же имъ о
 „враша граднаа, и възбѣгоша на комары церковныа; иніи же
 „ужи (на веревкахъ) възвлачишась, а фарѣ ихъ поимаша: бѣ бо
 „градъ сътворенъ на церкви. Онѣмъ же спрѣляющимъ и каме-
 „ніемъ мещущимъ на гражаны, изнемогаху жажею водною... и
 „пріѣхавшю Мѣспиславу и вдашась ему, и сведени быша съ
 „церкве... Данилови бо пріѣхавши въ малѣ дружинѣ съ Демья-
 „номъ Тысяцкымъ; не бѣ бо пріѣхалъ въ время шю... Все бо Угре
 „и Ляхове убіени быша, а иніи япи быша, а иніи испоноша;
 „друзіи же смерды (крестіаынами) избіени быша... Попомъ же
 „приведоша Судислава къ Мѣспиславу; оному же не помыслив-
 „шю о немъ зла, но милость ему показавшю; онъ же обойма
 „нозѣ его, обѣщася (въ) работѣ быти ему. Мѣспиславу же вѣро-
 „вавшю словесѣмъ его и почпивъ его, и Звенигородъ дася ему.“

Въ Новогородск. Лѣт. сказано: „Пойде К. Мѣспи-
 „славъ (въ 1219 г.) и Володимеръ (Рюриковичъ) изъ Кіева къ Га-
 „лицю на Королевиця, и выидоша Галичане пропшву и, Чехове и
 „Ляхове, и Морава и Угре... и пособи Богъ Мѣспиславу, и въ го-
 „родъ Галиць вѣѣха, а Королевиця рукама яша и съ женою, и
 „взя миръ съ Королемъ, а сынъ его пусти, а самъ сѣде въ Гали-
 „ци; а Володимеръ Рюриковичъ въ Кіевѣ.“ — Въ Пуш-
 „кин. и въ Троицк: „Въ лѣто 6729 (1221) Мѣспиславъ Мѣсписла-
 „вичъ бися съ Угрою и побѣди я... и Королевича я.“ Въ Воскр.
 Лѣт. повѣпорены сіи оба извѣстія, съ прибавленіемъ: „Тоя же
 „зимы (1219 г.) Угри выгнаша Мѣспислава Мѣспиславича изъ Га-
 „лича, а Королевичъ сѣде въ Галичѣ... Тоя же зимы (въ 1220 г.)
 „иде на Галичъ Мѣспиславъ Романовичъ изъ Кіева и Мѣспиславъ
 „Мѣспиславичъ изъ Торчѣскаго, и иніи Князи съ ними, и съ По-
 „ловци. И Королевичъ затворися во градѣ: они же бишася у гра-
 „да половину дни и разыдошася по земли воевашь... и городы и
 „селы пожгоша, и многъ полонъ въземше поидоша.“ Соображая
 сіи извѣстія съ Волынск. Лѣт., полагаемъ, что Мѣспиславъ
 въ первый разъ занялъ Галичъ въ 1219 году, изгнанъ Венграми
 уже въ слѣдующемъ, а побѣдилъ ихъ и плѣнилъ Коломана или
 въ 1220 или 1221 году. — По несправедливому лѣтосчисленію
 Ипатьевского списка Король Венгерскій опнялъ Любачевъ у По-
 ляковъ и Мѣспиславъ взялъ Галичъ въ 1212 году, Венгры изгнали
 его опшуда въ 1213, Липовцы заключили миръ съ Даниломъ въ
 1215, Филя или Фильній пришелъ въ 1217, а Мѣспиславъ одержалъ
 надъ нимъ побѣду въ 1219. — Длугошъ пишетъ, что Мѣспиславъ,
 завоевавъ Галичъ, ѣздилъ веселишся въ Кіевѣ съ братьями: мо-
 жетъ бытъ, онъ тогда посадилъ Владиміра Рюриковича на Кіев-

скомъ престолѣ; только не на долго: ибо въ 1223 году тамъ опяшь княжилъ Мстиславъ Романовичъ.

(191) Длугошъ описываетъ подробности сей битвы (Hist. Polon I, 606) сказывая, что съ Владиміромъ бѣжали опъ Поляковъ Роспиславъ Давидовичъ и Роспиславъ Мстиславичъ. Тапищевъ, знавъ Сприковского и Кромера, къ ихъ описанію прибавилъ многія обстоятельство: говоритъ о посольствѣ Галичанъ ко Мстиславу Романовичу, о числѣ войска, о семнадцати Русскихъ Князьяхъ, о двухъ коняхъ, убитыхъ подъ Мстиславомъ; о смерти Игоря Романовича и Святослава Владиміровича; о ранахъ Мстислава Романовича и Владиміра; о 7500 фунт. серебра, назначенныхъ для Коломана искупленія, и проч. Сей Историкъ представляетъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ не Мстислава Мстиславича, а Мстислава Романовича Кіевскаго.

(192) См. Длугоша и Сприковского. Такую же хитрость употребилъ Изяславъ II (см. выше). Длугошъ I, 607: *O magne lux et victor Mscislae Mscislavice! o fortis accipiter* (соколъ) и проч.

(193) *In Torczsko transmissus* — безъ сомнѣнія въ Торческѣ, а не Торжекѣ.

Длугошъ говоритъ, что вождь Половецкій *Misferwica* или *Miciewnica* былъ убитъ подъ Галичемъ, и что сіи варвары мстили его смерть разореніемъ окрестностей. — Нѣкоторыя изъ описанныхъ здѣсь обстоятельство взяты изъ Длугоша, коего повѣствованіе кажется на сей разъ достовернымъ, будучи согласно въ главныхъ обстоятельствахъ съ Волынск. Лѣт. Онъ безъ сомнѣнія пользовался какими нибудь Галицкими извѣстіями.

(194) См. Наруш. Hist. Nar. Polsk. IV, 190.

(195) См. Сприковск. Липовскую Хронику и Мѣхов. Hist. Pol. Ссылаясь на нихъ, Авшоръ Синописиса пишетъ о Мстиславѣ: „вѣнчанъ бысть опъ Епископовъ вѣнцемъ Царскимъ, его же опъ „бѣже Коломанъ, и оглашенъ бѣ Царь и всея Россіи Самодержецъ.“

(196) Сіи мирныя условія извѣстны намъ по грамотѣ Папы Гонорія III, писанной въ 1222 году къ Андрею Венгерскому (см. Райнальд. Annal. Eccles. XIII, 324, 325). Папа, отвѣщая сему Королю, говоритъ: *Casu sinistro accidit, Regem ipsum (Коломана) cum sponsa sua et pluribus aliis viris nobilibus a suis hostibus capturari, et tamdiu extra regnum ipsum mancipatos custodiae detineri, donec, necessitate compulsus, cum ipsos aliter liberare non posses, iuramento praestito promissisti quod filio tuo, tertio genito, concesseris ipsi regnum (Галицію) praefatum... filiam nobilis viri Mizoslai (Мстислава) matrimonialiter copulares, super quo utique Apostolicae provisionis suffragium postulasti. В о-дынск. Лѣт., не сказавъ ничего о мирѣ, говоритъ о бракѣ Мстис-*

славовой дочери (по Ипатьев. списку въ 1226 году): „Мѣспиславъ же по свѣѣтѣ лживыхъ Бояръ Галицкихъ вѣдася дѣщерь свою меньшую за Королевича Андрея, и дася ему Перемышль.“ Но сей городъ былъ опданъ еще жениху, а не супругу; ибо самъ Лѣтописецъ прибавляетъ ниже: „Судиславъ рече: (Мѣспиславу) „Княже! дай дѣщерь свою обрученую за Королевича, „и дай ему Галичъ; не можешь бо дрѣжати самъ, а Бояре не хощають шебе. Оному жь не хощають дати Королевичю, но паче хощають дати Данилови: Глѣбови же Зьеремеевичю и Судиславу, прешаща ему дати Данилови, рѣсна бо ему: аже даси Королевичю, тогда вѣсхощени и можеша взяти подъ нимъ; даси ли Данилови, въ вѣкы не пвой будеша Галичъ.... Галичаюмъ бо хощающимъ Данила... Мѣспиславъ же дася Галичъ Королевичю.“ Сіе было уже послѣ Калкской битвы съ Ташарами въ 1224 году; но Мѣспиславъ единственно исполнилъ тогда договоръ прежній (какъ видно изъ письма Гоноріева), заключенный въ 1221 году. Другое пишеть, что Венгерскій Королевичъ, по условію, черезъ три года получилъ Галицкое Княженіе. Сей Историкъ не зналъ прешняго сына Королевскаго, Андрея, и думалъ, что Мѣспислава дочь, которую онъ называетъ Марією (а другіе Еленою: см. Гебгарди Gesch. des K. Hung. II, 91) вышла за Белу, и что Мѣспиславъ возвратилъ Галичъ Коломану.

(197) Въ письмѣ Гонорія (см. выше): Regi, nato suo secundo genito (Коломану) ad Regnum Gallitiae sibi datum per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem Archi-Episcopum auctoritate Sedis Apostolicae coronato in Regem. О первой невѣстѣ Андреевой, Царевнѣ Арменской, см. Прая Annal. Reg. Hung. III, 216. Далѣе говоритъ Папа: Cum enim, sicut accepimus, praefatus filius tuus et filia supra dicti Mizoslai in minori existant constituti aetate, antequam ad nubiles annos perveniant, tibi cautius et consultius provideri poterit in hoc casu, и проч.

(198) Въ Волынск. Лѣт.: „Александръ сътвори миръ съ Лескомъ и съ Коломаномъ, и съ Филею, Романовичема не прешааша хоща зла; по побѣжденіи же Мѣспислави и по Липовскомъ воеваніи на Ляхы сътвори миръ Леско съ Даниломъ и Василкомъ, и Дрѣжиславомъ Абрамовичемъ, и Творіаномъ Выпиховичемъ“ (вѣроятно, послами Мѣспислава) „а Романовича сътвориша миръ съ Демьяномъ Тысяцкимъ, и опустуши Леско опъ Александра... Въ Субботу на ночь поплѣнено бысть около Белза и около Червна Даниломъ и Василкомъ... Бояринъ Боярина плѣнивши, смердъ смерда, градъ града, яко же не оставишия ни единой веси не плѣненной... не оставляюся камени на камени. Сію же наречюши Белжане злую нощь; сіа бо нощь злу игру имъ сыгра... Мѣспиславу же рек-

„шую: пожалуй брата Александра — и Даниль воропись въ Володимерь, опъиде опъ Белза.“ Въ Червенѣ княжилъ братъ Александровъ, Всеволодъ Всеволодовичъ. По лѣтосчисленію Ипатьевск. списка Александръ заключилъ миръ съ Даниломъ въ 1221 году.

Другошъ пишетъ, что Россійскіе Князья, побѣдивъ Венгровъ, вмѣстѣ съ Липовцами превозили набѣгами области Герцога Лешка; что Сулиславъ, Каштелланъ Сендомирскій, разбилъ ихъ войско и плѣнилъ Князя Святослава Мспиславича съ другими чешырма Князьями, Георгіемъ, Ярославомъ, Владиміромъ и Констанпиномъ, послѣ освобожденными; что братъ Лешковъ, Конрадъ Мазовскій или Мазовецкій Герцогъ, женился на дочери Святослава Мспиславича. Тотъ же Историкъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что Лешко велѣлъ умертвить Святослава вмѣстѣ съ чешырма знашѣйшими Россійскими Воеводами. Чему вѣрить?

(199) Моженъ бытъ, получивъ опъ него нѣкопорыя мѣста въ Галиціи восточной (см. ниже).

(200) „Показана (въ 1221 г.) Новгородцы пущь Всеволоду: не „хочемъ шебе; пойдѣ, камо хочешѣ. Иде къ опцевѣ въ Русь. Въ „лѣто 6730 (1222) послаша Владыку Мипрофана и Посадника „Иванка Володимерю... И вда имъ (Георгій) Всеволода (сына свое- „го) на всей воли Новгородскѣй, и одари (пословъ) безъ числа.“ См. Lief. Chr. I, 140, 148, 158, 170, 176, 177. „Не гнѣвъ ли Бого- „матери“ — говоритъ сей Лѣтописецъ — „былъ причиною по- „го, что Князя Новгородскаго (Всеволода Мспиславича) опу- „спошипеля Ливоніи, изгнали подданные съ безчестіемъ, а пре- „емника его убили Танары?“ Думаю, что сочинитель говоритъ о Святославѣ, братѣ Георгіевомъ. Владиміръ Псковскій ограбилъ тогда домъ Священника Алобранда (см. выше). Ярославъ, сынъ Владиміра Псковскаго, названъ въ Lief. Chr. Герцеславомъ. — Лапыши и нынѣ именуютъ Венденъ Кесисъ и Цесисъ, Zehsis. Ливонскіи Лѣтописецъ и здѣсь въ означеніи времени описываетъ опъ нашего чешырма годами.

(201) „Воевана Ливна около Торопца и гонися по нихъ „Ярославъ съ Новгородци до Всяпа (Усвяпа), и не угони ихъ.

(202) См. Маллепа Hist. de Dannemarc, III, 395 — 401. Ревель основанъ въ 1218 или 1219 году. Тамъ былъ прежде замокъ Линданиссе: Данчане разрушили его. Прежде вся сія область называлась Ревелемъ. Опъ чего произошло Русское имя Колываня, не знаю: оно должно бытъ Чудскаго языка.

(203) Lief. Chr. I, 160, 180, 189. Шведскій Король Иоаннъ около 1220 году приспалъ къ берегамъ Эстоніи — той часши ея,

которая называлась Ропалією, прошивъ острова Эзеля, и гдѣ донынѣ одинъ погоспъ называется Rotal. Оставивъ войско въ замкѣ Леаль, Король возвратился въ Швецію. — Походъ Россіянъ къ Колываню или Ревелю былъ по нашей лѣтописи въ 1223, а по Ливонской въ 1222 году.

(204) „Пойде Князь (въ 1223) Ярославъ съ Княгынею и съ „дѣтьми Переяславлію: Новгородци же кланяхушья ему: не хо- „ди, Княже! онъ же поиде по своей воли.“

(205) Lief. Chr. I, 64, 189, 191, 193, 196. Сей Лѣтописецъ разсказываетъ, что Вячко (Viesseka), начальствуя въ Куkenойсѣ, былъ плѣненъ Рыцарями, но освобожденъ Епископомъ въ 1206 году; а послѣ ограбилъ, умертвилъ многихъ Нѣмцевъ, и боясь мести, ушелъ въ Россію. Въ Новгородской лѣтописи (сир. 36) еще подъ 1167 годомъ упоминается о Князѣ Вячкѣ, томъ или другомъ (см. сей Исторіи Т. II, примѣч. 418.). — Сами Нѣмцы укрѣпили замокъ Юрьевскій.

(206) Видя, что непріятель со всѣхъ сторонъ вломился въ замокъ, Россіане прыгали внизъ со стѣнъ и хотѣли открытъ себѣ путь сквозь Нѣмецкое войско, но всѣ легли на мѣстѣ. Въ Новгородск. Лѣт. сказано только: „убиша Князя Вячка Нѣмци въ „Гюргевѣ, а городъ взяша“ (въ 1224 году, а по Ливонск. лѣтописи въ 1223). Тапищевъ вымыслилъ обманъ Нѣмцевъ, и проч.

(207) Lief. Chr. I, 201.

(208) „Въ то же лѣто (1224) по грѣхомъ нашимъ не по ся „зло спвори: выѣха Ѳеодоръ Посадникъ съ Рушанъ и бѣся съ Лиш- „вою, и згониша Рушанъ съ конь, и много коневъ опьяша, и „убиша Домажира Търлиниця и сынь его; а Рушанъ Богшю, а „иныхъ много, а другихъ по лѣсу разгониша.“

Маловажныя происшествія описаннаго нами времени суть слѣдующія:

Въ 1212 году, Маія 23, были посприги у Константина Всеволодовича сыновьямъ его, Васильку и Всеволоду. Многіе люди (см. Воскресенск. Лѣт.) умерли отъ голода; другіе ѣли мясо въ посты. — Въ 1213, Апр. 25, Константинъ заложилъ въ Рословѣ церковь Богоматери на мѣстѣ упавшей. Окп. 23 родился у Георгія сынъ Всеволодъ-Димитрій. — Въ 1214 у Константина родился сынъ Владиміръ - Димитрій. Константинъ заложилъ въ Рословѣ на дворѣ своемъ церковь Бориса и Глѣба. 25 Марша было знаменіе: „въ полупра надъ солнцемъ явися мѣсяцъ, „и поча плнишисъ (наполняшья) вборзѣ, и не дойде луны своя „плненія яко за 3 дни, и найде наню облакъ чръменъ и споя „надъ луною мало, и соспуни, и бысть опянь мѣсяцъ малъ, и „почася опянь полниши. Сеже бысть чешверицею, и попомъ не

„бысть ничюже.“ Юня 4 въ Владимірѣ сгорѣло 200 дворовъ и 4 церкви. — Въ 1215 Февр. 1, въ Недѣлю Сыропустную, былъ громъ въ Новѣгородѣ послѣ заупрени и лешалъ змій. Константинъ основалъ въ Ярославлѣ на своемъ дворѣ каменную церковь Успенія. — Въ 1216 преставился Ростовскій Епископъ Пахомій и погребенъ въ церкви Богоматери: мужъ добродѣтельный, исполненный книжнаго ученія; прежде монашествовалъ въ Печерскомъ монастырѣ 5 лѣтъ, и былъ въ обители Св. Петра Игуменомъ 13 лѣтъ. Владимірскій Епископъ Симонъ погребалъ его. Константинъ заложилъ въ Ярославлѣ каменную церковь и монастырь Св. Преображенія. Поставленъ Епископомъ Ростову Кириллъ, Черноризецъ Суздальской обители Св. Димитрія. Новгородцы смѣнили Посадника Юрья Ивановича и выбрали Твердислава Михалковича. — Въ 1217 Маія 31 сдѣлался пожаръ въ Новѣгородѣ отъ печи или кухни Ивана Ярышевича и весь Полъ (часть города) съ утра до уденья (раннего вечера?) обратился въ пепелъ: нѣкоторые люди ушли съ имѣніемъ въ каменные церкви и тамъ сгорѣли; 15 церквей, и въ томъ числѣ Варяжская, со множествомъ поваровъ были жертвою пламени; у каменныхъ храмовъ обгорѣли верхи и припворы. — Въ 1218 Новгородскій Архіепископъ Антоній заложилъ каменную церковь въ монастырѣ Св. Варвары. — Въ 1219 Твердиславъ и Теодоръ заложили въ Новѣгородѣ каменную церковь Св. Михаила, а другую маленькую деревянную, во имя Свв. Опроковъ, срубленную въ 4 дни. Родился у Ярослава Всеволодовича сынъ Теодоръ, Владимірскій Епископъ Симонъ святилъ великимъ священіемъ церковь въ монастырѣ Рождества Богоматери Сент. 7 при Князѣ Георгіи, сынѣ его Всеволодѣ и братѣ Ярославѣ. Игуменомъ тамъ былъ Митрофанъ. — Въ 1220 преставился въ Кіевѣ Россійскій Митрополитъ Мансѣй, Авг. 19. — Въ 1221, Юня 23, сгорѣлъ почти весь городъ Ярославль и 17 церквей; но дворецъ Княжескій уцѣлѣлъ (въ лѣтописи сказано: „моливую доброго Коспятина“). — Въ 1222 Великій Князь Георгій заложилъ въ Суздаль новую церковь Богоматери, сломавъ старую, построенную Мономахомъ и Епископомъ южнаго Переяславля, Ефремомъ. — Въ 1223 скончался Новгородскій Архіепископъ Митрофанъ Юля 3, и погребенъ въ Софійскомъ припворѣ. Граждане въ томъ же день ввели въ домъ Священельскій Хутынского Монаха, Арсенія, человека добродѣтельнаго. (По Никои. лѣт. Новгородцы ходили на Чудъ и возвратились съ великимъ урономъ.)

Тапищевъ подъ годомъ 1217, ссылаясь на лѣтопись Еропкина, рассказываетъ слѣдующую повѣсть, которую предлагаемъ здѣсь въ сокращеніи:

„Борисъ Давидовичъ, Князь Полоцкій, женился вторымъ бракомъ на Святохнѣ, дочери Померанскаго Князя, Казимира, прекрасной и хитрой, которая хотѣла и должна была принять законъ Греческій, однакожь держала при себѣ Священника Лавинскаго. Имѣя сына, именемъ Владиміра или Войцеха, она ненавидѣла пасынковъ, Василька и Вячка, и черезъ Вельможъ внушила имъ мысль проситься у отца въ Двинскую область. Борисъ опустилъ ихъ съ сожалѣніемъ; а матица, пользуясь общеславнымъ молодыхъ, добрыхъ Князей, начала гнать преданныхъ имъ Бояръ и возводили своихъ единокровцевъ на степень вышнихъ чиновъ государственныхъ. Недовольный народъ пребралъ изгнанія чужестранцевъ и возвращенія старшихъ сыновей Борисовыхъ. Тогда Святохна отъ имени Тысяческаго Симеона, Посадника Воина и Ключника Добрыни, ея главныхъ враговъ, сочинила письмо къ пасынкамъ, убѣждая ихъ свергнуть отца съ престола, казнить матицу и меньшаго брата, Владиміра. Сіе письмо было вручено легковѣрному Князю Борису. Призвали обвиняемыхъ Бояръ: они клялися въ своей невинности, и говорили, что Святохна по злобѣ вымыслила на нихъ споль гнусную клевету. Единоземцы Святохнины злодѣйски умертвили ихъ, объявивъ въ городѣ, что Посадникъ и Тысячскій хотѣли убить Князя съ Княгиней. Многіе повѣрили; но Василько Борисовичъ нашелъ способъ обличить клевету злой матицы. Въ день Спаса народъ возсталъ при звукѣ Вѣчеваго колокола, взявъ Святохну подъ спражу, умертвилъ или изгналъ всѣхъ Поморянъ, и не сдѣлавъ никакого зла Князю Борису, отправилъ Вельможъ за его сыномъ, Василькомъ.“—Я не нашелъ о томъ ни слова въ лѣтописяхъ.

(209) См. сей Исторіи Т. II, стр. 37 и годъ 1133. Изяславъ Мстиславичъ ѣздилъ въ Смоленскъ, чтобы взять съ тамошняго Владѣтеля дары для Великаго Князя: сіи дары были обыкновенною данію.

(210) См. Т. II, стр. 118.

(211) Въ семъ смыслѣ Рязанскіе, Тверскіе, иногда Смоленскіе и Черниговскіе именовались Великими, а не Мѣстными, какъ сказалъ Болшинъ. Последнее названіе принадлежило новѣйшимъ временамъ. Князь Мѣстный зналъ по же, что Помѣстный; онъ былъ ниже Удѣльнаго или Владѣтельнаго.

(212) Города Слуцкъ, Мозырь и другіе на берегахъ Припечи были отданы Георгіемъ Долгорукимъ роду Князей Черниговскихъ: см. сію Исторію въ описаніи годовъ 1149 и 1155; также Воскресенск. Лѣт. II, 67, и Новгородск. стр. 20, 79.

(213) См. Т. II, стр. 117, и выше стр. 166.

(214) Такъ по смерти Изяслава I вступилъ на Кіевскій престолъ не сынъ его, а братъ Всеволодъ I, послѣ Всеволода старшій его племянникъ Святополкъ, послѣ Мстислава Великаго братъ Ярополкъ, и проч.

(215) То есть, Ярославъ Святополковичъ, сынъ его Юрій, внукъ Глѣбъ, и проч.

(216) См. выше, примѣч. 67, Рос. Библиот. спр. 210, и Воскресенск. Лѣтш. I, 290. Монахъ Рубруквисъ въ 1253 году встрѣтился съ Половчаниномъ, который даже говорилъ Лашинскимъ языкомъ (въ Бержерон. Voyages, I, спр. 45).

(217) Метог. Popul. II, 672 — 722.

(218) См. Ярославову Правду и Новгородск. Лѣтш. спр. 81, 89 и 112, гдѣ сказано, что Князь на пять лѣтъ освободилъ прошлой народъ отъ дани.

(219) Мы уже видѣли множество примѣровъ сего народнаго своевольства. Не говоря о славныхъ Вѣчахъ Новгородскихъ, вспомнимъ мятежъ Кіевлянъ при Изяславѣ I и пререванія предложенныя ими на Вѣчѣ Игорю II (см. Т. II, спр. 72 и 194.)

Въ продолженіи Нестора или Рос. Библиот. спр. 261: „Новгородци же изначала, Смоляне, и Кыяне, и Полочане и вся „власи, егда на Вѣчѣ сходятся, что старѣйшіи здумаютъ, на „шомъ и пригороды спанутъ.“

На Вѣчѣ, бывшемъ въ Владимірѣ по смерти Андрея Боголюбскаго, присутствовала вся Дружина, отъ мала до велика: см. Рос. Библиот. спр. 255. Тамъ же, спр. 142: „пойди „къ Кыеву, да урядъ положимъ о земли Русьской предъ Епископы и Игумены и предъ мужи опецъ нашихъ, и предъ людьми „градскими.“

(220) См. выше, спр. 17, Рос. Библ. спр. 202, 203, и Новгород. Лѣтш. спр. 40.

(221) См. Новгород. Лѣтш. спр. 75, гдѣ сказано, что у Дмитра, Посадника и богатаго купца, были села; см. также выше, спр. 32, и примѣч. 30, Т. II, примѣч. 158.

(222) Какимъ образомъ Тапищевъ могъ вообразить, что наша Кормчая Книга сочинена Папріархомъ Никономъ? Вотъ слова Тапищева: „Никонъ, великую книгу законовъ церковныхъ „сочиня, назвалъ Кормчая“ (см. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, спр. 232, примѣч. 4). Она напечатана при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, по благословенію Іосифа Папріарха (слѣдственно прежде Никона), но была извѣстна въ Россіи вѣка за чепыре до временъ его: что доказывается харатейною Кормчею Книгою, писанною для Софійской Новгородской церкви около 1280 года (см. нашей Исторіи Т. II, примѣч. 65). Поло-

(224) См. Воскресенск. Лѣт. II, 39 и 140, Новгород. 62, и сію Исторію въ описаніи 1150 года.

(225) См. Т. II, примѣч. 126, и Воскресенск. Лѣт. I, 205. Далѣе См. Рос. Библиот. спр. 94 и 204, Воскр. Лѣт. II, 33, и выше, примѣч. 23. О Конюшихъ упоминается въ Ярославой Правдѣ. Сѣдельники и Кошени также были въ числѣ придворныхъ: см. Т. II, примѣч. 42.

(226) См. выше. примѣч. 23 и 86.

(227) См. выше, примѣч. 46. Имя Пасынковъ въ смѣслѣ Боярскихъ Опроковъ есть весьма древнее. Въ Несторово время одно мѣсто въ Кіевѣ называлось Пасынча бесѣда (см. Т. I, примѣч. 359) то есть, сборное мѣсто сихъ военныхъ людей.

(228) Такъ вооружались Черяславскіе граждане для спасенія Владиміра Глѣбовича (см. выше, спр. 66) и поселяне Суздальскіе для опраженія Новгородцевъ и Смоленъ въ 1216 году: см. выше.

(229) См. Т. II, примѣч. 119.

(230) См. Воскр. Лѣт. II, 84, III — Рос. Библиот. 136 и Новгород. Лѣт. 93.

(231) Войско Андрея Боголюбскаго, осаждавшее Вышегородъ въ 1173 году; но кромѣ дружинъ его союзниковъ.

(232) См. Т. II, примѣч. 118 и 205 — выше, примѣч. 168 — Рос. Библиот. 223, 224 — Новгород. Лѣт. 38, и Liefl. Chr. I, 193, 195.

(233) См. Воскр. Лѣт. II, 76, и сей Исторіи Т. II, примѣч. 410, 419 и 420.

(234) См. въ Бержерон. Voyages путешествіе Рубруквиса (въ 1253 году) спр. 1 и 5. Россіяне давали за возъ соли по двѣ ланкани бумажныя, которыя стоили $\frac{1}{2}$ гиперпера или Константинопольскаго червонца (см. Дюканж. de infer. aevi numismat. Dissert. спр. 71).

(235) См. Sammlung Russ. Gesch. Т. II, спр. 10, 83. Половцы не владѣли Херсонскою областію.

(236) См. фоліет. Hist. Genue. спр. 297.

(237) См. выше, спр. 65, и Рос. Библиот. 278.

(238) См. выше, примѣч. 19 — Т. II, примѣч. 239 — Пашерикъ въ житіи Св. Агании, и Слово о полку Игоревѣ спр. 22. Венеціане узнали Россіянъ чрезъ Константинополь со времени Крестовыхъ походовъ. — Объ изгнаніи Мартина Сандомирскаго пишетъ Длугошъ, Hist. Polon. кн. VI, спр. 649: *Wladimirus Kioviensis Dux veritus ritum suum Graecum per fratres Praedicatores, videlicet Martinum de Sandomiria, Priorem Kioviensem, et alios fratres ejus,*

utpote viros Religiosos et exemplares, pessundari et confundi praefatos Fratres de Ecclesia S. Mariae in Kiow, ordini praefato consignata, et circa quam habebant suum conventum, expellit, redeundi facultatem eis interminans. Энгель въ своей Gesch. von Halitsch стр. 556, ссылаясь на Окольскаго, сочинителя книги Russia Florida, рассказываетъ, что Владиміръ выгналъ тогда Доминиканскаго Монаха Такинаа; что сей Монахъ, вылечивъ прежде его дочь и возвративъ ей зрѣніе, пользовался опмѣнною милостию Княжескою, съ дозволенія Владимірова проповѣдывалъ Лапинскую Вѣру въ Черниговѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, и проч. Это сказка. Владиміръ не могъ дозволить Такину проповѣдывать въ Черниговѣ и Москвѣ, ибо сіи города не зависѣли отъ него. Къ тому же Такинъ находился въ Кіевѣ послѣ 1240 года (см. сей Исноріи Т. IV, примѣч. 9).

(239) См. Путешествіе Палласа I, 192 — Ленехина Записки, I, 272 — Миллер. Samml. Rus. Gesch. V, 214, 428. Сии надписи переведены для Государя Петра I въ 1722 году Казанскимъ Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Одна изъ нихъ 557 года; но должно знать, что Армянское лѣтосчисленіе начинается съ нашего 552 года, Іюля 9 (см. l'Art de verif. les dates). — Нынѣшнее село Болгары (не далеко отъ Тешюшъ) основано на самыхъ развалинахъ древняго Болгарскаго города. Тамъ видны ровъ, валъ и даже каменные зданія, еще не совсѣмъ разрушенныя временемъ: семь палатъ, четыре башни, два столба. Бывшая тамъ мечеть Тапарская обращена въ церковь Св. Николая. Жишели называютъ оснашки другаго зданія Греческою палатою и судейскимъ домомъ. — Арабскій Географъ X вѣка, Ибнъ Таукаль (см. Géographie Orientale d' Ibn-Haukal par Silvestre de Sacy) пишетъ о городѣ Болгарѣ и другомъ соседственномъ, сказывая, что въ нихъ около десяти тысячъ жителей.

(240) См. Эрбелон. Biblioth. Orient. подъ словомъ Bulgar, и Миллер. Samml. R. G. VII, 428.

(241) То есть, отъ 619 до 742 года Эгиры (см. Палласа I, 193). Всѣхъ Арабскихъ надписей 47, изъ коихъ 22 одного 623 или 1226 года: Палласъ заключаетъ, что въ семь году было тамъ моровое повѣтріе. Приведемъ здѣсь одну надпись: „Господь есть, Богъ живой и безмерный... Гробъ Владѣтеля Шахима, Мамякова сына. Мамякъ Маршуловъ сынъ, Маршуль Суваровъ. Всевышній да упокоитъ его Своимъ милосердіемъ. Умеръ въ году отъ Матомена 623“ (см. Ленех. Записки I, 274).

(242) См. выше, примѣч. 86.

(243) См. Т. II, примѣч. 256, Саксон. Граммат. стр. 271, и въ Сартор. Gesch. des Hanseat. Bund. I, 191, гдѣ приведено слѣдующее мѣсто изъ грамоты Императора Фридриха, писанной въ

1187 году: Ruteni, Goti, Normanni et ceterae gentes orientales ad civitatem sepius dictam (Любекъ) veniant et recedant. Тоже сказано въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Нѣмцами: см. ниже. Адамъ Бременскій (въ Линденбр. стр. 58) около 1070 года пишетъ, что въ его время Данчане доплывали иногда до Новгорода въ 4 недѣли. О церкви Русской въ Готландіи См. Nov. Act. Societ. Upsal. Т. II, стр. 101, и ниже.

Королевскіе Шведскіе чиновники, посланные въ XVII вѣкѣ на островъ Готландскій, привезли описку слѣдующее извѣстіе: Ex India, Persia, Arabia, Graecia devehebantur merces Derbendam, Caspii portum maris, hinc per mare istud et Wolgae fluvium ad urbem Moscuae, tum porro terrestri primum itinere non longo, et aquis dein variorum fluminum mariumque Wisbyam usque, utpote in centro sitam Balthici oceanі, et in qua, sicut gentes aliae, ita Russi quoque templum habuere publicum domumque convehendis ac permutandis mercibus propriam. См. Carpi. Gesch. des Hans. В. I, 381.

(244) Въ Любекскомъ Архивѣ нашелся Лапинскій списокъ договора Готландцевъ и Нѣмцевъ съ Новымъгородомъ, напечатанный Дрееромъ въ книгѣ *Specimen juris publici Lubecensis*, стр. 177, съ нѣкоторыми выпусками и даже грубыми ошибками: что доказано вѣрнымъ, новымъ спискомъ сей грамоты, не давно присланнымъ изъ Любека къ Е. С., Государственному Канцлеру, Графу Николаю Шепровичу Румянцеву. На примѣръ, Дрееръ выпустилъ важныя слова въ концѣ грамоты: *Via a curia Gotensium trans curiam Regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata, libertate, quam Rex edidit Constantinus*; а въ началѣ, вмѣсто *Rex, Borchramius* (по еспѣ, Посадникъ), Дух (Тысячскій) et Nogardienses discretiores, поставилъ: *Rex Borchramus*. Еще не видавъ сего новаго списка (который будетъ скоро изданъ), Лербергъ угадалъ истину (см. его *Untersuchungen*, стр. 239—272). — Предложимъ содержаніе грамоты.

„Во имя Бога Всемогущаго Аминь, и проч. Купцы Нѣмецкіе и Готландскіе да торгуютъ свободно въ обласняхъ „Новгородскихъ, какъ издревле бывало; могутъ, входя въ Неву, „рубить лѣсъ для своей надобности, и въ случаѣ кораблекрушенія жилиши должны не грабить ихъ, но оказывать имъ всякую „помощь: въ удостовѣреніе чего Князь и Бояре Новгородскіе цѣлуютъ святыи крестъ.“ (Въ подлинникѣ: *Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko, in regno regis Nogardiensium, и проч. Сей Берко есть Біорко, на Юго-Западъ отъ Выборга. Если сей островъ принадлежалъ тогда къ Новгородскимъ владѣніямъ, то предлагаемый договоръ былъ писанъ прежде 1293 года, когда*

Шведы овладѣли сею частію Кореліи. См. Лерберга *Untersuchungen*, стр. 258.)

„За всякую обиду, сдѣланную гостю, отвѣтствуетъ Правительство. Если въ пупи украдутъ у Иѣмца вещь цѣною ниже полугривны кунъ, то воръ можетъ откупиться отъ наказанія двумя гривнами кунъ; а если она дороже, но споишь менѣе полугривны серебра, то виновный долженъ быть наказанъ розгами и заклеить менъ на щекѣ, или заплашишь десяти гривенъ серебра. За важнѣйшее воровство казнить смертию. Преступленіе, учиненное въ Ижерской области, судится въ Тіуномъ; а если онъ чрезъ два дни не явится, то шаршинуы гостей могутъ сами наказашъ вора по означеннымъ правиламъ.

„Когда гости зимніе, или желающіе зимовать въ Новѣгородѣ, будутъ на Ижерѣ, Тіунъ высылаетъ лодошниковъ, кои немедленно отправляются съ гостями, дающими каждому изъ нихъ 8 кунъ или мордокъ и двѣ салфешки, или вмѣсто оныхъ 3 мордки, а гости лѣпніе сверхъ того чепыре хлѣба и сосудъ масла или 2 куны за хлѣбы, а за масло при мордки.“ (Въ подлинникѣ названы лодошники *vestores* и *ductores* или *Vorschkerle*, рѣка Ижора *Vorsch*, Тіунъ *Oldermannus*. Ижерскій приставъ долженъ былъ извѣстить Тіуна о прибытіи гостей. Собраннымъ лодошникамъ позволялось только однажды сварить себѣ кушанье (*descoquetur eis unum caldarium, et non plus*), чтобы не задерживать купцевъ. Кунъ и мордки, *carita Martatorum*, вообще то же, что куны: см. Т. I, примѣч. 524; но куны были различныя. Въ договорахъ Князя Тверскаго Михаила съ Новымъ городомъ упоминается о кунахъ долгихъ (см. ниже). Собственно такъ называемая кунья мордка превосходила, кажется, въ цѣнѣ обыкновенную куну: ибо въ трактатѣ сказано, что за печеный хлѣбъ гости платили 2 куны, а за сосудъ масла 3 мордки кунъ, то же за пару салфешокъ. Лодошники получали сію плату дошедши съ гостями до рыбацкихъ хижинъ). „Пошлина въ Новѣгородѣ“—платимая въ какомъ-то мѣсцѣ *Geslevelt*—„успавлена равная для зимнихъ и лѣпныхъ гостей: съ каждаго изъ судовъ купеческихъ гривна кунъ; съ нагруженнаго мясомъ (соленымъ), мукою и пшеницею $\frac{1}{2}$ гривны, а съ другихъ съѣстныхъ припасовъ нѣтъ никакого сбора. Гости, взявъ Русскую ладію съ Невы, въ Новѣгородѣ даютъ лодошнику уставленную цѣну и окорокъ величины или 5 гривенъ кунъ; если же ладія вспрѣшилась имъ на Волховѣ или на Ладожскомъ озерѣ (*Aldagen*), то платятъ единственно половинную цѣну. Буде ладія опспанетъ въ пупи отъ другихъ или разобьется, то

„лодошникъ хопя и не отвѣшпствуешъ за сіе несчастіе, одна-
 „кожь не можешъ требовашъ плашты; но за товаръ, испорчен-
 „ный имъ опъ небреженія, плашптъ купцу. Если госпи и ло-
 „дошники, имѣвъ въ пуши ссору, примиряпся, шо уже не надоб-
 „но поминашъ объ ней въ Новгородѣ.

„Госпи, по древнему обыкновенію, могушъ свободно, входя
 „въ Неву торговашъ съ Корелою и съ Ижерцами.

„Въ Новгородѣ за перевозъ товаровъ на гостинной дворъ
 „Нѣмцы плашптъ съ ладіи 15 кунъ, а Голландцы 10. Тамъ Но-
 „вогородцы не могушъ предписывашъ никакихъ законовъ въ куп-
 „лѣ. Сіи гостинные дворы пользуются неограниченною свободою.
 „Ежели укроешся въ оныхъ преспуникъ, шо иноземцы не обя-
 „заны выдавать его: онъ судишся единспвенно тамошнимъ су-
 „домъ. Герольды и Бирючи не входятъ ни въ Нѣмецкій, ни въ
 „Голландскій дворъ: одинъ Посоль Княжескій имѣешъ сіе пра-
 „во. Обиженный Россіяниномъ госпъ жалуешся Князю и Тіуну
 „Новгородскому, обиженный госпемъ Россіянинъ Старѣйшинѣ
 „(Oldermann) иноземцевъ, копорый одинъ можешъ взять его подъ
 „спражу. Ссоры между Россіянами и госпами судишся на дворѣ
 „Св. Іоанна (см. Т. IV, примѣч. 154) Княземъ, Старѣйшиною (ино-
 „земцевъ) и Новгородцами. Неисповая забава, въ коей люди
 „бьюшся дрекольемъ (см. Т. IV, примѣч. 154), не должна бышъ
 „перпима на улицѣ между дворами Нѣмецкими, чтобы Россіане
 „и госпи не имѣли повода къ ссорамъ. Кпо силою вломившся въ
 „гостинный дворъ и сдѣлаешъ Нѣмцамъ обиду, шопъ подвергает-
 „ся ихъ произвольной меспи, а начальство за него не вступает-
 „ся; если же уидешъ и будетъ обличенъ семью свидѣтелями,
 „долженъ заплашптъ двойную виру или двадцашъ гривенъ сере-
 „бра, а каждый его сообщникъ 2 гривны серебра, сверхъ особен-
 „наго убытка, причиненнаго самъ насиліемъ. Когда же винов-
 „ный бѣденъ, за него плашптъ Новгородцы. Если преступникъ
 „будешъ задержанъ на дворѣ Нѣмецкомъ, шо его должно нака-
 „зашъ всенародно. Кпо дерзнетъ ломашъ ворота или заборъ се-
 „го двора, или пущиптъ въ оный стрѣлу, или бросиптъ ка-
 „мень, шопъ плашптъ десяшъ гривенъ серебра.

„Всѣ приходящіе на гостинный дворъ торгуюшъ въ ономъ
 „свободно; нѣшъ розницы между Россіяниномъ и Нѣмцемъ (modi-
 „са vel nulla est differentia). Госпи пользуются такою же свобо-
 „дою внѣ сего двора.

„Нѣмцы могушъ невозбранно учипъ своихъ опроковъ язы-
 „ку Русскому. Опъ церкви Св. Николая до гостиннаго двора и са-
 „мой улицы не должно застроивашъ никакого мѣста. — Клад-
 „бище Св. Петра, торговые дворы Нѣмцевъ и Голландцевъ

„могутъ бытъ обносимы заборѣмъ, какъ и прежде. Церкви (Нѣ-
 „мецкія) Св. Петра и Св. Николая въ Ладогѣ пользуются,
 „какъ и въ спарину, особенными, опведенными имъ лугами.

„Если будетъ ссора между з и м н и м и г о с п я м и и Рос-
 „сіянами, по лѣтнимъ гостямъ нѣтъ до оной никакого дѣла,
 „и вообще каждый иноземный купецъ, не смотря на сію распрю,
 „имѣетъ свободный выѣздъ изъ Новгорода. Ежели она не бу-
 „детъ прекращена ни въ годъ, ни въ два, то на третій годъ
 „Новгородцы уже могутъ поступить съ гостями какъ съ не-
 „пріятелями: описать ихъ имѣніе, заочинъ, и проч.“ (*sic Pandatio*
admittetur. Глаголь *pandare* означалъ *apposer ban sur quelque chose*:
 См. Дюканж. Glossar. Такъ Новгородцы поступили съ Нѣм-
 „цами въ 1188 году.) „Россіянинъ не имѣетъ также права задер-
 „жать въ домѣ у себя иностранца; но долженъ объявить его
 „вину Спарѣйшинѣ, который предостерегаетъ своего едино-
 „земца.

„Въ случаѣ войны между Новымъ городомъ и спранами
 „окрестными гостъ Нѣмецкій или Готландскій, ни мало не участ-
 „вуетъ въ оной, воленъ ѣхать, куда ему угодно. Нельзя также при-
 „нудить его, чтобы онъ вооружился и шелъ въ походъ съ Но-
 „вгородцами. — Гостъ Нѣмецкій, желая изъ Новгорода отпра-
 „виться въ Готландію, даетъ гривну серебра въ церковь Св.
 „Пятницы“ (*Sti Yridach, m. e. Freitag*).

„Во всякой тяжбѣ гостя съ Россіяниномъ должны быть
 „свидѣтелями два гостя и два Россіанина. Если Россіянинъ и
 „гости несогласны въ свидѣтельствѣ, то жребіемъ рѣшаютъ, на
 „чьей сторонѣ истина. Новгородецъ, будучи должникомъ гостя
 „и другаго Новгородца, обязанъ заплашить прежде гостю; а
 „если не можетъ, то лишается свободы, вмѣстѣ съ женою и
 „съ домочадцами. Займодавецъ выводитъ его на торгъ, и воленъ
 „увезти изъ Новгорода, буде никто не искупитъ сего должника.

„Ежели—чего Боже сохрани—убіетъ кто Священника, Спа-
 „рѣйшину и Посла, то убійца платитъ двойную виру или 20
 „гривенъ серебра; въ другихъ случаяхъ 10 гривенъ; за убіеніе
 „холопа 2 гривны серебра; столько же и за рану свободного че-
 „ловѣка, а за рану холопа $\frac{1}{2}$ гривны; за пощечину столько же.

„Вѣсы гостинаго двора могутъ быть два раза въ годъ
 „повѣряемы: на нихъ должно вѣсить всѣ товары Нѣмецкіе и
 „Россійскіе. Гостъ платитъ вѣсовщику 9 векшей съ капи, или
 „съ двѣнадцатью пудъ“ (*9 Schin de Cap*. См. о к а п и ниже. Векша
 названа здѣсь *Schin*. По Смоленскому, ниже предлагаемому до-
 говору надлежало платитъ вѣсовщику съ двухъ капей одну
 куну: изъ чего можно заключить, что Смоленская куна рав-

нялась цѣною съ 18 Новгородскими векшами; а какъ въ гривнѣ серебра было въ 1228 году Смоленскими кунами чепыре гривны, а Новгородскими въ 1230 году семь гривенъ, то вѣроятно, что куна вообще содержала въ себѣ десять векшей (см. сей Исторіи Т. I, примѣч. 527.) „Избранный Новгородцами вѣсовщикъ „цѣлуешъ крестъ во увѣреніе, что не будетъ никого обманывашъ, и за вѣщеніе меналловъ драгоцѣнныхъ не беретъ илапы. Узаконенный пробирщикъ, взявъ опъ госпей серебро для плавки, долженъ, возвращая имъ оное, исключишь примѣсъ. Иноземецъ можетъ прѣбывать впоричной повѣрки въ вѣсѣ своего меналла. За пробирщика, буде онъ не возвращишь госпию серебра его, опвѣстивуютъ Новгородцы. Вѣсъ, называемый канъ, содержишь въ себѣ 8 Ливонскихъ паланшовъ“ (въ паланшѣ было 60 фуншовъ). „Законная мѣра для продажи и купли естъ ша, которая хранишя въ (Нѣмецкой) церкви Св. Петра.

„Госпи зимніе и лѣтніе, опсправляясь изъ Новгорода, могутъ взять на Ижерѣ проводника, коему даюшь 8 мордокъ или 1 хлѣбъ. Они вольны ѣхать съ товарами и на собственныхъ лошадяхъ.

„Дворъ Готландскій съ церковію, съ кладбищемъ Св. Олава и съ окресными лугами по древнему успаву должны бытъ опъ всего свободны. Мѣсто вокругъ сего двора на 8 шаговъ принадлежишь Готландцамъ: пущъ не спроишь никакого зданія, и не складывашъ лѣсу. Они уже не обязаны моститъ и чиститъ мостовыхъ за прежній, проданный ими дворъ.

„Какими правами и выгодами пользуются госпи въ землѣ Новгородской, такими же пользуются и Новгородцы въ Готландіи. — Аминь.“

Вѣроятно, что сей любопытный шракташъ писанъ скоро послѣ времени Конспанпиновыхъ или около 1230 года; но дѣйствительно ли былъ принятъ и утверждѣнъ Новгородцами? не думаю: ибо не находимъ въ немъ ни года, ни именъ Князя, Посадника и Тысячскаго, которыя обыкновенно означались въ Новгородскихъ грамопахъ. Вѣроятно ли также, чтобы Новгородъ далъ иноземцамъ право судить Россійскихъ преступниковъ, буде не явится Тіунъ въ успавленный срокъ, и чтобы за воровство маловажное (нынѣшними деньгами опъ одного до пяти или шести рублей) клеймили, а за важнѣйшее казнили воровъ смертію, въ землѣ, гдѣ самый убійца опкупался серебромъ? Иноземные купцы, опасаясь частаго воровства болѣе, нежели рѣдкихъ убійствъ, могли предложить сей законъ; но могло ли Новогородское Правительство согласиться на оный? Александръ Невскій казнилъ развратителей своего сына, и народъ свергалъ мя-

пежниковъ съ мосту; но такія пресупленія были уже государ-
ственные, а не частныя или не гражданскія, обыкновенно наказы-
ваемые у насъ денежными пенями еще времени Ярослава до XIV
вѣка. — Однакожь во всякомъ случаѣ памятникъ нашихъ купе-
ческихъ связей съ Германіею, ознаменованный печатію древно-
сти, стоить замѣчанія, изображая тушь и средства Нѣмецкой
торговли въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи. Мы не усом-
нились внести нѣкоторыя обстоятельство сего договора въ на-
шу Исторію.

(245) Сія краткія, но достоверныя извѣстія собраны г. Сар-
поріемъ въ его *Geschichte des Hanseatischen Bundes*, Т. I, стр. 189-
198, и Т. II, стр. 428-454. Тамъ упоминается, еще XIV до XV вѣ-
ка, о частыхъ жалобахъ Новгородцевъ на обманы Ганзейскихъ
купцевъ въ доброшѣ и мѣрѣ Фламандскихъ суконъ, и проч. — Спра-
ведливо сомнѣваясь о мнимыхъ несмѣнныхъ богатствахъ
тогдашняго Новгорода, Сарпорій прибавляетъ, что тамъ до
1388 году не было даже и моста черезъ Волховъ! Сей ученый Ис-
тоикъ не сказалъ бы того, если бы зналъ Новгородскую лѣ-
топись.

(246) См. Т. II, примѣч. 64.

(247) См. Торфя *Hist. Norveg.* IV, 154, и Далина *Gesch. des
Schwed. R.* II, 144.

(248) Древній харапейный списокъ сего важнаго договора
находился въ библіотекѣ Графа Алексѣя Ивановича Мушкова-
Пушкина. Мы обязаны сообщить оный любознательнымъ читате-
лямъ еще слова до слова:

„Князь Мстиславъ Давыдовицъ послалъ свои мужи, Еремѣя
„Попа, Пантелѣя Сошскаго, еще Смольнянъ въ Ригу, а изъ Ри-
„гы на Готскій берегъ, утверживати миръ, а розлюбье на
„сторону отверечи, которое было межъ Нѣмци и Смольняны; а
„за пошъ миръ спрадалъ (спарался) Рульфъ изъ Кашля (Кассе-
„ля?) и Тумашъ Михайловичъ, абы добросердье межъ ихъ было,
„абы Рускимъ купцемъ въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ, а Нѣ-
„мечкимъ купцемъ въ Смоленской волости любо было, какъ
„миръ утверженъ, и добросердье абы въ вѣкы спояло, и Князю
„любо бы и всимъ Смольняномъ и Рижаномъ и всимъ Нѣмчемъ,
„по Восточному морю ходящимъ, оже такую правду въписали, ко-
„торою правдою быши Русину въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ,
„абыша шя правды держали и въ вѣкы.“

„Богъ того не дай, оже розбой по грѣхомъ пригодишсь
„межъ Нѣмци и Руси, что за что плашши, абы миръ не разд-
„рушенъ, абы Нѣмцию любо было. — А се починокъ правдѣ:

1. „Оже убьюшь вольнаго чловека, плашши за голову 10

„гривень серебра по 4 гривны кунами или пѣнязи, а за холопа
 „гривна серебра; аже кпо холопа ударить, гривна кунъ. Та же
 „правда буди и въ Смоленскѣ, и въ Ризѣ, и на Готъскомъ березѣ.

2. „Аще око выбьютъ или руку опъшнутъ, или ногу, или
 „иная копорая хромота на пѣлѣ явиться, 5 гривень серебра, а
 „за зубъ 3 гривны серебра. Таже правда буди въ Смоленскѣ и на
 „Готъскомъ берегу.

3. „А кпо деревомъ ударить человека до крови, полпоры
 „гривны серебра; аже ударить по лицу или за волосы иметь,
 „или бапогомъ шибеть, плашить безъ чешверши гривна сереб-
 „ра; аже послови (послу) пригодится пакость или Попови, въ
 „всякой обидѣ за два человека плашши дань.

4. „Аще кпо друга ранишь, а хромоты на пѣлѣ не будеть,
 „полпоры гривны серебра плашши.

5. „Аще Рускый госпъ или въ Ризѣ, или на Готъскомъ бе-
 „резѣ извинишся (будеть виновашъ), никакоже, его всадиши въ
 „дыбу (колодку), оже будетъ порука понъ; не будетъ ли поруки
 „понъ, то лзѣ всадиши въ желѣза. Или Нѣмцкый госпъ изви-
 „нишся, не лзѣ его верещи въ погребъ; оже не будетъ понъ пору-
 „ки, лзѣ его всадиши въ желѣза.

6. „Оже Нѣмцкый госпъ дастъ свой поваръ въ долгъ въ
 „Смоленскѣ, а Русинъ будетъ долженъ Руси, ино Нѣмцичю на-
 „передъ взяши. Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на Готъ-
 „скомъ березѣ.

7. „Аще Князь взверъжеть (гнѣвъ) на Русина, и повелишь
 „его розграбши съ женою и съ дѣтьми, а Русинъ будетъ дол-
 „женъ Нѣмцичю, (по Нѣмцичю) напередъ взяши, а попомъ како
 „Богови любо и Князю. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на
 „Готъскомъ берегу.

8. „Или Нѣмцкый госпъ дастъ холопу Княжю или Боярь-
 „ску, а кпо задницю (наслѣдіе) его возмешь, то у того Нѣмци-
 „чю поваръ взяши. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на Готъ-
 „скомъ березѣ.

9. „Русину же не лзѣ вести одинаго Русина въ послушь-
 „ство, ни двою. Таже правда буди Нѣмцемъ въ Смоленскѣ.

10. „Русину же не лзѣ имати Нѣмчина на желѣзо“ (испы-
 „таніе посредствомъ раскаленного желѣза) „пакоже и Нѣмцичу
 „Русина; аже возлюбить самъ своею волею, то его воля.

11. „Русину же не лзѣ позвати Нѣмцича на поле (поеди-
 „нокъ) въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичю въ Ригѣ и на Готъскомъ бе-
 „резѣ, или Нѣмцкый госпъ бишися въ Руси межи собою мецъ
 „или сулицами, Князю то ненадобъ и никакому Русину, а пра-
 „вяшся сами по своему суду.

12. „А иметъ Русинъ Нѣмчица у своей жены, ино за соромъ 10 гривенъ серебра: такоже Русину въ Ригѣ и на Готъскомъ берегу.

13. „Аще копорой Нѣмцичъ учинишь насилъе надъ вольною женою въ Смоленскѣ, а дополъ было не слышати бляднѣ ей, 10 гривенъ серебра за соромъ; шаже правда буди Русину въ Ригѣ и на Готъскомъ березѣ.

14. „А како услышишь Волоскый Тіунъ, еже гостъ Нѣмечкый прѣхаль въ Смолняны на Волокъ, послаши ему своего челоука вборзѣ къ Волочаномъ, ашъ перевезутъ Нѣмечкый гостъ съ поваромъ; а никпожъ иметъ имъ накоспиши, занеже въ той накоспи велика пагуба бываесть Смолняномъ опъ поганыхъ. И Нѣмцемъ мешаши жеребьи, кому пойши напередъ. Аще иный гостъ будетъ Рускый, тому пойши позади.

15. „А како будетъ гостъ Нѣмечкый въ городѣ, даши имъ Княгини пославъ частины, а Тивуну Волочному рукавичъ перъспашый Готъскый“ (рукавицы съ перспами или перчалки).

16. „А копорый Волочанинъ вскладываесть поваръ Нѣмечкый или Смоленскый на кола своя чересъ Волокъ везши, а что погынесть того повара, всимъ Волочаномъ плашши. Таже правда буди Русину и на Готъскомъ березѣ.

17. „А како будетъ Нѣмечкый гостъ въ Смоленскѣ городѣ, тако ему продаши свой поваръ безо всякѣя борони (препятствія); а какъ будетъ Рускый гостъ въ Ризѣ и на Готъскомъ березѣ, вольножъ ему продаши безо всякой борони.

18. „Аще копорый Нѣмчицъ хочетъ пойши съ своимъ поваромъ въ иный городъ, Князю не боронити, ни Смолняномъ; или копорый Русинъ всхочетъ съ Готъскаго берега въ Нѣмечкую землю въ Любокъ (Любекъ), Нѣмцемъ не боронити пуши того.

19. „Аще копорый Русинъ возместь поваръ у Нѣмчица, а понесетъ поваръ изъ двора, шый поваръ не ворочается; или копорый поваръ купилъ у Русина и понесетъ изъ двора, шый поваръ не ворочается.

20. „Русину же не лзѣ позвати на опцій (общій) судъ, развѣе на Смоленскаго Князя; аже возлюбитъ Нѣмцичъ на опцій судъ, то его воля. А Нѣмцичю не лзѣ позвати Русина въ Ригѣ или на Готъскомъ березѣ на опцій судъ: всхочетъ ли Русинъ на общій судъ, то его воля.

21. „Русину же не лзѣ приспавити Дѣчкаго“ (Дѣлскаго, Опрока, военнаго приспава) „къ Нѣмцичю въ Смоленскѣ, но прежде обвѣстити старѣйшему ихъ; оже спарѣйшина его не умолишь, то лзѣ ему приспавити. Такоже и Нѣмцичю въ

„Ригѣ и на Готъскомъ березѣ, не лѣзѣ ему приспавити дѣш-
скаго.

22. „Оже будетъ Русину товаръ имати на Нѣмчичи или въ
„Ригѣ, или на Готъскомъ березѣ, въ копоромъ городѣ въ иномъ
„Нѣмечкомъ: пойми испъцю къ испъцю, и взяпи ему тая прав-
„да, копорая въ томъ городѣ; а рубежа имъ не дѣяпи; а Нѣм-
„чицю таже правда взяпи въ Руси.“ Слово рубежѣ употребле-
но здѣсь въ смыслѣ насильственнаго захваченія (см. сей Испо-
рии Т. IV, примѣч. 213).

23. „А Нѣмчичю плапиши вѣсцю ошѣ двою капью (съ 24
„пудъ) куна Смоленская.

24. „Оже купиши Нѣмчичю гривну золота, дапи ему нога-
„ша вѣсцю, или продасъ, не дапи ему ни векши.

25. „Или копорый Нѣмчичъ купишь судѣ (сосудѣ) серебря-
„ный, дапи ему ошѣ гривнѣ куна вѣсцю, или продасъ, не да-
„пи ему ни векши.

26. „Аще купишь Нѣмчичъ гривну серебра, дапи вѣсцю 2
„векши, или продасъ, не дапи ему.

27. „Оже Нѣмчинѣ дастъ серебро плапишь, дапи ему куна
„Смоленская гривень (съ гривны).

28. „Аще вошнѣй пудѣ“ (вошаной вѣсѣ или 12 пудъ) „иска-
„зипься, лежишь капъ во святей Богородици на горѣ, а другая
„въ Нѣмечкой Богородици: то шымъ пудѣ извѣряче, право учи-
„ниши. Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на Готъскомъ березѣ.

29. „Нѣмчичю же всякой товаръ вольно купиши безъ боро-
„ни въ Смоленскѣ, такоже и Русину вольно купиши всякый то-
„варъ безъ борони въ Ризѣ и на Готъскомъ березѣ.

30. „Нѣмчичю же не надобѣ никое мыто изъ Смоленска до
„Ригѣ, а изъ Ригы до Смоленска; такоже и Русину не надобѣ
„мыто съ Готъскаго берега и до Ригѣ, а изъ Риги до Смо-
„ленска.

31. „Аще Смоленскый Князь пойдетъ на войну, не надобѣ
„ему (Нѣмцу) ѣхати; оже всхоцетъ съ Княземъ, то своя ему
„воля; такоже буди и Русину воля въ Ризѣ и на Готъскомъ
„березѣ.

32. „Аже Русинѣ или Нѣмчичѣ иметъ шаша у своего това-
„ра, въ томъ его воля, что хочетъ учиниши.

33. „Русину же не дапи пересуда (судной пошлины) ни въ
„Ригѣ, ни на Готъскомъ березѣ, ни Нѣмчичю же плапиши пе-
„ресуда въ Смоленскѣ или у Князя, или у Тиуна, или урядили
„будушѣ добріи мужи; болѣ же того не поймапи ни въ Ригѣ, ни
„на Готъскомъ березѣ. Таже правда буди Нѣмечкому госпию въ
„Смоленскѣ.

34. „А пудъ (вѣсъ) дали Нѣмчи Волочаномъ, иже имъ поваръ возиши всякому госпю, и коли исказишься, а подругъ (шакъ, кой же) его лежишь въ Нѣмечькой божницѣ, а другой коваши, извѣривши пими.

35. „Епископъ же Рижскій, Фолкунъ Масперъ Божіихъ Дворянъ (Рыцарей Христовыхъ), и вси волоспели по Рижеской земли дали Двину волену опъ успья доверху по водѣ, и по берегу всякому госпю Рижскому и Нѣмечькому ходящимъ, внизъ и верхъ. Богъ того не дай, аще кого припца приимешь, или ладья уразишься Руская, или Нѣмечькая, волюно ему свой поваръ привезши въ берегу безъ всякой бороши. Аще будетъ въ пособленіе людій мало будетъ, а къ тому принаймати людій въ помочь; по, что будетъ сулилъ найма, черезъ по болѣ не взяли. Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на Гопьскомъ березѣ, и Нѣмчию въ Смоленской волости и въ Полшской и въ Вишебьской. Аси грамоша написана быспъ при Попѣ Иванѣ, и при Масперѣ Фулкинѣ и при Рижскихъ мужехъ, и при многыхъ купчехъ Рижскаго Царства, еже еспъ ихъ печашъ на сей грамошѣ. А се супъ сему послуши (свидѣтели) Регембодъ, Тешарпъ, Адамъ, горожане на Гопьскомъ березѣ; Мемеберъ, Вередрикъ Домомъ изъ Люпка (Любека); Индрикъ, Тонлиеръ: плаже супъ изъ Южаша (Нухагіа? Данцига?) — Кондранъ кривый, Еганъ Кинопъ: ши супъ изъ Мунспера (Минспера) — Берникъ и Фолкирь; шиже супъ изъ Глугли (Гренингена?) — Яремъ, Брахпъ: шиже супъ изъ Дропмйны (Дорпмунда) — Индрикъ, Чижики: шиже изъ Дрямъ (Бремена?) — Альбрыхъ Слукъ, Бернярь Велеперъ, Алеберъ судья Рижскій: поже супъ Рижане. Аще который Русинъ или Нѣмчицъ пропивишися всхочетъ сей правдѣ, да пошъ пропивень Богу и сей правдѣ.“

(249) См. Т. II, стр. 59.

(250) Вотъ древнѣйшее извѣстіе о судебныхъ поединкахъ въ Россіи, о коихъ споль много говоришь въ законахъ Царя Іоанна Василіевича.

(251) Здѣсь называется волокомъ просѣранство между Двиною и Днѣпромъ, чрезъ которое надлежало сухимъ путемъ везти повары.

(252) Во всѣхъ нашихъ старинныхъ ариѳметикахъ сказано о вѣсахъ шакъ: „берковецъ 10 пудъ, четверть вощаная (или капъ) 12 пудъ, ансырь $2\frac{1}{2}$ гривенки и 8 золотниковъ (или 128 золотниковъ), а нынѣшній ансырь фунтъ или 96 золотниковъ, а въ липрѣ $1\frac{1}{2}$ гривенки, а золотниковъ 72,“ и проч. Нашъ древній вѣсъ Капъ содержалъ въ себѣ 8 Ливонскихъ шаланшовъ, какъ сказано въ заключенномъ между Нѣмцами и Нового-

родцами пракпанѣ, (см. выше, примѣч. 244): *Statere, quae dicitur Cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta.* — Здѣсь именно означаются куны Смоленскія: слѣдственно между ними, Новгородскими и другими кунами была розница.

(253) См. *Liefländ. Chron.* II, 23. Тамъ сказано, что онъ заключенъ въ 1228 году, на Лапинскомъ и Русскомъ языкѣ, и что Мстиславъ Смоленскій подписался за Князей Полоцкихъ и Россіянъ Вишебскихъ. Русск. подлинникъ сего пракпана уцѣлѣлъ въ Рижск. архивѣ.

(254) Если бы при Ярославѣ гривна серебра содержала въ себѣ, на примѣръ, не болѣе двухъ гривенъ кунами, то вѣроятно ли, чтобы Князь Смоленскій вдвое уменьшилъ пеню за убійство цѣною серебра, опредѣляя взыскивать съ убійцы тѣ же сорокъ гривенъ кунами? Количество драгоцѣнныхъ металловъ безъ сомнѣнія увеличилось въ Россіи съ XI до XIII вѣка. — О Новгородской гривнѣ 1230 году см. нашей Исторіи Т. I, примѣч. 527.

(255) Церковь Софіи, Кіевская и Новгородская, также Соборная въ Владимірѣ, поспроенная Андреемъ; безъ сомнѣнія и другія: ибо Лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что Суздальская была опдѣлана одними Русскими художниками.

(256) См. Воскресенск. Лѣт. II, 118. Въ харашейныхъ именно прибавлено: „ища масперовъ отъ Нѣмецъ, но изобрѣте „масперъ отъ Св. Богородицы.“ О Милонѣгѣ см. выше, примѣч. 153, подъ годомъ 1198. Сей же Милонѣгъ, думаю, въ 1185 г. поставилъ Новгородскую церковь Св. Вознесенія (см. Новгородск. Лѣт. г. 6693).

(257) Кіевск. Патерикъ, 120, 123.

(258) Я видѣлъ нѣсколько такихъ расписанныхъ листовъ въ древнихъ Евангеліяхъ и другихъ церковныхъ книгахъ. Наименую изъ нихъ двѣ: Псалтирь XII вѣка въ библіотекѣ Московскаго Профессора, Г. Баузе, и весьма же древнее Евангеліе въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина - Пушкина. — Считаю за нужное упомянуть здѣсь о славныхъ, такъ называемыхъ Каппониановыхъ доскахъ (*Tabulae Capponianae*), о коихъ столь многіе Ученые писали и спорили (см. *Asseman. Kalend. Eccles. Univ.* Т. I, стр. I, и слѣд.). Священникъ Герасимъ Фока, уроженецъ Кефалонскій, будучи въ Москвѣ Духовникомъ (какъ увѣряютъ) Государя Петра Великаго, въ даръ отъ него получилъ живописное изображеніе всѣхъ Россійскихъ Святыхъ (въ маломъ видѣ) на пяти доскахъ, съ означеніемъ мѣсяцевъ и дней, когда торжествуется ихъ память. Герасимъ скоро умеръ отъ язвы въ Константинополѣ; а братъ и наслѣдникъ его за 300 червонныхъ

уступилъ сіи картины Маркизу Александру Каппонію, отдавшему ихъ, какъ безцѣнное произведеніе древняго Русскаго искусства, въ библіотеку Ватиканскую. Необыкновенный блескъ, нѣжnosť или тонкость красокъ, и даже правильность рисунка удивили Италіянскихъ художниковъ. Самъ Каппоніи написалъ о томъ цѣлую книгу въ 1731 году, и думалъ, что такіа краски могли быть составлены единственно изъ соку неизвѣстныхъ травъ или какого нибудь химическаго смѣшенія (*la vernice è bellissima, e le figure non avendo corpo, ci fanno sospettare che i colori delle medesime sieno composizione de sughi d'erbe, o di mistura somigliante all'alchimia*). Игнацій Кульчинскій, Авторъ книги *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*, угадывалъ, что сіи картины писаны во время Владиміра Святаго. Ассемани считалъ оныя памятникомъ XIII вѣка: ибо на нихъ изображены нѣкоторыя Святыя, признанныя Греческою Церковію послѣ Владиміра, но нѣтъ ни одного, жившаго въ XIV столѣтіи: заключеніе вѣроятное для однихъ иностранцевъ! И нынѣ пишутъ у насъ на доскахъ такіа Свящцы съ изображеніемъ единственно древнихъ Святыхъ Греческихъ. Гладкость и тонкость красокъ, столь удивительныя для Каппонія, происходятъ отъ того, что наши иконописцы, разводя оныя личнымъ бѣлкомъ, послѣ обыкновенно лощаютъ одежду и лица на образахъ зубомъ или другимъ подобнымъ веществомъ. Однимъ словомъ, Каппоніевы Свящцы могли быть произведеніемъ XVII вѣка. Внизу на доскахъ (сдѣланныхъ, по мнѣнію Каппонія, изъ Ливанскаго кедра!) живописцы означили имена свои; на одной: писалъ Андрей Ильинъ; на другой: писалъ Никита Ивановъ; на третей: писалъ Сергѣй Васильевъ. Ассемани хотѣлъ насъ даже увѣришь, что сіи живописцы были Аѳонскіе Монахи, и Греки!

(259) См. выше, примѣч. 167. Увидѣвъ шелковыя, золотомъ шитыя перчатки въ гробѣ Папы Иннокентія IV, погребеннаго въ 1254 году, Италіянцы хвалясь изобрѣтеніемъ въ Европѣ сего искусства, неизвѣстнаго во Франціи до XV вѣка. Впрочемъ еще въ Библии упоминается о виссонѣ швенномъ, и проч.

(260) См. Патерикъ л. 125, 126, 127, 178. Армянинъ говоритъ Св. Агапину о лекарствѣ: „нѣсть сіе отъ нашихъ зелей, но мною изъ Александріи быши.“

(261) См. Т. II, примѣч. 34, 158, 380, и выше, примѣч. 29, 171, 179; см. также Пашерикъ Кіевскій и Степен. Кн. I, 270, 272.

(262) Сочинитель именуетъ Князей своего времени, Ярослава Галицкаго, и другихъ, жившихъ въ концѣ XII вѣка. А. С. Шишковъ въ примѣчаніяхъ на Слово о полку Игоревѣ

упіверждаєть, что сочинитель не опъ себя величаєть сихъ Князей, но именовъ Святослава: гордый Владѣпель Кіевскій не могъ называєть ихъ своими Господами, или Государями, какъ тамъ сказано (спр. 29, 30): „вспунипа, Господина, въ злпый „спременъ... спрѣлай, Господине, Кончака,“ и проч.

Сочинитель говориѣтъ (спр. 12): „се вѣпри, Сприбожи „внупи,“ и проч.

(263) О семь происшествіи 1185 года см. выше, спр. 64.

(264) Сочинитель хочеѣтъ сказаѣтъ, что Россіане, обогатившісь золопомъ и Греческими шканями, бросили оспальное, менѣе драгоцѣнное.

(265) „Се бо Готскія красныя дѣвы... звоня Рускымъ златомъ,“ и проч. Со времяѣ славнаго Германариха жили Готы (см. Т. I, примѣч. 88) въ Тавридѣ, гдѣ властвовали тогда Половцы.

(266). Слово о полку Игоревѣ, спр. 31. Издатели несправедливо думали, что сей Романъ и Мстиславъ были сыновья Великаго Князя Ростислава. Романъ Ростиславичъ умеръ около 1175 года (см. выше, примѣч. 44), а Мстиславъ, братъ его, въ 1180, Іюня 14 (см. Новгородск. Лѣт. спр. 44): слѣдственно. Авторъ современный не могъ въ 1185 году звать ихъ на Половцевъ. Здѣсь рѣчь о Романѣ Мстиславичѣ Волынскомъ или Владимірскомъ (который сдѣлался послѣ Галицкимъ) и двоюродномъ братѣ его, Мстиславѣ, сынѣ Ярослава Луцкаго. Авторъ говориѣтъ ниже: „Ингварь, Всеволодъ.“ (братъ Мстислава Ярославича) „и вси при Мстиславича, не худа гнѣзда шестокрильци.“ Сравнивая сихъ трехъ братьевъ съ чернашими, онъ называетъ ихъ шестокрылыми для того, что у трехъ птицъ шесть крыльевъ; а Мстиславичами именуєѣтъ по ихъ прадѣду, Мстиславу Великому.

(267) Въ томъ смыслѣ, что его одинъ умъ замѣнялъ восемь умовъ. „Отверзаєѣтъ путь къ Кіеву“: т. е. кого хочєѣтъ, пускаєѣтъ въ Кієвъ.

(268) См. Т. II, спр. 71. О смерти Изяслава I, убитаго въ 1078 году вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ (см. Т. II, спр. 38) Сочинитель говориѣтъ (спр. 16): „съ шоя же Каялы Святополкъ (или Михаилъ, сынъ Изяславовъ) по сѣчѣя опца своего, то междю Угорьскими иноходцы ко Св. Софіи къ Кіеву.“ Издатели не угадали истиннаго смысла сей рѣчи, гдѣ есть описка: „по велѣя,“ вмѣсто: „по сѣчѣя,“ то есть, взялъ. Сочинитель хочеѣтъ сказаѣтъ, что Святополкъ взялъ на мѣстѣ бившыхъ и повезъ въ Кієвъ плѣло опца своего на Венгерскихъ иноходцахъ; но современный Неспоръ пишєѣтъ, что Изяславъ убитъ не далеко отъ Чернигова.

(269) О семъ счастливомъ походѣ Святослава см. выше, стр. 63.

(270) То есть, Хану, у коего Игорь былъ плѣнникомъ.

(271) Чернень есть родъ ушки.

(272) Сія церковь была построена Мстиславомъ Великимъ (см. Т. II, примѣч. 256). Въ той же книгѣ, въ коей находится Слово о полку Игоревѣ (въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина) вписаны еще двѣ повѣсти: Синагрипъ, Царь Адоровъ, и Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ челоуѣкъ. Онѣ безъ сомнѣнія не Русское сочиненіе, но до-стойны замѣчанія по древности слога. Первая сказка начинается такъ:

„Въ то время азъ Акырѣ книгчій (книжникъ) бѣ, и
 „речено ми есть оупъ Бога: оупъ шебе чадо не родишся.
 „Имѣніе же имѣя паче всѣхъ челоуѣкъ; пояхъ жену и устроишъ
 „домъ, и жихъ бо лѣпъ, и не бышъ ми чяда, и създахъ шреб-
 „ники (жертвенники) и възгнѣшихъ огонь, и рѣхъ: Господи Боже
 „мой! аще умру, и не будетъ ми наслѣдника, и ркушъ чело-
 „уѣци: Акырѣ праведенъ бѣ, и Богу истинно служаше;
 „аще умрешъ и не обратишся мужескъ плъ (поль),
 „иже посноишъ на гробѣ его, ни дѣвическъ плъ,
 „иже бы его оплакала; ни иже по немъ задницу
 „(наслѣдство) въ змешъ... И нынѣ прошу у шебе, Господи
 „Боже мой! даждъ ми мужескъ поль: гда прешавлюся, да всып-
 „лешъ ми прѣспъ (перспъ) на очи мои.“ Сія самая повѣсть
 переведена съ Арабскаго на Французскій языкъ и напечатана
 въ Продолженіи Тысячи одной ночи. Какимъ образомъ она
 сдѣлалась извѣстною въ древней Россіи? — Вторая повѣсть изо-
 бражаешъ богатырство трехъ сыновей одной набожной вдовы,
 и племянника ихъ, Девгенія. Дѣйствіе происходитъ въ землѣ
 Греческой. Сочиненіе не богато спихотворными вымыслами:
 храбрецы бьютъ людей какъ мухъ и сткупъ головы тысячами.
 Однакожь сообщимъ нѣкоторыя описанія. „Спа Амера на су-
 „межи Гречкой земли и рече: Воарство мое великое, сынове
 „Аравишспіи! имѣете ли дрѣзосъ на Гречкую землю, про-
 „шиву шъ (пой) силъ пѣки поспавипи? И единъ Аравишпипъ
 „велегласно рче... успны у него пѣди; на конецъ успенъ висяху
 „многы жуковины, и по конецъ носа 12 замка замчена.“ О Дев-
 геніи сказано: „двѣнадцать лѣпъ мечемъ играешъ, а на 13 лѣпо
 „копѣмъ, а на 14 лѣпо похунаешся (покушаешся) всякій звѣрь
 „побѣдиши.“ Онъ ѣдешъ къ славной красавицѣ Спранпиговѣ,
 бренчипъ подъ окномъ ея на гусляхъ серебряныхъ съ золошыми
 спрунами, и говоришъ: „Кажи ми ошца своего и брашню, ка-

„ковы сущь? И начя дѣва ему глаголаши: на ошцѣ моемъ брони
 „злапы и шеломъ злапъ съ каменіемъ драгымъ и жемчюгомъ
 „сажень, а конь у него покрытъ паволокою зеленою; а браніа
 „моя сущь въ сребреныхъ бронехъ, шолько шеломы злапы, а
 „кони у нихъ чръвленою паволокою покрылы.“ Побѣдивъ ошца и
 браньевъ, Девгеній говоришъ имъ: „азъ спаросши швоея дѣла
 „пожалую дамъ ши свободу, и сыномъ швоимъ; шoliko (шолько)
 „знаменіе свое хочу възложиши на вась... И бѣ на Спрашигѣ
 „злапъ креснъ прадѣда его многоцѣнень, и у сыновъ его ж у-
 „ковины многоцѣнны съ драгымъ каменіемъ; шo взя у нихъ
 „за знаменіа мѣсто.“ Онъ женился на Спрашиговнѣ, и шесъ
 предлагаешъ ему дары: „пода Спрашигѣ своему зяпю 30 фаревъ
 „(коней), а покрышы драгыми паволоками, а сѣдла и узды зла-
 „помъ кованы; пода ему конюхъ 20, пардусовъ и соколовъ 30 съ
 „крьмилци своими, и даснъ ему кожуховъ 50, сухымъ злапомъ
 „шипъ, и паволокъ великихъ 100; шаперъ великъ единъ шипъ
 „весь злапомъ: вмѣщажуся вошъ многы шисуща (шисащи) вой, и
 „ужица бяху шапра шго шолькова, а кольца сребрена; и по-
 „даснъ ему икону злапу Св. Геодоръ, и коніа 4 Аравішская, и
 „мечъ даснъ прадѣда своего. А шесца подаснъ ему драгихъ па-
 „волокъ зеленыхъ 30, кожуховъ 20, сухымъ злапомъ шипыхъ съ
 „драгымъ каменемъ и съ жемчюгомъ; прѣвыи шуринъ уноша
 „подаснъ ему 50 поясовъ злапокованныхъ, и ина шурья даша ему
 „многы дары, имъ же нѣстъ числа.“ — Замѣнимъ нѣкоторыя
 древнія слова въ сихъ двухъ повѣстяхъ: хорекъ называется
 дъхоръ (см. сей Исторіи Т. IV, примѣч. 65), рогатица рог-
 вица, шолце въ шнѣе, куфшинъ кнея, слуги кмети (у Сла-
 вянъ Иллирическихъ смѣтѣи значилъ бытъ въ подданствѣ). Жу-
 ковина или жиковина есть перспень: сіе слово часто упо-
 требляется въ грамошахъ XV и XVI вѣка, особенно въ Крым-
 скихъ.

Въ той же книгѣ находится еще Сказаніе о Индіи
 богатой, или мнимое письмо Священника Іоанна къ
 Мануилу, Греческому Императору. О семъ Царѣ-Священникъ см.
 ниже, примѣч. 282. Іоаннъ сказываешъ Мануилу, что ему по-
 винуешся въ Индіи 72 Царя; что въ его земляхъ родятся
 лoшaмы (полчеловѣка и полпса), урши или медвѣди, фе-
 никсы, рыбы съ золошою кровью, звѣри о пѣши ногахъ, и
 Сашеры; что люди тамъ не лгутъ, ибо ошъ всякой лжи блѣд-
 нѣютъ какъ мерпвецы; что улицы намощены драгоцѣнными
 камнями, и проч.

(273) Такъ Епископы убѣждали Святополка II не мучишъ
 Василька, а Долгорукаго освободишъ Берладника; шакъ Мишропѣ-

лишь удерживалъ Новгородцевъ отъ войны междоусобной; такъ Архіепископъ Манпрофанъ примирилъ народъ съ Княземъ (см. выше, стр. 170), и проч.

(274) См. Т. II, примѣч. 113. Въ самыхъ монастыряхъ бывали иногда пиры, осуждаемые Мипрополипомъ Іоанномъ въ его Церковномъ правилѣ (см. Т. II, примѣч. 158). — О Всеволодѣ I говоритъ Несшоръ (въ печати. стр. 133): „бѣ же вздержаясь отъ пьянства.“ — О дѣлахъ побочныхъ см. Русскую Правду въ семь томѣ, отдѣленіе XXXVII; см. также въ договорѣ Князя Смоленскаго съ Нѣмецкими городами сшапью I.

(275) При Всеволодѣ I (Т. II, стр. 97), Ярополкѣ II (Т. II, примѣч. 265), при Игорѣ II (Т. II, стр. 194), послѣ Андрея Боголюбскаго (выше, стр. 38), и проч.

(276) См. Воскресенск. Лѣт. I, 69.

(277) См. Т. II, примѣч. 380, въ описаніяхъ Нифонша на вопросы Кириковы.

(278) Не говоря о Святославѣ I, который, будучи слабымъ опрокомъ, уже мешалъ копья въ Древлянѣ, замѣтимъ, что Всеволодъ III, осаждая Пронскъ, имѣлъ съ собою двухъ сыновей, Георгія десятилѣтняго и Владиміра пятилѣтняго (см. выше, примѣч. 125.)

(279) См. въ Бержерон. собраніи, Т. I, Voyage de Benjamin, стр. 65. Веніаминъ именуетъ городъ Пинъ или Финъ: думаютъ, что надобно читать Хиве, т. е. Кіевъ (см. Шпренгеля Gesch. der Entdeck. 278).

Достоинно замѣчанія, что Персидскій Стихотворецъ XII вѣка, Низами, въ своей Поэмѣ Александра Великаго, упоминаетъ о Россіянахъ какъ о союзникахъ сего Героя: озлобясь на нихъ за опуспошеніе столицы Королевы Арменской, онъ плѣнилъ Россійскаго Царя, именемъ Кайшала (см. Нѣмецк. сочиненіе Гаммера о пвореніяхъ Низами, стр. 119). Это сказка; но свидѣтельствуемъ, что Россіяне въ XII вѣкѣ уже славились могуществомъ въ Персіи.

(280) См. Дегина Histoire générale des Huns, Т. III, кн. XV. стр. 2 и слѣд.; также Абульгази - Баядуръ - Хана Histoire généalogique des Tatars, Гобилев. Histoire des Mongous, Пети де-ла-Круа Histoire du grand Genghiskhan, и въ Эрбелоп. Bibl. Orient. сшапью Genghiskhan, Mohammed, и проч. Все, что говорю здѣсь о Моголахъ или Ташарахъ, взято изъ сихъ источниковъ.

(281) Езукай, побѣдивъ одного Тапарскаго Хана, именемъ Темучина, свѣдалъ о рожденіи сына своего и далъ сему младенцу имя побѣжденнаго Хана.

(282) Дегинъ пишетъ (Н. des Huns, кн. XV, стр. 20), что сей Ташарскій Ханъ, обращенный въ Христианство Неспоріанскими Миссіонаріями, былъ попомъ Священникъ и Царь Іоаннъ, который велъ переписку съ Папами и Государями Европейскими. Онъ славился въ Европѣ во время путешествіевъ Карпина и Рубруквиса (см. Бержерон. Voyages etc. Т. I). Фишеръ думалъ, что Священникомъ Іоанномъ назывался Папріархъ Неспоріанскій (Сибирск. Исторія, стр. 43 и слѣд.) Другіе искали сего романическаго Царя - Пресвитера въ Абиссиніи. Между бумагами, полученными мною изъ Кенигсбергскаго Архива, находятся два письма Великаго Матиспра Нѣмецкаго, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 Генваря 1407 года къ Королямъ Арменіи и Абассійскому или Священнику Іоанну (Regi Abassiae sive Presbitero Iohanni). Здѣсь Abassia означаетъ не Абиссинію, но Кавказскую Абазу или Авхазію. Вотъ новое открытіе для объясненія темной сказки о Священникѣ Іоаннѣ!

(283) Они прислали въ даръ Чингисхану щипцу кречета, называемую по-Турецки Шунгаръ (см. Абульгази Hist. des Tartars, стр. 205). Сибирскіе Моголы или Муңгалы рассказываютъ, что Чингисханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононѣ и Курюлюмѣ, изъ коихъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай (см. Миллер. Исторію Сибирскую, стр. 3); что Вельможи, избравъ сего бывшаго Царевича въ Ханы, совѣтовались, какое дать ему новое имя; что въ ту минуту какая-то щипца закричала: Чингисъ! и Вельможи назвали его симъ именемъ.

(284) См. Дегин. Н. des Huns, кн. XV, стр. 24, и нашей Исторіи Т. I, примѣч. 40.

(285) Ташары, Турки и Россіане называютъ Имперію Хинскую Кишаемъ отъ имени народа Ташарскаго, Кипаевъ или Кипановъ, владѣвшихъ ея сѣвѣрною частью въ X вѣкѣ, но испребленныхъ во XII столѣтіи Ташарами Ніучами, поработившими сію же часть Кишай. Ушедши въ Малую Бухарію, Кишань основали тамъ особенную Державу, названную Кара-Кишай или Черный Кишай, для оплачія отъ ихъ прежней восточной страны. Сии Кишань, спасаясь бѣгствомъ отъ Ніучей, жили нѣскольکو времени на берегахъ Иртыша и Оби, какъ до-нынѣ рассказываютъ Сибирскіе Ташары, прибавляя, что тамошніе дремучіе лѣса казались имъ рогами и привели ихъ въ ужасъ (см. Фишер. Сибирск. Исторію, стр. 9).

(286) Одинъ Абульгази пишетъ (стр. 225), что жинели сдали сей городъ безъ сопротивленія.

(287) Т. I, стр. 22.

(288) См. ихъ Исторію въ Дегин. Hist. des Huns, Т. I, стр. 241, и Т. III, стр. 174 — 251. Сельчуки разрушили владычество Турковъ-Газневидовъ, которыхъ Государь въ XI вѣкѣ первый именовался Султаномъ. Прежде Цари Магомешанскіе назывались Малеками (см. Дегин. Т. III, стр. 162).

(289) На картахъ пишется сія земля Харазмъ, Khazarum; называется также Ховарезмомъ, у насъ же Живою (см. Рычкова Топографію Оренбургск. стр. 19).

(290) См. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 257 въ примѣч.

(291) См. Дегин. H. des Huns, кн. XV, стр. 51.

(292) См. Баеров. Opuscula, de migo Caucaseo, стр. 122 и слѣд. Когда Пётръ Великій взялъ Дербентъ, то начальникъ сего города вручилъ ему любопытное Арабское сочиненіе о древностяхъ Дагестана. Между бумагами Миллера нашелъ я также рукопись подъ заглавіемъ: Извѣстіе о городѣ Дербентѣ, переведенное съ Арабскаго языка въ Кизлярѣ 1758 году, стараніемъ Генераль-Маіора и Кизлярскаго Оберъ-Комманданта фонъ Фрауендорфа. Та и другая рукопись согласны въ главныхъ обстоятельстве; сообщаю извлеченіе изъ Миллеровой:

„Кубанъ Шахъ царствовалъ въ Персіи около временъ Магомешовыхъ (еще въ VI вѣкѣ) и безпрестанно воевалъ съ Царемъ Каганомъ Туркомъ (Козарскимъ). Каганъ владѣлъ нагорною спороною рѣки Волги, имѣя тамъ богатую столицу, близъ моря Каспійскаго, и до 400,000 воиновъ. Наконецъ они помирились. Каганъ выдалъ дочь свою за Кубанова сына Нуширвана (или Хозроя I), и дозволилъ Персидскому Шаху поспроить на границѣ каменную стѣну, чѣобы ихъ подданные могли жить спокойно. Шахъ возобновилъ древнюю Каспійскую стѣну Александра Великаго (см. нашей Исторіи Т. I, стр. 41), сдѣлавъ въ ней многія желѣзныя ворота и такъ укрѣпилъ, чѣто 100 воиновъ могли защищать оную противъ 100,000 непріятелей (Баеров. Opuscula, стр. 123). Сынъ его, Нуширванъ, еще при жизни отца основалъ Дербентъ съ другими городами и провелъ отъ него стѣну до Аграхани, гдѣ жилъ Царь Изфендіяръ, даникъ Кагановъ, въ богатомъ мраморномъ дворцѣ, наполненномъ драгоценными мешаллами.

„Аравишяне, завладѣвъ Персіею, побѣдили Кагана, и начальникъ ихъ (будто бы самъ Магомешъ) совѣщавалъ Персіянъ еще болѣе укрѣпить Дербентъ, ключъ ихъ Государства. Чрезъ нѣкоторое время сей городъ оплохился отъ Персіянъ и поддался Кагану: Аравишяне при Калифѣ Великѣ (или Валидѣ, царствовавшемъ отъ 705 до 714 года) взяли его и разорили до

„основанія, но снова построили, устроенные набѣгами Каспійскихъ народовъ. Абу-Абеншъ-Джерра, Визирь Персидскій, завоевалъ весь Дагестанъ, укрѣпилъ Дербентъ, построилъ шамъ, семь мечетей и семь желѣзныхъ воротъ. Преемникъ сего Визиря освободилъ гражданъ Дербентскихъ отъ дани и велѣлъ, чѣмъ бы не въ фриѣ, прѣзжая пуда для купечества, жили за городомъ въ особенномъ Караванъ-Сараѣ, и чѣмъ бы пословъ чужеземныхъ вводили въ крѣпость всегда съ завязанными глазами. Визирь Мерванъ снова наложилъ дань на Дербентцевъ и на всѣхъ окрестныхъ жителей. Кумыки давали ему 50 рабонниковъ, 50 женщинъ и 20,000 горстей пшеницы — Кубичины 50 рабонниковъ, Хайданъ 500 рабонниковъ и 20,000 горстей пшеницы, мѣстечко Кура, Ахпы, Мискинъ по 20,000 горстей пшеницы и по 400 рублей деньгами, а Ханъ Шамаханскій 12,000 бапмановъ пшеницы. Хлѣбъ изъ всѣхъ мѣстъ привозили въ Дербентъ, и клали въ большомъ каменномъ анбарѣ. Сей городъ прославился въ самыхъ дальнѣйшихъ государствахъ; но злодѣй, именемъ Джіуль, тайный другъ Кагановъ, овладѣлъ Дербентомъ, утѣснилъ народъ и довелъ до нищеты: жители разбѣжались въ Берды и въ Шамаху. Знаменитый Калифъ, Гарунъ Аль-Рашидъ (современникъ Карла Великаго) самъ былъ въ Дербентъ и старался снова привести его въ цвѣтущее состояніе. Наконецъ окрестные народы перестали свозить дань въ сей городъ, который упалъ совершенно; жители обѣднѣли, не занимались уже военнымъ искусствомъ и начали торговать въ чужихъ земляхъ.“ — — Замѣтимъ, что Моисей Хоренскій (см. его Geograph. стр. 356) упоминаетъ о сѣнѣ Дербентской (murus Darbandius).

(293) См. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 310; также нашей Исторіи, Т. I, примѣч. 40. Лѣтописцы Русскіе говорятъ, что Таттары побѣдили Ясовъ: Абульгази же именуетъ Аланъ.

(294) Воскр. Лѣт. II, 176: „Юрьи Кончаковичъ бѣ болѣе всѣхъ Половецъ.“ См. также Новгородск. Лѣт. стр. 99 и слѣд.

(295) „Прибѣгоша, идѣ же зовешся валъ Половецкій..... Поплѣнища (Таттары), Ясы, Обезы, Касогы“... Въ Воскресенск. Лѣт.: „и ихъ языкъ семь.“

(296) Въ Волын. Лѣт.: „прииде неслыханая рать, безбожніи Моавишяне, рекомыи Ташарове.“ Въ Новгород. Лѣт.: „Языци незнаемъ, ихъ же добръ никто же не вѣсть, кѣмъ сущь, и отколѣ изыдоша, и копорого племени сущь, и что въ ра ихъ, а зовущь я Ташары, а инии глаголють Таурмени, а друзии Печенѣзи; инии же глаголють, яко се сущь, о нихъ же

„Меѳодій, Паптарскій Епископъ, свидѣтельствуесть, яко си сущь
 „исшли изъ пустыни Египтѣвскыя, суще межъ Вѣспокомъ и Сѣ-
 „веромъ: тако бо Меѳодій глаголетъ, яко (къ) скончанію вре-
 „менъ явились шѣмъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣняютъ всю зем-
 „лю оупъ Воспокъ до Ефрата и оупъ Тигръ до Понпѣскаго (Чер-
 „наго) моря, кромѣ Еѳіопія.“ — Чингисханъ былъ, какъ мы ска-
 зали, роду Могольскаго; но какъ большая часть его войска со-
 стояла изъ Орды Таптарскихъ, имъ покоренныхъ, по имя Та-
 птаръ сдѣлалось общимъ. Между нынѣшними Моголами, или Мун-
 галами, и нашими Таптарами есть великая розница въ языкѣ и
 въ самой наружности: первые сходствуютъ съ Калмыками, вто-
 рые съ Турками. Абульгази производитъ шѣхъ и другихъ въ
 седьмомъ колѣнѣ оупъ сына Іафееова, Турка, сказывая, что Алан-
 ца-Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, Тапара и Могола (Hist. des Tatars,
 гл. II и III), и что пращуръ ихъ, Таунакъ, началъ первый упот-
 реблять соль (уронивъ нечаянно кусокъ мяса на соляную землю).
 Въ самомъ дѣлѣ ни одинъ изъ нынѣшнихъ народовъ Таптарскихъ
 не именуетъ себя Таптарами, но каждый называется особеннымъ
 именемъ земли своей; увѣряя, что всѣ они происходятъ оупъ
 Турка; но какъ Абульгази пишетъ, что Таптары составляли
 многочислѣйшее племя между Турецкими народами, то можно
 заключить, что прежде какая нибудь сильная орда дѣйстви-
 тельно такъ называлась (см. Фишер. Сибирск. Исторія,
 стр. 86 и далѣ). Сіе мнѣніе утверждается еще и шѣмъ, что
 Якуты въ числѣ боговъ своихъ поклоняются идолу Таптару.
 Персидскіе и Арабскіе Историки не знаютъ сего имени, обыкно-
 венно называя Чингисхана Царемъ народа Могольскаго. Нѣкоторы-
 ые Ученые думали, что оно есть Кипайское: ибо Кипайцы на-
 зываютъ всѣ народы сосѣдственныя Та-та. По сказанію Карпи-
 на (его Voyage въ Бержерон. стр. 38), имя Таптаръ произошло
 оупъ рѣки Тапара.

(297) Сей Мстиславъ Святославичъ названъ здѣсь Козель-
 скимъ. — Юный братъ Даніиловъ, Василько, оспавался тогда
 въ Владимірѣ Волынскомъ. Въ Воскресенск. и Волынск.
 Лѣтописцѣ сказано, что Даніилу Романовичу было тогда око-
 ло 18 лѣтъ; но Романъ убитъ въ 1205 году, а Даніилъ оспался
 послѣ него чепырехъ лѣтъ. — О Всеволодѣ Мстиславичѣ см.
 выше, стр. 169. Тапищевъ думалъ, что онъ былъ Даніиловъ род-
 ный братъ. Сей Историкъ назвалъ Хана Половецкаго, приняв-
 шаго Христ. Вѣру, Кошякомъ, а Никон. Лѣт. Батыемъ.
 Тестъ Мстислава Галицкаго именованъ въ Новгород. Лѣт.
 Бѣсяномъ, а въ другихъ Кошякомъ.

(298) Тапищевъ опредѣляетъ здѣсь число Россіянъ, Таптаръ,
 Т. III.

Половцевъ, сказывая, что первыхъ было 83,000, а вторыхъ болѣе 200,000. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано только, что Владиміръ Рюриковичъ привелъ изъ Смоленска 400 человекъ. Никонъ. Лѣт. говоритъ о Баушахъ, Гайгалахъ (вмѣсто Галичанъ), Выгольцахъ (вмѣсто выгонцевъ Галицкихъ). Въ древнихъ лѣтописяхъ: „бѣ бо ладій 1000 (въ Никонѣ. 2000), и возведоша пороги“ — (по есиѣ, дошли до нихъ, вверхъ по рѣкѣ; ибо Хорпица ниже пороговъ) — „и спаша у рѣки Хорпици на бродѣ на прополчѣи; бѣ же съ ними Домарѣвичъ Юрь и Дръжикра (Держикрай) Володиславичъ.“ Въ Волынск. Лѣт.: „перейдоша Днѣпръ (Россіяне) въ день во Вторникъ.“

(299) Надобно замѣтить, что въ Воскресен. Лѣтописи, которая выбрана изъ разныхъ, объ одномъ дѣлѣ говорится здѣсь дважды: сперва о нападеніи Мстислава Галицкаго на опрядъ Ташарскій, какъ описано въ Новгородской, и впрочемъ о побѣдѣ Россіянъ за Днѣпромъ, какъ говорятъ о томъ другіе Лѣтописцы. Если бы Мстиславъ разбилъ Ташарскій передовой опрядъ еще до прибытія Галицкаго флота, то Даніиль и товарищи его не могли бы. сказывать сему Князю за новосѣ, что Ташары хорошо или худо спрѣляютъ. Описание перваго дѣла кончилось словами: „слышавше же то Князи Руссіи, пойдоша вси за Днѣпръ;“ а послѣ опять: „придоша вси Князи Днѣпръ.“ за чѣмъ же войско наше, побѣдивъ Ташаръ, возвращалось на правую сторону сей рѣки? Замѣтимъ еще несогласіе: по сказанію Новгородскаго Лѣтописца Мстиславъ Галицкій съ тысячію воиновъ (въ Никонѣ. съ 20,000) разбилъ Ташаръ, а по извѣстію другихъ всѣ Князья, узнавъ о приближеніи враговъ, пронулись съ мѣста, и наша конница обратила въ бѣгство непріятельскую: „и взяша скопы ихъ, а со снады ушекоша, яко всѣмъ, воемъ наплънилися скопа.“ Въ Новгород. Лѣт.: „а прокъ ихъ (остатокъ Ташаръ) вбѣже съ Воеводою своимъ Гемябѣкомъ въ курганъ Половечьскій, и шу имъ не бы мочи, и погребоша Воеводу своего жива въ земли, хощаще живонъ его ублюсти, и шу и налѣзоша; испросивше Половци у Мстислава, и убиша и.“

(300) Въ Новгород. Лѣт. названа сія рѣка Калакомъ, въ другихъ Калкою. См. Подробную карту Россіи, сочиненную при Императорскомъ Дѣло. Калець вмѣстѣ съ Калміусомъ впадаетъ въ Азовское море. — Въ Воскресен. Лѣт.: „опшуда жь идоша по нихъ (Ташарахъ) 8 дній (въ Новгородской девять) до рѣкы Калкы, и шу срѣноша спорожеве Ташарскіи и удариша на полци Руссіи; спорожеве же бишась съ полкы Рускыми, и убіенъ бысть шу Іоанъ Дмипреевичъ и инъ два съ нимъ. Ташаромъ же опѣхавшимъ,“ и проч.

(301) Въ Воскресен. и другихъ лѣтописяхъ поставлено здѣсь 16 Іюня; но въ харапейной Новгородской 31 Маія; и въ Пушкинской по же число: „се ся зло всключи мѣсяца... Ере-
„мія“ — надобно дополнишь: „Маія, на память Св. Апостола
„Ерміа“ — слѣдственно 31 Маія. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: „въ Пяпокъ:“ такъ и было въ 1224 году, какъ означено въ Новгородской и Волынской; въ иныхъ же поставленъ 1223 годъ. — Далѣе въ Воскресен. лѣт.: „Даниль же
„выѣха напередъ, и Семень Олюевичъ (не Князь) и Василько
„Гавриловичъ, и разыдошася въ полкы Тапарьскіа. Василькови
„же сбодену бывшу, а Данилу бодену бывшу въ перси, не чуяше
„раны младеньска ради... крѣпокъ бѣ на брань. Избивающу
„ему Тапары мужескиеннѣ, и видѣвъ по Мстиславъ Нѣмыи,
„миѣвъ, яко Данило прободенъ бысть, и пошече на нихъ: бѣ бо
„шой мужъ крѣпокъ, ужикъ сый Роману ошъ племени Монома-
„ша; бѣ бо велику любовь имѣя ко ошцу его, яко по смерти
„своей власъ свою дая Князю Данилови.“

(302) „Княземъ Мстиславу (Романовичу) и другому Мстиславу (Святославичу Черниговскому) сѣдящимъ во спану и не
„свѣдущимъ того: не повѣда бо имъ Мстиславъ Мстиславичъ
„зависши ради; бѣ бо кошора (распра) межи има.... Вжада (Да-
„ниль) воды, и испи, и почюши рану на шѣлеси своемъ; во бра-
„ни же не позна ея крѣпости ради мужеска и возраста своего:
„бѣ бо дрѣзь (дерзокъ) и храборъ, и не бѣ ни въ чемъ ему заро-
„ка.“ — Тапищевъ, описывая сраженіе, вымышляетъ болюша и проч.; сказываетъ также, что Русскихъ убило 70,000, а Тапаръ болѣе 100,000, и въ томъ числѣ сыны ихъ Хана.

(303) Въ наименованіи Князей (коихъ родъ не означенъ въ лѣтописяхъ), слѣдую харапейной Новгородской. Яновка и Шумскъ суть города Волынскіе, а Нѣсвижъ въ Минской Губерніи. Изяславъ былъ сынъ Ингвара Луцкаго (см. выше, примѣч. 160). — А въ Никои. лѣт. прибавлено: „Убиша Александра По-
„новича и слугу его Тороца и Добрыню Рязанича, Злапана
„пояса“ — и вмѣсто десяти тысячъ убитыхъ Кіевлянъ поставлено 60,000.

Далѣе въ лѣтописяхъ: „Мстиславъ Мстиславичъ прежде всѣхъ
„пребѣже Днѣпръ и перевезеся занъ, и повелъ ладіи жеши и
„иные сѣщи и опринуши ошъ брега.“ Тапищевъ прибавляетъ, что Владиміръ Рюриковичъ, уязвленный въ битвѣ, собралъ бѣгущихъ Россіянъ до 5000, опбился ошъ Тапаръ, опнялъ у нихъ множесиво коней и благополучно дошелъ до Смоленска; что Кіевляне призвали его къ себѣ; что Михайлъ, сынъ Всеволода Чермнаго, уѣхалъ въ Новгородъ, а опшуда въ Владиміръ къ Геор-

тію, и проч. Н и к о н. Лѣт. при семъ случаѣ говоритъ о Татарахъ, что они „скоры на бой, не обременяють себя ничѣмъ тяжелымъ, бѣгутъ и возвращающіеся въ поже мгновение ока.“

Далѣе въ Новогород.: „Мстиславъ же Кіевскій, видя се зло, не движется съ мѣста никамо же: спалъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ: бѣ бо мѣсто по камянисто, и ту угощи городъ около себе въ колѣхъ“ (не колыями, но въ обозѣ, среди шелегъ) „и бѣся съ ними изъ города того по 3 дни. Ини же Татари поидоша по Русскихъ Князихъ, бѣюче до Днѣпра, а у города того оста 2 Воеводѣ, Цыгырканъ (Чегирканъ) и Тешюканъ.“

(304) „Ту же и Бродници съ Татари быша, и Воевода Плоскына, и шъ окоянный Воевода, цѣловавъ креснь чьспный къ Мстиславу и ко обѣма Князема, око (яко) ихъ не избиши, и сѣлга,“ и проч. (см. Т. II, примѣч. 302).

Дубровна естъ мѣстечко въ Могилевской Губерніи, въ Оршинской Округѣ. Вѣроятно, что Князь Дубровецкій былъ изъ роду Кривскихъ или Полоцкихъ.

Далѣе: „А Князи издавиша, подкладше подъ дѣски, а сами верху сѣдоша обѣдати.“

(305) Абульгази Histoire des Tatars, стр. 313, 314. Въ лѣтописи: „Татаромъ же не дошедшимъ до Новгорода Святополчскаго, Русь же не вѣдяху злобы и лести Татарские, исхождаху противу имъ со кресны; они же избиваху всѣхъ.“ Никон. Лѣт., не зная Новгорода Святополчскаго, поспавилъ Новгородъ Сѣверскій, а за нимъ и Татищевъ; но здѣсь говорится о Святополчѣ, бывшемъ на Днѣпрѣ ниже Кіева близъ Вишнечева (см. сей Исторіи Т. II, примѣч. 171). Татищевъ пишетъ, что многіе Половцы крестились тогда въ городахъ Россійскихъ, и что жили съ удовольствіемъ всегда ихъ принимали, отводя имъ мѣста для селеній.

(306) См. Абульгази Histoire des Tatars, стр. 314.

(307) Въ Новогород. стр. 99: „Богъ единъ вѣсть, кто суль и опколѣ изыдоша. Премудріи мужи вѣдяхъ я добрѣ, что книги разумѣхъ; мы же ихъ не вѣмы, кто суль; нѣ (но) здѣ вписахомъ о нихъ памяши ради Рускихъ Князь и бѣды, аже быснъ опъ нихъ имъ.“

(308) Татищевъ пишетъ, что Георгій, презирая Татаръ, послалъ съ Василькомъ не болѣе 800 человекъ.

(309) Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, и бѣ опъ нея луча не взракъ человекомъ, но яко къ полуденью подлѣ всходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и бѣ величѣствомъ нате нѣхъ звѣздъ, и пребыснъ шако 7 дній, и по 7 дни явисъ луча

„ша опѣ ея ко Востоку, пребысть шако 4 дни, и не видима бысть.“
 Въ Никон. Лѣт.: „явися звѣзда, глаголемая коніе, простирае-
 „ма опѣ Востока до Запада конейнымъ образомъ, и пребысть
 „за 17 дній.“ Сія Комета была примѣчена и въ другихъ земляхъ
 Европейскихъ (Cosmographie, I, 400). Далѣе: „Въ ведро вельми, и
 „мнози борове и болона загарахуся, и дымове силни блху, яко не
 „далеча бѣ видѣни человѣкомъ; бѣ бо яко мгла къ земли прилег-
 „ла, яко и пшцамъ по аеру не бѣ лѣзѣ лешани, но падаху на
 „землю и умираху.“

(310) „Якимъ Ивановичъ, Микифора Тудоговицъ, Иванка
 „Тимошкиницъ, Сидлу Савиницъ, Вячка, Иваца Радка.“—Нового-
 родцы послали къ Георгію Полюда, Вячеслава Прокшиницъ,
 Иванка Ярышевицъ. Далѣе: „Князь же Георги съ нашими мужи
 „мужъ свой присла, Романа Тысяческаго, и Михайловъ (Михай-
 „лова): поимите у мене мой шюринъ, Михайла. Новгородцы же
 „послаша мужъ свой по Михайла.“

(311) „Гюрги поиде съ Тържку много пакосивъ; взя у нихъ
 „7000 новую“ (по естѣ, семь тысячъ гривень новою монетою).

(312) „Исша на Ярославли Дворѣ“ (по возвращеніи изъ Вла-
 „диміра), „и рече Новгородчѣмъ“, и проч.

(313) Въ Новгород. Лѣт.: „той же зимѣ придоша Липва...
 „и не доганяша Тържку за 3 вѣршы,“ и проч. Въ Пушкин.:
 „много зла спвориша, воюя около Новгорода и около Торонца и
 „Смолинска и до Полнеска; бѣ бо рать велика, аки же не была
 „опѣ начала міру... Ярославъ и Володимеръ съ сыномъ и съ
 „Новошържци, Князь Дворъ, Новгородцевъ мало, Торонцяне съ
 „Княземъ своимъ Давидомъ поидоша по нихъ, а Новгородци
 „послаша; они же (Новгородцы) дошедше Русы, вспянишася.
 „Князь же Ярославъ сгони е на Всвятѣ и наворони (напалъ) на
 „не.“ Давидъ Торопецкій, будучи брапомъ Владиміра Ісковскаго,
 былъ слѣдственнo сыномъ Мстислава Храбраго, умершаго
 Княземъ Новгородскимъ. — Далѣе: „Убиша Василя, Меченошю
 „Ярославля.“ Сраженіе было (какъ сказано въ Пушкин.) въ
 Воскресенье Сыроуспной недѣли, слѣдственнo уже въ 1226 году.

(314) Въ Пушкин.: „Ярославъ ходи изъ Новгорода за море
 „на Емь, гдѣ же ни едины опѣ Князь Рускихъ не вможе бы-
 „ваши, и всю землю ихъ плѣни... Ведый множеснво полона,
 „яко же сущи съ нимъ не возмогша всего полона опшесни, но
 „овыхъ сѣчаху, овыхъ множеснво пуцаху оняшъ въ свояси.“

(315) Въ Пушкин. въ описаніи 1227 года: „Князь Ярославъ Все-
 „володичъ пославъ крести множеснво Корель; мало не всѣ люди.“

(316) „Съжгоша вѣлхвы чепыре: шворяхунъ е пошворы
 „дѣюще, а Богъ вѣснъ; и съжгоша ихъ на Ярославли Дворѣ.“

Никон. Лѣп. говоритъ, что Новгородцы привели волхвовъ на Архіепископскій дворъ, и что Бояре Ярославовы вступались за сихъ несчастныхъ.

Далѣе: „Приде Архіепископъ Антоній изъ Перемышля въ Новгородъ, и сѣдѣ на своемъ столѣ, и ради быша Новгородци.“

(317) „Придоша Емь воевашъ въ Ладозское озеро въ лодкахъ, и приде на Спасовъ день вѣспѣ въ Новгородъ; Новгородци же, всѣдавшие въ насады, вгребоша въ Ладогу съ Ярославомъ. Володиславъ, Посадникъ Ладозскій, съ Ладожаны, не ждѣ Новгородцы, гонися въ лодіяхъ по нихъ въ слѣдъ, и бися съ ними, и бысть ночь, и опспуниша въ оспровлецъ, а Емь на брезѣ съ полономъ: воевали бо бяху около озера на Исадѣхъ и Олонѣхъ... Побѣгоша (Ямь) на лѣсъ; много ихъ ту паде, а лодки ихъ ижгоша. Новгородци жи, споявши въ Невѣ нѣколько днѣй, створиша Вѣче, и хопѣша убити Судиміра; искры и Князь въ насадѣ у себе; опшолѣ вспяшиася въ Новгородъ, ни Ладожанъ ждавшие,“ и проч. Тапищевъ называетъ Судиміра Посадникомъ, и вымыслилъ, что Новгородцы хопѣли убити его за медленность въ походѣ.

(318) „Въ пожь лѣпо Ярославъ прежь сей рати (съ Емью) поиде въ Пльсковъ съ Посадникомъ Иванкомъ и Тысячскій Вячеславъ... Князь же, постоявъ на Дубровнѣ, вспяшиася.“

(319) „Спаша около Городища шапры, а инѣи въ Славнѣ по дворомъ.“

(320) „Купляху хлѣбъ по двѣ кунѣ, и кадъ ржи (4 чепи, верши) по три гривнѣ, а пшеницю по пяти гривнѣ, а пшеиа по семи гривнѣ“ (см. о цѣнѣ гривны ниже, примѣч. 385); и „шакъ спа по 3 лѣна.“

Далѣе: „Пльковицы...взяша миръ съ Рижаны, Новгородъ, выложивше (исключивъ); а рекуче: шю вы, а шю Новгородци, а намъ не надобѣ“ (другими словами: мы не вмѣшиваемся въ ваши дѣла съ Новымъ городомъ) „нѣ оже поидушъ на насъ, шѣ вы намъ помозише. И они рекоша: шакъ буди! и поаша у нихъ (у Псковичанъ Рижане) 40 мужъ, въ шадбу (залогъ).... Князь (Ярославъ) посла Мишу въ Пльсковъ, река: пойдите со мною“, и проч. Никон. Лѣп. вымыслилъ, что Псковичане отвѣчали Ярославу: „вѣси, яко вси есмя Адамово племя, и вѣрніи и невѣрніи; но убо и съ невѣрными неудобно естъ ни прочю же брань сошворити, но со всѣми въ мирѣ быти, пошю къ беззаконію ихъ не приступати, да и инѣи, увѣдѣвши наше смиреніе и любовь, приидушъ въ благоразуміе и крестяшася.“ Здѣсь Левекъ обрадовался случаю хвалить шернимосш Псковичанъ!

(321) „Съ Ѳеодоромъ Даниловицемъ, съ Тіуномъ Якимомъ.“
Никонов. Лѣш. прибавилъ, что Ярославъ уѣхалъ въ то время,
когда Псковичи ограбили его Бояръ въ своей обласи, а Но-
вгородцы ошвыстывали ему: „вѣси, Княже, Новгородцевъ и
„Псковичъ: якоже хопяшь, тако и пвояишь.“

(322) См. Райнальд. *Annal. Eccles. T. XIII*, стр. 371. Письмо
начинается такъ: *Universis Regibus Russiae. Gaudemus in Domino, quod*
sicut audivimus nuntii vestri ad venerabilem fratrem nostrum Muti-
nensem Episcopum A. S. L. a latere nostro transmissi, eum humiliter ro-
gaverunt, ut partes vestras personaliter visitaret, quia cupientes sana doc-
trina salubriter instrui, parati estis omnes errores penitus abnegare. Мо-
жеишь быишь, чиновники Псковскіе дѣйствительно изъясляли го-
повность къ соединенію Вѣрь Греческой и Лавинской, чѣобы
Римскій посолъ и Ливонскіе Рыцари шѣмъ усердѣе защищали
ихъ. Въ Ливонской Хроникѣ (Ч. I, стр. 205) сказано, что послы
Новгородскіе и другіе въ 1224 году прѣзжали къ Епископу Мо-
денскому въ Ригу, но единственно для того, чѣобы онъ име-
немъ Папы утвердилъ заключенный ими миръ съ Орденомъ.—
Далѣе пишетъ Гонорій (послѣ великихъ угрозъ въ такомъ слу-
чаѣ, если наши Князья не приспаяишь къ Лавинской Вѣрь):
Per vos itaque certificari volentes, an velitis habere ab Ecclesia Rom. lega-
tum, ut eius salutaribus monitis informati, catholicae fidei amplectamini
veritatem, universitatem vestram rogamus, monemus et hortamur attente,
quatenus super hoc voluntatem vestram nobis per literas et fideles nuntios
intimetis. Interim autem pacem cum Christianis de Livonia et Estonia fir-
matam habentes, и проч.... Dat Later. XVI kal. febr. pont. nostri anno XI.

(323) „Въ лѣшю 6736 поиде Аншоній на Хушино къ Св. Спасу
„по своей воли;“ а въ описаніи 6740 году (Новог. Лѣш. 122):
„приде изъ Перемышля, и сѣде лѣша два, и онѣмъ.“ Арсеніи,
избранный Княземъ и народомъ, еще не ѣздилъ спавишься въ
Кіевъ.

(324) „И посадиша съ нимъ 2 мужа, Якуна Моисеевиця,
„Микифора щипника.... Розграбиша дворъ его (Вячеслава Ты-
„сячскаго) и брапа его Богуслава, и Андреичевъ, Владыця
„Сполника, и Давидковъ Софійскаго, и Судиміровъ, а на Ду-
„шильця на Липньскаго Синароспу шамо послаша грабишь, а
„самаго хопѣша повѣсиши, нъ ускоци къ Ярославу, а жену его
„яша.....Опяша Тысячское у Вячеслава и даша Борису Нѣгоче-
„вичю, а къ Ярославу послаша на томъ: поѣди къ намъ; за бож-
„ниць е опложи, судье по волосиши не слаши.“ Забожничь-
емъ называлась, можеишь быишь, Княжеская дань, собираемая съ
Нѣмецкихъ церквей въ Новѣгородѣ: божницами преимуще-
ственно именовались у насъ Лавинскіе храмы. Далѣ: „пой же

„зимѣ побѣже Ѣеодорѣ Даниловицѣ съ Тѣмномъ Якимомъ, поимше
 „съ собою 2 Княжича, Ѣеодора и Аляксандра, Сыропусныя недѣли
 „въ Упорникѣ, въ почѣ.... Послаша въ Черниговъ Хоша Спани-
 „мировица, Гаврилу на Лубяници... Михайлъ бѣ шѣгда въ Бры-
 „ну“ (на рѣкѣ Брынѣ въ Калужск. Губерніи) „съ сыномъ, и поиде
 „въ борѣхъ на Тържкѣ, и приде на Вербичицу въ Тържѣкѣ, и
 „ради быша людѣе вси.“ Въ Смоленскѣ княжилъ тогда Мсти-
 „славъ Давидовичъ.

(325) Въ Пушкин.: „Въ лѣто 6732 пославленъ бысть Митро-
 „рополипомъ въ Св. Софѣѣ Киевѣ блаженный Кирилъ Гръцинъ,
 „мѣс. Генваря въ 6“ (слѣдственно уже въ 1225 году) „учишленъ и
 „ширь ученью божественныхъ книгъ.“ Въ Новгород. Лѣт.
 „спр. 123: „въ шо жѣ лѣто (1233) преставися блаженный Митро-
 „полипъ всея Руси Киевскій, именемъ Кюриль, родомъ Гръцинъ
 „мѣс; приведенъ бысть изъ Никѣя.“ Сочинители Полинодіи и Ка-
 „налаго Митрополиповъ, худо зная древнія лѣтописи, и вѣря
 „Васперіку Польскому, изъ одного Кирилла сдѣлали двухъ: Россія-
 „нина и Грека.

Въ Пушкин.: „Тогожѣ лѣта (1226) Гюрги съ сыновци свои-
 „ми съ Коспьянтиновичема, Василкомъ и Всеволодомъ, ходи въ
 „помощь Михаилу на Олга Курскаго, и снвори миръ межи ими;
 „зане по смолпренью Божью приключися шу быши прислану Во-
 „лодимеромъ Рюриковичемъ Митрополипу Кирилу, и възвращися
 „Великій Князь, поимъ съ собою Митрополипа въ градъ Воло-
 „димеръ, а сыновцы распусти.“ — Ташищевъ пишетъ, что
 „Олегъ Игоревичъ въ отсутствіе Михаила взялъ Черниговъ.
 „Сей Историкъ вымыслилъ рѣчь Митрополипа Кирилла и прибы-
 „тіе Любекскихъ пословъ въ Новгородъ, которые будто бы пре-
 „бавали дозволенія спросить тамъ церкви Нѣмецкія.

Далѣе въ Пушкин.: „Того жѣ лѣта (1227) посла Вел.
 „Князь Гюрги сыновца своего, Всеволода Коспьянтиновича“ —
 „Ташищевъ прибавляетъ: по согласію съ Владиміромъ Рю-
 „риковичемъ — „въ Рускій Переяславъ на споль, и вниде
 „Всеволодъ мѣс. Сент. въ 15 день на свой споль... Тое же зимѣ
 „ожени Вел. Князь Гюрги сыновца своего, Василька, и поашъ
 „занъ Михайловну Черниговскаго Князя, и вѣнчанъ бысть въ церк-
 „ви Св. Богородицы Блатовѣщенья; и вниде съ своею Княгинею
 „въ 1 Суботу посла, Февр. въ 12 день“ (уже въ 1228 году). Таши-
 „щевъ пишетъ, что Василько ѣздилъ выбирать невѣсть въ раз-
 „ные города; что Великій Князь тогдажѣ женилъ другаго пле-
 „мянника, Всеволода, на дочери Олега Всеволодича Сѣверскаго
 „и проч. Чинопотель уже имѣлъ случай замѣтить, что древніе
 „Россійскіе Князья вступали въ брачныя союзы съ ближними

свойственницами. Георгій женилъ роднаго племянника, Василька, на дочери своего шурина, Михаила.

Далѣе Въ Пушкин.: „Тое же зимы“ (въ 1228 или уже въ 1229 году) „Князь Гюрги посла брата своего, Святослава, въ „Переяславль Рускій на сполъ.“

(326) Длугош. Hist. Polon. кн. IV, стр. 604: Mscislaus, ob praestantiam *Chrobri* appellatus. Въ Волынск. Лѣт.: „Олександръ все „вражду имѣяше ко своимъ братамъ, Романовичема... понужаше „Мѣспислава на рать (въ 1225 г.). Мѣспиславу же пришедшую на „рать на Лысую гору, Данилови же поѣхавшую въ Ляхы, и воз- „ведшую Леска... Мѣспиславу же помочь пославшую Олександрс- „ви; срьшнвшимъ же имъ рать, вогнаша въ градъ Белзъ, и за „мало города не взяша. На упріе пропиву имъ Мѣспиславу не „сперивъшую, и возвратися въ Галичъ. Данилу же воевавшую съ „Ляхы землю Галичскую, и около Любачева, и плѣни всю зем- „лю Бельзескую и Червеньскую. Василку же Князю многый „плѣнь приемишу, спада коньска и кобыля, и быснь зависнь „Ляхомъ, и бывшимъ посломъ опъ обоимъ, и пущенъ быснь „Демьянъ и Андрей... Приведе Мѣспиславъ Кошня и Половци „многы и Володимера Киевского, шворся на Ляхы и да... свѣнь „же Александровъ не преспалше о братѣ своемъ, рекуи, яко „зянь швой убити шя хочешъ. Исправленію же“ (совѣшу, раз- сужденію) „бывшую около вежи его (Мѣспислава), самому же „Александру не смѣявщю ѣхати, посла Яна своего. Мѣспиславу „бо рекшю: швоя бѣ рѣчь, Яню, яко Данилъ шпорое всаживаетъ „Ляхы на мя. Познавшимъ же всѣмъ Княземъ Александрову кле- „вету... и рекшимъ: приими всю власнь его за соромъ свой; онъ „же за братолюбіе не прія, и вси похвалиша ему. Мѣспиславъ „же прія зяня своего любовью, и почши его великими дарми, и „да ему конь свой борзый, Акназъ, якого же въ ша лѣта не „быснь, и дочь свою Анну даривъ, и съ братнею видѣвся въ „Перемили, и утвердиша миръ.“ Слѣдуетъ описаніе бѣгства Галицкихъ Бояръ въ 1226 году: „опѣдоша въ землю Перемыш- „лескую, въ горы Кавокасьскія (Карпатскія) рекше во Угорь- „скыя, на рѣку Днѣстръ... Мѣспиславу же пославшую отца свое- „го, Тимооея... Выгнанъ (Жирославъ) иде ко Изяславу“ (сыну Владиміра Игоревича: см. ниже, примѣч. 347)... „Андрей же“ (Королевичъ Венгерскій, княжившій въ Перемышлѣ) „послушавъ „лесниваго Семьонка Чермьнаго, и бѣжа въ Угры, и нача воз- „двизати рать. Бывши же зимѣ, приде ко Перемышлю. Юрьви „погда шысящю держащю, переда Перемышль, и бѣжа ко Мѣспи- „славу. Королеви же спавшю во Звенигородѣ.... Днѣстру же на- „воднившюся... Мѣспиславъ же выѣха съ полкъ... Онѣмъ же по-

„зоровавшимъ насъ, и ѣхаша Угре восшаны... Опшуду же пойдѣ
 „де Король ко Теребовлю... и бися подѣ Кременцемъ, и много
 „Угорь избиша... Мьспиславъ посла Судислава къ Данилу, ре-
 „кый: не опшупай опѣ мене. Оному же рекшю: имамъ праду
 „въ сердци своемъ. Опшуду же иде Король ко Звенигороду. Выѣ-
 „ха же Мьспиславъ изъ Галича. Угрѣ же выѣхаша прошиву...
 „Мьспиславъ же бися, и побѣди я, и гнаша по нихъ до спановъ...
 „Марпиниша убиша, Воеводу Королева. Король же смяшеся умомъ,
 „и поиде изъ земли борзо. Данилови же пришедшю ко Мьспи-
 „славу съ братомъ Василькомъ ко Городку, и Глѣбъ съ нима...
 „Бѣаше Король изнемогъ ся.“ (О семь несчастіи Венгровъ ска-
 зано въ одной современной Нѣмецкой лѣтописи и въ *Chronico*
Austriaco et Claustro-Neoburgensi, подѣ годомъ 1227: *Andreas, Rex Un-*
gariae, in Russiam cum exercitu veniens, ab ipsis statim fugatus recessit, in-
terfectis nonnullis de exercitu suo: см. въ *Энгел. Gesch. von Halisch*,
 стр. 526)... „Король же иде во Угры. Тогда же угони Изяславъ
 „со леспивымъ Жираславомъ, идоста съ нимъ въ Угры... Суди-
 „славу льстящю подѣ Мьспиславомъ, рече ему: Княже! дай
 „дщерь свою обрученную за Королевича, и дай ему Галичъ....
 „Мьспиславъ дастъ Галичъ Королевичю Андрееви, а самъ взя
 „Понизье“ (или Подолію) „и опшуду иде къ Торьцкому. —
 „Мьспиславу же Нѣмому давню опчину свою Данилови, и сы-
 „на своего поручивъ Ивана. Ивану же умершю, и пріа Луческъ
 „Ярославъ, а Чернорыескъ Пиняне.... Сѣдящу же“ (по Ипашьев.
 списку въ 1227 г.) „Ярославу въ Лучьскѣ, ѣха Данилъ въ Жиди-
 „чины молилися Св. Николѣ, и зва и Ярославъ къ Лучьску; и
 „рѣша ему (Данилу) Бояре его: здѣ ими Князя ихъ. Оному же
 „отвѣщавшу, яко приходишь здѣ молишву пворити, и не могу
 „шого спворити... Иде въ Володимерь... Собравше рашь, посла-
 „ста (Данилъ и Василько) пань Андрея, Вячеслава, Гаврила,
 „Ивана. Оному же выѣхавшю, япѣ бысть (Ярославъ) съ женою
 „Олѣксіемъ Орѣнькомъ; бѣ бо борзъ конь подѣ нимъ; угониръ и
 „я его до города: И зашворишася Лучане. Шаупріе же приде Да-
 „нилъ и Василько, и предашася Лучане. Братъ же да Василько-
 „ви Луческъ и Пересопницю; Береспій же ему бѣ прежде дахъ.—
 „Повоевана Япвязи около Береспія, и угониша и изъ Володи-
 „мера. Наѣхавшими двѣма, Монѣдуничю Шупрови и Спегупови
 „Зебровичю, на полкъ, и убьенъ бысть Даниломъ и Вячеславомъ
 „Шюпрѣ, а Спегупъ убьенъ бысть Шелвомъ. Бѣжащимъ же
 „Япвязѣмъ, угони я Данилъ, Небра язви чепырми ранами, дре-
 „во же вышибе копье изъ руку его. Василькови же угонившю его,
 „кликъ бысть великъ: братъ ши біется назади... Обращися бра-
 „пу на помощь; оному же (Небру) симъ упекшю; а иніи разбѣ-

„гошася... Данилъ же посла Демьяна ко пещи своему, река ему:
 „не подобаетъ Пиняномъ (Князю Пинскому) держати Черпоровъ-
 „ска. Демьянови же повѣстиящу съ нимъ, рече Мьспиславъ: сыну!
 „срѣщихъ, не давъ поѣтъ Галича.... а про Черпоровскъ правъ
 „еси. Демьяну же прѣхавшу въ Вел. Субору; наупрѣ же на Ве-
 „ликъ день прѣхася Данилъ и Василько ко Черпоровску; въ
 „Понедѣльникъ на ночь обѣдоша градъ: тогда же и конь Дани-
 „ловъ заснрѣленъ бысть съ города. Наупрѣ же обѣхася градъ
 „Мирославъ и Демьянъ, рекоса, яко предасть Богъ врагы наша
 „въ руку ваю. Данилъ же повелъ приступити ко граду, и взяша,
 „и Князи ихъ изимаша.... Мьспиславъ Великий, у д а ш н ы й
 „Князь умре; жадацю бо ему видити Данила: Глѣбъ же Зере-
 „мѣвичъ, убѣженъ бысть зависью, не пускаше его.“ Въ П у ш-
 „ки н.: „преставися (въ 1228 г.) Мспиславъ Мспиславичъ въ Черп-
 „ровѣхъ и въ Скимѣ.“ Въ - В о с к р е с е н . прибавлено: „Князь То-
 „ропечскій, княживъ въ Галичѣ, и поиде въ Кыевъ, разболѣся на
 „пути и посприжеся во Схиму.“ Длугошъ пишеть, что Мспи-
 „славъ погребенъ въ Кіевской церкви Св. Креста, имъ созданной:
 in Ecclesia St. Crucis, quam fabricaverat. — Далѣе въ Во л ы н с к .
 Лѣт.: „Потомъ же (Данилъ и Василько) послаша Ярослава,
 „и даша ему Перемиль, и потомъ Межибожье. — Бѣ Кирилъ
 „Минрополитъ, преблаженный и святой, прѣхалъ (въ 1228 г.)
 „мира сошвориши, и не може. Роспиславъ Пинскій“ (шуринъ
 Рюриковъ) „не преспаше клевета, бѣ бо дѣти его изыманы.
 „Володимеръ же Кіевскій собра вой.... всади Кошана и вси По-
 „ловци, и вси Князи, и Куряны, и Пиняны, и Новгородци (Сѣ-
 „верскіе) и Туровъци, и обѣдоша Каменецъ. Данилу бо швора-
 „щусь миръ сошвориши съ ними, переводя ими, и ѣха въ Ляхы
 „по помощь, а Павла посла ко Кошаневу, река: ошче! измани
 „(прекраши) войну сію: приими мя въ любовь. Онъ же ѣхавъ взя
 „(опушшилъ) землю Галичскую, и иде въ землю Коловецкую...
 „бѣ бо Королевичъ въ Галичѣ и Судиславъ.... Идоса къ Кыеву“
 (Данилъ и Василько съ Ляхами) „и Олександръ съ нима. Срѣшо-
 „ша посла ошъ Володимера и Михаила, Воропиславъ Пешровичъ,
 „Юрьи Толигѣвичъ, хощаще мира,“ и проч.

(327) „Приде Михаилъ въ Новгородъ по Велицѣ дни, Ѳоми-
 „ны недѣли исходяче... и цѣлова крестъ на всей воли Новгород-
 „скѣй и на всѣхъ грамошахъ Ярославлихъ, и вда свободу смер-
 „домъ на 5 лѣтъ даній не плащити, кто сѣжалъ на чужю зем-
 „лю; а симъ повелъ, кто здѣ живеть, како успавили передніи
 „Князи, тако плащити дань.“ Ии кон. Лѣт., не понявъ древня-
 го Новгородскаго, полкуешъ, что Князь всѣхъ бѣдныхъ
 людей и должниковъ освободилъ ошъ налоговъ, а бѣглымъ долж-

никамъ велѣлъ платишъ дань, прежде успавленную, но только одну, по лѣшнюю, безъ лихвы. Тапищевъ говоришъ, что Михайлъ освободилъ отъ дани весь черной народъ, позволилъ бѣглецамъ жити на чужой землѣ, а займодавцамъ не велѣлъ требовать лихвы съ должниковъ за прошедшіе годы! Онъ прибавляшъ также, что никто еще изъ предшественниковъ Михайловыхъ не давалъ подобной клятвы Новгородцамъ. Далѣе въ лѣтписи: „На Ярославихъ любвницѣхъ поимаша Новгородци „кунъ много, и на Городицанохъ, а дворовъ ихъ не грабаче, и „даша на великій мостъ. Въ тожъ лѣто заложиша великій „мостъ выше спараго.“ О разрушеніи спараго моста сказано выше: „Той же осени (въ 1228 году) бысть вода велика въ Вълхо- „вѣ... Помързшу озеру, и споявшу 3 дни, и въздре угъ (южный) „вѣтръ изломанъ внесе все въ Вълхово, и въздре 8 городень ве- „ликаго моста, и принесе къ Пипѣвъ подъ Св. Николу въ ночь, „а девашую рознесе мѣсяца Декабря въ 8 день на Св. Папапія.“

(328) „И послаша изъ гридниѣ Владыцнѣ Княжиця Рос- „пислава,“ и проч. Выбирали обыкновенно того, чей жеребей выпадалъ на пресполѣ.—Спиридонъ былъ Діакономъ въ Георгіевскомъ монастырѣ. Онъ поѣхалъ въ Кіевъ Дек. 17, и возвратился въ Маѣ слѣдующаго 1230 года, бывъ поставленъ въ санъ Священника въ Недѣлю Сыроусупную, а въ санъ Архіепископа на впорой недѣлѣ поста. Далѣе: „Поймъ съ собою (Михайлъ) Новгородце Богуслава Гориславиця, Сбыслава Якунов- „виця, Домоша Твердиславиця, Глѣба Посадницъ сынъ, Михайлка „Микифоровиця, Михалъ Прикупова... Посла (Михайлъ) къ Яро- „славу Нездилу Прокшениця, Иванка Тудорковиця, река: отспу- „писъ Волока, и что естъ Новгородскаго за тобою; силою еси „зашедъ; а крестъ цѣлую. И рече Ярославъ: того не отспупаю, „а крестъ не цѣлую; вы собѣ, а я собѣ. И держа послы все „лѣто.“

(329) Въ Пушкин.: „Ярославъ усумнѣся брата своего, „Юргя, слушаъ нѣкихъ лѣши, и оплучи отъ Юргя Котлян- „иновича при: Василька, Всеволода, Володимера“ и проч. Далѣе: „цѣловаша крестъ Сентября въ 7 день, и праздноваше „Рождество Богородицы у Священнаго Епископа Митрофана, „бывше весели и одарены съ мужи своими и розѣхашася.“ Ярославъ, по словамъ Тапищева, воображалъ, что Георгій отвра- тилъ отъ него Новгородцевъ и благопріятствовалъ Михайлу.

(330) „Той же зимѣ придоша Липва и воеваша Любне и „Мореву и Серегеръ, и гонишася по нихъ Новгородци, и биша „ихъ, а полонъ опаша м. Генвря.“

Въ Пушкин.: „Мая. въ 3 день, въ Пяшокъ, во время Ли-

„пургіи, чюмому Св. Евангелію въ церкви сборѣи въ Володи-
 „мери, попрясесь земля, и церкви и ирапеза, и иконы подвиж-
 „шася по снѣнамъ... и мнози изумѣшася, и мняхушся шакъ, яко
 „голева обинла коего.. Бысть же се и во иныхъ городохъ, и въ
 „Кыевѣ велми белма (болѣе) того бысть попрясенье, и въ мо-
 „настыри Печерскомъ церковь Св. Богородицы каменная на 4
 „частіи распуися....Такожь и въ Переяславѣ Рускомъ церкви
 „Св. Михаила каменная рассѣдсь на двое; паде же и переводъ
 „шрехъ комаръ и съ кровлею, и пошре иконы... Тожъ все бысть
 „одиного дне и одиного часа въ годѣ (во время) Св. Липургіи...
 „Тако слышахомъ у самовидецъ..... Того жъ мѣсяца въ 10 день,
 „въ Пяпокѣ, иѣци видѣна рано, всходящи солнцю, бысть на
 „при углы яко коврига, попомъ мне (менѣе), и бысть аки
 „звѣзда; шакъ и погибе; попомъ мало оцѣнь взиде въ своемъ
 „чину. Тогожъ мѣсяца въ 14, во Впорникѣ, въ шорговъ годѣ (во
 „время шоргу) солнце нача погибашъ зрящимъ всѣмъ людѣмъ;
 „мало оспася его, и бысть акы мѣсяцъ 3 дни; оцѣнь полнишисъ,
 „и мнози мняху мѣсяцъ идуще чрезъ небо, зане башеть межи-
 „мѣсячье шогда; а друзіи мняхушъ солнце идуще вспашъ, по-
 „неже оболочи маліи, частіи, съ полунощныя шпраны борзо бѣ-
 „жаху на солнце на полуденну шпрану. Того же дни и часа
 „бысть шакъ и того грозѣе въ Кыевѣ: всѣмъ зрящимъ, бывшую
 „солнцю мѣсяцемъ; явишася сполпове червлени, зеленіи, синіи,
 „оба полы солнца; шаже сниде огонь съ небесе акы облакъ ве-
 „ликъ надъ ручаемъ Лыбеди, людѣмъ всѣмъ опчаавшимъ своего
 „жипья, мнѣе ужъ кончину сущю, иѣающе другъ друга, про-
 „щенье имяху, плачуще горко, возопиша къ Богови съ слезами,
 „и милосшью Своею Богъ преведе шпранный шой огонь черезъ
 „весь градъ безъ пакосни, и паде въ Дѣпрѣ рѣку и погибе.
 „Такъ сказаша намъ самовидци.“—Солнечное зашмѣніе 14 Маія
 означено въ аспрономическиххъ таблицахъ.

(331) „Князь Михайль шпвори посшрѣгы сынови своему
 „Росшиславу Новѣгородѣ у Св. софіи, и уя власъ Арх. Спири-
 „донъ; и посади (Михайль) его на столѣ, а самъ поиде въ
 „Църниговъ.“ О посшпригахъ см. выше, сп. 134; о Тверди-
 „славѣ спр. 168. Посадникъ Водовикъ былъ въ 1229 году избранъ
 „на мѣсто Іоанна: „а Иванку дана Тържкѣ, и не пріиша его
 „Новопорожци, и опшуду иде къ Ярославу.... Росшрѣся Сшепанъ
 „Твърдиславицъ съ Еодовикомъ, а Иванко Тимошкеницъ по Сше-
 „панѣ; и биша Иванка паробчи (рабы) Посадници; шю жъ бысть
 „на Городищи; а зашпра шпвори Вѣце на Посадника на Яро-
 „славли Дворѣ, и поиде на дворъ его и розграбиша. Посадникъ
 „же оцѣнь възвари городъ весь, и Сменъ Борисовицъ на Иванка

„и на Якима Влунковица и на Прокшию Лашнева; поидоша съ
 „Вѣчи и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блупкиница на
 „Вѣчи убиша; рече Посадникъ: шѣ еси мой дворъ хотѣлъ за-
 „жечи. А Прокшинъ дворъ зажгоша, а Якимъ ѡѣжа къ Ярославу,
 „а инѣи схоронишася; нѣ и шѣхъ урошивше“ (заспавивъ при-
 „сигнушъ) „пустиша; а Иванка послѣ имше уби Водовикъ,
 „ввѣргошъ въ Волхово.“

(332) „Изби мразъ на Въздвиженъе Хреста обилъе по во-
 „лости нашей.... Почахомъ куниши хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь
 „по 20 гривнъ, а въ дворѣхъ по полпридцати, а пшеницы по 40
 „гривнъ, а пшена по 50, а овса по 13 гривнъ. . . . ниже, примѣч.
 335. Ташищевъ, поправляя лѣпописъ, говоритъ, что морозъ
 убилъ хлѣбъ на цѣлуу.

(333) Въ П у ш к и н ѣ: „Приходи Мипрополишъ всея Руси
 „Кирилъ къ Гюргю и къ браньи его и къ Косианпиновичемъ
 „опѣ Кіевского Князя опѣ Володимера Рюриковича, а опѣ Ми-
 „хаила Епископъ Порфирій; приде же съ нима Игуменъ Св. Спа-
 „са Кыевъ на Бересловѣмъ, Пепиръ Акеровичъ, и инъ мужъ Воло-
 „димеръ, Гюрги, и Спшольникъ его... Послуша убо Ярославъ брата
 „спарѣйшаго и Мипрополиша.... Много же учреженъе давъ оба
 „Князя, Гюрги и Ярославъ, Мипрополишу и Епископу Порфирью
 „и Игумену.“

(334) „На шужъ зиму поиде Княжицъ Ростиславъ съ Посад-
 „никомъ на Тържкъ Дек. въ 8, въ Недѣлю, а заупра убиша Смена
 „Борисовица въ 9, а домъ его всѣ розграбиша и села, а жену его
 „яша, а самого погребоша у Св. Гюргя въ монастыри; шакже и
 „Водовиковъ дворъ и села, и брата его Михали, и Давьслава, и
 „Борисовъ Тысячскаго, и Творимиричъ, и иныхъ много; а Водо-
 „викъ, шо зло услышавъ, побѣже съ Торжку съ браньею, и Бо-
 „рисъ Тысячскый и Новопоржъчи къ Михаилу въ Църниговъ. И
 „даша Посадничьшво Сипепану Твърдиславичю, а Тысячское Ми-
 „кинъ Пеприловицю, а добышокъ Сменовъ и Водовиковъ по
 „спомъ“ (часпямъ города, раздѣленнаго на Сопи) „роздѣлиша.
 „Они шрудишася собирающе, а си въ шрудъ ихъ внидоша; о ша-
 „ковыхъ бо рече Духъ Свяшый: собираешъ, а не вѣснѣ, кому!“ —
 Водовикъ умеръ въ 1231 году. Ярославъ прѣхалъ въ Новгородъ
 Дек. 30, а черезъ двѣ недѣли опянь уѣхалъ. „Послана по Яро-
 „слава на всей воли Новгородшѣй. Ярославъ же швори Вѣче, и
 „цѣлова Св. Богородицю на грамошахъ на всѣхъ на Ярославлихъ.“
 Вопреки извѣстію Лѣпописца, Ташищевъ говоритъ, что Яро-
 славъ принудилъ Новгородцевъ выдать ему льготную грамоту
 Михайлову и сдѣлался самовластнымъ.

(335) „Кушляхомъ“ — въ харанейной Новгородской —

„по гривнѣ хлѣбъ“; но во всѣхъ другихъ свискахъ: полугривнѣ хлѣбецъ — „и поболши; а ржи чепверную часть кади по „гривнѣ серебра“ — а во всѣхъ другихъ свискахъ: по семи гривенѣ, по еспѣ, кунами: слѣдственно семь гривенѣ Новгородскими кунами составляли тогда гривну серебра, или нынѣшними деньгами 10 рублей серебряныхъ, если оцѣнимъ фунтъ серебра въ 20 рублей.

Далѣе: „Мѣхъ ядаху, ушѣ (см. Т. II, примѣч. 255) сосну, „кору липову и листѣ ильмѣ. Ини просная чадь рѣзаку люди „живыя и ядаху, а ини мѣртва мяса и трупіе обрѣзаку „ядаху; а друзи конину, псину, коньки; нѣ шѣхъ (т. е. пер- „выхъ) осочивше (заславъ) тако швораку, овыхъ огнемъ иж- „гоша, а другихъ ошкоча, иныхъ изѣшана.“ Въ Лѣт. Ар- ханг.: „по свѣдаше Бояре, иныхъ сжигаку тако шворя- „щихъ,“ и проч. Далѣе: „Пославина другую скудельницу на поли „конецъ Чюдинчевъ улицы, и бысть она полна, въ ней же числа „иѣсть; а прешню пославина на Колѣни, за Св. Рождествомъ, и „она же бысть пѣлн.“ Въ Арханг. Лѣт.: „изочпоса въ ску- „дельницахъ въ чепырехъ мерныхъ числомъ 4 пѣмы, да 2000.... „Даяху дѣти одрени (въ кабалу) изъ хлѣба госпѣмъ“ (чтобы они только ихъ кормили). „Се же горе бысть не въ нашей „земли въ одной, нѣ во всей области Русскѣй, кромѣ Кыева „одного.“ Въ Троицк.: „Въ тожѣ лѣтѣ (1231) гладъ бысть по „дѣмъ лѣтѣ по всей земли; помре множество людѣй.“ Въ Вос- кресен.: „бысть моръ силенъ во Смоленци; сотвориша 4 ску- „дельници и положиша въ дву 16 тысячъ, а въ прешней 7 ты- „сячъ, а въ чепвершой 9 тысячъ. Се же бысть по два лѣта.“

(336) „Загорѣся ошѣ Матвѣева двора ошѣ Бышковица, и по- „горѣ весь Коньцъ Славскѣй, оли и до конца Хѣлма, мимо Св. „Илію; нѣ ублюде Богъ Св. церковь; нѣ полми бѣше люшѣ по- „жарѣ, яко по водѣ огонь горяще, ходя чрезъ Вѣлхово, всѣмъ „людѣмъ зрящимъ; и головъ нѣколько испоче въ Волховѣ....Уже „бѣше при конци городъ сѣй.“

Вѣроятно, что хлѣбъ привезли Голландцы изъ Визбе; а мо- жетъ бысть и дѣйствительные Нѣмцы изъ Любека и другихъ го- родовъ. Тапищевъ пишетъ, что Болгары возили тогда хлѣбъ по Окѣ и Волгѣ во все города Россійскіе, и прислали Вел. Князю Георгію 30 судовъ съ жипомъ: за что Георгій опдарилъ ихъ зо- лотомъ, серебромъ и косями рыбными.

(337) Въ Пушкѣн.: „пойде Князь Гюрги (въ 1232 году) къ „Серенску“ (на рѣкѣ Серенѣ, нынѣ село) „и споявъ спаномъ на „Уноложѣхъ и възвращися. Ярославъ же“, и проч. Въ Новгород.: „Той же осени (въ 1231 году) ходи Ярославъ рашію на Цѣрни-

„говскую волость, и пожже Шереньскъ, и споявъ подъ Мосаль-
 „скомъ, и вспяпися, испративъ обилия много. Тужъ подъ горо-
 „домъ заспрѣлиша Олдана Подвойскаго, и безъ мира опыдоша.“
 — Далѣ: „Придоша изъ Чернигова Борисъ Негоцевичъ, Михаль
 „съ брапомъ, Пепръ Водовиковицъ, Глѣбъ Сменовъ брапъ, Миша
 „съ Княземъ Свяпославомъ Трубеческимъ на средоговѣніе, и бы-
 „ша въ Буйцѣ, въ селѣ Св. Георгія, и опшолъ вспяпися Свяпо-
 „славъ въ Русь“ — здѣсь въ х а р а ш е й н о й Новгородской про-
 пускъ — „уразумѣвъ, яко си сългаша имъ.“

(338) „Они же (изгнанники), вгонивше въ Пльсковъ, яша Вя-
 „чеслава, и бивше его, оковаша. Въ Новѣ же городѣ бысть мя-
 „шежь великъ: не баше бо Ярослава, но въ Переяславѣ бѣ... и
 „прѣхавъ, изима Пльсковѣици и посади я на Городици въ грид-
 „ниці, и посла въ Пльсковъ, рече: мужа моего пуспѣше, а шѣмъ
 „(изгнанникамъ) пушъ покажише прочь... Они же спаша за ни-
 „ми крѣпко, нѣ рекоша: пришлише къ нимъ жены ихъ и шоваръ,
 „по же мы Вячеслава пуспѣмъ... И шакъ быша безъ мира лѣпо
 „все, и не пуспи Князь госпи къ нимъ, и купляху соль по 7
 „гривнѣ бѣрковскѣ; и пуспѣша Вячеслава. Князь пуспи къ нимъ
 „жены Борисовую, Глѣбовую, Мишную, а мира не взя. Бысть на
 „зиму: придоша Пльсковѣици, поклонившася Князю: шы нашъ Князь
 „...Борисовѣ чади“ (поварищамъ Бориса Негоцевича) „показаша
 „пушъ съ женами.“

(339) Ярославъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери
 Мстислава Мстиславича Галицкаго; но, можетъ быть, онъ же-
 нился послѣ въ третій разъ.

(340) Сей Владиміръ Мстиславичъ умеръ, кажется, во Пско-
 вѣ; а сынъ его, Ярославъ, долженъ былъ ошпуда выѣхашъ. — Въ
 лѣтописи: „Изъ Нѣмцинь убиша (Псковѣици) Данилу.“

(341) Н о в о г о р о д . Лѣт. спр. 137: „Того же мѣсяца 18
 „(Маія въ 1243 году) явился знаменіе въ Пльсковѣ у Св. Іоанна въ
 „монашѣри опѣ иконы Св. Спаса надъ гробомъ Княгининомъ
 „Ярославлѣ Володимирича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи
 „Головѣ: иде муро опѣ иконы по 12 днѣй; найде 4 воцѣниці, яко
 „въ спклѣницію, и привезоша въ Новгородъ двѣ на благословеніе,
 „а въ Пльсковѣ двѣ собѣ.“ Гробница сей Княгини Евпраксѣи и
 нынѣ стоишъ въ Псковскомъ монастырѣ Св. Іоанна, гдѣ пока-
 зывающъ древній мѣдный подсвѣчникъ, на коемъ вырѣзано опи-
 саніе упомянутаго чуда; то же сказано и въ надгробной надпи-
 си. — — Сочинишель С т е п е н . Кн. ошибся, назвавъ Ярослава
 Владиміровича Псковскаго внукомъ Рюрика Кіевскаго (Т. I, спр.
 353). Объ немъ еще упоминается въ описаніи дѣйствій 1245 года.
 Къ нему, думаю, писано письмо Григорія IX, Папы Римскаго,

напечатанное въ Райнальд. Annał. Eesl. подъ годомъ 1231. Узнавъ оу Епископа Прусскаго, что онъ желаетъ присоединиться къ Латинской Церкви, Григорій старался утвердить его въ семъ намѣреніи. Ярославъ Владиміровичъ, по сказанію Ливонской Хроники, въ 1245 году отказалъ Дерптской церкви половину своего законнаго наслѣдства, то есть, Псковской земли (см. Архив: Liefland. Chr. II, 47).

(342) Новгород. Лѣт. спр. 122: „преславися Ѳеодоръ „Іюня въ 5, и положенъ бысть въ монастыри Св. Георгія, и еще „младъ; и кто не пожалуетъ (не пожалѣетъ) сего? свадьба при- „спроена, меды изварены,“ и проч.

(343) „Изгониша Нѣмци (въ 1233 году) Кюрила Синкинийца „въ Тсевѣ (близъ Оденне), и ведоша въ Медвѣжю Голову, и сѣде „окованъ оу Госпожина дни до Велик. говѣнія... И пришедъ „Князь, выправи“ (его освободилъ). Далѣе: „Иде Ярославъ съ „Новгородци и съ полки своими на Нѣмци подъ Гюргевъ... Нѣм- „ци же изъ града высунушася, а иніи изъ Медвѣже Головы на „спорожи (Ярославовы), и бишася съ ними и до шѣлку (до вой- „ска), и поможе Богъ Ярославу, и бишася до рѣкы, и шу паде „лучшихъ Нѣмецъ нѣколько; и яко быша на рѣкѣ на Омовыжи (Эм- „бахѣ), и шу обломишася, испопе ихъ много... и поклонишася „Нѣмци Князю,“ и проч. — Далѣе: „Изгониша Липва Русь (Рү- „су) олы до шѣргу, и спаша Рушане (жители Русы), и засада; „Огнищане и Гридба, и кто купецъ и госпи, и выгнаша я изъ „посада опянь... и шу убиша нѣколько Липвы, а Рушанъ 4 „мужъ, Попа Пеприлу, Павла Обрядица и ина два мужа, а ма- „наспырь Св. Спаса пограбиша... и Цѣрьнца 4 убиша и отспу- „пиша на Клинъ... Князь же съ Новгородци всѣдавше въ насады, „а иніи на конихъ поидоша по Ловопи, и яко быша у М. равни- „на и вспяпишася лодѣйници: не достало бо у нихъ баше хлѣ- „ба; а Князь съ конники послыже я (Липву) на Дубровнѣ на се- „лищи въ Торопчѣской волости,“ и проч. Далѣе: „помешавше и „щипы и сови (въ другихъ спискахъ: сулицы) и все оу сѣ- „бе... а Новгородцы шу убиша 10 мужъ: Ѳеда Якуновича Ты- „сячскаго, Гаврила Щипника, Нѣгушина на Лубяници, Нежилу „Серебренника, Госпилца на Кузмадемьяни улича, Ѳедора Ума; „Князь Дѣпской (Ошрока Княжескаго), другое Городищанинъ и „инѣхъ 3.“

(344) По сказанію Алберта Шпадскаго сие сраженіе было въ 1236 году (см. Архив. Lief. Chr. II, 37), а по нашимъ лѣтописямъ въ 1237 или 1238. Въ Новгород. Лѣт. спр. 127: „Придо- „ша въ силѣ велицѣ Нѣмци изъ за-морія въ Ригу, и шу совкупи- „шася вси, и Рижане и вся Чюдская земля, и Пльсковичи па-

„слаша мужъ 200, и идоша на Липву — и погаными побѣдени
 „быша; придоша каждо десяный въ дома своя.“ Въ Псковской
 Архивской лѣтописи, л. 159: „Избиша Липва (въ 1237) на Камнѣ
 „Псковичъ засадою Сени. 25;“ а въ Псковской Синодальн. № 349, л.
 169, послѣдствены годъ 1238 и 25 Октября. Въ Липвѣ два мѣстеч-
 ка называющся Камнями: одно не далеко отъ Бреста, а дру-
 гое въ Ошмянскомъ Повѣтѣ. — Не говорю о невѣрномъ лѣто-
 численіи Руссова и Кельха.

(345) Воскрес. Лѣт. II, 191: „Въ лѣто 6738 преставися
 „Князь Великій Мстиславъ (по Родосл. Книгамъ Θεοδору)
 „Давыдовичъ Смоленскій.“ Въ сіе время уже всѣ главные Удѣль-
 ные Князья — по естѣ, Кіевскіе, Черниговскіе, Смоленскіе — на-
 зывались Великими (см. Новгород. Лѣт. спр. 45 и 122).

Въ лѣтописи Попа Іоанна (спр. 501): „въ то же лѣто (1232)
 „взя Свяшославъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, Смо-
 „ленскъ на щипъ съ Полочанъ на Св. Мученику Бориса и Глѣба,
 „и изсѣче Смолнянъ много, а самъ сѣде на сполѣ.“

(346) Въ Волын. Лѣт. (по Ипатѣев. списку въ 1229 г., а
 по Длугош. въ 1227): „Лесныко убѣенъ бысть на сонмѣ Свяшо-
 „полкомъ и Одовичемъ (Ошпоновичемъ) Володиславомъ свѣтомъ
 „(совѣтомъ) Бояръ... Поидоша ему на помощь (Данѣиль и Ва-
 „силько Конраду) на Володислава на Спараго; оспависта же въ
 „Берестѣи Володимера Пиньского и Угровчаны и Береспѣяны
 „сперечи земли отъ Яшвязы. Въ то же время воеваша Липва
 „Ляхы... и придоша ко Берестѣю. Владимиръ же рече: оже еште
 „мирни, но мнѣ не мирни... и избиша е всѣ.... Идоша къ Кале-
 „шю (Данѣиль съ Конрадомъ) и преидоша Вепру въ вечеръ; на
 „упрѣ же рѣку Прѣсну... и тое ноци бысть дождь великъ... и
 „пустиша воевашъ и плѣнишь. Русъ же догнаша Милича и спа-
 „раго Рода, и нѣколко сель Ворошиславскихъ заняша... Науп-
 „рѣ же Данѣиль и Василько поидоша ко граду. Кондрапу же лю-
 „бящю Рускый бой, и понужающе Ляхы... Приспунившима има
 „къ воропомъ, а Мирослава посла взадъ града; бѣ бо городъ обиш-
 „ла вода и сильная лозина и вербѣе, и не свѣдущимся самѣмъ,
 „идѣ же кѣпо біаше: егда же си опспуняху отъ боя, они же на-
 „лежаху на оный; а коли они опспуняху, а они належаху на
 „си... Идуще же каменію со забралъ яко дождю силу, споящимъ
 „имъ въ водѣ, дондеже спаша на сусѣ на мепаномъ каменіи, и
 „возводный мостъ и жеравецъ вожгоша. Ляхове же враша
 „одва угасиша... и бысть ранено мужъ на забралѣхъ 100 и 60....
 „и возврашася во спаны своя. Спаниславъ же Микуличъ рече:
 „къ мы спояли, шу нѣсть воды. ни гребле высокы. Данѣиль же
 „всѣдъ на конь, ѣха самъ на згляданіе... На упрѣ же Данѣиль и

„Василько послаша люди свои; онѣмъ же шеребящимъ лѣсы око-
 „ло града, гражаномъ же ни каменія смѣющимъ вреши на нѣ,
 „просяхуся, дабы къ нимъ прислалъ Кондрашъ Пакослава и
 „Мъспіуя.....

„Времени минувшу, ѣха Василько Суждѣлю на свадьбу ш у-
 „рина своего ко Вел. Князю Юрью“ (въ 1230 году женился стар-
 „шій сынъ Вел. Князя, Всеволодъ) „поемъ Мирослава съ собою и
 „ины. Князю же Данилови будущу во Угровьсцѣ, прислаша Га-
 „личане рекуще, яко Судиславъ шель естъ въ Понизье, а Коро-
 „левичъ въ Галичѣ оспаль; а поиде борже. Данилови же собрав-
 „шю вой, посла Дѣмьяна на Судислава, а самъ иде въ малѣ дру-
 „жинѣ къ Галичу. Во препій день бывшу ему на ночь въ Га-
 „личѣ, а Судиславъ не сперѣлъ передъ Дѣмьяномъ, но побѣже въ
 „Галичъ... Галичъ бо бѣ ся затворилъ. Данилъ же взя дворъ
 „Судиславль, яко же вина и овоща, и корма, и копій и спрѣлъ
 „приспраньно видити. Данилъ же видивъ люди своя яко испили-
 „ся, не хотѣ спати въ (у) города, но иде на ину спрану Днѣ-
 „спра. Судиславу же шое ночи вбѣгшю въ городъ, яши быша
 „опѣ вой его людіе... Данилъ спосаше у Глѣницѣхъ на березѣ
 „Днѣспра. Выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ, и спрѣляша-
 „ся на леду. Вечеру же бывшу и ледомъ воспавшимъ и рѣцѣ на-
 „воднившемся, зажгоша мостъ на Днѣспрѣ незаконный лихый
 „Семьюнко, подобный лисици черѣмности ради; и приде же Дѣмь-
 „янъ со всѣми Бояры Галичкими. Данилови же о семъ веселу
 „будущю, а о мостѣ нечаль имѣющю, како Днѣспръ перейши.
 „Гнавъ же Данилъ ко мосту, и узрѣвъ, яко конецъ мосту угасъ
 „есть, и бысть радостъ велика. На упріе же приде Володи-
 „меръ Ингваровичъ, и переидоша мостъ, и спаша по бере-
 „гу. На упріе же объѣха Данилъ городъ, и собравъ землю Галич-
 „кую, спа на чепыре часпи окрестъ его, и собра опѣ Боброкы
 „даже и до рѣки Ушицѣ и Прупа... и передаша градъ.

„Изыде же Бѣла Риксъ (Rex) рекъмый Король..... и посла
 „посолъ и воспи посолъ гласомъ великимъ: слышите словеса Ко-
 „роля Угорьского, да не ушпавляетъ васъ Дѣмьянъ, глаголя:
 „изъ емя изымешъ ны Богъ; ни да уповаешъ вашъ Данилъ
 „на Господа... Дѣмьянъ же крѣпляшеся. Данилъ же приведе къ
 „собѣ Ляхы и Половци Кошяневы, а у Короля бяху Половци Бѣ-
 „говарсови... Бѣла поиде опѣ города, оставившю ему оружники
 „многы и фаревники“ (опѣ слова фарь или конь)... „Яко
 „индѣ глаголетъ: Скрышъ рѣка злу игру сыгра гража-
 „номъ, шако Днѣспръ злу игру сыгра Угромъ... Пойде Король
 „къ Василеву и перейде Днѣспръ и поиде къ Прупу: Богъ бо по-
 „пустилъ баше на нѣ рану, инѣи изъ подошевъ выпупаху акы

„изъ червіа (башмаковъ), инім же въ конѣ влѣзше измираху,
 „иніи около огня слѣзшеся и мясо ко успомѣ придѣвше уми-
 „раху....

„Обнажившу Васильку мечъ свой играя на слугу Королева,
 „иному похвапившу щипъ играючи; нѣвернымъ же Молибогови-
 „чемъ узрѣвши се, спрахъ имъ бысть, и побѣгшимъ (въ 1230 го-
 „ду)... Василько же поѣха къ Володимерю, а Филиппъ безбожный
 „звѣ Князя Данила въ вишню... и вѣхавшу ему въ Браневичаве
 „рли“ (т. е. пащню Браневича) „и приде къ нему посолъ опѣ
 „Тысяцкого Демьяна, рекшу, яко пиръ ши золь естъ, яко съвѣ-
 „щано естъ Филипомъ съ брашучадомъ швоимъ Олександромъ,
 „яко убіену ши быши... и поиде назадъ. Къснѣшину повѣдавшу,
 „оному же (Данилу) обрапившюся на рѣцѣ Днѣспрѣ, а Бояре
 „безбожніи везяхусь инуда, не хощаще лица его видѣши... Посла
 „къ брату Василькови: поиди на Олександра. Олександру же вы-
 „бѣгшу въ Перемышль къ совѣшникомъ своимъ, а Василко пріѣ
 „Белзъ, Ивана же посла, Съдельничего своего, по невѣрныхъ Мо-
 „либоговичехъ и по Болдрисѣ, и изымано бысть ихъ 20 и 8 Ива-
 „номъ Михалковичемъ, и ши смръши не пріѣша, но милость по-
 „лучиша; и нѣкогда ему въ пиру веселящусь, одинъ опѣ шѣхъ
 „безбожныхъ Бояръ лице зали ему чашею: и по ему спертѣвшю.
 „Самому же Данилу (въ 1231 г.) съзвавшу Вѣче, оспавшюся въ
 „18 Ошрокъ вѣрныхъ и съ Демьяномъ Тысяцкимъ своимъ, и ре-
 „че имъ: хочеше ли быши вѣрни мнѣ, да изыду на врагы моя?
 „Онѣмъ же кликнувшимъ: вѣрни есмы Богу и побѣ, Господину
 „нашему. Соцкый же Микула рече: Господине! не погнеш-
 „ши и челъ, меду не ясти... Мирославу пришедшу къ не-
 „му на помощь съ маломъ Ошрокъ; невѣрніи же вси на помощь
 „ему идяху, мнящеся яко вѣрни сущь... Пріѣхавшу Данилу къ
 „Перемышлю, Александръ побѣже... Въ помѣ же гонѣ Шельвъ
 „сбодентъ бысть; бѣ бо храборъ и въ велици чеспи умершъ.
 „Невѣрный Володиславъ Гюргевичъ, съ ними съвѣшъ спворъ, го-
 „няше и оли и до Санока и ворощъ Угорскихъ... Судиславъ же
 „възведе Короля Угорскаго Андрея; пріѣде же съ сыномъ Бѣлою,
 „и съ другимъ сыномъ Андреемъ къ Ярославу. Боярину же Да-
 „видови Вышатичю зашворившюся и Василіеву Гавриловичю, и
 „близшимся, оли и солнцу зашедшю. Съвѣшъ сътвориша вечеру,
 „давидови уполошившися: шеща бо его бѣше вѣрна Судиславу,
 „и молчїя Незделовая: матерью бо си нарицаша ю; вѣща ему,
 „яко не можеша удръжати града. Василькови же молящю: не
 „могубимъ чїи Князя своего... Чакови же пріѣхавшю изъ Угор-
 „скихъ полковъ, рекшу: не могушъ васъ пріѣсти, ибо сущъ велми
 „бѣдн. Оному же ужаснѣ во сердцѣ имущю, преда градъ; само-

„му же цѣлу вышедшую съ всѣми вои... Климанъ же съ Толыхъ
 „Горь бѣжа опѣ Данила, и по немъ вси Бояре Галицкыи.... При-
 „шедшую Королю къ Володимерю, дивившюся ему, рекшю, яко
 „шака града не изобрѣпохъ ни въ Нѣмецкыхъ спранахъ: тако
 „сущу оружникомъ стоящемъ на немъ, блискахуся щипы и оруж-
 „ниці подобни солнцю. Мирославъ же бѣ въ градѣ; иногда храбру
 „ему сущю, тогда же смутися умомъ.... Королеви же посадившю
 „на Андрея въ Галичѣ. Мирославу жѣ запревшюся яко рядомъ
 „Уривнине не предасть есмь; порокъ же ему имуще великъ опѣ
 „обою браню (Данила и Василька)... Даниль же пріа великъ плѣнь,
 „около Белза воюя. Король же ворошися въ Угры.

„Володимеръ же (Кіевскій) посла къ Данилови рече: идешь
 „на мя Михаилъ... Данилови же пришедшю сътвориши миръ
 „межи ими. Даниль же изъ Руское земли взя себѣ часиъ Тор-
 „цескый, и пакы да его дѣпемъ Мьстиславимъ, шюряшомъ
 „своимъ, рекъ: вамъ за опца вашего добродѣаніе.

„По шѣхъ же лѣпѣхъ движе рашъ Андрей Королевичъ на
 „Данила и иде къ Бѣлобережью. Володиславу же ѣхавшю въ
 „спорожѣ опѣ Данила изъ Кыева... и бившися о рѣку Случь и
 „гониша и до рѣкы Деревное изъ лѣса Черпова.... Данилови же
 „снемшюся съ браномъ и поспиже и у Шюмска, и повѣспо-
 „васна съ ними о рѣку Велью; бѣ бо съ Королевичемъ Алек-
 „сандръ и Глѣбъ Зеремеевичъ и иніи Князи Болоховьспіи...
 „(см. ниже). Видѣвшю же ся Данилу съ Королевичемъ, и нѣкое
 „слово похвално рекшю, наупріе переѣха рѣку и поклонився
 „Богу и Св. Симеону, иде на сѣчю... Данилови же съѣхашибѣ съ
 „высокихъ горъ; иніи же браняху, да быхомъ снали на горахъ.
 „Данилови же рекшю, яко же Писаніе глаголетъ: медляи на
 „брань, спрашли вудушю и машъ... Василькови идущю
 „прошиву Угромъ, а Демьяну инѣмъ полкомъ ошю, Даниль же
 „посреди; велику же полку бывшу его: устроено бо бѣ храбрыми
 „людми и свѣплымъ оружіемъ. Угромъ же нехотящимъ ся съ-
 „разиши съ нимъ, но клоняхуся на Демьяна. Пріемшимъ же со-
 „коломъ спрѣлцемъ, избиша я. Демьянови же сразившюся съ
 „Судиславомъ: Данилу же заѣхавшю въ пылъ и бодущимъ я:
 „Демьянови же мнящю, яко всѣ рашніи (непріятели) сущъ, и въ-
 „збѣгоша передъ нимъ. Даниль же вбодѣ копіе свое въ рашного;
 „изломившю же ся копію, и обнажи мечъ. Позрѣвъ же сѣмъ и
 „сѣмъ, и видѣ спягъ Васильковъ спояще и добрѣ борющъ, и
 „Угры гонящю...Идущю ему на помощъ, многыя язви...Снемъ же
 „ся съ Мирославомъ, и видѣвъ, яко Угре събираются, и ѣхаспа
 „на нѣ два...другымъ же пріѣхавшимъ, и не съспрѣшна. Гоня-
 „щима же има, разлучишася. Попомъ же видѣвъ бранца добрѣ

„борюща и сулицы его кровавы суци, и осчепищу изсѣчену опъ
 „ударенья мечевого. И пакы“ (въ 1232 г. по И п а ш ъ е в. списку)
 „Глѣбъ Зеремеевичъ, събравъ Угры, пріѣха на спягъ Васильковъ:
 „Данилови же пріѣхавищу къ нимъ и понужающю ихъ, и никого
 „не видѣ войника, но Опрокы дръжаща конѣ. Онѣмъ же познав-
 „шимъ и копящимъ постѣи конѣ его...и шерьспи претпятѣ (про-
 „сѣченной) бывши на спегѣ коня его...Пріѣха же безъ язвы къ
 „своимъ...Засильковъ полкъ гналъ бѣ Угры до спановъ, и спяги
 „Королевича подпняли бяху. Угре же бѣжаще али въ Галичи спа-
 „новишася. Споящимъ же симъ на горѣ, и симъ на удоли, Да-
 „нилови же и Василькови понужающимъ людѣй своихъ съѣхаши
 „на ня, Богу же тако изволившю за грѣхы, наворопися дружина
 „Данилова на бѣгъ....Падшихъ много Угорь, а Даниловыхъ мало
 „Боярь, ихъ же имена се быша: Рапиславъ Юрьевичъ, Моисей,
 „Степанъ, братъ его, Юрій Яневичъ....

„Помомъ присла Александра къ брату Данилу и Васильку:
 „не лѣпо ми естѣ быти прече ваю. Она же пріясна его съ лю-
 „бовію. Травѣ же бывши, Данилъ поиде съ братомъ и съ Алек-
 „сандромъ къ Плѣснѣску, и взя, и подъ Ярбузовичи великъ
 „плѣнь пріа, и обрапися въ Володимерь. Королевичъ же и Судис-
 „лавъ (въ 1233 г.) выведе Діаниша на Данила. Данилъ же ѣде
 „къ Кыеву и приведе Половци и Изяслава (см. ниже) прошиву
 „имъ, и съ Изяславомъ водися въ божницю, и съ Володимеромъ
 „пріидоспа прошиву Данишю. Изяславъ же лесѣ спвори: велѣ
 „воевати землю Данилову, и възяша Тихомлѣ, и възвратишася,
 „оспавишюся Володимеру съ Даниломъ и Копяневи одному. О!
 „лесѣ, яко же Омирѣ пишенѣ, до обличенья сладка
 „есѣ; обличена же, зла естѣ; и кто въ ней ходишѣ,
 „конецъ золь пріимешѣ. Опшуда идоша къ Черемнѣю,
 „Андрей Королевичъ, Данишѣ и Угре; бишася о мостѣ съ Воло-
 „димеромъ и Даниломъ, и опбишася имъ. Угре же воропишася
 „къ Галичю и пороки помеша. Володимеръ же и Данилъ пои-
 „доспа по нихъ. Василько и Александръ пріиде къ брату, и сня-
 „шася у Бужска. Володимеръ же и Копянь и Изяславъ воропи-
 „шася. Въ тожѣ время опшунѣ Глѣбъ Зеремеевичъ опъ Коро-
 „левича къ Данилови (въ 1234 г.). Данилъ же и Василько однако
 „идоспа къ Галичю; срѣшонѣ ихъ болшая половина Галича, Доб-
 „рославъ и Глѣбъ, и инѣ Бояре мнози, и пришедъ ста на брезѣ
 „Дѣспира, и пріа землю Галицкую, и розда города Бояромъ и
 „Воеводамъ; бѣше корма у нихъ много. Королевичъ же и Данишѣ
 „и Судиславъ изнемогаху гладомъ въ градѣ; спояше жѣ 9 недѣль
 „воюя, жда леду, дондеже бы перешелъ на нѣ. Судиславъ же
 „лесѣю посла къ Олександрови, рече: дамъ тобѣ Галичѣ; поди

„опѣ брата. Онъ же поиде прочь. Галичане же думаху няпи
 „(схващипъ его) и выѣхаша по Данилѣ.—Налу жь времени ми-
 „нувшю, Королевичъ умре, и послашася Галичане по Данила
 „Семьюнка Чермнаго, и Судиславъ иде въ Угры. Бесиѣ же бывши,
 „Олександръ убоявся поиде къ плесню своему въ Киевѣ. Данилъ
 „же увѣдавъ изыде нань изъ Галича, угони его въ Полономѣ и
 „яша въ лузѣ Хоморскомѣ. Данилови же не спавшю 3 дни и 3
 „нощи.

„Будущю жь Володимеру въ Киевѣ, присла сына своего,
 „Роспислава, въ Галичъ, и прія съ нимъ любовь велику. Михай-
 „лови же и Изяславу не преспающа нань враждою. Оставилъ у
 „него Глѣба Зеремеевича и Мирослава и иные Бояре. Посла жь
 „Володимеръ, рекый: помози ми, брате. Данилъ же поиде. Ми-
 „халъ не сперилъ онѣиде опѣ Кыева. Данилъ же и Володимеръ
 „пойдоспа къ Чернѣгову, и приде къ нима Мьспиславъ Глѣбо-
 „вичъ. Опшуда жь пойдоспа плѣняще землю и грады многы по
 „Деснѣ; взяша и Хороберъ и Съсницю (Сосницю) и Сновескъ, и
 „иные, и придоша онянъ къ Чернѣгову, сътвориша съ нима миръ
 „Мьспиславъ и Чернѣговци. Любо бѣ бо у Чернѣгова, оже и ша-
 „ранъ наны поспавиша; меташа бо каменемъ полшора переспрѣ-
 „ла, а камень яко можаху 4 мужи силни подняши..... Данилъ бо
 „и вои его испрудилися; воевалъ бѣ опѣ Крещенія до Вознесе-
 „нія... Володимеру жь просящю, Мирославу же помогающе ему:
 „изыдемъ на поганыхъ Половци!.... Данилови жь гонящю по По-
 „ловцѣхъ, донде же конь его гнѣдый застрѣленъ бысѣ... Воло-
 „димеру же япу бывшю въ Торцескомѣ и Мирославу съвѣшомъ
 „безбожнаго Григоря Васильевича и Молибоговичевъ, и инѣмъ Боя-
 „ромъ многымъ няпымъ бывшимъ, Данилови жь прибѣгшю къ
 „Галичю, Василькови жь бывшю въ Галичѣ... Борисъ же Межи-
 „божскый, съвѣшомъ Доброславимъ и Збыславимъ, посла къ Да-
 „нилови, рекый: Изяславъ и Половци идуптъ къ Володимерю.
 „Лестъ бо бѣ се. Данилъ же посла къ брату си: сперези Володи-
 „меря. Узрѣвше же Бояре Галицкый Василка опшедша съ поло-
 „номѣ, въздвигоша крамолу. Судиславу Ильичю рекшю: Княже!
 „льспивъ глаголь имѣюнъ Галичане; поиди прочь... и изыде въ
 „Угры. Зимѣ же приспѣвши, иде Василько къ Галичю, пойма
 „Ляхы. Данилъ же въ то время приде къ брату си изъ Угоръ,
 „и воеваша не дошедше Галича, и ворописася домовъ. Въ пожъ
 „время (въ 1235 году) придоша Галичане на Каменецъ и вси
 „Болоховстїи Князи и воеваша по Хомору... Въ то жь время по-
 „слалъ баше Володимеръ“ (слѣдственно онъ уже возвратил-
 „ся тогда изъ плѣна) „Данилови помощь Торкы и Данила Жиро-
 „вича.... и побѣжени быша невѣрнїи Галичане, и приведоша Кня-

„зи Болоховстїи въ Володимерь къ Данилови“. (Сїи Князья, вѣроятно племени Ольговичей, имѣли Удѣлъ между владѣніями Мазовскими и Волынскими, опѣ Брестя къ югу, какъ увидимъ (см. Т. IV, примѣч. 20, подъ годомъ 1241; о мѣстѣ Болоховѣ см. тамъ же, примѣч. 102, и выше, примѣч. 3)... „Лѣпу же наславшю, на-
 „ча посылати Михайль и Изяславъ, грозячи: дай нанию браню,
 „или придемъ на ты... Взвелъ бо бѣше на Данила Михайло и Изя-
 „славъ, Ляхы и Русь и Половецъ множество. Кондрашови жь спав-
 „шю, гдѣ нынѣ градъ Холмъ спойшъ, пославшю ему къ Червну
 „воевати, Васильковичемъ же бившимся съ ними, поимаша Лид-
 „ские Бояре и приведоша я предъ Данила въ городокъ. Михай-
 „лови жь споящю на Подгорьи, хопящю снѣпшя съ Кондрашомъ
 „и ожидающю Половецъ съ Изяславомъ: Половци же придоша въ
 „землю Галицкую и не восхопѣша ити на Данила; взявше всю
 „землю Галицкую (ограбивъ), възвратишася. То слышавъ Ми-
 „хайль, възвратишя въ Галичъ, а Кондрапъ побѣже до Ляховъ че-
 „резъ нощь и попися бѣше опѣ вой его въ Вепру множество.
 „Лѣпу жь наславшю идоса на Галичъ, на Михаила и на Рос-
 „шислава (сына его): Угоръ множество бѣше у нихъ (у Михаила
 „въ Галичѣ). Воеваша около Звенигорода; города жь не взяша:
 „бѣ бо Св. Богородица въ немъ чудная икона. Тое же осени уми-
 „рислася.

„Веснѣ же бывши, поидоса на Япвязѣ, и придоса къ
 „Березью, рѣкамъ наводнившимся, и не возмогоса ити. — Да-
 „нилови же рекшю: не лѣпо естъ держати нанее опчины Кри-
 „жевникомъ Темпличемъ (Рыцарямъ Храма) рекомымъ Соломо-
 „ничемъ. И поидоса нанѣ въ силѣ пѣжцѣ, и прѣсша градъ (ка-
 „кой?) мѣсяца Марша, и спарѣйшину ихъ Бруно яша и вой, и
 „възвратишя въ Володимерь. Данилови жь въ помъ же лѣпѣ шед-
 „шю на Михаила на Галичъ; онѣмъ же мира просящимъ, дана
 „ему Перемышль. — По помъ же лѣпѣ Даниль въведе на Конд-
 „раша Липву Миндога Изяслава Новгородского“ (здѣсь
 „говорится о Новгородѣ Липовскомъ). „Даниль же въ то время
 „шелъ бѣше съ братомъ въ Угры къ Королеви: бѣ бо звалъ его
 „на честь. Въ тожь время пошелъ бѣше Фридрихъ Царь на Гер-
 „цика (Австрийскаго) войною, и въсхопѣста ити Даниль съ бра-
 „томъ Герцикови въ помощь,“ и проч.

(347) Новгород. Лѣп. спр. 125: „Изяславъ приде съ По-
 „ловци и Михайло съ Черниговци подъ Кыевъ, и взяша Кыевъ, а
 „Володимера имше Половци ведоша въ землю свою, и много
 „зла спвориша Кыяномъ — — и оныи пуспиша Володимира на
 „искупѣ, и жену его, и на Нѣмцехъ имаша искупѣ Князи.“
 Здѣсь подъ именемъ Нѣмцевъ разумѣются безъ сомнѣнія всѣ

иностранны. Хотя въ Ростовѣ, Воскр. и Никон. Лѣт. Изяславъ, союзникъ Михайловъ, названъ Мстиславичемъ, внукомъ Романа (Роспиславича Смоленскаго); но онъ, по всѣмъ объясненьствамъ, долженъ быть сынъ того Владиміра Игоревича, который съ братьями господствовалъ въ Галичѣ и спасся бѣгствомъ отъ ихъ жалкой участи вмѣстѣ съ сыномъ Изяславомъ. О немъ упоминается нѣсколько разъ въ Волынск. Лѣт. Изяславъ и Михайлъ говорятъ Даниилу: „опдай нашу братью“ (см. выше, примѣч. 346): слѣдовенно они были одного рода. Въ Пушкин., Троицк. и Новгород. Лѣт. сей Михайловъ сподвижникъ, княжившій послѣ въ Каменцѣ, именуется просто Изяславъ безъ отчества. — Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Владиміръ Рюриковичъ умеръ въ Смоленскѣ; а Псков. Лѣт. упоминаетъ о кончинѣ его подъ 1239 годомъ.

(348) См. Туроц. Chron. Hung. гл. 74: Daniele vero, Duce Ruthenorum, equum ejus, ante ipsum, summa cum reverentia ducente. — Длугошъ пишетъ (Hist. Pol. кн. VI, стр. 633), что по смерти Венгерскаго Королевича, Коломана, Даниилъ овладѣлъ Галичемъ, а Изяславъ, союзникъ Половцевъ, скоро завоевавъ сію обласъ, успунилъ оную Михайлу.

(349) „Пойде Ярославъ изъ Новгорода Кыеву на сполъ, пойма Новгородци вятшихъ, Судимира въ Славѣ (изъ Славянск. „Конца), Якима Влунковича, Косму Вячеславича, а Новоторжець 100 мужъ — — и сѣде въ Кыевѣ на сполѣ, и державъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ одну недѣлю, и одаривъ я,“ и проч. — Въ Синописѣ несправедливо сказано, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а сей Владиміромъ Рюриковичемъ, возвратившимся изъ плѣна: ибо Ярославъ добровольно оставилъ Кіевъ, свѣдавъ о кончинѣ Георгія, Великаго Князя, убитаго Татарями (см. ниже).

(350) Въ Пушкин.: „Тогожь лѣта (1226 года) посла Великий Князь Гюрги Святослава и Ивана, брата свою, на Мордву, и побѣдиша Мордву, и взяша нѣколико селъ, и возвратишася съ побѣдою. — Тогожь лѣта (1228), мѣсяца Сент. Великий Князь посла на Мордву Василька Коспьяниновича и своего мужа, Еремья Глѣбовича, воеводствомъ съ полкомъ, и бывшимъ имъ за Новымъ (Нижнимъ) на предѣлахъ Мордовскихъ, пославъ Гюрги возврати ихъ, не дастъ имъ воевати, зане погодя имъ не бысть: (идоша) бо дождове велии мнози день и ночь. Тогожь мѣсяца (Января) 14 день Великий Князь Гюрги и Ярославъ и Коспьяниновичи, Василько и Всеволодъ, идоша на Мордву, и Муромскій Князь Гюрги Давидовичъ, вшедъ въ землю Мордовскую, Пургасову волость пожгоша, жиша пошравиша, и скопѣ

„избиша, полонъ послана назадъ, а Мордва вбѣгоша въ лѣсы своя
 „въ тверди; а кто не вбѣгълъ, тѣхъ избиша наѣхавше Гюргеви
 „Молодіи (Опроки или Дѣпскіе) въ 24 день Генваря. То ви-
 „дѣвше Молоди Ярославли и Василькови и Всеволожи, ушаив-
 „шеся назаупрѣе, ѣхаша въ лѣсъ глубокъ, а Мордва давшѣ имъ
 „путь, а сами лѣсомъ обидоша ихъ около и избиша, а иныхъ
 „изымаша, бѣжаша въ тверди: тѣхъ тамо избиша, и Княземъ
 „нашимъ не бысть кого воевати; а Болгарскій Князь пришелъ
 „былъ на Пуреша, рошника Юргева, и слышавъ, оже Великій
 „Князь Юрги съ братьею жжеть села Мордовская, и бѣжа прочь
 „въ ночи; а Юрги съ братьею и со всѣми полки возврашаша въ
 „свои добръ здорови. — Мѣсяца Априля (въ 1229 году) придоша
 „Мордва съ Пургасомъ къ Новгороду, и оубишася ихъ Новгород-
 „ци, и зажегше монастырь Св. Богородици и церковь, иже бѣ
 „внѣ града, того же дни и оубѣхаша прочь, поймавъ свое избѣ-
 „ныя болшія. Того жъ лѣта побѣди Пургаса Пурешевъ сынъ съ
 „Половци, и изби Мордву и всю Русь Пургасову, а Пургасъ ед-
 „ва вмакъ упече. — Того же зимы (1232 году) посла Вел. Князь
 „Гюрги сына своего, Всеволода, на Мордву, а съ нимъ Феодоръ
 „Ярославичъ и Рязанскій Князи и Муромскыя, и пожгоша села
 „ихъ, а Мордвы избиша много.“

(351) Въ Троицк.: „Въ то жъ лѣто (1230) Болгаре“ — въ
 Никонов. глаголеміи Казанцы — „поклонишася Вел. Князю Юр-
 „гію, просяща мира, за шестъ лѣтъ бывшую розмирю. И спво-
 „ри миръ съ ними, и палми мѣнися, и люди ихъ пущи, свое у
 „нихъ поима, и крестъ къ нимъ цѣлова; а Болгаре въ свою ро-
 „пу идоша, Трунове и вся чернь.“

(352) Въ Пушкин.: „Того жъ лѣта (1229) спраси новаго
 „Мученика Христова, его же убиша Болгаре въ Великомъ градѣ
 „ихъ. Съ бысть иного языка, не Рускаго“ — въ Сшепен. Кни-
 „гѣ онъ названъ Болгариномъ — „Хресъянинъ же сый, имѣаше
 „имѣнѣ много, гостѣбу дѣя по градомъ, вииде въ Болгарскій
 „градъ; они же емше нудиша его много дни и ласканьемъ и пре-
 „щеньемъ опвращися Христа и Вѣры Хресъянскыя. Онъ же не
 „покорися, но вся оставивъ, изволе паче умрети за Христа, усѣ-
 „ченъ бысть Априля въ 1 день, его же Русь Хресъяне взявше
 „тѣло, положиша въ гробъ, идѣ же вси Хресъяне лежашъ; и спво-
 „ри Богъ мстѣ скорѣ за кровь его: погорѣ у нихъ болшая по-
 „ловина города Великаго, а попомъ оставшая часть загаращѣ-
 „ся днемъ дважды и прижды. Тако же бысть по многа днѣй;
 „мало оспася города, а все погорѣ; и шовара погорѣ множество
 „безчисленно за кровь Мученика Христова. — Марша въ 9 день
 „(1230 году) принесенъ бысть Христовъ Мученикъ Аврамій но-

„вый изъ Болгарскыя земли въ славный градъ Володимеръ... и
 „Вел. Князь Георгій устрѣше его передъ городомъ за версту съ ве-
 „ликою честью съ свѣщами, и Епископъ Милпрофанъ со всѣмъ
 „Клиросомъ и со Игумены, и Княгыня съ дѣтми, и вси людье,
 „и положенъ бысть въ церкви Св. Богородицы въ манасхирѣ
 „Великыя Княгыни Всеволожы.“

(353) Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XV, стр. 72, и Карпин. *Voyage*, стр. 44. Карпинъ пишетъ, что Чингисханъ убитъ громомъ; а Сибирскіе Мунгалы рассказываютъ, что онъ, силою опьявъ у Тангутскаго Хана молодую жену, былъ ночью зарѣзанъ ею, и что она, боясь казни, утопилась въ рѣкѣ, названной по тому Жашунъ - Голь, или женскою (см. Миллер. Сибирск. Исш. стр. 6).

(354) Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 367. Близъ дворца Угадаева находился прекрасный колодезь: вода лилася изъ челюстей серебрянаго пугра. Знапѣйшіе чиновники жили въ особенныхъ домахъ, и сіе мѣстечко, называемое Каракарумъ, было окружено большимъ звѣринцемъ. См. описаніе Каракарума въ *Voyage de Rubruquis*, стр. 106.

(355) Въ Пушкин.: „Тогожь лѣта (въ 1229 году) Саксини
 „(въ Карпин. *Voyage Sasses*, стр. 58) и Половци взбѣгоша изнизу
 „къ Болгаромъ передъ Ташары, и спорожеве Болгарскыи прибѣ-
 „гоша, бѣни отъ Ташаръ близъ рѣкы, ей же имя Яикъ. — При-
 „доша Ташарове (въ 1232 году) и зимоваша не дошедше Велика-
 „го града Болгарскаго“ (см. сей Исторіи Т. V, примѣч. 176).
 — „Тое же осени (въ 1236 году) придоша отъ восточныя спра-
 „ны въ Болгарскую землю безбожніи Ташары и взяша славный
 „Великій городъ Болгарскій и избиша оружіемъ отъ старца и
 „до унаго и до сущаго младенца; и взяша повара множество, а
 „городъ ихъ пожгоша огнемъ, и всю землю ихъ плѣниша.“ Та-
 „пищевъ прибавилъ, что Болгары требовали помощи отъ Вел.
 Князя, и что Георгій отказалъ имъ.

(356) Въ Новгород. Лѣт. стр. 127: „придоша Ташарове,
 „множество безъ числа аки пружи — и спаша (на) Онузѣ: (въ
 „другихъ: на Онозѣ) „и взяша ю, и спаша спаномъ. и послаша
 „послы своя, жену чародѣицю, и два мужа съ нею къ Княземъ
 „Рязанскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ, и въ людехъ и
 „въ Князехъ и въ конихъ, во всякомъ десятое. Князи же Рязан-
 „стїи Гюрги, Ингворовъ братъ, Олегъ, Романъ Ингоровичъ, и
 „Муромскій и Пронскій не впускаче къ градомъ, выѣхаша про-
 „шивъ имъ,“ и проч. — Тапищевъ вымыслилъ рѣчь пословъ Та-
 тарскихъ, Князей Олега, Игоря, и проч.

Въ другихъ новѣйшихъ лѣтописяхъ (см. Русскій Времен-

никъ, I, 93) названы здѣсь Давидъ Ингоровичъ Муромскій, Глѣбъ Ингоровичъ Коломенскій, Всеволодъ Пронскій; но Давидъ Муромскій (и не Ингоровичъ, а Юрьевичъ) умеръ еще въ 1228 году, какъ означено въ Пушкин.; наследникомъ же его былъ сынъ Юрій. Князь Всеволодъ Глѣбовичъ Пронскій умеръ за долго до нашествія Татарь. Въ Родословныхъ Книгахъ споль же несправедливо означено, что сынъ его, Киръ Михайлъ, княжилъ при Батый въ Пронскѣ: сей Михайлъ убитъ еще въ 1218 году (см. выше, примѣч. 178).

(357) См. Русск. Временникъ, I, 93 и слѣд. Выписываемъ нѣкошорыя мѣста: „Батый дары прія (отъ Θεодора) и охабися „леснѣю, что не воеваши Рязанскія земли, и нача просиши у „Ряз. Князей дочерей и сестръ себѣ на ложе. И нѣкій отъ Вель- „можъ Рязанскихъ завистию насочи Батыю на Князя Θεодора, „яко имѣетъ у себя Княгиню отъ Царска рода,“ и проч. Далѣе: „По нѣколицѣхъ днехъ убіенія его (Θеодорова), Княгиня его „Евпраксія спояше въ превысоцѣмъ храмѣ своемъ (храминѣ), и „держачи на своихъ бѣлыхъ рукахъ любезное свое чадо, Ивана „Θеодоровича Послника, и поглядяючи ласковаго и любимаго „супруга, да скоро видишь его въ радости, и абіе услыша, яко „онъ любви ея ради и красоты отъ Батыя убіенъ бысть... На- „полнися слезъ и горесни, и ринуся изъ превысокаго храма свое- „го“ — въ другихъ рукописяхъ: восшедъ на высоку храма Николина — „съ сыномъ на среду земли и заразися до смер- „ши... и отъ сея вины (спр. 105) зовещся Чудотворецъ Нико- „лай Заразскій, яко шу Евпраксія съ сыномъ своимъ сама се- „бя зарази.“ — Въ описаніи бѣшвы (о коей упоминаетъ и Ни- кон. Лѣтш.) сказано: „Яко единому Рязанцу бѣшися со спомъ „Татариновъ... И Мѣстныя Воеводы и вси удалцы Рязанскіе „вси купно умроша... Единаго Князя Ольга Краснаго жива яша, „изнемогающа отъ ранъ. Видѣвъ же его Батый красна вельми „и хоша его врачевати и на свою прелестъ обратиши. Князь „же Олегъ нарече его безбожна. Батый же разъярився, и повелѣ „векорѣ Князя Ольга ножи на части разнати.“ Тупъ и Князь Юрій Рязанскій наименованъ въ числѣ убитыхъ; но другіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ погибъ въ городѣ Рязани. Олегъ Ингоровичъ, бывъ долго плѣнникомъ, умеръ въ 1258 году (см. ниже). Лѣтописи современныя суть Новгородская, Волынская, Суздальская, или Пушкинская.

(358) Въ Русск. Временникѣ: „Вел. Княгиню Агрипину „Роспиславу, матеръ Великаго Князя (Рязанскаго) и съ сноха- „ми и съ прочими Княгинями изѣкоша.“ Въ Волын. Лѣтш.: „Взяша градъ Резань копіемъ, изведше на лесъ Кн. Гюргя, и

„ведоша къ Прынску (Пронску): бѣ бо въ то время Княгини его
 „въ Прынску. Изведоша Княгиню его на лесни, и убиша Гюргіа
 „и Княгиню его. Киръ Михайловичъ же упече съ своими людьми
 „до Суждаля.“

(359) Въ Русск. Временникѣ: „и не бѣ спонющаго, ни
 „плачущагося... но вси вкупѣ мертви лежаще.“ Иконо в.
 Лѣт. прибавляетъ о жестокости Татартъ слѣдующее: „груди
 „возрѣзываху и желчь выимаху, и съ иныхъ кожи одираху, а
 „инымъ иглы и щепы за ногши бѣяху,“ и проч.

(360) Въ Русск. Времен. 101-103: „Поиде Ингоръ (сынъ
 „Ингваревъ) ко граду Пронску и собра раздробленныя уды бра-
 „та своего, Олега, и принесе въ Рязань, и положи съ Княземъ
 „Георгіемъ во единой рацѣ.“ Это несправедливо: см. выше,
 примѣч. 357. Вообще повѣсть сія основана, кажется, на одномъ
 преданіи: хопя не досповѣрна, однакожь достойна замѣчанія. Я
 имѣю подлинникъ Русскаго Временника или Коспром-
 ской лѣтописи: онъ писанъ (кромѣ новѣйшихъ прибавленій) въ
 XVIII вѣкѣ, и принадлежитъ Графу А. И. Мусину-Пушкину.

Въ Зарайскѣ при Соборной церкви Св. Николая, построен-
 ной во время Царя Θεодора Алексѣевича въ 1681 году, есть дру-
 гая церковь Іоанна Предпечи, основанная, какъ сказываютъ, на
 гробахъ Князя Θεодора, Княгини Евпраксіи и сына ихъ Іоанна.
 Въ семъ Соборѣ споминъ образъ Николая Чудотворца, окованный
 золопомъ и серебромъ въ царствованіе Василя Іоанновича Шуй-
 скаго, въ 1608 году, и привезенный изъ древняго Херсона. Въ
 упомянутой Коспромской лѣтописи или Временникѣ (I, 77)
 находящія слѣдующія обстоятельство: „въ 1224 году Св. Нико-
 лай явился во снѣ Херсонскому Іерею Евстафію и сказалъ ему:
 возьми мой чудотворный образъ, жену свою Θεодосію, сына свое-
 го, Евстафія, и гряди въ землю Рязанскую. Іерей не зналъ, гдѣ
 сія земля. Св. Николай вторично ему явился, толкалъ его въ
 ребра и велѣлъ ему ийти на Воспокъ (развѣ на Сѣверь). Евста-
 фій еще медлилъ, и въ наказаніе ослѣпъ; но снова прозрѣлъ, ког-
 да рѣшился исполнить волю Угодника. Св. Николай не велѣлъ
 ему ийти чрезъ землю Половецкую, а сѣсть на ладію въ устьѣхъ
 Днѣпра, плыть до Варяжскаго моря, въ область Нѣмецкую, или
 Ригу; опшуда же ѣхалъ сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань.
 Евстафій такъ и сдѣлалъ. Жена его хопѣла опасаться въ Новѣ-
 городѣ, и за то едва не умерла отъ жестокой болѣзни. Увѣдом-
 ленный во сновидѣніи о шествіи образа, Князь Рязанскій Θεодоръ
 выѣхалъ къ нему на встрѣчу и съ изумленіемъ увидѣлъ его лу-
 чезарное сіяніе. Опецъ Θεодоръ, Георгій, или Юрій, взявъ съ со-
 бою Рязанскаго Епископа, Ефросина Свяшогорца, пріѣхалъ

также поклонись святой иконѣ, для коей они заложили особенную церковь. Св. Николай чудеснымъ образомъ предвѣспилъ тогда Θεодору славную его кончину,“ и проч. Упомянемъ еще о другой достопамятности Рязанской. Въ 36 верстахъ отъ нынѣшней Рязани есть древній такъ называемый Богословскій монастырь. Въ немъ хранилась какая-то золотая печать Батыева, которую Архіепископъ Мисаилъ около 1653 года взялъ въ Соборную церковь, боясь, чтобы Мордовскіе разбойники не похищали сей драгоценности, чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленной на позолоту водосвятной чаши и другихъ церковныхъ утварей. Рассказываютъ, что образъ Іоанна Богослова въ семъ монастырѣ писанъ Русаремъ, наученнымъ живописи отъ самого Апостола, и присланъ Іерусалимскимъ или Цареградскимъ Патриархомъ въ даръ Князю Рязанскому.

(361) „И бишася крѣпко, и прогониша ихъ (Татары) къ „надолбomъ, и ту убиша Романа и Еремея...Москвичи же ничего „не вѣдѣвшие.“ Тапищевъ говоритъ, что Татары взяли Москву Генв. 20. Абульгази (Hist. des Tatars, 479) рассказываетъ басню, что Россіане вмѣстѣ съ друзьями своими, Нѣмцами, окопались близъ Москвы, и 3 мѣсяца пропивались Татарамъ; что Шейбани братъ Батыевъ, подкрѣпленный шестью тысячами новыхъ воиновъ, напалъ на окопы съ одной стороны, а Батый съ другой, и что Россіане наконецъ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 70,000 человекъ.

(362) „Ждучи къ собѣ брата своего Ярослава съ полки и „Свянослава съ дружиною.“ Никон. Лѣт. вымыслилъ плачь Владиміръцевъ при отъѣздѣ Георгія, а Тапищевъ совѣтъ, разныя мнѣнія Вельможъ, и проч.

(363) Въ Пушкин.: „спаша (Татары) спаномъ предъ „Золотыми вратами на зрѣемъ“, то есть, въ виду, а въ Никон. Лѣт.: „на Рѣзмяни.“ Тапищевъ говоритъ: „на Рамени“, прибавляя, что они умертвили Владиміра: такъ сказано въ Степенной Книгѣ; но въ лѣтописяхъ нѣтъ сего обстоятельствова. Никон. Лѣт. говоритъ, что Воевода Пепръ считалъ Моголовъ бичемъ Небеснымъ: не Воевода, а Князя такъ рассуждали (по Троицк. и Пушкин.): „и рекоса оба Князя: си вся наведе „на ны Богъ“, и проч.

(364) „Взяша (Татары) Суждаль и Св. Богородицу разграбиша, и дворъ Княжъ огнемъ пожгоша, и монастырь Св. „Дмитрія пожгоша, а прочіи разграбиша, а Чернцы и Черницы „старыя и Поцы, слѣпыя и хромыя, и глухыя, и прудоватыя, и „люди все изсѣкоша; а что Чернецы уныхъ, и Черницъ, и Поповъ, „и Попадій, и Дьяконы, и жены ихъ, и дщери, и сыны ихъ, по все

„ведоша въспаны.“ Въ Русскомъ Временникѣ: „церкви и монастыри пожгоша; поцію сохрани Господь Дѣвичь монастырь Положенія Ризы Богоматери, въ немъ же иноческое бorenіе, прохожаше спирадально блаженная Θεодулія со своими съ поспыницами, дщи Вел. Князя Михаила Черниговскаго и Мученика, нареченная въ иноческомъ чину Евфросиніа.“ Вѣримъ, что дочь Михайлова и супруга Василька Ростовскаго, по смерти его, скончала дни свои Инокинею въ семъ монастырѣ; но тогда Василько былъ еще живъ.

Далѣе въ Новгород. Лѣш.: „и спригошася вси (Владимір. Вельможи) въ образъ, таже въ Скиму отъ Владыки Митрофана, Князь (Всеволодъ) и Княгини, дщи и снохи (Георгіевы) и добріи мужи.“ Въ Церковной Исторіи Россійской несправедливо сказано, что одни Новгородскіе Епископы назывались тогда Владыками. — Въ Волын. Лѣш.: „Увидѣвъ Кн. Всеволодъ, яко крѣпчае брань належитъ, убося — бѣ бо младъ — и изыде изъ града съ маломъ дружины, несый дары многы, надѣяше бо ся отъ него живощъ пріяти. Онъ же (Батый) яко звѣрь сверѣпый повелъ предъ собою зарѣзати и.“ Тутъ же написано, что Князь Георгій убитъ прежде взятія столицы Владимірской, бывъ нечаянно окруженъ полками Бурундая. Извѣстіе Суздальскаго Лѣтописца достовернѣе. — Въ Пушкин.: „Въ Субботу Мясопустную почаша наряжати лѣсы, и пороки спавиша до вечера, а на ночь огородиша шыномъ около всего города. Въ Недѣлю мясопустную по заупрени приспуниша къ городу Февраля въ седьмой, на память Θεодора Спиранилаша, и бысть плачь великъ въ градѣ.“ Мясопустъ былъ Февраля 7 въ 1238 году; а выше сказано, что Татары обступили Владиміръ Февраля 3, во Вторникъ: развѣ Февраля 2?

Въ Пушкин.: „Взяша градъ до обѣда отъ Золотыхъ воротъ у Св. Спаса, внидоша по примету (насыпи) чересь городъ, а сюды отъ сѣверныя спраны, отъ Лыбеди (рѣчки) къ Оринымъ ворошамъ и къ Мѣдянымъ, а сюдѣ отъ Клязмы къ Волъжскимъ ворошамъ, и тако вскорѣ взяша Новый градъ; и бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ и вси людье въ Печерній городъ“ (въ другихъ спискахъ: въ средній).

Далѣе въ Пушкин.: „Огнемъ безъ милости запалени быша... Татарове же силою отвориша церковныя двери.“ Въ Новгород. Лѣш.: „Вбѣгоша въ Св. Богородицю и затворишася въ полашѣ; поганіи же отбивше двери, зажгоша церковь, наволочивше лѣса.“ Никонъ в. Лѣш. обратился полашу въ полаши, и сказываетъ, что Великая Княгиня и всѣ люди причастились Святыхъ Тайнъ. — Супруга Георгіева, Агаѣя,

погребена въ Успенскомъ Соборѣ Владимірскомъ. Въ старыхъ рукописныхъ Святцахъ названы снохи ея Марією и Христиною (см. Главу О Святыхъ града Владиміра). Далѣе: „Всѣ иконы „одраша; а иныя изсѣкоша, а иныя поимаша, и кресны и ссуды „(сосуды), и книги одраша, и порпы блаженныхъ первыхъ Кня- „зій, еже бяху повѣшали въ церквахъ на память собѣ... И пу „убьень бысть Пахомій, Архимандритъ монастыря Рождества „Св. Богородицы, и Данило, Игуменъ Успенскій, Ѳеодосій Спа- „скій и прочіи... Всеволода съ братомъ внѣ града убиша.“ А Никон. Лѣт. пишетъ, что ихъ убили еще въ Новомъ го- „годѣ. Далѣе: „Татарове поплѣниша Володимеръ и поидоша на „Вел. Князя Гюргія, и ови идоша къ Рослову, а ини къ Яро- „славлю, а ини на Волгу на Городецъ, и ши плѣниша все по „Волгѣ даже и до Галича Мерьскаго“ (отъ имени народа Ме- „ри)... „Идоша на Переяславль (Залѣсскій) и шѣ взяша; и оп- „шолѣ всю ту страну поплѣниша, даже и до Торжку, и нѣсь „мѣста, ни вси (веси), ни сель шацѣхъ (такихъ) рѣдко, иже „же не воеваша на Суждалской земли, и взяша городовъ 14, оп- „рочѣ слободѣ и погостовѣ въ одинъ мѣс. Февраль, кончающую- „ся 45 му лѣту“ (то есть, 6745). Въ Новогород. Лѣт.: „Рос- „ловѣ же и Суждаль разидеся розно. Окаяннии же опшолѣ при- „шедше взяша Москву (гораздо прежде), Переяславль, Юрьевъ, „Дмипровъ. Волокъ, Тферь; ту же и сынъ Ярославль убиша.“ Никон. Лѣт. именуетъ еще Кашинъ, Княшинъ.

(365) Въ Новогород. Лѣт.: „Князь же Юрьи посла Доро- „жа въ просоки“ (въ другихъ спискахъ: пышати и Ташаръ, или для развѣдыванія). Никон. Лѣт. называетъ сего Доро- „жа Дороеемъ Семеновичемъ. Далѣе: „Князь же не успѣвъ ни „что же, побѣже; и бы на рѣцѣ Сиши, и постигоша и, и живонѣ „свой сконча, Богъ же вѣсть, како скончася; много бо глаголюшѣ „о немъ инии.“ Въ Пушкин. только: „и пу убьень бысть Князь „Великій на Сиши; и дружины его много убиша.“

(366) Въ Пушкин.: „о глухое царство“ а въ нѣкоторыхъ шемное. Далѣе говоритъ онъ: „вижю, яко младая память моя „желѣзомъ погыбнеть и шонкое мое шѣло увядаетъ.“ — Далѣе: „Василка Косм. везоша со многою нужею до Шерньского лѣса.“ Рѣка Шерна впадаетъ въ Клязму въ Московкой Губерніи, въ Бо- „городской Округѣ. Далѣе: „И повержену на лѣсѣ, видѣ и етера „(нѣкая) жена вѣрна и повѣда мужу богобоязливу, Поповичю Ан- „дѣяну, и взя шѣло Князя Василка, и понявицею обить, реку „(то есть) саваномъ, и положи его въ скровнѣ мѣстѣ.“ Никон. Лѣт. выкро етера написалъ Марія, а Поповича назвалъ ея мужемъ. — О супругѣ Василька см. выше, примѣч. 364. Никон.

Лѣп. называетъ ее Марією. — О характеръ сего Князя сказано: „бѣ сердцемъ легокъ до Боярь.“

(367) Въ Новгород. Лѣп.: „Оступиша Торжекъ на Сборъ „Чистой недѣли, и опыниша пыномъ весь около, якоже иніи гради имаху, и бишася пороки по двѣ недѣли, и изнемогашася людье въ градѣ. . . Поганіи взяша градъ и изсѣкоша вся опъ мужьска полу и до женьска, Герейскій чинъ весь и Черноризскій, „а все изобнажено и поругано... Марша въ 5 день, на память Св. „Никона (Конона), въ Среда Средохреспную“ (на четвертой недѣли Вел. Поста). „Ту же убьени быша Иванко Посадникъ Новгородскій, Якимъ Влунковичъ, Глѣбъ Борисовичъ, Михайло Моисеевичъ.“

Далѣе: „гоняшася опъ Торжку олі до Игнача креста, за „100 верстъ до Новгорода.“ Надобно вспоминать, что старыя версты были вдвое болѣе нынѣшнихъ. — Лызовъ въ своей Скиевской Исторіи пишетъ: „восхоѣ (Башый) пойти къ Новгороду, но возбраненъ, глаголющъ, опъ пуи того грознымъ Воеводою, Архиспрапигомъ Небесныхъ Силъ, Михайломъ.“ Тапищевъ вымыслилъ, что оппепель, болоша и рѣки не позволили Башыю ийти къ Новгороду.

(368) Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что у Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мсциславъ Карачевскій, у Мсцислава сынъ Типъ, у Типа Иванъ, у Ивана Василій, убитый Башыемъ въ Козельскѣ: возможно ли, чтобы Михаилъ въ сіе время имѣлъ уже праправнука, когда большой сынъ его, Ростиславъ, въ 1229 и 1230 году былъ еще младенцемъ или опрокомъ? см. выше, примѣч. 328 и 331. Подобныхъ нелѣпостей довольно въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ. — Тапищевъ сказываетъ, что Князь Василій прозывался Козля. Жишели говорятъ по Воскр. Лѣп. II, 201: „положимъ живопъ свой занъ, здѣ славу „свѣша пріемше, и тамо небесныя вѣнцы опъ Бога пріемемъ.“ Далѣе: „и убиша опъ Ташаръ при сыны Темничѣ, и искавшѣ „ихъ Ташарове и не обрѣшоша во множествѣ трупіа. Башый „же возьмъ Козельскъ и поиде въ землю Половецку“ (а не въ Рязань, какъ сказано въ Никон. Лѣп.) Темниками назывались у Ташаръ начальники десяти тысячъ.

(369) А не изъ Новгорода. Въ Воскресен.: „Ярославъ же, „пришедъ изъ Кыева, сѣде на сполѣ въ Володимери.“

Предлагаемъ маловажныя извѣстія Лѣтописцевъ сего времени. Въ 1224 году, Авг. 6, Епископъ Кириллъ освятилъ въ Ярославлѣ церковь Св. Спаса въ монастырѣ, заложенную Княземъ Констанпиномъ и доспроенную сыномъ его Всеволодомъ. Въ Новгородѣ Твердиславъ и Феодоръ совершили каменную церковь

Св. Михаила; былъ страшный громъ Маія 20: имъ убило двухъ человекъ, и сгорѣла церковь Троицы. Семень Борисовичъ построилъ каменныя церкви Св. Павла, Симеона, Конст. и Елены, освященную Ноября 6. — Въ 1225 Вел. Князь Георгій заложилъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ каменную церковь Спаса. Епископъ Симонъ освятилъ церковь Богоматери въ Суздаль Сент. 8. — Въ 1226, Маія 22, скончался Владимірскій Епископъ Симонъ, принявъ Схиму, и погребенъ въ Соборной церкви Богоматери. Въ Новѣгородѣ построена церковь Рождества Христова. 16 Апрѣля, въ Вел. Четвертокъ, скончался тамъ Георгіевскій Игуменъ Савваній. Умирая, онъ призвалъ къ себѣ Архіепископа Антонія, Посадника Иванка, знаменитѣйшихъ Новгородцевъ, и молилъ ихъ выбрать новаго Игумена. Они желали знать его собственное мнѣніе. Савваній предложилъ Грека Попа опѣ церкви Св. Конст. и Елены: Архіепископъ посвятилъ сего Іерея въ томъ же день, Марша 2, а въ Игумены пославилъ Марша 8. Въ томъ же году заложили церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ. — Въ 1227 году, Марша 14, Митрополитъ Кириллъ, находясь тогда въ Владимірѣ съ чешырма Епископами, пославилъ Митрофана Игумена Богородицкаго въ санъ Священительскій, при Велик. Князѣ и дѣлахъ его, братьяхъ Святославѣ, Іоаннѣ, Боярахъ и народномъ множествѣ; въ числѣ зримелей былъ и самъ Лѣтописецъ Суздальскій. Маія 1 (въ другихъ спискахъ: Маія 11 и 13) сгорѣлъ городъ Владиміръ, 27 церквей и дворецъ Констанциновъ съ бывшею въ немъ церковію Св. Михаила. Тапищевъ вымышляетъ, что при сей церкви трудились Иноки Русскіе и Греческіе; что тутъ было училище, и сгорѣли многія книги, собранныя мудрымъ Констанциномъ: его Исторія, описаніе земель, и проч. Въ Новѣгородѣ Вячеславъ, Малышевъ внукъ, расписалъ церковь 40 Святыхъ. — Въ 1228, Генв. 6, преставился Схимникомъ Князь Владиміръ-Димитрій Всеволодовичъ и положенъ въ Соборной церкви Владимірской Богоматери. На Святой недѣлѣ умеръ сынъ Давида Муромскаго и самъ Давидъ, принявъ Схиму (не сынъ ли сего Давида признанъ Святымъ подъ именемъ Петра, коего память бываетъ 25 Іюня? см. Прологъ. Мощи сего Князя и супруги его Февроніи лежатъ въ Муромскомъ Соборѣ.) Князь Святославъ Всеволодовичъ опустилъ опѣ себя жену съ великимъ награжденіемъ, ибо она захотѣла быть Монахиною; сія дочь Муромскаго Князя уѣхала въ Муромъ до Борисова дня и тамъ посвятилась. Племянникъ Вел. Князя Георгія, Всеволодъ Констанциновичъ, женился въ Переяславѣ на дочери Олега Святославича Курскаго. Сент. 21 родилась у Вел. Князя Георгія дочь Θεодора. — Въ 1229, Генв. 5, сгорѣлъ въ Владимірѣ Княжескій дворецъ и 2 церкви. Епископъ Рос-

пловскій Кириллъ оставилъ Епископію. — Въ 1230 году „Василько, „Всеволодъ и Володимеръ (Конспанциновичи) послаша къ опцю „своему Гюргю и къ Епископу Мипрофану по Кирила Игумена „и Архимандрита монастыря Св. Богородицы Рождества, „дабы и пусшилъ на Епископство Роспову, и оппусти. Изыдоша „на срѣщеніе Кирилово Князи и Княгини, и Боляре, и вси мужи, „и введоша и въ Св. Зборную церковь.“ Великій Князь Георгій женилъ сына своего старѣйшаго, Всеволода, на дочери Владимира Рюриковича Кіевскаго. Епископъ Мипрофанъ вѣнчалъ ихъ въ Соборѣ Апр. 14. Епископъ Мипрофанъ обновилъ и расписалъ Суздальскую церковь Богоматери, копорую надлежало оставити за вѣхостію въ Епископство Симона. Свяпославъ въ Юрьевѣ перестроилъ старую церковь Св. Георгія, созданную его дѣдомъ Долгорукимъ. Въ Новогородѣ Лѣт.: „шой же зимѣ введоша „съ Хушина опѣ Св. Спаса Арсенія Игумена, мужа кропка, Князь „Ярославъ, Владыка Спиридонъ и вѣсь Новгородъ, его даша Игу- „менство у Св. Георгія; Саву лишиша, посадиша въ келіи, и „разболѣся, лежавъ 6 недѣль, и преславися Марша 15, въ Суббо- „шу предъ обѣдней. . . ѿ дай Богъ молишва его свяпая всѣмъ „Крестыяномъ и мѣ грѣшному Тимоѣею Понамарю“ (а въ другомъ спискѣ, напечатанномъ въ Продолженіи древ. Ви- вліюеики: „Іоанну Попови“). — Въ 1231 году Февр. 2, по лѣто- нисѣ Кирилловской (Синод. библ. No 351) перенесены мощи Св. Леонсія Росповскаго изъ церкви Іоанна въ Соборную Св. Бого- матери. Князь Василько послалъ избраннаго имъ Епископа Кирил- ла въ Кіевъ. Мипрополишъ и Епископы окрестныя, Порфирій Черниговскій, Олекса (Алексій) Полоцкій, Бѣлогородскій и Юрьев- скій, съ Архимандритомъ Печерскимъ Акиндиномъ и съ Игумена- ми Михаиломъ Выдубецкимъ, Пепромъ Спасскимъ, Симеономъ Андреевскимъ, Корниліемъ Θεодоровскимъ, Аанасіемъ Васильев- скимъ, Симеономъ Воскресенскимъ, Клименпомъ Кириловскимъ, Іоанномъ Мученическимъ изъ Чернигова, посвятили Кирилла Апрѣля 6, при Князѣ Владимірѣ Рюриковичѣ и погдашнемъ Вое- водѣ Кіевскомъ Іоаннѣ Славновичѣ. „Бяхуть же и иніи Князи „Рускіи на сонмѣ въ Кыевѣ: Михаилъ Черниговскій, сынъ его „Роспиславъ, Мстиславичъ Мстиславъ, Ярославъ, Изяславъ“ (см. выше, примѣч. 347, и Т. IV, примѣч. 20) „Роспиславъ Бори- „совичъ“ (племянникъ Владимира Рюриковича) „и иніи мнози „Князи, иже бѣша въ Св. Софьи на священіе Кирилово, и празд- „новаша свѣплый шопъ праздникъ въ Св. Софьи, и ѣша и пиша „шого дни въ монастыри (Печерскомъ). Бѣ много множество „людіи преизлиха.“ Василько вспрѣшилъ Кирилла въ Росповѣ съ великою честію и съ крестами. „И бысть Намѣстникъ прежъ

„бывшихъ въ Ростовѣ Леонтиѣ Святаго, священнаго Епископа
 „Исаи и Неспера и всѣхъ, яже почиша. Не оспа ихъ ничѣмъ,
 „вслѣдую правомъ ихъ и ученью; не токмо бо словомъ уча, но
 „и дѣломъ кажа...вся приходящая изъ окрестныхъ градъ въ
 „Св. Зборную церковь, ово послушающе ученья его, ово же хо-
 „щаще видѣши украшенья церкви Владычицы нашея Богоро-
 „дицы; бысть бо украшенье ея чудно, аже не бысть у преж-
 „бывшихъ Епископъ. Леонтій убо святыи просвѣти крещеньемъ
 „градъ Ростовъ: сей же Епископъ Кирилъ украси церковь Бого-
 „родицы иконами многоцѣнными, ихъ же нѣсь мощи и сказаши,
 „и съ предъполы, рекше пелены; причини же и кивоца 2 мно-
 „гоцѣнца и индишю многоцѣнну доспѣ на Св. прѣпезѣ, ссуди
 „(сосуды) же и рѣпидю и иного множество узороцей; причини
 „же двери церковныя прекрасны, аже наричюшя златыя на
 „полуденной стѣнѣ. Паче же наипаче внесе въ Св. церковь
 „кресты честныя и многы мощи Святыихъ въ ракахъ прекрас-
 „ныхъ, въ засшупленье и покровъ граду Ростову...Ученью же
 „и шщанью дивлься (самъ Лѣтописецъ) сего Кирила, съ спра-
 „хомъ и покореньемъ, послушая въ узцѣ мѣстѣ нѣкоемъ и во
 „входѣ.“—Іюля 24 родился у Князя Василька сынъ Борисъ. Авг.
 14 священна въ Ростовѣ Великимъ священіемъ церковь Богома-
 шери. — Въ 1232 году женился Князь Владиміръ Конспаншинот-
 вичъ (а Тапищевъ прибавляетъ: „взялъ дочь Игоря Рязанскаго,
 „Надежду“). Въ 1233 была расписана Суздальская церковь Бого-
 машери и вымощена краснымъ, разнообразнымъ мраморомъ. За-
 ложили въ Новгородѣ опѣ Неревскаго Конца на воропахъ
 церковь Св. Ѳеодора. Скончался Митрополишъ Кирилъ. Въ
 1234 Князь Святославъ Всеволодовичъ, совершивъ въ Юрьевѣ
 церковь Св. Георгія, великолѣпно украсилъ оную: „бѣ бо извну
 „около всея церкви по каменю рѣзаны Святыя чудны велми, иже
 „есть и до сего дни.“ Въ Новгородѣ опѣ грома сгорѣла цер-
 ковь Св. Луки въ Людинѣ Концѣ, ввечеру Іюня 10. — Въ 1236
 году, Авг. 3, затмѣніе солнца: „бысть видѣши акы мѣсяць че-
 „щыре дни.“ Въ Новгород. Лѣтш.: „въ уденье бысть паково
 „знаменіе: шма въ солнци съ Запада, акы мѣсяць бысть въ 5
 „ночій, а съ Востока свѣшло, и опянь съ Востока шма бысть,
 „пакожь акы мѣсяць пяти ночій, а съ Запада свѣшло, и пако
 „исполнися опянь.“ Родился у Василька сынъ Глѣбъ. Въ ту зиму
 Вел. Князь Георгій женилъ сыновей своихъ Владиміра и Мспи-
 слава. (Тапищевъ пишетъ, что въ семъ году, Апрѣля 10, сѣлъ
 на Кіевскомъ престолѣ Изяславъ Мспиславичъ, внукъ Романа
 Смоленскаго, и далъ о томъ знашь чрезъ пословъ Великому
 Князю Георгію и другимъ). Въ 1237 году прибылъ лѣтомъ изъ

Никеи въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ. Владимірскій Епископъ Митрофанъ пославилъ кивотъ въ Соборной церкви, украсивъ его золотомъ и серебромъ, и расписалъ ея припворъ. Въ 1238 году жена Боярина Новгородскаго, Семена Борисовича, основала монастырь при церкви Св. Павла.

КОНЕЦЪ ПРИМЪЧАНІЙ III ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ III ТОМА.

ГЛАВА I.

Великій Князь Андрей.

стр.

Обласни Андрея. Набѣги Половцевъ. Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новымгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Глѣба. Смерть вѣроломнаго Владиміра. Кіевъ опданъ Смоленскому Князю. Сайганъ или профей Половецкіе. Сынъ Андреевъ въ Новѣгородѣ. Война съ Болгарами. Ссора Андрея съ Ростиславичами. Происшествія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Мишежъ въ землѣ Суздальской. Ненависть къ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вятки. - - - 5.

Г. 1169-1174.

ГЛАВА II.

Великій Князь Михайлъ II.

Вѣче въ Владимірѣ. Добродушіе Михаила. Гордость Ростовцевъ. Корысполюбіе Боярь. Торжествъ Михаила. Кончина и свойства сего Князя. Междоусобіе въ южной Россіи - 35.

Г. 1174-1176.

ГЛАВА III.

Великій Князь Всеволодъ III Георгіевичъ.

Вѣроломство Ростовцевъ. Война съ Княземъ Рязанскимъ. Ослѣпленіе двухъ Князей. Славолюбіе Мстислава и кончи-

на его. Раздоръ Вел. Князя съ Черниговскимъ. Вѣроломство Святослава. Упреки Всеволоду. Великодушіе Мономахова попомства. Осада Торжка. Полишка Новгородцевъ. Браки. Война съ Болгарами. Народъ Линовскій. Война съ Половцами. Огнеспрѣльное оружіе. Вѣдствіе Игоря. Мужество Владиміра. Герой Всеволодъ. Торки и Берендѣи. Междоусобіе въ Рязани. Добродѣтели Ярослава Галицкаго. Слабости и вѣдствіе Кн. Владиміра. Еласлоубіе Романа. Вѣроломство Короля Венгерскаго. Влагородство сына Берладникова. Князь Владиміръ въ Германіи. Изгнаніе Венгровъ изъ Галича. Браки. Временная независимость Кіева. Добродѣтели Владиміра Глѣбовича. Безпокойства въ Смоленскѣ и Новѣгородѣ. Ссора съ Ларягами. Военскіе подвиги. Вѣдствія Чуди. Нѣмцы въ Ливоніи. Серебро Сибирское. Кончина и характеръ Святослава. Княжна Евфимія за Греческимъ Царевичемъ. Пиръ въ Кіевѣ. Миролоубіе Духовенства. Гнѣвъ Романа. Бѣгъ въ Польшѣ. Мятежный духъ Ольговичей. Неблагодарность Романова. Полишка Всеволодова. Строгость и веледушіе Давида. Война съ Половцами. Всеволодъ подчиняетъ себѣ Новгородъ. Слава и пиранство Романа. Оупосощеніе Кіева. Постриженіе Рюрика. Посольство Папы къ Роману. Ошвѣтъ Романа. Характеръ сего Князя. Рюрикъ снова на пресполѣ. Происшествія въ Галичѣ. Конспаншинъ въ Новѣгородѣ. Сѣверскіе Князья господствуютъ въ Галичѣ. Бѣгство Романова семейства. Коварство Всеволода Чермнаго. Вѣдствіе Рязанскихъ Князей. Жестокость Всеволода. Жестокость Вел. Князя. Смѣлость Мстислава. Миръ съ Ольговичами. Мятежи въ Галичѣ. Неповиновеніе Конспаншина. Кончина и характеръ Всеволода Великаго. Мудрость Великой Княгини. Постриги. Князь Россійскій въ Грузіи. Разныя вѣдствія. Взятіе Царяграда. Нѣмцы въ Ливоніи. Основаніе Риги. Орденъ Меченосцевъ. Духовная власть въ Новѣгородѣ. 43.

Г. 1176-1213.

ГЛАВА IV.

Георгій Князь Владимірскій, Конспаншинъ
Росшовскій.

Междоусобіе. Изгнаніе Мономахова Дому изъ южной Россіи. Благоразуміе Россіянъ въ дѣлахъ Вѣры. Подвиги Мстисла-

за. Строгость Ярославова. Голодъ въ Новгородѣ. Славная
 битва Липецкая. Великодушіе Мстислава. Епископъ Си-
 монъ. - - - - - 143.

Г. 1212-1216.

ГЛАВА V.

Константинъ, В. К. Владимірскій и Суздальскій.
 Добросердечіе Константина. Дѣла Ливонскія. Важное пред-
 пріятіе Мстислава. Пылкость юнаго Данила. Тиранство
 Бєнгровъ въ Галичѣ. Убийства въ Рязани. Смерть Кон-
 стантина. - - - - - 159.

Г. 1216-1219.

ГЛАВА VI.

Великій Князь Георгій II Всеволодовичъ.
 Безпокойства въ Новгородѣ. Великодушіе Посадника. Дѣ-
 ла церковныя. Войны. Успюгъ. Новгородъ Нижній. Осво-
 божденіе Галича. Неблагоразуміе Мстислава. Происше-
 ствія въ Ливоніи. Мужественный Вячко. Набѣгъ Липвы.
 Слухъ о Татарахъ. - - - - - 167.

Г. 1219-1224.

ГЛАВА VII.

Состояніе Россіи съ XI до XIII вѣка.

Права Великихъ Князей. Удѣлы. Княжескіе сѣзды. Право
 наслѣдственное. Враги внѣшніе. Правленіе. Обряды и
 чины двора. Войско. Торговля. Ганза. Договоръ съ Нѣм-
 цами. Деньги. Художества. Науки. Поэзія. Нравы. Древ-
 нѣйшее путешествіе въ Россію. - - - - - 191.

ГЛАВА VIII.

Великій Князь Георгій Всеволодовичъ.
 Происхожденіе Татаръ. Чингисханъ. Его завоеванія. Половцы
 бѣгутъ въ Россію. Мнѣнія о Татаррахъ. Совѣтъ Князей.
 Избіеніе пословъ Татарскихъ. Битва на Калкѣ. Правило
 Татаръ. Побѣдишело скрываются. Удивленіе Россіянь.

Ужасныя предзнаменованія. Новыя междоусобія. Набѣги Липовскіе. Походъ въ финляндію. Христіанство въ землѣ Корельской. Новгородцы жгунѣ волшебниковъ. Нелюбовь къ Ярославу. Сношенія съ Папою. Бѣдствія Новгородцевъ. Происшествія въ Южной Россіи. Льготныя грамоты Вел. Ярослава. Землетрясеніе. Затмѣніе солнца. Мясоежь въ Новѣгородѣ. Голодъ и моръ. Услуга Нѣмцевъ. Криводушіе Михаила. Святая Евпраксія. Война съ Нѣмцами и съ Липвою. Бѣдствіе Смоленска. Подвиги Даніиловы. Война съ Мордвою. Миръ съ Болгарами. Мученикъ Аврамій. Смерть Чингисхана. Его завѣщаніе. Новое нашествіе Татаръ или Моголовъ. Отвѣтъ Князей. Заразъ. Взятіе Рязани. Мужество Евпатія. Коломенская битва. Сожженіе Москвы. Взятіе Владиміра. Опустошеніе многихъ городовъ. Битва на Сити. Герой Василько. Спасеніе Новгорода. Осада Козельска. Опшество Батыево. - - 221.

Г. 1224-1238.

Замѣченныя ошибки въ III Томъ.

Напеч.	Чит.	Стран.	Слрок.
Опоки — — — — —	Ошроки — — — — —	37	— 31
орудіе — — — — —	оружіе — — — — —	43	— 25
— — — — —	Г. 1179 — — — — —	49	— 32
въ особенности — —	въ особенности, — —	62	— 5
Г. 1185, 30 Іюля — —	Г. 1184, 30 Іюля — —	63	— 10
Апр. 13 — — — — —	Г. 1185, Апр. 13 — —	64	— 2
Г. 118 — — — — —	Г. 1187 — — — — —	69	— 21
инаго — — — — —	инаго, — — — — —	80	— 22
Скандинавскими — —	Скандинавскими. — —	82	— 31
Князь — — — — —	Князь, — — — — —	92	— 1
Г. 1201, Генв. 4 — — —	Г. 1204, Генв. 1 — —	105	— 26
мѣнѣе — — — — —	менѣе — — — — —	126	— 31
Тамирь — — — — —	Тамарь — — — — —	135	— 12
— — — — —	— — — — —	—	— 24
— — — — —	— — — — —	—	— 27
Грузію — — — — —	Грузію, — — — — —	—	— 32
Тамирію — — — — —	Тамарію — — — — —	136	— 3
— — — — —	— — — — —	—	— 4
— — — — —	— — — — —	—	— 10
его — — — — —	его; — — — — —	161	— 25
своихъ — — — — —	своихъ: — — — — —	189	— 11
Княжеской — — — — —	Княжеской — — — — —	196	— 24
холопа — — — — —	холопа, — — — — —	206	— 20
Темучину — — — — —	Темучину, — — — — —	222	— 13
спранамъ, имъ — — —	спранамъ — — — — —	235	— 19
сего — — — — —	всего — — — — —	397	— 20
лѣпъ — — — — —	лѣпѣ — — — — —	415	— 25
Козобурновича — — —	Козу Бурновича — —	429	— 22
possimus — — — — —	possumus — — — — —	458	— 19
esteras — — — — —	exteras — — — — —	461	— 11
къ нашимъ извѣстнымъ	къ извѣстіямъ нашихъ		
лѣтописямъ — — — — —	лѣтописей — — — — —	462	— 14
limitis — — — — —	limites — — — — —	443	— 12
на Торонъ — — — — —	на поронъ (набѣ- томъ) —	464	— 31
сына пѣстунова — — —	двухъ сыновей пѣс- туновыхъ —	466	— 2
Тапицевъ — — — — —	(144) Тапицевъ — —	478	— 19
ad — — — — —	ab — — — — —	480	— 1
discrepit — — — — —	discrepet — — — — —	—	— 32

9 Окш. — — — — —	7 Окш. — — — — —	480	—	36
Ілія — — — — —	Илія — — — — —	483	—	32
хрестъ — — — — —	и хрестъ — — — — —	490	—	6
сѣдъ — — — — —	сѣде — — — — —	502	—	23
съ Еремеевичемъ — — —	Зеремеевичъ — — —	503	—	1
subiecti — — — — —	subiecti, — — — — —	—	—	30
спрасиши и огнь — — —	Спрасиши ошъ Гнь.	504	—	40
въ Вылжи — — — — —	лживый — — — — —	512	—	43
confundi — — — — —	confundi, — — — — —	523	—	1
Borchramius — — — — —	Borchramius — — — — —	524	—	27
немедлѣнно — — — — —	немедленно — — — — —	525	—	16
Новогорода — — — — —	Новогорода — — — — —	527	—	21
или і хлѣбъ — — — — —	и і хлѣбъ — — — — —	528	—	17
никакоже, его — — — — —	никако же его — — — — —	530	—	16
въ берегу — — — — —	къ берегу — — — — —	533	—	11
сѣдъ — — — — —	сѣде — — — — —	548	—	5
въ 1236 году — — — — —	въ 1237 году — — — — —	569	—	26
его даша — — — — —	и даша ему — — — — —	577	—	16

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Стран. 104, строк. 7. Сія пословица о пчелахъ была известна и Римлянамъ во время ихъ тирановъ.

Къ Примѣч. 113, стран. 461. Въ Некрологъ Эрфуртскаго Петрова монастыря (см. Traditiones veteres Coenobii S. Petri Erfordiae, стр. 19) записано: XIII Kal. Iulii Romanus, Rex Ruthenorum: hic dedit nobis XXX marcas; по есмь: „19 Іюня (умеръ) Король Русской, Романъ, давшій намъ 30 марокъ.“ Точно въ сей день Западная Церковь празднуетъ память Св. Гervasія, день, въ который убишъ Романъ по сказанію Длугоша.

Въ Примѣч. 222, стран. 521, сказано: „мы не имѣемъ до-казательствъ, чтобы Россіяне употребляли Номоканонъ въ-судныхъ гражданскихъ дѣлахъ до времени Царя Алексія Михайловича.“ Однакожь въ случаяхъ, не опредѣленныхъ Рос-сійскимъ Правомъ, Намѣстники В. К. Іоанна III руководство-вались законами Греческихъ Царей, внесенными въ Кормчую Книгу (см. сей Исторіи Т. VI, стран. 335, и примѣч. 324).

Стран. 427, строк. 24. Серенъ есть гололедица.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ сего Тома, стран. 273, строк. 3 и 4, напечатано лемъ вмѣсто семъ, и сикова ли вмѣсто, ликовали.

„разлучисшася. Потомъ же видѣвъ брата добръ
 „борюща и сулицы его крѣпкіи суци, и осчепищу
 „изсѣчену отъ ударенья мечевого. И пакы“ (въ 1232
 г. по *Липатьев.* списку) „Глѣбъ Зеремеевичъ, събраеъ
 „Угры, прѣха на спягъ Васильковъ: Данилови же
 „прѣхавшю къ нимъ и понужающю ихъ, и никого
 „не видѣ войника, но Ошроky дръжаща конѣ. Онѣмъ
 „же по навшимъ и хонящимъ посѣщи конь его . . .
 „и шерсьни прешанѣ (просѣченной) бывши на
 „спегнѣ коня его . . . Прѣха же безъ язвы къ сво-
 „имъ . . . Васильковъ полкъ гналъ бѣ Угры до спа-
 „новъ, и спяги Королевича подшяли бяху. Угре же
 „бѣжаще али въ Галичи спановишася. Стоящимъ
 „же симъ на горѣ, и симъ на удолѣ, Данилови же и
 „Василькови понужающимъ людѣй своихъ съвхати
 „на ня, Богу же тако изволившю за грѣхы, наво-
 „ропися дружина Данилова на бѣгъ Падшихъ
 „много Угоръ, а Даниловыхъ мало Бояръ, ихъ же
 „имена се быша: Ганиславъ Юрьевичъ, Моисей,
 „Степанъ, братъ его, Юрій Яневичъ

„Потомъ присла Александра къ брату Данилу и
 „Васильку: не лѣпо ми естъ быти проче ваю. Она
 „же прѣста его съ любовію. Травѣ же быши, Да-
 „ниль поиде съ братомъ и съ Александромъ къ
 „Плѣсньску, и взя, и поидѣ Ярбузовичи великъ плѣнь
 „прѣя, и обратися въ Володимеръ. Королевичъ же
 „и Судиславъ (въ 1233 г.) выведе Діаниша на Дани-
 „ла. Даниль же ѣде къ Києву и приведе Половци и
 „Ізяслава (см. ниже) прошиву имъ, и съ Ізясла-
 „вомъ водися въ бѣжницю, и съ Володимеромъ прѣ-
 „идоста прошиву Данишу. Ізяславъ же лещиъ
 „сповори: велѣ воевати землю Данилову, и възвѣща
 „Тихомль, и възвратишася, оставшюся Володимеру
 „съ Даниломъ и Коляневи одному. О! лещиъ, яко
 „же Омиръ пишеть, до обличенья сладка естъ; об-
 „личенья же, зла естъ; и кто въ ней ходить, конецъ
 „золѣ прѣиметь. Ошшуда идоша къ Перемилю, Ан-
 „дрей Королевичъ, Данишъ и Угре; бишася о мостѣ
 „съ Володимеромъ и Даниломъ, и отбишася имъ.
 „Угре же ворошишася къ Галичю и пороки поме-
 „паша. Володимеръ же и Даниль поидоста по нихъ.
 „Василько и Александръ прѣиде къ брату, и сня-
 „шася у Бужока. Володимеръ же и Колянь и Ізяс-
 „лавъ ворошишася. Въ тожь время ошшупи
 „Глѣбъ Зеремеевичъ отъ Королевича къ Данилови

„(въ 1234 г.). Даниль же и Василько однако идомна
 „къ Галичю; срѣшюша ихъ большая половина Галича,
 „Доброславъ и Глѣбъ, и нѣи Бояре мнози, и при-
 „шедъ сна на брезѣ Днѣспра, и прїа землю Га-
 „лицкую, и розда города Бояромъ и Воеводамъ;
 „баше корма у нихъ много. Королевичъ же и Да-
 „нишъ и Судиславъ изнемогаху голодомъ въ градѣ;
 „сноряше жь 9 недѣль воюя, жда леду, дождеже бы
 „перешель на нѣ. Судиславъ же леснїю посла къ
 „Олександрови, рече: дамъ шобѣ Галичъ, поди
 „опѣ браня. Онъ же поиде прочь. Галичане же ду-
 „маку нѣи (схващитъ его) и выѣхаша по Даниль.
 „— Малу жь времени минувшю, Королевичъ умре,
 „и послашася Галичане по Данила Семьюнка Черм-
 „наго, и Судиславъ иде въ Угры. Веснѣ же быв-
 „ши, Олександръ убоався поиде къ шеснїю свое-
 „му въ Кыевъ. Даниль же увѣдавъ изыде нѣи изъ
 „Галича, угони его въ Полономъ и яша въ лузѣ
 „Хоморскомъ. Данилови же не спавшю 3 дни и 3
 „нощи.

„Будущю жь Володимеру въ Кыевъ, присла сы-
 „на своего, Роспислава, въ Галичъ, и прїа съ нимъ
 „любовь велику. Михайлови же и Изяславу не пре-
 „сноряща нѣи враждою. Оспавиль у него Глѣба
 „Зеремеевича и Мирослава и иные Бояре. Посла
 „жь Володимеръ, рекый: помози ми, браня. Даниль
 „же поиде. Михайль не оспернѣ опѣиде опѣ Кыева.
 „Даниль же и Володимеръ пойдосна къ Чернѣгову,
 „и прїиде къ нима Мьшиславъ Глѣбовичъ. Опшуда
 „жь пойдосна плѣняще землю и грады многы по
 „Деснѣ; взяша и Хороберъ и Съсницю (Сосницю) и
 „Сновескъ, и нѣи, и прїидосна опѣи къ Чернѣго-
 „ву, съшвориша съ нима миръ Мьшиславъ и Чер-
 „нѣговци. Любо бѣ бо у Чернѣгова, оже и шарѣ
 „на нѣи посшавиша; мешаща бо каменемъ полнѣра
 „перестрѣла, а камень яко можаху 4 мужи силни
 „подняти Даниль бо и вои его испрудили-
 „ся; воевалъ бѣ опѣ Крещенїа до Вознесенїа . . .
 „Володимеру жь просящю, Мирославу же помогаю-
 „щю ему: изыдемъ на поганыхъ Половци! Да-
 „нилови жь гонящю по Половцѣхъ, доиде же конь
 „его гнѣдый застрѣленъ бышъ . . . Володимеру
 „же яну бывшю въ Торцескомъ и Мирославу съш-
 „номъ безбожнаго Григоря Васильевича и Молибо-
 „говичевъ, и нѣи Бояромъ многымъ нѣинымъ быв-

„шимъ, Данилови жь приѣху къ Галичю, Василь-
 „кови жь бывшу въ Галичѣ . . . Борисъ же Межи-
 „божскый съѣхномъ Доброславимъ и Збыславимъ
 „посла къ Данилови, рекый: Изяславъ и Половци
 „идущь къ Володимерю. Леснь бо бѣ се. Даниль
 „же посла къ брану си: опсережи Володимеря. Уз-
 „рѣвши же Бояре Галицкыи Василка опшедша съ
 „полономъ, въздвигоша крамолу. Судиславу Пльичю
 „рекшю: Княже! льсшивъ глаголь имѣюшь Галича-
 „не; поиди прочь . . . и изыде въ Угры. Зимѣ же
 „приспѣвши, иде Василько къ Галичю, поймъ Ляхы.
 „Даниль же въ то время приде къ брану си изъ
 „Угорь, и воеваша не дошедше Галича, и вороши-
 „сися домовъ. Въ тожь время (въ 1235 году) при-
 „доша Галичане на Каменецъ и вси Болоховскыи
 „Князи и воеваша по Хомору . . . Въ то жь время
 „послалъ бяше *Володимеръ*“ (слѣдственно онъ уже
 „возвратился тогда изъ плѣна) „Данилови помощь
 „Торкы и Данила Жировича . . . и побѣдени бы-
 „ша невѣрныи Галичане, и приведоша Князи Боло-
 „ховскыи въ Володимеръ къ Данилови“. (Сии Князья,
 „вѣроятно племени Ольговичей, имѣли Удѣль меж-
 „ду владѣніями Мазовскими и Волынскими, опѣ-
 „бсена къ югу, какъ увидимъ: см. Т. IV, примѣч.
 „20, подъ годомъ 1241; о мѣстѣ *Болоховъ* см. тамъ
 „же, примѣч. 102, и выше, примѣч. 3). . . „Лѣту же
 „наспавшю, начя посылаши Михайль и Изяславъ,
 „грозячи: дай нашу бранью, или придемъ на шя...
 „Взвелъ бо бяше на Данила Михайло и Изяславъ
 „Ляхы и Русь и Половецъ множество. Кондрашо-
 „ви жь спавшю, гдѣ нынѣ градъ Холмъ споконъ,
 „пославшю ему къ Червну воевани, Васильковичемъ
 „же бившимся съ ними, поимаша Лядскыи Бояре и
 „приведоша я предъ Данила въ городокъ. Михайлови
 „жь споящю на Подгорьи, хопящю снялися съ
 „Кондрапомъ и ожидающю Половецъ съ Изясла-
 „вомъ: Половци же придоша въ землю Галицкую и
 „не восхотѣша ити на Данила; взявше всю землю
 „Галицкую (ограбивъ), възвратишася. То слышавъ
 „Михайль, възвратися въ Галичъ, а Кондрашъ по-
 „бѣже до Ляховъ черезъ ночь и попися бяше онъ
 „вой его въ Вепру множество. Лѣту жь наспав-
 „шю, идосша на Галичъ, на Михаила и на Ростис-
 „слава (сына его): Угорь множество бяше у нихъ
 „(у Михаила въ Галичѣ). Воеваша около Звениго-

„рода: города жь не вьзаста: бѣ бо Св. Богороди-
 „ца въ немъ чюдная икона. Тое же осени умири-
 „снися.

„Веснѣ же бывши, поидоста на Ялтвязѣ, и прии-
 „досна къ Березью, рѣкамъ наводнившимся, и не
 „возмогосна яши. — Данилови же рекшю: не лѣпо
 „еснѣ держати наше оочины Крижевникомъ Тем-
 „личемъ (Рыцарямъ Храма) рекомымъ Соломони-
 „чемъ. И поидосна на нѣ въ силѣ шажѣ, и пріясна
 „градъ (какой?) мѣсяца Мариа, и сшарѣйшину ихъ
 „Бруно яша и вои, и възвратиса въ Володимерь.
 „Данилови жь въ томъ же лѣтѣ шедшю на Михаи-
 „ла на Галичъ; онѣмъ же мира просящимъ, даша
 „ему Перемышль. — По томъ же лѣтѣ Даниль
 „възведе на Кондрапа Лишву Миндога *Изяслави*
 „*Новгородского*“ (здѣсь говоривша о Новгородѣ
 Лишовскомъ). „Даниль же въ то время шель бя-
 „ше съ браномъ въ Угры къ Королеви: бѣ бо звалъ
 „его на чеснѣ. Въ поужь время пошелъ бѣше Фри-
 „дрихъ Царь на Герцика (Авспірійскаго) войною, и
 „въскошѣсн яши Даниль съ браномъ Герцикови
 „въ помощь,“ и проч.

(347) *Новгород. Лѣт. стр. 125:* „Изяславъ приде
 „съ Половци и Михайло съ Черниговци, подѣ Кы-
 „евъ, и взяша Къевъ, а Володимера имѣше Половци
 „ведосна въ землю свою, и много зла спвориша
 „Кыяномъ — — и опяшѣ пуспиша Володимира на
 „искупѣ, и жену его, и на *Нѣмцехъ* имѣша искупѣ
 „Князи.“ Здѣсь подѣ именемъ *Нѣмцевъ* разумѣю-
 ся безъ сомнѣнія всѣ иносѣранцы. Хошя въ *Гос-*
тов., Воскр. и Никон. Лѣт. Изяславъ, союзникъ Ми-
 хаиловъ, названъ *Мстиславичемъ, внукомъ Рюрика*
 (Роспиславича Смоленскаго); но онъ, по всѣмъ об-
 стоянелспивамъ, долженъ быти сыномъ шого Влади-
 мѣра Игоревича, конорый съ браньями господспиво-
 валъ въ Галичѣ и спасся бѣгсшвомъ онѣ ихъ жал-
 кой учаспи вмѣстѣ съ сыномъ *Изяславомъ*. О немъ
 упоминаешя нѣсколько разъ въ *Волынск. Лѣт.* Изя-
 славъ и Михайль говоряшѣ Данилу: „опидай нашу
 „братью“ (см. выше, примѣч. 346): слѣдспвенно
 они были одного рода. Въ *Пѣшкин., Троицк. и Но-*
вгород. Лѣт. сей Михайловъ сподвижникъ, княжив-
 шій послѣ въ Каменѣ, именуешя просто *Изя-*
славъ безъ опчестива. — Въ Родословныхъ Книгахъ
 связано, что Владимѣръ Рюриковичъ умеръ въ Смо-

ленскѣ; а *Псков. Лѣт.* упоминаетъ о кончинѣ его подъ 1239 годомъ.

(348) См. Туроц. Chron. Hung. гл. 74: Daniele vero, Duce Ruthenorum, cum suis, ante iram, summa cum reuerentia discente. — Длугошъ пишетъ (Hist. Pol. кн. VI, стр. 653), что по смерти Венгерскаго Королевича, Коломана, Даніиль овладѣлъ Галичемъ, а Изяславъ, союзникъ Половцевъ, скоро завоевавъ сію область, уступилъ оную Михаилу.

(349) „Пойде Ярославъ изъ Новгорода Кыеву на „споль, поймя Новгородци вѣншихъ, Судимира въ „Славѣ (изъ Славянск. Конца), Якимѣ Влунковича, „Косму Вячеславича, а Новоторжець 100 мужъ — „— и сѣде въ Кыевѣ на споль, и державъ Новготордцевъ и Новоторжцевъ одну недѣлю, и одаривъ я,“ и проч. — Въ *Синописѣ* несправедливо сказано, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а сей Владиміромъ Рюриковичемъ, возвратившимся изъ плѣна: ибо Ярославъ добровольно оставилъ Кіевъ, свѣдавъ о кончинѣ Георгія, Великаго Князя, убитаго Татарами (см. ниже).

(350) Въ *Ліцкнн.*: „Тогожъ лѣта (1226 года) посла Великий Князь Гюрги Святослава и Ивана, брата свою, на Мордву, и побѣдиша Мордву, и взяша нѣколико селъ, и возвратишася съ побѣдою. — Тогожъ лѣта (1228), мѣсяца Сент., Великий Князь посла на Мордву Василька Коспьяновича и своего мужа, Еремѣя Глѣбовича, воеводою съ полкомъ, и бывшимъ имъ за Новымъ (Нижнимъ) Г. на предѣлахъ Мордовскихъ, пославъ Гюрги взрати ихъ, не дасть имъ воевати, зане погодья имъ не бысть: бяхуть бо дождеве велики мнози день и ночь. Того жъ мѣсяца (Генваря) 14 день Великий Князь Гюрги и Ярославъ и Коспьяновичи, Василько и Всеволодъ, идоша на Мордву, и Муромский Князь Гюрги Давидовичъ, вшедъ въ землю Мордовскую, Пургасову волость пожгоша, жиша поправиша, и скошъ избиша, полонъ послаша назадъ, а Мордва вбѣгоша въ лѣсы своя въ шверди; а кто не вбѣгль, шѣхъ избиша наѣхавше Гюргеви Молодіи (Ошроки или Дѣтскіе) въ 24 день Генваря. То видѣвше Молодіи Ярославли и Василькови и Всеволожи, утаившеся назаупрѣ, вѣхаша въ лѣсъ глубокъ, а Мордва давши имъ пушъ,

„а сами лѣсомъ обидоша ихъ около и избиша, а
 „иныхъ изымаша, бѣжаша въ шверди: пѣхъ шамо
 „избиша, и Княземъ нашимъ не бысть кого воева-
 „ши; а Болгарский Князь пришелъ былъ на Пу-
 „рена, ротника Юргева, и слышавъ, оже Великий
 „Князь Юрги съ братьею жжегъ села Мордовская,
 „и бѣжа прочь въ ноци; а Юрги съ братьею и со
 „всѣми полкъмъ возвращашася въ своей добръ здоро-
 „ви. — Мѣсяца Априля (въ 1229 году) придоша
 „Мордва съ Пургасомъ къ Новгороду, и отбишася
 „ихъ Новгородци, и зажегше монастырь Св. Бо-
 „городици и церковь, иже бѣ въ града, того же
 „дни и опѣхаша прочь, поймавъ свое избѣенныя
 „болшія. Того жъ лѣта побѣди Пургаса Пурешевъ
 „сынъ съ Цоловци, и изби Мордву и всю Русь
 „Пургасову, а Пургасъ едва вмакъ ушече. — Тое
 „же зимы (1232 году) посла Вел. Князь Гюрги
 „сына своего, Всеволода, на Мордву, а съ нимъ
 „Феодоръ Ярославичъ и Рязанскыи Князи и Му-
 „ромокии, и пожгоша села ихъ, а Мордвы избиша
 „много.“

(351) Въ *Троицк.*: „Въ то жъ лѣто (1230) Бол-
 „гаре“ — въ *Никонов.* глаголеміи Казанцы — „по-
 „клонившася Вел. Князю Юргію, просиша мира, за-
 „шесить лѣтъ бывшую розмирю. И спвори миръ съ
 „ними, и талъми мѣнися, и люди ихъ пуски, свое
 „у нихъ пойма, и крестъ къ нимъ цѣлова; а
 „Болгаре въ свою рошу идоша, Трунове и вся
 „чернь.“

(352) Въ *Плещин.*: „Того жъ лѣта (1229) спрасиъ
 „новаго Мученика Христова, его же убиша Болга-
 „ре въ Великомъ градѣ ихъ. Съ бысть иного языка,
 „не Рускаго“ — въ *Степен. Книгѣ* онъ названъ Бол-
 „гариномъ — „Хресъянинъ же сый, имѣаше имѣнье
 „много, гостѣбу дѣя по градомъ, вниде въ Болгар-
 „ский градъ; они же емше нудиша его много дній
 „ласканьемъ и прещеньемъ ошверещися Христа
 „и Вѣры Хресъянскыя. Онъ же не покорися, но
 „вся оспавивъ, изволи паче умрети за Христа,
 „усѣченъ бысть Априля въ 1 день, его же Русь
 „Хресъяне взяше пѣло, положиша въ гробъ, идѣ
 „же вси Хресъяне лежатъ; и спвори Богъ месить
 „вскорѣ за кровь его: погорѣ у нихъ большая поло-
 „вина города Великаго, а попомъ оспавшая часъ
 „загарашеша днемъ дважды и прижды. Тако же

„бысть по многа дній; мало оспаса города, а все погорѣ; и повара погорѣ множество безчисленно за кровь Мученика Христова. — Марша въ 9 день (1230 году) принесенъ бысть Христовъ Мученикъ Аврамій новый изъ Болгарскыя земли въ славный градъ Володимеръ . . . и Вел. Князь Георгій усрѣше его передъ городомъ за версту съ великою честию съ свѣщами, и Епископъ Минирофанъ со всѣмъ Клеросомъ и со Игумены, и Княгыня съ дѣшми, и вси людье, и положенъ бысть въ церкви Св. Богородицы въ манасыри Великыя Княгыни Всеволожы.“

(353) Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XV, стр. 72, и Карпин. *Voyage*, стр. 44. Карпинъ пишетъ, что Чингисханъ убилъ громомъ; а Сибирскіе Мунгалы рассказываютъ, что онъ, силою огня у Тангутскаго Хана молодую жену, былъ ночью зарѣзанъ ею, и что она, боясь казни, утопилась въ рѣкѣ, названной по имени Ханунъ - Голь, или женскою (см. Миллер. *Сибир. к. Дея.* стр. 6).

(354) Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 367. Близъ дворца Угадаева находился прекрасный колодезь: вода лилась изъ челюстей серебрянаго пига. Знавшійшіе чиновники жили въ особенныхъ домахъ, и сіе мѣстечко, называемое Каракарумъ, было окружено большимъ звѣринцемъ. См. описаніе Каракарума въ *Voyage de Rubruquis*, стр. 106.

(355) Въ *Пушкин.*: „Тогожъ лѣта (въ 1229 году) Саксини (въ Карпин. *Voyage Savzes*, стр. 58) и Половци взбѣгоша изнизу къ Болгаромъ передъ Ташари, и сшорожеве Болгарскыи прибѣгоша, бѣени ошъ Ташаръ близъ рѣкы, ей же имя Ликъ. — Придоша Ташарове (въ 1232 году) и зимоваша не дошедше Великаго града Болгарскаго“ (см. сей *Исторію* Т. V, примѣч. 176). — „Тое же осени (въ 1237 году) придоша ошъ восточныя страны въ Болгарскую землю безбожніи Ташари и взяша славный Великій городъ Болгарскый и избиша оруженъ ошъ сшарца и до унаго и до сущаго младенца; и взяша повара множество, а городъ ихъ пожгоша огнемъ, и всю землю ихъ пѣлиша.“ Татищевъ прибавилъ, что Болгары пребывали помощи ошъ Вел. Князя, и что Георгій отказалъ имъ.

(356) Въ *Новгород. Лѣт. стр.* 127: „придоша Ташарове, множество безъ числа аки пружи — и спаша (на) Онузлѣ“ (въ другихъ: на Онозѣ) „и взяша ю, и спаша спаномъ и послаша послы своя, жену чародѣйцю, и два мужа съ нею къ Княземъ Рязанскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ, и въ людехъ, и въ Князехъ и въ конихъ, во всякомъ десятиное. Князи же Рязанскіи Гюрги, Ингоровъ братъ, Олегъ, Романъ Ингоровичъ, и Муромскій и Пронскій не впускаче къ градомъ, выѣхаша прошивъ имъ,“ и проч. — Тапищевъ вымыслилъ рѣчь пословъ Ташарскихъ, Князей Олега, Игоря, и проч.

Въ другихъ новѣйшихъ лѣтописяхъ (см. *Русскій Временникъ*, I, 93) названы здѣсь Давидъ Ингоровичъ Муромскій, Глѣбъ Ингоровичъ Коломенскій, Всеволодъ Пронскій; но Давидъ Муромскій (и не Ингоровичъ, а Юрьевичъ) умеръ еще въ 1228 году, какъ означено въ *Путякинъ*; наследникомъ же его былъ сынъ Юрій. Князь Всеволодъ Глѣбовичъ Пронскій умеръ за долго до нашеслѣвія Ташаръ. Въ Родословныхъ Книгахъ столь же несправедливо означено, что сынъ его, Киръ Михайль, княжилъ при Батѣ въ Пронскѣ: сей Михайль убитъ еще въ 1218 году (см. выше, примѣч. 178).

(357) См. *Русск. Временникъ*, I, 93 и слѣд. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: „Башый дары прія (опѣ Ѳеодора) и охабися лѣстїю, что не воевали Рязанскія земли, и нача просиши у Ряз. Князей дщерей и сестръ себѣ на ложе. И нѣкій опѣ Вельможъ Рязанскихъ зависїю насочи Батюю на Князя Ѳеодора, яко имѣеши у себя Княгиню опѣ Царска рода,“ и проч. Далѣе: „По нѣколицѣхъ днехъ убїенїя его (Ѳеодорова), Княгиня его Евпраксїя стояше въ превысоцѣмъ храмѣ своемъ (храминѣ), и держаши на своихъ бѣлыхъ рукахъ любезное свое чадо, Івана Ѳеодоровича *Постника*, и погладаючи ласковаго и любимаго супруга, да скоро видитъ его въ радости, и абїе услыша, яко онъ любви ея ради и красны опѣ Батюя убїенъ бысть . . . Наполнися слезъ и горесни, и ринуся изъ превысокаго храма своего“ — въ другихъ рукописяхъ: *восшедъ на высоту храма Николина* — „съ сыномъ на среду земли и заразися до смерти . . . и опѣ сея вины (сир. 105) зовется Чудотворецъ Николай Заразскій, яко шу Евпраксїя съсыномъ

„своимъ сама себя зарази.“ — Въ описаніи битвы (о коей упоминаетъ и *Никон. Лѣт.*) сказано: „Яко единому Рязанцу билися со шпомъ Ташариновъ... И Мѣстныя Воеводы и вси удалцы Рязанскіе вси купно умроща . . . Единого Князя Ольга Краснаго жива яша, изнемогающа онь ранъ. Видѣвъ же его Батый красна велми и хотя его врачевани и на свою прелестъ обратиши. Князь же Олегъ нарече его безбожна. Батый же разъярився, и повелъ вскорѣ Князя Ольга ножи на части разняши.“ Тушъ и Князь Юрій Рязанскій наименованъ въ числѣ убитыхъ; но другіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ погибъ въ городѣ Рязани. Олегъ Ингворовичъ, бывъ долго пѣвникомъ, умеръ въ 1258 году (см. ниже). Лѣтописи современныя суть Новгородская, Волынская, Суздальская, или Пушкинская.

(358) Въ *Русск. Временникѣ*: „Вел. Княгиню Агрипину Роспиславиу, мащерь Великаго Князя (Рязанскаго) и съ снохами и съ прочими Княгинями изсѣкоша.“ Въ *Волын. Лѣт.*: Взаша градъ Резань копіемъ, изведе на лестъ Ки. Гюргя, и ведоша къ Прынску (Пронску): бѣ бо въ то время Княгини его въ Прынску. Изведоша Княгиню его на лести, и убиша Гюргіа и Княгиню его. Киръ Михайловичъ же упече съ своими людьми до Суждала.“

(359) Въ *Русск. Временникѣ*: „и не бѣ спонющаго, ни плачущагося . . . но вси вкупѣ мерщви лежаше.“ *Никонов. Лѣт.* прибавляетъ о жестоко-сти Ташаръ слѣдующее: „груды возрѣзываху и желчь выимаху, и съ иныхъ кожи одираху, а инымъ иглы и щепы за ногги біяху,“ и проч.

(360) Въ *Русск. Времен.* 101-103: „Поиде Ингоръ (сынъ Ингваревъ) ко граду Пронску и собра раздробленныя уды брата своего, Олега, и принесе въ Рязань, и положи съ Княземъ Георгіемъ во единой рацѣ.“ Это несправедливо: см. выше, примѣч. 357. Вообще повѣсть сія основана, кажется, на одномъ преданіи: хотя не досповѣрна, однакожь достойна замѣчанія. Я имѣю подлинникъ *Русскаго Временника* или *Коспромской лѣтописи*: онъ писанъ (кромѣ новѣйшихъ прибавленій) въ XVII вѣкѣ, и принадлежитъ Графу А. И. Мусину - Пушкину.

Въ Зарайскѣ при Соборной церкви Св. Николая, посмертною во время Царя Θεодора Алексѣевича въ 1631 году, есть другая церковь Іоанна Предтечи, основанная, какъ сказываютъ, на гробахъ Князя Θεодора, Княгини Евпраксѣи и сына ихъ Іоанна. Въ семь Соборѣ стоить образъ Николая Чудотворца, окованный золотомъ и серебромъ въ дарствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, въ 1603 году, и привезенный изъ древняго Херсона. Въ упомянутой Косиромской лѣтописи или *Временникѣ* (I, 77) находятся слѣдующія обстоятельствова: „Въ 1224 году Св. Николай явился во снѣ Херсонскому Іерею Евстафію и сказалъ ему: возьми мой Чудотворный образъ, жену свою Θεодосію, сына своего, Евстафія, и гряди въ землю Рязанскую. Іерей не зналъ, гдѣ сія земля. Св. Николай въпорочно ему явился, толкалъ его въ ребра и велѣлъ ему идти на Восшокъ (развѣ на Сѣверѣ). Евстафій еще медлилъ, и въ наказаніе ослѣпъ; но снова прозрѣлъ, когда рѣшился исполнить волю Угодника. Св. Николай не велѣлъ ему идти чрезъ землю Половецкую, а сѣсть на ладію въ уснѣхъ днѣпра, плыти до Варяжскаго моря, въ обласи Нѣмецкую, или Ригу; оттуда же ѣхать сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань. Евстафій такъ и сдѣлалъ. Жена его кончила османихъ въ Новгородѣ, и за то едва не умерла отъ жестокой болѣзни. Увѣдомленный во сновидѣніи о шествіи образа, Князь Рязанскій Θεодоръ выѣхалъ къ нему на вслѣдъ и съ изумленіемъ увидѣлъ его лучезарное сіяніе. Опецъ Θεодоръ, Георгій, или Юрій, взявъ съ собою Рязанскаго Епископа, *Евфросина Свитогорца*, пріѣхалъ также поклониться святой иконѣ, для коей они заложили особенную церковь. Св. Николай чудеснымъ образомъ предвѣстилъ тогда Θεодору славную его кончину,“ и проч. Упомянемъ еще о другой достопамятности Рязанской. Въ 56 верстахъ отъ нынѣшней Рязани есть древній такъ называемый Богословскій монастырь. Въ немъ хранилась какая-то золотая печать Башыева, которую Архіепископъ Мисаилъ около 1653 года взялъ въ Соборную церковь, боясь, чтобы Мордовскіе разбойники не похитили сей драгоценности, чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленной на позолоту водосеянной чаши и другихъ церковныхъ утварей. Рассказываютъ, что

образъ Іоанна Богослова въ семь монастырѣ писанъ Русаремъ, научепнымъ живописи оныя самого Апостола, и присланъ Іерусалимскимъ или Цареградскимъ Патриархомъ въ даръ Князю Рязанскому.

(361) „И бишася крѣпко, и прогониша ихъ (Татары) къ надолбому, и ту убиша Романа и Еремея . . . Москвичи же ничего не вѣдѣше.“ Ташищевъ говоритъ, что Татары взяли Москву Генв. 20. Абульгази (*Hist. des Tartars*, 479) рассказываетъ басню, что Россіяне вѣснѣ съ друзьями своими, Нѣмцами, окопались близъ Москвы, и 3 мѣсяца пропировались Татарамъ; что Шейбани, братъ Батыевъ, подкрѣпленный шестью тысячами новыхъ воиновъ, напалъ на окопы съ одной стороны, а Батый съ другой, и что Россіяне наконецъ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 70,000 человекъ.

(362) „Ждучи къ собѣ брата своего Ярослава съ полкомъ и Свянослава съ дружиною.“ *Никон. Лѣт.* вымыслилъ плачь Владиміръцевъ при отъѣздѣ Георгія, а Ташищевъ совѣнѣ, разныя мѣнія Вельможъ, и проч.

(363) Въ *Пушкин.*: „спаша (Татары) спаномъ „предъ Золошыми враны на зрѣхѣ“, то есть, въ виду, а въ *Никон. Лѣт.*: „на Рѣзмяни.“ Ташищевъ говоритъ: „на Рамени“, прибавляя, что они умертвили Владиміра: такъ сказано въ *Степенной Книгѣ*; но въ лѣтописяхъ нѣтъ сего общенедѣстна. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Воевода Печиръ считалъ Моголовъ бичемъ Небеснымъ: не Воевода, а Князя такъ разсуждали (по *Троицк. и Пушкин.*): „и рекоша оба Князя: си вся наведе на ны Богъ“, и проч.

(364) „Взяша (Татары) Суждаль и Св. Богородицю разграбиша, и дворъ Княжъ огнемъ пожгоша, и монастырь Св. Димитрія пожгоша, а прочіи „разграбиша, а Черяци и Черници спарыя и Попы, слѣпыя и хромыя, и глухыя, и ирудовашыя, и люди всѣ изсѣкоша; а что Чернецъ уныхъ, и Черницъ, и Поповъ, и Попадій, и Дьяконы, и жены ихъ, и дщери, и сыны ихъ, то все ведоша въ „спаны.“ Въ *Русской Временникѣ*: „церкви и монастыри пожгоша; шочю сохрани Господь Дѣвичъ „монастырь Положенія Ризы Богоматери, въ немъ „же иноческое бореіе прохожаше спрадално бла-

„женная Феодулія со своими съ поспиницами, дщи
„Вел. Князя Михаила Черниговскаго и Мученика,
„нареченная въ иноческомъ чину Евфросинія.“ Въ-
римъ, что дочь Михайлова и супруга Василька Ро-
словскаго, по смерти его, скончала дни свои Ино-
жинею въ семь монастырь; но тогда Василько былъ
еще живъ.

Далѣ въ *Новгород. Лѣт.*: „и спригошася еси
„(Владимір. Вельможи) въ образъ, таже въ Скиму
„опъ *Владими* Мипрофана, Князь (Всеволодъ) и
„Княгыни, дчи и сноха (Георгіевы) и добріи му-
„жи.“ Въ *Церковной Исторіи Россійской* несправед-
ливо сказано, что одни Новгородскіе Епископы
назывались тогда *Владыками*. — Въ *Волин. Лѣт.*:
„Увидѣвъ Кн. Всеволодъ, яко крѣпчаше брань на-
„житъ, убояся — бѣ бо младъ — и изыде изъ гра-
„да съ маломъ дружины, несый дары многы, на-
„дѣяше бо ся опъ него живонъ пріяти. Онъ же
„(Башый) яко звѣрь свѣрѣпый повелъ предъ собою
„зарѣзати ѱ.“ Тутъ же написано, что Князь Ге-
оргій убитъ прежде взятія снотицы Владимірской,
бывъ печально окруженъ полками Бурундая. Извѣ-
стіе Суздальскаго Лѣтописца досновѣрнѣе. — Въ
Пушкин.: „Въ Субботу Мясопустную почаша на-
„ряжати лѣсы, и пороки снавища до вечера, а на
„ночь огородиша пыномъ около всего города. Въ
„Недѣлю мясопустную по заупреци приспущиша
„къ городу (Февраля въ седьмой, на память Тео-
„дора Стратилата, и бысть плачь великъ въ гра-
„дѣ.“ Мясопустъ былъ Февраля 7 въ 1258 году; а
выше сказано, что Татары обступили Владиміръ
Февраля 3, во *Вторникъ*: развѣ Февраля 2?

Въ *Пушкин.*: „Взяша градъ до обѣда опъ Золо-
„тыхъ воропъ у Св. Спаса, виждоша по примѣну
„(насыпи) чересь городъ, а сюдъ опъ сѣверныя
„спраны, опъ Лыбеди (рѣчки) къ Ориинымъ во-
„рошамъ и къ Мѣдянымъ, а сюдъ опъ Клязмы къ
„Вольжскимъ ворошамъ, и тако вскорѣ взяша Но-
„вый градъ; и бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ и вси
„люде въ *Петерній* городъ“ (въ другихъ спискахъ:
въ *средній*).

Далѣ въ *Пушкин.*: „Огнемъ безъ милости запа-
„лени быша . . . Татарове же силою опвориша
„церковныя двери.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „Вбѣгоша
„въ Св. Богородицю и зашворишася въ *полатъ*; по-

„гانیи же отбивше двери, зажгоша церковь наво-
 „логивше лѣса.“ *Никон. Лѣт.* обратилъ полати
 въ полати, и сказываешъ, что Великая Княгиня и
 всѣ люди причастились Святыхъ Таинъ. — Супру-
 га Георгіева, Агаѳія, погребена въ Успенскомъ Со-
 борѣ Владимірскомъ. Въ старыхъ рукописныхъ
 Святцахъ названы снохи ея Марією и Христиною
 (см. Главу О Святыхъ града Владиміра). Далѣе:
 „Всѣ иконы одраша; а иныя изсѣкоша, а иныя пои-
 „маша, и кресны и ссуды (сосуды), и книги одра-
 „ша, и порпы блаженныхъ первыхъ Князій, еже
 „бяху повѣшали въ церквахъ на память собѣ . . .
 „И шу убьенъ бысть Пахомій, Архимандритъ мо-
 „настыря Рождества Св. Богородицы, и Данило,
 „Игуменъ Успенскый, Ѳеодосій Спаскый и прочіи
 „ . . . Всеволода съ братомъ внѣ града убиша.“
 А *Никон. Лѣт.* пишешъ, что ихъ убили еще въ
 Новомъ городѣ. Далѣе: „Татарове поплѣниша Володи-
 „меръ и поидоша на Вел. Князя Гюргія, и ови идо-
 „ша къ Ростову, а ини къ Ярославлю, а ини на Вол-
 „гу на Городецъ, и ти плѣниша все по Волгѣ даже
 „и до Галича Мерьскаго“ (опѣ имени народа Ме-
 ри) . . . „Идоша на Переяславль (Залѣсскій) и тѣ
 „взяша, и опшолѣ всю шу спрану поплѣниша,
 „даже и до Торжку, и нѣсь мѣсна, ни вси (веси),
 „ни сель пацѣхъ (шакыхъ) рѣдко, иже же не вое-
 „ваша на Суждалской земли, и взяша городовъ 14,
 „опрочъ слободъ и погостовъ въ одинъ мѣс. Фе-
 „враль, кончевающуюся 45 му лѣту“ (по есмь, 6745).
 Въ *Новгород. Лѣт.*: „Ростовъ же и Суждаль рази-
 „деся розно. Окаяннии же опшолѣ пришедше взя-
 „ша Москву (гораздо прежде), Переяславль, Юрьевъ,
 „Дмитровъ, Волокъ, Тферь; шуже и сынъ Ярославъ
 „убиша.“ *Никон. Лѣт.* именуемъ еще Кашинъ,
 Кснятинъ.

(365) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Князь же Юрьи по-
 „сла Дорожа въ просоки“ (въ другихъ спискахъ:
 пытати Татарѣ, или для развѣдыванія). *Никон. Лѣт.*
 называетъ сего Дорожа Дороеемъ Семеновичемъ.
 Далѣе: „Князь же не успѣвъ ни что же, побѣже; и
 „бы на рѣцѣ Сиши, и поснигоша и, и живошъ свой
 „сконча, Богъ же вѣсть, како скончася; много бо
 „глаголютъ о немъ инии.“ Въ *Пушкин.* только: „и
 „шу убьенъ бысть Князь Великый на Сиши; и
 „дружины его много убиша.“

(366) Въ *Пцикин.*: „о глѣхое царство!“ а въ нѣ-
 копорыхъ *телиное*. Далѣе говоришь оны: „вижю, яко
 „младая память моя желѣзомъ погыбнеть и шон-
 „кое мое плѣло увядаетъ.“ — Далѣе: „Василка Косп.
 „везоша со мною нужею до Шериньского лѣса.“
 Рѣка Шерна впадаеиъ въ Клязму въ Московской Гу-
 берни, въ Богородской Округѣ. Далѣе: „И повер-
 „жену на лѣсѣ, видѣ и етера (нѣкая) жена вѣрна и
 „повѣда мужу богобоязливу, Поповичю Андриану, и
 „взя плѣло Князя Василка, и понявицею обили, ре-
 „ку (то есть) саваномъ, и положи его въ скровиѣ
 „мѣстѣ.“ *Никон. Лѣт.* вмѣсто етера написалъ Ма-
 рія, а Поповича назвалъ ея мужемъ. — О супругѣ
 Василька см. выше, примѣч. 364. *Никон. Лѣт.* назы-
 ваешь ее Маріею. — О характерѣ сего Князя сказа-
 но: „бѣ сердцемъ легокъ до Боярь.“

(367) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Оступиша Торжекъ
 „на Сборъ Чиспой недѣли, и опыниша пыномъ всѣ
 „около, якоже инѣи гради имаху, и бишася пороки
 „по двѣ недѣли, и изнемогашася людѣе въ градѣ...
 „Поганѣи взяша градъ и изсѣкоша вся ошѣ мужьска
 „полу и до женьска, Іерейскыи чинѣ всѣ и Черно-
 „ризскыи, а все изобнажено и поругано... Марша
 „въ 5 день, на память Св. Никона (Конопа), въ Сре-
 „ду Средохрестиную“ (на четверной недѣли. Вел.
 Посна). „Ту же убьени быша Иванко Посадникъ
 „Новопоржскыи, Якимъ Влунковичъ, Глѣбъ Борисо-
 „вичъ, Михайло Моисеевичъ.“

Далѣе: „гоняшася ошѣ Торжку оли до Игнача
 „креста, за 100 верспѣ до Новагорода.“ Надобно
 вспомнить, что старыя версты были вдвое болѣе
 нынѣшнихъ. — Лызовъ въ своей Скиѣской Исторіи
 пишетъ: „восхолѣ (Башыи) пойми къ Новугороду,
 „но возбраненъ, глаголюиъ, ошѣ пупи того гроз-
 „нымъ Воеводою, Архиспиранигомъ Небесныхъ Силъ,
 „Михаиломъ.“ Ташищевъ вымыслилъ, что ошпепель,
 болоня и рѣки не позволили Башыю ийти къ Но-
 вугороду.

(368) Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что у
 Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мспиславъ Кара-
 чевскыи, у Мспислава сынъ Тинъ, у Тина Иванъ,
 у Ивана *Василии*, убитый Башыемъ въ Козельскѣ:
 возможно ли, чтобы Михаилъ въ сіе время имѣлъ
 уже праправнука, когда большой сынъ его, Росши-
 славъ, въ 1229 или 1230 году былъ еще младенцемъ или

опрокомъ? см. выше, примѣч. 328 и 331. Подобныхъ иелѣпосней довольно въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ. — Тапищевъ сказываеиъ, что Князь *Василій* прозывался *Козля*. Жипели говоряиъ по *Воскр. Лѣт.* II, 201: „положимъ живоиъ свой заиъ, здѣ славу свѣ-
„ша приѣмше, и тамо небесныя вѣнцы оиъ Бога при-
„имемъ.“ Далѣе: „и убиша оиъ Тапаръ при сыны
„*Темниги*, и искавше ихъ Тапарове и не обрѣтоша
„во множесипвѣ шрупія. Башый же возьмъ Козельскъ
„и поиде въ землю Половецку“ (а не въ Рязань, какъ
сказано въ *Никон. Лѣт.*) *Темниками* назывались у
Тапаръ начальники десяти тысячъ.

(369) А не изъ Новгорода. Въ *Воскресен.*: „Яро-
„славъ же, пришедъ изъ Кыева, сѣде на столѣ въ
„Володимери.“

Предлагаемъ маловажныя извѣстія *Лѣтописцевъ* сего времени. Въ 1224 году, Авг. 6, Епископъ Кириллъ освящилъ въ Ярославѣ церковь Св. Спаса въ монастырѣ, заложенную Княземъ Консманшиномъ и допроенную сыномъ его Всеволодомъ. Въ Новгородѣ Твердиславъ и Ѳеодоръ совершили каменную церковь Св. Михаила; былъ страшный громъ Маія 20: имъ убило двухъ человекъ, и сгорѣла церковь Троицы. Семень Борисовичъ построилъ каменные церкви Св. Павла, Симеона, Консп. и Елены, освященную Ноября 6. — Въ 1225 Вел. Князь Георгій заложилъ въ Нижнемъ Новгородѣ каменную церковь Спаса. Епископъ Симонъ освящилъ церковь Богоматери въ Суздаль Септ. 8. — Въ 1226, Маія 22, скончался Владимірскій Епископъ Симонъ, принявъ Схиму, и погребенъ въ Соборной церкви Богоматери. Въ Новгородѣ построена церковь Рождества Христова. 16 Апрѣля, въ Вел. Чепвершокъ, скончался тамъ Георгіевскій Игуменъ Саввапій. Умирая, онъ призывалъ къ себѣ Архіепископа Антонія, Посадника Іванка, знаменитѣйшихъ Новгородцевъ, и молилъ ихъ выбрать новаго Игумена. Они желали знанъ его собспвенное мнѣніе. Саввапій предложилъ Грека Попа оиъ церкви Св. Консп. и Елены: Архіепископъ поспригъ сего Іерея въ шомъ же день, Марша 2, а въ Игумены поставилъ Марша 8. Въ шомъ же году заложили церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ. — Въ 1227 году, Марша 14, Митрополииъ Кириллъ, находясь тогда въ Владимірѣ съ чепырма Епископами, поставилъ Митрофана

Игумена Богородицкаго въ санъ Святительскій, при Велик. Князь и дѣицѣхъ его, браньяхъ Свянославъ, Иоаннѣ, Боярахъ и народномъ множествѣ; въ числѣ зримелей былъ и самъ Лылописецъ Суздальскій. Маія 1 (въ другихъ спискахъ: Маія 11 и 13) сгорѣлъ городъ Владиміръ, 27 церквей и дворецъ Констанциновъ съ бывшею въ немъ церковію Св. Михаила. Ташищевъ вымыслилъ, что при сей церкви иудились Иноки Русскіе и Греческіе; что иупъ было училище, и сгорѣли многія книги, собранныя мудрымъ Констанциномъ; его Пеморіа, описаніе земель, и проч. Въ Новгородѣ Вячеславъ, Малышевъ внукъ, расписалъ церковь 40 Святыхъ. — Въ 1228, Генв. 6, преславился Схимникомъ Князь Владиміръ-Димитрій Всеволодовичъ и положенъ въ Соборной церкви Владимірской Богоматери. На Святой недѣлѣ умеръ сынъ Давида Муромскаго и самъ Давидъ, принявъ Схиму (не сынъ ли сего Давида признанъ Святымъ подъ именемъ Пепира, коего память бываетъ 25 Іюня? см. Прологъ. Мощи сего Князя и супруги его Февроніи лежатъ въ Муромскомъ Соборѣ.) Князь Свянославъ Всеволодовичъ оппустилъ онъ себя жену съ великимъ награжденіемъ, ибо она захоула была Монахицею; сія дочь Муромскаго Князя уѣхала въ Муромъ до Борисова дня и тамъ посприглась. Племянникъ Вел. Князя Георгія, Всеволодъ Констанциновичъ, женился въ Переяславѣ на дочери Олега Свянославича Курскаго. Сент. 21 родилась у Вел. Князя Георгія дочь Θεодора. — Въ 1229, Генв. 5, сгорѣлъ въ Владиміръ Княжескій дворецъ и 2 церкви. Епископъ Росновскій Кириллъ оставилъ Епископію. — Въ 1230 году „Василько, Всеволодъ и Володимеръ (Констанциновичи) послаша „къ оицю своему Гюргю и къ Епископу Мипрофану „по Кирила *Игумена* и *Архиландрита* монашыря „Св. Богородицы Рождества, дабы ѡпустилъ на „Епископство Роснову, и оппусти. Изыдоша на „срѣшенъе Кирилово Князи и Княгини, и Бояре, и „всеи мужи, и введоша ѡ въ Св. Зборную церковь.“ Великій Князь Георгій женилъ сына своего старѣшаго, Всеволода, на дочери Владиміра Рюриковича Кіевскаго. Епископъ Мипрофанъ вѣнчалъ ихъ въ Соборѣ Апр. 14. Епископъ Мипрофанъ обновилъ и расписалъ Суздальскую церковь Богоматери, которую надлежало осмавишь завещанію въ Епископство

Симона. Свяшославъ въ Юрьевѣ перестроилъ спарую церковь Св. Георгія, созданную его дѣдомъ Долгорукимъ. Въ *Новгород. Лѣт.*: „ной же зимѣ введоша съ Хушиа оиъ Св. Спаса Арсенія Игумена, мужа крошка, Князь Ярославъ, Владыка Спиридонъ и льсь Новгородъ, и даша ему Игуменство у Св. Георгія, а Саву лишиша, посадиша въ келіи, и разболѣся, лежавъ 6 недѣль, и преспавися Марта 15, въ Субботу предъ обѣденою... А дай Богъ молитва его, свяная всѣмъ Крестіаномъ и миѣ грѣшному *Тимошею* „*И на морѣ*“ (а въ другомъ спискѣ, напечатанномъ въ *Продолженіи древ. Визлѣовики*: „*Іоанну Попови*“). — Въ 1231 году Февр. 2, по лѣнописи Кирилловской (Синод. библ. № 351), перенесены мощи Св. Леонтія Росновскаго изъ церкви Іоанна въ Соборную Св. Богоматери. Князь Василько послалъ избраннаго имъ Епископа Кирилла въ Кіевъ. Митрополитъ и Епископы окрестные, Порфирій Черниговскій, Олекса (Алексій) Полоцкій, Бѣлогородскій и Юрьевскій, съ Архимандритомъ Печерскимъ Акиндиномъ и съ Игуменами Михаиломъ Выдубецкимъ, Пешромъ Спасскимъ, Симеономъ Андреевскимъ, Корнилиемъ Теодоровскимъ, Аѳанасіемъ Васильевскимъ, Симеономъ Воскресенскимъ, Климентом Кириловскимъ, Іоанномъ Мученическимъ изъ Чернигова, посвящили Кирилла Апрѣля 6, при Князѣ Владиміръ Рюриковичѣ и погданіемъ Воеводѣ Кіевскомъ Іоаннѣ Славновичѣ. „Бяхунъ же и ипші Князи Русіи на сонмѣ въ Кыевѣ: Михаилъ Черниговскій, сынъ его Ростиславъ, Мстиславичъ Мстиславъ, *Ярославъ, Изяславъ*“ (см. выше, примѣч. 317, и Т. IV, примѣч. 20) „*Ростиславъ Борисовичъ*“ (племянникъ Владиміра Рюриковича) „и ипші мнози Князи, иже бѣша въ Св. Софѣи на священъе Кирилово, и праздноваша свѣплый потѣ праздникъ въ Св. Софѣи, и бѣша и пиша того дни въ монастыри (Печерскомъ). Бѣ много множесиво людій преизлиха.“ Василько вспрѣшилъ Кирилла въ Росновѣ съ великою честію и съ крестами. „И быснѣ Намѣстникъ прежь бывшихъ въ Росновѣ Леонтія Свянаго, священнаго Епископа Исаіи и Неспера и всѣхъ, яже почиша. Не оста ихъ ничѣмъ, вслѣдуя правомъ ихъ и ученью; не шокмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа... вся, приходящая изъ окрестныхъ градъ въ Св. Зборную церковь, ово послушающе ученья его, ово же хощаще

„видѣши украшенъя церкви Владычицы нашея Богородицы; бысть бо украшенъе ея чудно, аже не бысть у преbывшихъ Епископъ. Леоншій убо свящій, просвѣни крещеньемъ градъ Ростовъ: сей же Епископъ Кириль украси церковь Богородицы иконами многоцѣнными, ихъ же нѣсь мощи и сказани, и съ *предночы*, рекше пелены; причини же и кивота 2 многоцѣнна и индишью многоцѣнну доспѣ на Св. шрапезѣ, ссуди (сосуды) же и рипиды и ино, множество узорочей; причини же двери церковныя прекрасны, аже наричются златыя на полуденной сипранѣ. Паче же наипаче внесе въ Св. церковь кресты честныя и многы мощи Свяшыхъ въ ракахъ прекрасныхъ, въ заспущенъе и покровъ граду Ростову... Ученью же и пишанью дивлься (самъ Лѣтописецъ) сего Кирила, съ спрахомъ и покореньемъ, послушая въ узцѣ мѣспѣ нѣкоемъ“.... — Юля 24 родился у Князя Василька сынъ Борисъ Авг. 14 священа въ Ростовѣ Великимъ священіемъ церковь Богоматери. — Въ 1252 году женился Князь Владиміръ Константиновичъ (а Тапищевъ прибавляеши: „взялъ дочь Игоря Рязанскаго, „Надежду“). Въ 1253 была расписана Суздальская церковь Богоматери и вымощена краснымъ, разноличнымъ мраморомъ. Заложили въ Новгородѣ отъ Неревскаго Конца на воропахъ церковь Св. Феодора. Скончался Митрополишъ Кирилль. Въ 1254 Князь Святославъ Всеволодовичъ, совершивъ въ Юрьевѣ церковь Св. Георгія, великолѣпно украсилъ оную: „бѣ бо извну около всея церкви по каменю рѣзаны „Святыя чудны велми, иже естъ и до сего дни.“ Въ Новгородѣ отъ грома сгорѣла церковь Св. Луки въ Людифъ Концѣ, ввечеру Юля 10. — Въ 1256 году, Авг. 3, зашмѣніе солнца: „бысть видѣши акы мѣсяцъ чешыре дни.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ уденье (въ 11 ч. ушра) бысть таково знаменіе: шма въ солици съ Запада, акы мѣсяцъ бысть въ 5 ночій, а съ Вспока свѣтло, и ояшъ съ Востока лма бысть, такожь акы мѣсяцъ паша ночій, а съ Запада свѣтло, и пако исполыися ояшъ.“ Родился у Василька сынъ Глѣбъ. Въ ту зиму Вел. Князь Георгій женилъ сыновей своихъ Владиміра и Мстислава. (Тапищевъ пишеть, что въ семь году, Апрѣля 10, сѣлъ на Кіевскомъ престоли Ізяславъ Мстиславичъ, внукъ Романа Смоленскаго, и даль о томъ знаиъ чрезъ по-

словъ Великому Князю Георгію и другимъ). Въ 1237 году прибылъ лѣтомъ изъ Никеи въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ. Владимірскій Епископъ Митрофанъ пославилъ кивотъ въ Соборной церкви, украсивъ его золотомъ и серебромъ, и расписалъ ея пришеворъ. Въ 1238 году жена Боярина Новгородскаго, Семена Борисовича, основала монастырь при церкви Св. Павла.

Конецъ Примѣтаній III Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І І І Т О М А,

Стран.

Г Л А В А І.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ.

Области Андрея. Набѣги Половцевъ. Возвращеніе Мстислава въ Кіевъ. Кончина сего Князя. Война Андреева съ Новымгородомъ. Миръ. Набѣгъ Половцевъ. Кончина Глѣба. Смерть вѣроломнаго Владиміра. Кіевъ отданъ Смоленскому Князю. Сайгашъ или трофеи Половецкіе. Сынъ Андреевъ въ Новѣгородѣ. Война съ Болгарами. Ссора Андрея съ Роспиславичами. Происшествія въ Галичѣ. Свойство Мстислава Храбраго. Осада Вышегорода. Коварство Черниговскаго Князя. Убіеніе Андрея. Мятежъ въ землѣ Суздальской. Ненависть къ Андрею. Свойства его. Первая ересь. Злодѣй Епископъ. Населеніе Вятки - - - - 5.

Г. 1169—1174.

Г Л А В А ІІ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ІІ.

Вѣче въ Владимірѣ. Добродушіе Михаила. Гордоснь Ростовцевъ. Корыстолюбіе Бояръ. Торжество Михаила. Кончина и свойства сего Князя. Междоусобіе въ южной Россіи - 36.

Г. 1174—1176.

Г Л А В А ІІІ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОДЪ ІІІ ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Вѣроломство Ростовцевъ. Война съ Княземъ Рязанскимъ. Ослѣпленіе двухъ Князей. Славолюбіе Мстислава и кончина его. Раздоръ Вел. Князя съ Черниговскимъ. Вѣроломство

Святослава. Упреки Всеволоду. Великодушіе Мономахова пономѣства. Осада Торжка. Полишка Новгородцевъ. Браки. Война съ Болгарами. Народъ Липовскій. Война съ Половцами. Огнеспрѣльное оружіе. Бѣдствіе Игоря. Мужество Владиміра. Герой Всеволодъ. Торки и Берендѣи. Междоусобіе въ Рязани. Добродѣтели Ярослава Галицкаго. Слабости и бѣдствіе Кн. Владиміра. Власполюбіе Романа. Вѣроломство Короля Венгерскаго. Благородство сына Берладникова. Князь Владиміръ въ Германіи. Изгнаніе Венгровъ изъ Галича. Браки. Временная независимость Кіева. Добродѣтели Владиміра Глѣбовича. Безпокойства въ Смоленскѣ и Новѣгородѣ. Ссора съ Варягами. Воинскіе подвиги. Бѣдствія Чуди. Нѣмцы въ Ливоніи. Серебро Сибирское. Кончина и характеръ Святослава. Княжна Евфимія за Греческимъ Царевичемъ. Пиръ въ Кіевѣ. Миролюбіе Духовенства. Гнѣвъ Романа. Битва въ Польшѣ. Милосердый духъ Ольговичей. Неблагодарность Романова. Полишка Всеволодова. Спрогосить и велѣдущіе Давида. Война съ Половцами. Всеволодъ подчиняетъ себѣ Новгородъ. Слава и шираниство Романа. Опустошеніе Кіева. Постриженіе Рюрика. Посольство Папы къ Роману. Олѣвъ Романа. Характеръ сего Князя. Рюрикъ снова на престоли. Происшествія въ Галичѣ. Константинъ въ Новѣгородѣ. Сѣверскіе Князья господствуютъ въ Галичѣ. Бѣгство Романова семейства. Коварство Всеволода Чермнаго. Бѣдствіе Рязанскихъ Князей. Хищность Всеволода. Жестокость Вел. Князя. Смѣлость Мстислава. Миръ съ Ольговичами. Мясежи въ Галичѣ. Неповиновеніе Константина. Кончина и характеръ Всеволода Великаго. Мудрость Великой Княгини. Постриги. Князь Россійскій въ Грузіи. Разныя бѣдствія. Взятіе Царяграда. Нѣмцы въ Ливоніи. Основаніе Риги. Орденъ Меченосцевъ. Духовная власть въ Новѣгородѣ - - - 44.

Г Л А В А IV.

ГЕОРГІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРСКІЙ, КОНСТАНТИНЪ РОСТОВСКІЙ.

Междоусобіе. Изгнаніе Мономахова Дому изъ южной Россіи. Благоразуміе Россіянъ въ дѣлахъ Вѣры. Подвиги Мстислава. Спирогоспъ Ярославова. Голодъ въ Новѣгородѣ. Славная битва Липецкая. Великодушіе Мстислава. Епископъ Симонъ. - - - - - 145.
Г. 1212—1216.

Г Л А В А V.

КОНСТАНТИНЪ, В. К. ВЛАДИМІРСКІЙ и СУЗДАЛЬСКІЙ.

Добросердечіе Константина. Дѣла Ливонскія. Важное предпріятіе Мстислава. Пылкость юнаго Данила. Тиранство Венгровъ въ Галичѣ. Убіиства въ Рязани. Смерть Константина. 162.
Г. 1216—1219.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Безпокойства въ Новѣгородѣ. Великодушіе Посадника. Дѣла церковныя. Войны. Устюгъ. Новгородъ Нижній. Освобожденіе Галича. Неблагоразуміе Мстислава. Происшествія въ Ливоніи. Мужество Вячко. Набѣгъ Ливы. Слухъ о Тапарахъ - - - - - 171.
Г. 1219—1224.

Г Л А В А VII.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ съ XI до XIII вѣка.

Права Великихъ Князей. Удѣлы. Княжескіе съѣзды. Право наследственное. Враги внѣш-

ніе. Правленіе. Обряды и чины двора. Войско. Торговля. Ганза. Договоръ съ Нѣмцами. Деньги. Художества. Науки. Поэзія. Нравы. Древнѣйшее путешествіе въ Россію. - - - 196.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Происхожденіе Татарь. Чингисханъ. Его завоеванія. Половцы бѣгутъ въ Россію. Мнѣнія о Татарахъ. Совѣтъ Князей. Избіеніе пословъ Татарскихъ. Битва на Калкѣ. Правило Татарь. Побѣдишели скрывающіяся. Удивленіе Россіянъ. Ужасныя предзнаменованія. Новыя междоусобія. Набѣги Литовскіе. Походъ въ Финляндію. Христіанство въ землѣ Корельской. Новгородцы жгутъ волшебниковъ. Нелюбовь къ Ярославу. Сношенія съ Папою. Бѣдствія Новгородцевъ. Происшествія въ Южной Россіи. Льготныя грамоты Вел. Ярослава. Землепріясненіе. Запимѣніе солнца. Мятежъ въ Новгородѣ. Голодъ и моръ. Услуга Нѣмцевъ. Криводушіе Михаила. Святая Евпраксія. Война съ Нѣмцами и съ Литвою. Бѣдствіе Смоленска. Подвиги Даніиловы. Война съ Мордвою. Миръ съ Болгарами. Мученикъ Аврамій. Смерть Чингисхана. Его завѣщаніе. Новое путешествіе Татарь или Моголовъ. Опивѣніе Князей. Заразъ. Взятіе Рязани. Мужество Евпатія. Коломенская битва. Сожженіе Москвы. Взятіе Владиміра. Опусхожденіе многихъ городовъ. Битва на Сипи. Герой Василько. Спасеніе Новгорода. Осада Козельска. Описаніе Башыево - - - 227.

Г. 1224—1238.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ III ТОМѢ.

Напечат.	Чит.	Стран.	Строк.
Госудеремъ	Государемъ	135	20
Дмипрій	Димипрій	146	10
Кіе въ	Кіевъ	158	31
(30)	(305)	240	30
жишелей	жишелей,	287	16

НВ. Къ стран. 252, строк. 26: Въ древнемъ Богемскомъ нарѣчіи слово *уданный* означало и храброго.

Опечатки въ Примѣзаніяхъ.

Напечат.	Чит.	Стран.	Строк.
го :	го-	3	32
Далѣ-	Далѣ :	—	33
Романа;	Романа :	8	42
Епископіи	Епископіи	21	26
Апоспола	Апосполи	23	32
положиша	положиша ,	27	21
въ.	въ	33	24
ріяшельскому	пріяшельскому	38	5
Свяшославу:	Свяшославу,	39	18
ему,	ему:	—	19
умножишась	умножишесь	41	30
по	по-	66	44
плачася	плачеса	72	12
орель	орель,	79	43
пра,	пра-	—	44
. бѣжа	бѣжа	91	43
горевичь	ревичь	92	32
оболочишис	оболочишисъ	131	33
Ипанъев	Ипанъев.	137	45
смыслъ	смыслъ	164	34
metiti	smetiti	166	45
троицкой	Троицкой	174	22
Dat	Dat.	179	39
дожду,	дожду	193	8

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при третьемъ Томѣ.

Его Высокопревосходительство:

Баронъ Сакенъ (въ Могилевѣ Бѣлорус.).

Его Превосходительство:

Иванъ Григорьевичъ Гоголь, на 2 экз.

Его Высокоблагородіе:

Александръ Степановичъ Бирюковъ.

Ихъ Высокоблагородія:

Николай Ѳедоровичъ Лосевъ.

Иванъ Ѳедоровичъ Биршердъ.

Григорій Ѳедоровичъ Квишка, (въ Харьковѣ).

Михайло Евграфовичъ Кузнецовъ, (въ Иркутскѣ).

29 Егерскаго полка Командиръ, Полковникъ Яковлевъ.

Михайло Алексѣевичъ Паренго.

Иванъ Михайловичъ Аргентовской.

Ихъ Благородія:

Николай Петровичъ Смирновъ.

Алексѣй Петровичъ Крашенинниковъ.

Василій Ивановичъ Боголюбовъ.

Арсѣій Арсѣевичъ Кругловъ.

Петръ Родіоновичъ Варениковъ, на 2 экз. (въ Одессѣ).

Книгопродавецъ Василій Александровичъ Душинъ, 5 экз.
(въ Москвѣ).

Крестыяннъ Григорій Ивановичъ Киселевъ.
